

Мазепа.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ. — 4

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ

ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО

СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго.

1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Февраля 15 дня. Сію книгу разсматривалъ Цензоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.

263
37

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

Глава XXIII. Мазепа. — Избраніе Мазепы. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. Мнѣніе разныхъ Писателей о его происхожденіи. Оказанныя имъ злодѣянія. Честность молодаго Четвертинскаго. Бунтъ въ Украйнѣ. Неудовольствіе Запорожцевъ. Разныя произшествія въ 1688 году. Вторый походъ въ Крымъ. Учиненная Голицынымъ погрѣшность. Несправедливое подозрѣніе на сего Вельможу. Перемѣна въ правленіи. Ссылка Голицына. Неблагодарность Мазепы. 1

Глава XXIV. Обидовскій. Походъ подъ Очаковъ. Зараза. Саранча. Насвили на Мазепу. Самусь. Палѣй. Получаемое Запорожцами жалованье. Благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Неудачное покушеніе Дорошенки. Петрикъ. Разныя стычки съ Татарами. Новое постановленіе, вмѣсто аренды. Военные подвиги Палѣя. Попеченіе Царя о Малороссійскихъ поселянахъ. Набѣги Татаръ. Полученная Козаками добыча. Опустошеніе Буджацкихъ селеній. Битвы Запорожцевъ съ Крымцами. Осада Азова. Разореніе многихъ крѣпостей. Хитрый поступокъ Мазепы. Конные Атаманы. Кончина Царя Іоанна Алексѣевича. Нашествіе Крымцевъ. Взятіе Азова. Свиданіе Государя съ Мазепою. Храбрость Плечника и Запорожцевъ. Своевольство Кіевскихъ Козаковъ. Смерть Собіескаго. 18

Глава XXV. Путешествіе Государя въ чужіе краи. Битвы съ Турками и Татарами подъ Таваномъ и Кизикирменомъ. Перемиріе съ Оттоманскою Портою. Селитренные мастера въ Малороссіи. Доносъ и пытка Забѣлы. Запрещенная продажа. Особенное Царское благоволеніе къ Мазепѣ. Объявленіе войны Швеціи. Миръ съ Турками. Сраженіе подъ Нарвою. Вспомогательное Козацкое войско. Любопытное разсужденіе Мазепы объ одержанной Шведами побѣдѣ. Разныя произшествія въ 1700 году. . . 32

Глава XXVI. Смерть Обидовскаго. Великодушіе и твердость Государя. Посольство къ Мазепѣ Буджацкихъ Татаръ. Бытность у него дьяка Бориса Михайлова. Отправленіе въ Лифляндію Козацкаго отряда. Походъ Мазепы и Апостола. Пріѣздъ перваго въ Москву. Занятіе Быхова Польскими войсками. Хитрый поступокъ Халецкаго. Разныя своевольства Запорожцевъ. Неповиновеніе Самуся и Палѣя. 45

Стран.

Глава XXVII. Новое благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Огорченія сего Гетмана. Полученная имъ награда отъ Короля Польскаго. Отправленіе Козацкаго отряда за Волгу. Запрещенный вывозъ. Блистательные подвиги Шереметева. Побѣды Карла XII въ Польшѣ. Походъ Мазепы. Бунтъ Запорожцевъ. Паденіе и ссылка Палѣя. Оправданіе Малороссійскаго Гетмана. Храбрые подвиги Апостола. Оказанное имъ и Мировичемъ самовольство. 54

Глава XXVIII. Петръ I занимается внутреннимъ устроеніемъ Государства и переноситъ военныя дѣйствія въ Курляндію. Войнаровскій. Походъ Мазепы въ Польшу. Участіе его въ дипломатическихъ дѣлахъ. Постановленный договоръ съ Замойскимъ. Разсужденіе о Заднѣпрской Украйнѣ. Данныя порученія Скоропадскому. Убіеніе Спискаго Воеводы. Сношенія съ Крымомъ. Усердіе и вѣрность Мазепы. 64

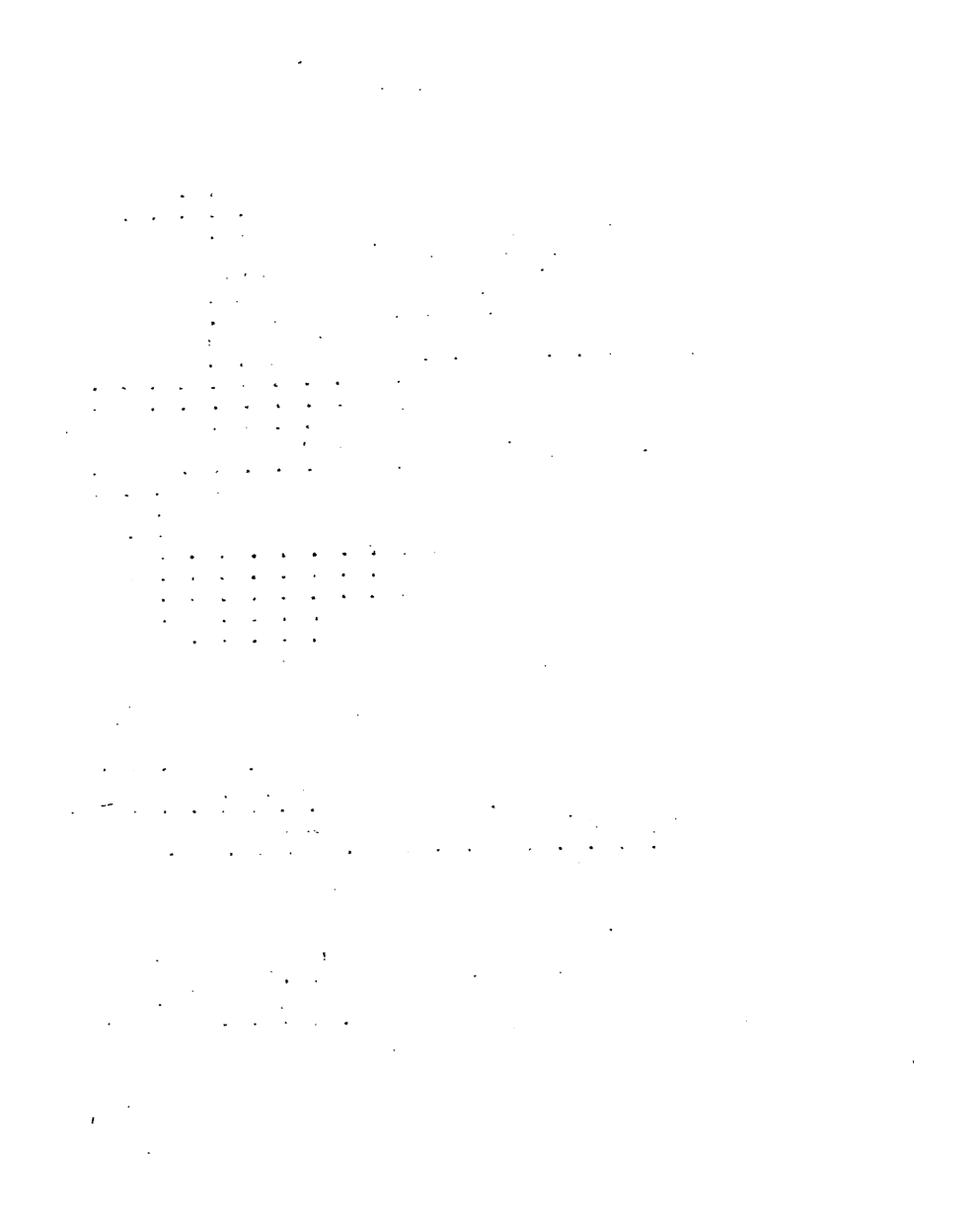
Глава XXIX. Новыя злодѣянія Малороссійскаго Гетмана. Разбитіе Россійско-Козацкихъ войскъ подъ Клецкомъ. Тайныя сношенія Мазепы съ Лещинскимъ и Карломъ XII. Неблагодарность и безпредѣльное честолюбіе сего измѣнника. Осада Быхова. Прибытіе Государя и Мазепы въ Кіевъ. Вступленіе въ Саксонію Карла XII. Побѣда подъ Калишемъ. Вѣроломство Короля Августа. Строеніе новой Печерской крѣпости. Своевольство Запорожцевъ. Ложное усердіе Мазепы. Походъ Козацкихъ войскъ. Царская Грамота. Успѣхи и самонадѣяніе Шведскаго Короля. Военный совѣтъ въ Золкіевѣ. Посылка Лубенскихъ Козаковъ въ Казань и Пензу. Бездѣйствіе остальнаго Малороссійскаго войска. 76

Глава XXX. Доносъ на Мазепу. Причина произшедшей вражды между имъ и Кочубеемъ. Прибытіе доносителей въ Витебскъ. Пытка. Несчастный конецъ Кочубея и Искры. Примѣрная неустрашимость. 89

Глава XXXI. Благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Нравъ и хитрое поведеніе сего измѣнника. Тайныя сношенія его съ Булавинымъ и Запорожцами. Военныя дѣйствія Россіянъ и Шведовъ. Договоръ Мазепы съ Карломъ XII и Станиславомъ. Притворная болѣзнь его. Обнародованные Универсалы. Находившіеся при немъ Докторa. Пойманный шпіонъ. Легковѣріе Россійскаго Министра. Приготовленіе Мазепы къ принятію Шведовъ. Постигшее его огорченіе. Новыя притворства. Медленный походъ къ Десне. Ложное донесеніе. Вредныя отъ сего для Мазепы послѣдствія. Оказанное имъ ругательство надъ священнѣйшими обрядами. Измѣна его. Свиданіе съ Карломъ XII. Изображеніе Мазепы. Тщетное стараніе поколебать вѣрность Скоропадскаго. Принятыя Государемъ мѣры для водворенія тишины въ Малой Россіи. 121

Стран.

I. Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Мазепою въ 1687 году. 141
II. Присяга Гетмана Мазепы. 159
III. Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы. 160
IV. Пасквиль. 162
V. Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ: о возвращеніи ихъ въ домы свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ. 165
VI. Грамота къ Палѣю. 167
VII. Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ. . 169
VIII. Переводъ. 170
IX. Грамота къ Палѣю. 171
X. Грамота къ Кошевому Гордѣенкѣ. 173
XI. Къ Государю отъ Гетмана Мазепы. 175
XII. Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному. 177
XIII. Отъ Государя къ Гетману Мазепѣ. 180
XIV. Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ. 182
XV. Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорочинскаго. . . . 183
XVI. Отъ Кочубея къ Мазепѣ. 187
XVII. Отъ Мазепы къ Кочубею. 188
XIX. Рѣчь Кочубея. 194
XX. Дума Гетмана Мазепы. 196
XXI. Грамоты Государевы къ Мазепѣ. 198
XXII. Письма Гетмана Мазепы къ Государю. 213
XXIII. Письма Мазепы къ Графу Головкину и къ Барону Шафирову. 220
XXIV. Надгробная надпись Кочубею и Искрѣ, высѣченная на камнѣ, близъ дверей входныхъ въ трапезу Кіевопечерской Лавры. . 231
XXV. Письмо къ Запорожскому Атаману Константину Гордѣенкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата Булавина. 232
XXVI. Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Ильи Григорьева. 235
XXVII. Манифестъ Государя Петра I ко всѣмъ Малороссійскимъ Чинамъ. 236
XXVIII. Другой Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы. 237
XXIX. Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ извѣщая о причинахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійскій гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ. 238
XXX. Манифестъ Государя Петра I о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана. 241



ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

МАЗЕПА.

Избраніе Мазепы. Главныя статьи постановленнаго съ нимъ договора. Мнѣніе разныхъ Писателей о его происхожденіи. Оказанныя имъ злодѣянія. Честность молодаго Чешвертинскаго. Бунтъ въ Украинѣ. Неудовольствіе Запорожцевъ. Разныя произшествія въ 1688 году. Вторый походъ въ Крымъ. Учиненная Голицынымъ погрѣшность. Несправедливое подозрѣніе на сего Вельможу. Перемѣна въ правленіи. Ссылка Голицына. Неблагодарность Мазепы.

24 Іюля 1687 года Генеральные Старшины собрались въ палашкѣ Князя Голицына для выслушанія новыхъ статей, по которымъ долженствовали они присягнуть Государямъ. Одобривъ сіе постановленіе, предводители Козаковъ вопросили Боярина о пожиткахъ бывшаго Гетмана, и къ неописанной радости услышали: что хотя имѣніе Самойловича и дѣтей его, какъ измѣнникамъ принадлежавшее, и слѣдовало бы все отобрать въ Казну, но половина

1687 года Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

онаго исходатайствована въ пользу Козацкаго войска (*).

Ригельм. Старшины, желая изъявить свою благодарность Голицыну за сей великодушный его подвигъ, предоставили ему выборъ новаго Гетмана. Хитрый Царедворецъ наименовалъ

Голиковъ. имъ своего совѣтника и любимца Мазепу: воля его была исполнена и на другой день Генеральный Асаулъ торжественно признанъ преемникомъ Самойловича.

Сіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Надор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Для поддержанія установленнаго порядка Голицынъ созвалъ, 25 Іюля, первѣйшихъ Козацкихъ Чиновниковъ въ свою палатку, ошкуда прошли они, въ сопровожденіи Стрѣльцовъ, въ походную церковь, окруженную осьмью стами конныхъ и тысячью двумя стами пѣшихъ Козаковъ, преданныхъ Мазепѣ. Тудажъ принесены были знаки Гетманскаго достоинства и положены на столъ, покрытый богатымъ ковромъ. По окончаніи Божественной службы вынесены были сіи клейноты, вмѣстѣ съ столомъ, изъ церкви на соборное мѣсто, окруженное Стрѣльцами и приверженцами Мазепы. Князь Голицынъ произнесъ рѣчь къ собранію и именемъ Государей предоставилъ оному свобод-

(*) Послѣ Самойловича и дѣтей его взято въ Казну Великихъ Государей: 2458 червонцевъ, 23,725 ефимковъ, 1145 левковъ; 1907 рублей мѣлкими деньгами; Турецкими, по счету, два рубля 25 алтынъ; серебреной посуды вѣсомъ 15 пудъ, 28 фунтовъ, 7 золотниковъ съ половиною; золотая цѣпь вѣсомъ 21 золотникъ. Столько же поступлено въ войсковой скарбъ новоизбранному Гетману и всему войску Запорожскому, да сверхъ сего имъ же отданы всѣ платья Самойловичей, конская сбруя, ружья и всякая другая мѣлочь. *Изъ Мал. дѣлъ, хр. въ Кол. Арх. 1687 года, No 17й.*

ное избраніе Гетмана, по правамъ и обычаямъ войсковымъ. Сначала всѣ молчали нѣсколько времени; потомъ нѣкоторые наименовали Мазепу, котораго и прочіе провозгласили своимъ предводителемъ. Немногіе предложили Генеральнаго Обознаго Борковскаго, но тогдажъ принуждены были умолкнуть (*). Голицынъ еще разъ вопросилъ знатнѣйшихъ Козаковъ: кого желаютъ они имѣть начальникомъ? Имя Мазепы снова раздалось въ многочисленномъ собраніи, и Генеральный Асаулъ поздравленъ Боярами Запорожскимъ Гетманомъ (**). Тогда прочтены были прежніе договоры,

(*) Я слышалъ отъ одного почтеннаго потомка *Борковскаго*: будто *Голицынъ* предлагалъ сему послѣднему Гетманство за десять тысячь рублей, на что, однакожъ, *Борковскій*, по своей скупости, не согласился; *Мазепа* воспользовался симъ случаемъ; выпросилъ съ великимъ трудомъ у *Борковскаго* сію сумму и, по полученіи желаемаго, заплатилъ ему оную изъ войсковаго скарба.

(**) Рада сія происходила въ Полтавской Губерніи у рѣчки Коломаки. Слѣдующіе Бояре присутствовали на оной: Ближній Бояринъ, большаго полка Дворовой Воевода, Царственныя большія печати и Государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородской Князь Василій Васильевичь *Голицынъ*; Ближній Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Псковской Алексѣй Семеновичь *Шеинъ*; Ближній Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Черниговскій Князь Владиміръ Дмитріевичь *Долгоруковъ*; Ближній Бояринъ, Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской Князь Константинъ Осиповичь *Щербатовъ*; Окольничій и Воевода Князь Данила Аѳанасьевичь *Боратинской*; Окольничій, Воевода и Намѣстникъ Серпуховскій Венедиктъ Андреевичь *Змѣевъ*; Думный Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичь *Левонтьевъ*; Думный Генералъ Агей Алексѣевичь *Шепелевъ*; Стольникъ и Воевода Князь Борисъ Еѳимьевичь *Мышецкой* и Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичь *Украинцовъ*. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

постановленные съ его предшественниками, и новоприбавленныя статьи, имъ и Старшинами подписью укрѣпленныя. Послѣ сего Мазепа, Генеральные особы, Полковники, Козаки и народъ приведены къ присягѣ въ вѣрноподданствѣ Великимъ Государямъ. Такъ совершилось избраніе наперсника Голицына, для одной только наружности соблюденное; ибо кто могъ противиться волѣ любимца Правительницы (*)?

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1687 г. N 19. См. въ пр. въ сей Части N 1 и 2.

Главныя статьи, постановленныя съ Мазепою, были слѣдующаго содержанія:

1) Подтверждены прежнія права и вольности, дарованныя Гетману Богдану Хмельницкому.

2) Реестровымъ Козакамъ опредѣлено быть тридцати тысячамъ человѣкъ.

3) Ничего не велѣно брать въ войсковый скарбъ съ маетностей Генеральныхъ Старшинъ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ.

4) Запрещено Гетману отнимать у подчиненныхъ жалованныя Государями Грамоты.

5) Не имѣть ему же сношеній ни съ какими посторонними Монархами.

6) Содержать крѣпко вѣчный миръ и союзъ, заключенный съ Польскимъ Королемъ, не подавая никакихъ причинъ къ нарушенію онаго.

(*) Мазепа, при избраніи на Гетманство, получилъ отъ Государей сорокъ соболей въ двѣсти рублей и атласъ. *Малорос. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 года, No 36.*

7) Противъ Крымцевъ, Турковъ и мятежныхъ Заднѣпрскихъ Козаковъ чинить военные промыслы, въ которыхъ будутъ участвовать и Россійскія войска.

8) Какъ Старшинамъ и войску Гетмана, такъ и сему послѣднему Старшинъ, безъ Указа Государей, опричь измѣны, не перемѣнять (*).

9) При Гетманѣ, для охраненія и цѣлости его, быть въ Батуринѣ Московскому Стрѣлецкому полку.

10) Подтверждены пункты, данные Кіевскимъ и Нѣжинскимъ мѣщанамъ. См. въ приложен. ко Второй Частисей Истр. No 12 и 13.

11) Гетманъ и Старшины обязаны стараться о соединеніи Малороссійскаго народа съ Великороссійскимъ посредствомъ супружества и другими способами, для чего дозволяется также Малороссійскимъ жителямъ имѣть вольный переходъ въ Великороссійскіе города.

12) Для удержанія Крымцевъ отъ набѣговъ, Гетманъ и Старшины должны сдѣлать шанецъ на сей сторонѣ Днѣпра противъ Кодака, а у рѣкъ Самары и Орели и при устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика построить городки и населить ихъ Малороссійскими жителями.

Теперь долженъ я познакомить Читателя съ Мазепою и описать происхожденіе сего славнаго человѣка, кото-

(*) Въ Глуховскомъ договорѣ, въ 20 статьѣ, сказано только: *чтобъ Гетмана Старшины, безъ Указа Великаго Государя, опричь измѣны, не перемѣняли*; слѣдовательно при Мазепѣ, подобно какъ при Юріи Хмельницкомъ, Гетманская власть была чрезвычайно ограничена. *См. въ приложеніяхъ ко Второй Части сей Исторіи No 10й.*

рымъ Малая Россія доселѣ бы гордилась, еслибъ онъ, по безпредѣльной предпріимчивости своей и неограниченному честолюбію, не возжелалъ, для мнимыхъ выгодъ, пожертвовать благоденствіемъ цѣлаго народа.

Лѣтоп., изд. Руб. Θеофанъ Прокоп. Histoire de Charl. XII; Допол. къ Дѣян Пет. Вел. Ч. 16. Кр. опис. о Козацко-Мал. нар. Мал. Лѣт., сообщ. Протоіереемъ Домонтовичемъ съ 1471 по 1752 годъ.

Малороссійскіе и иностранные Писатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о родѣ Мазепы: иные увѣряютъ, что онъ былъ природной Полякъ; другіе считаютъ его Малороссіяниномъ. Вольтеръ, Голиковъ, Симоновскій и неизвѣстный сочинитель одной имѣющейся у меня Лѣтописи утверждаютъ, будто »Мазепа былъ Польскій Шляхтичъ, родившійся въ Подоліи; что онъ находился сначала Пажемъ при дворѣ Іоанна Казимира; успѣлъ не только во всякихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ, но и въ изящныхъ наукахъ; имѣлъ пріятную наружность; нравился Польскимъ дамамъ и, вступивши въ тѣсную связь съ супругою одного тамошняго Вельможи, въ наказаніе былъ привязанъ къ дикой лошади (*) и предоставленъ на произволъ судьбы; что лошадь сія была Козацкая, почему устремилась въ Украйну съ нещастнымъ любовникомъ; Малороссіяне отвязали его, излечили отъ ранъ« и проч.

Удивляюсь, какимъ образомъ Г. Вольтеръ помѣстилъ такую нелѣпую сказку въ своей прекрасной Исторіи: могла ли дикая лошадь, миновавъ Польскіе города и селенія,

(*) Голиковъ прибавляетъ: что Мазепа привязанъ былъ къ лошадиному хвосту! Въ *прекрасной Россіянкѣ* еще подробнѣе описано: что лошадь сія влекла его по лѣсамъ, горамъ и утесамъ, и что онъ остался живъ! ! — *Смотр. романъ подъ симъ названіемъ, изданный въ третій разъ въ Москвѣ въ 1796 году.*

прямо примчать Мазепу въ Малороссію? Могъ ли израненный и полумертвый отъ усталости и голода Мазепа выдержать толь продолжительную, скорую и мучительную Ѣзду?

Знаменитый Ѳеофанъ Прокоповичь, Архіепископъ Новогородскій, повѣствуетъ о Мазепѣ, въ своей Исторіи Петра Великаго: »что онъ служилъ въ юномъ возрастѣ въ Польскихъ дворахъ и оттуда безчестно вышелъ.« Онъ же Прокоповичь пишетъ, что Мазепа былъ Малороссійскій урожденецъ, а Гордонъ и Г. Шафонскій присовокупляютъ, что онъ родился въ Кіевской Губерніи, близь Бѣлой Церкви, въ селѣ Мазепинцахъ. Придерживаясь сего послѣдняго показанія, не отвергаю также и первоначальной службы Мазепиной. Несчастная любовь могла заставить его удалиться на родину, гдѣ еще болѣе научился онъ искуству лицемѣрить отъ лукаваго Дорошенки; потомъ, какъ мы выше видѣли, угрожала ему ссылка въ Сибирь; добродѣтельный Самойловичь, для собственной своей гибели, вступился за неблагодарнаго сего человѣка, удержалъ его при себѣ, возвелъ въ первѣйшіе чины, почтилъ своею довѣренностію и содѣлался жертвою излишняго добродушія. Глава IV. стр. 156.

Такую черную душу имѣлъ Мазепа, ознаменовавшій вступленіе свое на Гетманство злодѣяніями! Въ то время, какъ, по его представленію, невинный Самойловичь сосланъ былъ въ Сибирь, вмѣстѣ съ сыномъ его Яковомъ, другой сынъ его Григорій, Черниговскій Полковникъ, одержалъ значительную побѣду надъ Татарами у Кодака и

тогдажъ сдался добровольно Воеводѣ Неплюеву, получившему повелѣніе взять его подъ стражу. Онъ сосланъ былъ въ Сѣвскъ, гдѣ сначала содержался въ темницѣ, а потомъ, стараніями Мазепы, обвиненъ въ измѣнѣ и отрублена ему голова: единственная же вина сего храбраго юноши состояла въ томъ, что онъ мужествомъ своимъ и пріобрѣтенною отъ подчиненныхъ любовію обратилъ на себя ненависть новаго предводителя Козаковъ. Съ молодымъ Самойловичемъ отданы подъ караулъ преданные ему Полковники: Леонтій Артемьевичъ Полуботокъ и Сулима. Племянникъ бывшаго Гетмана, Стольникъ Михайло Васильевичъ Самойловичъ, такжде лишился Гадячскаго полка, которымъ до того предводительствовалъ, и отправленъ въ Москву.

Лѣт., сооб. Домонтов. Древн. Россійс. Вивліоѳ. Часть XVII, стр. 360.

Лѣт., изд. Руб.

Малор. дѣла, храв. въ Кол. Арх.

Не довольствуясь сими гоненіями, злобный Мазепа преслѣдовалъ благодѣтеля своего и въ то время, когда онъ оплакивалъ несчастную судьбу свою въ льдистой Сибири. Сынъ его Яковъ не находился при немъ (*); никто не могъ отирать слезъ злополучнаго старца; сердечныя его раны растворялись страданіемъ невиннаго юноши и увеличивали болѣзнь: онъ не сожалѣлъ о потерѣ Гетманства, познавъ на опытѣ ничтожность земнаго величія, но и хладный Сѣверъ не въ состояніи умалить пламенную супружнюю и родительскую любовь; и тамъ сіи добродѣтели имѣютъ олтари свои. Жена Самойловича, дочери, объ

(*) *Самойловичъ* былъ сосланъ въ Тобольскъ, а сынъ его *Яковъ* въ *Енисейскъ*. Изъ *Собр. разныхъ записокъ о жизни и дѣян. Петра Великаго, изд. Туманскимъ, Часть 2.*

невѣстки задержаны были Мазепою въ Украйнѣ: онъ ничего не зналъ объ участи другаго сына Григорія и только въ концѣ 1688 года удостовѣрился (*), что предчувствованіе его сбылось и невинный Григорій съ твердостію кончилъ жизнь свою отъ руки палача. Постигшее Самойловича бѣдствіе не отдалило Князя Четвертинскаго отъ женидьбы на его дочери (**). Сей благородный молодой человѣкъ свято сохранилъ данное имъ слово и посредствомъ сего брака доставилъ спокойное убѣжище семейству бывшаго Гетмана въ хуторѣ своемъ Дунаецкомъ, въ Глуховскомъ повѣтѣ. Не долго Самойловичи воздыхали о своей родинѣ въ дальнихъ странахъ: печаль и чрезмѣрная бѣдность преждевременно сблизили ихъ съ могилою и вскорѣ навсегда прекратили страданія сихъ несчастливцевъ (***). Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1690 года No 10. Лѣт. сооб. Протоіер. Домонтовичемъ.

(*) 8 Февраля, 1688 года, состоялся Указъ: о взятіи у находящагося въ Смоленскѣ Генералъ-Маіора Владиміра Швыйковскаго дочери его Анны и ссылкѣ ея въ Сибирь къ мужу Якову Самойловичу. Въ томъ же году велѣно женѣ бывшаго Гетмана, дочерямъ и невѣсткѣ (женѣ Григорія) оставаться въ Малороссійскихъ городахъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому разсмотрѣнію; на прожитокъ же ихъ и пропитаніе выдать изъ имѣнія Ивана Самойловича двѣсти рублей деньгами, да простаго платья на триста рублей. *Малоросс. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1687 г., No 26.*

(**) Князь Юрій Четвертинскій, во время Крымскаго похода, служилъ въ Большомъ полку. Онъ женился на Самойловичевой въ Февралѣ мѣсяцѣ 1690 года. *Изъ Малор. дѣлъ, хранящ. въ Коллеж. Архивѣ.*

(***) По смерти *Якова Самойловича* несчастная жена его, дочь Генерала *Швыйковскаго*, долго скиталась въ Тобольскѣ по чужимъ дворамъ и кормилась милостынею; наконецъ въ 1696 году дозволено ей было

По возведеніи Мазепы на Гетманство недовольные выборомъ его и отставкою Самойловича Малороссіяне сначала роптали, потомъ вышли изъ повиновенія, умерщвили многихъ помѣщиковъ, ограбили сборщиковъ податей и смѣялись надъ Универсалами своего предводителя. Для усмиренія сего мятежа выслано было, по просьбѣ Мазепы, нѣсколько Великороссійскихъ полковъ; въ томъ числѣ трехтысячная Смоленская Ландмилиція и тысяча человѣкъ конныхъ: но когда спокойствіе водворялось на сей сторонѣ Днѣпра, съ Запорожья находила новая буря на Мазепу. Во Второй Части сей Исторіи видѣли мы, что въ Немировѣ избранъ былъ Гетманомъ Мигура, который тогдажъ вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Мазепа перехватилъ одно письмо своего противника и отослалъ оное къ Государямъ. Симъ поступкомъ сильно вооружилъ онъ противъ себя Кошеваго Атамана Григорія Сагайдачнаго. Запорожцы намѣревались уже присоединиться къ недовольнымъ Малороссіянамъ, но сильное войско немедленно появилось близъ Сѣчи и уничтожило ихъ замыслы.

Лѣтоп., изд. Руб. и принадл. Гну Карамзину. Ригельманъ. Лѣш. Домонтов. Ригельм.

См. главу XXII.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

21 Генваря, 1688 года, Мазепа благодарилъ Государей за присылку къ нему въ Батуринъ Лѣкаря Романа Николаева для возстановленія его здоровья, а 19 Февраля: за оказанную Высочайшую милость матери его, Печерскаго дѣвичьяго монастыря Игуменьѣ, *Магдалинѣ Маріи*, въ бытность ея въ Москвѣ.

Мал. дѣла, хр. въ Кол Архивѣ, 1688 года. No 9. Тѣжъдѣла, No 25.

возвратиться на родину. *Изъ Собранія разныхъ записокъ о жизни и дѣян. Государя Императора Петра Великаго, изд. Туманскимъ. Часть Вторая.*

Въ Февралѣ Конно-охочій Полковникъ Илья Новицкій, предводительствуя Лубенскимъ и Миргородскимъ полками, разбилъ, близь устья рѣки Тясмины, Татарской отрядъ. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх.

По принесенной Мазепою жалобѣ, Полковники: Леонтій Полуботокъ, Данила Апостолъ, бывшій потомъ Гетманомъ, и Григорій Гамалѣя были въ то время лишены чиновъ, а Дмитрашко Райче сосланъ въ Москву.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября, 1688 года, Мазепа отправилъ Полковника Новицкаго съ Переяславскимъ, Миргородскимъ и многими другими полками и съ пятью пушками подъ Очаковъ, гдѣ они выжгли посады, причинили большія разоренія и возвратились съ многими плѣнными. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1688 год. No 107.

Между тѣмъ Императоръ Леопольдъ, пользуясь войною Россіянъ съ Крымцами, продолжалъ побѣждать Турковъ; успѣхи его оружія низвергли съ престола Султана Магомета, на мѣсто котораго возведенъ мятежными Янычарами Солиманъ II. Польскія войска теряли напрасно время у Каменца-Подольскаго; Россіяне также долженствовали оставаться въ бездѣйствіи; но распространившійся въ Москвѣ слухъ о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на Украйну со всѣми своими силами, возродилъ въ Царскихъ Полководцахъ желаніе идти противъ враговъ святаго Креста. Виновница сего ложнаго разглашенія, Царевна Софія, немедленно предложила въ военномъ совѣтѣ вторичный походъ въ Крымъ; Петръ снова противился оному; но Софія одержала верхъ: Голицынъ получилъ начальство надъ войсками. Сей Вельможа мнилъ уже загладить стыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами: сколь обманулся онъ въ своихъ ожиданіяхъ!

Сильное войско охраняло Бѣлогородскую черту, и новая крѣпость, названная Богородицкою, построена при впаденіи рѣки Самары въ Днѣпръ. Казалось, всѣ мѣры осторожности были приняты противъ враговъ, но Голицынъ рѣшился вести наступательную войну и въ началѣ Мая, 1689 года, многочисленная армія Россійская явилась у Самары, гдѣ Мазепа присоединился съ своими Козаками. Главнокомандующій двинулся тогда къ Перекопу, желая, посредствомъ внезапнаго появленія своего, овладѣть симъ городомъ: войска шли медленно, по причинѣ тяжелаго обоза и множества пушекъ и мортиръ; отдѣльные Козацкіе отряды были разсылаемы для открытія непріятеля; нѣсколько плѣнныхъ Татаръ объявили, что Ханъ, по повелѣнію Султана, находится съ войскомъ въ Бессарабіи и не вѣдаетъ о дѣйствіяхъ Россіянъ. Голицынъ началъ ускорять походомъ и раздѣлилъ свою армію на шесть разря-
Голиковъ. довъ: Новгородскимъ, составлявшимъ передовое войско, предводительствовали: Бояринъ и воевода Алексѣй Семеновичь Шеинъ и Князь Ѳедоръ Долгорукой; Рязанскимъ: Воевода Князь Владиміръ Долгорукой и Думный Дворянинъ Аврамъ Хитровъ; третьимъ разрядомъ, Козаками, составлявшими правое крыло: Гетманъ Мазепа; четвертымъ или главною арміею: Князь Василій Васильевичь Голицынъ и помощники его: Окольничіе Иванъ Волынской, Венедиктъ Зміевъ и Думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ; пятымъ, Сѣвскимъ разрядомъ, составлявшимъ лѣвое крыло: Окольничій Леонтій Романовичь Неплюевъ; шестымъ или аріергардомъ, составленнымъ изъ ополченій Низовыхъ городовъ: Воевода и Стольникъ Иванъ Леонтьевъ. Всѣ сіи разряды были расположены такимъ образомъ, что во вся-

кое время могли построиться на своемъ мѣстѣ въ боевой порядокъ. Обозъ находился впереди пѣхоты, а артиллерія передъ конницею.

Голиковъ. Россійско-Козацкая армія приближалась въ такомъ устройствѣ къ Перекопу, какъ вдругъ одинъ Татарской отрядъ внезапно напалъ на передовое войско и привелъ оное въ безпорядокъ. Голицынъ тотчасъ подкрѣпилъ Шеина и Крымцы принуждены были отступить; но появленіе ихъ уничтожило всѣ надежды Главнокомандующаго: Ханской сынъ Султанъ Нурединъ Калга, защищавшій Перекопъ, приготовился къ оборонѣ и отправилъ нѣсколько гонцовъ къ своему отцу съ извѣстіемъ о приближеніи Россіянъ. Еще Голицынъ не успѣлъ выступить изъ Зеленой долины, гдѣ, послѣ труднаго похода, принужденъ былъ дать отдыхъ своимъ войскамъ, какъ Ханъ Крымской прибылъ изъ Бессарабіи съ пятидесяти-тысячною арміею и, соединясь съ сыномъ своимъ Калгою, выступилъ противъ Голицына. Въ то время передовое Россійское войско двинулось къ Черной долинѣ (*), у коей Татары напали въ разныхъ мѣстахъ на Шеина съ великимъ ожесточеніемъ. Россіяне остановились и начали укрѣпляться рогатками и повозками; пушечная и ружейная стрѣльба ихъ наносила немалой вредъ непріятелю; тогда большая часть Татаръ устремилась на находившихся внѣ укрѣпленій Козаковъ и Сѣвской разрядъ, предводимый Неплюевымъ, который мужественно выдержалъ нападеніе Крымцевъ и обратилъ ихъ

(*) Небольшое мѣстечко въ болотахъ, лежащее въ пяти миляхъ отъ *Перекопа*.

въ бѣгство, между тѣмъ какъ Козаки принуждены были отступить подъ прикрытіемъ Сердюковъ и лишились нѣсколькихъ пушекъ. Симъ кончилась битва на Черной долинѣ. Татары удалились въ Перекопъ и зажгли предмѣстье сего города; Россійско-Козацкая армія, приближась къ оному, остановилась на гладкой равнинѣ, имѣя по правую сторону Черное море, по лѣвую степь, а позади небольшую высохшую рѣчку. Голицынъ намѣревался взять Перекопъ ночью: все было готово къ приступу, какъ вдругъ хитрый Ханъ предложилъ Россійскому Полководцу окончить распрю мирнымъ договоромъ. Голицынъ согласился на сіе и, почитая себя уже побѣдителемъ, потребовалъ отъ Селимъ-Гирея: чтобъ Татары обязались не чинить болѣе нападеній на Царскія владѣнія; отказались отъ мнимаго древняго права требовать дань съ Россіи; не безпокоили Поляковъ и не вспомоществовали Туркамъ. Полномочный Ханской увѣрилъ Князя, что Государь его согласится на всѣ сіи условія, и отправилъ отъ себя нарочнаго въ Перекопъ. Селимъ, желая только выиграть время, не торопился отсылать назадъ посланнаго; между тѣмъ недостатокъ въ водѣ и фуражѣ становился каждый день чувствительнѣе въ Россійско-Козацкой арміи. По прошествіи нѣсколькихъ дней Ханъ обнаружилъ свое коварство, увѣдомивъ Голицына: »что новое постановленіе должно согласоваться съ прежними мирными договорами, и Россія обязана непремѣнно удовлетворить Крымъ всѣми недоимочными деньгами до двухъ сотъ тысячь рублей, по словамъ Селима, простиравшимися.«

Неожиданный сей отвѣтъ причинилъ большое смятеніе въ Россійскомъ лагерѣ; Воеводы выговаривали Голи-

цыну за потерянное имъ время при переговорахъ съ Ханомъ; солдаты и Козаки жаловались на недостатокъ, претерпѣваемый ими въ сухой и безплодной землѣ; несносный жаръ не только безпрестанно умножалъ число больныхъ, но даже и здоровыхъ лишалъ силъ къ перенесенію тягостней войны. Голицынъ почувствовалъ свою погрѣшность и принужденъ былъ отступить отъ Перекопа. Татары безпокоили Россійско-Козацкія войска до самаго приближенія ихъ къ берегамъ рѣки Самары, что послѣдовало въ исходѣ Іюня. Голицынъ отправился тогда въ Москву, куда въ скоромъ времени прибылъ также Гетманъ Мазепа съ нѣкоторыми приверженными ему Старшинами. Лѣт.,сооб. Домонтов.

Несправедливо обвиняютъ сего Князя въ измѣнѣ и полученныхъ имъ отъ Селима-Гирея червонцахъ, большею частію изъ мѣдныхъ марокъ, будто, состоявшихъ. Могъ ли гордый Голицынъ продашь за деньги честь свою, коею столько дорожилъ? и любимецъ Правительницы Россійской Имперіи, располагавшій по своему произволенію Царскою Казною, прельстился ли бы червонцами Хана Крымскаго? И такъ вторый Крымской походъ кончился столь неудачно отъ того, что Главнокомандовавшій Россійскими войсками былъ болѣе Министръ, нежели Полководецъ, и что Софія, для его честолюбивыхъ видовъ, пожертвовала славою своего Государства. Записки Желябуж. Малор. Лѣт. Энгель. Рингельманъ.

Вскорѣ возникъ новый мятежъ въ Москвѣ, посредствомъ котораго Царевна намѣревалась содѣлаться Самодержавною. Петръ уничтожилъ замыслы злодѣевъ; заключилъ въ монастырь вѣроломную сестру и, съ согласія Іо-

анна, возстановилъ единодержавіе. Голицынъ тогдажъ лишенъ Боярства и сосланъ съ женою и съ дѣтьми въ Каргополь (уѣздный городъ Олонецкой Губерніи) (*); потомъ переведенъ въ 1691 году въ Пустоозерской острогъ (Архангельской Губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ), а отшуда на Пинежской волокъ (въ той же Губерніи и уѣздѣ), гдѣ и скончался въ 1713 году, имѣя восемьдесятъ лѣтъ отъ рожденія.

Древн. Россійс. Вивліоѳ. Часть XVII.

Мазепа, находившійся въ Москвѣ во время сего важнаго для Россіи событія, не приминулъ употребить въ свою пользу паденіе Голицына, виновника его возвышенія. Онъ подалъ Государю Петру I слѣдующую бумагу:

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Арх. 1687 г. N 17.

Роспись вещамъ, даннымъ отъ меня Гетмана Ивана Мазепы съ начала уряда Гетманскаго Князю Василію Голицыну.

1) Червонцами и ефимками.	11000 руб.
2) Серебра въ разныхъ посудахъ 3 пуда 12 фунтовъ.	
3) Серги алмазныя въ	1200 —
4) Зарукавье алмазное въ	1400 —
5) Другое зарукавье алмазное въ	400 —
6) Перстень алмазный въ	200 —

(*) Голицынъ обвиненъ былъ въ слѣдующемъ: «что онъ, безъ Указу Великихъ Государей, установилъ писать Самодержицею во всѣхъ дѣлахъ и Посольскихъ Грамотахъ, Сестру ихъ Софію Алексѣевну, и что могши сдѣлать пользу въ Крымскомъ походѣ, ничего не учинилъ.» Еслибъ Голицынъ подлинно былъ подкупленъ Ханомъ, то его обвинили бы и въ сей измѣнѣ.

7) Перстень яхонтовой въ . . . . . 50 руб.
8) Ковшъ золотой, вѣсомъ во 100 червонцевъ.
9) Ложка золотая, да пара ножей съ яхонтами во 120 —
10) Три сабли Турецкія, изъ коихъ двѣ съ изумрудами, а одна съ яхонтами въ . . . . . 900 —
11) Два занавѣса къ постели въ . . . . . 400 —
12) Шаперъ Турецкій новый въ . . . . . 300 —
13) Три лошади Турецкія съ нарядами въ . . 1000 —

»То все дано болѣе неволею, нежели волею, съ подученія и безпрестанныхъ угрозъ Леонтья Неплюева (*); а вышепомянутыя вещи иныя были изъ пожитковъ бывшаго Гетмана, а иныя изъ моего имѣньишка, которое, по милости Божіей и Монаршеской, нажилъ на Гетманскомъ урядѣ.«

До такой степени былъ неблагодаренъ сей измѣнникъ!

(*) Леонтій Романовичъ Неплюевъ былъ также сосланъ въ ссылку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Обидовскій. Походъ подъ Очаковъ. Зараза. Саранча. Пасквили на Мазепу. Самусь. Палѣй. Получаемое Запорожцами жалованье. Благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Неудачное покушеніе Дорошенка. Перинъ. Разныя стычки съ Татарами. Новое постановленіе, вмѣсто аренды. Военные подвиги Палѣя. Попеченіе Царя о Малороссійскихъ поселянахъ. Набѣги Татаръ. Полученная Козаками добыча. Опустошеніе Буджацкихъ селеній. Битвы Запорожцевъ съ Крымцами. Осада Азова. Разореніе многихъ крѣпостей. Хитрый поступокъ Мазепы. Кошевые Атаманы. Кончина Царя Іоанна Алексѣевича. Нашествіе Крымцевъ. Взятіе Азова. Свиданіе Государя съ Мазепою. Храбрость Плечника и Запорожцевъ. Своевольство Кіевскихъ Козаковъ. Смерть Собіескаго.

Мазепа возвратился изъ Москвы въ Батуринъ въ первыхъ числахъ Октября 1689 года (*). Государь пожаловалъ въ то время родному племяннику его, Стольнику Ивану Обидовскому (**) въ Рыльскомъ уѣздѣ слободу съ двадцатью крестьянами.

Мал. дѣла, хр. въ Ном. Арх. 1689 г. N 28.

(*) Въ 1689 году Думный Дьякъ Ѳедоръ Леонтьевичь *Шакловитой* постановилъ съ Гетманомъ и Старшинами: дабы впредь во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ въ судейскихъ расправахъ, челобитныхъ и во всякихъ письмахъ помѣщали въ началѣ Государевъ титулъ, чего въ обыкновеніи у Малороссійскаго народа не было. За сіе учинено ему придачи къ жалованью сто рублей. *Изъ записокъ Ник. Ник. Бантыша-Каменскаго.*

(**) Обидовскій былъ сынъ сестры Мазепиной Александры Степановны, которая потомъ вышла за Яна *Войнаровскаго*, Кіевскаго Судью,

Въ слѣдующемъ году Козацкіе полки снова ходили подъ Очаковъ, гдѣ причинивши значительныя опустошенія, охраняли потомъ Богородицкую крѣпость. Тогда свирѣпствовала зараза на Запорожьи и, къ довершенію бѣдствій, оказалась сильная саранча во всей Малой Россіи, Польшѣ, Литвѣ и даже частію въ Великой Россіи. Осьмуха ржи и овса продавалась по шести гривенъ: до того возвысилась дороговизна! Малорос. Лѣтопис. Рижельм.

Между тѣмъ недовольные предводителемъ своимъ Малороссіяне продолжали тайнымъ образомъ вредить ему. Въ 1690 году Кіевскій Воевода препроводилъ къ Государю найденный въ городѣ пасквиль на Мазепу; тоже возобновилось и въ 1691 году, съ тою только перемѣною, что Мазепа самъ отослалъ къ Петру I бумагу, въ коей обличали его въ невѣрности противъ Россійскаго Самодержца и въ участвованіи въ Московскомъ заговорѣ. Мал. дѣла хран. въ Кол. Арх 1691 года, No 64. См. въ приложен. къ сей Части No 3 и 4.

Въ то время на Заднѣпріи появились два храбрые воина, наносившіе также немалое безпокойство завистливому Мазепѣ: Самусь и Палѣй. Первый, по смерти Мигулы, былъ поставленъ Гетманомъ отъ Польскаго Короля, имѣлъ свое пребываніе въ городѣ Винницѣ, въ Подольской Губерніи, и съ шайкою отважныхъ Запорожцевъ наводилъ ужасъ на Ташаръ, возвращалъ свободу плѣннымъ Христіянамъ и описывалъ Крымцевъ въ Москву и Польшу, за что получалъ отъ сихъ Дворовъ большое награжденіе (*). Второй: родомъ Малорос. Лѣтопис.

(*) Малороссійскія Лѣтописи слѣдующимъ образомъ повѣствуютъ о сихъ отчаянныхъ всадникахъ. «Ходя на широкихъ и пустыхъ сте-

изъ Борзны, находился подъ начальствомъ Самуся и, именуясь только Хвастовскимъ Полковникомъ (*), подобно Удѣльному Князю, управлялъ землями до самаго Днѣпра и Случи, собирая дань съ тамошнихъ жителей. Не только не допущалъ онъ Татаръ нападать на Польшу и Россію, но самъ тревожилъ Буджацкія и Бѣлгородскія Орды; взялъ однажды въ плѣнъ главнаго ихъ предводителя (**); получилъ за него отъ Татаръ значительную сумму денегъ; разорялъ Очаковъ; освободился изъ Магдебургскаго заточенія; разбилъ Поляковъ у Хвостова и подъ Бердичевымъ, и за неправду Варшавскаго Двора покорился Россійскому, доставивъ мужествомъ своимъ тишину всей Заднѣпрской Украйнѣ.

пяхъ не имѣлось ни единой стежки, ни слѣду, какъ на морѣ, однако помянутыя ватаги, добрѣ знаючи проходы, аки бы по извѣстныхъ дорогахъ съ великимъ опасеніемъ, дабы не были гдѣ отъ Татаръ изслѣдованы, ѣздили; не имѣя же себѣ чрезъ одинъ и другой мѣсяцъ огня, единожды въ сутки весьма скудной пищи толокна и сухарей толченыхъ кушали и конямъ ржати не допуская, будто дикіе звѣри по шернамъ и камышамъ крылись и съ великимъ обереженіемъ пути своя разно разнѣзжаяся шернами и паки сходилися; познавали же на нѣхъ степяхъ дикихъ пусть свой въ день по солнцу и кряжахъ высокихъ земныхъ и по могилахъ: ночью же по звѣздамъ и вѣтрахъ и рѣчкахъ; и тако Татаръ высмотрѣвши, нечаянно нападали и малымъ людомъ великія ихъ купы разбивали.“

(*) Мѣстечко въ Кіевской Губерніи, Васильковскаго уѣзда.

(**) Въ *Лѣтописномъ повѣствованіи Г. Ригельмана* и въ Малороссійской Лѣтописи, изданной Г. *Рубаномъ*, написано, будто *Палѣй* взялъ въ плѣнъ самаго Хана; но, кажется, вѣроятнѣе плѣнилъ онъ Татарскаго Султана, какъ упомянуто о томъ въ *Лѣтописяхъ*, изд. Г. Туманскимъ и въ принадлежавшей покойному моему родителю.

1691 года, Февраля 9, Стольникъ и Полковникъ Аѳанасій Чубаровъ отправленъ на Запорожье съ слѣдующимъ Государевымъ жалованьемъ: пятью стами червонцевъ; полпора стами половинками суконъ; пятьюдесятью пудами пороха и свинца; соболями, бархатомъ и атласомъ для шамошныхъ Старшинъ: Кошевый Атаманъ Иванъ Гусакъ жаловался тогда Царю на присылку худыхъ соболей и нецѣлыхъ половинокъ суконъ, также просилъ о прибавкѣ имъ жалованья. Въ то время Запорожцы имѣли разныя стычки съ Татарами близъ Очакова. Въ Маѣ появлялись они и у рѣки Самары, но съ великимъ урономъ были прогнаны Иваномъ Искрою, служившимъ тогда въ Полтавскомъ полку. Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Арх. 1691 года, No 5. Малор. дѣла Кол. Арх. 1691 года, No 20.

Въ томъ же году Государь пожаловалъ Гетманскому племяннику Обидовскому село Фроловское съ деревнями, Калужской Губерніи, въ Козельскомъ уѣздѣ; къ Мазепѣ же отправилъ съ лѣкарствами Доктора Яна Комнина. Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1691 года. No 18 и 20.

1692 Года Петръ Дорошенко, жившій до того въ Москвѣ, снова явился въ Украйнѣ, желая воспользоваться несогласіемъ Россійскаго Двора съ Портою Оттоманскою и Ханомъ. Сей честолюбецъ подступалъ съ Татарами къ Орѣльскимъ городамъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, но былъ прогнанъ вѣрными Козаками. Тогда издалъ онъ Манифестъ (*), коимъ уговаривалъ Малороссіянъ поднять оружіе противъ Великороссіи и примириться съ Крымцами: обнародованіе Малор. дѣла, хран. вѣ Кол. Арх. Тѣжѣ дѣла, 1692 года, No 16.

(*) Въ семъ Манифестѣ Дорошенко именовался слѣдующимъ образомъ: *Петро Ивановичъ, з Божей ласки Гетманъ войска Запорожскаго.*

сіе также не имѣло никакого успѣха, и вѣроломный Дорошенко со стыдомъ принужденъ былъ удалишься къ покровительствовавшему ему Хану.

Малорос. Лѣтопис.

Въ 1692 году городовое войско и Компанейцы снова ходили подъ Очаковъ, обратили въ пепелъ шамошніе посады и возвратились въ Украйну съ большою добычею. Въ сіе время Генманской Канцелярисшъ Пешрикъ бѣжалъ на Запорожье, а оттуда въ Крымъ и привелъ весною Ташаръ въ Полтавской полкъ, гдѣ причинилъ значишельныя опусшошенія. По прибышіи Мазепы въ Полтаву съ многочисленнымъ Козацкимъ войскомъ, Пешрикъ удалился съ Ташарами изъ Украйны; тогда Гешманъ разсшановилъ нѣсколько Козацкихъ полковъ на Днѣпрскихъ берегахъ, а самъ поѣхалъ въ Лубны (*). Въ 1693 году Пешрикъ возобновилъ свои покушенія, но шакже принужденъ опсшупишь безъ всякаго успѣха. Сынъ Хана Крымскаго учасшвовалъ въ семъ неудачномъ походѣ.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1693 года, No 8. Малорос. Лѣтопис.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1693 года, No 16 и 20.

Въ Февралѣ, 1693 года, Палѣй вмѣспѣ съ Лубенскимъ Полковникомъ Леонпіемъ Свѣчкою, ходилъ, по повелѣнію Мазепы, подъ *Кизикермень* (нынѣ Ѣеріславль, въ Херсонской Губерніи), разбилъ у сего города сильный Ташарскій опрядъ, сжегъ предмѣспіе, умершвилъ мнотихъ намошнихъ жипелей и за сей воинскій подвигъ получилъ опъ Государя пысячу ефимковъ.

(*) Мазепа получилъ опъ Государя за сей походъ богашый кафшанъ на соболяхъ съ алмазными и яхонповыми пуговицами въ восемь сопъ рублей. *Изъ Мал. дѣлъ, хр. въ Кол. Ар., 1699 года, No 36.*

Въ Апрѣлѣ Козаки Миргородскаго полка имѣли стычку съ небольшимъ Ташарскимъ отрядомъ при рѣкѣ Ингулѣ, а Козаки Полтавскаго полка отбили подъ Перекопомъ сто-падо лошадей и взяли въ плѣнъ нѣсколько Крымцевъ. Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1693 года, №24 и 34.

8 Іюня прибылъ въ Москву отъ Мазепы находящійся при немъ Черниговскаго полка Писарь Иванъ Скоропадскій, съ просительнымъ письмомъ: о постановленіи, вмѣсто существовавшей тогда аренды на горячее вино для содержанія охоче-конныхъ и пѣхотныхъ полковъ и на прочіе войсковые расходы (*), денежнаго збору съ шинковъ и винокурень и съ большихъ винныхъ продажъ. Представленіе сіе было утверждено Государемъ. Тѣжѣдѣла, 1693 года, No. 39.

Въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1693 года Палѣй причинилъ новыя опустошенія въ Бессарабіи, а при урочищѣ Кодымѣ между Дѣстромъ и Бугомъ, послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося двое сутокъ, обратилъ въ бѣгство шедшихъ на Кіевъ Бѣлгородскихъ и Нагайскихъ Татаръ. Съ Палѣемъ были два Полковника: Переяславскій Иванъ Мировичъ и конно-охочій Григорій Пашковскій. Войско ихъ простиралось только до трехъ тысячъ человѣкъ. Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1693 года, No 73 и 74.

Въ томъ же 1693 году Государь приказалъ Мазепѣ имѣть надлежащее смотрѣніе за Малороссійскими помѣщиками, чтобъ они не свирѣпо поступали съ живущими въ Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1693 года, No. 20.

(*) Откупъ на горячее вино былъ постановленъ Гетманомъ Самойловичемъ въ 1678 году. *См. Вторую Часть сей Исторіи главу XXI.*

ихъ маетностяхъ людьми, и работами, равно какъ излишними поборами, ихъ не отягощали.

Лѣт., изд. Губаном.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1694 года, No 19.

Въ слѣдующемъ 1694 году Крымцы вторглись неожиданно въ Переяславской полкъ и нанесли чувствительный вредъ тамошнимъ селеніямъ. Мазепа отрядилъ тогда, въ послѣднихъ числахъ Іюля, Кіевскаго Полковника Конспантина Мокіевскаго и Охочихъ Полковниковъ Григорія Пашковскаго и Михайла Козменку подъ Очаковъ, для военнаго промысла противъ непріятеля. Сіи Полковники, переправясь черезъ Днѣпръ, соединились въ запустѣломъ мѣстечкѣ Лисянкѣ съ Палѣмъ, который по доброй волѣ выступилъ съ ними въ походъ. Изъ Лисянки пошли они степью, мимо Умани, къ мѣстечку Бабанкѣ и черезъ пять

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1694 года, No 19.

сутокъ, не отдыхая даже ночью, явились у рѣки Буга, отъкуда съ такою же скоростію приближились къ Очакову. На дорогѣ встрѣтили они Татарской отрядъ, окружили оный и принудили непріятеля положить оружіе. Послѣ сего Мокіевскій и Козменко съ осмью стами Козаковъ отдѣлились отъ Палѣя и Пашковскаго, у которыхъ оставалось столько же людей, и пошли къ городу въ то время, какъ послѣдніе два Полковника расположились станомъ отъ Очакова въ одной верстѣ. Вскорѣ огонь, пожиравшій хлѣбъ непріятельскій, возвѣстилъ Музульманамъ объ угрожавшей имъ опасности; сначала вышло изъ города только пятьдесятъ человѣкъ, отъ которыхъ Полковники Мокіевскій и Козменко, раздробившіе свои силы, начали съ намѣ-

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1694 года, No 19.

реніемъ отступать къ своему стану; тогда четыреста человѣкъ Турецкой пѣхоты и полтораста конницы устремились за Козаками, подъ предводительствомъ Очаков-

скаго Бея. Густой дымъ препятствовалъ непріятелю видѣть приближеніе къ отступавшимъ Козакамъ другаго отряда ихъ. Вскорѣ Палѣй соединился съ Мокіевскимъ, и тогда Козаки въ превосходныхъ силахъ напали съ разныхъ сторонъ на Турковъ, преслѣдовали ихъ до городскихъ воротъ, положили на мѣстѣ двѣсти человѣкъ, взяли въ плѣнъ девяносто Музульманъ и три бунчука, и отбивъ у нихъ пятьнадцать тысячь овецъ и двѣсти сорокъ воловъ, возвратились съ сею добычею въ Украйну. Битва сія происходила 3 Августа.

Въ Сентябрѣ 1694 года, Черниговскій Полковникъ Яковъ Лизогубъ опустошилъ, по повелѣнію Мазепы, селенія Буджацкихъ Татаръ и также получилъ значительную добычу. Съ нимъ были Полковники: Палѣй, Лубенскій Леонтій Свѣчка, Переяславскій Иванъ Мировичь, Прилуцкій Дмитрій Горленко, Наказный Нѣжинскій Матвѣй Шендехъ; Компанейскіе: Кожуховскій, Ясликовскій и Максимовичь; двадцать пять пушекъ и около двадцати тысячь Козаковъ, включая въ то число Черниговскій полкъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1694 года, No 20.

Въ то время семь сотъ Запорожцевъ, соединясь съ Донскими Козаками, ходили подъ Перекопъ, разорили одинъ замокъ, отняли у непріятеля восемь пушекъ и, послѣ кровопролитной битвы у *Молочныхъ водъ* (*) съ Крымскимъ Султаномъ Нурадиномъ, прибыли благополучно въ Сѣчь со многими плѣнными. Тогда Кошевымъ Атаманомъ былъ Иванъ Шарпила (**). Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1695 года, No 19.

(*) Въ Таврической Губерніи.

(**) За посылку рапныхъ людей подъ Очаковъ и въ Бѣлгородскую Орду и за взятіе многихъ въ плѣнъ пожаловано Мазепѣ: богатой кафтанъ

Въ 1694 году скончался Черниговскій и Новгородъ Сѣверскій Архіепископъ *Лазарь Барановичъ*. Онъ перевелъ въ Черниговъ изъ Новгорода-Сѣверскаго и Переяславля учрежденныя въ тамошнихъ монастыряхъ еще при Корояхъ Польскихъ такъ называемыя Латинскія школы, въ которыхъ, кромѣ сего языка, преподавали Польскій, Богословіе, Философію Аристотелеву и Краснорѣчіе. Съ того времени въ двухъ городахъ, Кіевѣ и Черниговѣ, Малороссійское юношество получало главное свое образованіе, ибо, кромѣ тамошнихъ училищъ, при многихъ церквахъ находились еще школы, гдѣ преподавали только первыя правила отечественнаго языка.

Между тѣмъ Петръ I, желая отомстить Туркамъ за неудачные два похода въ Крымъ, собиралъ противъ нихъ многочисленное войско, и строилъ суда въ Воронежѣ. При наступленіи весны, въ 1695 году, двѣ Россійскія арміи двинулись противъ непріятеля: первая, состоявшая изо ста тысячъ человѣкъ, находилась подъ начальствомъ Боярина Бориса Петровича Шереметева и долженствовала овладѣть разными крѣпостями на Днѣпрѣ; вторая тридцатитысячная, подъ предводительствомъ Боярина Алексѣя Семеновича Шеина, отправлена для взятія Азова. Государь

Ѳеоф. Проког.

на соболяхъ въ тысячу рублей, двѣнадцать аршинъ бархату, столькоже атласу, изорбафъ золотой, два портища байберека, мѣхъ рысій во сто рублей, лисица чернобурая на шапку въ шестьдесятъ рублей и пять паръ соболей, по двадцати рублей пара. Генеральные Сшармины, Черниговскій Полковникъ Лизогубъ и другіе также получили приличное награжденіе. *Изъ Мал. дѣлъ, хр. въ Кол. Арх., 1699 года, подъ No 36.*

самъ находился въ оной и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ. Осада Азова началась 5 Іюля и продолжалась, безъ всякаго успѣха, до послѣднихъ чиселъ Сентября. Измѣна Гвардейскаго Капитана Якова Янсеня, который заклепавъ ночью пушки, бѣжалъ къ Туркамъ, разрушила всѣ надежды Государя. Россіяне, завладѣвъ двумя каланчами, находившимися въ шести верстахъ отъ Азова, отступили отъ сего города. Сильный гарнизонъ, подъ начальствомъ Коменданта Акима Ржевскаго, оставленъ былъ въ завоеванныхъ крѣпостцахъ. Θеоф. Прокоп. Голиковъ. Гордонъ.

Шереметевъ, соединясь съ Мазепою, Козаками, Запорожцами и Слободскими полками, успѣшнѣе дѣйствовалъ противъ Ташаръ: Кизикермень, Асланъ-Кермень, Нуспри-Кермень и многія другія крѣпости были ими завоеваны; нѣкоторыя же изъ нихъ разорены до основанія. Сверхъ сего на одномъ Днѣпровскомъ островѣ построена Россіянами крѣпость, названная Таваномъ (*) и въ коей также оставленъ значительный гарнизонъ. Въ семъ походѣ особенно отличился своею примѣрною храбростію Мирогородскій Полковникъ Данила Апостолъ. Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. Ригельманъ.

Мазепа не пропустилъ и сего случая для снисканія довѣренности Царской: Полковникъ Переяславскій Иванъ Мировичь, Кіевскій Константинъ Мокіевскій и Гадячскій Михайла Боруховичь прибыли отъ него въ Москву съ плѣн- Мал. Лѣтоп.

(*) Крѣпость сія была потомъ разорена въ силу Карловичскаго постановленія.

ными Музульманами; были приняты Государемъ чрезвычайно милостиво и возвратились съ богатыми подарками (*).

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. Въ 1695 году Кошевымъ Атаманомъ былъ Петръ Прима, усердствовавшій Россіи, но вскорѣ отставленный; мѣсто его заступилъ Максимъ Самойленко.

29 Генваря 1696 года скончался Царь Іоаннъ Алексѣевичь, которому Петръ во всю жизнь его оказывалъ должное уваженіе.

Лѣт., изд. Руб. и Туманск. Въ Февралѣ Ханъ Крымской съ Петрикомъ и Бѣлогородскими Татарами ворвался въ Малую Россію и причинилъ большія опустошенія въ полкахъ: Миргородскомъ и Полтавскомъ; но Боруховичь и Апостолъ обратили въ бѣгство Крымцевъ. Страхъ ихъ увеличился при приближеніи Шереметева съ Великороссійскимъ войскомъ и Мазепы съ Козаками. Многіе потонули въ Ворсклѣ; иные въ Днѣпрѣ. Ожесточеніе невѣрныхъ противъ Малороссіянъ простиралось до такой степени, что они, захватя Козака Ве-

(*) За Кизикерменскую службу пожаловано Мазепѣ: кафтанъ на соболяхъ съ алмазными запонками въ тысячу триста рублей, сабля въ золотой оправѣ съ каменьями въ пять сотъ сорокъ рублей; бархату и атласу по двѣнадцати аршинъ; байберену двадцать четыре аршина; соболей сороками и парами на семь сотъ рублей; двѣ лисицы чернобурыя по шестидесяти рублей каждая; бочка Рейнскаго вина; пять сотъ лимоновъ; свѣжихъ рыбъ: большая бѣлуга, двадцать малыхъ бѣлугъ, десять семгъ, сто стерлядей; бочка Новгородскаго уксуса и десять ведръ орѣховаго масла. Посылка вина, уксуса и рыбъ ежегодно возобновлялась. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1699 года № 36.*

чорка, начальствовавшаго отдѣльнымъ отрядомъ, вырвали, послѣ разныхъ мученій, біющееся еще сердце его и сожгли оное.

Петръ I возобновилъ въ Маѣ осаду Азова, къ которому прибыли сухимъ путемъ Крымцы и Кубанцы, а моремъ Турки. Построенныя въ Воронежѣ суда много способствовали ко взятію сей важной для Россіи крѣпости и неоднократно разбивали Турецкія галеры. Азовъ сдался 19 Іюля; измѣнникъ Янсень выданъ Россіянамъ и потомъ казненъ; Туркамъ дозволено возвратишься въ отечество. Такимъ образомъ Петръ проложилъ подданнымъ своимъ свободный путь въ Черное море. Θеоф. Прокоп.

Черниговскій Полковникъ Яковъ Лизогубъ находился при взятіи Азова съ пятнадцати-тысячнымъ Малороссійскимъ войскомъ и во время приступа, бывшаго 17 Іюля, овладѣлъ валомъ и отнялъ у непріятеля четыре пушки; а Мазепа, вмѣстѣ съ Шеремешевымъ, охранялъ у Коломака Россійскія границы отъ нашествія Татаръ. Гигельм. Мал. Лѣт.

По взятіи Азова, Государь имѣлъ свиданіе съ Мазепою въ Рыбномъ или Острогожскѣ (*) и получилъ отъ него въ даръ Турецкую саблю въ золотой оправѣ съ дорогими каменьями и щитъ съ такимъ же украшеніемъ, на золотой цѣпи. Петръ I удостоилъ его потомъ своимъ посѣщеніемъ, и изъявя ему особенное благоволеніе, отпустилъ въ Украйну (**). Гигельм. Голиковъ.

(*) Уѣздный городъ Воронежской Губерніи.

(**) За посылку подъ Азовъ раненыхъ людей съ Наказнымъ и за походъ противъ Хана пожаловано Мазепѣ: по двѣнадцати аршинъ

Мал. дѣла хр. въ Кол. Арх. 1696 г. No 15.

Мазепа отъ Коломака двинулся съ войсками къ рѣкѣ Орчику, откуда послалъ для военнаго промысла къ Молочнымъ водамъ Полтавскаго полка Сотника Никиту Плечника со ста семидесятью четырмя Козаками. На дорогѣ встрѣтили они Татарской отрядъ, изо ста человѣкъ состоявшій; напали на оный; взяли пятьнадцать Крымцевъ въ плѣнъ, многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ обратили въ бѣгство. Хотя плѣнные и увѣряли, что Ханъ находился вблизи съ войскомъ, но храбрый Плечникъ не повѣрилъ имъ и продолжалъ свои военные поиски. Вдругъ появились многочисленныя Орды; Козаки начали отступать и мужественно оборонялись въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ; вскорѣ непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ: открытое мѣсто, на которомъ они находились; невозможность укрѣпиться и чувствуемое ими изнеможеніе принудило наконецъ израненнаго Плечника положить оружіе. Съ нимъ взято въ плѣнъ сорокъ Козаковъ и другой Сотникъ Игнатій Юрченко; остальные же сто тридцать три человѣка пали отъ меча непріятельскаго.

Ригельм.

Въ Іюлѣ Запорожцы, подъ предводительствомъ своего Кошеваго Атамана Якова Чалова, имѣли разныя битвы съ Турками и отняли у нихъ на Черномъ морѣ восемь судовъ, шедшихъ въ Очаковъ, съ хлѣбомъ и девять съ разными товарами. Мокіевскій находился въ семъ походѣ съ Кіевъ-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1696 г. No 15.

бархату, атласу и обѣяри, соболей на пять сотъ двадцать пять рублей и мѣхъ соболій въ триста рублей. Лизогубъ получилъ сорокъ соболей во сто рублей и тридцать червонцевъ; Полковники по пятнадцати червонцевъ, а Козакамъ дано пятнадцать тысячъ рублей. *Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.*

скимъ полкомъ. На островѣ Таванѣ Козаки взбунтовали противъ него, лишили полковничества и избрали на его мѣсто полковаго Хорунжаго Сергѣя Солонину. Генеральный Бунчужный Еѳимъ Лизогубъ немедленно отправился въ Таванъ, по повелѣнію Мазепы; привелъ въ послушаніе Козаковъ и привезъ въ Украйну Солонину съ главными виновниками сего мятежа.

1696 годъ достопамятенъ также кончиною, 17 Іюня, Короля Іоанна III Собіескаго. Саксонскій Курфирстъ Августъ II, съ помощію Россійскаго Двора, восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ своимъ Принцомъ Конті̀емъ и вступилъ въ слѣдующемъ году на Польскій престолъ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Путешествіе Государя въ чужіе краи. Битвы съ Турками и Татарами подъ Таганомъ и Кизикерменомъ. Перемиріе съ Оттоманскою Портою. Селитренные мастера въ Малороссіи. Доносъ и пытка Забѣлы. Запрещенная продажа. Особенное Царское благоволеніе къ Мазепѣ Объявленіе войны Швеціи. Миръ съ Турками. Сраженіе подъ Нарвою. Вспомогательное Козацкое войско. Любопытное разсужденіе Мазепы объ одержанной Шведами побѣдѣ. Разныя происшествія въ 1700 году.

---

9 Марта, 1697 года, Петръ I, на двадцать пятомъ году отъ рожденія, отправился въ чужіе краи, въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства (*), дабы въ поѣздѣ лица своего, въ безчисленныхъ прудахъ и самыхъ грубыхъ занятіяхъ, возвыситься надъ всѣми Владыками земными и содѣлаться удивленіемъ вселенной. Правленіе Государства ввѣрено было Боярамъ: Льву Кириловичу Нарышкину, Князю Петру Ивановичу Прозоровскому, Тихону Никитичу Стрѣшневу и Князю Борису Алексѣевичу Голицыну. Московской Намѣстникъ Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій получилъ повелѣніе предсѣдательствовать въ семъ Совѣтѣ; Главнокомандующимъ надъ войсками опредѣленъ Боярин Алексѣй Семеновичь Шеинъ; Князь Алексѣй Петровичь Прозоровской пожалованъ Азовскимъ Воеводою,

(*) Посольство сіе составляли: Генералъ Францъ Яковлевичь *Лефортъ*, Генералъ Кригсъ-Коммисаръ Ѳедоръ Алексѣевичь *Головинъ* и Думный Дьякъ Прокофій *Возницынъ*.

а Думный Дворянинъ Василій Борисовичь Бухвостовъ Таванскимъ; Ближнему Стольнику Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову велѣно присоединиться къ Малороссійскому Гетману для защищенія отъ Турковъ и Татаръ покоренныхъ Россіянами крѣпостей.

Въ сіе время Мазепа двинулся съ Козаками къ Колемаку, гдѣ, соединяясь съ Долгоруковымъ, слѣдовалъ, вмѣстѣ съ нимъ черезъ Самару къ Днѣпру. Тамъ, осмотря главное Малороссійское войско и ввѣря начальство надъ онымъ Миргородскому Полковнику Даніилу Апостолу, переправились они черезъ Днѣпръ у Кодака (*) и пошли къ Кизикермену. Между тѣмъ Ханъ съ Крымцами и Сераскиръ Али Паша съ Турками заняли оставленную Запорожцами крѣпость Асланъ-Кермень, а Султанъ Кизи-Гирей съ Бѣлгородскими Татарами и пушками подступилъ къ Кизикермену. Тогда началась осада сей крѣпости и Таванской: Россійско-Козацкія войска мужественно отражали нападенія безпрестанно умножавшагося непріятеля и въ то же время дѣлали новыя укрѣпленія въ Таванѣ. 2 Августа Турки отрѣзали сто человѣкъ Россійской конницы, многихъ положили на мѣстѣ, а остальныхъ взяли въ плѣнъ. 20 числа тогожъ мѣсяца Мазепа и Князь Долгоруковъ, снабдя осаждаемыя крѣпости сильнымъ гарнизономъ, удалились за свѣжимъ войскомъ на судахъ въ Украйну. Противный вѣтръ препятствовалъ имъ прибыть въ Томаковку прежде шести дней. Во время сего труднаго плаванія принуждены они были кормиться яблоками, гру-

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Арх. 1697 г. No 17.

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 37 и 39.

(*) Мѣстечко Екатеринославской Губерніи.

шами и шерномъ, на Днѣпровскихъ островахъ находящимися. Изъ Томаковки Мазепа отправилъ въ Таванъ семь сотъ Козаковъ Лубенскаго полка, а Долгоруковъ Полковника Василія Елчанинова съ Стрѣльцами.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

Между тѣмъ Кошевый Атаманъ Григорій Яковенко, расположившійся съ Запорожцами у Днѣпровскаго берега, выше Яремовки, для наблюденія за движеніями непріятеля, усмотрѣль, 23 Августа, четыре Турецкія судна, ударилъ на оныя, обратилъ въ бѣгство, овладѣлъ однимъ судномъ и взялъ знамя и пушку.

Тѣждѣла, No 39.

По отступленіи отъ Тавана Гетмана и Князя Долгорукаго, непріятель болѣе двухъ недѣль занимался шанцами и подкопами. 6 Сентября охотники сдѣлали вылазку, намѣреваясь отбить Музульманъ изъ ближайшихъ укрѣпленій, но принуждены были отступить въ крѣпость. Въ тотъ день Турки начали производить пальбу изъ своихъ ломовыхъ пушекъ и бросали бомбы даже ночью.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

8 Сентября непріятель переправился съ пушками на Кизикерменской берегъ, и подѣлавъ шанцы въ двухъ разореныхъ тамошнихъ крѣпосцахъ, возобновилъ съ ожесточеніемъ осаду Кизикермена. Въ сіе время Думный Дворянинъ и Воевода Василій Борисовичь Бухвостовъ отправилъ на помощь къ осажденнымъ тысячу человѣкъ. На другой день Турки подставили лѣстницы къ Кизикерменскимъ стѣнамъ, но были отбиты. Тогда начали они дѣлать подкопы.

Мал. дѣла, хран. вѣ Кол. Арх. No 39.

9 Сентября Кошевый Атаманъ, не смотря на сильное сопротивленіе Бѣлгородскихъ Татаръ, переправился

черезъ Днѣпръ съ Запорожцами и вступилъ въ Таванскую крѣпость къ чрезвычайной радости осажденныхъ.

14 Сентября Турки учинили проломъ въ Кизикерменской стѣнѣ, покушались войти въ крѣпость, были снова отбиты и принуждены возвратиться къ своимъ укрѣпленіямъ съ значительною потерею въ людяхъ. Между тѣмъ непріятель подводилъ также шанцы къ самой Таванской крѣпости, вошелъ въ ровъ съ двухъ сторонъ и подкопалъ три бастіона. Осажденные съ своей стороны насыпали внутри валы и подѣлали рвы. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

23 Сентября Татары пустили на стрѣлѣ слѣдующее письмо въ крѣпость:

»Въ семъ городѣ находящимся Сотникамъ Черкаскимъ и Козакамъ поздравленіе! Мы съ вами изстари друзья; для чего же сражаетесь вы за сей нашъ городъ и умираете за Москву, вамъ недоброжелательную? Оставьте лучше сопротивленія и сдайте защищаемую вами крѣпость. Если вы согласны на сіе предложеніе, пришлите одного изъ вашихъ товарищей къ желтому знамени; въ противномъ случаѣ дѣлайте, что хотите: грѣхи ваши на вашихъ шеяхъ.« Тѣжь дѣла, No 39.

24 Сентября другое письмо было пущено на стрѣлѣ въ крѣпость: Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1697 года, No 39.

»Отъ всего Турецкаго войска и Хана Крымскаго слово: да будетъ вѣдомо вамъ, Таванской Старшинѣ и войску

Московскому и Козацкому, что всѣми землями обладаетъ великій нашъ повелитель Султанъ Турецкой и что защищаемый вами городъ ему принадлежитъ: и такъ, если желаете сохранить свое здоровье и свободу, возвратите намъ оный безъ всякаго поврежденія; иначе, съ помощію единаго Бога и Магомета пророка, возмемъ мы сей городъ и васъ всѣхъ вырубимъ своими кавалерами (*).«

Ошвѣтъ осажденныхъ былъ слѣдующій:

Тѣжъ дѣла, No 39. »Мы, Старшины великихъ войскъ Московскихъ и мы Старшины войска Запорожскаго и городовыхъ и охотныхъ полковъ, приняли въ руки свои листъ вашъ, намъ чрезъ стрѣлу поданной, въ которомъ просите сдать вамъ городъ и устрашаете своими кавалерами и мечемъ: знайте, что мы не походимъ на васъ, бусурманъ, и не вѣримъ никакимъ ложнымъ пророкамъ, а всю надежду нашу возлагаемъ на помощь всесильнаго Бога и Его Пресвятую Матерь. Не только не возмете вы нашего города, но знатную понесете отъ него пагубу: ибо сабли наши еще не заржавѣли и руки не ослабли; къ тому жъ въ хлѣбныхъ запасахъ и для привитанія васъ въ воинскихъ припасахъ не имѣемъ мы недостатка. И такъ совѣтуемъ лучше вамъ удержаться отъ угрозъ и обмановъ: города мы вамъ не отдадимъ, ожидая къ себѣ на помощь ратныхъ людей. Впрочемъ мы и безъ нихъ готовы опол-

(*) Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ упоминается, будто Турецкой Военачальникъ обѣщалъ Козакамъ по пяти левовъ на каждаго человѣка, если они добровольно сдадутъ Таванъ его войскамъ.

чашься противъ васъ, бусурманъ, за вѣру Христіянскую, за честь Великаго Государя и за свою отчизну, и имѣемъ надежду одержать надъ вами, съ Божіею помощію, знатную побѣду на вѣчное для васъ поношеніе.«

25 Сентября въ первомъ часу по полудни непріятель взорвалъ подкопы, подведенные подъ бастіоны до самыхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ насыпанъ былъ валъ внутри Таванской крѣпости. Въ сіе мгновеніе побито множество Турковъ и Татаръ, съ ожесточеніемъ вторгавшихся въ учиненные ими проломы и три раза взбѣгавшихъ на стѣны, между тѣмъ какъ Турецкій флотъ производилъ безпрестанную пальбу изъ пушекъ съ противуположной стороны. Не смотря на такія усилія, осажденные защищались съ отчаяннымъ мужествомъ, и послѣ упорной битвы, продолжавшейся пять часовъ, принудили Музульманъ отступить отъ городскихъ стѣнъ. Въ то время, какъ въ Таванѣ поправляли поврежденныя мѣста, непріятель подводилъ подъ сію крѣпость земляной валъ, съ котораго можно было видѣть все происходившее въ оной. Стрѣльба не умолкала и Али Паша готовился уже къ новому приступу вмѣстѣ съ Ханомъ, какъ вдругъ извѣстились они о приближеніи Полтавскаго Полковника Искры съ многочисленнымъ войскомъ. Устрашенные Турки и Татары немедленно оставили осаду и удалились на судахъ. Сіе произошло 10 Октября. Осада Кизикермена была снята гораздо прежде. Непріятель отошелъ къ Тавану 28 Сентября.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года, No 39.

Всего подъ Таваномъ и Кизикерменомъ было Турецкаго войска, кромѣ Крымцевъ, придцать тысячь чело-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1697 года No 39.

вѣкъ и десять тысячь Бѣлгородскихъ Татаръ. Изъ нихъ убито подъ Кизикерменомъ пять сотъ, а подъ Таваномъ болѣе трехъ тысячь человѣкъ и столько же ранено.

Козаки потерпѣли слѣдующій уронъ: Нѣжинскаго полка убито восемьдесять девять человѣкъ, ранено сто восемдесять одинъ; пѣшаго Сердюцкаго убито пятьдесять семь человѣкъ, ранено восемьдесять восемь; Черниговскаго полка убито девятнадцать человѣкъ, ранено двадцать три; Лубенскаго полка убито двадцать три человѣка, ранено тридцать одинъ; Стародубскаго полка убито семнадцать человѣкъ, ранено двадцать четыре; Запорожцевъ убито сорокъ восемь человѣкъ, ранено семдесять восемь. И того убито двѣсти пятьдесять три Козака; ранено четыреста двадцать пять, кромѣ Великороссіянъ, полковъ Стольниковъ: Степана Матвѣевича Стрѣкалова и Григорія Ивановича Аненкова, коимъ не имѣется росписи (*).

Малорос. Лѣтописи.

Въ 1698 году Мазепа, вмѣстѣ съ Княземъ Долгоруковымъ и Россійско-Козацкими войсками, ходили весною къ Кизикермену для поправленія завоеванныхъ крѣпостей и

(*) За Таванской и Кизикерменской походъ Мазепа получилъ отъ Государя: двѣнадцать аршинъ бархату; сорокъ семь аршинъ атласу; пять паръ соболей, по двадцати пяти рублей пара; исподъ соболій въ тристa рублей; два сорока соболей по двѣсти рублей сорокъ и разные дворцовые запасы. Генеральные Старшины и Полковники также получили приличное награжденіе. Кошевымъ: Атаману дано пятьдесять ефимковъ, Писарю тридцать и Асаулу двадцать пять. *Изъ Малорос. дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

снабженія оныхъ свѣжимъ гарнизономъ; потомъ имѣли они нѣсколько битвъ подъ Перекопью съ Татарами, потерпѣвшими значительный уронъ.

Между тѣмъ Государь, обозрѣвъ Пруссію, Голландію, Англію и Вѣну, намѣревался отправиться въ Италію, какъ извѣстіе о пятомъ Стрѣлецкомъ бунтѣ заставило его возвратиться въ столицу. По наказаніи мятежниковъ, Петръ отправился въ Воронежъ для осмотра построенныхъ тамъ кораблей и имѣлъ въ семъ городѣ свиданіе съ Мазепою, прибывшимъ въ оный по его приглашенію. Лѣт., изд. Рубан.

25 Декабря тогожъ года Полномочный Посолъ Прокофій Богдановичь *Возницынъ* постановилъ въ Карловичахъ перемиріе на два года съ Турецкими Полномочными. Вскорѣ послѣ того заключенъ былъ Цесарскимъ и Польскимъ Дворами двадцати-пяти-лѣтній миръ съ Портою Оттоманскою. Сокр. изв. о взаимн. сношп. между Рос. Монарх. и Евр. Двор. Ч. I.

Въ слѣдующемъ году, 21 Марта, Государь велѣлъ Мазепѣ выслать въ Москву нѣсколькихъ лучшихъ мастеровъ селитреннаго дѣла, для подобнаго заведенія въ низовыхъ Великороссійскихъ городахъ. — Передъ тѣмъ явился въ сію столицу Данило Васильевъ сынъ Забѣла съ слѣдующимъ доносомъ на Мазепу: будто онъ съ умысломъ выслалъ къ Крымцамъ Петрика, и намѣреваясь измѣнить Россіи, имѣетъ тайныя сношенія съ Ханомъ. Мазепа тогдажъ просилъ Государя о высылкѣ въ Украйну доносителя: желаніе его было исполнено, и 29 Іюля Забѣла привезенъ въ Башуринъ. 4 Августа былъ онъ допрашиванъ въ войсковомъ Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1699 года, No 13. Тѣжъ дѣла, 1699 г. No 38.

судѣ и показалъ: *что говорилъ въ Москвѣ о Гетманской измѣнѣ пьяной, безъ разума и памяти, не имѣя никакихъ наставниковъ.* Тогда начали его пытать (*). Забѣла повторялъ прежнія слова, былъ лишенъ всего имѣнія и приговоренъ къ смертной казни, отъ коей, однакожъ, Мазепа освободилъ его, приказавъ до времени держать подъ карауломъ.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ.

18 Декабря запрещено жителямъ новопоселеннаго Мазепою села Ивановскаго торговать виномъ и табакомъ, по сосѣдству ихъ съ городомъ Рыльскомъ.

Историч. собр. списковъ Кавал. Рос. орденовъ.

Въ началѣ 1700 года Государь изъявилъ особенное свое благоволеніе Мазепѣ, возложивъ на него въ Москвѣ 8 Февраля, новоучрежденный орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, и пожаловавъ ему Венгерской бархатной зеленой кафтанъ на соболяхъ съ алмазными запонками, цѣною въ семь сотъ пятьдесятъ семь рублей. Сія Царская милость, какъ сказано въ Указѣ, воспослѣдовала *за многія его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усерднорадѣтельныя службы и храбрыя побѣды.* Мазепа былъ вторымъ кавалеромъ Андреевскаго ордена; Графъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ первымъ. Бранденбургскій чрезвычайный въ Россіи Посланникъ Принценъ третьимъ; Шереметевъ четвер-

(*) Въ дѣлахъ Коллежскихъ пытка сія описана слѣдующимъ образомъ: «велѣли его взять на встряску, на которой съ полчаса будучи повѣшенъ, тожъ говорилъ, что передъ встряскою; потомъ былъ онъ на четверть часа опущенъ на землю и снова поднятъ и держанъ нѣсколько время, гдѣ, вопія крикомъ великимъ, тѣжъ поновляль свои рѣчи.»

тымъ; Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейлингъ пятымъ, а основатель онаго Петръ I шестымъ. Въ такомъ уваженіи находился въ то время неблагодарный сей Вельможа!

Оказанное въ Ригѣ въ 1697 году оскорбленіе Россійскому Посольству, а болѣе желаніе Государя возвратить Россіи отторгнутыя Швеціею въ смутныя времена области, произвели сначала разрывъ между сими двумя Державами, а потомъ войну, продолжавшуюся двадцать лѣтъ.

Тогда повелѣвалъ Шведами Карлъ XII, Государь юный возрастомъ, но храбрый, неустрашимый. Уже Данія возчувствовала силу его оружія. Не только сіе Государство, но также Польша возстала противъ него и постановила союзъ съ Россіею. Осторожный Петръ, рѣшившись сразиться съ Карломъ, поспѣшилъ заключить тридцатилѣтній миръ съ Турками (*). Доставивъ спокойствіе южнымъ своимъ областямъ, двинулъ онъ тридцати-четырехъ тысячное войско, кромѣ нерегулярной конницы къ Нарвѣ въ Сентябрѣ, 1700 года. Началась осада сего города. 18 Ноября Государь отправился въ Новгородъ за новыми полками, поручивъ начальство Герцогу Крою. Въ сіе время Шведскій Королъ приближился къ Нарвѣ, по показанію Гордонъ. Голиковъ.

(*) Сей тридцатилѣтній миръ былъ постановленъ, 3 Іюля 1700 года, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: Россіяне долженствовали разорить находившіеся у Днѣпра городки: Таванъ, Кизикермень, Нустретъ и Сагисъ-Кермень; Азову оставаться въ Россійской сторонѣ, а землямъ отъ Перекопа до сего города быть впустѣ; Крымскому Хану и Татарамъ не требовать болѣе ежегодныхъ дачь деньгами и рухлядью; Россіянамъ пользоваться свободнымъ и безпошлиннымъ пропускомъ въ Іерусалимъ на поклоненіе. *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.*

нѣкоторыхъ Писателей, съ осмнадцатью-тысячнымъ, а другихъ съ девяти-тысячнымъ только войскомъ и неожиданнымъ нападеніемъ привелъ въ безпорядокъ многочисленныхъ, но неопытныхъ еще въ военной наукѣ Россіянъ. Измѣна Главнокомандовавшаго довершила ихъ пораженіе. Столь неудачна была первая битва со Шведами!

Хотя изъ дѣлъ Коллежскаго Архива видно, что война сія была предпринята по совѣту Мазепы (*), но Козаки не прежде Августа получили повелѣніе выступить въ походъ, почему и не находились въ Нарвскомъ сраженіи. Сначала Полтавскій Полковникъ Искра отправленъ былъ на Смоленскъ къ Ригѣ съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ; потомъ пятнадцати-тысячное Козацкое войско выступило къ Новгороду, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана, Стольника и Нѣжинскаго Полковника Обидовскаго (**). Козаки зимовали въ томъ году во Псковѣ, Гдовѣ и Печерскомъ Псковскомъ монастырѣ и безпрестанно тревожили непріятеля своими набѣгами въ Ливонію, откуда возвращались съ многими плѣнными. Мазепа желалъ участвовать въ семъ походѣ, но ему велѣно оставаться

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1700 года. № 63.

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ.

Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр 28.

(*) Мазепа писалъ въ Маѣ 1700 года къ Боярину Головину, тогдашнему Посольскихъ дѣлъ Президенту (Канцлеру): «что такого погоднаго часа для вщинанія войны противъ Шведовъ, и отысканія своего много ждаши; да и скрупулубъ о томъ не былобъ, понеже тотъ сосѣдъ у околичныхъ своихъ сосѣдовъ позабиралъ города и провинціи больше коварными фортелями, нежели правдивой войны фортуною.»

(**) Съ Обидовскимъ было отправлено слѣдующее Козацкое войско:

1) Нѣжинскій полкъ, имъ предводимый . . . 4000 чел.
2) Кіевскій, подъ начальствомъ Полковника Константина Мокіевскаго, болѣе . . . . . 1000 —

въ Малой Россіи для наблюденія за сосѣдями, въ дружбѣ которыхъ Государь не былъ совершенно увѣренъ.

Слухъ объ одержанной Шведами побѣдѣ вскорѣ распространился въ Малороссіи. Осторожный Министръ Головинъ поспѣшилъ тогда написать къ Мазепѣ: *чтобъ онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о Нарвскомъ сраженіи прислалъ въ Москву разумнаго и надежнаго человѣка.* »Весьма благодаренъ вашей вельможности — отвѣтствовалъ ему Мазепа — »за ваше осторегательство: но я и самъ то знаю, что люди всегда съ прибавкою говорятъ во время войны и мороваго повѣтрія. Военное нынѣшнее дѣло должно приписать Божіей волѣ и непостоянной форшунѣ: въ иныхъ дѣлахъ она годами, мѣсяцами и иногда днями перемѣняется, а въ военныхъ единымъ мгновеніемъ можетъ смутить и потѣшить. Король Польскій Янъ Казимиръ и нынѣшній Султанъ Турецкій служатъ въ томъ примѣрами: первый, лѣтъ за сорокъ, имѣлъ войну съ Королемъ Шведскимъ не на границахъ, а подъ самою Варшавою и не только былъ совершенно побѣжденъ, но даже и удалился въ Шлезію; потомъ форшуна

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1700 г., No 6.

---

3) Черниговскій, подъ начальствомъ Полковника Еѳима Лизогуба . . . . . 4000 —
4) Охотничьи полки Полковниковъ Пашковскаго и Ѳедора Степановича, болѣе . . . . . 1000 —
5) Такіе же полки Полковниковъ Дмитрія Чечела и Лукьяна Шулга. . . . . 1000 —
6) Стародубскій полкъ, болѣе . . . . . 1000 —
7) Миргородскій . . . . . 1000 —
8) Съ Наказнымъ Полковникомъ Прилуцкимъ. . . . 500 —

Малороссійскія дѣла, хранящіяся въ Коллежскомъ Архивѣ.

инако обратилась: Казимиръ выгналъ всѣхъ Шведовъ изъ Короны Польской и на своемъ престолѣ по прежнему сѣлъ. Султанъ также, послѣ несчастной войны съ Нѣмцами и значительныхъ потерь, принимаетъ нынѣ въ ЦареградѣОсловъ разныхъ Христіянскихъ Монарховъ, испрашивающихъ у него подтвержденія мира: такъ умѣетъ играть фортуна! Слѣдовательно о нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ должно разсуждать согласно съ здравымъ разумомъ не только мнѣ, вѣрному Его Царскаго Величества подданному, но и постороннему.«

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Арх. 1700 года, №54.

1700 годъ замѣчателенъ въ Малороссійской Исторіи слѣдующими также произшествіями: 7 Мая отправлены были въ Кіевъ, Черниговъ, Переяславль и Нѣжинъ Инженеръ *Ламотъ де Шампія* и переводчикъ *Григорій Дериверъ*, для осмотра и дѣланія чертежей крѣпостямъ помянутыхъ городовъ; въ Сентябрѣ запрещено продавать въ Малороссіи частнымъ лицамъ селитру; а 20 Ноября подтверждено Гетману: дабы Малороссіяне отнюдь не вывозили табакъ въ Москву и въ Великороссійскіе города и уѣзды, подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія и отобранія онаго въ казну. Въ то время торговля табакомъ предоставлена была въ Россіи, кромѣ Малороссійскихъ городовъ, Аглинскому Адмиралу Лорду *Кармартену*, который обязался употреблять выручаемыя имъ деньги на покупку Россійскихъ товаровъ (*).

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1700 года, No 65. Тамъ дѣла, No 72

(*) Договоръ, постановленный по сему случаю съ Лордомъ Кармартенемъ, 16 Апрѣля 1698 года, подалъ причину къ перемѣнѣ Россійскихъ обычаевъ: съ того времени позволено употреблять табакъ въ нашемъ отечествѣ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Смерть Обидовскаго. Великодушіе и твердость Государя. Посольство къ Мазепѣ Буджацкихъ Татаръ. Бытность у него Дьяка Бориса Михайлова. Отправленіе въ Лифляндію Козацкаго отряда. Походъ Мазепы и Апостола. Пріѣздъ перваго въ Москву. Занятіе Быхова Польскими войсками. Хитрый поступокъ Халецкаго. Разныя своекольства Запорожцевъ. Неповиновеніе Самуся и Палѣя.

---

31 Генваря, 1701 года, умеръ во Псковѣ племянникъ Гетмана Мазепы Наказный Гетманъ, Стольникъ и Полковникъ Нѣжинскій Иванъ Павловичь Обидовскій. Государь, извѣщая о семъ Мазепу, писалъ къ нему: »чтобъ онъ, соображаясь съ здравымъ разсудкомъ, не вдавался во многую печаль, потому что въ премѣненіи человѣческаго житія дѣйствуетъ сила единаго Бога.« Обидовскій былъ женатъ на дочери Василія Леонтьевича *Кочубея*, содѣлавшагося потомъ извѣстнымъ своею страдальческою кончиною, Аннѣ Васильевнѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей *Михайла* и *Ивана*. Для большаго успокоенія огорченнаго Гетмана, Государь жалованною Грамотою утвердилъ за ними и за ихъ матерью въ Нѣжинскомъ полку село Крупичь-поле съ приселками Вишневкою и Варичевкою; въ Лубенскомъ село Коровай, и въ Прилуцкомъ село Переводы со всѣми угодьями.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1701 года, No 4.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1702 года, No 17.

Между тѣмъ возгордившійся Нарвскою побѣдою Карлъ XII перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію, а потомъ

въ Польшу, не помышляя сразиться вновь съ Петромъ, котораго считалъ уже совершенно побѣжденнымъ. Твердый въ несчастіи Обладатель Россіи не терялъ тогда надежды вознаградить понесенный имъ уронъ: *Шведы* — говорилъ онъ — *побѣдами своими научатъ наконецъ и насъ побѣждать ихъ* — и сохраняя сіе величіе духа, приличное однимъ Героямъ, продолжалъ собирать войска, укрѣплять границы, возстановлять тѣснѣйшую дружбу съ сосѣдними Монархами.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1701 года, № 20.

Въ началѣ Марта недовольные Крымцами Буджакскіе Татары прислали къ Мазепѣ Посольство, состоявшее изъ четырехъ Мурзъ: они просили, чтобъ Государь принялъ ихъ въ свое подданство, отвелъ имъ приличное для кочевья мѣсто и оборонилъ отъ Хана своими войсками. На сіе Мазепа отвѣчалъ Мурзамъ: »что желаніе ихъ соотечественниковъ не можетъ состояться по причинѣ существовавшаго тогда мира между Великимъ Государемъ, Султаномъ Турецкимъ и Ханомъ Крымскимъ, и что имъ слѣдовало бы обратиться съ такимъ предложеніемъ во время бывшей войны съ Турками. Тогда Мурзы начали просить Гетмана, чтобъ онъ, по древнему Козацкому обычаю, принялъ ихъ подъ свое начальство, если Великій Государь не можетъ сего сдѣлать. »Прежнія Козацкія обыкновенія миновались, отвѣчалъ имъ Мазепа — »и безъ повелѣнія Государя Гетманы ничего не дѣлаютъ; впрочемъ — прибавилъ онъ — еслибъ я и имѣлъ такую власть, оною бы не воспользовался, зная, сколько соотечественники ваши житіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣтръ, и что посредствомъ разрыва за нихъ дружбы съ двумя сильными

бусурманскими Государями, кромѣ зла, никакого добра не воспослѣдуетъ.« *Чувствуемъ, что дѣло ваше правое* — возразили съ горестію Ташары — *и что справедливо отказываете намъ.* Съ сими словами оставили они Гетмана и тогда же выѣхали изъ Башурина (*).

Въ томъ же мѣсяцѣ, 28 числа, отправленъ отъ Государя къ Мазепѣ Дьякъ Борисъ Михайловъ для совѣщанія съ нимъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. При первомъ свиданіи ихъ, 8 Апрѣля, Михайловъ прочелъ Гетману, по повелѣнію Государя, послѣдній договоръ, постановленный съ Польскимъ Королемъ. Выслушавъ оный, Мазепа всталъ съ своего мѣста и сдѣлавъ три земные поклона, произнесъ слѣдующія слова: »Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премощной своей милости, и о такихъ Государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.« Послѣ сего испросилъ онъ у Михайлова позволеніе прочесть наединѣ означенный договоръ, прибавивъ: что какъ въ сихъ статьяхъ описаны великія дѣла, то надлежитъ ему прилежнѣе разсмотрѣть ихъ, безъ чего не можетъ дать скораго и основательнаго отвѣта. Мал. дѣла, 1701 года, № 20.

Тогда Михайловъ объявилъ Мазепѣ, что Польскіе Министры, для обращенія Рѣчи Посполитой къ войнѣ противъ Шведовъ, предложили слѣдующее: 1) дабы возвращены были Польшѣ Заднѣпрскія мѣстечки: Терехтеми- Мал. дѣла, 1701 года, № 20.

(*) Буджатскіе Ташары поддались Россійской Державѣ только въ 1770 году.

ровъ, Спайки и Триполье; 2) позволено населить вновь Чигиринъ и другія опустѣлыя Заднѣпрскія мѣста, и 3) чтобъ присоединены были къ сему Королевству нѣкоторыя села Стародубскаго полка. Михайловъ желалъ знать: не будутъ ли такія уступки противны Малороссіянамъ и не лучше ли обнадежить только Польскихъ Министровъ въ удовлетвореніи ихъ требованіямъ, не исполняя оныхъ, дабы Поляки начали между тѣмъ войну съ Шведами, которую прекратить уже не будутъ въ состояніи?

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1701 г., № 20.

Мазепа отвѣчалъ Михайлову: что Терехтемировъ, Спайки и Триполье можно уступить Польшѣ, если только постановляемый съ симъ Государствомъ договоръ, для большей прочности, будетъ взнесенъ въ Конституцію; относительно же Чигирина, Канева, Черкасъ, Крылова и другихъ Заднѣпрскихъ мѣстъ, оныя должны непремѣнно оставаться за Россіею; въ противномъ случаѣ на той сторонѣ Днѣпра останется одинъ только Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будетъ никогда покойно; что же касается до Стародубскаго полка, какъ оный раздѣляется отъ Польши рѣкою Сожью, то и не слѣдуетъ Полякамъ уничтожать сію границу. Впрочемъ — присовокупилъ Мазепа — да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня есть и Его Государева земля и исполненіе ея! какъ онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволитъ, такъ я и учиню готовъ.« Симъ кончился первый разговоръ Малороссійскаго Гетмана съ Царскимъ Дьякомъ.

Мал. дѣла, 1701 года, № 20.

На другой день, 9 Апрѣля, Михайловъ снова явился къ Мазепѣ, который объявилъ ему: что онъ прочелъ со

вниманіемъ постановленныя съ Польскимъ Королемъ статьи и къ удивленію своему усмотрѣлъ, сколь онѣ маловажны для Россіи. »По моему мнѣнію — прибавилъ онъ — Поляки могли бы довольствоваться однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ (*); уступать имъ Терехшемирова, Смаекъ и Триполья до тѣхъ поръ не должно, пока они всею Рѣчью Посполитою не подтвердятъ вѣчнаго мира съ Россіею и не взнесутъ оный въ Конституцію; переговоры же о толь великихъ дѣлахъ надлежитъ производить не съ Подканцлеромъ Щукою, на многихъ Сеймахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими Польскими Сенаторами: Архіепископомъ Гнѣзднинскимъ, Короннымъ Гетманомъ и Любомирскими, которые управляютъ Рѣчью Посполитою и имѣютъ въ назначенныхъ къ уступкѣ мѣстахъ свои маетности.« На сіе Михайловъ отвѣчалъ Мазепѣ: »чтобъ онъ неотмѣнно надеженъ былъ на милость Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и никакого не имѣлъ сомнѣнія въ предложенныхъ ему дѣлахъ; а Великій Государь, какъ нынѣ, такъ и впредь безъ совѣта его, вѣрнаго своего подданнаго, Гетмана и Кавалера, ничего не учинитъ въ Малороссіи, съ каковымъ обнадеживаніемъ и при-

(*) Главныя статьи сего договора, постановленнаго Государемъ въ Биржахъ съ Польскимъ Королемъ, 26 Февраля 1701 года, состояли въ слѣдующемъ: 1) подтвержденъ былъ союзъ противъ Швеціи, учиненный въ 1699 году; 2) Государь обязался дать Королю отъ пятнадцати до двадцати тысячъ вспомогательнаго войска и заимообразно на два года сто тысячъ рублей ефимками и червонными; 3) Лифляндія и Эстляндія долженствовали быть присоединены къ Польшѣ. *Арх. дѣла.*

слалъ къ нему его, Михайлова.« Толь неограниченна была въ то время довѣренность Петра I къ Мазепѣ!

Мал. дѣла, 1701 года, № 20.

Михайловъ объявилъ также Гетману: что бывшіе въ Лифляндскомъ походѣ Запорожцы разорили, на возвратномъ пути, нѣсколько селъ и деревень Великороссійскихъ и умертвили многихъ крестьянъ (*), за каковый поступокъ, хотя и слѣдовало бы ихъ строго наказать, но Государь прощаетъ имъ сію первую вину, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ они удерживались впредь отъ подобныхъ своевольствъ. Мазепа, выхваляя милосердіе Россійскаго Самодержца, сказалъ Михайлову: *жаль, что Великій Государь не употребилъ меня съ послѣднемъ походѣ; въ Божію помощію навѣрно отвратилъ бы я случившуюся неудачу.*

Михайловъ выѣхалъ изъ Батурина 12 Апрѣля и возвратился въ Москву 21 числа того мѣсяца.

Ригельм. Малорос. Лѣтоп. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Вскорѣ послѣ сего Мазепа отправилъ въ Лифляндію, по повелѣнію Государя, Полковника Боруховича съ Гадячскимъ полкомъ и двумя тысячами Запорожцевъ. Борухович находился въ войскѣ Князя Аникиты Ивановича Репнина въ то время, какъ искусный сей Генералъ послѣ одержанной Карломъ XII побѣды подъ Ригою надъ Саксонцами, оставленный сими послѣдними, провелъ, безъ всякой потери, полки свои чрезъ Друю и Опочну ко Пскову, гдѣ и соединился съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Шереметевымъ.

(*) Запорожцы не только оказали въ семъ походѣ разныя своевольства, но даже и измѣну. *См. въ приложеніяхъ къ сей Части Государеву Грамоту, подъ № 5.*

Мы выше сего видѣли, что Мазепа желалъ участвовать въ походѣ противъ Шведовъ: въ половинѣ 1701 года выступилъ онъ ко Пскову съ семнадцатитысячнымъ Козацкимъ войскомъ и съ многочисленною артиллеріею, но принужденъ былъ возвратиться изъ Могилева въ Батуринъ по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣпрской Украйнѣ отъ Самуся и Палѣя. Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ, въ качествѣ Наказнаго Гетмана, принялъ начальство надъ Козаками и присоединился къ Россійской арміи. Мах. дѣла, хр. вѣ Кол. Арх. 1701 г., No 5.

Апостолъ покрылъ себя новыми лаврами въ семъ походѣ: онъ участвовалъ въ одержанной побѣдѣ Фельдмаршаломъ *Шереметевымъ* 1 Генваря 1702 года надъ Генераломъ Шлиппенбахомъ при деревнѣ Эрреспферѣ; обратилъ въ пепелъ нѣсколько непріятельскихъ мызъ, взялъ въ плѣнъ болѣе двухъ тысячь Шведовъ и прибылъ въ Россійскій лагерь съ богатою добычею. На Эрреспферскомъ сраженіи убитъ храбрый Компанейской Полковникъ Пашковскій. 5 Генваря Апостолъ предпринялъ обратный путь въ Украйну вмѣстѣ съ предводимымъ имъ войскомъ и Полковниками: Полтавскимъ, Лубенскимъ и Переяславскимъ. Мал. дѣла. хр. вѣ Кол, Архивѣ. Малор. Лѣтоп. Ригельм. Малор. дѣла, хран. вѣ Кол. Арх.

Въ томъ же Генварѣ, 1702 года, Мазепа ѣздилъ въ Москву для поздравленія Государя съ одержанною побѣдою надъ Шлиппенбахомъ. Въ Іюлѣ отправился онъ къ Быхову съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ и приближался уже къ Литовскимъ границамъ, какъ получилъ отъ Государя повелѣніе возвратиться въ Батуринъ *для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго непріятельскаго нашествія.* Стародубскій Полковникъ Михайла Миклашевскій принялъ тогда начальство надъ Козацкимъ войскомъ, въ Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1702 года, No 4.

комъ также находились Полковники: Нѣжинскій Лукьянъ Жураковскій, Прилуцкій Дмитрій Горленко, Лубенскій Зеленскій и Наказный Гадячскій Боруховичь.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1702 года, No 4.

Быховъ былъ въ то время защищаемъ Шведскимъ приверженцемъ Белциневичемъ. Староста Мозырскій Михайла Халецкій осаждалъ уже сію крѣпость съ Литовскимъ войскомъ. По прибытіи къ нему на помощь Козаковъ Белциневичь оборонялся еще нѣкоторое время и наконецъ принужденъ былъ, 5 Октября, сдаться Польскому Полководцу. Извѣщая о семъ Государя, Мазепа жаловался на Миклашевскаго, легкомысленно допустившаго Поляковъ овладѣть Быховомъ и не занявшаго сей крѣпости Козаками. Халецкій весьма хитро поступилъ въ семъ случаѣ: онъ выдалъ *Белциневича* Миклашевскому, осыпалъ похвалами сего Козацкаго предводителя, одарилъ щедро его войско, распустилъ оное и, въ награду за сіи пожертвованія, ввелъ свой отрядъ въ Быховъ, овладѣлъ всѣми тамошними пушками, и привелъ жителей къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, No 4.

Подъ Быховомъ пало болѣе двухъ сотъ Козаковъ и два Сотника. Своевольные Запорожцы и въ семъ походѣ причинили значительныя опустошенія въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя проходили. Тщетно Халецкій раздавалъ имъ деньги, для удержанія въ должномъ повиновеніи, тщетно предводитель ихъ, знатный войсковый Товарищъ Тимоѳей Радичь, старался водворить между ими порядокъ и тишину: они не хотѣли имѣть никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ и продолжали разорять сосѣднія деревни.

Толь непростительные поступки обратили на нихъ Монаршій гнѣвъ. Петръ I приказалъ Мазепѣ судить виновныхъ, по войсковымъ правамъ, со всею строгостію, соотвѣтственною ихъ преступленію. Главные мятежники были казнены; прочіе, числомъ тысяча человѣкъ, немедленно усмирились и въ началѣ слѣдующаго года отправлены Мазепою въ Смоленскъ *съ тѣмъ* (какъ изъяснялся сей Гетманъ въ письмѣ своемъ къ Ѳ. А. Головину), *чтобъ они никогда не возвращались въ Малороссійскіе города для смущенія добрыхъ людей.* Мал. дѣла, Кол. Арх. 1702 года, No 4.

Самусь и Палѣй продолжали, между тѣмъ, причинять чувствительный вредъ Польшѣ. Первый занялъ Богуславъ, Корсунь, Немировъ и Бердичевъ; послѣдній овладѣлъ Бѣлою Церковью; оба не только умертвили всѣхъ Польскихъ Шляхтичей и Евреевъ, жительствующихъ въ сихъ городахъ и разныхъ мѣстечкахъ, но вооружили также тамошнихъ крестьянъ противъ Поляковъ, обѣщая имъ даровать навсегда свободу. Въ сихъ обстоятельствахъ Польскій Король обратился къ Государю съ просьбою объ усмиреніи сихъ мятежныхъ воиновъ и возвращеніи отторженныхъ ими крѣпостей. Петръ I, свято сохраняя постановленный съ Августомъ II договоръ, велѣлъ 25 Февраля 1703 года Самусю и Палѣю удовлетворить справедливыя требованія своего союзника: совсѣмъ тѣмъ сіи два ожесточенные противъ Поляковъ полководцы продолжали владычествовать въ занятыхъ ими городахъ и, пользуясь военными дѣйствіями Шведовъ, дерзали, для собственной своей гибели, противиться могущественному Обладателю Россіи. См. въ приложен. къ сей Части No 6. См. въ приложеніяхъ No 9.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Новое благоволеніе Государя къ Мазепѣ. Огорченія сего Гетмана. Полученная имъ награда отъ Короля Польскаго. Отправленіе Козацкаго отряда за Волгу. Запрещенный вывозъ. Блистательные подвиги Шереметева. Побѣды Карла XII въ Польшѣ. Походъ Мазепы. Бунтъ Запорожцевъ. Паденіе и ссылка Палѣя. Оправданіе Малороссійскаго Гетмана. Храбрые подвиги Апостола. Оказанное имъ и Мировичемъ самовольство.

Въ началѣ 1703 года (31 Генваря) Государь явилъ новый опытъ своего благоволенія къ Мазепѣ, пожалованіемъ ему въ Сѣвскомъ уѣздѣ Крупецкой волости со всѣми принадлежащими къ оной селами и деревнями (*). Мазепа неотступно старался тогда чрезъ Ѳ. А. Головина участвовать въ войнѣ съ Шведами. Министръ сей писалъ къ нему слѣдующее отъ 23 Апрѣля. »О желаніи твоемъ, моего благодѣтеля, рушиться въ воинскій походъ своею особою, извѣстно уже Великому Государю; я прочелъ Его Величеству письмо твое, и онъ повелѣлъ тебя увѣдомить, что для твоей особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь, поручивъ тебѣ оберегать сію страну отъ нашествія непріятеля, доказалъ, сколь онъ полагается на твою вѣрность и извѣстное ему усердіе.« Лестная похвала, но неудовлетворительная для сего честолюбца!

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1703 года, No 12.

Мал. дѣла, Кол. Арх. 1703 года, No 4.

(*) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень, а въ нихъ было четырехъ сотъ девяноста пяти дворовъ и тысячи осьми сотъ семидесяти крестьянъ. *Арх.*

Другая печаль тяготила въ то время грудь его: Левъ Кирилловичь *Нарышкинъ*, родной дядя Государевъ, имѣлъ передъ тѣмъ въ домѣ своемъ карлицу, Малороссійскую уроженку, которая неизвѣстно какимъ образомъ бѣжала отъ него на свою родину. Бояринъ сей вообразилъ, что Мазепа участвовалъ въ ея побѣгѣ, почему и отправилъ къ нему Подъячаго Сергѣя Ляпунова для отобранія сей карлицы. Между тѣмъ дошелъ до Мазепы слухъ: что Нарышкинъ намѣревается мстить ему и угрожаетъ лишить его даже Гетманства. Огорченный симъ извѣстіемъ Гетманъ прибѣгнулъ къ покровительству Головина. »Прошу вашу Вельможность — писалъ онъ къ нему — избавь меня отъ его милости Льва Кирилловича, который, какъ слышу, всячески поноситъ бѣдную честь мою Гетманскую за упрямицу карлицу. Я какъ прежде, такъ и нынѣ извѣщаю васъ, что не могу отобрать ее отъ свойственниковъ, опасаясь народнаго ропота: ибо хотя упрямица сія и малаго роста, однакожъ въ родствѣ съ многими знатными Козаками въ Конотопской Сотнѣ. Пускай его милость пришлетъ людей своихъ и возмутъ ее въ селѣ Поповкѣ съ отческаго двора насильно, а я обѣщаю никого не посылать за нею въ погоню.« Въ слѣдъ за симъ Нарышкинъ испросилъ у Государя повелѣніе, чтобъ помянутая карлица была ему возвращена. Тогда послѣдовало и примиреніе сего Боярина съ Мазепою, посредствомъ *Головина*.

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1703 года, № 5.

22 Октября Король Польскій препроводилъ къ Мазепѣ, при милостивомъ рескриптѣ, орденъ Бѣлаго Орла. Въ то время сей Гетманъ, сохраняя должную вѣрность къ Россійскому Самодержцу, былъ такжe совершенно пре-

См. въ приложеніяхъ № 7. и 8.

данъ другу его Августу II. Мы ниже сего увидимъ, какія важныя услуги оказалъ онъ сему Государю.

Малор. Лѣтоп. Мал. дѣла, хр.вѣ Кол. Архивѣ.

Въ томъ же, 1703 году, Лубенскій полковый Судья Кичкаровскій посланъ былъ съ Козацкимъ отрядомъ за Волгу для усмиренія взбунтовавшихся Башкирцовъ, и Малороссіянамъ запрещено вывозить за границу пѣньку, воскъ, масло, а особливо поташъ и смольчугъ.

Между тѣмъ Шереметевъ отличалъ себя новыми подвигами на ратномъ полѣ: послѣ одержанной имъ побѣды надъ Шлиппенбахомъ при деревнѣ Эрресферѣ, разбилъ онъ вторично сего Генерала при селеніи Гуммельгофъ, опустошилъ всю Лифляндію, взялъ города: Волмаръ, Маріенбургъ, Нотенбургъ, переименованный Шлиссельбургомъ, Нейшанцъ, Ямбургъ, Дерптъ и Нарву. Тщетно дальновидный Оксенстернъ умолялъ своего Государя не презирать Россіянъ; Карлъ XII смѣялся надъ представленіями опытнаго Министра и продолжалъ тщеславныя завоеванія свои въ Польшѣ. Варшава и Краковъ преклонились побѣдоносному его оружію. Станиславъ Лещинскій возведенъ былъ на Польскій престолъ; несчастный Августъ, послѣ кратковременной удачи, принужденнымъ нашелся поздравить своего соперника съ новымъ его достоинствомъ. Постыдная черта въ исторіи сего Государя, не дѣлающая чести и Карлу XII!

Во время сихъ важныхъ событій Мазепа получилъ повелѣніе отъ Петра I идти въ Польшу съ Козацкими пол-

Мал. дѣла, ками для вспомоществованія Августу II. 25 Апрѣля, 1704

года, выступилъ онъ изъ Батурина въ Кіевъ съ придцатитысячнымъ войскомъ. Тогда бунтовали Запорожцы: небольшой отрядъ ихъ, изъ полторы тысячи человѣкъ состоявшій, забравъ войсковые клейноты и нѣсколько пушекъ, переправился черезъ Днѣпръ подъ Кодакомъ и разорилъ селитреные заводы, находившіеся около Орели и Самары. Кошевый Атаманъ выговаривалъ имъ за сіе своевольство и отказывался отъ начальства; но они разными угрозами принудили его удержать носимое имъ званіе. Сіи мятежники намѣревались было ворваться въ Малороссійскіе города, что навѣрно и исполнили бы, еслибъ Старшины не отклонили ихъ отъ такого дерзскаго предпріятія: не желая оставаться въ бездѣйствіи, отправились они тогда на соляную добычу.

хран. въ Кол. Арх. 1704 года No 3.

Для охраненія Малороссійскихъ границъ отъ Запорожцевъ, Мазепа, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Батурина, отрядилъ къ Переволочной Наказнаго Полковника Полтавскаго и Глуховскаго Сотника съ Козаками. »Не только въ Сѣчѣ Запорожской—писалъ тогда сей Гетманъ къ Государю —въ полкахъ городовыхъ и охотническихъ, но и въ самыхъ ближнихъ ко мнѣ людяхъ не нахожу ни искренней вѣрности, ни сердечнаго желанія быть въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я точно сіе вижу и вѣдаю; для чего и принужденъ обходиться съ ними только одною ласкою и снизхожденіемъ, не употребляя отнюдь строгости и наказанія.« Далѣе описывалъ онъ неусыпное и многотрудное попеченіе, оказываемое имъ для удержанія Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи къ Государю; выставлялъ въ числѣ подозрительныхъ людей Полковниковъ Искру

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Мал. дѣла, Коллежск. Арх. 1704 г., No 6.

и Миклашевскаго (*) и испрашивалъ повелѣнія, какъ надлежитъ ему поступать съ Палѣемъ и Самусемъ: ласково ли и имѣть съ ними переписки, или, по враждѣ ихъ къ Полякамъ, отдалить отъ милости Царской и прервать всякое сношеніе?

Такимъ образомъ коварный Мазепа очернялъ передъ Государемъ всѣхъ Малороссіянъ, выставляя одну только свою вѣрность; такія средства употреблялъ онъ для завладѣнія богатствомъ храбраго Палѣя!

Мал. дѣла; хр. вѣКол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

Въ Маѣ, 1704 года, Мазепа находился съ Козацкимъ войскомъ въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ сего города, отсюда отправилъ къ Польскому Полководцу Любомирскому Миргородскаго Полковника Данила Апостола съ трехтысячнымъ конным отрядомъ; въ началѣ Іюня подъ Хвостовымъ, въ половинѣ шестаго мѣсяца близъ Паволочи, надъ рѣкою Ростовицею, а въ исходѣ за Паволочью, на Польскихъ границахъ. 12 Іюля Августъ II жаловался ему на Палѣя, осаждавшаго разные городки и завладѣвшаго не задолго передъ тѣмъ Трояновкою (**), которое мѣстечко просилъ возвратить Польшѣ, вмѣстѣ съ Бѣлою Церковью и Немировымъ. Потоцкій и Яблоновскій съ тѣмъ же обра-

---

(*) О семъ Миклашевскомъ еще 26 Апрѣля 1703 года писалъ къ Государю Мазепа: будто онъ ведетъ тайную переписку съ злонамѣренными Поляками, въ особенности съ Литовскимъ Гетманомъ; но должно думать, что Миклашевскій оправдался, ибо служеніе его не прерывалось до самаго 1706 года. *Арх.*

(**) Мѣстечко Волынской Губерніи.

шились къ Мазепѣ: »Палѣй—писали они—свилъ разбойничьею рукою покойное себѣ гнѣздо въ крѣпостяхъ Рѣчи Посполитой: Бѣлой Церкви и Немировѣ, и кормится въ Польшѣ непринадлежащимъ ему хлѣбомъ.« Всѣ сіи жалобы тогдажъ были препровождены къ Государю Предводителемъ Козаковъ.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля, Мазепа, по требованію Августа II, отправилъ къ нему на помощь десять тысячъ выборнаго Козацкаго войска, подъ предводительствомъ Переяславскаго Полковника Ивана Мировича, а самъ, по Королевскому же повелѣнію, двинулся съ остальнымъ войскомъ къ Полонному, вблизи котораго мѣстечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ получилъ онъ, 2 Августа, письмо отъ Россійскаго Посла при Оттоманской Портѣ Петра Андреевича Толстаго, которымъ увѣдомляя его о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россіею, совѣтовалъ остерегаться Ташаръ и смотрѣть на Крымъ прилѣжнымъ окомъ.« Сіе извѣстіе заставило Мазепу остановиться въ Бердичевѣ и испросить у Государя повелѣніе: должно ли ему поспѣшать на помощь къ Королю Польскому, или возвратиться въ Украйну?

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

1 Августа Мазепа писалъ къ Ѳ. А. Головину: что Палѣй, оказавшійся подлинными доводами измѣнникомъ и недоброхотомъ Его Царскому Величеству, содержится у него подъ карауломъ въ Бердичевѣ, и что Бѣлая Церковь отобрана »хотя и не безъ труда—присовокупилъ онъ—ибо Козаки Палѣевы, въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ шамъ

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

бывшіе, не хотѣли сдать оной и единогласно говорили: *умремъ тутъ всѣ, а не поддадимся, коли нѣтъ нашего батьки;* и еслибъ тамошніе мѣщане не принудили ихъ положить оружіе, крѣпость сію надлежало бы взять приступомъ.«

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1704 года, № 3.

Палѣй обвиненъ былъ Мазепою въ слѣдующей измѣнѣ: будто онъ отступя отъ Польскаго Короля Августа и склонившись на сторону Карла XII, старался, посредствомъ Любомирскихъ, получить Гетманство въ Малороссіи. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что сей несчастный воинъ пострадалъ невинно: излишняя довѣренность къ Мазепѣ погубила его; по прибытіи въ Бердичевъ, ввержен онъ въ темницу, отправленъ потомъ въ Башуринъ, а въ слѣдующемъ году, 15 Іюня, въ Москву, откуда, по повелѣнію Государя, сосланъ въ Енисѣйскъ (*). Съ паденіемъ Палѣя разрушилось могущество Самуся, который, отказавшись отъ Гетманства, сохранилъ только званіе Богуславскаго Полковника. И такъ Мазепа началъ снова повелѣвать всею Заднѣпрскою Украйною.

5 Августа, 1704 года, получилъ онъ повелѣніе отъ Польскаго Короля поспѣшать съ Козацкимъ войскомъ къ Соколу, что въ Галиціи. Извѣщая Головина о семъ походѣ, Мазепа оправдывалъ себя, что онъ не смѣлъ противиться Королю, имѣя Высочайшее повелѣніе вспомоществовать ему по письменнымъ его требованіямъ, равно какъ и по сообщеніямъ Польскихъ Министровъ и Россійскаго Посла

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1704 г., № 3.

(*) Уѣздный городъ Томской Губерніи

Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго. »Впрочемъ—присовокупилъ онъ въ семъ письмѣ—по дошедшимъ до меня вѣрнымъ извѣстіямъ отъ Молдавскаго и Волохскаго Господарей, Турки не прежде будущаго лѣта намѣрены начать войну съ Россіею, для чего, хотя и не слѣдовало бы мнѣ опасаться Татаръ, но со всѣмъ тѣмъ медленно буду шествовать въ глубь Польши и остановлюсь подъ Полоннымъ, гдѣ буду ожидать Монаршаго Указа.«

13 Августа Мазепа извѣщалъ Государя, что Запорожцы не только не хотѣли выслушать посыланнаго къ нимъ увѣщательнаго Гетманскаго письма, но и оставили оное безъ отвѣта, а 4 Сентября увѣдомлялъ Головина изъ обоза надъ рѣкою Случью, подъ Миропольемъ: »что Король Шведскій взялъ Львовъ и что Козацкое войско претерпѣваетъ великую нужду въ хлѣбныхъ запасахъ.« Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1704 года, No 3.

Въ половинѣ Сентября Мазепа находился подъ Любаремъ, гдѣ получилъ повелѣніе отъ Августа II возвратиться въ Малороссію, оставивъ въ Польшѣ только Миргородскаго и Переяславскаго Полковниковъ. 3 Октября расположилъ онъ нѣсколько полковъ подъ Лабунемъ, надъ рѣкою Хомуромъ для препятствованія приверженцамъ Лещинскаго доставлять провіантъ Шведскому войску и въ тоже время отрядилъ нѣсколько сотъ выборныхъ Козаковъ подъ обозъ Шведскаго Короля, выступившаго изъ Люблина. Сіи храбрые наѣздники напали на непріятеля въ одиннадцати миляхъ отъ Варшавы, положили на мѣстѣ болѣе двухъ сотъ человѣкъ и возвратились къ своему Предводителю съ двѣнадцатью плѣнными, кои, однакожъ, вскорѣ померли отъ полученныхъ ими тяжелыхъ ранъ. Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Арх. 1704 года, No 3.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1704 года, No 3.

18 Октября Мазепа пришелъ съ войскомъ въ Хвостовъ, а 29 въ Батуринъ, откуда писалъ слѣдующее къ Графу Головину: »жалѣю сердечно, что будучи полгода на Монаршеской службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, не могъ оказать никакой знатной прислуги Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, состоя подъ начальствомъ Короля Польскаго цѣлое лѣто, напрасно меня въ бездѣйствіи державшаго. Еслибъ онъ повелѣлъ мнѣ идти въ глубь Польши, что Львовъ не пришелъ бы въ такое разореніе и, съ Божіею помощію, я болѣе могъ быть ему полезенъ, нежели Полковники Миргородскій и Переяславскій. Прошу, однакожъ, вашу Вельможность о милостивомъ у Великаго нашего Царя и Государя заступленіи, дабы не причтенъ былъ тотъ походъ въ какое мое нерадѣніе.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1704 года, No 3.

Между тѣмъ, Миргородскій Полковникъ Апостолъ стяжалъ новые лавры на полѣ брани: передъ занятіемъ Варшавы Августомъ II разбилъ онъ близъ сего города Шведскій отрядъ, изъ семи сотъ шестидесяти человѣкъ состоявшій, и взялъ въ плѣнъ присца человѣкъ; потомъ способствовалъ съ Козаками въ отобраніи Польской столицы отъ Шведскаго Генерала Горна. Апостолъ сначала находился подъ начальствомъ Генерала Бранта, о которомъ отзывался Мазепѣ, 11 Сентября: *что съ нимъ мило и жить и умирать;* а потомъ состоялъ вмѣстѣ съ Переяславскимъ Полковникомъ подъ командою Генерала Пакшуля (*),

(*) Пашкуль былъ Лифляндскій уроженецъ, служилъ сначала пажемъ при Саксонскомъ Дворѣ, а потомъ Генералъ-Лейтенантомъ, въ каковомъ званіи перешелъ въ Россійскую службу и находился Минис-

который обходился съ ними чрезвычайно строго, отъ чего и возвратились они въ Малороссію (*) почти въ слѣдъ за Мазепою, не испрося у него позволенія. Самовольный поступокъ сей чрезвычайно раздражилъ гордаго Малороссійскаго Гетмана; онъ тогда же поклялся наказать ослушниковъ его власти; пріобрѣтенная Апостоломъ любовь отъ всего войска, заслуги, отличная храбрость его, близкое родство со многими Старшинами, воспрепятствовали Мазепѣ явнымъ образомъ мстить ему: но Мировичь не могъ, подобно Апостолу, отражать именемъ и дѣлами своими преслѣдовавшую его злобу, и вскорѣ тяжкое тюремное заключеніе постигло его въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ родины. См. Главу XXIX.

тромъ у Государя Петра I при Августѣ II. Сей Король выдалъ Пашкуля Карлу XII, который, въ 1707 году, предалъ его люттйшей казни.

(*) Переяславскій Полковникъ писалъ передъ тѣмъ къ Мазепѣ отъ 4 Ноября, что главною причиною отступленія ихъ изъ Польши было, кромѣ претерпѣваемаго голода и холода, нестерпимое съ ними обращеніе Генерала Пашкуля, «который—присовокупилъ Мировичь—имѣя войско наше Украинское подъ своею командою, сначала поотбиралъ кони у всего товарищества, а потомъ велѣлъ Офицерамъ своимъ учить пѣшихъ по Нѣмецки и въ строй съ мушкетами ставилъ, тѣхъ же, кто скоро не навыкалъ, палками приказывалъ бить, стращая также смертною казнію.» *Изъ Малор. дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Петръ I занимается внутреннимъ устроеніемъ Государства и переноситъ военныя дѣйствія въ Курляндію. Воинаровскій. Походъ Мазепы въ Польшу. Участіе его въ дипломатическихъ дѣлахъ. Постановленный договоръ съ Замойскимъ. Разсужденіе о Заднѣпрской Украйнѣ. Данныя порученія Скоропадскому. Убіеніе Спискаго Воеводы. Сношенія съ Крымомъ. Усердіе и вѣрность Мазепы.

Въ то время, какъ честолюбивый Карлъ XII возводилъ Лещинскаго на Польскій престолъ, неутомимый Россійскій Самодержецъ занимался внутреннимъ устроеніемъ своего Государства, населялъ Новую Ладогу, основывалъ въ Петербургѣ (*) Адмиралтейскую верфь для корабельнаго строенія; приводилъ къ окончанію мирные переговоры съ Турціею; предпринималъ Вишневолоцкій каналъ для соединенія Балтійскаго моря съ Каспійскимъ и умножалъ Государственные доходы, посредствомъ передѣлыванія денегъ. Въ 1705 году военныя дѣйствія Россіянъ перенесены были въ Курляндію. Шереметевъ получилъ повелѣніе очистить сію страну отъ Шведовъ и, послѣ неудачнаго сраженія съ Генераломъ Левенгауптомъ при деревнѣ Муро-Мызѣ, Митава покорилась Царскому Полководцу. Между тѣмъ Мазепа дѣйствовалъ въ Польшѣ, по приказанію Государя. Еще въ Маѣ, 1705 года, отправилъ онъ въ Полоцкъ Полковника Дмитрія Горленка съ Прилуцкимъ и Кіевскимъ полками,

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, № 3.

(*) Петербургъ заложенъ былъ Государемъ Петромъ I 16 Мая 1703 года.

изъ трехъ тысячь пяти сотъ человѣкъ состоявшими. Сей Козацкій отрядъ присоединился тогда къ войску Фельдмаршала Шереметева и участвовалъ въ изгнаніи Шведовъ изъ Курляндіи. Въ томъ же Маѣ Мазепа, исполняя Высочайшее повелѣніе, купилъ для Россійской арміи тысячу четыреста воловъ, на что, сверхъ казенныхъ пяти тысячь рублей, издержалъ нѣсколько собственныхъ денегъ. 1 Іюня отправилъ онъ изъ Башурина на Царскую службу роднаго племянника своего Андрея Войнаровскаго, котораго поручилъ особенному покровительству Графа Головина; а 12 числа тогожъ мѣсяца выступилъ въ Польшу съ тридцати-тысячнымъ Козацкимъ войскомъ.

Передъ походомъ своимъ Мазепа получилъ повелѣніе отъ Государя опустошить маетности Потоцкихъ, сопротивлявшихся Польскому Королю Августу II. Въ половинѣ Іюня переправился онъ съ войскомъ черезъ рѣку Случь, и приближась къ Збарашу, отправилъ шести-тысячный отрядъ для разоренія сего мѣстечка, принадлежащаго Кіевскому Воеводѣ Потоцкому, куда 27 числа тогожъ мѣсяца двинулся со всѣми полками, въ намѣреніи наложить дань на тамошнихъ жителей и Бродскихъ, гдѣ находилось главное владѣніе Потоцкаго. Тогдажъ отрядилъ онъ Полковниковъ Самусю и Искру въ другія маетности сего Вельможи, и въ Спароство Венницкое, принадлежащее родному брату новоизбраннаго Короля Лещинскаго. Имъ приказано было Мазепою схватить управляющихъ тѣми имѣніями; жителямъ же не чинить большаго разоренія, *дабы на обратномъ пути Малороссійское войско могло потѣшить себя добычею въ означенныхъ мѣстахъ.*

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1705 г., No 2.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1705 года, No 3.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, № 3.

Между тѣмъ какъ Козацкія войска разоряли Збаражъ и его окрестности, Польскій Коммисаръ прибылъ къ Мазепѣ отъ Короннаго Подканцлера и Министровъ съ представленіемъ, чтобъ онъ, для выгодъ Рѣчи Посполитой, удержалъ свои полки отъ совершеннаго опустошенія маетностей Потоцкихъ, которыя могутъ поступить во владѣніе другихъ Вельможъ. Мазепа, уважая сію просьбу первѣйшихъ чиновъ, велѣлъ Козакамъ удалиться изъ тѣхъ мѣстъ и довольствовался одною только данью, которую собралъ съ тамошнихъ жителей.

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, № 3.

Въ слѣдъ за симъ явились къ Мазепѣ другіе Коммисары отъ всего Волынскаго Воеводства съ просьбою: чтобъ онъ не переходилъ съ войскомъ чрезъ сіе Воеводство, пребывающее въ непоколебимой вѣрности къ Королю Августу. Подканцлеръ Коронный и Россійскій въ Польшѣ Посолъ Князь Григорій Ѳедоровичь Долгоруковъ о томъ же писали къ Мазепѣ. И такъ сей Гетманъ причужденъ былъ, обойдя многія рѣки и болота, расположиться въ Воеводствѣ Рускомъ.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, № 3.

Мазепинъ обозъ состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячь возовъ; одного провіанта было взято для войска на полгода. Какъ обозъ сей, занимая большое пространство, часто останавливался на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, куда, за недостаткомъ травы, пускали также Козаки своихъ лошадей, Польское Шляхетство, претерпѣвавшее отъ того большой убытокъ, чрезвычайно роптало и даже угрожало всеобщимъ вооруженіемъ. »Хотя я тѣхъ Шляхтичей—писалъ Мазепа къ Графу Головину—полити-

ческимъ образомъ и стараюсь смягчать, представляя имъ: что толь великое войско, безъ нанесенія имъ какой-либо въ добрахъ обиды, не можетъ обойтиться, но они остаются тѣмъ недовольными, и я, какъ агнецъ среди волковъ, не имѣя ни откуда помощи, нахожусь въ крайнемъ опасеніи.«

4 Августа Мазепа находился съ войскомъ подъ Зборовымъ; 14 числа подъ Львовымъ, а въ исходѣ тогожъ мѣсяца вступилъ въ Бѣльское Воеводство. 1 Сентября приблизился онъ къ Грубешову и извѣщалъ Головина: »что войско его отъ бездѣлья чрезвычайно скучаетъ, особливо отъ недостатка въ конскихъ кормахъ, которыхъ коней съ полтораста тысячь, и что многіе Козаки начали отъ того уходить во свояси.« Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1705 года, No 3.

Въ половинѣ Сентября Мазепа находился въ Любельскомъ Воеводствѣ, близъ Люблина, а 24 числа тогожъ мѣсяца подъ Красноставомъ, откуда писалъ къ Графу Головину: на требованіе ваше о доставленіи вамъ моего мнѣнія, относительно Коммисіальнаго дѣла, отвѣтствую только: Господня есть земля и исполненіе ея, какъ Богъ сердце Помазанника своего управитъ и наставитъ, тако и да сотворитъ. Однакожъ для свѣденія вашего посылаю вамъ копію съ письма моего къ Г. Украинцову (*). Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1705 года, No 3.

(*) Думному Дьяку и Намѣстнику Каргапольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову поручено было тогда Государемъ сѣхаться съ Турецкими Коммисарами для опредѣленія границъ. Запорожцы противились сначала сему разграниченію, но потомъ принуждены были согласиться. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части Царскую Грамоту къ Кошевому Гордѣенкѣ подъ No 10.*

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивъ, 1705 года, № 3.

»Хотя въ порученномъ вашей милости дѣлѣ и не нуженъ совѣтъ мой—писалъ Мазепа къ сему Думному Дьяку —ибо, по дарованному вамъ отъ Бога благоразумію, вы въ оном совершенно искусны и знаете всѣ хитрости Бусурманскія, къ тому жъ имѣете Монаршій Указъ;—но со всѣмъ тѣмъ по должности моей предлагаю вашей Вельможности стараться прежде всего получить отъ Турковъ письменное обнадеживаніе въ нижеслѣдующемъ: чтобъ они впредь ничего не зашѣвали противнаго мирнымъ договорамъ, содержали въ тайнѣ совершившееся, по ихъ желанію, межевое дѣло, и во время настоящей войны съ Шведами удержались, хотя на два года, отъ построенія крѣпостей на земляхъ Кизикерменской и Таванской. Впрочемъ все сіе предаю Божіей и Помазанника его волѣ, а вашей милости благоразумному и попечительному старанію.«

Мал. дѣла, хр вѣКол. Архивѣ 1705 года, № 3.

Тогожъ 24 Сентября Мазепа благодарилъ Графа Головина за сообщенное ему дозволеніе открыть военныя дѣйствія, и писалъ къ Замосцкому Губернатору: чтобъ онъ, для общей пользы Россійскаго и Польскаго Самодержцевъ и Рѣчи Посполитой, согласился впустить въ сію крѣпость сильный Козацкій гарнизонъ. 13 Октября Малороссійскій Гетманъ, подступя къ Замосцу, повторилъ сіе самое предложеніе чрезъ Генеральнаго Асаула Ивана Скоропадскаго. Отвѣтъ Томаса Замойскаго, 21 Октября, состоялъ въ слѣдующемъ: »что послѣ учиненной имъ присяги Рѣчи Посполитой не можетъ онъ, безъ дозволенія ея и Министровъ, стражей правъ, располагать крѣпостію, а долженъ предваритѣльно снестись съ ними о толь великомъ и трудномъ дѣлѣ.«

25 Октября Мазепа снова писалъ къ Замойскому и Коронному Стражнику, увѣщевая ихъ не противиться волѣ яснѣйшихъ Монарховъ, ихъ Царскаго и Королевскиго Величествъ, и угрожая въ противномъ случаѣ взять приступомъ Замосцъ, предавъ сей городъ огню и мечу безъ всякой пощады. Для большаго устрашенія непріятеля, Мазепа велѣлъ войскамъ своимъ готовиться къ приступу. Хотя Замойскій и Стражникъ Коронный отвѣтствовали Козацкому Посланному: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться;* однакожъ первый убѣдительнѣйше велѣлъ просить Мазепу о помилованіи и объявилъ: что онъ впустилъ бы въ городъ Царскій гарнизонъ, еслибъ для оправданія своего передъ Рѣчью Посполитою имѣлъ на то письменное повелѣніе отъ Государя, Короля Польскаго, или Коронныхъ Гетмановъ. Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1705 года, № 3.

Пять недѣль продолжались переговоры между Мазепою и Замойскимъ; наконецъ, на шестой недѣлѣ, по полученіи симъ послѣднимъ приказанія отъ Короля Августа и послѣ многихъ убѣжденій со стороны Малороссійскаго Гетмана, рѣшился онъ, 7 Ноября, впустить въ Замосцъ Россійскій гарнизонъ, состоявшій изъ одного тысячнаго полка Неплюева (*) и двухъ сотъ конныхъ Козаковъ. Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ. 1705 года, № 3.

Заключенный при семъ случаѣ Мазепою съ Замойскимъ договоръ состоялъ въ слѣдующихъ шести статьяхъ:

(*) Въ томъ походѣ было пять полковъ Россійскихъ подъ начальствомъ Думнаго Дворянина и Сѣвскаго Воеводы Семена Прокасьевича Неплюева, изъ коихъ три пѣхотные Сѣвскіе и два Стрѣлецкихъ изъ тысячи человѣкъ каждый. Сверхъ сего Мазепа взялъ съ собою семдесятъ пушекъ, а Неплюевъ двадцать. *Изъ Малор. дѣлъ Кол. Архива.*

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, № 3.

1) Предоставлена была прежняя власть надъ крѣпостью, по вступленіи въ оную Россіянъ, Г. Ординатцу (Замойскому), какъ главному начальнику. Ключи отъ воротъ также оставлены у него. Караулу положено быть общему.

2) Въ случаѣ какой опасности или надобности, ссылаться не съ Комендантомъ крѣпости, а съ Г. Ординатцомъ.

3) Въ безопасное отъ непріятеля время гарнизону состоять въ полномъ и единственномъ распоряженіи Г. Ординатца.

4) По вступленіи Россіянъ въ крѣпость, Гетманъ обязанъ имъ выдать за одинъ мѣсяцъ слѣдуемыя на продовольствіе деньги, въ послѣдствіи же гарнизону сему довольствоваться изъ собственныхъ Ординатцкихъ доходовъ, почему всѣ маетности Гг. Замойскихъ освобождаются отъ провіантовъ для армій, войсковыхъ переходовъ и всякихъ подачей.

5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Г. Ординатца оказано ему будетъ надлежащее пособіе; когда же маетности его потерпятъ какое разореніе, Гетманъ обязанъ исходатайствовать ему у Его Царскаго Величества пристойное за то награжденіе.

6) Гетманъ обѣщаетъ также употребить свое ходатайство въ доставленіи Г. Ординатцу осьмнадцати тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости (*).

(*) Мазепа писалъ къ Головину 17 Ноября: «Не могъ я заключить съ Ординатцомъ желанной капитуляціи: онъ упорствовалъ, и я принужденъ былъ согласиться на предложенныя имъ статьи, чтобъ только

Въ тотъ самый день, какъ Россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосцъ, Мазепа отправилъ слѣдующее письмо къ Графу Головину: »Изволили вы желать, чтобъ я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ уступкѣ Полякамъ сей стороны (Заднѣпрской) Украйны. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую Великаго Государя волю; однакожъ предлагаю: что много есть препонъ и трудностей въ исполненіи сего, о чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Асаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко Двору Монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ такомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею назначено о высылкѣ обоюдныхъ Коммисаровъ для совершеннаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ: Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими имъ землями. Города сіи должны непремѣнно оставаться за Великимъ Государемъ, ибо если оные отойдутъ во владѣніе Поляковъ, то, кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ Малороссіяне перейдутъ на сію сторону Днѣпра, избѣгая повинностей, особливо изъ порубежныхъ поляковъ: Переяславскаго, Лубенскаго и Миргородскаго, которыхъ жители имѣютъ многіе старинные грунты и угодья на сей сторонѣ, о чемъ тому же Асаулу приказалъ я словесно вамъ донести.« Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

скорѣе ввести гарнизонъ въ крѣпость; ибо и такъ, ожидая отъ него рѣшенія, много воспріяли мы голода и холода, стоя подъ однимъ небомъ.» *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ, подъ № 3. 1705 года.*

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Скоропадскій прибылъ, 15 Ноября, въ Гродно, гдѣ тогда находился Государь съ Королемъ Польскимъ Августомъ и Графомъ Головинымъ. Онъ, между прочимъ, доложилъ сему Министру:

1) О Козацкомъ войскѣ, что оно, какъ пѣшее, не можетъ дѣйствовать въ полѣ противъ непріятеля, а способно только осаждать или оборонять крѣпости и защищать обозъ.

2) Что къ скорымъ и легкимъ подъѣздамъ, по причинѣ дурныхъ лошадей, также оно не годится, ибо рабочія лошади Козацкія въ военныхъ походахъ изнуряются возкою провіанта.

3) Что по приказанію Государя одиннадцать Козацкихъ подъѣздовъ были отправляемы подъ Варшаву, безъ всякаго, однакожъ, успѣха отъ непостоянства Поляковъ; но со всѣмъ тѣмъ пребываніе въ Польшѣ Гетмана было очень полезно Королю Августу, способствовавъ удержанію за нимъ многихъ Воеводствъ.

4) Что Гетманъ поручилъ просить Государя: дабы Малороссійскія войска дѣйствовали впредь противъ непріятеля вмѣстѣ съ Великороссійскими, или чтобъ дано ему было тысяча драгуновъ и столько же Саксонцевъ вмѣсто полковъ Г. Неплюева, составленныхъ изъ людей мало ученыхъ и неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ.

Мал. дѣла, Кол. Арх. 1705, No3.

Мазепа, по занятіи Замосца, расположилъ войско свое на зимнихъ квартирахъ въ Воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ

Хельмской (*); самъ же пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами Козаковъ, по повелѣнію Государя. Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ упоминается, что сей Гетманъ посылалъ тогда Полковниковъ Черниговскаго Лизогуба, Гадячскаго Боруховича и Компанейскаго Танскаго съ полками на Цесарскій рубежъ въ Списское Воеводство, гдѣ они убили преданнаго Лещинскому Польскаго Воеводу, и разсѣяли его войско.

Въ сіе время возвратился изъ Крыма племянникъ Мазепы Гадячскаго полка Обозный Степанъ Трощинскій, отправленный имъ въ 1704 году къ новому Хану Газы Гирею съ поздравленіемъ и подарками. Произшедшее несогласіе между Повелителемъ Крымцевъ и Малороссійскимъ Гетманомъ было прекращено стараніями сего Посланца, который, однакожъ, долгое время содержался подъ карауломъ въ Бакчисараѣ. Съ нимъ пріѣхалъ Крымскій Ага, вручившій Мазепѣ Ханскую Грамоту, наполненную дружескими обнадеживаніями. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1705 года, No 3. См. въ приложеніяхъ No 14.

Въ исходѣ Декабря Мазепа прибылъ въ Дубно съ шестнадцатью тысячнымъ Козацкимъ войскомъ, куда въ слѣдъ за нимъ

(*) Сіе войско состояло изъ семнадцати тысячь человѣкъ. Мазепа писалъ тогда Головину: «что они, остановившись въ самыхъ пустыхъ и голыхъ мѣстахъ, не только претерпѣваютъ недостатокъ въ сѣнѣ и соломѣ, но даже и въ хлѣбѣ. «Богъ судитъ—присовокупилъ онъ—тѣхъ Королевскихъ Министровъ, которые доносили Великому Государю, а намъ предлагали, чтобъ моему войску зимовать въ Воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской.» *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Коллеж. Архивѣ.*

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 г., No 5.

явился и Генеральный Асаулъ Скоропадскій. Головинъ извѣщалъ Мазепу: »что если слабое здоровье или необходимыя дѣла возбраняютъ ему пребывать на Государевой службѣ, то, оставя войско Козацкое внутри Польши, можетъ онъ возвратиться въ обыкновенную свою резиденцію.« Сей отзывъ чрезвычайно огорчилъ Предводителя Малороссіянъ: »Хотя слабость здоровья моего — оправдывалъ онъ Головину — »или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратиться въ Украйну, но никогда не отпорогнутъ отъ службы премилостивѣйшаго моего Царя и Государя, на которой я готовъ и умереть, охраняя его выгоды.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1705 года, No 3.

Въ томъ же письмѣ Мазепа увѣдомлялъ Головина: что Россійскій гарнизонъ, находящійся въ Замосцѣ, составленъ изъ людей неискусныхъ и пороховымъ дымомъ неокуренныхъ; что сто сорокъ три человѣка уже бѣжали изъ сей крѣпости, и если Король Польской не увѣренъ въ Замойскомъ, то, при наступленіи непріятеля, не льзя полагаться на сихъ воиновъ.«

Мал. дѣла, Коллегіи Арх. 1705 года, No 2.

Государь повелѣлъ Мазепѣ отправить пять сотъ Стрѣльцовъ въ Замосцъ, *дабы тотъ замокъ, трудами его взятый, не былъ потерянъ;* сверхъ сего осторожный Гетманъ почелъ за нужное расположить на зимнихъ квартирахъ, въ шести миляхъ отъ Замосца, Полтавскій полкъ, какъ для наблюденія за движеніями непріятеля, такъ равно и для подкрѣпленія Россійскаго гарнизона.

Доселѣ Мазепа являетъ собою разительный примѣръ вѣрности и усердія къ Россійскому Престолу. Тщетно Янъ Собіескій, Ханъ Крымской, бунтовавшіе Донскіе Козаки и Станиславъ Лещинскій старались въ разныя времена преклонить его на свою сторону: онъ пребылъ непоколебимъ. Такъ протекли осмнадцать лѣтъ его Гетманства!

См. въ приложен. къ сей Части No 11 и 12.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

Новыя злодѣянія Малороссійскаго Гетмана. Разбитіе Россійско-Козацкихъ войскъ подъ Клецкомъ. Тайныя сношенія Мазепы съ Лещинскимъ и Карломъ XII. Неблагодарность и безпредѣльное честолюбіе сего измѣнника. Осада Быхова. Прибытіе Государя и Мазепы въ Кіевъ. Вступленіе въ Саксонію Карла XII. Побѣда подъ Калишемъ. Вѣроломство Короля Августа. Строеніе новой Печерской крѣпости. Своевольство Запорожцевъ. Ложное усердіе Мазепы. Походъ Козацкихъ войскъ. Царская Грамота. Успѣхи и самонадѣяніе Шведскаго Короля. Военный совѣтъ въ Золкіевѣ. Посылка Лубенскихъ Козаковъ въ Казань и Пензу. Бездѣйствіе остальнаго Малороссійскаго воиска.

Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ своимъ войскомъ къ Минску, оставивъ около Замосца Полтавскаго Полковника Ивана Левенца. Мы выше сего видѣли, до какой степени коварный сей человѣкъ былъ неблагодаренъ и мелочителенъ: въ Минскѣ помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣяніями и, если вѣрить Прокоповичу, въ тоже время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего облагодѣтельствованнаго Петромъ Вельможи.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1706 г., № 3.

Спародубскій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичь давно находились въ немилости у Гетмана. Послѣдній поссорился въ 1706 году съ Семеномъ Чуйкевичемъ, бывшимъ потомъ Генеральнымъ судьею; сего было довольно для злобнаго Мазепы: онъ отправилъ Мировича въ Ляховичи съ Переяславскимъ полкомъ, а Миклашевскаго въ Несвижъ только съ четырмя сотнями Козаковъ. Въ поло-

винѣ Марша многочисленный Шведскій отрядъ окружилъ ночью сей городъ, и храбрый Миклашевскій, обороняя жизнь и честь свою, палъ какъ герой съ мечемъ въ рукахъ. Съ нимъ погибли отъ Шведовъ сто Козаковъ и столько же взято въ плѣнъ (*): остальные двѣсти человѣкъ заперлись въ Бернардинскомъ монастырѣ и мужественно защищались до самаго отступленія непріятеля.

Подобная же участь ожидала несчастнаго Мировича въ Ляховичахъ. 30 Марша шести-тысячный отрядъ Шведской и осми-тысячный Волохской приближились къ заняшой имъ крѣпости и принуждали его къ сдачѣ оной. Мировичь отвѣчалъ одними только пушечными выстрѣлами. 15 Апрѣля Козаки сдѣлали вылазку изъ крѣпости, умертвили тридцать Шведовъ, пятьдесятъ человѣкъ ранили и нѣсколькихъ взяли въ плѣнъ. Не смотря на сіи храбрые подвиги, недостатокъ въ провіантѣ принудилъ Мировича положить оружіе. Онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ со многими Старшинами и долго влачилъ въ оковахъ дни свои.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 3.

См: о немъ въ XXXV главѣ сей Исторіи.

Такимъ образомъ Мазепа мстилъ врагамъ своимъ и лишалъ Царя вѣрныхъ подданныхъ! Еще 1 Апрѣля узналъ онъ о приближеніи къ Ляховичамъ Шведовъ, и только 19 числа, подъ предлогомъ разлитія водъ, отправилъ къ Мировичу

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 3.

(*) Въ числѣ убитыхъ находились: зять Миклашевскаго Андрей Гамалѣя и Погарской Сотникъ Тарасъ Гавриловичь; взяты въ плѣнъ: Ромодановскій, Ивановъ Чернолуцкій, полковый Асаулъ Турковскій, Тимощенко и Бурманъ. *Ригельманъ.*

пяти-тысячный вспомогательный отрядъ, предводимый Неплюевымъ и Апостоломъ. Отрядъ сей также потерпѣлъ пораженіе отъ непріятеля подъ Клецкомъ. Такъ неудачны были въ семъ году военныя дѣйствія Козаковъ!

Теперь долженъ я приступить къ описанію начала измѣны и безславія Мазепы. Θеофанъ Прокоповичь и Голиковъ романически приписываютъ дѣйствію любви возвышеніе и паденіе сего удивительнаго человѣка (*), утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, 1706 года, познакомился онъ съ Княгинею Дульскою, родственницею Короля Лещинскаго, и для полученія ея руки согласился снова привесть Малороссію въ Польское подданство на слѣдующихъ будто условіяхъ: 1) чтобъ ему оставаться Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра и 2) быть владѣтельнымъ Сѣверскимъ Княземъ. Договоръ сей, по ихъ же показанію, былъ подтвержденъ Лещинскимъ и Карломъ XII (**).

Ис Петра Вел. стр. 160. Доп. къ Дѣян. сего Государя, Том. 15 стр. 29 и 30. См. доносъ Кочубея на Мазепу въ XXX глав.

Если вѣришь словесному преданію, не одна любовь, а также и неудовольствіе на Россійскаго Самодержца побудило Малороссійскаго Гетмана къ такому поступку. Повѣствуютъ, будто Государь объявилъ ему однажды за обѣденнымъ столомъ о своемъ желаніи преобразовать Коза-

(*) Г. Энгель оспариваетъ сіе показаніе, основываясь на пятидесятиосьми-лѣтней старости Мазепы; а я ссылаюсь на Приложенія къ сей Части, No 18.

(**) См. въ XXXI главѣ сей книги подлинный договоръ Мазепы, о которомъ упоминаетъ *Адлерфельдъ* въ Исторіи Карла XII. Мазепа желалъ быть не Сѣверскимъ владѣтельнымъ Княземъ, а Полоцкимъ и Витебскимъ. Tome IV, p. 13.

ковъ въ регулярное войско (*) и ввести въ Украйну Россійскіе обычаи. Мазепа сталъ оспоривать сіе намѣреніе, говоря, что еще не время тревожить Малороссіянъ. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схватя за усы, произнесъ слѣдующія слова: *нѣтъ, пора уже мнѣ за васъ приняться.* Отъ сего возродилось негодованіе въ Предводителѣ Козаковъ, а отъ негодованія послѣдовала измѣна (**).

Но положимъ, что Петръ, по обыкновенной своей запальчивости, обидѣлъ такимъ образомъ Мазепу, ужели сей послѣдній долженъ былъ мстить Монарху, благодѣтелю своему? Не онъ ли удостоивалъ его своимъ довѣреніемъ и дружбою, утѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями и подарками, возвелъ въ почетное достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Князя Римской Имперіи (***), возложилъ на него орденъ святаго Андрея Первозваннаго при самомъ почти учрежденіи онаго, благодѣтельствовалъ всѣмъ его родственникамъ?

(*) Ѳеофанъ Прокоповичь утверждаетъ, что Государь никогда не имѣлъ сего намѣренія; а Историкъ *Нордбергъ* пишетъ, что *Мазепа*, желая угодить Царю, носилъ Нѣмецкое платье и уговаривалъ его принудить къ тому же Козаковъ, на что, однакожъ, Петръ I не соглашался. *См. Исторію Петра Великаго, соч. Ѳеоф. Прокоп. Нордб. Часть II, стр. 92. и слѣд.*

(**) Г. Вольтеръ также упоминаетъ о семъ въ своей Исторіи Карла XII, а Симоновскій прибавляетъ, что Мазепа выѣхалъ тогда изъ Москвы безъ дозволенія Государя.

(***) См. въ Приложеніяхъ къ IV Части сей Исторіи Манифестъ Гетмана Скоропадскаго подъ № 4, также *Малорос. дѣла, 1708 года, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

Несправедливо обвиняютъ Петра I въ попраніи Малороссійскихъ правъ, представляя Мазепу человѣкомъ, помышлявшимъ только о благѣ своихъ соотчичей и жертвовавшимъ собою для дарованія свободы угнѣсненному народу.

Какія права были нарушены тогда Петромъ? Не ниѣ ли, что Гетману запрещено, безъ соизволенія Государя, ссылаться съ посторонними Монархами, постановлять съ ними договоры, участвовать въ военныхъ ихъ дѣйствіяхъ? Но запрещеніе сіе существовало еще при Богданѣ Хмельницкомъ; оно помѣщено въ условіяхъ, на которыхъ сей Предводитель Козаковъ поддался Царю Алексѣю Михайловичу со всею Малою Россіею. Страна сія, оспориваемая двумя сильными Государствами, не могла оставаться въ независимости. Правда, власть Гетманская при Мазепѣ была ограничена, по причинѣ оказанныхъ злоупотребленій его предшественниками, но права и вольности войсковыя подтверждены и оставлены въ той же силѣ, какъ и при Богданѣ Хмельницкомъ. И такъ, одна только неблагодарность и неограниченное честолюбіе, какъ мы выше сего видѣли, совратили Мазепу съ истиннаго пути.

См. главу XXIII сей Исторіи.

Въ 1706 году Мазепа началъ уже вспомоществовать тайнымъ образомъ Лещинскому, съ которымъ продолжалъ сноситься посредствомъ Іезуита Заленскаго. Козацкое войско, бывшее въ Минскѣ, примѣтнымъ образомъ уменьшилось; часть онаго потерпѣла значительное пораженіе въ Несвижѣ, Ляховичахъ и Клецкѣ; Лубенскій полкъ и пять сотъ человѣкъ Стародубскаго отправилась къ Брестъ-Литовскому, по повелѣнію Государя; Князь Меншиковъ присоединилъ

Ѳеофанъ Прокоп.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1706 года, № 3.

къ своимъ полкамъ, 14 Марша, пять тысячь Казаковъ, съ коими пошелъ къ Гродно. Мазепѣ велѣно было въ Маѣ занять Быховъ. Хотя коварный Гетманъ, исполняя данное ему приказаніе, осадилъ тогда же сію крѣпость, но подъ предлогомъ упорнаго защищенія оной Комендантомъ Синицкимъ и сильной болѣзни, снялъ въ скоромъ времени помянутую осаду и возвратился въ Батуринъ (*).

Между тѣмъ Петръ I, освѣдомившись о намѣреніи Карла XII перенесть военныя дѣйствія въ Украйну, велѣлъ всѣмъ войскамъ собираться въ Кіевъ, куда и самъ отправился для приведенія въ оборонительное состояніе сего города. 1 Іюля ночевалъ онъ въ Черниговѣ, откуда продолжалъ путь свой водою и 4 числа тогожъ мѣсяца прибылъ благополучно въ древнюю столицу Великаго Владиміра. Мазепа также явился въ Кіевъ съ своими полками, по приказанію Государя (**).

Слухъ о приближеніи непріятеля къ Россійскимъ границамъ вскорѣ оказался неосновательнымъ. Честолюби-

(*) Будучи такимъ образомъ — писалъ Мазепа къ Графу Головину — въ прилежномъ радѣніи моемъ постыженъ и не возмогая болѣе медлить около Быхова съ малочисленнымъ и изнуреннымъ войскомъ, при сильной подагрѣ и горячкѣ, меня постигшихъ, отправился я въ Батуринъ; ибо немощь моя не только не дозволяетъ мнѣ управлять дѣлами, но даже и говорить. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх., 1706 года, № 3.*

(**) Изъ Кіева Мазепа писалъ слѣдующее къ Графу Головину, отъ 8 Іюля: «Доношу вашей Вельможности, что Его Величество изволилъ прибыть счастливо въ Кіевъ Іюля 4 дня. Хотя я и хотѣлъ на границахъ полка Черниговскаго почтить встрѣчею толь великаго

вый Карлъ XII вступилъ, вмѣсто того, въ Саксонію въ Августѣ мѣсяцѣ; наложилъ дань на всѣхъ тамошнихъ жителей и, послѣ одержанной Княземъ *Меншиковымъ* и Королемъ *Августомъ* побѣдѣ подъ *Калишемъ* (*), принудилъ сего вѣроломнаго и слабаго Государя подписать постыдный договоръ, коимъ отказался онъ отъ своего престола въ пользу Станислава *Лещинскаго* и выдалъ Карлу XII несчастнаго Паткуля (**).

Государь, узнавъ о вступленіи въ Саксонію Шведскаго Короля, распустилъ немедленно собравшіяся въ Кіевѣ войска и отправился въ Петербургъ 20 Августа. Передъ отъѣздомъ своимъ заложилъ онъ торжественно, въ день Успенія Богородицы, новую крѣпость около Печерскаго монастыря и приказалъ производить строеніе оной Козакамъ,

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, №№ 2 и 3.

и никогда еще въ Малой Россіи въ препочтеннѣйшемъ Царскомъ Лицѣ небывалаго гостя, однако предварилъ мое желаніе полномощный Его же Монаршескій Указъ, дабы я, не идучи къ Чернигову, спѣшилъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ Кіеву. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ*, 1706 года, № 3.

(*) Побѣда сія была одержана надъ Шведами 19 Октября, 1706 года. Главнокомандовавшій Генералъ ихъ Мардефельдъ, четыре Полковника, шесть Подполковниковъ, сто двадцать четыре Штабъ и Оберъ Офицеровъ и около двухъ тысячъ рядовыхъ взяты въ плѣнъ Россійско-Саксонскимъ войскомъ.

(**) Государь, раздраженный симъ поступкомъ Короля Августа, предлагалъ въ Апрѣлѣ, 1707 года, Польскую корону славному Савойскому Принцу *Евгенію*, который отвѣтствовалъ ему: что онъ не можетъ согласиться на сіе, безъ соизволенія Цесаря. *Сокращ. извѣстіе о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Европейскими. И. Н. Б. Каменскаго, Ч. I.*

подъ присмотромъ Гетмана Мазепы, которому, до окончанія сей работы, дозволилъ на короткое только время отлучаться изъ Кіева. Не смотря на сіе строгое повелѣніе Мазепа возвратился, 20 Октября, съ своимъ войскомъ въ Батуринъ, откуда писалъ къ Гаврилѣ Ивановичу Головкину: »что онъ сіе сдѣлалъ изъ состраданія къ Козакамъ, которые не только въ одеждѣ, но и въ пищѣ претерпѣвали великій недостатокъ и начали роптать: «

Въ сіе время безпокойные Запорожцы снова производили разныя неистовства въ окрестностяхъ Сѣчи; для прекращенія сего безпорядка Государь повелѣлъ Кошевому ихъ Атаману Лукъяну Тимоѳѣеву выслать нѣсколько тысячъ Козаковъ въ Польшу, что и было имъ исполнено. Отрядъ сей, предводимый знатнымъ войсковымъ Товарищемъ Игнатіемъ Галаганомъ, присоединился къ главной Россійской арміи Фельдмаршала Шереметева.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1706 года, No 25.

Не смотря на всѣ старанія, употребляемыя Правительствомъ въ усмиреніи Запорожцевъ, сей своевольный народъ продолжалъ заниматься грабежемъ и убійствами. Полтавскій Полковникъ Иванъ Левенецъ захватилъ въ Апрѣлѣ, 1707 года, за Самарою извѣстнаго *Лебедина*, который долгое время разбойничалъ въ сихъ мѣстахъ и въ 1706 году ограбилъ Греческій караванъ. Другой Атаманъ ихъ, *Костя*, бывшій нѣкогда Кошевымъ, наносилъ страхъ и опустошеніе близъ Буга. Два Компанейскіе полка были высланы противъ него въ Маѣ, но возвратились въ скоромъ времени безъ всякаго успѣха.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1707 г., No 3. Смот. въ приложен. къ сей Части No 15.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707 года, No 5.

Тогда Мазепа отправилъ въ Швецію, по приказанію Государя, тысячу сто семдесятъ ефимковъ къ находящимся тамъ въ плѣну Козакамъ. Деньги сіи были собраны со всѣхъ полковъ. Хитрый Гетманъ, исполняя волю Россійскаго Самодержца, воспользовался симъ случаемъ для оказанія мнимаго своего усердія: онъ послалъ въ даръ Государю тысячу лошадей, *видя* — какъ изъяснялся въ своемъ письмѣ — *что изъ Казны чинятся многіе расходы.*

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707, No 3.

20 Мая, 1707 года, племянникъ Мазепы Андрей *Войнаровскій* выступилъ изъ Батурина въ походъ къ Люблину съ пятитысячнымъ Козацкимъ войскамъ. Ему велѣно было присоединиться къ арміи Князя Меншикова. 28 числа тогожъ мѣсяца Стародубскій полкъ отправленъ Мазепою къ Быхову противъ мятежнаго Польскаго Генерала *Синицкаго*, который, онбивъ посланную изъ Москвы для войска Казну, въ сорока тысячахъ рубляхъ состоявшую, заперся съ сильнымъ гарнизономъ въ Быховѣ и объявилъ себя приверженцемъ Шведской стороны. Должно думать, что Мазепа отозвалъ до того Россійскій гарнизонъ изъ сей крѣпости, равно какъ и находившихся въ окрестностяхъ Козаковъ, ибо по взятіи оной Боуромъ, тысяча пристава человѣкъ Стародубскаго полка получили повелѣніе расположиться въ сихъ мѣстахъ.

Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 159.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 2.

Скрывая въ сердцѣ своемъ злобу къ Обладателю Россіи и продолжая тайныя сношенія съ его врагами, коварный Мазепа, для большаго удостовѣренія Государя въ своей мнимой преданности, обратился къ нему въ началѣ Іюня, 1707 года, съ просьбою: о высылкѣ Грамоты, коею Мало-

россійскій народъ удостовѣрился бы въ Монаршей милости и въ вознагражденіи, по окончаніи войны, всѣхъ понесенныхъ убытковъ и разореній. »А сіе нужно — писалъ Мазепа къ Головкину—для того, что, по донесенію Спаршинъ, во всѣхъ городахъ и полкахъ ропщутъ на меня: будто я для собственныхъ только своихъ дѣлъ бываю часто у Государя, а никакого предстательства за народъ не чиню, въ чемъ болѣе смущаютъ Запорожцы. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ не могу даже надѣяться на защиту Великороссійскихъ войскъ, ибо которые есть у Неплюева, тѣ всѣ съ кіями, а не съ ружьями, и болѣе походятъ на пастуховъ, нежели на воиновъ. Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, № 3.

Просьба Мазепы была уважена: Государь Грамотою, отъ 24 Іюня, не только обнадежилъ Малороссіянъ въ своей неотъемлемой милости и въ вознагражденіи всѣхъ наносимыхъ имъ, по случаю тогдашней войны, убытковъ, но и подтвердилъ сохраненіе ихъ правъ и преимуществъ. Симъ поступкомъ хитрый Гетманъ мнилъ также пріобрѣсть любовь народа, который ненавидѣлъ его за неограниченное корыстолюбіе и гордость. См. прилож. къ сей Части, № 13.

Еще не настало для Мазепы время дѣйствовать открыто противъ Россіи, хотя успѣхи Шведскаго оружія благопріятствовали его коварнымъ намѣреніямъ. Никогда Карлъ XII не былъ столь силенъ: побѣдивъ Датчанъ, Россіянъ, Поляковъ, Саксонцевъ, наводилъ онъ страхъ на главнѣйшія Европейскія Державы, занятыя тогда войною за Гишпанское наслѣдство, и опасавшіяся, чтобъ онъ не принялъ участія въ оной. Въ Альтранштадскомъ станѣ при-

вѣнствовали его Послы всѣхъ почти Дворовъ; самый даже Императоръ Іосифъ I угождалъ сему гордому сопернику Обладателя Россіи.

Осторожный Петръ, столь же твердый въ несчастіи, какъ и скромный въ благополучіи, среди военныхъ удачъ, помышлялъ о мирѣ и предложилъ оный Карлу XII. Всѣмъ извѣстенъ отвѣтъ сего Государя: *что онъ будетъ трактовать съ Царемъ въ Москвѣ*, и возражаніе Петра: *братъ мой Карлъ подражаетъ Александру, только не найдетъ во мнѣ Дарія.* Такъ самонадѣяніе ослѣпляетъ величайшихъ Полководцевъ! Король Шведскій раздавалъ уже Россійскія Губернаторства своимъ Генераламъ, въ то время, когда Петръ Великій, не помышляя о новыхъ завоеваніяхъ, приводилъ въ оборонительное состояніе свои владѣнія (*).

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

3 Іюня Мазепа прибылъ въ Кіевъ, гдѣ Козаки продолжали, подъ его присмотромъ, строеніе новой Печерской крѣпости. Изъ сего города отправилъ онъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, по повелѣнію Государя, тысячу двѣсти Козаковъ Лубенскаго полка въ Казань и Пензу для уняшія набѣговъ Башкирцовъ и Калмыковъ, разорявшихъ тогда Самару. Стольникъ Алексѣй Александровичъ *Юшковъ* былъ присланъ въ Малороссію за симъ вспомогательнымъ войскомъ.

(*) Петръ I, въ бытность свою въ Золкіевѣ, близъ Львова, въ 1707 году, опредѣлилъ сразиться въ непріятелемъ на границахъ Россіи; въ Польшѣ же тревожить его отдѣльными отрядами. Мазепа присутствовалъ въ семъ военномъ совѣтѣ и провелъ Пасху съ Государемъ. *Малороссійскія дѣла, хранящіяся въ Коллежскомъ Архивѣ.*

Кляпвопреступный Гетманъ, не желая дѣйствовать противъ тайныхъ союзниковъ своихъ, жаловался сначала Государю на претерпѣваемыя Козаками разныя обиды въ Кіевѣ, потомъ написалъ, 29 Сентября, къ Г. И. Головкину: »что Малороссійское войско, занимаясь въ продолженіи всей весны, цѣлаго лѣта и осени строеніемъ Печерской крѣпости, до того изнемогло и утрудилось, что не можетъ быть употреблено ни на какую службу, впало большею частію въ тяжкія болѣзни и не только изнурило совершенно лошадей своихъ возкою дерна, лѣса, кирпича и извести, но, претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормиться по монастырямъ и дворамъ подаяніемъ.« Государь, получивъ такое донесеніе, приказалъ Мазепѣ распустить немедленно войско и возвратиться въ Батуринъ. 7 Ноября Козаки выступили изъ Кіева, гдѣ Предводитель ихъ оставался до 22 числа, подъ предлогомъ подагрической болѣзни. Должно думать, что въ сіе время лишился онъ своей матери, о которой писалъ къ Головкину, 2 Ноября: »госпожа матка моя вельми болѣзнуетъ и до кончины жизни своего приближается.« Она не могла избрать лучшаго времени для переселенія въ вѣчность: измѣна сына не отравила послѣдніе дни ея жизни.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1707 года, No 3.

Въ томъ же Ноябрѣ возвратился въ Малороссію Войнаровскій, посыланный къ Люблину съ пятью тысячами Козаковъ. Мазепа не приминулъ описать и сіе войско неспособнымъ къ новому походу, равно какъ и находившееся тогда близъ Полоннаго надъ рѣкою Случью; но, не смотря на сіе представленіе, Государь велѣлъ ему охранять сіи мѣста отъ нашествія непріятеля.

Малор. дѣла, хран. вѣ Кол. Арх. 1707 года, No 3.

Въ исходѣ 1707 года Козаки были расположены только въ Полонномъ и въ Печерской крѣпостии; число ихъ не превышало трехъ тысячь человѣкъ; остальные находились въ бездѣйствіи, въ то время какъ Россія вооружалась и Карлъ XII намѣревался перенесть войну въ сіе Государство.

Василій Леонтьевичъ

КОЧУБЕЙ,

Генеральный Судья.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ.

Доносъ на Мазепу. Причина произшедшей вражды между имъ и Кочубеемъ. Прибытіе доносителей въ Витебскъ. Пытка. Несчастный конецъ Кочубея и Искры. Примѣрная неустрашимость.

Сколько ни старался Мазепа скрывать отъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи коварныя свои предпріятія, Генеральный Судья Василій Леонтьевичь Кочубей (*) проникнулъ оныя и поклялся обнаружить его замыслы.

Кочубей съ давнихъ временъ питалъ ненависть къ Мазепѣ (**), который въ 1704 году обольстилъ дочь его

См. въ приложеніяхъ къ сей Час. No 16, 17 и 18.

(*) Предки Кочубея были Татарскіе Князья Крымскаго полуострова, изъ коихъ выѣхавшій въ Украйну въ XVI столѣтіи принялъ Грекороссійскую вѣру и нареченъ *Андреемъ*. Сынъ его Леонтій находился въ чинѣ знатнаго Товарища войсковаго. Василій Леонтьевичь Кочубей служилъ сначала при Гетманѣ *Дорошенкѣ* и былъ посланъ отъ него въ Адріанополь въ 1675 году; потомъ произведенъ въ Генеральные Писари 1687 года и за службу подъ Азовымъ и въ другихъ походахъ, также за труды при слѣдствіи о Гетманѣ Самойловичѣ награжденъ многими деревнями, а въ 1694 году пожалованъ Генеральнымъ Судьею. «Бывалъ я въ оказіяхъ военныхъ: Чудновской и иныхъ, гдѣ трафилося и кровію помазатися — упоминаетъ Кочубей въ своихъ запискахъ—«видѣли очи мои Лиманъ Днѣпровый, Очаковъ, Дунай и Андринополе; перемѣрили Волоскую землю и обозы Турецкихъ войскъ, и проч.» *Изъ Гербовника 3 Части, I отд, стр. 49. Краткаго описанія о Малор., принадлежавшаго покойному моему родителю и Мал. дѣлъ, хран. въ Коллежскомъ Архивѣ.*

(**) Изъ записокъ Кочубея видно, что вражда между имъ и Мазепою возымѣла начало еще въ 1691 году. *Мал. дѣла 1708 года,* No *19.*

Мазепу, смѣялся надъ упреками обиженныхъ родителей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь съ сею несчастною дѣвицею (*). *Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, изліяся на землю слава о сокрушеніи дщери моея*, повторялъ тогда съ Пророкомъ *Іереміемъ* огорченный отецъ, и праведное Небо, какъ будто сжалилось надъ страдальцемъ, послалъ ему случай отомстить виновнику его бѣдствій.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

Обративъ прилѣжное вниманіе на поступки Мазепы и удостовѣрясь въ тайныхъ сношеніяхъ его съ врагами отечества, Кочубей, увлекаемый своею вѣрностію къ Престолу, рѣшился донесть на него Государю. Онъ не могъ предвидѣть тогда несчастныхъ послѣдствій сего благороднаго рвенія!

Ненавидимый народомъ и войскомъ, Мазепа имѣлъ многихъ приверженцовъ между Генеральными Чинами, почему Кочубей не смѣлъ довѣрять имъ, а предпочелъ лучше употребить въ семъ дѣлѣ посторонняго, честнаго и надежнаго какого-либо человѣка. Долго колебался онъ въ выборѣ; наконецъ рѣшился открыть свою тайну Іеромонаху *Никанору*, прибывшему въ Батуринъ, 26 Августа, вмѣстѣ съ другимъ чернцомъ *Трифиліемъ*. Сіи два старца присланы были съ просвирами и монастырскими хлѣбами изъ Сѣвска

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1707 года, No 31.

(*) Мазепа былъ крестный отецъ Матрены Кочубеевой, а племянникъ его *Обидовскій* женатъ на родной ея сестрѣ. Онъ старался сначала получить руку своей возлюбленной, но благочестивые родители ея съ ужасомъ отклонили сіе предложеніе. *Малор. дѣла 1708 года, No 19.*

отъ Спасскаго Архимандрита *Игнатія*. На другой день Никаноръ приглашенъ былъ къ Кочубею, который, спросивши его, не видѣлъ ли онъ кого на крыльцѣ, когда взошелъ въ домъ, и заперъ ли за собою двери? вышелъ изъ комнаты, чтобъ удостовѣриться въ томъ. Исполнивъ сіе, Кочубей пожелалъ узнать отъ Никанора о его родинѣ и происхожденіи; потомъ вопросилъ: *можно ли повѣрить ему тайну?* и на отвѣтъ сего старца: *вѣрь*, велѣлъ ему поцѣловать крестъ, бывшій у него на персяхъ. Въ сіе время жена Кочубея, *Любовь*, принесла другой крестъ, писанный на деревѣ и, отдавая оный Никанору, произнесла съ слезами сіи достопамятныя слова: »какъ Спаситель пострадалъ за насъ, такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя.« Никаноръ присягнулъ передъ симъ священнымъ изображеніемъ въ храненіи тайны, ему ввѣряемой, и Кочубей объявилъ: »что Гетманъ Мазепа хочетъ измѣнить Великому Государю, отложиться къ Ляхамъ и учинить пакость великую Московскому Государству, плѣнивъ Украйну и Государевы города. Никаноръ любопытствовалъ о подробностяхъ сей измѣны, на что Кочубей отвѣтствовалъ: *о томъ узнаютъ отъ меня*, и давъ ему семь червонцевъ, также двѣнадцать ефимковъ на наемъ подводъ, велѣлъ какъ можно скорѣе ѣхать въ Москву и пересказать слышанное имъ Боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину: *дабы можно еще было*, прибавилъ Кочубей, *захватить Мазепу въ Кіевѣ, а мнѣ избавиться отъ его гоненій.*

Въ семъ состоялъ первый доносъ Кочубея, который не скрылъ отъ Никанора и собственной своей обиды, нанесенной Мазепою.

Никаноръ сдержалъ данное слово: прибылъ въ Москву 17 Сентября и былъ допрашиванъ сначала въ монастырскомъ, а потомъ въ Преображенскомъ Приказахъ. Государя не было тогда въ столицѣ: онъ осматривалъ въ Гродно три баталіона Преображенскаго полка; а 24 Сентября прибылъ въ Вильну, гдѣ расположена была дивизія Генерала Князя Репнина. Получивъ тамъ извѣстіе, что непріятель намѣревается зимовать у Данцига, Государь выѣхалъ 13 Октября въ С. Петербургъ, откуда 1 Декабря отправился въ Москву.

Въ Москвѣ Петръ I оставался до 6 Генваря, 1708 года. Тамъ представили ему доносъ на Гетмана Мазепу, и покровительствовавшіе сего измѣнника Вельможи, не вѣдавшіе, впрочемъ, сокровенныхъ его намѣреній, сложили тогда даже всю вину на несчастнаго Кочубея, описавъ его человѣкомъ мстительнымъ, возмущающимъ народное спокойствіе. Государь, заняшый военными дѣлами, отложилъ до другаго времени изслѣдованіе сего *ложнаго*, по его мнѣнію, *показанія* и отправился чрезъ Смоленскъ въ Польшу.

См. въ приложеніяхъ къ сей Час. No 21.

Между тѣмъ Кочубей, опасавшійся мщенія Предводителя Малороссіянъ и вѣдавшій всѣ его связи съ первѣйшими Царедворцами, открылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ (*), бывшему Полтавскому Полковнику, тогоже полка Сотнику Петру Кованькѣ и общему ихъ духовнику Полтавской церкви Спаса священнику Ивану Святайлѣ, родственнику Искры. Святайло присовѣтовалъ Кочубею

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

(*) Искра былъ своякъ *Кочубея*.

отправить въ Москву съ словеснымъ извѣстіемъ о Мазепѣ Полтавскаго жителя, перекреста, Петра Янценка или Яковлева. Сіе происходило въ началѣ Генваря 1708 года. Яковлевъ явился къ Благовѣщенскому Протопопу и былъ представленъ симъ Царскимъ Духовникомъ Царевичу Алексѣю Петровичу, который потребовалъ отъ него подробной записки о словесномъ порученіи Кочубея. Содержаніе оной было слѣдующее:

1) Гетманъ Мазепа имѣетъ согласіе съ Королемъ Лещинскимъ и намѣренъ поддаться ему со всею Малороссіею, каковые переговоры происходятъ посредствомъ Іезуита Заленскаго, живущаго въ Гетманскомъ замкѣ Бахмачѣ, близь Батурина, и къ которому каждую ночь ѣздитъ писарь Мазепинъ Орликъ. Мал. дѣла Гол. Арх. 1708 года, No 19.

2) Мазепа, ожидая прибытія въ Батуринъ Государя, поставилъ около своего двора шриста Сердюковъ съ заряженными ружьями и велѣлъ имъ, по условленному знаку, стрѣлять, не щадя ни кого. Вмѣсто Государя пріѣхалъ тогда Г. *Кикинъ* съ милостивымъ Царскимъ словомъ, и Сердюки получили повелѣніе разойтися по домамъ.

3) Онъ же, Гетманъ, желая привязать къ себѣ Запорожцевъ и отвратить ихъ отъ Государя, внушаетъ имъ тайно, будто Его Величество намѣревается истребить ихъ; такжe сказалъ нѣкогда: *хорошо имѣть пріятство съ Поляками; подъ ними будетъ намъ, можетъ быть, лучше.* О прочемъ—оканчивалъ Яковлевъ—обстоятельнѣе донесетъ самъ Кочубей, когда увидитъ Царскія очи.

Царевичъ отправилъ съ симъ извѣтомъ Яковлева и Протопопа къ Государю, который, хотя, и почиталъ сей новый донось ложнымъ, однакожъ велѣлъ своимъ Министрамъ разсмотрѣть оный съ точностію.

Мал. дѣла 1708 года, No 19.

Въ слѣдъ за Яковлевымъ послалъ Кочубей Искру къ Ахтырскому Полковнику Ѳедору Осипову, для сообщенія ему сей важной Государственной тайны. Искра поручилъ Свяшайлѣ, 8 Февраля 1708 года, пригласить Осипова съѣхаться съ нимъ гдѣ пожелаетъ. Свиданіе сіе произошло, 13 числа тогожъ мѣсяца, надъ рѣчкою Коломакомъ. Искра, объявивъ Ахтырскому Полковнику объ измѣнѣ Мазепы и о намѣреніи его лишить жизни, или при удобномъ случаѣ предать непріятелю Государя, просилъ извѣстить о томъ Кіевскаго Губернатора Князя Дмитрія Михайловича *Голицына.*

Мал. дѣла, хр. вѣКол. Архивѣ, 1708 года, No 19.

Осиповъ не замедлилъ исполнить желаніе доносителей и вмѣстѣ долгъ свой; 16 Февраля описалъ онъ подробно Князю Голицыну тайное свиданіе свое съ Искрою и заключилъ письмо свое словами сего послѣдняго: дабы Кіевъ былъ накрѣпко охраняемъ отъ *Мазепы*, чтобъ воспрепятствовали ему идти съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, и сіе вѣрное донесеніе оставалось до времени въ тайнѣ у Его Царскаго Величества *для того, что нѣкто изъ ближнихъ Государевыхъ и Князя Меншикова Секретарей извѣщаютъ обо всемъ Мазепу.*

Чего опасались Кочубей и Искра, то, къ несчастію ихъ, совершилось. Заняшый войною съ Шведами Государь по-

ручилъ, какъ мы выше сего видѣли, изслѣдовать всѣ обстоятельства сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ Малороссійскаго Гетмана, Графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину и Тайному Секретарю Петру Павловичу Шафирову.

Въ то время какъ Кочубей и Искра доносили на Мазепу, сей послѣдній выступилъ въ походъ изъ Башурина, по повелѣнію Государя, 30 Генваря 1708 года, и въ началѣ Февраля расположился съ войскомъ у Днѣпра противъ *Терехтемирова*, а въ исходѣ того-жъ мѣсяца въ Хвостовѣ. Тамъ освѣдомился онъ о прибывшихъ въ Москву съ доносомъ на него Іеромонахѣ *Никанорѣ и Петрѣ Яценкѣ* и немедленно отправилъ къ Государю, 24 Февраля, Стародубскаго Полковника Ивана Скоропадскаго съ письмомъ, въ которомъ, описывая долговременную свою службу и вѣрность, также поразившую его печаль, умолялъ Его Величество о присылкѣ въ Кіевъ помянутыхъ клеветниковъ, для учиненія надъ ними праведнаго розыска.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Арх. 1708 г., No 3.

Смот. въ приложен. къ сей Части No 22. Лит. А.

Петръ I не замедлилъ также извѣстить неблагодарнаго Мазепу о покушеніяхъ Кочубея и Искры и, приписывая ихъ извѣтъ непріятельской факціи, сообщалъ о приняпыхъ имъ мѣрахъ для поимки доносителей, прося сего измѣнника: *не имѣть о томъ ни малѣйшей печали и сомнѣнія.*

Смот. въ приложен. къ сей Части No 21, Лит. А.

Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: Государь, получивъ 5 Марта въ мѣстечкѣ Бѣшенковичахъ донесеніе Князя Голицына объ измѣнѣ Мазепы, приказалъ Графу Головкину благодарить письменно Полковника Осипова и Искру за оказанныя ими усердіе и вѣрность и, пригласивъ

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 19.

ихъ чрезъ Капитана Дубянскаго явиться съ словеснымъ объясненіемъ къ Его Величеству, обнадежить въ Монаршей милости и награжденіи. Тогдажъ Графъ Головкинъ писалъ и къ Князю Голицыну отъ имени Государя: дабы онъ, по требованію означеннаго офицера, далъ ему приличную команду для надзиранія за доносителями, подъ видомъ охраненія ихъ. Все сіе велѣно Голицыну содержать въ тайнѣ.

Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Перекрестъ Яценко, щедро одаренный, былъ отправленъ въ Полтаву вмѣстѣ съ Дубянскимъ; Графъ *Головкинъ*, для большаго удостовѣренія *Котубея* въ благосклонномъ принятіи Государемъ его доноса, написалъ къ нему слѣдующее письмо: »Присланный отъ васъ, по вѣрности вашей, къ Царскому Величеству, явился здѣсь, которому Его Величество самъ далъ секретно аудіенцію и выслушавъ предложенныя отъ него важныя дѣла, изволилъ принять таковое доношеніе весьма милостиво. Какъ помянутый посланный вашъ требовалъ, дабы Царское Величество изволилъ послать для свиданія съ вами вѣрнаго человѣка, и Царское Величество, разсудя о томъ, что такія важныя дѣла можно повѣрить только знатнѣйшимъ чиновникамъ, коихъ отправленіе въ дальнія мѣста не моглобъ быть тайною, почему, для отвращенія всякаго подозрѣнія, указалъ мнѣ писать къ вашей милости, дабы вы наискорѣе пріѣхали секретно въ ближнія мѣста къ Смоленску, гдѣбъ я могъ съ вами видѣться и посовѣтоваться объ упрежденіи того злаго начинанія и немедленномъ избраніи какой вѣрной особы на мѣсто подозрѣваемой, чтобъ въ противномъ случаѣ не произошло возмущенія въ Малороссій-

скомъ народѣ. О доносимомъ же вами дѣлѣ имѣешь Его Царское Величество увѣдомленіе и отъ иныхъ таковыхъ же вѣрныхъ и знатныхъ особъ, какъ и ваша милость. Офицеръ Гвардіи, отправленный по прошенію вашего посланнаго для безопаснаго препровожденія васъ, изустно обнадежилъ васъ въ Царской милости. Онъ наряженъ въ Польское платье, дабы могъ ѣхать безъ подозрѣнія; а шайны сей ему не объявлено, и ваша милость не извольте съ нимъ о томъ говорить; ибо, кромѣ меня, о семъ отъ Его Царскаго Величества никому не сообщено и содержится сіе въ вышшемъ секретѣ, и проч.» (*)

Такъ первый Министръ Россійскій обнадеживалъ милостію своего Государя вѣрныхъ Малороссіянъ для того только, чтобъ завлечь ихъ въ свои сѣти и содѣлать жертвами коварства и злобы!

11 Марта Петръ I отправился изъ Бѣшенковичь въ С. Петербургъ, приказавъ Графу Головкину отпустить Скоропадскаго къ Мазепѣ съ Грамотою, которая оканчивалась слѣдующимъ образомъ: »Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную усердную службу, какъ блаженныя памяти Отцу и Брату Нашему, такъ и Намъ, Великому Государю, васъ, вѣрнаго Нашего подданнаго, милостиво обнадеживаемъ, что такимъ клеветникамъ, на васъ ложно навѣтующимъ, никакая вѣра отъ Насъ не дастся, но наипаче оные, купно

Смот. сію Грамоту въ прилож. подъ No 21. Лит. В.

(*) Такія же письма отправлены были вторично Графомъ *Головкинымъ* къ Кочубею и Осипову 4 Апрѣля.

съ наустителями, воспріимутъ по дѣламъ своимъ достойную казнь и проч.«

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.

Графъ Головкинъ и Шафировъ также успокоивали встревоженнаго Мазепу. Первый писалъ къ нему: »изъ собственнаго Вашего Сіятельства ко мнѣ отзыва усмотрѣлъ я, что вы зѣло сокрушаетесь о послѣдовавшемъ на васъ ложномъ доносѣ; но я Вашему Сіятельству чистымъ пріятельскимъ сердцемъ объявляю, что ни мало не надлежитъ вашей милости о томъ оскорбляться; ибо Царское Величество ни малаго сомнѣнія въ вѣрности вашей не имѣетъ, такъ что и слышать о семъ не хочетъ. Вашей милости надлежитъ разсудить, что всегда обычай клеветникамъ на добрыхъ и вѣрныхъ особъ навѣтывать; но болѣзнь ихъ обращается обыкновенно на главы ихъ, и проч.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

Между тѣмъ коварный Гетманъ старался сначала заманить къ себѣ ласковыми письмами Кочубея и Искру; потомъ послалъ за ними сильный отрядъ; но они успѣли удалиться до того въ Ахтырской полкъ къ покровительствовавшему ихъ тамошнему Полковнику Осипову. Полагаясь совершенно на увѣренія Графа Головкина, доносители отправились безпрекословно оттуда въ Смоленскъ, сопутствуемые Подполковникомъ Левашевымъ и Капитаномъ Дубянскимъ. Съ самаго Бѣлгорода провожалъ ихъ сильной конвой, хотя въ дорогѣ и пользовались они мнимою свободою.

Мал. дѣла 1708 года, No 19.

18 Апрѣля доносители прибыли въ Витебскъ, гдѣ тогда находилась главная квартира Государя, и остановив-

лись въ одномъ загородномъ господскомъ домѣ. Съ Кочубеемъ и Искрою были: Полковникъ Осиповъ, священникъ Иванъ Святайло, Сотникъ Петръ Кованько, Петръ Яковлевъ, племянникъ Искринъ, два Писаря Кочубея Колчицкій и Глуховецъ, и восемь слугъ его и Искры. Графъ Головкинъ и Тайный Секретарь Шафировъ пріѣхали туда на другой день и прежде всѣхъ допрашивали Осипова, который подтвердилъ писанное имъ къ Князю Голицыну; потомъ призваны были Кочубей и Искра. Обнадеживъ ихъ Монаршею милостію, Министры пожелали узнать: на чемъ именно основывали они доносъ свой?

Кочубей началъ слѣдующею рѣчью, изготовленною имъ для Государя и которую онъ произнесъ передъ Министрами безъ всякой перемѣны.

»Государь! въ славное Царствованіе Родителя Твоего была измѣна Брюховецкаго, за которую окружавшіе его Старшины, не предувѣдомившіе Дворъ о злыхъ умыслахъ сего Гетмана, понесли гнѣвъ Царской. Нынѣ таковое же несчастіе постигло отечество наше: Правитель нашъ возсталъ тайно на Ваше Царское Величество и не только помышляетъ отторгнуть Малую Россію отъ богохранимой Твоей Державы, но даже, Государь, и на самую священную жизнь Твою покушается. См. подлинную рѣчь въ приложен. къ сей Части подъ No 19.

»Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваетъ намъ предостеречь Ваше Царское Величество отъ сихъ злоумышленій нашего Гетмана. Уповаемъ на милосердіе Божіе и на Твое правосудіе, что не пострадаемъ за правду вмѣстѣ съ

семействами нашими. Мы не ищемъ никакихъ наградъ за свое усердіе. Единственное желаніе наше, чтобъ многочисленные народы Твои, Государь, наслаждались какъ можно долѣе миромъ и тишиною подъ благословеннымъ Твоимъ Скипетромъ. «

По произнесеніи рѣчи Кочубей поднесъ Министрамъ извѣтъ свой, слѣдующаго содержанія:

Мал. дѣла, хр. вѣ Кол. Архивѣ, 1708 года, № 19.

1) Въ 1706 году Гетманъ Мазепа говорилъ ему, Кочубею, наединѣ въ Минскѣ: что Княгиня Дульская, мать Вишневецкихъ, съ согласія близкаго родственника ея, Короля Станислава, обѣщала доставить ему Княжество Черниговское, а войску Малороссійскому всякія вольности и выгоды. Сія Княгиня, прибавилъ Кочубей, находится въ великой дружбѣ съ Мазепою; подарила ему богатую кровать и прислала музыкантовъ, которые доселѣ у него проживаютъ.

2) Мазепа поносилъ Польскаго Гетмана Огинскаго за преданность его къ Царю.

3) Радовался при полученіи извѣстія о вѣроломствѣ Короля Августа.

4) Оказалъ равнодушіе въ 1707 году, при объявленіи ему Кочубеемъ учиненнаго Синицкимъ опустошенія около Пропойска.

5) По отъѣздѣ, 11 Мая, Боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина изъ Башурина, говорилъ Кочубею и Ско-

ропадскому, что и Царь извѣстенъ о поступкѣ Синицкаго; въ доказательство же своей радости началъ пить и подносить имъ вино, при чемъ пилъ за здоровье Княгини Дульской.

6) Сказывалъ Кочубею, что Король Шведской изъ Саксоніи пойдетъ прямо черезъ Польшу въ Москву, гдѣ намѣренъ низложить Царя и на мѣсто его возвесть другаго; подъ Кіевъ же подступитъ Король Лещинскій съ Польскимъ войскомъ и Генералъ *Рейншильдъ* съ Шведскимъ. *Когда же*, прибавилъ Мазепа, *вѣдая я сіе, просилъ у Царя вспомогательнаго войска, онъ отвѣтствовалъ мнѣ: довольно у васъ войскъ Козацкихъ и Московскихъ, находящихся въ Кіевѣ; и такъ* — заключилъ Гетманъ — *придется намъ соединиться съ арміею Короля Станислава.*

7) Кочубей, помолвивъ дочь свою за *Чуйкевича*, испрашивалъ у Гетмана соизволенія на сей бракъ, но сей послѣдній приказывалъ отсрочить оный, говоря: *когда будемъ за Поляками, найдется для дочери твоей лучшій женихъ изъ Польскихъ Шляхтичей; ибо хотя по доброй волѣ Полякамъ мы и не поддадимся, но они навѣрное насъ завоюютъ.* Послѣ сего разговора Кочубей согласился съ своимъ сватомъ Чуйкевичемъ упредить таковое зло и ускорить бракъ дѣтей своихъ.

8) Мая 28 Епископъ Сербскій Руфинъ сказывалъ Кочубею, что Мазепа слезно жаловался ему на Государя за требуемыхъ съ Малороссіянъ для Великороссійскаго войска лошадей.

9) 29 Мая Мазепа, пригласивъ дочь *Кочубея* окрестить съ нею одну Жидовку, сказалъ ей за обѣдомъ: *ой Москва сильно прибираетъ въ свои кохти всю Малороссійскую Украйну.*

10) Сватъ Кочубея, Чуйкевичъ, получилъ, 20 Сентября, отъ одного вѣрнаго Канцеляриста Якова Лисицы изъ Кіева слѣдующее письмо: »находящійся въ Кіевѣ при Гетманѣ Ксензъ Іезуитъ *Заленскій*, Ректоръ Винницкій, говорилъ при многихъ особахъ въ Печерской крѣпости, что Козакамъ не должно бояться непріятеля, ибо Шведы не на нихъ готовятся, а на Москву. Тотъ же Іезуитъ сказывалъ въ другое время: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ*, и проч.« Въ другомъ письмѣ, отъ 14 Октября, помянутый Канцеляристъ увѣдомлялъ Чуйкевича, что одна панья слышала отъ Гетмана, какъ онъ сердился на Порту за возбраненіе Татарамъ согласоваться съ его желаніемъ.

11) Мазепа, получивъ, 8 Октября, письмо изъ Минска, веселился съ Миргородскимъ и Прилуцкимъ Полковниками и другими, при музыкѣ, до поздняго вечера, а на другой день отвѣчалъ Заленскому съ Бѣлоцерковскимъ Козакомъ.

12) 10 Октября Комнатный Дмитро не впустилъ къ Гетману Полтавскаго Писаря, говоря ему: *что Панъ, запершись съ Полковниками, читаетъ Гадячскій договоръ, постановленный Поляками съ Виговскимъ.*

13) Около 10 Декабря, 1707 года, Мазепа потревоженъ былъ въ Башуринѣ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи

Государя и тотчасъ собралъ присла Сердюковъ, которыхъ, вмѣстѣ съ своею челядью, поставилъ въ строй съ заряженными ружьями, подъ командою Полковника *Чечеля*. Какъ тогда носились слухи, что Государь возметъ Гетмана въ Москву, то онъ конечно имѣлъ намѣреніе обороняться и отстрѣливаться отъ Его Величества; ибо на другой день слуги его говорили Канцеляристу Андрею: *что они прошлую ночь оружейно въ готовности находилися.*

14) Передъ праздникомъ Рождества Христова Орликъ встрѣтилъ тайно и проводилъ Заленскаго въ Гетманской замокъ, что подъ селомъ Бахмачемъ, откуда сей Іезуитъ ѣзжалъ по ночамъ къ Гетману въ загородной его домъ.

15) Слышали отъ Гетмана сіи слова: *что если ослѣлится, ктобъ то ни былъ, изъ его подвластныхъ противиться его предпріятію, тотъ замученъ будетъ до смерти.*

16) Мазепа издавна имѣетъ сношенія съ Бусурманами посредствомъ Козаковъ *Кондаченки* и *Быевскаго*, которые многократно посылаемы были отъ него въ Крымъ и къ Бѣлгородскимъ Ташарамъ.

17) 10 Іюня, 1706 года, Мазепа, выпивъ у Кочубея лишнюю рюмку, сказалъ со вздохомъ, когда пили за его здоровье: *что мнѣ за утѣха, коли я живу никогда не имѣючи совершенной надѣи своей цѣлости и всегда ожидая, якъ волъ, обуха!* Попомъ сталъ хвалить женѣ Кочубея Гетмановъ Виговскаго и Брюховецкаго, предпринявшихъ выбиться

изъ неволи Московской, *въ семъ* — продолжалъ онъ — *и успѣли бы они, еслибъ, по несчастію, злые люди не перешкодили. И я, подобно имъ, промышляю о своей цѣлости и о войсковой вольности, но не вижу въ своихъ единомыслія и ни отъ кого помощи не имѣю; сколько ни напѣвалъ о семъ твоему мужу, онъ ничего мнѣ не отвѣчаетъ; да и Султанъ Турскій запрещаетъ Хану соглашаться на мои предложенія.*

18) Мазепа говорилъ такие нѣкоторымъ Полковникамъ въ Кіевѣ: *Многіе думаютъ, что я желаю имѣть своимъ преемникомъ Войнаровскаго, но въ томъ ошибаются. Не только предоставляю я сіе вольному избранію, но даже готовъ и съ себя сложить Гетманство, ежели вы покажете кого достойнѣйшаго, который могъ бы доставить вамъ свободу; когда же вы на меня сіе возлагаете, въ такомъ случаѣ обязаны мнѣ во всемъ повиноваться и примѣру моему слѣдовать. На нынѣшняго Хана не должно надѣяться, тщетно старался я преклонить его и Пашу Силистрійскаго на свою сторону; и такъ треба намъ, согласясь съ Королемъ Станиславомъ, заразъ приниматься за сабли.*— Кочубей заключилъ сію статью: что *Мазепа* продолжаетъ доселѣ ссылаться съ Ханомъ и съ Пашею.

19) Порученіе сіе большею частію возлагаетъ онъ на Поляковъ, находящихся у него въ услуженіи.

20) Переселяетъ многихъ людей на другую сторону Днѣпра, въ противность Указовъ Великаго Государя, что чинила и мать его бывшая Игуменья.

21) Не только запрещаетъ Малороссіянамъ вступать въ супружескія связи и дружиться съ Великороссіянами, но даже угощать ихъ хлѣбомъ и солью.

22) Ни мало не радѣетъ объ укрѣпленіи Малороссійскихъ городовъ, дабы они не могли обороняться отъ непріятеля, а напротивъ укрѣпилъ загородной дворъ свой Гончаровку.

23) Внушаетъ Запорожцамъ, что Государь хочетъ всѣхъ ихъ истребить, стараясь, посредствомъ сего, вооружить сихъ Козаковъ противъ Его Величества.

24) Когда распространился слухъ, что Запорожцы согласились съ Татарами напасть на Слободскіе полки, *Мазепа* сказалъ: *пусть бы, коли они думаютъ, дѣлали сіе; а то по пустому оглашаютъ и только дразнятъ.*

25) Одинъ приближенный къ Мазепѣ, угощая недавно у себя многихъ особъ, по случаю разговора о прежнихъ битвахъ съ Татарами, сказалъ: *дайте той рѣчи теперь покой: они скоро намъ пригодятся.*

26) 7 Сентября, 1707 года, Львовскій мѣщанинъ Русеновичь, въ бытность свою въ Башуринѣ, сказывалъ: 1) что онъ привезъ къ Гетману письма отъ Сенявскаго, Потоцкаго и другихъ Польскихъ Вельможъ и едва не попался Москалямъ на дорогѣ, почему просилъ Мазепу послать отвѣтныя письма съ кѣмъ либо другимъ; 2) что Сенявскій поручилъ ему, Русеновичу, развѣдать о сконности Козаковъ къ Полякамъ и переговорить о томъ съ Гетманомъ,

который клялся въ преданности своей къ стороне Короля Станислава.

Кочубей, желая услужить Государю, приложилъ къ сему извѣшу объявленіе о несправедливо присвояемыхъ Мазепою казенныхъ доходахъ. Тутъ же представилъ онъ пѣсню, сочиненную, будто, симъ Гетманомъ и обнаруживавшую его измѣнническія мысли.

См. въ приложен. къ сей Части No 20.

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 19.

Потомъ Министры вопросили его: былъ ли кто другой, слышьяхъ? Кочубей отвѣчалъ, что оныя говорены ему когда Гетманъ говорилъ показанныя рѣчи *въ 1, 6 и 7* наединѣ.

О 12: что въ числѣ сихъ Полковниковъ находились Миргородскій и Прилуцкій.

13: Что слышалъ онъ о томъ отъ Миргородскаго Полковника Апостола и Канцеляриста *Андрея*.

14: Жена Орлика пересказывала сіе его женѣ и Канцеляристъ Лисица, которому сообщилъ о сихъ тайныхъ поѣздкахъ Заленскаго; слуга Войнаровскаго тоже ей говорилъ.

15: Помянутыя слова были произнесены Мазепою при немъ, Кочубеѣ, Ломиковскомъ и еще третьемъ человѣкѣ, о которомъ онъ запамятовалъ, по случаю разговора о *Брюховецкомъ*, слабо поступившемъ съ Черниговскимъ Полковникомъ *Многогрѣшнымъ*.

17: Означенный разговоръ Мазепы съ женою его слышалъ *Ломиковскій*, сказавшій шогда: *куды его милость, Панъ-добродѣй, туды и намъ треба;* могли слышашь оный и другіе.

18: О семъ писаль къ нему *Чуйкевичъ*, коппораго письмо разорвано имъ, Кочубеемъ, дабы оное не попалось къ приверженцамъ Мазепы.

23: Слышалъ онъ о шомъ ошъ самихъ Запорожцевъ.

24: Сіе говорилъ Гешманъ у него въ домѣ при многихъ госпяхъ.

25: Помянушыя слова говорилъ Орликъ Полшавскому Полковнику, а ему, Кочубею, кшо пересказывалъ оныя, запамяшовалъ.

26: Слышалъ онъ ошъ мѣщанина *Русеновича.*

Пѣсню подарилъ ему, десяшь лѣшъ шому назадъ, Архимандришъ *Никонъ*, жившій въ Московскомъ Донскомъ монасшырѣ и ушверждавшій, чшо оная сочинена Мазепою.

Тогожъ 19 Апрѣля спрашиванъ былъ Искра и объявилъ: чшо онъ, съ согласія Кочубея, посылалъ попа *Свяшайлу* къ Ахшырскому Полковнику и самъ съ нимъ видѣлся; удалился же изъ Полшавы послѣ сдѣланнаго ему предложенія ошъ шамошняго Судьи *Ивана Красноперича* и Обознаго *Дороши* учасшвовашь въ измѣнѣ Гешмана *Мазепы*, коппорый, не могши заманишь его и Кочубея лесшію, присылалъ за ними команду, но Миргородскій Полковникъ Апосшолъ предосперегъ ихъ ошъ угрожавшей опасносши. Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Относительно же тайныхъ сношеній Мазепы съ Лещинскимъ, умышленія его убить Государя во время пріѣзда въ Батуринъ или выдать непріятелю; также о ближнихъ Секретаряхъ Государевыхъ, извѣщающихъ обо всемъ Мазепу, Искра объявилъ: что онъ все сіе слышалъ отъ Кочубея, прочія же статьи сего послѣдняго подтвердилъ одинакимъ показаніемъ, присовокупивъ только: что невѣрность *Мазепы* извѣстна также Полковнику *Чарнышу*, который охотно поѣхалъ бы съ ними къ Государю, еслибъ зналъ о ихъ отъѣздѣ.

См. выше статью о доносѣ Кочубея.

21 Апрѣля Кочубей, въ дополненіе къ поданнымъ имъ статьямъ, показалъ: что Іезуитъ *Заленскій* говорилъ также въ домѣ Полтавскаго Полковника Левенца за обѣденнымъ столомъ: *никто не вѣдаетъ, гдѣ кроется и тлѣетъ огонь, но онъ скоро вспыхнетъ*, какія слова слышалъ и Сотникъ Кованько. Тотъ же Сотникъ пересказывалъ ему, Кочубею, что какой-то проповѣдникъ выхвалялъ однажды въ Печеркомъ монастырѣ при Гетманѣ Мазепѣ благость Королей Польскихъ, покровительствовавшихъ тому монастырю, и осуждалъ правленіе, Государя наносящаго, будто, оному великія обиды, и что Гетманъ хвалилъ поступокъ сего проповѣдника и поцѣловалъ его въ голову; тоже самое говорилъ въ Рашутѣ предъ всѣми Полтавскій Писарь *Романъ*.

Мал. дѣла, 1708 года, № 19.

Кованько подтвердилъ сіе показаніе.

Тогдажъ допрашиваны были священникъ Святайло, перекрещъ Яковлевъ, Писари Колчицкій и Глуховецъ.

Святайло показалъ: что знакомство его съ Кочубеемъ началось еще при Самойловичѣ, а о Гетманской измѣнѣ узналъ онъ отъ него въ 1707 году въ недѣлю всѣхъ Святыхъ; присовѣтовалъ ему отправить доносъ съ Петромъ Яковлевымъ къ Государеву Духовнику, и потомъ, по просьбѣ Кочубея, ѣздилъ къ Искрѣ, который, какъ сказывалъ ему тогда, ничего еще не замѣчалъ измѣнническаго за Гетманомъ и въ войскѣ.

Петръ Яковлевъ (*) объявилъ: что онъ написалъ извѣтъ свой съ словеснаго приказанія Кочубея, и что Григорій *Герцикъ* сказывалъ ему въ Полтавѣ прошлаго мѣсяца: *въ войскѣ все добро, только быть всѣмъ намъ скоро за Лялами*; также въ Декабрѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ къ Полтавскому Протопопу *Тимовею* человѣкъ отъ Г. Чарныша съ письменнымъ увѣдомленіемъ о учиненныхъ Мазепою ругательствахъ надъ Государевымъ Указомъ и съ разными словесными порученіями.

Писари Колчицкій и Глуховецъ показали: что они, находясь въ услуженіи у *Кочубея*, отправились съ нимъ въ Смоленскъ и дорогою занимались, по его приказанію, переписываніемъ разныхъ бумагъ, содержаніе которыхъ до того времени имъ ни отъ кого не было извѣстно.

Изъ вышеписаннаго Читатель усмотрѣлъ, сколько Министры должны были негодовать на Кочубея за помѣщенныя въ доносѣ предостерегательныя слова *о нѣкото-*

(*) Петръ Яковлевъ былъ своякъ священника Святайлы.

рыхъ ближнихъ Государевыхъ Секретаряхъ, обо всемъ Мазепу извѣщающихъ. Сіе благородное праводушіе погубило несчастнаго сларца и родственника его *Искру*. Графъ Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ Кочубея, Яковлева и Осипова, относительно пріѣзда Монаршаго въ Башуринъ, и обратили все свое вниманіе на сей предметъ, оставя безъ всякаго изслѣдованія другіе, столь же важныя (*). Дана была очная ставка Кочубею и Искрѣ; употреблены, должно думать, угрозы; ибо доносители не могли предпринять столь отважнаго подвига безъ предварительнаго соглашенія между собою. Кочубей, непоколебимый въ любви къ отечеству и Государю, но вмѣстѣ какъ мужъ и отецъ, робкій и слабый передъ пристрастными судьями, сталъ утверждать: *что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи Гетмана посягнуть на жизнь Государя; Искра* ссылался на жену *Кочубея*, бывшую свидѣтельницею ихъ разговора; *Кочубей* не признавался; Министры велѣли вести сихъ несчастныхъ къ пыткѣ.

Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Здѣсь невольнымъ образомъ вспоминаешь о Великой Екатеринѣ. *Пытка*—пишетъ сія мудрая Законодательница въ своемъ Наказѣ—*есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго. Когда употребляютъ оную надъ обвиняемымъ для объясненія противурѣчій, которыми онъ спутался въ допросѣ, ему учиненномъ, противурѣчія,*

Чит. въ Наказѣ стр. 128 и 130.

(*) Здѣсь я разумѣю измѣну Мазепы, о которой прежде всего надлежало бы изслѣдовать Министрамъ для открытія сопряженныхъ съ оною злодѣяній.

толь обыкновенныя человѣку, въ спокойномъ духѣ пребывающему, умножаются при востревоженіи души, погруженной въ мысляхъ, какъ бы себя спасти отъ наступающей бѣды, и проч:

Все сіе совершилось надъ вѣрными Малороссіянами. Мспительные и ослѣпленные коварнымъ Гетманонъ Царедворцы вопросили прежде всѣхъ Искру: *по чьему наученію доноситъ онъ и не по факціямъ ли непріятеля возвелъ такое зло на Гетмана для низверженія его?* Такіе ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвиняя невинныхъ, оправдали ли они виновнаго? Мал. дѣла, 1708 года, No 19.

Устрашенный грознымъ симъ вопросомъ и пригоповленіями къ пыткѣ, *Искра* сложилъ всю вину на *Кочубея*, увѣряя, что онъ съ своей стороны не знаетъ никакой измѣны за Гетманомъ, и совѣтовалъ также Кочубею отстать отъ своего доноса. Началась пытка; несчастный битъ кнутомъ и, *послѣ десяти ударовъ*, присовокупилъ: что Кочубей совѣщался о томъ доносѣ съ Миргородскимъ Полковникомъ Апостоломъ и судьею Чуйкевичемъ (*); что у нихъ положено было, по низверженіи Мазепы, возвесть на Гетманство Апостола, и что Кочубей чипалъ ему, Искрѣ, записку Чуйкевича слѣдующаго содержанія: *за Днѣпромъ загорается огонь; сохрани Боже, чтобъ и у насъ не загорѣлся.*

Того жъ 21 Апрѣля приведенъ къ пыткѣ Кочубей и, въ объясненіе показанія Искры, объявилъ: что дѣйстви- Мал. дѣла, 1708 года No 19.

(*) *Чуйкевичъ* былъ сватъ *Кочубея*.

шельно сей послѣдній не приставалъ къ нему сначала; Миргородской же Полковникъ и Чуйкевичь не имѣли въ доносѣ его никакого участія, *а объ умышляемомъ, будто, Гетманомъ убійствѣ Государя взвелъ онъ на него по одной злобѣ, невѣдая за нимъ никакой измѣны.* Симъ добровольнымъ обвиненіемъ Кочубей мнилъ избавить себя отъ казни, но ни сѣдины его, ни слабость, ни заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще страданія сего несчастливца наказаніемъ при немъ товарища и родственника его.

Мал. дѣла, 1708 года, No 19. *Искра* вторично былъ приведенъ къ пыткѣ и спрашиванъ: говорилъ ли ему *Кочубей* о намѣреніи Гетмана лишить жизни Государя? Несчастный отвѣчалъ: что онъ все слышанное отъ Кочубея сообщилъ Полковнику *Осипову*; что Кочубей признавался ему въ ложномъ доносѣ своемъ, на злобѣ основанномъ; что онъ, Искра, просилъ его неоднократно отстать отъ сего начинанія и жаловаться лучше въ обидѣ своей Государю, но, наконецъ, по свойству и дружбѣ, принялъ участіе въ помянутомъ доносѣ. Дано ему еще *восемь ударовъ*.

Кочубей былъ свидѣтелемъ сего жестокаго наказанія; онъ слышалъ проклятія, коими обременялъ его *Искра*; зрѣлъ кровь невиннаго и тщетно старался омыть оную своими слезами! Раскаяніе, страхъ, сострадание наполняли попеременно его сердце: въ семъ мучительномъ положеніи объ-
Мал. дѣла 1708 года, No 19. явилъ онъ судьямъ: *что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобѣ на Гетмана.* Тогда дано Кочубею *пять ударовъ* и вопросили его такимъ же образомъ, какъ Искру на первой пыткѣ. Онъ отвѣчалъ, что не было къ нему под-

сылокъ отъ непріятеля; что за Гетманомъ не вѣдаетъ никакой невѣрности и ни съ кѣмъ о томъ, кромѣ Искры, не совѣтовался, и что Полковникъ Миргородской предостерегъ его только отъ угрожавшей ему, со стороны Гетмана, опасности; а въ доносѣ семъ, равно какъ и Чуйкевичи, не имѣлъ ни малѣйшаго участія.

24 Апрѣля спрашиванъ Сотникъ Кованько *съ пристрастіемъ* (*), и также сложилъ всю вину на несчастнаго *Кочубея*, научившаго его, будто, донесть ложно на Гетмана, за которымъ онъ, Кованько, никакой невѣрности не знаетъ.

По разсмотрѣніи Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ отобранныхъ бумагъ у доносителей, Кочубей былъ снова допрашиванъ 29 Апрѣля: *для чего онъ переправлялъ многія слова въ своемъ извѣтѣ?* На что несчастный старацъ отвѣчалъ: *что сіе имъ сдѣлано для лучшаго прикрытія ложнаго своего доноса, о которомъ сказывалъ своему духовному отцу Святайлѣ.* Мал. дѣла 708 года, № 19.

Тогожъ числа приведенъ былъ къ Министрамъ Святайло, показавшій, что найденное между его бумагами доношеніе къ Великому Государю писано имъ по просьбѣ Искры, издавна подозрѣвавшаго Гетмана въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турціею, Ханомъ Крымскимъ и Запорожцами, чего онъ, Святайло, за нимъ никогда не зналъ и не знаетъ.

(*) Такъ сказано въ подлинномъ дѣлѣ, безъ означенія числа ударовъ.

Искра, подтвердивъ сіе показаніе, присовокупилъ, что онъ напрасно старался очернить Гетмана, за которымъ также не вѣдалъ никакой невѣрности, а привелъ его къ тому злу и сплетнямъ *Кочубей.*

Мал. дѣла 1708 года, № 19.

На другой день страдалецъ приведенъ былъ снова къ неумолимымъ судьямъ и спрошенъ: объявлялъ ли онъ Святайлѣ, какъ своему духовному отцу, что зашѣваетъ ложно доносъ на Гетмана? Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему священнику на исповѣди въ Великой постъ о сожалѣніи своемъ относительно начатаго имъ въ преспарѣлыхъ лѣтахъ толь труднаго дѣла; на что Святайло возразилъ: *что дѣлать? надобно о томъ Бога просить;* другаго же разговора между ими о семъ предметѣ никакого не было.

Святайло потвердилъ сіе показаніе Кочубея, съ слѣдующею только перемѣною: будто онъ отвѣчалъ ему: *Богъ васъ вѣдаетъ, что вы будете дѣлать;* послѣ него Кочубей присовокупилъ: *или успѣю, или погибну.*

Послѣдній сей допросъ служитъ явнымъ доказательствомъ, что *Кочубей* и *Искра* принуждены были угрозами и пыткою отказаться отъ своего доноса; ибо когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался, что онъ объявлялъ духовнику *о начатомъ имъ дѣлѣ,* а не о зашѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали.

Въ то время, какъ сіи несчастные страдали въ Витебскѣ, Мазепа умолялъ Государя о присылкѣ ихъ въ Малороссію

для окончанія надъ ними розыскнаго дѣла. Сей измѣнникъ писалъ о томъ же и къ Министрамъ, которыхъ нарочно увѣрялъ: будто въ Гадячскомъ и Полтавскомъ полкахъ родственники и друзья *Кочубеевы* и *Искрины* торжественно разглашаютъ въ народѣ: что враги его привезены съ честью въ Смоленскъ, вспрѣчены въ семъ городѣ тамошнимъ Воеводою, остановились въ его домѣ, разъѣзжаютъ повсюду свободно и, для большей почести, сопровождаемы вездѣ Офицерами. *Сіи слухи*—продолжалъ лукавый Гетманъ—*наипаче придаютъ мнѣ болѣзнь къ болѣзни, почему прошу вашу Вельможность, дабы, по истязаніи, тыи мои клеветники были сюда до мене присланы скованыи: да увѣдаетъ народъ некремѣнную ко мнѣ Монаршую Его Царскаго Величества милость, а ку нимъ страшный гнѣвъ*, и проч. Въ другомъ письмѣ къ Шафирову, Мазепа благодарилъ его за оказываемыя ему благодѣянія, присовокупляя: »явленныя мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ въ напастяхъ помощь, милость и отрада никогда въ благодарномъ сердце и умѣ моемъ забвенны не будутъ, и до кончины житія моего Вашему Превосходительству отслугивать и всячески награждать не престану.«

Смотр. въ приложен. къ сей Части No 22. Лит. С. См. въ приложеніяхъ къ сей Части No 23. Лит. В.

Смотр. въ приложен. къ сей Части No 23. Лит. С.

Сколько Графъ Головкинъ былъ расположенъ къ Мазепѣ, сіе можно видѣть изъ слѣдующаго письма его къ сему Гетману: »зная, что Ваше Сіятельство должны досадовать на насъ за привезеніе сюда, мимо Кіева, Кочубея и Искру, поспѣшаемъ, въ оправданіе свое, объявить вамъ: 1) что ихъ не льзя было привезть въ Кіевъ потому, что за ними посланы были только два Офицера, съ которыми они добровольно отправились въ Смоленскъ; 2) ежелибъ въ дру-

Малор. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 2.

гомъ мѣстѣ и не нами чиненъ былъ сей розыскъ, никто такъ дерзновенно и отважно не поступилъ; ибо мы, вѣдая Государеву всегдашнюю къ вамъ любовь и вашу къ нему, Великому Государю, истинную вѣрность, приложили неусыпные труды изслѣдовать то зло безъ дальнихъ околичностей; другіе же сего чинить не смѣли и не могли, но о всемъ бы описывались и тою протяжностію произвели великую огласку и иныя слѣдованія; того ради не сомнѣваемся, что Ваше Сіятельство не примешь съ противной стороны сдѣланнаго нами, ибо и то къ вашей славѣ, что сіе вершилось безъ присылки и требованія отъ васъ кого къ тому розыску.«

Но обратимся къ несчастнымъ Кочубею и Искрѣ. Строгіе судьи произнесли надъ ними и сообщниками ихъ слѣдующій приговоръ:

Мал. дѣла 1708 года, № 19.

Ахтырскому Полковнику Ѳедору Осипову за оказанную имъ вѣрность выдать похвальную Грамоту, которую обнародовать по всей Украйнѣ и въ Слободскихъ полкахъ.

Перекреста Петра Яковлева освободить, но съ тѣмъ, чтобъ онъ остался навсегда въ Великой Россіи (*).

Священника Ивана Святайла и монаха Никанора сослать въ Соловецкій монастырь, съ повелѣніемъ никуда не выпускать ихъ изъ онаго, и буде Святайло пожелаетъ принять монашество, постричь его.

(*) *Яковлевъ* остался въ Москвѣ.

Сотника Коваиьку, двухъ Писарей и людей Кочубеевыхъ и Искриныхъ послать въ Архангельскъ съ тѣмъ, чтобъ они повершаны были въ солдаты или къ чему окажутся годными, по разсужденію тамошняго Губернатора Князя Петра Васильевича *Голицына*.

Предоставить Гетману наказаніе Полковниковъ Апостола и Чарныша, въ доносѣ замѣшанныхъ (*).

Кочубея и Искру казнить смертію въ войскѣ Запорожскомъ.

Приговоръ сей былъ посланъ 1 Мая на утвержденіе къ Государю, и въ тотъ же день несчастные доносители, обремененные оковами, отправлены въ Смоленскъ подъ присмотромъ сильнаго отряда. Злобный Мазепа продолжалъ, между тѣмъ, преслѣдовать ихъ. *Нестерпимая печаль снѣдаетъ меня*—писалъ онъ къ Графу Головкину—*что явные враги мои, всенародные возмутители и древніе Его Царскаго Величества недоброхоты, легко были допрашиваны, яко*

Смот. въ приложен. къ сей Части No 25. Лит. D.

(*) Мазепа ихъ простилъ, а Апостола совершенно оправдалъ передъ Государемъ. *Помянутой Полковникъ*—писалъ онъ къ *Головкину*—*Волошской породы, въ войскѣ Запорожскомъ человѣкъ есть изъ отца своего заслуженый, воинскій, знатный и отъ всѣхъ Полковниковъ давнійшій и старѣйшій, заслужившій честь и любовь отъ всего войска, особливо отъ Компанѣйскихъ полковъ; Генеральный обозный Ломиковскій и судья Генеральный Чуйкевичъ, также Полковникъ Прилуцкій его сваты; Полковникъ Лубенскій дядя; Полковникъ Нѣжинскій шуринъ и прочіе Полковники и знатные особы сопряжены съ нимъ близкимъ свойствомъ и любовію.* » *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

з писанія вашей Вельможности познается; а надобноб было *жестоко истязать ихъ, въ которомъ истязаніи показалося бъ того ихъ воровства самое основаніе,* и проч.

И сіе желаніе Мазепы было исполнено. 28 Мая Кочубей, Искра, Святайло и Кованько были снова привезены въ Вишебскъ, по повелѣнію Государя. Въ тотъ же самый день Министры вопросили ихъ: *не былоль чрезъ кого отъ Шведовъ, Поляковъ, Запорожцевъ и Татаръ, или отъ иныхъ какихъ народовъ подсылки въ томъ Гетманскомъ или въ иномъ какомъ дѣлѣ, мимо Гетмана, къ нимъ или къ другой Старшинѣ, или къ инымъ какимъ Чинамъ Малороссійскаго народа къ какому возмущенію? Кочубей* отвѣчалъ: что онъ все запѣялъ на Гетмана ложно, по собственной своей злобѣ; а *Искра, Святайло* и *Кованько* сказали: что они подучены были *Кочубеемъ* на сплетенную ими ложь о Гетманѣ, при чемъ Святайло объявилъ, что онъ получилъ отъ Кочубея пять червонныхъ и лошадь.

Мал. дѣла 1708 года, № 19.

Мал. дѣла 1708 года, № 19.

Не довольствуясь симъ признаніемъ Министры снова пытали несчастныхъ узниковъ. *Кочубею* дано *три удара; Искрѣ шесть, Святайлѣ двадцать,* а *Кованькѣ четырнадцать;* но и послѣ сего наказанія страдальцы ничего новаго не объявили (*).

(*) Послѣ пытки потребованы отъ доносителей письменныя объявленія объ имѣніи ихъ. *Кочубей* показалъ между прочимъ, что у него осталось въ Диканькѣ (селѣ, принадлежащемъ нынѣ потомку сего страдальца Графу *Виктору Павловичу Кочубею*) четыре тысячи червонныхъ и двѣ тысячи талеровъ, о которыхъ деньгахъ, зарытыхъ въ землѣ, знаетъ жена его. Сіе показаніе подписалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *окаянной проступца и зеубца дому и дѣтей своихъ В. Кочубей.*

Между тѣмъ Государь утвердилъ приговоръ Министровъ: *Святайло* и Іеромонахъ *Никаноръ* сосланы въ Соловецкій монастырь; *Кованько*, *Колтицкій* и *Глуховецъ* отправлены въ Архангельскъ, *Кочубей* и *Искра* къ Мазепѣ. Такимъ образомъ злоба и коварство восторжествовали надъ правдою!

14 Іюля прекратились страданія *Кочубея* и *Искры*; послѣ новой пытки (*), которую выдержали они съ мученическимъ терпѣніемъ, отрублены имъ головы на одной плахѣ въ мѣстечкѣ Борщаговкѣ, въ осьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи всего войска и Старшинъ. Тѣла сихъ вѣрныхъ Малороссіянъ, за истину пострадавшихъ, были преданы землѣ 17 Іюля въ Кіевопечерской Лаврѣ. Мал. дѣла 1708 года, No 19. См. въ приложеніи сей Час. No 24.

Мазепа продолжалъ мщеніе и симъ страдальцамъ и по кончинѣ ихъ. Имѣніе *Кочубея* и *Искры* все было описано, а жены и дѣти осуждены на тюремное заключеніе. Супруга *Кочубея* и въ нещастіи явила одинакое присутствіе духа; удалясь въ церковь, по прибытіи въ Диканьку Гетманскаго племянника *Трощинскаго* съ Козацкимъ отрядомъ, она долго не соглашалась выдти изъ оной, *желая лучше* Соб. слова Кочубеевой.

(*) При сей пыткѣ были: Стольникъ Иванъ *Вельяминовъ-Зерновъ*, привезшій сихъ страдальцевъ къ Мазепѣ, и Генеральные: Обозный Иванъ *Ломиковскій* и Асаулъ Антонъ *Гамалѣя*. *Кочубей* объявилъ имъ передъ казнію, что у него хранятся въ Диканькѣ четыре тысячи пять сотъ червонныхъ, двѣ тысячи ефимковъ и тысяча червонныхъ, принадлежавшихъ умершей его дочери.

умереть близъ олтаря, подобно Пророку Захарію; когда же принудили ее явиться къ *Трощинскому*, безбоязненно сказала ему: »за шѣмъ ли прислалъ шебя *Мазепа* съ шакимъ войскомъ, чшобъ разоришь имѣніе человѣка, вѣрно войску Запорожскому Писаремъ и Судьею Генеральнымъ служившаго?«

Изъ записокъ Очубеѣ и Искрѣ, хр. въ Диканьс. церкви.

Такъ описываешъ сію примѣрную неустрашимость погдашній Священникъ села Диканьки, очевидный свидѣшель помянушаго собышія.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

Благоволеніе Государя къ *Мазепѣ*. Нравъ и хитрое поведеніе сего измѣнника. Тайныя сношенія его съ *Булавинымъ* и Запорожцами. Военныя дѣйствія Россіянъ и Шведовъ. Договоръ *Мазепы* съ *Карломъ XII* и *Станиславомъ*. Притворная болѣзнь его. Обнародованные Универсалы. Находившіеся при немъ Доктора. Пойманный шпіонъ. Легковѣріе Россійскаго Министра. Приготовленія *Мазепы* къ приняшію Шведовъ. Посшигшее его огорченіе. Новыя притворства. Медленный походъ къ Десну. Ложное донесеніе. Вредныя отъ сего для *Мазепы* послѣдствія. Оказанное имъ ругательство надъ священнѣйшими обрядами. Измѣна его. Свиданіе съ *Карломъ XII*. Изображеніе *Мазепы*. Тщетное стараніе поколебашь вѣрность *Скоропадскаго*. Приняшыя Государемъ мѣры для водворенія тишины въ Малой Россіи.

Государь не только приказалъ выдашь *Мазепѣ* несчастныхъ *Кочубея* и *Искру*, но еще милостивыми Грамошами обнадежилъ сего неблагодарнаго человѣка въ всегдашнемъ къ нему благоволеніи. Не смотря на сіе лесшное довѣріе Обладашеля Россіи, *Мазепа* осшавался при прежнемъ намѣреніи измѣнишь ему и исполинскими шагами поспѣшалъ къ собсшвенной своей гибели.

Смот. въ приложен. къ сей Части No 21. Лит. IиК.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, знавшій лично сего измѣнника, описываешъ его слѣдующимъ образомъ:

См. Исторію Петра Велик. Ѳеофана Прокоп. Книг. IV.

»*Мазепа* сколько былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полякамъ, сшолько ненавидѣлъ Россіянъ; но никшо не могъ замѣшишь сего, ибо онъ всегда оказывалъ имъ

великое почтеніе, любовь и доброжелательство; проницательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже старался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и остороженъ, что часто казался непонимавшимъ говоренныя при немъ двухсмысленныя слова; когда же намѣревался вывѣдать какую тайну, выдавалъ себя за откровеннаго человѣка и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособію вина; притворялся пьянымъ; нападалъ на хитрыхъ людей, выхваляя чистосердечныхъ, и непримѣтнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напитками собесѣдниковъ своихъ до желаемой имъ цѣли. Намѣреваясь присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жители сего края не любили Поляковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ православію: созидалъ каменныя церкви и снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью. Обманывая такимъ образомъ набожныхъ Малороссіянъ, отдалялъ онъ всякое подозрѣніе на счетъ своей невѣрности и со стороны Двора, притворяясь тяжко больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну минуту; часто не могъ онъ ни ходить, ни даже стоять отъ чрезвычайной слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазьми и повязками и, подобно полумертвому человѣку, испускалъ столь тихія стенанія, что едва можно было слышать его голосъ!« Въ сіе время *Мазепа* наиболѣе приводилъ въ дѣйство сокровенныя свои намѣренія: мнимая болѣзнь его и дряхлость усиливались по мѣрѣ приближенія непріятеля къ Россіи, между тѣмъ какъ переписка

его съ врагами отечества безпрерывно продолжалась и онъ старался умножать число своихъ приверженцовъ.

Мы выше сего видѣли, что Малороссіяне не любили *Мазепу* за чрезвычайную его гордость и сребролюбіе. Хотя измѣнникъ сей и былъ окруженъ многими преданными ему людьми, но не могъ однакожъ полагаться на войско и народъ, почему старался привлечь къ себѣ сначала Запорожцевъ. Къ счастію его, своевольные сіи Козаки ограбили тогда Греческихъ купцовъ, которымъ выдано было за то изъ казны, по домогательству Оттоманской Порты, сто тысячь ефимковъ. *Мазепа* воспользовался симъ случаемъ, чтобъ раздражить Царя противъ Запорожцевъ, а сихъ послѣднихъ противъ него; онъ умолялъ Петра объ истребленіи Сѣчи, *источника всѣхъ смятеній и бунтовъ*; и въ то время, какъ великодушный Государь ограничилъ справедливый гнѣвъ свой однимъ только выговоромъ, коварный сей человѣкъ увѣрялъ Запорожцевъ, что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; что Царь ненавидитъ ихъ и намѣренъ истребить по окончаніи войны съ Шведами. Подобные сему ложные слухи распространялъ онъ и въ народѣ посредствомъ своихъ приближенныхъ: будто въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимущества, но обратятъ Козаковъ въ регулярное войско, возвратятъ отчизну ихъ Польшѣ.

Θеофанъ Прокоп. стр. 159.

Такимъ образомъ *Мазепа* разсѣвалъ между Малороссіянами сѣмена несогласія и возмущенія! Извѣщая же Государя о семъ народномъ волненіи, совѣтовалъ ему, для

усмиренія разгоряченныхъ умовъ, не держашь войско въ лагерѣ и не посылашь онаго въ дальніе походы, а распустишь, дабы оно могло охранять домы свои, женъ и дѣтей. Должно полагашь, что *Мазепа* участвовалъ такяже въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ. Извѣстно, что *Булавинъ* находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами, которые вспомоществовали ему подъ Азовомъ; онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчѣ; *Мазепа* посылалъ противъ него два полка, которые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время, какъ преданный ему Кошевой *Костя Гордѣенко* безпрекословно выдалъ бы сего мятежника. И за сей подвигъ коварный Гетманъ удостоился получить Монаршее благоволеніе! Преждевременная смерть *Булавина* сокрыла тайну, долженствовавшую изобличить *Мазепу*. Но обратимся къ двумъ сильнымъ соперникамъ, готовымъ вступить въ кровавую и рѣшительную брань.

Смот. въ приложен. къ сей Части No 25 и 26.

См. въ приложен. къ сей Части No 21. Лит. F.

Въ началѣ Іюня, 1708 года, войска Шведскія приближались уже къ границамъ Россіи; переправясь черезъ Березу и разбивъ подъ мѣстечкомъ Головчинымъ дивизію Генерала Князя *Репнина*, *Карлъ* устремился въ право къ Могилеву; тамъ оставался онъ нѣкоторое время въ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ Петръ дѣлалъ нужныя распоряженія ко встрѣчѣ и отраженію враговъ. Ослѣпленный увѣреніями *Мазепы* (*) и славою своею Король Шведской

(*) Заключенный *Мазепою* съ Королемъ Шведскимъ договоръ состоялъ, по увѣренію *Адлерфельда*, изъ слѣдующихъ главныхъ статей: 1) *Мазепа* обѣщалъ впустить Короля въ Стародубской полкъ и выдать ему всѣ тамошнія крѣпости; 2) Король обязанъ былъ зимовать

не дождался соединенія съ нимъ *Левенгаупта*, имѣвшаго подъ начальствомъ шестнадцать тысячь. Въ первыхъ числахъ Августа Шведы переправились черезъ Днѣпръ, а Рускіе двинулись къ Мстиславлю; близь мѣстечка *Добраго*, за рѣчкою *Черною Напою*, храбрый Князь *Голицынъ* разбилъ правое крыло Шведское и положилъ три тысячи человѣкъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Рускіе отступали. *Карлъ* показывалъ видъ, будто бы идетъ къ Смоленску, желая, посредствомъ сей хитрости, открыть себѣ безпрепятственный путь въ Украйну. 9 Сентября Шведская конница быстро поворотила назадъ, и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою *Сожею*. *Шереметевъ* съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ въ

въ тѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ *Мазепѣ* всѣхъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣлгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россіею; 3) *Мазепа* обѣщалъ присоединить къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана *Аюку*; 4) по совершеніи вышеписаннаго Король Шведской долженствовалъ идти прямо на Москву, вмѣстѣ съ *Мазепою*, который обязывался снабжать Шведское войско провіантомъ изъ плодоносной Украйны. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ *Мазепою* съ Польскимъ Королемъ *Станиславомъ*, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: измѣнникъ обѣщалъ возвратить Польшѣ всю Малую Россію и Смоленскъ; въ награду же за сіе *Станиславъ* долженствовалъ учинить его владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Витебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Никто не зналъ о помянутыхъ договорахъ, кромѣ обоихъ Королей, *Мазепы*, Графа *Пипера*, одного Польскаго Сенатора (котораго *Адлерфельдъ* забылъ фамилію) и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. Сей послѣдній, въ видѣ нищаго, скитался отъ *Мазепы* къ *Карлу* и обратно. *Histoire militaire de Charles XII, T. IV, page 8 et suiv.*

слѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частію пошелъ на встрѣчу *Левенгаупта*, намѣревавшагося присоединиться къ Королю. При деревнѣ *Лѣсной*, въ Могилевской Губерніи, Россіяне увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячь Шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ, каковая участь угрожала самому *Левенгаупту*. Побѣду сію назвалъ потомъ Петръ *матерью битвы Полтавской*. Россіяне вездѣ пожинали неувядаемые лавры: въ отсутствіе Государя изъ Петербурга Шведскій Генералъ *Либекеръ* тщетно старался овладѣть симъ городомъ: онъ былъ мужественно отраженъ храбрымъ Адмираломъ *Апраксинымъ*, оборонившимъ также отъ Шведовъ крѣпости Ливонскія и Ингерманландскія.

См. Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр. 184.

Что дѣлалъ въ сіе смутное время *Мазепа*? Притворялся больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ толь затруднительныхъ обстоятельствахъ: Государь, отъ 10 Іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со всѣмъ войскомъ и быть въ готовности съ конницею для нападенія на непріятельскіе обозы. *Мы бы весьма желали* — писалъ собственноручно великодушный Монархъ къ сему измѣннику — *дабы вы сами съ тою конницею были; но принуждать васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того отдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ ввѣренныхъ вамъ городахъ и возьмите нужныя мѣры, чтобъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украйну и станетъ разсылать свои универсалы о хлѣбѣ.* Хотя *Мазепа*, по полученіи сего повелѣнія, и почувствовалъ сильную подагрическую

Смот. въ приложен. къ сей Части No 21. Лит. Е.

и хирагрическую боль, однакожъ не могъ совершенно ослушаться Государя. Заботливая попечительность обо всемъ Петра Великаго послужила ему въ семъ случаѣ въ большую пользу. Появились вездѣ Гетманскіе универсалы, въ которыхъ *Мазепа* устрашалъ народъ скорымъ приходомъ сильнаго непріятеля; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, дабы все сіе не было ограблено Шведами, и велѣлъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Восточное православіе. Такимъ образомъ мнилъ онъ сокрыть свою измѣну и, желая заслужить довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно противъ самаго себя. Малороссіяне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра Шведамъ, возстали противъ враговъ отчизны и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усумнился въ *Мазепѣ* и медлилъ отъ того вступленіемъ своимъ въ Малороссію. *Такъ*, по словамъ *Θеофана*, *праведный Богъ обезумливаетъ кого желаетъ погубить и его же собственною хитростію уловляетъ!*

Ист. Петра Великаго Кн. IV. стр. 180.

Государь не ограничилъ однимъ соболѣзнованіемъ попеченіе свое о неблагодарномъ *Мазепѣ*: онъ прислалъ къ нему лѣкаря *Петра Козоа*, родомъ Француза, коштораго, однакожъ, лукавый Гетманъ не замедлилъ отъ себя выпроводить, подъ предлогомъ, что онъ не можетъ съ нимъ изъясняться о болѣзняхъ. »Лѣкарь сей, кромѣ языка Французскаго и Италіанскаго, писалъ *Мазепа* къ Государю, »ни Нѣмецкаго, ни Латинскаго, ни Рускаго не знаетъ; почему

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. No 2 и 3.

и не льзя мнѣ совѣтоваться съ нимъ о моихъ немощахъ. Для того держу я при себѣ лѣкарей Нѣмецкой породы, опричь токмо Доктора, котораго добраго не могу ни отколь достать.« Изъ сего видно, что *Мазепа*, кромѣ Латинскаго и Польскаго языковъ, зналъ еще Нѣмецкій.

Доносъ *Кочубея* и *Искры* на *Мазепу*, какъ выше упомянуто, не имѣлъ никакого успѣха; притворная его болѣзнь, оказываемая медленность въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя *Быстрицкаго* къ Шведамъ также оставлены безъ всякаго изслѣдованія: но не льзя не удивляться, что слѣдующее важное произшествіе, долженствовавшее, по видимому, изобличить сего измѣнника, не обратило на себя особаго вниманія Государя и Министровъ.

Мал. дѣла хр. вѣ Кол. Архивѣ.

29 Сентября Россійскій Генералъ-Маіоръ *Инфлантъ* поймалъ около Стародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхтича *Улишина*, у котораго нашли письмо къ *Мазепѣ* отъ *Понятовскаго* объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. *Улишинъ* былъ отправленъ *Инфлантомъ* въ главную квартиру, гдѣ его при раза пытали на висѣлицѣ и у огня. Онъ признался, что *Понятовскій* приказалъ ему словесно донести *Мазепѣ*: о приближеніи къ Украйнѣ Короля Шведскаго и о желаніи его узнать отъ *Мазепы*, скоро ли онъ присоединится къ нему съ своими Козаками. Потомъ же *Улишинъ* объявилъ сказанное ему *Понятовскимъ* при отправленіи къ *Мазепѣ*, *что сей Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаетъ, что, при помощи Божіей, будетъ съ ними за одно.*

Послѣ сего важнаго открытія можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ *Мазепы*? Не слѣдовало ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всѣми его поступками? Но Провидѣнію угодно было еще терпѣть его неправды: взятый съ *Ушлишина* допросъ и письмо *Понятовскаго* были препровождены къ *Мазепѣ* Графомъ *Головкинымъ*, который *совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобъ не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для возмущенія Малороссійскаго народа.* Коварный Гетманъ благодарилъ легковѣрнаго Министра за доставленное ему розыскное дѣло Поляка *Ушлишина* и оправдывался его же собственными словами: *что шпіонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Монаршій и возмущенія Малороссіянъ.* »Но да постыдятся въ томъ нечестивіи — присовокупилъ *Мазепа* — »ибо никакія прелести не могутъ меня никогда отъ высокодержавной Его Царскаго Величества руки оттторгнуть и неподвижимой моей вѣрности поколебать.« Государь, чуждый, по величію души, всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ *Головкинымъ*, но еще велѣлъ *Меншикову* поспѣшить пріѣздомъ своимъ въ Украйну для успокоенія Гетмана, *претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ.*

Мал. дѣла, Кол. Арх. 1708 года, No 2 и 3.

Мазепа продолжалъ, между тѣмъ, притворствовать и откладывалъ походъ свой за Десну (*) по причинѣ постигшей его, будто, смертельной болѣзни. Все было имъ

(*) По Указу Его Царскаго Величества — писалъ до того сей измѣнникъ изъ Бѣлой Церкви къ Графу *Головкину* — »и по предложенью вашей Вельможности готовъ отсюду съ войсками рушить за Паволочь, а

приготовлено къ принятію Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячь; поручилъ Сердюкамъ защищать Башуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазейновъ были приготовлены для Шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ Печерскомъ монастырѣ.

Всѣ сіи предосторожности не могли, однакожъ, увѣнчать въ полной мѣрѣ желанія Мазепы; непредвидѣнное огорченіе постигло его: войско Малороссійское, долженствовавшее вспомоществовать Шведскому, примѣтнымъ образомъ уменьшалось. Въ исходѣ Апрѣля, 1708 года, отправилъ онъ, по повелѣнію Государя, къ приверженцу Короля *Августа Синявскому* три тысячи Козаковъ (*), подъ предводительствомъ Кіевскаго и Бѣлоцерковскаго Полковниковъ; 15 Августа отрядилъ въ главную Россійскую квартиру еще три тысячи Козаковъ, подъ предводительствомъ Переяславскаго и Нѣжинскаго Полковниковъ; 20 числа тогожъ мѣсяца принужденъ былъ послать въ Польшу Гадячскій полкъ, изъ трехъ тысячь человѣкъ состоявъ-

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 3.

далѣ не могу, понеже надобно засмотриватца на Орду Бѣлогородскую, чтобъ за отдаленіемъ моимъ нечаяннаго (не дай Боже) на Украинные городы и села не учинила нападенія.» 1708 года No 3.

(*) *Синявскій* требовалъ отъ *Мазепы* десять тысячь Козаковъ; но коварный Гетманъ увѣрилъ Россійскихъ Министровъ: что сей Польскій Полководецъ присталъ къ противной сторонѣ и желаетъ умалить войско Козацкое для того, чтобъ непріятель нашелъ малое сопротивленіе въ Украйнѣ. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ*, 1708 года, No 3.

шій, подъ начальствомъ *Трощинскаго*, для соединенія съ Кіевскимъ и Бѣлоцерковскимъ полками; сверхъ сего въ предводимомъ Графомъ *Шереметевымъ* войскѣ находилось нѣсколько тысячъ Козаковъ. Такимъ образомъ *Мазепа*, обѣщавшій присоединиться къ Шведамъ съ двадцатью тысячами Козаковъ, находился въ безпрестанномъ опасеніи лишиться даже послѣднихъ, при немъ оставшихся. Желая защищать укрѣпленныя имъ мѣста и удержать при себѣ остальное войско, которое, по случаю болѣзни его, могло быть ввѣрено Наказному Гетману, уговорилъ онъ нѣсколькихъ Сотниковъ сдѣлать прошивъ него возмущеніе, за то, что удаляютъ Козаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Въ семъ наиболѣе участвовалъ Генеральный Писарь *Филиппъ Орликъ*, на котораго *Мазепа* во всемъ полагался (*). Для большаго прикрытія коварнаго своего намѣренія, измѣнникъ сей отправилъ тогда съ Генеральнымъ Асауломъ *Дмитріемъ Максимовичемъ* къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что ему нужны были деньги. Съ симъ же посланнымъ извѣщалъ онъ о покупкѣ въ Рыльскомъ уѣздѣ у трехъ помѣщиковъ земель, смѣжныхъ съ его владѣніями, и испрашивалъ дозволенія населить ихъ свободными людьми. Такъ старался онъ оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Не менѣе любопытенъ отзывъ его къ Государю, по случаю одержанной имъ побѣды надъ *Левенгауптомъ*: »извѣстясь отъ

Норд-берґъ.

Смот. въ приложен. къ сей Части No 21. лит. Н.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 3.

Мал. дѣла,

(*) *Орликъ* былъ возведенъ въ сіе достоинство въ 1708 году. *Мазепа* извинялся, 24 Марта, передъ Государемъ: *что онъ, по причинѣ подагрической и хирагрической болѣзни замедлилъ своимъ о томъ донощеніемъ. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1708 года, No 3.*

Кол. Архива, 1708 года, № 3.

Графа *Головкина*, что сильный и крѣпкій во бранѣхъ Господь, въ Троицѣ славимый, благословилъ непобѣдимое оружіе Вашего Царскаго Величества проимственною надъ непріятелемъ побѣдою, возрадовахся сердцемъ и душею и во знаменіе той всемірной радости благопривѣтствую Вашему Царскому Величеству толь преславными викторіями, желая вѣрнымъ подданнымъ сердцемъ, дабы той же въ Троицѣ славимый Богъ, Господь силъ, вездѣ сый и вся исполняяй, разширяя славу имяни Вашего Царскаго Величества не токмо сими побѣдами, но и на морѣ и на землѣ и на всякомъ мѣстѣ прошиву всякаго врага, а наипаче прошиву гордаго непріятеля Шведа, оружіе Ваше силою свыше укрѣплялъ, благословляя благословлялъ, желаніе Вашего Царскаго Величества во всѣхъ благихъ намѣреніяхъ исполнялъ и до конца всю вражію силу разрушилъ и сокрушилъ.«

— По притворной радости сей (*) можно судить о внутренней печали *Мазепы*; но измѣнникъ, при всѣхъ неудачахъ, ушѣшалъ себя надеждою, что при появленіи Шведовъ въ Украйнѣ Малороссіяне присоединятся къ ихъ знаменамъ. Производимые имъ тайные переговоры съ Оттоманскою Портою и Крымцами также ласкали его въ честолюбивыхъ видахъ: *Мазепа*, по увѣренію *Крекшина*, обѣщалъ платить великую дань Повелителю Турковъ и Хану, если, съ помощію оружія ихъ, освободится онъ отъ ига и

Дневникъ

(*) *Мазепа* велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ о сей побѣдѣ, и пушечная пальба не умолкала въ тотъ день, когда получилъ онъ сіе извѣстіе.

ширанства Рускаго. Между тѣмъ сообщалъ онъ Государю о всѣхъ движеніяхъ Музульманъ, совѣтовалъ остерегаться ихъ и увѣрялъ, что они намѣрены вспомоществовать Полякамъ и Шведамъ, и что отправилъ онъ въ Валахію лазутчикомъ вѣрнаго человѣка своего *Згуру*.

Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь *Мазепы*; чего опасался онъ, то съ нимъ случилось. Государь, при приближеніи непріятеля къ Стародубскому полку, велѣлъ *Мазепѣ* поспѣшать туда съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ сей измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: то оправдывался онъ малочисленнымъ войскомъ своимъ, съ которымъ не въ силахъ былъ противустать сильному врагу; то старался обратить вниманіе Министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украйнѣ. »Со всѣмъ тѣмъ—писалъ *Мазепа* къ Государю отъ 11 Октября — переправлюсь я черезъ рѣку Десну и буду поспѣшать, елико силы есть, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, естьли только въ семъ походѣ душа съ тѣломъ не разлучится въ тяжкой моей хирагрической и подагрической болѣзни.«

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 2.

Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ. 1708 года, No 3.

Донесеніе *Мазепы* о возникшемъ смятеніи въ Малой Россіи произвело весьма невыгодныя для него послѣдствія: Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ *Шереметевъ* и Царскіе Министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послать Государевъ Указъ къ Кіевскому Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу *Голицыну*, чтобъ онъ, оставя значительный гарнизонъ въ Печерской крѣ-

посли, расположился съ остальными полками и ратными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внутри Украйны; а *Мазепѣ* тогда же велѣно, отрядивъ нѣсколько Козацкихъ полковъ съ Наказнымъ Гетманомъ подъ главное начальство Князя *Голицына* идти съ остальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшить въ главную квартиру для участвованія въ военномъ совѣтѣ.

Можно представить себѣ, сколько благоразумное сіе распоряженіе было противно ожидаемой *Мазепою* развязкѣ: отправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, для соединенія съ Княземъ *Голицынымъ*, немедленно слегъ онъ въ постель. Притворныя страданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ ворочаться безъ пособія своихъ слугъ; въ проѣздъ же чрезъ Борзну Кіевскаго Митрополита *Іоасафа Кроковскаго*, уговорилъ его написать съ дороги письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе въ болѣзни послѣ соборованія масломъ. *Ѳеофанъ Прокоповичъ* увѣряетъ, что *Мазепа* не соборовался отъ помянутаго Архіерея; не менѣе того сей послѣдній исполнилъ волю *Мазепы*, который отправилъ письмо его къ Государю для уничтоженія дошедшихъ до Двора слуховъ о притворной его болѣзни. Графъ *Головкинъ* былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: о совершенномъ, будто, надъ нимъ елеосвященіи, равно какъ и о томъ, *что болѣе десяти дней не употреблялъ онъ никакой пищи, лишенъ сна и находится у вратъ смертныхъ.*

См. въ приложеніяхъ къ сей Части No 25. Лит. Д

Ист. Петра Великаго, стр. 183.

См. въ приложеніяхъ къ сей Час. сти No 24, Лит. И.

Тщетно желалъ *Мазепа* оставаться близъ своего Батурина, укрѣпленнаго природою и искуствомъ! Присутствіе прозорливаго *Меншикова* и недовѣрчивость Карла XII

Ѳеоф. Провоп.

ускорили переправу его черезъ Десну. Вотъ какъ описываетъ сіе произшествіе очевидецъ *Адлерфельдъ*. Histoire militaire de Charles XII, T. III, page 358 et suiv.

»При приближеніи къ Украйнѣ Короля Шведскаго, только двое или трое Старшинъ вѣдали сокровенныя намѣренія *Мазепы*. Между тѣмъ онъ отправилъ племянника своего *Войнаровскаго* къ Князю *Меншикову*, съ извиненіями относительно оказываемой имъ медленности въ переправѣ черезъ Десну и съ новыми доказательствами своей преданности. *Войнаровскій* замѣтилъ, что дядя его лишился довѣренности сего Вельможи; добрые пріятели присовѣтовали ему быть осторожнымъ; и онъ почелъ за нужное удалиться отъ *Меншикова*, не простившись съ нимъ. По его возвращеніи *Мазепа* оказалъ притворное на него неудовольствіе и поручилъ находившемуся при немъ безотлучно, для наблюденія за его поступками, Россійскому Полковнику (*Протасову*) »принять на себя посредничество въ семъ дѣлѣ и смягчить справедливое негодованіе *Меншикова* прошивъ его племянника. *Мазепа* воспользовался удаленіемъ сего тягостнаго наблюдателя и поспѣшилъ увѣдомить *Карла* о своихъ намѣреніяхъ посредствомъ преданнаго ему Лифляндца, Шведскаго подданнаго, который въ началѣ войны взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Украйну, гдѣ и поселился съ своимъ семействомъ. Гарнизонъ Батуринскій былъ немедленно усиленъ. 26 Октября *Мазепа*, переправившись черезъ Десну (близъ Новгорода-Сѣверскаго) съ четырмя или пятью тысячами Козаковъ(*),

(*) Въ *Журналѣ* Петра *Великаго* сказано, что съ *Мазепою* было только полторы тысячи Козаковъ; изъ *дѣлъ же Коллежскаго Архива*

устремился прямо къ Шведскимъ кварширамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ противъ непріятеля, особливо когда они были поставлены въ боевой строй при приближеніи къ Шведамъ: но, къ крайнему удивленію, *Мазепа* объявилъ имъ въ то время, что онъ не намѣренъ сражаться съ Шведскимъ Королемъ, а желаетъ служить подъ его знаменами противъ утѣснителей ихъ, Московитянъ. Въ то время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ *Мазепою*, сей послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его Старшинъ. 29 Октября представился онъ *Карлу* въ Горкахъ (*). У старика сверкали еще глаза, когда вошелъ онъ къ Королю. Его провожали Генеральные: Обозный, Судья, Писарь, два Асаула, нѣсколько Полковниковъ и около тысячи Козаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и Гетманскую булаву. Онъ произнесъ Королю рѣчь на Латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную; просилъ Его Величество принять Козаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украйну отъ Московскаго ига, которымъ съ нѣкотораго времени Царь угрожаетъ имъ. Послѣ сего поцѣловалъ онъ руку Короля и, страдая подагрою, получилъ позволеніе сѣсть. Король все стоялъ и продолжалъ разговаривать съ нимъ. *Мазепа* шестидесяти четырехъ лѣтъ; средняго роста, худощавъ собою, имѣетъ

видно: что онъ имѣлъ тысячу двѣсти Козаковъ и сто Запорожцевъ и Калмыковъ. Показаніе *Адлерфельда* должно быть справедливѣе.

(*) Мѣстечко Могилевской Губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Пронѣ.

строгій видъ и усы, по Польскому обычаю: со всѣмъ тѣмъ нрава веселаго, склоненъ ко смѣху и къ тому, чтобъ смѣшить другихъ забавными выдумками (*). Онъ изъяснялся съ такимъ разумомъ и искуствомъ, что Король нашелъ удовольствіе въ его обращеніи и разговаривалъ съ нимъ до полудня то о важныхъ дѣлахъ въ присутствіи Графа *Пипера* и обоихъ Государственныхъ Секретарей, то о другихъ предметахъ при знатнѣйшихъ Козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ *Мазепа* съ Генералъ-Шпабомъ; два стола были накрыты для другихъ его Оберъ-Офицеровъ; прочіе Козаки угощаемы Графомъ *Пиперомъ* и *Рейншильдомъ*. Послѣ стола Король удалился въ свою комнату; *Мазепа* велѣлъ принесть туда свой бунчукъ, показалъ оный Королю, и въ знакъ своей покорности, положилъ къ ногамъ его. Потомъ отправился онъ въ свое жилище. Когда сѣлъ на лошадь, заиграли въ трубы и немедленно собралась его свита; всѣ, по видимому, имѣли къ нему великое уваженіе.«

Государь извѣстился объ измѣнѣ *Мазепы* отъ Князя *Меншикова* вечеромъ 27 Октября въ мѣстечкѣ Погребкахъ. Слѣдующее письмо къ *Апраксину* можетъ служить доказательствомъ, сколько неожиданное сіе произшествіе поразило его. »Хотя и противно совѣсти моей — писалъ

(*) *Голиковъ* описываетъ его слѣдующимъ образомъ: »*Мазепа* имѣлъ ростъ нѣсколько больше посредственнаго, лицомъ сухощавъ, станомъ тонокъ и проворенъ, взоръ гордой и суровой, видъ задумчивой.« См. *Дѣян. Петра Великаго, Томъ XVI, стр. 64. Голиковъ* зналъ многихъ современниковъ *Мазепы*.

Петръ къ своему Адмиралу и другу въ тотъ же самый день — прошивъ добрыхъ отъ васъ вѣстей писать къ вамъ худое, однакожъ нужда повелѣваетъ объявить, что учинилъ новый *Іуда Мазепа*, который двадцать одинъ годъ бывъ въ вѣрности мнѣ, нынѣ при гробѣ сталъ измѣнникъ и предатель своего народа: но правосудепъ Богъ такимъ злымъ никогда не допускаетъ исполнить своего намѣренія, и проч. «

Смот. въ приложен. къ сей Части No 29.

Между тѣмъ какъ измѣнникъ тщетно старался склонить на свою сторону вѣрнаго Стародубскаго Полковника *Скоропадскаго*, Обладатель Россіи обнародовалъ нѣсколько Манифестовъ къ чинамъ Малороссійскимъ о немедленномъ съѣздѣ въ Глуховъ для избранія вольными голосами новаго себѣ Предводителя и велѣлъ *Меншикову* занять Батуринъ. Петръ не обманулся въ своемъ ожиданіи: мы увидимъ въ слѣдующей Части, сколь успѣваютъ въ подвигахъ своихъ надѣющіеся на Бога.

Смот въ приложен. No 27, 28 и 30.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Мазепою въ 1687 году.

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государыни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ и войско Запорожское и народъ Малороссійской просятъ, чтобъ имъ быти въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено Ихъ Государскими милостивыми жалованными Грамотами.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную Грамоту дать ему, Гетману, о томъ повелѣли.

2.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій милости у отца Ихъ Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, просилъ, чтобъ указалъ Онъ, Великій Государь своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ рапными людьми быти въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, такъже и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ Его Государской Указъ писанъ же.

И Отецъ Ихъ Государевъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ Своимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводамъ и ратнымъ людемъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно: указалъ Онъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ Прародительской Своей Государской отчинѣ, въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, такъ же въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ и въ Острѣ, а въ права и въ вольности Козацкіе и въ суды и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ городы будутъ присланы во всякомъ строенье на оборону; а естьли бы хто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣстъ или селъ или деревень въ обидахъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитные, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великія правды и скорые расправы изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людемъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили вправду и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належитъ; а о поборѣхъ указалъ Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А нынѣ Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей Отца Своего Государского, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и быть ему непремѣнну.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское и народъ Малороссійской на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько быть войсковыхъ Козаковъ тысячамъ, а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоитъ собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и нынѣ тому быть такъ же.

И Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское на Государской милости били челомъ и то пріемлютъ, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войскому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей войсковыхъ по триста золотыхъ; на Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полковаго по пятидесяти золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкого тритцать золотыхъ.

На Бунчюжного Гетманского сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакомъ быти тритцати тысячамъ человѣкомъ, а давать на человѣка по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ и тому учинить реестръ, а быти Козакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые Козаки и многую службу служили, а чего старыхъ Козаковъ въ полкѣхъ въ тритцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей, а на войско Запорожское на тритцать тысячь быти поборамъ со всякихъ маетностей, безъ выбору чей кто ни будь, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати великихъ Государей жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакомъ, по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ, а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и начальнымъ людемъ и Козакомъ на жалованье, противъ положенія, сполна не достанетъ, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные великихъ Государей Грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, за которыми тѣ маетности есть, судити и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова велѣть имъ на себя готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати равно. А до Митрополичьихъ, и Архіепископлихъ, и Епископлихъ и до монастырскихъ подданныхъ въ податяхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени во Архіепископли и въ монастырскіе вотчины вновь никово не принимать; быть за ними старымъ подданнымъ и учинить имъ перепись и книги, сколько за Митрополитомъ, и за Архіепископомъ и за монастыри въ вотчинахъ ихъ поданныхъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопоповскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Козаковъ имать, противъ уложенья Козацкихъ маетностей; а съ городовъ всякіе доходы имать, по ихъ правамъ; а Генеральной бы Старшинѣ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маетностямъ, отъ всякихъ войсковыхъ поборовъ быти свободнымъ и ни чего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему Своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженые пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ тою же дворянскою честію изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мѣльницу или деревню; или кто у кого купитъ и универсалы свои на то дастъ, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнутъ въ подтвержденіе того о Ихъ Государскихъ жалованныхъ Грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маетности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивые жаловальные Грамоты.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ Ихъ Государскіе жаловальные Грамоты и по тѣмъ жаловальнымъ Грамотамъ тѣми мѣльницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ Грамотъ у нихъ не отбиматъ и Ихъ Государскаго милостиваго Указу ни чемъ не нарушивать; такъ же какіе жаловальные Грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ Грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы и Посланники и Гонцы во дворѣхъ Козацкихъ не становились и подводъ у Сотниковъ,

и у Атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобъ впредь дворы имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а самибъ они насильствомъ на дворѣхъ не ставились, и по полямъ и по дворамъ подводъ себѣ не брали, а у ково подводы возмутъ, и тѣбъ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворѣхъ и о подводахъ быть по ихъ челобитью, и тѣ подводы подъ Посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ѣдучихъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и ѣдучимъ къ Москвѣ и назадъ возвращающимся, давать въ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать належитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а Посланцамъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре пріѣзда, для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ Посланцахъ челяди быть за знатными особы по три и по четыре человѣка, а больши того не посылать; а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Старшина и войско Запорожское: когда изволеніемъ Божіимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обирати Гетмана, по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковые клейноты: знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираніи Гетмана быть по

прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества: а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ Старшинѣ и всему войску Запорожскому Гетмана не обирать, такъ же изъ Гетманства не отставливать; а клейноты: знамя, и булаву, и печать и литавры держать въ береженье; а буде случится тому исперя, и въ то мѣсто присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новые войсковые клейноты.

И Гетманъ и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества били челомъ и приняли то съ радостію.

7.

Чтобъ поволено было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитать, а прочитавъ, до Великихъ Государей отсылать и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ Богдану Хмельницкому и инымъ Гетманомъ ни съ которыми Государи такихъ ссылокъ чинить не велѣно для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю и къ инымъ Государемъ и къ Крымскому Хану ни о чемъ не писать и не посылать; а естьли отъ которыхъ Государей или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма, принявъ имъ, присылать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Россіи, а отъ себе имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ учиненный, ему Гетману и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому содержать крѣпко и ни чѣмъ не нарушить и довольствоватца тѣми

городами съ приналежностями ихъ, которые въ договорѣхъ имянно и пространно изображены; а что по тѣмъ же договоромъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ ни какіе причины не давать. А каковы вѣчные договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца, а естьли бы чрезъ тотъ же вѣчного миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія ни какова не дѣлать; а для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ и имѣть всякую осторожность, а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками Казыкирменемъ и надъ иными въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно въ Сѣчю и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ; и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ, и Великороссійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажутъ же; такъ же и Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ, и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему тѣмъ Запорожцамъ бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, и тотъ борошень и деньги отсылать къ нимъ на самой кошъ Запорожской, а миру Запорожцамъ съ Крымомъ и съ городками ни когда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами и съ запасами и со всякою живностью не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Спаршина, и Полковники и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщали содержать твердо.

8.

А когда войска Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдутъ противъ непріятеля, и чтобъ они въ Украйныхъ городѣхъ въ Козац-

кихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украйну зашли давно, изъ Украйны не вывозить; да и въ томъ на Украйнѣ смута была великая, что съ Украйны выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чаяли, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становища не указали, а впредь становища имъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а хто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить по сыску наказаніе; а бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ: служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей Боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боярскіе и крестьяня, сворованъ и учиня убойство, или разбой, или ино что сворованъ, или не хотя дать оброку господамъ своимъ, бѣгаютъ на своевольство въ Ихъ Великихъ Государей въ Малороссійскіе городы, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держать и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать, безо всякаго задержанія; понеже отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры проходятъ и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утвержено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина и войско Запорожское то приняли и обѣщались сей Ихъ Государской Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена пойманы въ Великороссійскіе городы въ полонъ, и

тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе городы собою къ сродичамъ своимъ, или хто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня ни какова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ хто жилъ; а будетъ збѣжитъ, своровавъ, и тѣхъ сыскавъ отдавать.

И Великіе Государи и Великая Государыня, ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли быть сему по ихъ челобитью.

10.

Будетъ впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой и иные учинили, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрить.

И Гетманъ, и Старшина и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинитъ, опричь измѣны, и его, безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять; а укажутъ Великіе Государи о томъ сыскать и по сыску Указъ учинить, по ихъ правамъ; такъ же Гетману Старшины Генеральной, безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ уряду ни кого не перемѣнять же; а естьли которая Старшина предъ Великими Государи, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, обѣявится въ какой винности, такъ же и къ нему Гетману въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему Гетману писать къ Нимъ, Великимъ Государемъ и Великой Государынѣ, ко Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству; а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и обѣщались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей, отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по томужъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать и наказывать и карать смертію, по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе и невинныхъ кровей разлитіе и въ плѣнъ Христіяномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже оставя они работы свои пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Козакомъ чинятъ безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника и Козаковъ, и при немъ бы быти тысячѣ человѣкомъ Козакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того шатости и измѣна, ему Полковнику тѣхъ своевольныхъ унимать, по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належатъ, и давати тому Полковнику и тысечѣ человѣкомъ плату, по договору, на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно ко всѣмъ полкамъ на сей сторонѣ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и обѣщались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители пріѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украйные городы и привозятъ вино и табакъ и продаютъ всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украйные городы и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійскіе городы, по уговору, надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ городы, по уговору, привозить вольно.

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ универсалы разошлютъ по всѣмъ городомъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе городы, а буде пріѣдутъ и поиманы будутъ пѣше вдругіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власные грунты имѣютъ вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленые, се есть поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мѣльницы и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ и Старшина и войско просятъ, чтобъ товарство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ отъ непріятеля или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣми добрами прямыми послѣ по томужъ всѣмъ владѣли; а естьли бы Козакъ заслуженной имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть: становищами и поборами и подводами всякая Старшина войсковая еѣ не отягчали понамѣстъ, доколѣ за мужъ пойдетъ: естьли за Козака, вольность будетъ имѣти; а ежели за мужика, то будетъ подлежать

должности градцкой; а которые Козаки живутъ въ маетностяхъ духовныхъ особъ и тѣмъ заставати при такой же вольности.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ, указали, противъ правъ ихъ и вольностей и Своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ Грамотъ, быть такъ же, какъ и преже сего на даное имъ, купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліевъ, и быти сему такъ непремѣнно.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской, били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе, Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе, имѣлибъ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посилки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посилки, по Указу Великихъ Государей, наступающимъ непріятелемъ купно съ нами отпоръ давали и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыхъ посилкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изнищили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посилкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Бояри и Воеводы, безъ продолженія, были къ намъ присланы на оборону, а покамѣста Бояря и Воеводы поспѣшатъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали изволяютъ ево Гетмана, и всю Старшину и войско Запорожское держать въ милости Своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Госу-

дарей въ добромъ обыкновеніи пребываютъ, строеніемъ и разсмотрѣніемъ Великихъ Государей, и обыкли у Бояръ и Воеводъ въ полкѣхъ ходить со всякимъ ратнымъ устроеніемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ вѣдомо; а скоростію и нестроеніемъ и дерзостно ходити не обыкли; а будетъ непріятель Великихъ Государей на Малороссійскіе городы наступать будетъ, и по Указу Великихъ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутъ; а будетъ по неспройному какому пути, какъ осенью, такожъ и весною невскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великихъ Государей не ставить; а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ, а изъ города ходить обороняяся вылосками. А будетъ Гетману итти въ походъ на непріятеля и на своевольныхъ людей, и ему давати изъ Кіева и изъ Нѣжина и изъ Чернигова, сколько доведетца конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

17.

Чтобъ Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское повелѣли Гетману и армать быти въ Батуринѣ.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, велѣли ему Гетману жить и армать войсковой быти въ Батуринѣ, и пожаловали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по прежней милости къ нимъ Отца Своего Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Брата Своего Государскаго, блаженныяжъ и вѣчно достойныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указали при Гетманѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости его, быть полку Московскому

Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ помянутой полкъ на весь давать ему Гетману по прежнему.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ.

18.

А которые пункты, по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ написаны въ прежнихъ пунктахъ прежнимъ Гетманомъ, и тѣмъ всѣмъ пунктамъ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, быти въ прежней силѣ, по прежнему Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

19.

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволенію для пополненія Ихъ Великихъ Государей Казны рашнымъ людемъ на жалованье, дѣлаютъ въ Сѣвску чехи подъ Ихъ Великихъ Государей именованіемъ и гербомъ и тѣ чехи раздаютъ, какъ уже и роздано многое число въ нынѣшнемъ Крымскомъ походѣ, ихъ Великихъ Государей рашнымъ людемъ въ полкѣхъ Бояръ и Воеводъ, на жалованье; а при Отцѣ Ихъ Государскомъ, блаженные и вѣчно достойные памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, такоже и при Братѣ Ихъ Государскомъ, блаженныежъ и вѣчно достойные памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, прежняго Гетмана Ивана Самойлова было о томъ чеховомъ дѣлѣ покорное челобитье къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхъ нынѣ чеховъ, какъ въ Крымскомъ походѣ въ полкѣхъ, такъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ Козаки и мѣщаня не берутъ; а что, до сего времени, чинилось за непостоянствомъ и за воровствомъ бывшаго Гетмана Ивана Самойлова; не велѣлъ онъ Универсаловъ разослать

по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безприкословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принявъ, держать твердо, и послать въ городы и въ мѣста Универсалы съ подкрѣпленіемъ смертныя казни, чтобъ тѣ чехи ходили обыкновенно, какъ иныхъ Государствъ такіежъ чехи ходятъ въ Малороссійскомъ краѣ, а естьлибъ кто противенъ въ томъ учинился, и тѣмъ чинить смертная казнь; да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ нерозорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державою обще, яко единой Христіянской вѣры, и нихтобъ голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманского регименту, а отзывались бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной Державы, Гетманъ и Старшина, народъ Малороссійской обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителемъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе городы имѣти.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и обѣщались содержать твердо.

20.

Да Гетманужъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству служба своя и радѣніе показать для утѣсненія и удержанія Крыму и отъ нахожденія ихъ Крымскихъ Ордъ, такъ на Великороссійскіе, яко и на Малороссійскіе городы, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака, шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Орѣлѣ и на устьяхъ рѣчекъ: Берестовой и Орчика построить городы и населить Малороссійскими жители и о томъ послать во всѣ тамошніе городы Универсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, хто похочетъ, поселеніе свое имѣли, безъ всякаго препятія.

И Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и обѣщались въ томъ Имъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показать.

21.

Гетманъ же, и Старшина и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана Ивана Самойлова, такоже и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью, указали изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ Свою Великихъ Государей, ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Казну.

И Гетманъ, и Старшина и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.

22.

Били челомъ Великимъ Государемъ, ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина и войско Запорожское, чтобъ для отложенія тягостей въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были, а понеже охотницкіе полки конные и пѣхотные, подъ сіи военные времена на оборону Малороссійскаго края сущь надобны, дабы оные были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые не написаны въ Козацкомъ списка, а какимъ способомъ тѣ денежные зборы быти имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣетъ и поставитъ на мѣрѣ, а когда станетъ то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣютъ писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіи Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину и войско указали имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому; а охочіе конные и пѣшіе полки, на оборону Малороссійскому краю, повелѣли имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему. И сіи всѣ вышеобъявленные и описанные пункты, я Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской пріемлемъ радостно и обѣщаемся Имъ Великимъ Государемъ, Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить, по неложному своему обѣщанію, твердо и постоянно, безо всякіе противности и шатости, и припадая къ Ихъ Государскому Маестату у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ какъ наипокорнѣе просимъ, чтобъ Они, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, меня Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской содержали въ Своей Государской превысокой и превеликой и неизреченной милости и никогдабъ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была, а для лутчего увѣренія, мы духовные особы, на сію Раду собранные, и я Гетманъ, и Старшина, и Полковники и Сотники къ сему Ихъ Государскому милостивому Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ ближняго Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина, и Оберегателя и дворовaго Воеводы Князя Василья Васильевича съ товарыщи отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 дня.

Изъ Московскаго Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

II.

Присяга Гетмана Мазепы.

Я, рабъ Божій Іоаннъ, обѣщаюсь предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Господу Богу Всемогущему въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей и Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить и ни о чемъ съ ними, безъ Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть, и постановленные и данные отъ Нихъ Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ Іоанну и Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому на нынѣшней Радѣ въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно, по Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу со исполненіемъ, на томъ во всемъ обѣщаюсь и цѣлую сіе Святое Евангеліе и Святый животворящій крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

Изъ Коллежскаго Архива.

III.

Къ Государямъ отъ Гетмана Мазепы.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ и Государемъ и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству.

Иванъ Мазепа, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Тяжкая и неудобь-носимая есть мнѣ печаль и болѣзнь, что враги мои премного злобными своими навѣтами, на самую главу мою всеконечно козньствующими, не престаютъ своего душегубнаго намѣренія; отецъ лжи, діаволъ, обращаетъ ихъ на прежніе ихъ блевотины, возбуждая, дабы растлѣннымъ умомъ своимъ, безумной и сквернои клеветѣ своей паче на поврежденіе своего спасенія возрастали; и нынѣ явился пашквиль на имя мое, безстудно написанный сицевый, каковый былъ въ прошломъ году 1690 въ Печерскомъ мѣстечку брошенъ, а изъ Кіева къ Вамъ, Великимъ Государемъ, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству отосланъ, о которомъ Вы, Великіе Государи, по превеликой, премилосердной и неизреченной Своей Монаршеской ко мнѣ милости, чрезъ Дьяка Бориса Михайлова, изволили мнѣ объявити. То все лукаваго зла полное письмо, сице и премного есть скверно и не чисто, и не токмо Вамъ, Великимъ Государемъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Благочестивѣйшимъ, Православнымъ Христіянскимъ Монархомъ, въ донесеніе нѣсть годно, но и всякому благую совѣсть имѣющему Христіянину къ чтенію нѣсть прилично; однакожъ я, вѣрный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, рабъ,

- какъ всякихъ внутрь сердца моего будучихъ сокровищъ предъ вами, Великими Государи, Вашимъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, никогда не таю, такъ и отъ того, отъ враждебныя лжи составного слогу, не утаивая, посылаю оный чрезъ нарочнаго гонца Леонтія Верховскаго, Писаря Полкового Лубенского въ Государственный Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Приказъ и все цѣло. Сердечно надеженъ есмь Божія милосердія и Вашего, Великихъ Государей, премилостиваго и премудроразсмотрительного призрѣкія, что при моей простодушной невинности и при вѣрной и радѣтельной службѣ та ложная, скверная и смрадная баснь, въ Монаршеской Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества неизреченной ко мнѣ являемой милости, вредити мнѣ не будетъ, и когда ни есть покажетъ то Всемогущій Господь, что тое лжи творецъ съ такими враждебными дѣлами передъ Всероссійскаго Царствія свѣтомъ обнаженъ будетъ и понесетъ студъ свой и вѣчное посрамленіе. А узрятъ то вси, что я Вашъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданный всецѣлодушнымъ обещаніемъ моимъ, яко Отцу Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Брату Вашему, Великихъ Государей, блаженныя и святыя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, такъ и Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству на вѣчную вѣрность мою и радѣтельную услугу нелицемѣрно обовязався, твердо и непоколебимо въ томъ пребывати и стояти буду, не точію до изліянія крови, но и до положенія главы моея, которое за превысокое Ваше Монаршеское достоинство отнюдь щадѣти не буду. Тотъ пашквиль принесла мнѣ въ руки мащи моя, пречестная госпожа Игуменья Печерскаго дѣвичья монастыря, посѣтивъ мене въ нынѣшній постъ святыхъ Верховныхъ Апостолъ, а ей, машери моей подала Игуменія монастыря дѣвичья Фроловского Кіевского, принявъ отъ нея нѣкакихъ черницъ прихожихъ; и я писалъ до ясне Преосвященнаго, его милости, отца Митрополита Кіевскаго, Пастыря своего, прося, дабы учинилъ розыскъ, откуду тѣ черницы были и откуду тотъ скверный слогъ взяли въ свои

руки; какой тогда онъ Преосвященный Митрополитъ учинилъ о томъ розыскъ, то ко мнѣ въ письмѣ своемъ написалъ, которое его Архіерейское письмо посылаю я для донесенія Вамъ, Великимъ Государемъ, въ тотъ же Государственный Приказъ (*), и какіе прилучилися изъ Переволочной отъ берега Днѣпрового вѣдомости, тѣ чрезъ тогожъ гонца покорне донося, яко наипокорнѣй вручаю себѣ премилосердной Вашей, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, блогостынѣ. Изъ Батурина, Іюня 27 дня, лѣта отъ созданія міра 7199, а отъ воплощенія Бога Слова 1691.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и наинижайшій слуга

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

IV.

Пасквиль.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ, Ихъ Милостямъ, благочестія святаго истиннымъ поборникомъ, мы всѣ, во благочестіи живущіе вездѣ въ странахъ Польскихъ, поклонъ даже до земли и истинное желательство обѣявляя, по ревности нашей благочестивымъ Монархомъ вѣдаши доносимъ.

Что имѣя мы, по Бозѣ, первую надежду и благочестія ревнителей, а намъ, исповѣдникомъ благочестія святаго, прибѣжище тихое, по-

(*) Кіевскій Митрополитъ Варлаамъ писалъ къ Мазепѣ Іюня 16: „что Игуменья Фроловскаго монастыря съ простоты взяла у упоминаемыхъ въ письмѣ Мазепиномъ черницъ пашквиль на Мазепу, въ видѣ письма, найденнаго, будто, на дорогѣ тѣми черницами, у которыхъ Игуменья и старицы не спросили: откуду онѣ пришли, какъ ихъ зовутъ и куда хотѣли возвратиться, и проч.“

кровь и оборону Васъ, благочестивыхъ Царей! а остерегаемъ восточныхъ и благочестивыхъ Монарховъ для того, чтобъ наше прибѣжище и оборона не была разорена отъ злаго и прелестнаго и давнаго губителя Христіянскаго Мазепы, Гетмана нынѣшняго, которой прежъ сего людей нашихъ Подольскихъ, Рускихъ и Волынскихъ въ очахъ земля бусурманомъ продавалъ, церкви наши благочестивые, оклады и наряды здирая, Туркамъ сребро продавалъ, а потомъ Государя своего въ вѣчное безчестіе и безславіе отдавъ, ево казны позабиралъ, и за тѣ маетности сестръ своей въ нашихъ краяхъ покупилъ и покупаетъ, а что пущи и больши, подговоривъ Голицына, чтобъ съ Софіею Царевною руку давъ, Васъ, Царя благочестиваго, не токмо съ престола, но и съ свѣта согнать, въ Москву пріѣхалъ было, а изгнавъ веселье своими проторми пріукрасить имѣлъ, котораго украшенія изъ Нѣмецкихъ странъ добылъ было.

Твое Величество Царское, согнавъ съ свѣта и любезного Брата Твоего Величества Іоанна Алексѣевича, убить постановили. Ахъ! сердцамъ нашимъ жалосно и тяшко, престолъ отъ вѣка благочестно правящійся и во всѣ стороны славно сіяющій и страшный всѣмъ гонителемъ на благочестіе, а благочестивымъ крѣпкое прибѣжище, искоренити хотѣли, погубити и ни во чтоже обратити, за что иные судъ приняли; а сей источникъ и начало пагубы Царской Вашей по се время блюдете на такомъ урядѣ, на которомъ будучи, естьли перваго своего замысла не учинитъ, то конечно подъ собою имѣющій край, коварствомъ своимъ злымъ, отдастъ въ нашу сторону, гдѣ всѣ церкви Божіи, вѣра и люди скончаются злѣ, подъ игомъ Польскимъ остався, а Вашей власти паденіе и намъ кончина неминуема. Ахъ! благочестію святому конецъ учинитъ тотъ прелестникъ и предатель не человѣческій, но Божій, когда помазанниковъ Божіихъ, Ваш Царскій Престолъ, съ вѣчнымъ вашимъ подданнымъ Голицынымъ наустився, Царство Ваше восточное имѣли овладѣти.

А овладѣвъ Ваш Престолъ не токмо бы сами, яко убійцы, но и все Царство съ собою въ пепелъ и ни во чтоже бы обратили.

И такъ бы чрезъ нихъ благочестіе, благочестія клипторы, Вы, восточные Цари, отъ вѣка благочестіемъ сіяющіе, церкви Божіи, Вѣра православная и мы въ конецъ бы пропали.

Доколе же и сего убійцы и на Ваше Царство наступника будете держать? Тѣхъ казнили, и иныхъ поразсылали, а ему учинили поноровку, и того ждетъ, чтобъ злой свой умыслъ збытіемъ совершилъ.

Ваше благочестіе Царское радѣете зарубежныхъ враговъ побѣдить, а сего домашняго, на разореніе Своего Царства, блюдете. Въ нашей коронѣ Польской не только тѣхъ людей, что похвалилися на Короля, Государя своего, вдавные времена казнили, но и домы ихъ подъ клятвами и уложеньями Конституцыиными такъ по сей часъ обезчещены, что всегда во уничиженіи баницыномъ вѣчномъ пребываютъ и только ихъ для того держутъ, чтобъ всѣ иные, видя вѣчную отъ Бога и отъ Рѣчи Посполитой нашей Польской на нихъ пагубу, каялись и никогда не дерзали на Короля Государя своего и на ево особу Королевскую имянную порываться.

Сей, на Ваше Царское здоровье, Помазанниковъ Божіихъ, похвалялся, а ему и то будто прощено, а онъ ищетъ способу какъ своего достать, и достанетъ, естьли въ сихъ временѣхъ не будетъ имѣти за свое нечестивое и богомерзское дѣло наказанія.

И Шумлянской, нашъ Уніятъ, и цѣлой Римлянинъ поддается подъ святаго Отца нашего Патріарха Московскаго и ищетъ, чтобъ чрезъ волчее свое смиреніе могъ втѣснитись подъ крилъ святительскіе, и тамъ будучи, чтобъ съ тѣмъ же убійцею Гетманомъ могли всегда Престолу Вашему Царскому пагубу ковать.

И мы, сердечно жалѣя такова предательства на Вашъ Престолъ, желаемъ врага не держать, чрезъ котораго бы, избави Богъ, стѣна и оборона благочестія нашего имѣла упасть, понеже Вы, Великіе Князи и благочестивые Цари, для того и миръ вѣчной съ нашимъ Королемъ учинили, чтобъ благочестіе сіяло и благочестія исповѣдники имѣли спокойное житіе безо всякаго гоненія.

А онъ предатель на Вашу Царскую голову искалъ и ищетъ пагубы, которая дабы на немъ совершилась, яко благочестивые Христіяне кождъ въ Польской державѣ живущіе, желаемъ и вскорѣ ожидаемъ.

На оборотѣ того листа написано:

Донести до рукъ Его Милости Боярина Кіевскаго наскоро.

Да въ той же оберткѣ въ лице написано:

Дабы сія пересторога наша желательная самымъ Благочестивымъ восточнымъ Царемъ Московскимъ вскорѣ была подана для милосердія Божія тебя, Вельможный Боярине Кіевскій, какъ благочестиваго Восточной церкви сына, о томъ просимъ: посылай до рукъ Самимъ Монархомъ; ибо сей измѣнникъ, головный Царскаго Величества губитель, запирая свои явные злодѣйства и нынѣ на Москвѣ будучи, многое множество подавалъ ближнимъ Монаршескимъ Бояромъ скарбовъ, дабы ево сторону держали.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Кол. Иностр. дѣлъ, подъ № 64.

V.

Увѣщательная Государева Грамота къ Малороссійскимъ Старшинамъ и Козакамъ, предавшимся Шведской сторонѣ: о возвращеніи ихъ въ домы свои, подъ смертною казнію и проклятіемъ.

Отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царскаго Величества подданнымъ Малыя Россіи городовымъ и охотницкимъ и полковымъ и Запорожскимъ Куреннымъ Атаманомъ и Ясауломъ и рядовымъ Козакомъ и всему поспольству Наше, Царского Величества, милостивое слово. Извѣстно Намъ, Великому Государю,

Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ваше поспольство, по вѣрныхъ своихъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и радѣтельныхъ службахъ, которыя по Нашему Царскаго Величества изволенію, а по своему усердному радѣнію, имѣли надъ непріятели Нашими, надъ Свѣйскими войски съ полководцы своими подъ Печерами и подъ Ригою немалое время, и получа Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о возвращеніи своемъ въ домы, презрѣвъ поѣ свою службу и радѣніе, а Нашу Государскую къ себѣ милость, отъ региментаревъ своихъ отлучились и отечество свое оставили и въ домы свои не пошли, а пристали къ другой сторонѣ невѣдомо для чего, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, слышать о томъ прискорбно; однакожъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ Атамановъ и Козаковъ и все поспольство милостію Нашею Государскою и сею Грамотою увѣщеваемъ, дабы вы, припомня Бога, и крестное свое цѣлованье, и службы предковъ своихъ, и свои вѣрные труды и отечество свое, возвратились по прежнему въ домы свои, безо всякаго сумнѣнія; а Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость къ вамъ никогда отъемлема не будетъ; а будете въ Нашей Государской милости по прежнему, и за службы свои и за военные труды воспріимите Наше, Царскаго Величества, щедрое жалованье; того ради сею Нашею, Царскаго Величества, грамотою васъ призываемъ, и Нашею Государскою милостію обнадеживаемъ и обѣщаемъ. Буде же кто сію Нашу Государскую милость презритъ и по прежнему въ домъ свой не возвратится, и тѣ лишены будутъ Наше Государскіе къ себѣ милости, а воспріимутъ смертную казнь, безо всякіе пощады, а отечество и наслѣдіе ихъ въ вѣчномъ проклятіи да пребудетъ. Писана Государствія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1702, Генваря въ 9 день.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 7.

VI.

Грамота къ Палѣю.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя: конному Охотницкому Полковнику Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по письмамъ твоимъ, каковы писалъ ты къ подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману и Кавалеру къ Ивану Степановичю Мазепѣ, такъ же и по доношенію Михайла Христофора Бѣлозера, Каноника Виленскаго, Резидента Великаго Княжства Литовскаго, пребывающаго при Нашемъ Царскаго Величества Дворѣ, и Посла Нашего пребывающаго при Дворѣ Королевскаго Величества Польскаго, что совокупясь ты съ конными же Охотницкимъ Полковникомъ Самусемъ Ивановымъ и съ иными Козаками, по Днѣстрію будучими, вчали на сторону Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества Польскаго нѣкоторые противные дѣла и городъ Бѣлую Церковь приступами взяли, и шляхту и Жидовъ въ томъ городѣ и по мѣстечкамъ вырубили и до сего времени тотъ огнь еще не укротился, отъ чего не только Корунные Сенаторіи, но и все Великое Княжство Литовское во всякомъ сомнѣніи пребываетъ и о успокоеніи того Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, все Княжство Литовское просятъ; а о томъ вамъ вѣдомо подлинно, что съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Братъ Нашъ Великій Государь, Его Королевское Величество Польской, дружбу и любовь имѣетъ, по прежнимъ постановленнымъ вѣчнаго мира и союза договорамъ, и Его Королев-

скаго Величества, Великаго Княжества Литовскаго войска съ Нашими Царскаго Величества войсками, противъ общихъ Нашихъ непріятелей Шведовъ и противъ иныхъ, которые съ ними Шведами общее согласіе имѣютъ, прошедшаго лѣта воинскіе промыслы имѣли и городъ Быховъ въ сторону Его Королевскаго Величества взяли, а тебѣ конному Охотницкому Полковнику и конномужъ Охотницкому Полковнику Самусю Иванову, естьлибъ и досажденіе какое со стороны Его Королевскаго Величества отъ кого было, и о томъ довелось было бить челомъ Его Королевскому Величеству, и тѣбъ всѣ прошивности успокоены были добрымъ охраненіемъ и успокоеніемъ всенароднымъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя къ вамъ Нашу, Царскаго Величества, милость, повелѣли послать сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы могли вы имѣть общее согласіе съ конныи же Охотницкимъ Полковникомъ съ Самусемъ Ивановымъ и отъ начатаго своего противнаго на сторону Королевскаго Величества намѣренія престалибъ, а имѣть воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели Нашими Шведы, гдѣ того воинской случай употреблять будетъ, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писать; а Наша, Царскаго Величества, милость за такіе промыслы впредь и нынѣ никогда отъемлема отъ васъ не будетъ. Писана Государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1703, Февраля 25 дня, государствованія Нашего 21 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящ. въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 6.

VII.

Грамота Польскаго Короля Августа II къ Гетману Мазепѣ.

Augustus Secundus, Dei gratia, Rex Poloniae, Magnus Dux Lithuaniae, nec non haereditarius Dux Saxoniae.

Magnifice, sincerè Nobis dilecte, cum notum habeamus et altâ mente repostum, in quam plurimis occasionibus Sinceritas Vestra suum erga Nos devotissimum affectum contestata fuerit, Nostram eidem gratitudinem hisce exhibendam duximus, nec intermittemus, eandem ipso effectu cum oblatione Nostri Aquilae albae Ordinis quantocius propalare, donec ad ampliora beneficia Nobis occasio praestabitur; cui de reliquo gratiâ Nostra Regiâ propensi semper manemus. Dabantur Odfocii, die 22, mensis Octobris, anno 1703.

Sinceritatis Vestrae

Bonus Amicus
Augustus Rex.

Подлинная хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ No 36.

VIII.

*Перевод*ъ.

Божіею милостію, Августъ Вторый, Король Польскій, Великій Князь Литовскій и Наслѣдный Саксонскій Курфирстъ.

Удостовѣрясь всегда болѣе и болѣе, Вельможной и искренній другъ нашъ, въ вашей къ намъ безпредѣльной приверженности, поспѣшаемъ, съ чувствами должной признательности, ознаменовать оную предъ всѣми, жалуя васъ нашимъ орденомъ Бѣлаго Орла. Во ожиданіи же новаго случая оказать вамъ вящія милости, мы со всегдашнею нашею Королевскою благосклонностію пребываемъ,

искренности вашей,
вѣрный другъ
Король Августъ.

Дана 22 Октяб.
1703.

IX.

Грамота къ Палѣю.

Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, конному Охотницкому Полковнику, Семену Палѣю, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотахъ писано къ тебѣ, по прошенію Брата Нашего, Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, дабы вы противное свое на сторону Брата Нашего, Королевскаго Величества Польскаго, намѣреніе конечно отставили, а имѣли достойное послушаніе; и нынѣ еще просилъ Насъ, Великаго Государя, Братъ Нашъ, Великій Государь, Его Королевское Величество, что вы по сіе время своевольно городъ Бѣлую Церковь Его Королевскаго Величества за собою держите, а Его Королевскому Величеству не отдаете и ни въ чемъ достойнаго послушанія не чините, а говорите будто вы чините сіе съ воли Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, что Нашей, Великихъ Государей, брацкой дружбѣ и любви немалая противность, а вѣчнымъ мирнымъ договоромъ нарушеніе, понеже тотъ городъ Державы Его Королевскаго Величества и Намъ, Великому Государю, не надлежитъ; и хотябъ вамъ, Охотницкимъ Полковникомъ, какая съ стороны отъ Его Королевскаго Величества была налога, или какое досажденіе, и вамъ было довелось о томъ бить челомъ Его Королевскому Величеству, и тобъ было все успокоено добрымъ охраненіемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, имѣя по договоромъ вѣчнаго мира съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ братство и истинную любовь, повелѣли, по Ево прошенію, послать къ тебѣ сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту, дабы вы взятую вышеимянованную фортецію отдали, по прежнему, въ сторону Королевскаго Величества Польскаго,

безо всякаго препятія, не отговариваяся вышеписаннымъ непристоинствомъ, чиня межъ Нами, Великими Государи, бездѣльные ссоры, и противленія своего на сторону Королевскаго Величества, противъ прежняго, конечнобъ не имѣли, а имѣлибъ воинскіе промыслы всякими мѣрами надъ общими непріятели Нашими Шведы, гдѣ воинской случай употреблятии будетъ и Королевское Величество повелитъ; а естьли вы той взятой фартецыи Королевскаго Величества въ Державу не отдадите, а Королевское Величество о томъ, за такими вашими бездѣльными словами, еще чрезъ вѣрные письма просить Насъ будетъ, то повелимъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, въ ту взятую фартецыю наступить Нашимъ, Царскаго Величества, войскамъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ и оную отобрать, а отобравъ отдать въ Державу Королевскому Величеству. Писана государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1704, Февраля 20 дня, государствованія Нашего 22 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 2.

X.

Грамота къ Кошевому Гордѣенкѣ.

Нашего Царскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Атаману Кошевому, Костянтину Гордѣенку и всему поспольству.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, изъ листовъ вашихъ, каковы писаны отъ васъ, Нашего Царскаго Величества, къ Думному Дьяку и Межевому Комисару и Намѣстнику Каргопольскому Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ посланными его къ вамъ съ Грамотою Нашего Царскаго Величества и съ письмами его: что вы о томъ, по Указу Нашего Царскаго Величества, ему врученномъ Комисіальномъ дѣлѣ имѣете сумнѣніе, аки бы то чинится имѣетъ къ утѣсненію вашего Низоваго войска всякихъ промысловъ звѣриныхъ и рыбныхъ, и желаете, дабы онъ для того розмежеванія къ Днѣпру не приближался, предлагая, будто старой у васъ съ Турскимъ Государствомъ рубежъ, отъ Короля Польскаго учиненной, до самаго моря, и отъ берега пока конь копытомъ достанетъ, обявляя, что ежели помянутой Нашъ Думный Дьякъ, по Нашему Указу, тотъ границу на Днѣпрѣ чинить будетъ, то имѣете вы со всѣмъ войскомъ приходить къ нему; изъ чего явно, что вы той Нашей Государя Великаго волѣ и высокопотребному тому, для мирнаго пребыванія обоихъ Государствъ подданнымъ, намѣренному дѣлу, хочете чинить противность, въ чемъ не по малу удивляемся, что вы, войско Низовое Запорожское, такіе древніе, будто, бывшіе границы напоминаете, а то запомнили, что изъ давныхъ временъ загражденъ былъ вамъ путь на Днѣпрѣ ко всякимъ добычамъ и проходъ на морѣ, Турскими крѣпостьми Казыкерменомъ и протчими, которыя не въ давныхъ лѣтѣхъ милостію Вышняго и Нашимъ, Царскаго Величества, щастіемъ, вѣрнымъ стара-

ніемъ и храбрыми поступки войскъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, у Турковъ взяты и по мирнымъ договорамъ разорены суть и въ пустъ обрѣтаются имѣютъ; звѣриныежъ и рыбные добычи и пчельники ваши на обѣ стороны имѣютъ обоихъ Государствъ подданные внизъ по Днѣпру и окрестъ имѣть быть возбранно; и тако вамъ тѣмъ мирнымъ постановленіемъ не утѣсненіе, но въ вашихъ временехъ никогда виданная свобода и пространство приключено, а размежеваніе у Днѣпра сущихъ земель токмо отъ Порты для признаковъ желается, дабы на обѣ страны въ тѣхъ мѣстѣхъ никакого поселенія и крѣпостей никому строить не позволено было. И не сумнѣваемся тако: что вы сіе разсудя, яко вѣрные Наши подданные, сему Нашему изволенію, къ вашей пользѣ доходящему, никакой прошивности чинити не дерзнете, но по вѣрности своей къ Намъ, Великому Государю, воли Нашей повиноватися будете, и то полезное дѣло совершить помянутому Нашему Думному Дьяку безо всякаго мятежа допустите, чиня ему въ томъ всякое вспоможеніе, дабы тѣмъ Нашего Царскаго Величества имени не нанесть безславія, и за то не навесть вамъ на себя Нашего, Царскаго Величества, жестокого гнѣва и отмщенія. Писана въ Вильнѣ, лѣта 1705, Іюля въ 27 день. Запечатана среднею печатью.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 2.

XI.

Къ Государю отъ Гетмана Мазепы.

Пресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій Царь, Государь мой премилостивѣйшій!

Уже то на Гетманскомъ моемъ урядѣ *четвертое* на меня искушеніе, не такъ отъ діавола, какъ отъ враждебныхъ недоброхотовъ, ненавидящихъ Вашему Величеству добра, покушающихся своими злохитрыми прелестьми искусити, а наипаче премѣнити мою никогда же премѣненную къ Вашему Величеству подданскую вѣрность и отторгнути меня съ войскомъ Запорожскимъ отъ высокодержавной Вашего Величества руки. *Первое:* отъ покойнаго Короля Польскаго Яна третіяго Собеского, который нѣкакого Шляхтича, именуемаго Доморицкого, присылалъ ко мнѣ съ прелестными своими письмами, котораго я, тогожъ время, и письма тѣ отослалъ я къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи. *Второе:* отъ Хана Крымскаго, которой въ тотъ часъ, когда я отъ Перекопи возвращался съ Княземъ Васильемъ Голицынымъ и уже переправился чрезъ Конскіе Воды, прислалъ ко мнѣ одного пленника, Козака полку Полтавскаго, съ коварственнымъ своимъ письмомъ, возбуждая къ тому, дабы я или соединясь съ нимъ, за десять токмо верстъ отъ обозовъ нашихъ обрѣтающимся, способствовалъ ему на раши Вашего Величества союзнымъ оружіемъ ополчившися и устремившися, или отъ войскъ Вашихъ отступилъ и отлучился, не далъ имъ ни единой помощи, чтобъ онъ тѣмъ образомъ свободнѣе могъ тѣ Вашего Величества рати преодолѣти и въ намѣреніи своемъ поганскомъ совершенство получити; да и прочія безумныя слова въ томъ же своемъ письмѣ предложилъ мнѣ, которое я тогдажъ вручилъ помянутому Князю Голицыну. *Третіе:* отъ Донцовъ роскольщиковъ, именуемыхъ Капи-

тоновъ, отъ которыхъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Башуринъ Ясаулъ тамошней Донской, преклоняя къ своему враждебному замыслу, дабы я съ ними, утвердя междоусобный союзъ, ополчился на вашу Державу Великороссійскую, обѣщая и обнадеживая прилестно: что Ханъ Крымской со всѣми Ордами предстанетъ въ помощь способственную; котораго Донскаго Ясаула отослалъ я тогдажъ для допросу къ Москвѣ, что все имѣетъ быти въ Приказѣ Малыя Россіи записано. А нынѣ уже сіе *четвертое*, отъ Короля Шведскаго и отъ Короля Польскаго, беззаконно нынѣ въ Варшавѣ коронованнаго, Лещинскаго, устремилося на мою душу и непреборимую подданскую вѣрность искушеніе, которые искушая меня своими факціями и злоковарными прелестьми къ себѣ приклонити, прислали изъ Варшавы въ сихъ числѣхъ въ обозъ ко мнѣ нѣкакого Шляхтича, именуемаго Волского, котораго я, приказавъ роспросити съ пыткою, посылаю его роспросныя рѣчи ко Двору Вашего Величества, изъ которыхъ совершенньѣе будетъ, Ваше Величество, извѣстенъ, съ чѣмъ онъ Волской и отъ кого ко мнѣ посланъ, и что ему къ прельщенію моей непреодолимой подданской къ Вамъ вѣрности повѣрено въ тайнѣ мнѣ предложити, а его самого Волскаго для того не посылаю, что нынѣ тѣмъ путемъ трудный, и небезопасный и несвободный проѣздъ, опасаясь, дабы его кто съ противной стороны у посланныхъ моихъ нечаянно не отбилъ. И я Гетманъ и вѣрный Вашего Царскаго Величества подданный, по должности и обѣщанію моему, на Божественномъ Евангеліи утвержденномъ, какъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отцу Вашему, Благовѣрному Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю и Брату Вашему, Благовѣрному Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, чрезъ весь вѣкъ прежняго моего житія вѣрно, и ни въ чемъ не предиковенно служилъ: такожде и нынѣ Вамъ, Великому Государю, примилостивѣйшему моему Монарху и Повелителю, по должной моей Гетманской вѣрности истинно работаю, и яко до сихъ временъ во всѣхъ тѣхъ искушеніяхъ и вражіихъ прелестяхъ, аки столпъ непоколебимый и аки адаманть несокрушимый пребылъ я, такъ и сію мою малую службишку и подданскую вѣрность, въ которой меня и нынѣ зломыслящихъ Вашего

Царскаго Величества враговъ коварство и злокозненная прелесть не могла умяхчити, сокрушити, преклонити и преодолѣти, съ собою самимъ повергаю Пресвѣтлѣйшаго Вашего Царскаго Величества Маестату подъ Монаршескіе стопы, подъ которыхъ сѣнію обрѣтши себѣ доброе пристанище и защищеніе, до послѣдняго моего издыханія непремѣнно пребываю.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрный подданный
и нижайшій слуга и подножіе
Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ обозу подъ Замостьемъ,
Октября 13 дня,
1705 года.

XII.

Инструкція секретная, данная Вольскому, отъ Короля Станислава къ Мазепѣ посланному.

1.

По первомъ объявитъ сего посланія причину: иже Король весьма извѣстенъ еще отъ дѣда своего, какую склонность къ отчизнѣ своей всегда имѣлъ господинъ Мазепа, нынѣ же вящіе чинити непотребно доводы, яко разумному человѣку, сколь многощербныя Рѣчи Посполитой Польской сутъ настоящія помѣшанія, а что вяще Короля Августа защищаетъ, то истиннѣйшую прорекаютъ сей Рѣчи Посполитой правъ и вольностей пагубу.

2.

До трактованія съ господиномъ Мазепою дана полная мочь господину Борковскому, но понеже дальная дорога къ сему выразумленію того ради заблаго разсуждено, дабы приносу сего послать, которой бы что подлинного могль уложить и умовленную вещь съ Королемъ Шведскимъ утвердить, нежели войску его противъ Козаковъ рушитца.

3.

Тотъ же приносецъ сего объявитъ господину Мазепѣ несмертельную славу, которую воспріиметъ изъ вспокойства отчизнѣ своей, всякую вольность, которая ему отъ Маестата и Рѣчи Посполитой дана будетъ, освобожденія изъ-подъ владѣнія тиранскаго, вослѣди награжденіе, какое самъ себѣ желати будетъ.

4.

Въ которомъ основаніи ежели сіе дѣло щастливое пріиметъ поведеніе, и ежели приносецъ сего, что подлиннаго и истиннаго отъ господина Мазепы съ собою принесетъ, то обязуется Король для истинности сего трактату отъ Короля Шведскаго гваранцію получить, и къ нему немедленно отослать, и на то обнадеживаніе Короля Шведскаго, что когда къ мирнымъ договорамъ съ Москвою придетъ, то въ первомъ пунктѣ заключитца содержаніе сего трактату, которой нынѣ состоитца.

5.

Донесетъ, что столько войска въ Украйну на президіусъ, да штъ сколько господинъ Мазепа потребовати будетъ.

6.

Симъ подобіемъ дѣло къ дѣйству привести всѣхъ способнѣйшее видится совершеніе, еже чрезъ публичные бунты гораздо опаснѣйшій,

а чрезъ настоящей секретной трактатъ можетъ самъ господинъ Мазепа подать способы, которые ему для интересу Рѣчи Посполитой, Короля и себѣ самаго полезны быти покажутся.

7.

Просить о резолюціи на всякой пунктъ сколь скоро возможно. Данъ въ Варшавѣ, 23 Сентября 1705 году, при подписаніи и положеніи нашей печати.

На подписи:

Станиславъ, Король.

Ниже сего:

Адамусь Радомскій, Секретарь Комнатной Его Королевскаго Величества.

Хранится, вмѣстѣ съ Мазепинымъ письмомъ къ Государю, въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ No 3.

XIII.

Отъ Государя къ Гетману Мазепѣ.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, по доношенію вашему, вѣрнаго Нашего подданнаго, какъ прежъ сего, такъ и нынѣ будучи при Нашемъ Дворѣ въ Жолквѣ, что войску Нашему Запорожскому отъ непрестанныхъ нынѣшнихъ трудныхъ службъ и походовъ, такъ наипаче жителемъ Малыя Россіи отъ переходовъ войскъ Нашихъ Царскаго Величества Великороссійскихъ и Низовыхъ, отъ провозу на Кіевъ и сюда въ главное войско всякихъ военныхъ припасовъ и казны (безъ чего при сей войнѣ обойтитца немочно), наносятся немалыя тягости, и хотя Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, о всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, о васъ войскѣ Запорожскомъ и всѣмъ Малороссійскомъ народѣ Государскимъ Нашимъ милосердіемъ сожалѣемъ; однакожъ то вамъ, вѣрному Нашему подданному и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому объявляемъ, что въ такомъ нынѣ съ непріятелемъ Нашимъ, Королемъ Шведскимъ, военномъ случаѣ, того весьма обойтить невозможно, и того ради надлежитъ вамъ для общей Государственной пользы (для которой Мы и персоны Своей, принимая всякія трудности, не щадимъ) то снесть, и сею Нашею милостивою Грамотою васъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, и все войско Запорожское и народъ Малороссійской, обнадеживаемъ Своею, Царскаго Величества, неотмѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ напредъ сего, тебя Нашего вѣрнаго подданнаго и все войско Запарожское и народъ Малороссійской въ Своей особливой милости и призрѣніи, и при правахъ и привиліяхъ вашихъ содержывали, такъ оная Наша, Царскаго Величества, милость и впредь наипаче отъ васъ отъемлема, за ваши къ Намъ усердно радѣтельныя, непрестанныя службы и вѣрности, не

будетъ, и по окончаніи сея войны тѣ понесенныя трудности и убытки Нашею, Царскаго Величества, милостію за ваши къ Намъ вѣрныя службы награждены будутъ; а нынѣ указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣмъ проходящимъ войскамъ Нашимъ и посыльщикомъ съ казною чрезъ Малороссійской край, проходить скромно, не чиня никакихъ обидъ и разоренія Малороссійскаго краю жителемъ, подъ опасеніемъ жестокого Нашего гнѣва и казни. И ныбъ Нашего Царскаго Величества вѣрный подданный, Гетманъ и кавалеръ Иванъ Степановичь и все войско Запорожское со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ, сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдали, и впредь служили Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, какъ и до сего числа вѣрно и радѣтельно, со всякимъ усердіемъ, и имѣли въ томъ во всемъ безъ сомнѣнія надежду на вышеписанную Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ неотъемлемую милость, и сію Нашу милость объявили Старшинѣ и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому. Данъ въ главномъ Нашемъ станѣ при Люблинѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1707, Іюня 24 дня, государствованія Нашего 26 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 2.

XIV.

Переводъ съ листа Крымскаго Хана къ Мазепѣ.

Въ Іисусовомъ законѣ учтивому, въ Мессіевомъ народѣ честному, старому пріятелю Нашему, его честности Гетману, многолѣтно здравіе твое да сохранено будетъ на долгіе вѣки. А буде меня, друга своего, изволите воспомянуть, и я, милостію Божіею, всегда въ добромъ здравіи пребываю. Потомъ: мнѣ пріятелю вашему, съ человѣкомъ вашимъ, купно съ листомъ, присланъ подарокъ, который честно мы приняли; изъ котораго вашего пріятельскаго писанія и старой любви въ письмѣ вашей объявленной, съ любовію выразумѣлъ, чего и впредь всегда о вашемъ здравіи и пріятствѣ чрезъ письмо слышати желаемъ, и впредь съ сего числа дабы всегда отъ вашей честности съ любительными листами всегда присылати изволили, за что вельми благодаренъ буду. И когда дастъ Богъ, что о чемъ какое прошеніе ваше къ намъ будетъ, за дружбу и за любовь, чего не пожелаете, всеусердно дѣлать радъ и помогать буду; такожде, отъ честности вашей дружбы и любви и съ пріятными листами пересылки непрестанныя, съ нарочно посланными вашими, желаемъ. А сего посланнаго нашего съ симъ листомъ, не задержавъ ни часу, извольте отпустить. Писано ҳа҃рзі (1117) года.

Газы-Гирей Ханъ, Селимъ Гиреевъ.

Рукою Ханскою:

Мой любимой пріятель и старой нашъ другъ, и я твой истинной въ дружбѣ всегда, и отъ васъ пріятства желаемъ, дабы Богъ вамъ и намъ добро сотворилъ. Сего числа одинъ конь, одинъ лукъ съ стрѣлами послали. Богъ намъ здравіе да подастъ. Между собою безъ пересылки не будемъ.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива.

XV.

Къ Государю отъ Кошеваго Атамана Сорочинскаго.

Въ подносной обрѣтающихся племенахъ и языцѣхъ отъ присущественнаго Слова Сына Божія, славу и честь Царя небеснаго воспріяти: *мнози суть званни*, но по настоящее время *мало суть избранни;* ибо вси Монархи, елико ихъ четверочастные предѣлы свѣта въ себѣ содержатъ, иже свѣта невечерняго въ Троическомъ существѣ нераздѣлимаго не благоволятъ узнавати, и доселѣ не ходятъ во свѣтѣ, но во тьмѣ, сіи не пріяша славы и чести Предвѣчнаго Царя и Владыки и ньмою иновѣрія покровенни; Ваше же Царское Пресвѣтлое Величество избравше себѣ Господь Богъ по предъувидѣнію своему благочестиваго Царя, озарилъ свѣтомъ благочестія неугасимымъ къ вѣчному похваленію и почтилъ надъ иныхъ добродѣтелію, Духа Святаго премудростію, разумомъ и крѣпостію, въ ней же пребывающе, аки солнце посредѣ чювственнаго неба, ясно зрительными лучами озаряетъ вселенныя концы, такъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество на преславномъ пресвѣтломъ обрѣтаяся Маестатѣ премногими Своими и премилостивными щедротами, надъ всѣми окрестными Монархіи лучезарно сіяеши, изливающе всѣмъ премногіе Свои Монаршіе прещедрые дары, паче же намъ, подданному войску Запорожскому Низовому, подъ Вашею Царскаго Величества высокодержавною, всесильною, облагодѣтельною найдующеся десницею, съ премилостивѣйшаго и преблагосерднѣйшаго Вашего Царскаго къ намъ, войску, призрѣнія, за нашу вѣрную и радѣтельную службу обыкновенное годовое жалованье не поединократно въ дарахъ исполнити соизволилъ, котораго мы, войско Запорожское Низовое, и сего настоящаго 1707 году благонадежно чающе, вѣрному подданному Вашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману Іоанну Степановичю Мазепѣ и

славнаго чину святаго Апостола Андрея и Бѣлаго Орла Кавалеру, писали и просили о доношенье, естьли будетъ отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества товарыщству Нашему Указъ, по обыкновенное годовое Ваше Монаршое жалованье, ѣхать. Тогда обоихъ сторонъ Гетманъ нарошно намъ, войску Запорожскому, чрезъ свой региментарскій намъ на Кошъ присланый, извѣщаючи объявлялъ Универсалы, чтобъ Великій Государь, Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, являючи намъ, подданному войску Запорожскому, Монаршую неотмѣнную и непреложную милость, милостію указали и повелѣли намъ, дабы изъ насъ, войска, нѣкоторое число товарыщства нашего въ преславно царствующій градъ Москву по годовое обыкновенное премилостивое Вашего Царскаго Величества жалованье пріѣхали, въ чемъ мы будучи обнадежены, по давномъ нашемъ обыкновеніи, въ общой Радѣ нашей старшаго и меньшаго товарыщства, избравши въ Полковники знатное товарыщство наше войсковое Ивана Заику, товарища Куреня Переяславскаго и Костантея, товарища Куреня Пашковскаго, двухъ ихъ Полковниковъ самутретьихъ, такожде Писаря съ Ясауломъ, самихъ и съ посполитьемъ товарыщствомъ обыкновенное число годовое посылаемъ предъ лице Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ покорнымъ нашимъ просительнымъ листомъ о томъ же годовомъ жалованье, рабски до земли припадающе бьемъ челомъ и всенаипокорственно просимъ: благоволи Ваше Царское Пресвѣтлое Величество когда предстанутъ у Пресвѣтлаго Вашего Монаршего Маестату высланное товарыщство наше, милостію и щедротами наполнивши насъ, подданное войско Запорожское, на Кошъ будучое прещедрымъ жалованьемъ: деньгами, сукнами, порохомъ и свинцомъ удовольствовати. А понеже случися намъ, войску Запорожскому Низовому, Всемилостивѣйшаго Вашего Монаршего чрезъ сей листъ употребляти годоваго прещедраго жалованья, тогда Вашему Царскому Величеству чрезъ оной рабски извѣстительно творимъ: съ великимъ намъ, войску, зѣло утѣсненіемъ и жалостію, и не меньше о томъ соболѣзнуемъ сердцемъ, что того прошлого году собравшися нѣкоторое своевольство отъ розныхъ краевъ, то отъ стороны Волоской, то отъ Дону, то изъ Москалей нѣкаіе, по разнымъ мѣстамъ гуляючись по степямъ, несносные

бѣднымъ людемъ чинили по дорогамъ шкоды и здорства, а гдѣ только затѣютъ либо въ сторонѣ Крымской шкоды, либо гдѣ на трактахъ разбой учинятъ, всѣ отзываючись Запорожскими Козаками насъ, войско, невинне обезславляютъ и предъ всѣмъ свѣтомъ оглашаютъ, чрезъ то намъ не токмо чинится недобрая слава предъ многими, но и Вашего Царскаго Величества на насъ воздвизается гнѣвъ. Мы убо, войско, увѣдавъ опасно о томъ тѣхъ лехкомысленниковъ и по взятіи зломъ, отправя на три части товарыщство наше по разнымъ мѣстамъ нарошно ихъ сыскивая, изъ которыхъ своевольцовъ часть едину нашедъ, единыхъ прочь отогнали, а другихъ изловивши явнѣ на Коштѣ смертію казнили и нашихъ за своевольцовъ, загнавши за Днѣпръ къ городахъ Малороссійскимъ, писали до вѣрнаго подданнаго Вашего Царскаго Величества Ивана Степановича Мазепы, Гетмана, дабы тамъ ихъ указалъ прочь разогналъ, которыхъ, по повелѣнію реиментарскомъ, охотные комонные полки всѣхъ до основанія разорили. По разгнаніи убо того своевольства у насъ, войска Запорожскаго, такій учиненъ есть совѣтъ и постановленіе, подъ строгимъ гласнымъ наказаніемъ, дабы отъ сего часу между нашего войска нигдѣ и наименьшей не смѣлъ всчиняти своевольства и преступства, дабы вновь какая сей подобная вышереченная на наше войско пакы не нанеслась потварь; мы убо войско, понеже на насъ носится таковое слово, хотя и не виноваты, однакожде повинившися съ виннымъ, самихъ себѣ осудивше, ницъ на землю падающе предъ подножіемъ превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Величества всепокорственно рабски просимъ: умилосердися, помилуй и пожалуй Благочестивый, правовѣрный нашъ Монархъ, укроти на насъ Свой праведный движимый гнѣвъ, прости намъ вся, имъ же Васъ, нашего премилостивѣйшаго Монарха, огорчили, и на гнѣвъ и опалу къ себѣ подвигнули. А мы яко были отъ начала Вашему Царскому Величеству вѣрные и на всякія службы повольные, такъ и нынѣ непоколебимо во всякомъ радѣніи и постоянствѣ пребывающе, за Державу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь свою проливати, здоровья и головъ своихъ не щадити, готовыхъ насъ представляемъ всегда. Ещежъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству и о семъ нарочно не препоминаемъ принести во обявленіе: неединократне мы,

войско Запорожское, Вашему Царскому Величеству чрезъ просительные наши листы предлагали, донося жалобу нашу на Самарцовъ и Новосергѣевскихъ жителей, что великіе намъ обиды въ угодьяхъ нашихъ Самарскихъ, да въ томъ же угодье въ добычи звѣриной и въ пасикахъ намъ дѣлаютъ препятія, однако на жалобы наши въ достопочтенныхъ Вашего Царскаго Величества Грамотахъ, каковы бывали присланы на Кошъ, ни одного о томъ не было отвѣту. Нынѣ чрезъ сію челобитную нашу мы, войско подданное Запорожское, Вашего Царскаго Величества просимъ: благоизволи, Превеликій нашъ Монархъ, повелительный Свой Новобогородицкимъ и Новосергѣевскимъ жителямъ дапи Указъ, дабы они съ нами, войскомъ, поступали по сосѣдски и пріятельски, не чинили ни какихъ задоровъ намъ и въ угодьи досадъ. Мы, войско, благодаримъ наивышшаго Бога, что, при помощи Его, подъ нами бывшую самовольство укротили; а они Самарцы и Новосергѣевцы, вдираючись до угодей, поступаютъ роскольне, на драку и задоръ сами насъ возбуждаютъ, а все то, яко совершенно мы уже вѣдаемъ, съ вѣдома Сотника Новосергѣевскаго и съ позволенія Воеводы нынѣшняго Новобогородицкаго такъ поступаютъ; понеже, приходя многолюдствомъ внутрь угодей въ паланку нашу, до Севрюка нашего, которой тамъ для дозору угодей обрѣтается, того самаго Севрюка бьютъ и товарыщство ево забиваютъ, посѣки разоряютъ, не допускаютъ товарыщству нашему добычь обыкновенную тамъ имѣти; одного Севрюка нашего въ рѣкѣ Самарѣ утопили, другихъ только безвѣстне здѣсь потеряли, на останокъ сего лѣта настоящаго, паланку спаливши, Севрюковъ разогнали, несностно пустошь внутрь самаго угодья, яко сами хотятъ, чинятъ; нынѣ повторяя Вашего Царскаго Величества рабски, не такъ за какіе иные грунты, яко за угодьемъ Самарскимъ, намъ, войску, въ добычахъ вельми угодныхъ, всепокорственно просимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дабы они Новосергѣевцы и Самарцы съ нами противно не поступали и не чинили ни какихъ кривдъ и досадъ и въ угодьѣ Самарскомъ нашемъ разоренія, о чемъ Ваше Царское Величество смиренно умоляюще, стократно на всякіе милостиво повелительные ваши Монаршіе Указы и услуги до живота насъ представляя, Высокодержавному Вашего Цар-

скаго Пресвѣтлаго Величества престолу до лица земли челомъ бьемъ и самихъ насъ склоняемъ.

Государствованію Вашему всѣхъ благъ желателіе, уседдные ивсегда повольные, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожского Низового Аншаманъ Кошевый Петро Сорочинскій со всѣмъ поспольствомъ.

Съ Коша, Маія 29,

1707 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ подъ No 22.

XVI.

Отъ Кочубея къ Мазепѣ.

Ясне Вельможный, милостивый Пане Гетмане, мой велце милостивый Пане и великій добродѣю!

Знаючи тое мудрцево слово: же лепше есть смерть, нижли горкій животъ, раднѣйшій бымъ былъ передъ симъ умерти, нежели въ живыхъ будучи, такое якое мя обняло поносити зелжене, зѣло естемъ подлій и ваги такой, якой есть песъ здохлій; но горко стужаетъ и болитъ мое сердце, быти въ такихъ реестрѣ, которіи для якого своего пожитку, дочки свои вдаючи ку волѣ людской, безецнимы и вигнанья и горлового караня годнимы, правомъ твердимъ суть осужени. О! горежъ минѣ нещасливому, чи сподевался я, при моихъ немалихъ въ войсковихъ дѣлѣхъ працахъ, въ святомъ благочестіи, подъ славнимъ рейментомъ вашой Вельможности, такое поносити укореніе; чи заслуго-

вался я на такую язвами болесними окриваючую мя ганебность? чи дѣялося коли кому тое зъ тихъ, которіи передо мною чиновне и нечиновне, при рейментарахъ живали и служили? О! горе мнѣ мизирному и отъ всѣхъ оплеванному, по такій злій пришовшому конецъ, премѣнилися мнѣ въ смуткокъ въ надѣи о дочцѣ моей будучая утѣха моя, обернулася въ плачь моя радость, а веселость въ сѣтованіе; естемъ одинъ зъ тихъ, которіи сладко пріимуютъ память смерти; хотѣлъ бымъ спитатися въ гробѣхъ будучихъ, которіи въ животѣ своемъ были нещастливіи: если были болѣ ихъ такіи, яко моя есть сердце пророжаючая болѣзнь. Омрачился очей моихъ свѣтъ, обышолъ мы мерзеный студъ, не могу право зрѣти на лица людскіе и передъ власними ближними и домовниками моими; окриваетъ мя горкій срамъ и поношеніе; въ томъ толь тяжкомъ смутку моемъ, всегда зъ бѣдною супругою моею плачучи и значное здоровя моего относячи сокрушеніе, не могу бываши у вашой Вельможности, въ чомъ до стопи ногъ Вашой Вельможности рабско кланяючися, пренаипокорнѣ прошу себѣ милостиваго разсмотрительного пробачены.

XVII.

Отъ Мазепы къ Кочубею.

Пане Кочубей!

Доносишъ намъ якійсь свой сердечный жалъ, рачій бы належало скаржитися на свою гордую, велерѣчивую жену, которую, якъ вижу, не вмѣешъ, чи не можешъ повстягнути и предложити тое: же ровній мушткъ якъ на конѣ, такъ и на кабили кладутъ; она то, а нехто иншій печали твоей причиною, ежели якая на сей часъ въ дому твоемъ обрѣтается. Утекала Святая Великомученица Варвара предъ отцемъ своимъ Діоскоромъ не въ домъ Гетманскій, але подълѣйшое

мѣстцѣ, межи овчарѣ, вѣ разсѣлини каменнія, страха ради смертнаго. Не можешь, правду рекши, нѣкогда свободень быти отъ печали, а барзѣ своего здоровя певень, паки зъ сердца своего бунтовничого духу не виблюнешь, которій, такъ разумѣю, не такъ зъ уломности натуральной, яко зъ подусти женской вѣ себѣ имѣешь, и еслижъ зъ Бозкого презрѣнія, теды и всему дому твоему зготововалася якая пагуба; то не на кого иншого нарѣкати и плакати, тилко на свою и женскую проклятую пиху, гордость и високоуміе имѣешь; чрезъ лѣтъ шестьнадцети, процалося и пробачалося великимъ и многимъ вашимъ смерти годнимъ проступкамъ, однакъ нѣчого доброго, якъ вижу, ни терпливость, ни доброплывость моя не могла справити; а що взменкуешъ вѣ томъ же своемъ пашквильномъ писмѣ о якомъсь блудѣ, того я не знаю и не розумѣю, хиба самъ блудишъ, коли жонки слухаешъ, бо посполите мовитъ: Gdzie ogon rzgdzi, tam pewnie głowa błondzi (гдѣ хвостъ управляетъ, тамъ вѣрно голова заблуждается).

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 19.

XIX.

Рѣчь Косубея.

Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Царю, Государю премилостивѣйшій.

За Богохранимія Держави и Преславного Царствія Отца Вашего, Великаго Государя, блаженнія и святія памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, была измѣна Гетмана Брюховецкаго, которому для вѣрности и жена честной фамилѣи з Москви была дана, и Боярство приписано, въ которую измѣну въ многихъ Малороссійскихъ городахъ будучихъ Воеводъ з ратними людми побрано и зо всѣмъ разорено и въ тѣсномъ заключеніи держано, а иншихъ остерегшихся штурмами добивано з немалимъ кровопролитіемъ, по якомъ толь великомъ смятеніи и кровопролитіи и по многихъ вредительныхъ мятежахъ, когда знову Малороссійской край подъ Високодержавную Его Монаршую область подхиленъ зостался, тогда Его Царское Пресвѣтлое Величество уличалъ и опально ганялъ Енеральныхъ особъ Петра Забѣлу, Судію и прочіихъ съ нимъ, за тое что они, будучи всегда при Гетманѣ своемъ и могучи прислухатися о злоключенномъ его намѣреніи, за вчасу о томъ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству не чрезъ кого не ознаймили. Нынѣ убо мы подліи, познаваючи въ поступкахъ Рейментара нашего злое намѣреніе варнованью противъ Вашего Царскаго Величества здравія, и на отдаленіе отъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Малороссійскаго краю, бо самъ говорилъ до ушей нашихъ своими устами, что

подъ Ляхами конечно будемъ, чинимъ тое подлугъ вѣрности нашой и должности присяжной подданской же дерзновенно о томъ объявляемъ, дабы было вѣдомо Вамъ, Великому Государю, прежде даже не пришло напытое зло въ шкодливое начинаніе и смятеніе Богохранимой Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества Державѣ, крѣпкое въ Господу Богу и у Вашой Царскаго Пресвѣтлаго Величества премилосердной милости полагаючи наше упованіе, что за сію истинну и правду нашу въ гибель головами нашими и въ разореніе жонъ, дѣтокъ и домишковъ нашихъ поданы не будемъ; ибо не ищемъ себѣ въ томъ доношеніи жадного пожитку, тилко величаючи Ваше, Великаго Государя, превисокое достоинство, всесердечне желаемъ Богохранимой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Держави многочисленнымъ православнохристіянскимъ народомъ цѣлости, и тишины, и благочестивымъ Божіимъ церквамъ непоколебымаго благостоянія.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества
вѣрные рабы и подножіе
Василій Кочубей Суддя.
Иванъ Искра Полковникъ.

Подлинная хранится въ Коллежскомъ Архивѣ подъ No 19.

XX.

Дума Гетмана Мазепы.

Всѣ покою щире прагнуть
А не въ одинъ гужъ всѣ тягнуть;
Той на право, той на лѣво
А всѣ братя, тото диво;
Не маѣ любви, не маѣ згоды
Отъ Жовтой взявши воды.
Презъ незгоду всѣ пропали,
Сами себе звоевали;
Ей, брашища, пора знати,
Що не всѣмъ намъ пановати,
Не всѣмъ дано всее знати
И рѣчами кероваті.
На корабель поглядимо,
Много людей полѣчимо:
Однакъ стирникъ самъ керуетъ,
Весь корабль управуетъ;
Пчулка бѣдна машку маетъ
И одной послухаетъ.
Жалься Боже! Украини,
Що не вкупѣ маетъ сыны;
Едень живетъ и с поганы,
Кличетъ: сюда Атаманы,
Идемъ машки рашоваті!
Не даймо ей погибаті!
Другій Ляхамъ за грошъ служитъ,
По Вкраинѣ и той тужитъ,

Мапи моя стпаренкая!
Чомъ ты вельми слабенкая!
Ризно тебе розшарпали!
Кгди ажъ по Днѣпрѣ Туркамъ дали.
Весь ихъ форшель щобъ зслабѣла,
И ажъ въ конецъ силъ не мѣла.
Третый Москвѣ южъ голдуетъ
И ей вѣрне услугуетъ;
Той на мапку нарѣкаетъ,
И недолю проклинаетъ:
Лѣпше было не родити,
Нежли въ такихъ бѣдахъ жити,
Отъ всѣхъ сторонъ воругуютъ,
Огнемъ, мечемъ, руинуютъ;
Отъ всѣхъ немашъ зычливости,
А нѣ слушной учтивости;
Мужиками называютъ,
А подданствомъ дорѣкаютъ.
Чомъ ты сынивъ не учила,
Чомъ отъ себѣ ихъ пустила!
Лѣпше было пробуваши,
Вкупѣ лихо отбуваши.
Я самъ бѣдный не здолаю,
Хиба шилко заволаю:
Ей Панове Енерали,
Чомужъ есте такъ оспали?
И вы Панство Полковники
Бежъ жаднои полѣшики,
Озмѣшеся всѣ за руки,
Не допустимъ горкой муки
Мапцѣ своей болшъ терпѣти;
Нуте враговъ, нуте бити.
Санопали набувайте,
Острыхъ шабель добувайте,

А за вѣру хочь умриште,
И вольностей бороните,
Нехай вѣчна будетъ слава,
Же презъ шаблю маемъ права.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 19.

XXI.

Грамоты Государевы къ Мазепѣ.

а.

Собственноручная, отъ 1 Марта 1708 года.

Господинъ Гетманъ! предъ пріѣздомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ такимъ же зломъ, какъ и Соломонъ бывшей, и я о томъ хотѣлъ накрѣпко розыскивать, отъ кого то происходитъ, но скорой мой отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому, и для того я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времяни: но понеже какъ всегда обычай есть, что зло тихо лежать не можетъ и нынѣ паки уже не чрезъ сего черница, но и чрезъ особливыхъ посланныхъ, явно въ томъ себя явили: Кочубѣй и Искра (бывшей Полковникъ), гдѣ чаю конечно быть Апостоленку; что я видѣвъ, уже далѣе отлагать опасаюсь, и для того вамъ сіе, яко вѣрному человѣку, объявляю, чтобъ какимъ образомъ оныхъ воровъ поимать (ибо я чаю въ семъ дѣлѣ великому ихъ быть воровству и непріятельской факціи); къ поиманію же ихъ такое свое мнѣніе объявляю: что мы ихъ присланныхъ отпустимъ, яко бы вѣря имъ въ томъ, чтобъ оныя Кочубѣй и прочія будтобъ ради лучшаго вѣденія въ томъ дѣлѣ сами къ Намъ пріѣхали; ибо ежелибъ явно по-

слать по нихъ, тобъ чаю конечно ушли, но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ трехъ, Апостоленка такимъ образомъ прибрать же. Посылаю съ симъ же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ которомъ написано: дабы вы нѣсколько съ нимъ Козаковъ къ Быхову послали отъ себя съ добрымъ командиромъ, котораго командира вы по сему письму учините Апостоленка; и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить; къ сему же то объявляемъ, что ежели вы и кромѣ сего способу можете ихъ всѣхъ трехъ достать, то не испуская времяни немедленно поймавъ и ковавъ оныхъ къ намъ пришлите, а ежели чаете, что уйдутъ, то лутче чрезъ сей случай, а пока оныя попадутся извольте о семъ дѣлѣ тихо держать, яко бы невѣдаете о семъ. Два полка, которые для скорого походу Шведскаго задержаны были въ Смоленску, нынѣ посылаемъ немедленно къ вамъ. При семъ же просимъ васъ, дабы вы о семъ ниже одной печали и сумнѣнія не имѣли.

b.

Сего Марта 11 дня къ Намъ, Великому Государю, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичь, что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на вашу вѣрную и непорочную, долголѣтную къ Намъ службу, а именно Полтавскаго жителя перекреста Петра Яценко и другаго нѣкоего черница, что они, желая славу вашу помрачити, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ, на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложныя клеветы, о томъ зѣло оскорбляемся, и посылаешь къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, прося Насъ Великаго Государя на тѣхъ клеветниковъ судной управы, и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ: того ради, что чаешь ты, вѣрной поданной Нашъ, въ региментѣ своемъ быти враждующихъ людей, которые сихъ клевѣтниковъ на тебя подданнаго Нашего, наустили, завидя милости, которую Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за вѣрность вашу къ вамъ имѣемъ; и Мы Великій

Государь, Наше Царское Величество, вѣдуя вѣрную и непоколебимую вашу издревле долголѣтную блаженныя памяти ко Отцу Нашему (типло), къ брату Нашему (типло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ, вѣрнаго нашего подданнаго, Нашего Царскаго Величества милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующимъ, ни какая вѣра отъ Насъ не дастся, но наипаче оные, купно съ наустителями, воспріимутъ по дѣломъ своимъ достойную казнь, а какимъ образомъ то злое дѣло изслѣдовать и искоренять, отъ Насъ, Великаго Государя, указано, то изображено въ прежде посланной къ вамъ, вѣрному подданному Нашему, въ собственноручной Нашей Грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, Грамота придетъ, и ты бъ, вѣрной Нашъ подданной, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичь, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ въ Бѣшенковичахъ, лѣта 1708, Марта въ 11 день, государствованія Нашего 20 года.

С.

Въ нынѣшнемъ 1708 году, Марта въ 11 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ съ Полковникомъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Скоропадскимъ, съ Судьею Полковымъ Стародубовскимъ съ Иваномъ Романовскимъ, съ Судьею полковымъ Переясловскимъ съ Иваномъ ....., съ Канцеляристомъ ..... съ Даниломъ Золботомъ: что получа ты вѣдомость о ложныхъ доношеніяхъ нѣкоторыхъ бездѣльныхъ клеветниковъ, навѣтующихъ на твою вѣрную и непорочную долголѣтную къ Намъ службу, а именно Полтавскаго жителя перекреста Петра Яковлева и другого нѣкоего черница, что оные, желая славу вашу помрачить, по наученію нѣкакихъ зломышленныхъ на васъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, доносятъ ложные клеветы, просилъ Насъ, Великаго Государя, на тѣхъ клеветниковъ правосудной управы и дабы оные присланы были къ розыску въ Кіевъ; и тогожъ Марта въ 11 день въ Нашей, Великаго Государя, Нашего

Царскаго Величества, Грамотѣ изъ Бѣшенковичь писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что Мы, Великій Государь, вѣдая вѣрную и никогда поколебимую твою издревле долголѣтную блаженныe памяти ко Отцу Нашему (титло) и къ Брату Нашему (титло) и къ Намъ, Великому Государю, усердную службу, васъ вѣрнаго подданнаго Нашего Нашею, Царскаго Величества, милостію обнадеживаемъ, что такимъ клеветникомъ, на васъ ложно навѣтующихъ, никакая вѣра не дастся, но наипаче оные, купно съ наустителеми, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, достойную казнь. И по Нашему, Великаго Государя, Именному Указу велѣно тебѣ, вѣрному подданному Нашему, явившихся въ ложномъ на васъ доношеніи: Генерального Судью Василья Кочубѣя и бывшаго Полковника Полтавскаго Искру, которые помянутаго перекреста Петра Яковлева и черница съ ложнымъ своимъ на васъ доношеніемъ присылали, чрезъ посланныхъ своихъ взять за крѣпкой караулъ и прислать для розыску того ихъ воровства, которое они съ ненависти, видя Нашу, Царскаго Величества, къ вамъ, вѣрному Нашему подданному, непремѣнную милость, на васъ ложно сплели, въ Кіевѣ, и потому Нашему, Великаго Государя, Указу присланные ваши по оныхъ ихъ не взяли, а пріѣхали они съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскѣ, и тамо взяты за крѣпкой караулъ и привезены для розыску сюда; и по вымышленномъ доношенію ихъ явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или и весьма по нѣкакой непріятельской факціи; и Мы тому ложному ихъ доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ, вѣры никакой яти не хочемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю, непоколебимую вѣрность, и дабы вящее познать изъ нихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи, и кто съ ними единомышленниковъ: того ради указали Мы, Великій Государь, оныхъ жестоко истязать, и потомъ для совершенія того розыску и обявленія ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда поколебимую, долговременную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы на то смотря иные на воровство ..... и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною мило-

стію, что какъ вышепомянутымъ ворамъ ложному ихъ доношенію, такъ и впредь на васъ клевешникомъ никакая вѣра отъ Насъ не подастся, но воспріимутъ оные, по всенароднымъ правамъ, по дѣломъ своимъ достойную казнь; и понеже тому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывшей Канцеляристъ Черныш, того ради повелѣваемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Имяннымъ Нашимъ Монаршескимъ Указомъ, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, оныхъ немедленно взявъ за крѣпкой карауль, а по разсмотренію своему и ковавъ, у себя держалъ .... послалъ въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, а ему велѣно оныхъ тамо держать, пока привезены будутъ отсюда вышеупомянутые воры Кочубѣй и Искра скованы, за крѣпкимъ карауломъ; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя Грамота придетъ, и тыбъ, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и Кавалеръ Иванъ Степановичь, о той Нашей непремѣнной къ вамъ милости вѣренъ и надеженъ былъ, что оная за вѣрныя ваши къ Намъ службы ни когда отъемлема не будетъ; а о взятіи за крѣпкой карауль Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ, учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Апрѣля 20 дня, государствованія Нашего 26 году.

d.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 23 дня, въ Нашей Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, что по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу Наши Министры Кочубѣемъ и Искрою, которые явились въ ложномъ доношеніи на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, розыскивали накрѣпко и что по тому розыску явилося ихъ сущее воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые, увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали: что все еже они на тебя, вѣрного подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей

на тебя злобы, и что потому они распрашиваны и пытаны въ томъ, и съ пытки говорили тожъ, что то свое злое воровское вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, доношеніе чинили съ злобы своей, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности, и что по тому явившемуся злому ихъ дѣлу оные воры и возмутители народные Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложные клеветы на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссіискомъ для возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ достойную казнь; а нынѣ указали Мы, Великій Государь, Имяннымъ Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ оныхъ воровъ и народныхъ возмутителей Кочубѣя и Искру, за ихъ воровство и сплетенную ихъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ложъ, по Государственнымъ правамъ казнить смертью, для той казни и послать ихъ въ войско къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, и для объявленія ихъ воровства и сплетенной лжи всѣму войску и народу Малороссійскому, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, Нашу Царскаго Величества непремѣнную милость къ себѣ за свою вѣрность видѣлъ, что такимъ лжеклеветникомъ на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, никакая вѣра не подалася, Стольнику Нашему и Воеводѣ Ивану Иванову сыну Зернову-Вельяминову учинить о томъ, по данному ему наказу; и тебѣбѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичю, по полученіи сей Нашего, Царскаго Величества, Грамоты о казни оныхъ Кочубея и Искры, за ихъ сущее воровство, учинить, по вышеписанному Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу, и когда та казнь совершится, тогда съ доношеніемъ о томъ вышепомянутаго Нашего Стольника къ Намъ, Великому Государю, отпустить не задержавъ, и впредь бы тебѣ, вѣрному подданному Нашему Гетману и Кавалеру со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, быть на Нашу, Великаго Государя, милость всегда надежнымъ, которая, за всегдашнія вѣрныя ваши какъ къ предкамъ Нашимъ, такъ и къ Намъ, Великому Государю, службы никогда отъемлема не будетъ. Послана изъ Бѣлицъ, Іюня въ 17 день, 1708 года.

e.

Собственноручная, отъ 10 Іюля.

Господинъ Гетманъ! Понеже непріятель идетъ по Днѣпру внизъ, и потому, и по прочимъ всѣмъ видамъ, намѣреніе ево на Украйну; того ради предлагаемъ вамъ сіе, первое: чтобъ вы, по своей вѣрности, смотрѣли въ Малороссійскомъ краѣ какой подсылки отъ непріятеля, также прелестныхъ листовъ и всяко оные остерегали и пресѣкали и Намъ въ томъ (ежели сами чего не можете одни учинить) совѣтъ и вѣдомость давали. Второе: что непріятель уже зѣло своимъ маршемъ спѣшитъ, того ради заблаговразсудили Мы, чтобъ вы со всѣмъ своимъ войскомъ шли, какъ наискорѣе, къ Кіеву и оставя тамъ нѣсколько Козаковъ въ гварнизонѣ, по совѣту съ господиномъ Голицынымъ, сами шли за Днѣпръ, въ удобное мѣсто, со всѣми тенжары, или при Кіевѣ были; а конницу всю (развѣ мало что себѣ оставить) съ добрымъ Командиромъ изготовить на легкѣ въ походъ; и когда непріятель станетъ ближиться къ Великороссійскимъ или Малороссійскимъ городамъ, тогда Мы всегда у онаго поспшимся передъ брань, а ваша конницабъ всегда съ зади на непріятеля была и всѣ послѣдующіе люди и обозы разоряла, чемъ непріятелю великую диверзію можете учинить. Мы бы зѣло желали, дабы вы сами съ тою конницею были, а Командиръ бы у тенжаровъ; но нудить васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того сіе кладемъ на ваше разсужденіе; однакожъ сіе надлежитъ немедленно дѣлать. При семъ же и то предлагаемъ, дабы осторожно въ городѣхъ было; такожъ чтобъ ежели непріятель въ которыя мѣста ворвется и станетъ о хлѣбѣ Универсалы посылать, чтобъ его не слушали и сіе нынѣ надобно заранѣе престеречь. Впрочемъ имѣйте съ Нами частую корреѣспонденцію, дабы непрестанно на обѣ стороны могли вѣдать, что гдѣ поводится.

Питер.

f.

Сего настоящаго 1708 года, Апрѣля въ 20 день, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, подданной

Нашъ, что по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, посылалъ ты въ Сѣчю къ Кошевому Атаману и ко всему поспольству Атамана Городового Боришевского, дабы вора и измѣнника Булавина въ Сѣчи поймавъ, хотя къ Москвѣ, или къ тебѣ, подданному Нашему, прислали, и Кошевой Атаманъ и все Низовое войско къ тебѣ, подданному Нашему, писали: что уже того бунтовщика въ Сѣчѣ нѣтъ, а обѣщалися, когда явится вновь въ Сѣчѣ, поймавъ прислать къ тебѣ; и ты, подданной Нашъ, надѣяся на то ихъ, Кошевого и всего войска, обѣщаніе, понеже онъ измѣнникъ и главный бунтовщикъ за Новобогородицкимъ на урочище Вороной укрѣпился было окопомъ и прибиралъ къ себѣ гултяйство такоежъ, какъ и самъ, послалъ ты, подданной Нашъ, полкъ Полтавской и полкъ конной для учиненія надъ нимъ и ево единомышленники поиску и поимки оного и для разгромленія того бунтовничого соборища, которые полки, необрѣтши того измѣнника и бунтовщика на помянутомъ урочищѣ, возвратилися въ домы свои. Однакожъ, по вѣдомости отъ того Полтавскаго Полковника, что тотъ бунтовщикъ, забѣгши межъ Донъ и Донецъ, тулялся надъ урочищемъ, прозываемомъ Деркулъ отъ границы Нагайской Орды, примказалъ ты вдругіе тому Полковнику Полтавскому, чтобъ совокупясь съ тѣмъ же конным полкомъ, шелъ туда, гдѣ оный измѣнникъ и бунтовщикъ обрѣтается, для поиску и поимки его; а нынѣ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно, что тѣ посланные твои два полка, Полтавской да Компанѣйской, сошедчись съ воромъ Булавинымъ съ восьмью сотъ человѣки, гдѣ помощію Божіею учинили надъ ними ворами Булавинцы поискъ, тѣхъ воровъ разбили и языковъ многихъ побрали. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего и Кавалера Ивана Степановича, за посылку тѣхъ, регименту твоего двух полковъ ратныхъ людей, жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ, и за ту службу указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, послать тѣмъ двумъ Полковникомъ: Полтавскому Ивану Левенцу и Полковникужъ Компанѣйскому Кожуховскому по парѣ соболей, по двадцати рублевъ пара, да по кафтану обѣринному на лисьихъ бурыхъ мѣхахъ; Сопникомъ, двадцати одному человѣку, по поста-

ву камокъ, да по парѣ соболей, по пяти рублевъ пара, человѣку; и то Наше, Царскаго Величества, жалованье послано къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества, подданному съ дворяниномъ съ Семеномъ Бредихинымъ; и тебѣбѣ Нашего, Царскаго Величества, вѣрному подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману и Кавалеру Ивану Степановичю, то Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, жалованье соболи и кафтаны и камки у вышепомянутого дворянина велѣлъ принять и роздать Полковникомъ и Сотникомъ, которые были въ томъ вышепомянутомъ воинскомъ походѣ, по своему разсмотрѣнію, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрности твоей писать. Писанъ государствія Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1708, мѣсяца Іюля 14 дня, государствованія Нашего 26 году.

§.

Господинъ Гетманъ! Понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ изъ Кіева итить въ Украйну свою, и смотрѣть того, о чемъ уже ты извѣстенъ. Кіевскому Полковнику, какъ напредъ сего писали, такъ и нынѣ подтверждаемъ, чтобъ шелъ для надежды Поляковъ къ нимъ; такожъ четыре или три тысячи (о которыхъ предъ симъ писано къ вамъ) шли тудажъ, не мѣшкавъ, или (буде уразумѣешь лучше) къ Полонному (сіе дается на ваше разсужденіе); однакожъ зѣло сіе нужно, дабы доброжелательныхъ Поляковъ содержать; такоже тому Командиру съ вашимъ конным войскомъ (о чемъ посланъ нашъ Капитанъ Порутчикъ Соловой къ вамъ) велите итить не мѣшкавъ въ назначенное мѣсто, чтобъ непріятеля могъ предварить (ибо въ томъ много состоитъ), и все ето непріятель, можетъ быть, къ пожитку разорилъ; къ которому вашему войску, для лутчаго отпору непріятелю, посылаемъ Генерала-Маіора Инфланта и Бригадира Полонскаго съ дивизіею конныхъ войскъ (въ которыхъ будетъ полныхъ четыре полка); такъ же чтобъ въ Процахъ во всякой были опасности ко отпору непріятелю, и коротко объявляю,

все что надлежитъ къ пользѣ Нашей землѣ, скоро надлежитъ дѣлать, понеже непріятель уже у Нашихъ рубежей.

Изъ Горокъ, при походѣ къ Мстиславлю, въ 8 день Августа 1708.

h.

Господинъ Гетманъ! Писалъ я къ вамъ, при походѣ своемъ изъ Горокъ, въ 8 день Августа: что понеже непріятель Днѣпръ перешелъ и идетъ къ Пропойску, того ради вамъ надлежитъ итти изъ Кіева въ Украйну свою и смотрѣть того, о чемъ уже вы извѣстны; а нынѣ объявляю вамъ о непріятелѣ, что оной отшедъ отъ Могилева, остановился въ шести миляхъ, и о походѣ ево, куды намѣряетъ итти, подлинно неизвѣстно: того ради надлежитъ вамъ стоять между Кіевомъ и Черниговымъ, не отдаляясь отъ тѣхъ мѣстъ, и естьли непріятель пойдетъ на Украйну, то вамъ надлежитъ чинить по прежнимъ Нашимъ Указомъ и по своему разсужденію. Буде же непріятель не пойдетъ на Украйну, и пойдетъ къ Смоленску, и тогда притлетца къ вамъ Указъ, дабы вы съ войскомъ своимъ шли за Кіевъ къ Бѣлой Церкви для удержанія Нашихъ интересовъ, ибо доброжелательные Поляки о томъ Насъ зѣло просили, и того ради придастца вамъ нѣсколько драгунскихъ полковъ и пѣхоты.

Послано изъ Мстиелавля съ курьеромъ Гетманскимъ Кирилою Зуевичомъ, 16 дня Августа, 1708 году.

i.

Сего настоящаго 1708 году, Апрѣля 20 дня, въ Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотѣ писано къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему: что явившіеся въ ложномъ на тебя доношеніи Генеральной Судья Василій Кочубѣй и бывшій Полковникъ Полтавской Искра пріѣхали съ тѣмъ своимъ ложнымъ доношеніемъ добровольно въ Смоленскъ и тамо взяты за крѣпкой карауль и привезены для розыску сюды, и по вымышленному доношенію ихъ, по ро-

зыску явилось самое ихъ воровство и сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, знатно по злобѣ или ..... по нѣкакой непріятельской факціи, и что Мы тому ихъ ложному доношенію, какъ и прежде, такъ и нынѣ вѣры никакой яти не хощемъ, вѣдая къ Намъ, Великому Государю, твою всегдашнюю вѣрность; и дабы вящее познать изъ ихъ о ихъ воровствѣ и сплетенной лжи и кто съ ними единомышленниковъ, того ради указали Мы Великій Государь, оныхъ жестоко истязать и потомъ, для совершенія того розыску и обѣявленію ихъ воровства, а особливо, чтобъ всякъ видѣлъ твою къ Намъ, Великому Государю, вѣрную и никогда поколебимую, долговремянную и усердную службу, послать ихъ въ Кіевъ, дабы, на то смотря иные, на твою вѣрность ни какихъ извѣтовъ чинить ложно не дерзали; и что понеже потому розыску явились въ томъ же воровствѣ приличные Полковникъ Миргородской Апостоленокъ и бывшей Канцеляристъ Черныш: того ради повелѣли Мы, Великій Государь, тебѣ, вѣрному подданному Нашему, оныхъ немедленно взявъ за крѣпкой карауль, а по разсмотрѣнію своему у себя держать гдѣ пристойно, или послать въ Кіевъ къ ближнему Нашему Стольнику и Воеводѣ Князь Дмитрѣю Михайловичу Голицыну, и послѣ того, по Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу, Наши Министры ими Кочубѣемъ и Искрою розыскивали накрѣпко, и явилося ихъ воровство и самая сплетенная ложь на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, которые увидя себя обличенныхъ, не дожидаяся пытки, сами принесли вину и сказали: что все еже они на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, письменно и словесно доносили, и то все затѣяли ложно, токмо съ единой своей на тебя злобы; и потомъ они роспрашиваны и пытаны въ томъ, что то свое злое, воровское, вымышленное на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего доношеніе чинили не съ непріятельской ли факціи или подсылки, чтобъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, того уряду лишить, а иного къ тому ихъ злу склоннаго возставить, и кто съ ними въ томъ единомышленниковъ; и оные воры Кочубѣй и Искра изъ пытки говорили: что то ложное свое доношеніе чинили не съ непріятельской факціи, но токмо съ своей собственной на тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, злобы и ненависти, не видя и не вѣдая ни какой за тобою, вѣрнымъ

Нашимъ подданнымъ, къ Намъ, Великому Государю, невѣрности; и по тому явившемуся злому ихъ дѣлу, оные воры и возмутители народные Кочубѣй и Искра, которые, по собственному своему признанію, тѣ свои ложныя клеветы на васъ, вѣрнаго подданаго Нашего, многимъ въ народѣ Малороссійскомъ возмущенія внушали и разсѣвали, воспріимутъ, по дѣломъ своимъ, по Нашему, Великаго Государя, Указу и по правамъ достойную казнь, и понеже вышепомянутые воры съ пытки говорили: что о посылкѣ твоей по нихъ, которая учинена по Нашему, Великаго Государя, Указу, престерегъ ихъ присылкою своею нарочно Миргородской Полковникъ Апостоленокъ а ... объявленіи являетъ, что онъ съ Кочубѣемъ въ томъ о всемъ имѣлъ согласіе и пересылки: того ради указали Мы, Великій Государь, дабы ты, вѣрной подданной Нашъ, по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Указу, онаго Полковника Миргородскаго Апостоленка, взявъ за крѣпкой караулъ, послалъ въ Кіевъ и велѣлъ отдать тамо ближнему Нашему Стольнику и воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну; и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Нашею, Царскаго Величества, непремѣнною милостію, что Мы, Великій Государь, какъ нынѣ сему вышеобъявленному ложному Кочубѣеву и Искрину доношенію вѣры ять не хотѣли, такъ и впредь на тебя клеветникомъ никакая вѣра не подастся: ты вѣрной подданной Нашъ, въ Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости .... что оная за вѣрныя ваши къ Намъ службы никогда отъемлема не будетъ и тебѣбѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу, о той Нашей, Царскаго Величества, непремѣнной къ тебѣ милости вѣдать, а о взятіи за крѣпкой караулъ Полковника Миргородскаго Апостоленка и Черныша и о посылкѣ оныхъ въ Кіевъ учинишь тебѣ, вѣрному подданному Нашему, всеконечно по прежнему и по сему Нашему, Великаго Государя, Имянному Указу. Писанъ въ Нашемъ, Великаго Государя, Литовскомъ походѣ, лѣта 1708, Августа 23 дня, государствованія Нашего 26 году.

k.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и прочая.

Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Гетману и славнаго чина Святаго Апостола Андрея Кавалеру Ивану Степановичу Мазепѣ и всему войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, вѣрной подданной Нашъ, Гетманъ и кавалеръ въ листѣ своемъ изъ обозу отъ Русанова, Августа отъ 15 дня настоящаго 1708 года, съ Ясауломъ войсковымъ Генеральнымъ Дмитріемъ Максимовичемъ, благодарствуя Намъ, Великому Государю, покорственно съ Генеральною Старшиною, съ Полковниками и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за учиненную отъ Нашего Царскаго Величества справедливость надъ Кочубѣемъ и Искрою, лжеклеветниками твоими, вѣрнаго подданнаго Нашего, и всенародныхъ возмутителей, которые по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу казнены за ихъ воровство и сплетенную ложь смертію; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, жалуя тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, ту твою присылку приняли милостиво и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, Гетмана и Кавалера, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, какъ прежде, такъ и нынѣ за непоколебимую вѣрность твою къ Намъ, вѣрнаго подданнаго Нашего, Великому Государю, никогда въ милости Своей неотступимъ и вѣрить никакимъ клеветникомъ, которой бы дерзнулъ что на васъ противное Намъ, Великому Государю, доносить, вѣра не дастся, въ чемъ бы ты, вѣрной подданной Нашъ, былъ на Нашу, Царскаго Величества, милость благонадеженъ. Писанъ въ Нашемъ главномъ стану при Могушовѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1708, мѣсяца Сентября 3 дня, государствованія Нашего 27 году.

l.

Господинъ Гетманъ! Понеже Мы по оборотамъ непріятельскимъ видимъ, что оный намѣренный свой путь на Украйну отмѣнилъ, ибо нынѣ маршъ свой отправляетъ ко границамъ здѣшнимъ, того ради изволите вы, по прежнему Нашему Указу, походъ свой предуготовлять къ Бѣлой Церкви, и для того послать кого нынѣ туда отъ себя для учрежденія квартиръ и приготовленія фуражу, и самъ къ тому походу съ войскомъ своимъ быть въ готовости, чтобъ когда Нашъ другой Указъ получите, немедленно во оной походъ итти.

Изъ Улагновичъ, 6 Сент. 1708.

m.

По полученіи сего извольте, по прежнему Нашему Указу, итти съ войскомъ регименту своего къ Бѣлой Церкви для надежды Полякомъ и стать тамо разглашать, что и далѣе итти Указъ имѣете.

Петръ.

Изъ Латра, Сентября 14 дня, 1708 года.

n.

Понеже Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, донесено чрезъ присланнаго отъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего, войскъ Нашихъ Запорожскихъ Генеральнаго Ясаула Дмитрія Максимовича, что Малороссійской народъ имѣетъ нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украйны къ симъ мѣстамъ въ совокупленіе съ Нашими Великороссійскими войски, такожъ и Великороссійскіе всѣ Наши войски въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украйны, и егда непріятель на Украйну обратится, то оному противо стати и боронити Украйны будетъ нѣкому, и дабы въ приходъ непріятельской они не были оставлены, и того ради указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, вѣрному подданному Нашему, Гетману и Кавалеру и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому сею Нашею, Великаго

Государя, Нашего Царскаго Величества, Грамотою объявить, что вышепомянутые войска Малороссійскіе по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу взяты отъ Украйны въ совокупленіе къ Нашимъ войскамъ не ради иного чего, но ради лучшаго поиску надъ непріятелемъ и отвращенія непріятеля отъ Нашихъ, Великаго Государя, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ границъ; но естьли бы оный непріятель намѣрилъ подлинно итти съ войскомъ своимъ на Украйну, то Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, не токмо тѣ взятые сюды войска Малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пѣхотному, укажемъ итти на Украйну для охраненія отъ непріятельскихъ силъ; какъ и нынѣ, когда получили Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вѣдомость о непріятелѣ, что оный паки маршъ свой обратилъ къ рѣкѣ Сожъ и близъ Кричева обрѣтается, указали Мы, Великій Государь, всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскамъ съ Фельдмаршаломъ и Кавалеромъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и прочими Генералами итти на оборону Украйны съ поспѣшеніемъ, и обнадеживаемъ тебя, вѣрнаго подданнаго Нашего и все войско Запорожское и народъ Малороссійской милостію Нашею, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, никогда оного во всякихъ непріятельскихъ наступленіяхъ не оставимъ; и тебѣбъ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному Гетману и Кавалеру Ивану Степановичу сію Нашу, Царскаго Величества, къ себѣ милость вѣдать и объявить о томъ всему Нашему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, а съ сей Нашей, Царскаго Величества, Грамоты посланъ Нашъ, Государственнаго Посольскаго Приказу старой Подъячей Иванъ Юрьевъ. Писанъ въ Нашемъ воинскомъ походѣ, въ обозѣ при Могуновѣ, Сентября 20, 1708 года, государствованія Нашего 27.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXII.

Письма Гетмана Мазепы къ Государю.

а.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Хотябъ мнѣ, ради глубокой старости и обстоимыхъ отвсюду болѣзней и печалей, приближающемуся до вратъ смертныхъ, не надлежало такъ ревностно испражденія чести моей жалѣти и Ваше Царское Величество, Всемилостивѣйшаго моего Государя, публичными общой Государственной пользы военными дѣлами, подъ сее время отягощеннаго, турбовати, обаче желая того усердно всѣми моими внутренними и внѣшними силами, паче нежели временнаго щастія и самаго житія, дабы и по смерти моей не осталося въ устахъ людскихъ мерзкая, проклятаго змѣинническаго имени о мнѣ память, но да буду образъ непоколебимой моей къ Вашему Царскому Величеству вѣрности и прочіимъ уряду Гетманскаго, по воли Вашего Царскаго Величества, наслѣдникомъ, дерзаю приступать ко Престолу благодати Вашего Царскаго Величества, на истинѣ и правдѣ утверждающагося, предъ которымъ съ горькими моими слезами покориъ доземнымъ поклоненіемъ до стопъ Монаршихъ Вашего Царскаго Величества болѣзненную мою главу преклонше, многопечальнымъ сердцемъ жалѣюся Вашему Царскому Величеству на мое крайнее нещастіе, что отъ начала клопотливаго уряду моего Гетманскаго, даже досели враждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ плевосіательная злоба

не прекращается и не изчезаетъ, но паки возрастаетъ и обновляется; ибо симъ временемъ получилъ з Полтавы подлинную вѣдомость, что жительствующій Полтавскій, человѣкъ худородный з Жида перехристъ, прозываемый Петро Яценко, имѣючій тамъ въ Полтавѣ домъ свой, жену и дѣти, а въ Ахтырскомъ полку промыслами, по обыкновенію Жидовскому, арендовыми упражняючійся, не самъ собою, но откогось з здѣшнихъ реименту моего людей намовленный, наущеный, наученый и до царствующаго града Москвы зново изобрѣтенными якимись лжами и клевешами выправленный, подалъ тамъ нѣякуюсь на мене, за рукою своею, всѣ лжи превосходящую сказку: будто я Вашему Царскому Величеству невѣренъ; и не довлѣло моимъ ненавистникомъ единого плевосіателя и лжетворца ко утвержденію своея лжи, но и другаго якогось черница незаконника, но беззаконника тудажъ до царствующаго Великаго града Москвы, еще напередъ того перехриста послали, который тамъ прежде о моей чести неистовые слова говорилъ, желая славу мою въ персть вселити, а потомъ видя, что его плутовству всякъ посмѣвается, по наученію враговъ моихъ, инное зломыслное изобрѣлъ на мене ухищреніе, и подалъ таковую де скаску якойсь моей ку Вашему Царскому Величеству будто невѣрности; аще убо моя враждующихъ и клевещущихъ на мя вещь смѣху паче, нежели вѣролтія достойна, ибо азъ, яко блаженныя и вѣчно достойніа памяти Отцу Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексью Михайловичу и блаженныя памяти Брату Вашего Царскаго Величества, Великому Государю, Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, тако и Вашему Царскому Величеству, щастливе намъ государствующему Монарсѣ, непорочную и непрестановенную подданскую мою вѣрность соблюдая, не поколебался многими прелестями никогдаже, и аки Богу Помазанникомъ его вправду работалъ, служилъ, и нынѣ вѣрнѣ и радительнѣ служу, и до кончины жиліа моего, дондеже не прикріетъ мя сѣнь смертная служити долженъ; но да не умножаются впредь таковые плевелы, исторгненіа достойные, а вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества слугъ и подданныхъ, аки благое сѣмя, повреждающіе, паче же да явится тыхъ моихъ клеветниковъ зломысленыхъ ложь, а моя правда и вѣрная къ Вашему Царскому Величеству

служба, вѣ которой чрезъ придесять лѣтъ и осмъ пребывая непозыблемо, желаю, не щадя житья и здоровья своего, за достоинство Вашего Царскаго Величества, непорочнѣ и умрети. Посылаю до Вашего Царскаго Величества Полковника Стародубовскаго Ивана Скоропадскаго, Судію полкового Стародубовскогожъ Ивана Романовскаго, Судію полкового Переясловскаго Ивана Бирла, Канцеляриста войсковаго Данила Болбота, и ищу себѣ у премилосердныхъ Вашего Царскаго Величества стопъ Монаршихъ з тыхъ моихъ лжеклеветниковъ перехриста Полтавскаго Петра Яценка и черница нѣякогось на Москвѣ пребывающихъ, правосудной управы, и со слезами прошу Вашего Царскаго Величества о такое милостивое призрѣніе, дабы Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, повелили о таковыхъ на мене лживыхъ наносахъ и клеветахъ вѣ Кіевѣ Воеводѣ Своему Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, или иному, кому Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, Сами поволите, праведно розыскать и къ тому розыску съ Москвы помянутыхъ клеветниковъ до Кіева прислать, такъ яко и прежде сего, по челобитью моемъ, изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, мене вѣрнаго своего подданнаго милостиво пожаловать и повелили прислать до Батурина на судъ подобнаго симъ лжеизобличителя черница Соломонка, клеветавшаго также, з наущенія враговъ моихъ, на мя неправду; а не иной ради вины прошу у Вашего Царскаго Величества о розыскѣ и о судѣ и о святую справедливость з тыхъ лживцевъ Петра Яценка перехриста, жителя Полтавскаго и черница, только для того, что мѣютъ быть здѣсь внутрь вѣ региментѣ моемъ, тыи враждующіи на мя люде, которые, завидя мнѣ премилосердной Вашего Царскаго Величества милости и желая довлетворнѣ удовольствовать свое властолюбіе, на тую ихъ лжу и клевету наустили, научили, наставили и до царствующаго великаго града Москвы выправили. О такую убо благопризрѣтельную Вашего Царскаго Величества милость многократно съ доземнымъ поклоненіемъ и съ горькими вѣ скорбѣ моей слезами просл Его высокодержавную десницу, правосудіе содержащую и управляющую, покорнѣ лобызаю.

З Хвастова, Февруаріа 24, року 1708.

b.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и проч. и проч. и проч.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, повергъ себе предъ Пресвѣтлѣйшимъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Маестатомъ, у стопи ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бію. Душею и сердцемъ въ печалъ моей обрадовахся, когда отъ Вашего Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Государя, въ собственной препочтенніѣйшей Его Грамотѣ, милостивое получихъ слово, обнадеживаючое мене, вѣрнаго Своего подданнаго, что Ваше Царское Величество, тые всѣ враждебные навѣты вмѣняешъ во лжу и клевету. За якое премилосердое Вашего Царскаго Величества призрѣніе, благосердствующее о мнѣ, повергая себе подъ Монаршіе Вашего Царскаго Величества стопы и оные лобызая, покорнѣ благодарствую, съ обѣщаніемъ Евангельскимъ, непоколебимой моей ку Вашему Царскому Величеству вѣрности подданской, которую до кончины житія моего, хотя и краткаго, невредженно сохраню. А враговъ тыхъ, клевещущихъ на мя неправду, всячески, при помощи Вышняго, потщуся въ руки взять, съ которыми тако поступлю, яко мене Указъ Вашего Царскаго Величества наставляетъ.

Отъ 9 Марта, 1708 года.

c.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ з войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, падъ до лица земли предъ Пресвѣтлымъ Вашего Царскаго Величества Престоломъ, у стопы ногъ Монаршихъ смиренно челомъ бью: отягощилъ и обременилъ мене Ваше

Царское Величество Монаршою Своею неизреченною милостію, всѣ въ немощномъ моемъ тѣлѣ совершающіяся силы превосходящою, а въ тяжести и горести многопечальной сердечной вожделѣнное облегченіе и услажденіе приносящою, когда первѣе собственноручнѣ въ приватной, потомъ чрезъ посланнаго моего Полковника Стародубовскаго Скоропадскаго, а нынѣ уже въ третѣе чрезъ нарочнаго куріера Подпорутчика Маслова въ двохъ публичныхъ премощнѣйшыхъ Своихъ грамотахъ Монаршыхъ изволили Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, обнадежить и утвердить мене, вѣрного Своего подданного въ непремѣнномъ Своемъ благосердомъ Монаршомъ призрѣнію и непреборимой всякими вражіими навѣты протекціи, не прекланяя богохранимаго Своего сердца ко увѣренію лжамъ и клеветамъ, всезлобнымъ враговъ моихъ исконныхъ Кочубѣя и Искры языкомъ и злокозрственными вымыслами сплетенными, которыми они тщились славу и честь мою въ персть вселити и непорочную вѣрность помрачити. Отягощенъ убо толикою неизглаголанною и неописанною Вашего Царскаго Величества милостію, повергаю себе подъ побѣдительные Вашего Царскаго Величества Монаршіе стопы, попирающіе враги и по стезямъ правды и оправданій Господнихъ ходящіе; благодарствуя же благодарствую Вашему Царскому Величеству и благодарствовати до кончины житія моего не престану, что Ваше Царское Величество, премилосерднымъ своимъ защищеніемъ, не попустилъ возрадоватися врагомъ моимъ о мнѣ. А понеже нынѣ съ праведнаго розыску, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, чиненъ былъ, показалося явственнѣ, что тыи мои враждебные навѣтники Кочубей и Искра клеветаша на мя неправду, и въ сѣть, юже мнѣ сокриша, сами впадоша, уловлены въ лжѣ и злобѣ своей, того ради покорнѣ съ доземнымъ моимъ поклоненіемъ о таковую Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость и крайнѣе милосердствующее о мнѣ Монаршое призрѣніе, прошу, дабы, по премощному Вашего Царскаго Величества Указу и милостивомъ обнадеживанію, тыи мои лжеклеветники Кочубей и Искра были до мене присланы для окончанія розыскнаго дѣла, и чтобъ надъ ними справедливость такая, якую Вы, Великій Государь, Ваше Царское Величество, по Богомудромъ Своемъ разсмотрѣнію учинить повелите, всѣ-

народнѣ вѣ войску совершилася, дабы выдя то протчіи не дерзали болшѣ неправедныхѣ на мя соплетати и вымышляти наносовѣ и навѣтовѣ; ибо естьли впредь шаковыи беззаконныи мятежники дерзнутѣ еще своими лжетворными клеветами внутрный вѣ народѣ возгнетати огнь и Пресвѣтлѣйшій Вашего Царскаго Величества Маестатѣ турбовати, помрачая и поборая мою непоколебимую кѣ Вашему Царскому Величеству вѣрность, то и силы моей взнемощѣлой весьма старости и непрестанныхѣ болѣзнехѣ столько не станетѣ, чтобѣ и службу Вашего Царскаго Величества отправлять и врученные мнѣ ваши Монаршіе дѣла управлять и сѣ ними росправлятца. О шаковое милосердное Вашего Царскаго Величества призрѣніе и вторичнѣ и сторичнѣ сѣ лицеземнымѣ поклоненіемѣ прося, Егожѣ высокодержавную, судѣ и правду содержащую, десницу, покорнѣ лобызаю. Писанѣ вѣ замку Бѣлоцерковскомѣ, 1708 року, 30 Априля.

d.

Божіею милостію, Пресвѣтлѣйшому и Державнѣйшому, Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и прочая.

Иванѣ Мазепа, Гетманѣ и Кавалерѣ зѣ войскомѣ Вашего Царскаго Величества Запорожскимѣ повергѣ себѣ предѣ Пресвѣтлѣйшимѣ Вашего Царскаго Величества Маестатомѣ у стопи ногѣ Монаршихѣ смиренно челомѣ бію. На праведномѣ мѣрилѣ высокодержавною Своею десницею содержишѣ Ваше Царское Величество милость и судѣ, когда правдою себѣ служащихѣ и вѣрнѣ работающихѣ милуеши и ущедраеши, неправеднѣ же напастствующихѣ и клевещущихѣ лжу судиши и отмщаеши; и сего ради получилѣ Ваше Царское Величество блаженство, хранящихѣ судѣ и творящихѣ правду во всяко время, ибо яко Престолѣ Вашего Царскаго Величества утверждается на единой правдѣ, шако и дѣла руку Вашего Царскаго Величества истинна и судѣ, и недивно, понеже честь Царева судѣ любитѣ, воздая комуждо по дѣломѣ. Нетребѣ мнѣ здѣ, ко утверженію того, еже пишу, искати мно-

ихъ доводовъ, видѣста бо очи мои, како Ваше Царское Величество, милосердствуя о мнѣ, вѣрномъ своемъ подданномъ, праведнымъ Своимъ судомъ, смирилъ клеветникомъ моимъ Кочубѣя и Искру, которой, по Указу Вашего Царскаго Величества, здѣ въ войску всенароднѣ, да и прочіи страхъ имутъ, и впредь на вѣрныхъ Вашего Царскаго Величества подданныхъ и слугъ не дерзнутъ клеветати неправды, воспріяша, по дѣломъ своимъ, смертную кончину при Стольнику Вашего Царскаго Величества и Воеводѣ второмъ Смоленскомъ господину Ивану Вельяминову-Зернову, который по Указу Вашего Царскаго Величества, въ врученномъ себѣ дѣлѣ благоразумнѣ, по природномъ своемъ искуству, справился. И хотя принуждаемъ бѣхъ милосердіемъ Христіянскимъ, покорнѣ Вашего Царскаго Величества съ доземнымъ челомъ битіемъ просить надъ ними моими лжеклеветниками и всенародными возмутителями Кочубѣемъ и Искрою Монаршой Вашего Царскаго Величества милости, хвалящейся на судѣ, дабы они отъ смертной казни могли быть свободны; обаче когда разсудихъ, что они между многими своими лживыми сплетеніями и навѣтами первую и главную клевету дерзнули написать и языкомъ льстивымъ и лживымъ блядословить, въ Превысочайшомъ Вашего Царскаго Величества гонорѣ и здравіи, за которое всѣмъ намъ, подъ высокою Вашего Царскаго Величества державою и сладчайшимъ государствованіемъ пребывающимъ, должно и достойно до послѣдней крове капли стоять и умирать, а не токмо противное что оному (отъ чего сохрани Боже) чинить и сочинять, но и помыслить страшно, ужасно и душепагубно: того ради намѣреніе мое, милосердствующее о ихъ клеветникахъ, отставихъ, паче самъ настоятельно судихъ ихъ быти достойныхъ смерти, за таковое дерзновеніе, чести Помазанника Божія, Вашего Царскаго Величества, Монаршой противное. Благодарствую убо при лицеземномъ моемъ поклоненіи до стопъ Вашего Царскаго Величества низлагаемомъ съ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, за святую справедливость, якую съ клеветниковъ моихъ праведнымъ Вашего Царскаго Величества судомъ и милостивымъ ко мнѣ, всѣму войску Запорожскому и народу Малороссійскому призрѣніемъ, получихъ, за которое дондеже мя не прикріетъ сѣнь смертная, не токмо вѣрнѣ и непорочнѣ

Вашему Царскому Величеству служишь, но и душу мою за достоинство Маестату Вашего Царскаго Величества положишь готовъ есмь; нынѣ же и паки повергая себѣ подъ ноздъ Вашего Царского Величества высокодержавную Его десницу, хранящую судъ и правду, покорнѣ лобызаю. З' обозу сь под' Борщагувки, Іюля 16, 1708 году.

Вашего Царскаго Величества вѣрноподданный и слуга наинижайшій

Иванъ Мазепа, Гетманъ и Кавалеръ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXIII.

Письма Мазепы къ Графу Головкину и къ Барону Шафирову.

а.

Къ Барону Шафирову, отъ 9 Марта, 1708 года.

Мой Милостивый Благодѣтель!

За толикую Вашей Вельможности истинную Христіянскую любовь, милость и милосердствующее о ближнемъ призрѣніе, что изволили мнѣ быть предъ лицемъ Монаршимъ, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Его Царскаго Величества, въ враждебныхъ навѣтахъ на мя неправеднѣ наносимыхъ, патрономъ, покровителемъ и заступникомъ, не могу никогда по достоинству ниже возблагодаришь, ниже отслужишь, токмо сь покорнымъ моимъ благодареніемъ, ниско Вашей Вельможности кланяясь, беру на себе до кончины житія моего неотплатный долгъ всегда быть памятнымъ толь великихъ, Вашей Виль-

можности, въ нынѣшнихъ напастяхъ и скорбяхъ явленныхъ мнѣ благодѣяній, которыхъ аще забуду, забвенна буди десница моя; а прошу Вашой Вельможности, дабы мене, его же воспріялъ еси разъ въ свою протекцію, и впредь отъ оной неотриновенна имѣлъ, и въ своемъ патронствѣ сохранялъ, которому себѣ навсегда вручаю.

P. S. — Изволише, Ваша Вельможность, писать до мене, чтобъ я имѣлъ на единомысленниковъ Кочубеевыхъ и Искриныхъ бодрое око, а тыи суть неизчисленныи и невозможно ихъ изчесть и ислѣдствовать, которыи по многимъ полкамъ народъ смущаютъ и плевелы сѣютъ: будто Кочубея и Искру з Смоленска до Пипербурга попровадили, и будто ихъ въ Смоленскѣ самъ Г. Воевода стрѣчею почтилъ, и будто на мене опалъ и гнѣвъ великій Монаршій. Якое смущеніе и мятежъ отъ плевосіятелей единомысленныхъ Кочубеевыхъ, поты не можетъ искоренитися, поки народъ не увидитъ на очи свои сюда въ оковахъ приправоженыхъ и достойную, по дѣломъ своимъ, казнь воспріемлющихъ, а тамъ что будетъ з ними Кочубеемъ и Искрою чинится, ни хто того не увидитъ, а хотя хто и почуетъ, не всякъ тому слуху увѣритъ.

ь.

Къ Барону Шафирову, отъ 25 Апрѣля, 1708 года.

Мой Милостивий Благодѣтель!

Обвеселилъ мене отчасти ваша Вельможность своимъ обнадеживаніемъ о Кочубеѣ и Искрѣ въ горькой и несносной моей печали, отъ которой, засвидительствуюся Богомъ живымъ, токмо, что еще въ живыхъ обрѣтаюся, а самымъ дѣломъ, при умножившихся отъ несперпимой скорбѣ болѣзнехъ и крайней немощи, приближихся уже до вратъ смертныхъ. Оклеветанія ихъ не боюся, ибо онымъ не могутъ въ вѣрности моей и единаго обрѣсти порока, а если на голыхъ листахъ, которые я Кочубею з подписомъ руки моей и при печати войсковой, отъѣзжая на Москву, многажды ему давалъ и оставлялъ, для отвѣтовъ листовыхъ и Указовъ въ полки, если бы якій былъ случай, что отъ

своего проклятаго и враждебного замысла противнаго мнѣ написалъ, того можно допытатися, и хто писалъ или Канцеляристъ якій, или его писарчикъ, или попъ, свойственникъ Кочубеевъ и Искринъ, при ихъ теперь обрѣтающійся; такожде и по печати можно познать, ибо въ тое время, когда я ѣзжалъ на Москву, еще печать за неосторожностію не была поправлена, и гдѣ надобно было исправить, Его Царскаго Величества, то тамъ по древнему, вмѣсто Его Ихъ стояло, и уже не давно, годовъ тому два, исправилося. Пишу тое до вашей Вельможности для информаціи, если бы тыи проклятыи клезетники объявляли, для одолѣнія моей невинности, яковыи писми или будто з Канцеляріи или отъ Сѣчи; но надѣюся на милость Божію и на совѣсть мою въ непретановенной вѣрности незазорную, что и самая вражда и ложь не можетъ мнѣ ничего доказать и вѣри моей одолѣть. Токмо стыдно мнѣ и сердечне жалосно, что уже при кончинѣ моей всюда, не токмо въ Великой и Малой Россіи, но и за границею въ Польшѣ и въ Литвѣ о таковой враждебниковъ моихъ клеветѣ, пронеслася съ вѣчнымъ моимъ безчестіемъ вѣдомость, которой многіе не вѣрятъ, а болше противно толкуютъ. Наипаче придаютъ мнѣ болѣзнь къ болѣзни кровныи, свойственники и единомысленники Кочубеевы и Искрины, которые торжествуя, оглашаютъ въ народѣ: будто ихъ, враговъ моихъ, къ Смоленску привезено честно, будто з обозовъ Монаршихъ почтено ихъ стрѣчею, будто въ самомъ Смоленскѣ стрѣлилъ ихъ Г. Воевода тамошній и въ своемъ дворѣ поставилъ честно и позволилъ всюда ѣздить свободно, придавъ имъ для болшой чести Офицеровъ; которыми плевелами возмущаютъ въ полкахъ Гадяцкомъ и Полтавскомъ народъ. Покорно прошу Вашу Вельможность, дабы по истязаніи тыи мои клеветники были сюда до мене присланы скованыи; да увѣдаетъ народъ непремѣнную ку мнѣ Монаршую Его Царскаго Величества милость, а ку нимъ страшный гнѣвъ, и проч.

С.

Къ Барону Шафирову, отъ 30 Апрѣля, 1708 года, изъ Бѣлой Церкви.

Благодарю Бога моего, что въ невинности моей, вѣрной и непорочной къ Его Царскому Величеству Всемилостивѣйшому моему Царю и

Государю, многолѣтной службы лжетворные навѣты и словеса беззаконныхъ не премогоша и явишася лжа глаголы ихъ; и что враждою своею подо мною всезлобный ровъ рыли, то самы въ онъ впали, и обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ и на верхъ ихъ неправда ихъ сніиде. Благодарствую и Вашему Превосходительству за толикое благодѣяніе и помощь, что по обѣщанію своемъ изволилесь въ розыску шанъ праведно потрудитеся и благоразумiемъ своимъ въ тое улучити, что не порадовалися врази мои о мнѣ. Якая Вашего Превосходительства явленная мнѣ въ напастяхъ помощь, милость и отрада, яко никогда въ благодарномъ сердцу и въ умѣ моемъ забвенна не будетъ, шанъ до кончины житія моего Вашому Превосходительству отслугивать и всячески награждать не престану. Токмо прошу еще Вашого Превосходительства о крайную уже въ тыхъ моихъ обстоимыхъ печалехъ помощь, дабы тыи мои враги и клевешники, по милостивомъ Его Царскаго Величества обнадеживанію и Указу, были сюда до мене въ войско присланы и припроважены; да обличаться всенароднѣ въ лжѣ и неправдѣ своей и да воспріимутъ публичнѣ достойное, по дѣломъ своимъ, подлугъ правъ войсковыхъ, по велѣнію и волѣ Монаршой согласуючыхъ.

d.

Къ Графу Головкину, тогожъ числа и года.

Твердую имѣлъ я всегда надежду на Бога моего, единаго въ напастехъ заступника, утверждающаго Престолъ Помазанника своего, Его Царскаго Величества, на истинѣ: что лжеплетенные враговъ моихъ Кочубея и Искры навѣты, предъ праведною моею и непорочною вѣрностію, аки паутина разрушаться, и сами напастники въ сѣть, иже мнѣ уготовиша, впадутъ; а по Бозѣ и по Его Царскомъ Величествѣ, Всемилостивѣйшемъ моемъ Царѣ и Государѣ, несумнѣнно надѣялся на милость, протекцію и заступленіе Вашой Вельможности, особливаго моего благодѣтеля, и не постыдила мене въ томъ надежда, когда не возрадовашася врази мои о мнѣ. Исполнилесь, Ваша Вельможность, мѣру добру и благодѣяній своихъ, крайнею своею теперь мило-

стію и истинною Христіянскою ку ближнему любовію, когда въ розыскномъ дѣлѣ, изслѣдуя благоразумнѣ праведною душею всѣ лжетворные отъ самой древней враговъ моихъ злобы, неправдою и беззаконныхъ вымысломъ составленные клеветы, не попустилесь имъ вѣрной моей службы помрачити и славу мою въ персть вселити, чимъ обовязалесь мене, Ваша Вельможность, вѣчнымъ обликомъ, до несмертельного къ себѣ благодарствія, которое и по смертной кончинѣ, въ безсмертной изображеное душѣ, неокончаемо жити будетъ, и аще забуду толикихъ Вашой Вельможности благодѣяній, забвенна буди десница моя. Благодарствую убо Вашой Вельможности, что по премногой своей ку мнѣ милости, изволилесь быть ревностнымъ невинности моей заступникомъ и патрономъ, за якую Вашой Вельможности неотъемлемую милость, донели же живу, движуся и есмь, всегда одолженъ Вашой Вельможности отслугивать и всячески награждать; едино токмо мнѣ есть на потребу, дабы по премилосердомъ Его Царскаго Величества обнадеживанію и по премощномъ Его Монаршемъ Указу, тыи мои лжеклеветники и главные враги Кочубей и Искра, за прилижнымъ Вашей Вельможности предстательствомъ и стараніемъ, сюда до мене въ войско присланы были, для окончанія розыску, которымъ бы всенароднѣ въ позорѣ всѣмъ обличилася ихъ неправда, ложь и клевета, и дабы публичне достойную, по дѣломъ своимъ, воспріяли казнь такую, якую Указъ Его Царскаго Величества повеливать будетъ; чтобъ и прочіи, смотря на тое, не дерзали впредь ложными доношеніями и клеветами Пресвѣтлѣйшаго Маестату Его Царскаго Величества турбовать и моей вѣрности непремѣнной и непоколебимой поборять и помрачать. Правда то, что такъ препочтенньйшою Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Грамотою и по важнымъ Вашей Вельможности писаніемъ обрадованъ есмь въ нестерпимой моей печали; но въ томъ тылко жалость мя снѣдаетъ, что явныи мои враги, всенародныи возмутители, а наипаче древніи Его Царскому Величеству недоброхоты, легко были допрашиваны, яко з писанія Вашой Вельможности познается, а надобнобъ было жестоко истязать, въ которомъ истязаніи показалосябъ того ихъ воровства самое основаніе, не инное, токмо тое: что ини имѣли

надежду вѣроятія тому своему ложному оклевещанію, и были такой мысли и чаянія, что, по доношенію ихъ лжеплетенномъ, заразъ мене Всемилостивѣйшій мой Царь и Государь, Его Царское Величество, повелитъ взять; а они́бъ то тутъ въ Украйнѣ тымъ часомъ, учинивши бунтъ и возмущеніе, поставили себѣ, по желанію и намѣренію своемъ, иного Гетмана; и того ради ни когдабъ они враги не ѣхали сами доброволне въ Смоленскъ, з тыми клеветами, еслибъ ихъ посланныи мои своею несправностію до бѣгства не принудили; а и въ томъ бы бѣгствѣ не поѣхали и не уходили до слободъ въ полкъ Ахтырскій, если бы компанія не забѣгла имъ отъ Запорожья переду, и з правого крѣла не заступила имъ отъ Самари. И по тому познается, что въ Смоленскъ поневолнѣ они поѣхали, а не добровольно, яко въ премощной Его Царскаго Величества Грамотѣ и въ писаніи Вашей Вельможности изображено; ибо ѣдучи въ руки до слободъ, никуды и не льзя уже имъ было ворочатца, а они жадного и пріуготовленія и намѣренія въ тую дорогу до Смоленска не имѣли; и тутъ бы то ихъ надобно въ войску допросить: кого они, плуты и клевещники мои, хотѣли Гетманомъ и якимъ способомъ учинить; для чего да обличится ихъ неправда и единомышленниковъ ихъ же; и повторнѣ прошу, дабы вскорѣ, по Указу Его Царскаго Величества, за особливымъ Вашой Вельможности предстательствомъ, тыи возмутители всенародныи во всенародное лживыхъ ихъ навѣтовъ обличеніе присланы до мене были, и проч.

е.

Къ Графу Головкину и Барону Шафирову изъ Бѣлой Церкви, отъ 2 Мая 1708 года.

Сіятельнѣйшіи и Превосходительнѣйшіи Господа, Господа, истинныи мои пріятели и особливыи благодѣтели!

Не смѣю болшъ въ незносной моей печали и несперпимомъ безчестіи писаніями моими Вашихъ вельможностей турбовать, бо мнѣ жалъ со слезами совокупленный слова и языкъ заграждаетъ; Богу

токмо, яко предвѣчной Истинѣ и истинны Защитителю, и Помазаннику, Его правды святой хранителю, сь горкимь и глыбокимь отъ души и отъ сердца воздыханіемъ должное благодареніе воздаю, что мужіе язычныи уловившася до истлѣніе; а Вашимъ Вельможностямъ за понесенные въ праведномъ розыску труды велце дякую. Тылкожъ тое благоразумному Вашихъ Вельможностей разсужденію предлагаю: если справедливости святой будетъ въ томъ совершенное довольство, когда публичный воръ и народный разбойникъ воровства своего и разбоевъ принесетъ повинную; а здѣ больше отъ вора и разбойника, ибо въ тыхъ ворахъ и врагахъ Кочубею и Искрѣ не меншое дѣло Государственное заключается, понеже оны воздвигнувши на мя неповинне нове и сплешше вымыслами своими клеветы ложные, были тоей надѣи, что Всемилостивѣйшій мой Царь и Государь, Его Царское Величество, вѣру емше неправедному ихъ доношенію, повелитъ мене для оправданія къ себѣ взять, а тымъ бы временемъ они враги, услыша что мене уже за Малороссійскій рубежъ завезено, сочиня въ Украйнѣ бунтъ, учинили, по желанію своему, инного Гетмана; а до того и гонорь мой въ якомъ поношеніи и обруганіи застаетъ, который они клеветники не токмо въ Великой Россіи писмами своими по приказамъ змазали и въ Малой Россіи многимъ въ уши клеветали на мя неправду, змѣнническимъ порокомъ славу и честь мою испраздняя и возбуждая противъ мене на бунтъ, но и по окрестнымъ заграничнымъ землямъ, по Полши, по Литвѣ и по иннымъ, о якъ з великимъ моимъ жалемъ, плачемъ, воплемъ и стенаніемъ тыи ихъ злокозненные плевелы разсѣялися и ложные оныхъ оглашенія, з ненагражденнымъ имени моего безчестіемъ въ слухъ прійшли, понеже и Г. Синявскій Резидента моего о томъ допрошалъ и зычливыи мои корресподенты з Волохъ и з Мултанъ до мене писали, соболѣзнуя сердечнѣ такому моему нещастію и печали, о которой они слышали. Сами, Ваша Вельможность, знаете якъ тяжкая, неисцѣлная и самую смерть превосходящая язва испражденіе чести и славы, ибо и святый Апостолъ Павелъ аще за Христа и тысяща смертій готовъ былъ терпѣти, обаче и то смерть паче себѣ, нежели испражденіе славы, избиралъ: лучше мнѣ есть умрети, нежели кто имать славу мою испразднить; да и полишикъ единъ гонорь самому житію соравняетъ.

И того ради желаніемъ желахъ Всемилостивѣйшему моему Царю и Государю, Его Царскому Величеству, покорнымъ моимъ прошеніемъ и подножничимъ челобитьемъ докучалъ, и Вашимъ Вельможностямъ многими писмами наприкралъся: дабы тыи мои клеветники къ розыску присланы были въ Кіевъ, на который хотѣлъ я послать отъ себе Енеральныхъ особъ и Полковниковъ, чтобъ помянутые ляшвцы и всенародные возмутители на каждый пунктъ своихъ враждебныхъ лжеплетенныхъ клеветъ въ жестокомъ истязаніи подробну на томъ розыску, въ присутствіи посланныхъ моихъ, отвѣтствовали и невинность мою, а найпаче гоноръ мой отъ пороку змѣнничества очищали и совершенно для всенароднаго оглашенія предъ тыми моими посланными очистили; ибо они клеветники никогда того не достойны, чтобъ я съ ними самъ въ особѣ моей очною ставкою расправлялся, понеже я Кочубея объ простаго Канцеляриста перть Писаремъ Енералнымъ, а потомъ Судіею Енералнымъ учинилъ, маетностями, деньгами, честію и славою въ войску Запорожскомъ убогатилъ; а Искра за иншихъ Гетмановъ мастерствомъ кушнѣрскимъ упразднялъся, и не токмо Сотникомъ, но ни Атаманомъ, ни Войтомъ деревенскимъ не былъ; а я его и Полковникомъ Полтавскимъ учинилемъ, и такожде маетностями, мѣлницами и собраніемъ многихъ скарбовъ въ злотѣ и сребрѣ и деньгахъ удоволствовалемъ; но они, воздаша мнѣ злая возъблагая, и ненавѣсть за возлюбленіе мое, что же горѣе и болѣе, и гоноръ мой, никогда же награженный, изпразднили и головы моей искали. Для чого хотѣлъ я и о томъ Его Царскому Величеству, Всемилостивѣйшему моему Царю и Государю смиренно челомъ билъ, и Вашихъ Вельможностей о милостивое предстательство многажды просилъ: дабы они, враги мои, яко всенароднѣ мене оболгали, честь мою уничижили и воничтожили, такъ всенароднѣ и публичнѣ въ позорѣ всѣмъ въ войску, по учиненномъ розыску, достойное, по дѣломъ своимъ, воспріяли; чтобъ не ушима единомысленники ихъ и народъ Малороссійскій о немилости ку нимъ и жестокомъ гнѣву Его Царскаго Величества слышали, но очима видѣли, и о моей невинности и непорочной вѣрности увѣдали. И хотя я имѣю премощныя Его Царскаго Величества з милостивымъ словомъ Грамоты, утверждающія

мене вѣ непремѣнной Монаршой милости, за которыя Пресвѣтлѣйшому Его Маестату сѣ доземнымѣ поклоненіемѣ покорнѣ благодарствую, однакожѣ разсудѣте Ваша Вельможность своимѣ благоразуміемѣ, или мнѣ оныя Высокопочтеннѣйшія Грамоты, для очищенія моей невинности и для оглашенія народу непремѣнной ку мнѣ Монаршей милости, а ку клевешникомѣ моимѣ жестокого гнѣву, посылать по городамѣ, по селамѣ и прибивать по церквамѣ. О томѣ всѣмѣ, отѣ избытка сердечной жалости и печали, не дерзаю уже болѣ писати и Вашихѣ Вельможностей прошеніемѣ моимѣ турбовати, токмо все предаю воли Божой и Его Царскаго Величества Богомудрому разсмотрѣнію, а Вашихѣ Вельможностей разсужденію, которыхѣ себе милостивому респекту и ласце непремѣнной вручая, з вѣчнымѣ благодарствіемѣ навсегда пребываю, и проч.

К.

Кѣ Графу Головкину, отѣ 10 Іюня, изѣ Бѣлой Церкви.

Благопріятнѣйшее Вашой Вельможности писаніе, изѣ Вишенска отѣ 1 Іюня писанное, воспріялѣ я сѣ подобающею имени Вашой Вельможности обсерванціею, чрезѣ рейтарѣ Кіевскихѣ, вѣ которомѣ вычиталѣ: что по Указу Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, враги мои главныи и всенародныи возмутители Кочубей и Искра посылаются водою з Смоленска сюда до мене вѣ войско для екзекуціи. Благодарствую покорнѣ сѣ доземнымѣ поклоненіемѣ Пресвѣтлѣйшему, Его Царскаго Величества, Всемилостивѣйшаго моего Царя и Государя, Маестату за правосудную справедливость; Вашой же Велможности, что воздамѣ о всѣхѣ, яже мнѣ воздалѣ еси, наипаче вѣ нынѣшнихѣ обстоящихѣ мя скорбехѣ и печалехѣ отѣ навѣтниковѣ и ненавистниковѣ моихѣ, лжеклевешными напастми нанесенныхѣ, вѣ которыхѣ Ваша Вельможность явилѣ себе мнѣ истиннымѣ покровителемѣ и заступникомѣ, и яко Пророкѣ Даніилѣ Сусанну, неповиннѣ оклеветанную беззаконными старцами, свободилѣ отѣ смерти праведнымѣ судомѣ, тако и Ваша Вельможность, уподобляя себе правосудіемѣ мужу желаній, защитилѣ мене отѣ клевешав-

шихъ на мя неправду. Симъ тожмо Ваша Велможность разистиуешъ и превосходишъ Даніила: что онъ безстудныхъ старцевъ, солгавшихъ неправду себѣ, въ единой вымышленаго прелюбодѣянія лжи обличилъ и оклеветанную Сусанну оправдалъ, а Ваша Велможность своимъ высокимъ разумомъ, праведнымъ судомъ и благосовѣстною Христіанскою ревностію, тодь многими лжами, клеветами, напастми и враждебными навѣтами окаянную непорочную мою вѣрность очистилъ и обратилъ болѣзнь и неправду клеветниковъ моихъ на главы ихъ; за что донели же въ живыхъ обрѣтшися буду, не престану Вашой Велможности благодарствовать и всячески труды и попеченія его награждать, и проч.

8.

Къ Графу Головкину, изъ Борзны, отъ 19 Октября.

Поразили мнѣ жалемъ несноснымъ сердце слова, въ листѣ Вашей Вельможности изображенныя, а именно тыя: если Ваше Сіятельство самъ неизволишъ къ Новгородку-Сѣверскому идти, то пошли отъ себя туда полкъ Стрѣлецкій, и проч. Чи, ещежъ и Ваша Велможность, испиинный мой пріятель и благодѣтель, крайней моей немощѣ не вѣришъ? и чи абъ то жалѣлъ себе, и не ишолъ самъ къ Новгородку, по вѣрности моей къ Его Царскому Величеству, еслибы мнѣ въ томъ настоящая болѣзнь препятія не чинила, въ которой не тожмо ѣхать, но и на ложку самъ собою подняпца и перевернупца не могу, развѣ мене служащіи поднявъ перевернутъ на другую сторону? Полкъ убо Стрѣлецкій по сей сторонѣ Десны къ Новгородку посылаю, а самъ тутъ въ Борзнѣ, для обереженія Украйны, подожду, ожидая или смерти или облегченія, которое развѣ молитвами Архіерея Божія получу (*).

(*) На сіе письмо Графъ Головкинъ отвѣтствовалъ Мазепѣ 22 Октября: „Ваше Сіятельство изволите писать о своей прискорбности, что въ листу, писанномъ отъ меня, написано тако: естьли Ваше Сіятельство самъ не изволишъ къ Новугородку итти, то пошли отъ себя полкъ Стрѣлецкой, и Ваше Сіятельство разумѣли то, будто я писалъ не вѣря бо-

h.

Къ немужъ, отъ 21 Октября, изъ Борзны.

Двѣ почтеннѣйшія Вашей Вельможности писанія получилъ я съ подобающимъ именъ и особъ Вашей Вельможности гономъ, въ которыхъ изволишъ Ваша Вельможность доброжелательнымъ сердцемъ соболѣзноваши моей болѣзни и желаши мнѣ въ оной облегченія. Благодарствую убо Вашей Велможности за толикую пріязнь и дай Боже желаемое Вашею Велможностію получить въ скорбѣ моей облегченіе; токмо устрашаютъ мя Псаломническіе словеса сіе: всякаго брашна возгнушася душа ихъ, и приближишася до вратъ смертныхъ, понеже болѣ отъ десяти день якъ ничого не ѣмъ, ниже сплю, и Богъ вѣстъ если ныне Псаломническіе словеса не исполнятся на мнѣ; развѣ молитвами новаго Архипастыря нашего, Преосвященнѣшаго Архіепископа Митрополита Кіевскаго Іоасафа Кроковскаго, который возвращаяся з Царствующаго великаго града Москвы, заспѣлъ мене шутъ въ болѣзнѣ и оправилъ надо мною елеосвященіе, обновитъ Господь Богъ здравіе мое облегченіемъ отъ болѣзни.

Подлинныя хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

лѣзни Вашей, но я то писалъ въ тотъ образъ, что естьли, Ваше Сіятельство, не поѣдешь туда, за болѣзнію своею, то послашь полкъ Стрѣлецкой; а какъ на нашемъ Россійскомъ штилѣ то реченіе употреблять обыкли для учтивства, то извольте, Ваше Сіятельство, сему, такъ какъ и во всемъ прочемъ о мнѣ вѣрить, что я есмь истинный вашъ пріятель и о скорби Вашего Сіятельства имѣю усердное сожалѣніе, какъ для особливой пріязни, такъ и для общихъ интересовъ; а что Ваше Сіятельство изволишъ писать въ цыдулѣ, будто нѣкакой лжеклеветникъ васъ обнесъ, что вы себѣ болѣзнь будто притворяете, то я Вашему Сіятельству истинно доношу, что ни отъ кого о томъ не слыхалъ, а естьлибъ сіе кто и дерзнулъ говорить, какъ бы могли оному въ томъ вѣрить, видя Вашего Сіятельства письма; ибо мы вѣримъ Вашему Сіятельству во всемъ и безъ свидѣтельственныхъ писемъ, и зѣло о томъ соболѣзнуемъ, о чемъ могутъ вамъ донесть и присланные ваши, и проч.

XXIV.

Надгробная надпись Кочубею и Искрѣ, высѣченная на камнѣ, близъ дверей входныхъ въ трапезу Кіевопечерской Лавры.

Кто еси мимо грядый о насъ невѣдущій,
Елицы здѣ естесмо положены сущи,
Понеже намъ страсть и смерть повелѣ молчати,
Сей камень возопіетъ о насъ ти вѣщати,
И за правду и вѣрность къ Монарсѣ нашу,
Страданія и смерти испыймо чашу,
Злуданьемъ *Мазепы*, все вѣчно правы,
Посѣченны заставше топоромъ во главы;
Почиваемъ въ семъ мѣстѣ Машери Владычнѣ,
Подающія всѣмъ своимъ рабомъ животъ вѣчный.

Року 1708, мѣсяца Іюля 15 дня, посѣчены средь обозу войсковаго, за Бѣлою Церковію на Борщаговцѣ и Ковшевомъ, благородный Василій Кочубей, Судія Генеральный; Іоаннъ Искра, Полковникъ Полтавскій. Привезены же тѣла ихъ Іюля 17 въ Кіевъ, и тогожъ дня въ обители Святой Печерской на семъ мѣстѣ погребены.

XXV.

Письмо къ Запорожскому Атаману Константину Гордѣенкѣ отъ Донскаго Атамана Кондрата Булавина.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Запороги Войсковому Атаману Констентину Гордѣевичю и всему войску Запорожскому, Атаманомъ молотцамъ Донскія Атаманы и Козаки Войсковой Атаманъ Кондратій Булавинъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, 1708 году, Маія въ 17 день, вѣдома вамъ, Атаманомъ молотцамъ, всему Запорожскому войску, мы войскомъ Донскимъ чрезъ сіе писаніе чинимъ: въ прошломъ 1707 году совокупилися мы войскомъ Донскимъ и иными рѣками постояти за домъ Пресвятыя Богородицы и за православную Христіянскую вѣру и за святыя Апостольскія церкви, и о томъ у насъ войскомъ Донскимъ былъ зборъ на рѣкѣ Хапрѣ, чтобъ въ нашемъ войску Донскомъ . . . . . и по инымъ рѣкамъ утвердить по прежнему какъ . . . . . Козачья обыкновенія у дѣдовъ и у отцовъ нашихъ и у насъ, а то собранія было для того, что присланъ былъ къ намъ войску Полковникъ Князь Юрья Долгоруковъ для розыску и высолки изъ нашихъ Козачьихъ городковъ новопришлыхъ съ Руси всякихъ чиновъ людей, а съ нимъ были въ томъ розыскѣ изъ Черкаскаго наши Старшины Ефремъ Петровъ съ товарыщи и чинили по нашимъ Козачьимъ городкамъ не противъ Ево, Великаго Государя, Указу, не такъ какъ повелѣно, и городки наши многія разорили и пожгли, а нашу братію Козаковъ многихъ пытали и кнутомъ били и носы и губы рѣзали напрасно, и женъ и дѣтей брали на постели насильно и чинили надъ ними всякое ругательство, а дѣтей нашихъ младенцовъ по деревьямъ вѣшали

за ноги; и такое видя ихъ къ себѣ напрасное разореніе, ево Князя Долгорукова и при немъ будущихъ побили до смерши; а убиты они не однимъ нашимъ нынѣшнимъ Атаманомъ Кондратьемъ Булавинымъ, по совѣту всего нашего войска Донскаго, за ихъ неправду и за напрасное разореніе, потому что они чинили не противъ Ево, Великаго Государя, Указу; и въ нынѣшнемъ, 1708 году, нынѣшній нашъ войсковой Атаманъ Кондратій Булавинъ, всѣмъ войскамъ Донскимъ собрався, пришли подъ Черкаской, чтобъ прежнихъ нашихъ бывшихъ Старшинъ и войсковаго Атамана Лукьяна Максимова и при немъ будущихъ, которыя съ нимъ чинили неправду, отъ дѣлъ ихъ отставить и выбрать иныхъ Старшинъ; и о такомъ совѣтѣ мы войскомъ Донскимъ къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, отъ себя напередъ сего писали, чтобъ вы намъ дали отъ себя руку помощи и быть бы вамъ съ нами вкупѣ единодушно; а какъ Атаманъ нашъ войсковой Кондратій Аѳонасьевичь Булавинъ былъ у васъ, Атамановъ молотцовъ, въ Запорогахъ объ Сырной недѣли, у тебя Константина Гордѣевича и у Писаря и у многихъ Атаманьевъ, и межъ себя совѣтовали и души позадавали, чтобъ всѣмъ вамъ съ нами, войскомъ Донскимъ, быть въ соединеніи и другъ за друга радѣть единодушно; и отъ васъ къ намъ помощи къ Черкаскому для совѣту нихто не пришолъ; а какъ мы войскомъ Донскимъ стояли подъ Черкаскимъ на Василевѣ, и они Лукьянъ съ товарыщи отъ насъ сѣли въ осадѣ и били по насъ изъ пушекъ; а которыя съ ними ворами сидѣли въ осадѣ Козаки поневолѣ, и они Лукьяна и Старшинъ, которыя были къ воровству приличны, ихъ намъ выдали, и мы приговоря ихъ воровъ, смотря по винѣ, казнили смершью, и выбрали для управленія Великаго Государя и нашихъ войсковыхъ дѣлъ войсковаго Атамана Кондратья Аѳонасьевича Булавина и Старшинъ иныхъ; а нынѣ намъ, войску Донскому, слышно чинишца, что де собраніемъ Государевы полки пришли разорять наши Козачьи городки и стоятъ на Донцѣ, близъ Свѣтогорскаго монастыря и въ иныхъ мѣстѣхъ, и хотятъ де итти подъ Черкаской; и мы всѣмъ войскомъ Донскимъ, войсковой нашъ Атаманъ Кондратій Булавинъ просимъ у васъ, Атамановъ молотцовъ, у тебя войсковаго Атамана Константина Гордѣевича и у всего войска Запорожскаго милости, естьли вамъ

слышно про приходъ Государевыхъ полковъ на наше разореніе, и вы намъ дайте помощи, чтобъ намъ стать вкупѣ обще, а въ разоренія намъ себя бы напрасно не отдать; а у насъ войско Донское въ походъ посланы тысячь съ пятнадцать и больши, для того естьли Государевы полки станутъ насъ разорять и мы имъ будемъ противитца, чтобъ они насъ вконецъ не разорили напрасно, такъ же и Вашему войску Запорожскому зла не учинили; а естьли будетъ вамъ слышно про приходъ Государевыхъ полковъ, гдѣ они стоять будутъ, и вамъ бы въ томъ писать къ намъ, войску, вѣдомость вскорѣ; а о чемъ у насъ съ вами, Атаманы молотцы, межъ себя былъ совѣтъ обще на вашихъ корасдарей и на пановъ, и которымъ путемъ обѣщались вы съ нами, такъ и творите, чтобъ вашъ совѣтъ благой былъ къ намъ непремѣненъ и того бы не отставлять; а во всемъ вы, Атаманы молотцы, Запорожское войско, противъ супостатъ надѣйтеся на милость Божію, а мы войскомъ Донскимъ вамъ всѣ помощники, и о томъ къ намъ въ Печерской прислать бы вамъ отъ себя человѣкъ двадцать или тридцать своихъ Козаковъ, лутчихъ людей; а мы у васъ, Атаманы молодцы, о всемъ вышеписанномъ просимъ милости всѣмъ войскомъ Донскимъ любезно, чтобъ намъ жить вкупѣ и во всякомъ добромъ совѣтѣ и другъ за друга постоять въ правдѣ и свое здоровье намъ межъ собою оберегать купно. А съ сею отпискою къ вамъ, Атаманомъ молотцамъ, посланы отъ насъ, изъ войска, нарочно нашъ Козакъ Ѳедоръ Шеферевъ, Игнатъ Филатьевъ; а они, Игнатъ, прежде сего жили у насъ, и нынѣ пришли по прежнему, и мы ихъ послали нарочно, чтобъ они знали къ вамъ путь, какъ бы мочно пройтить. Писано изъ войска Донскаго, 1708 году, Маія въ 17 день.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 36.

XXVI.

Письмо на Запорожье отъ Наказнаго Донскаго Атамана Ильи Григорьева.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексьевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожского войска Кошевому Атаману и всему войску Запорожскому, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества Донскіе Атаманы и Козаки, Наказной Войсковой Атаманъ Илья Григорьевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ 708 году вѣдомо намъ, войску Донскому, учинилось, что въ прошломъ 707 году, въ Филиповъ постъ, пріѣхалъ къ вамъ въ Сѣчю воръ и измѣнникъ Донской Козакъ Кондрашка Булавинъ съ единомышленники своими и привезъ прелестные воровскіе письма и сказывалъ вамъ, будто мы войскомъ Донскимъ отъ Великаго Государя отложились и для того будто ево вора къ вамъ прислали, чтобъ вы войскомъ шлибъ къ намъ, войску Донскому, на помочь; и тѣмъ ево словамъ прелестнымъ и письмамъ вы войскомъ не повѣрили и изъ Сѣчи ево выслали вонъ, и тотъ воръ Кондрашка Булавинъ нынѣ явился на Хопрѣ въ верховыхъ нашихъ Козачьихъ городкахъ, и для изкорененія того вора и его единомышленниковъ войсковой нашъ Атаманъ Лукьянъ Максимовичъ съ войскомъ Донскимъ пошелъ въ походъ; и нынѣ мы войскомъ Донскимъ въ своемъ войсковомъ кругу приговорили послать отъ себя къ вамъ въ Сѣчу свое войсковое письмо для подлиннаго увѣренія, что мы Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексьевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили вѣрно и за православную Христіянскую вѣру и за Него, Великаго Государя, готовы головы свои положить, и для того посланы отъ насъ изъ войска къ вамъ въ Сѣчю съ симъ письмомъ Донскіе Козаки Степанъ Ивановъ

сынъ Мамыка, да Понкратъ Купреяновъ; и вамъ Кошевому Атаману и всему войску впредь такимъ ворамъ и никакимъ возмутительнымъ письмамъ и ево Булавинымъ товарищамъ не вѣрить; а буде такіе воры явятца, и ихъ присылать къ намъ, войску, или въ Троицкой, на Таганрогъ, оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ; а у сего нашего войскового письма войска Донскаго прежняя печать приложена, а новоприсланная отъ Великаго Государя войска Донскаго печать нынѣ съ войсковымъ нашимъ Атаманомъ въ вышеписанномъ походѣ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 39.

XXVII.

Манифестъ Государя Петра I ко всѣмъ Малороссійскимъ Чинамъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Сотникомъ, Атаманомъ Куреннымъ и всему войску Малороссійскому, стоящему по Деснѣ и во иныхъ мѣстѣхъ противъ непріятеля. Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Гетманъ Мазепа безвѣстно пропалъ, и сумнѣваемся Мы того для, не по факціямъ ли какимъ непріятельскимъ; того ради повелѣваемъ Мы всей Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ и прочимъ, дабы немедленно къ Намъ въ обозъ Нашъ къ Деснѣ для

совѣтовъ, а буде онъ Гетманъ конечную невѣрность явилъ, то и для обранія новаго Гетмана пріѣзжали, въ чемъ общая польза всей Малой Росіи состоитъ. Данъ сей Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 27 день, 1708 года.

Петръ.

(М. П.)

Подлинный хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXVIII.

Другой Манифестъ Государя Петра I объ измѣнѣ Мазепы.

По пятулѣ.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось: что Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю Нашему Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы съ общаго согласія съ ними Малороссійскую землю порабошить по прежнему подъ владѣніе Польское и церкви Божіи и святые монастыри отдать во Унію. И понеже Намъ, яко Государю и Оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти, дабы въ то порабощеніе и разореніе Малой Россіи, такожъ и церквей Божіихъ во осквернение не отдать: того ради повелѣваемъ всей Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и прочимъ вышеобъявленнымъ чинамъ войска Запорожскаго: дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго Гетмана, не смотрѣли, но при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стояли; и для лучшаго упрежденія всякаго зла и

возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него бывшаго Гетмана, вся старшина Генеральная и полковая, пребывающея при войскѣ, сѣѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ, для обранія по правамъ и вольностямъ своимъ вольными голосами новаго Гетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляемъ: что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что бывшій Гетманъ хитростію своею, безъ Нашего Указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійской народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости повелѣваемъ мы нынѣ съ Малороссійскаго народа отставить. Данъ сей Нашъ Царскаго Величества Указъ въ обозѣ при Деснѣ, за приписаніемъ власныя Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октября въ 28 день, 1708 года.

Подлинный хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXIX.

Письмо Мазепы къ Стародубскому Полковнику Скоропадскому, въ коемъ извѣщая о причинахъ, побудившихъ его отстать отъ Россіи и поддаться Шведскому Королю, совѣтуетъ ему истребить Россійскій гарнизонъ, въ Стародубѣ находящійся, и соединиться съ нимъ Гетманомъ.

Мой ласковый пріятелю, Пане Полковнику Стародубовскій!

Нехай тое будетъ Вашей милости вѣдомо, ижъ мы, Гетманъ, видячи отчизну нашу Малороссійскую до крайней уже приходячую згубы, когда враждебная намъ здавна потенція Московская, тое что отъ многихъ лѣтъ въ всезлобномъ своемъ намѣреніи положила, теперь зъ упадкомъ послѣднимъ правъ и волностей нашихъ почала приводити въ скутокъ, кгди, безъ жадного о томъ зъ нами согласія, зачала

городи Малороссійскіе въ свою область отбирати, людей нашихъ, зо нихъ повигавляши порабованихъ и до конца знищенихъ, своими войсками осажуваши; и нехай бы то чинили въ полку Стародубовскомъ, Черниговскомъ и Нѣжинскомъ, мѣючи и змишляючи, зъ врожоной своей хитрости, лживые причины, будто для обороны отъ наступленія войскъ Шведскихъ тое чинятъ, лечъ около далнихъ городовъ, куда войска Шведскіе никогда не мыслятъ наступати, заходилися уже были, кгды до Полтавы два полки зъ Бѣлагорода ординовано; а и надъ иншими городами тоежъ бы власне виполнилося, если бы мы, зъ обыклой нашой ку отчизнѣ Малороссійской горливости, тому ихъ злому намѣренію не запобѣгли, а до того не тилко отъ зычливыхъ пріятелей, мѣючи тайные перестороги, лечъ и самы тое явными доводами видячи и совершенно вѣдаючи, же насъ, Гетмана, Енералную Старшину, Полковниковъ и увесь войска Запорожскаго началъ, врожоными своими прелестми хотятъ къ рукамъ прибрати, и въ тиранскую свою неволю запровадити, имя войска Запорожскаго згладити, а Козаковъ въ драгонію и салдаши передернути, народъ засъ Малороссійскій вѣчне себѣ порабоштити; и если бы не Господь помогълъ намъ отъ тыранскихъ ихъ рукъ избѣгти, то певне бы тое ихъ намѣреніе непріязненное свой одобрало скутокъ, кгдижъ не для чого иншого Александеръ Меншиковъ и Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ зъ войсками своими къ намъ поспѣшали, не для чего иншого прелестми своими, перш зъ войскомъ, а потомъ само зъ Старшиною до обозовъ своихъ Московскихъ вабили, тылко же бы насъ всѣхъ могли забрати въ тяжкую неволю, а не дай Боже, и на тыранскіе муки; надъ то видячи и тое же пошенція Московская безсилная и невоенная, бѣгствомъ всегда отъ непреборимыхъ войскъ Шведскихъ спасаючися, не боронити насъ сюда отъ наступленія тыхъ же войскъ Шведскихъ убѣгла, лечъ огнемъ, рабунками и немилосерднимъ мордерствомъ руиноваши и городы въ свою область отбыраши пришла, удалисмося, за согласіемъ и общимъ зъ Панами Енеральными особами, Полковниками и всею войска Запорожскаго Старшиною, постановленьемъ въ непреборимую наяснѣйшого Короля, Его милости, Шведскаго протекцію, мѣючи въ Бозѣ всемогущомъ, единомъ обидимихъ Заступнику, любящомъ правду и

ненавидящомъ лжу, непостидную надежду, же отчизну нашу Малороссійскую и войско Запорожское его Королевское Величество всегда щастливымъ своимъ и непобѣдимымъ оружіемъ отъ того Московского тыранского ига оборонитъ, уволнитъ и отняпіе намъ права и волности не тилко привернетъ, лечъ зъ общою ползою и зъ несмертелною въ потомній вѣкъ войска Запорожского славою умножитъ и разширитъ, въ чомъ насъ и Королевскимъ своимъ никогда не отмѣняющимся словомъ и данною на писмѣ ассекураціею упевнилъ и утвердилъ: за чимъ и ваша милость, яко естесь правдивый отчизны своей сынъ, не зичачи оной крайней погибели, знищенія и руины, берись до единого зъ нами всѣми согласія и до сполной твоейжъ отчизны своей обороны, а старайся всѣми способами, по данномъ себѣ отъ Бога разуму и искуству Московское войско зъ Стародуба искорени, согласившися въ томъ зъ Панами Полковниками Переяславскимъ и Нѣжинскимъ, певны того будучи, же потенція Московская ничого не можетъ тамъ вашей милости и городу Стародубу зашкодити, которая вскорѣ будетъ оружіемъ Королевскаго Величества Шведского въ свои загнана границы; а еслибы ваша милость до искорененія того игварнѣзону Московского, въ Стародубѣ застаючого, толко силы и способу не мѣлъ, теды радимъ вашей милости отпуль уходити и до боку нашого въ Батуринъ зъ товариствомъ поспѣшати, же бы не попалъ зъ неповѣтованымъ жалемъ нашимъ въ Московскіе руки, о тое вашей милости и повторе пилно жадаючи, горливостію и любовію ку отчизнѣ обовязуючи и приказуючи, емужъ жичимъ доброго отъ Господа Бога здоровя. Зъ Дюгширувки, Октоврія 30, року 1707.

Вашей милости зичливый пріятель Иванъ Мазепа, Гетманъ и Ковалеръ.

Подлинное хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ № 63.

XXX.

Манифестъ Государя Петра I о немедленномъ избраніи вольными голосами новаго Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ войска Запорожского Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ, Атаманамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску, на Раду и избраніе новаго Гетмана, по Указамъ Нашего Царского Величества сѣхавшимся: что понеже бывшій Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при крестномъ цѣлованіи присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему къ тому причины и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ: дабы Малороссійской край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ; о чемъ, какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учинивъ у него съ Королемъ Шведскимъ и отъ него выбраннымъ на Королевство Польское Лещинскимъ договоръ: того ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Го-

сударь и Оборонитель всея Малыя Россіи и народа сего, милосердуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою Особою своею всѣми силами васъ и весь Малороссійской край оборонять войски своими Великороссійскими, и дабы упредить сіе злое намѣреніе того Богоотступнаго измѣнника Мазепы и ко исполненію онаго и Малороссійскаго краю до разоренія, церкви же святыя до осквернения и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки наши Указы, за подписаніемъ собственныя руки и печати Нашея: дабы сѣѣзжались на избраніе новаго Гетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ; и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлость отчизны своей и показуя Намъ, Великому Государю, вѣрность по тѣмъ Указомъ немедленно ко избранію новаго Гетмана приступите и единаго изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ вольными гласы, по правамъ своимъ на Гетманство немедленно изберете, понеже нынѣшней случай ускореніе того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля Короля Шведскаго стать, и оного войска, которые уже отъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побито и гладомъ и хладомъ померло и до конечнаго разоренія привесть и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, обѣщаемъ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, тому вольными гласы новообранному Гетману, такожъ и Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Ясауламъ, Сотникамъ и всей полковой Старшинѣ и всему войску Запорожскому Нашимъ, Царскаго Величества, словомъ всѣ вольности, права и привиліи, которыя вы отъ времени пріятія блаженныя и достохвальныя памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца подъ свою высокодержавную руку Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ, Царскаго Величества, государствованіи Гетманы и все войско имѣли, свято, ненару-

шимо и цѣло содержать и васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содерживать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Гетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукой. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Петръ.

Подлинный хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ № 65.

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ.

Ив. Вишн. Сенатскій секр. Грав. Осиповъ.

Іоаннъ Ильичъ
СКОРОПАДСКІЙ,
Гетманъ.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИСТОРІЯ

МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ

ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО

СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.

Въ Типографіи Семена Селивановскаго.

1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Апрѣля 2 дня. Сію книгу разсматривалъ Цензоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

Глава XXXII. Скоропадскій. — Взятіе Башурина. Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго. Причина возведенія его въ сіе достоинство. Вѣрность нѣсколькихъ Малороссійскихъ городовъ и мѣстечекъ. Прокляпіе Мазепы. Казнь чучелы его и собщниковъ. Описаніе бывшаго по сему случаю обряда въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Осторожныя мѣры, приняпыя Государемъ. Апостоль и Галаганъ оставляютъ Мазепу. Хитрое предложеніе сего измѣнника. Возвращеніе изъ ссылки Палѣя. Преданность Малороссіянъ къ Россіи. Вѣроломство Запорожцевъ. Взятіе Бѣлой Церкви. Смѣна Гадячскаго Полковника. Гетманскіе Универсалы. Манифесты Карла XII и Петра I. 1

Глава XXXIII. Неутомимая дѣятельность Государя. Военная хитрость, увѣнчанная успѣхомъ. Занятіе Веприка Шведами. Чинимыя ими опустошенія въ Украйнѣ. Дѣйствія Россіянъ. Подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою. Измѣна Запорожцевъ. Неудачная для Шведовъ осада Полтавы. Знаменитая битва подъ симъ городомъ. Послѣдствія оной при Переволочнѣ. Пристрастное мнѣніе Шведскихъ писателей. Бѣгство въ Бендеры Карла XII и Мазепы. Смерть сего послѣдняго. Описаніе его похоронъ. Взглядъ на поведеніе сего измѣнника. Орликъ. Погребеніе убіенныхъ воиновъ подъ Полтавою. Намѣреніе Государя, оставленное безъ исполненія. Полученная награда вѣрными Малороссіянами и наказаніе измѣнниковъ. Доходы Мазепы. 16

Глава XXXIV. Просительныя статьи Скоропадскаго съ рѣшеніемъ Государя. Опредѣленіе къ сему Гетману Стольника Измайлова. Данное ему наставленіе. Первые Россійскіе владѣльцы въ Малой Россіи. Смерть Палѣя. Подтвержденіе преимуществъ, дарованныхъ Нѣжинскимъ Грекамъ. Новая Сѣчь. Главныя статьи договора Орлика съ Запорожцами. Удаленіе Измайлова отъ Скоропадскаго. Несчастный годъ для Малой Россіи. Ложный доносъ не Гетмана. Мирное постановленіе подъ Прутомъ. Походъ Скоропадскаго. Разореніе Сѣчи. Запорожцы селятся въ Крыму. Дозволенная торговля. Переселеніе Заднѣпрскихъ жителей. Послѣдствія моровой язвы въ Украйнѣ. Ссылка измѣнниковъ и

Стран.

ихъ родственниковъ. Освобожденіе Свяшайлы. Примѣръ ограниченія Гетманской власти. Наказаніе Калужскаго Воеводы за оскорбленіе Скоропадскаго. Гибельное для Малороссіянъ снисхожденіе его. 31

Глава XXXV. Приготовленіе къ походу. Разные Высочайшіе Указы. Ограниченіе власти Малороссійскихъ Полковниковъ. Пріѣздъ изъ Турціи остававшихся тамъ измѣнниковъ. Ссылка Мировичей. Освобожденіе нѣсколькихъ Малороссіянъ. Козаки употребляются въ разныя работы. Тщетное стараніе Запорожцевъ получить прощеніе. Бѣдственное положеніе ихъ подъ игомъ Татаръ. Путешествіе въ чужіе краи Государя. Грамота его къ Гетману. Взятіе подъ стражу и ссылка Войнаровскаго. Родственная связь Скоропадскаго съ Толстымъ. Бытность его въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Полковникъ Милорадовичъ. Отправленіе Князя Хотетовскаго въ Украйну. Утвержденныя Государемъ маетности за Гетманомъ. Уменьшеніе полковъ, расположенныхъ въ Малой Россіи. Моровая язва. Россіянинъ получаетъ Полковничій урядъ въ Нѣжинѣ. Ссора Меншикова съ Скоропадскимъ. Препровожденный отъ сего послѣдняго подарокъ Петру I. Бунтъ въ Носовкѣ. Безполезныя усилія Орлика. Герцикъ. Новое домогательство Запорожцевъ получить прощеніе. Козаки участвуютъ въ строеніи Печерской крѣпости. Уменьшеніе полковъ, квартировавшихъ въ Украйнѣ. 45

Глава XXXVI. Выговоръ Государя Скоропадскому. Учрежденіе Войсковой Канцеляріи. Доносъ Протасова. Послѣдствія онаго. Походъ Козаковъ. Россійскій Комендантъ въ Полтавѣ и Переволочнѣ. Утвержденное Скоропадскимъ село за женою. Судебная Канцелярія. Непростительная безпечность Гетмана. Пріѣздъ его въ Москву. Оказанныя ему почести. Рѣшеніе спорнаго дѣла съ Меншиковымъ. Малороссійская Коллегія. Постигшія Скоропадскаго неудачи. Наставленія Государя Вельяминову. Походы Козаковъ. Кончина Скоропадскаго. Мнѣніе о семъ Гетманѣ. 57

Глава XXXVII. Наказный Гетманъ Полуботокъ. — Челобитная Генеральныхъ Старшинъ. Полуботокъ назначается временнымъ Правителемъ Малой Россіи. Осторожныя мѣры, приняшыя Сенатомъ. Прибышіе въ Украйну Вельяминова. Исходатайствованныя Полуботкомъ выгоды. Прозьба его къ Императрицѣ. Обнадеживаніе Государя и благодарность Старшинъ. Безуспѣшныя стараніа. Походы Козаковъ. Опредѣленіе Россійскихъ смотрителей за сборщиками. Увеличеніе податей. Распя Старшинъ съ Вельяминовымъ. Рѣшеніе Государемъ ихъ жалобъ. Возобновлен-

Стран.

ная просьба къ Императрицѣ. Отправленіе народныхъ представителей въ Петербургъ. Смѣлое представленіе Полуботка. Высочайшій Указъ. Дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ. Рѣчь Полуботка. Заключеніе его и прочихъ Старшинъ въ Петропавловскую крѣпость. Примѣрное великодушіе Государя. Оказанная Полуботкомъ твердость духа предъ самою кончиною. . 64

Глава XXXVIII. Повиновеніе новыхъ Старшихъ Коллегіи. Великороссійскіе Полковники. Разставленное въ Украйнѣ войско. Козацкіе полки. Просьба Малороссійскаго Духовенства. Походъ Козаковъ. Тогдашніе доходы съ Малой Россіи. Россійскіе Комендантцы. Кончина Петра Великаго. Оправданіе дѣяній сего Государя. Товарищамъ Полуботка возвращается свобода. Смерть трехъ узниковъ. Отправленіе Козацкаго отряда въ Гилянь. Несправедливый доносъ на предводителей онаго. Уменьшеніе доходовъ. Щедрая награда, полученная однимъ Малороссіяниномъ. Безсмѣнные Члены Коллегіи. Меншиковъ получаетъ Батуринъ и Гадячь. Денежный сборъ вмѣсто отмѣненнаго похода. Нѣчто о Мировичахъ. Василій Танскій. Посылка Малороссіянъ въ Пруссію. Кончина Императрицы Екатерины I. Неограниченное властолюбіе Меншикова и паденіе его. Разныя перемѣны, случившіяся въ Малой Россіи. 75

Глава XXXIX. Апостолъ.— Уничтоженіе разныхъ сборовъ и Малороссійской Коллегіи. Избраніе Апостола на Гетманство. Новые Полковники изъ Малороссіянъ. Тайный Совѣтникъ Наумовъ. Посольство Украинское въ С. Петербургъ. Возвращеніе на родину товарищей Полуботка. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Царская Грамота. Генеральные Старшины. Смѣна нѣсколькихъ Полковниковъ. Походъ Козаковъ. Опредѣленіе къ Гетману Князя Шаховскаго. Индуктный сборъ. Потемкинъ. Кончина Петра II. Оказанныя Императрицею Анною Іоанновною милости Малороссіянамъ и ихъ Предводителю. Ссылка Кіевскаго Архіепископа. Полученное Апостоломъ отличіе. Малороссіяне употребляются въ работу. Уменьшеніе въ Украйнѣ Великороссійскихъ войскъ. Члены Генеральнаго Суда. Новый Архіепископъ. Продолженіе линейной работы. Нарышкинъ. Безпокойство въ Польшѣ. Походъ Козаковъ. Помилованіе Запорожцевъ. Ихъ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе къ его заслугамъ. 84

Глава XL. Малороссійское Правленіе. Капнистъ. Участіе Козаковъ и Запорожцевъ въ Крымскихъ походахъ. Расположеніе Россійскаго войска на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. Князь

Стран.

Борятинскій. Новыя военныя дѣйствія Козаковъ. Набѣги Татаръ. Походъ въ Молдавію. Несправедливое показаніе Манштейна. Мужественные подвиги Капниста. Мнѣніе Малороссійскихъ Лѣтописателей о Борятинскомъ и Румянцовѣ. Генералъ-Маіоръ Шиповъ. Моровая язва. Казнь Самозванца. Генералъ Кейтъ. Признательность къ нему Малороссіянъ. Неудовольствіе на Леонтьева. Тайный Совѣтникъ Неплюевъ. Кончина Императрицы Анны. Милостивый Указъ. Чрезмѣрное честолюбіе Миниха. Вступленіе на престолъ Елисаветы. Разумовскій. Бутурлинъ. Козацкое посольство. Бибиковъ. Исходатайствованное право Членами Генеральной Канцеляріи. Малороссійскіе Старшины. Подтвердительная Грамота. Путешествіе Императрицы въ Малороссію. Просьба Старшинъ. Отправленіе въ Петербургъ Депутатовъ. Оказанное имъ благоволеніе. Смерть Бибикова. Данное Капнисту порученіе. Жалобы на Запорожцевъ. Саранча и пожары. Причина послѣднихъ. Благодѣянія Императрицы. 101

Глава XLI, послѣдняя. Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій.—Отправленіе изъ Москвы Малороссійскихъ Депутатовъ. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Гендрикова. Описаніе Гетманскаго избранія. Полученный Гендриковымъ подарокъ. Данная аудіенція. Украинскимъ Посланцамъ. Разные Высочайшіе Указы по случаю утвержденія Графа Разумовскаго Гетманомъ. Открытый противъ него заговоръ. Заточеніе Капниста, Попашенки и Байрака. Звенигородскій. Допросы преступникамъ. Награжденіе оправдавшихся. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Разумовскаго. Торжественное обнародованіе Высочайшей Грамоты. Новой знакъ Монаршаго благоволенія къ Разумовскому. Нѣчто о поселеніи Сербовъ. Отправленіе нѣсколькихъ сотъ Малороссіянъ для строенія крѣпости Св. Елисаветы. Занятія Гетмана въ 1752 году. Отъѣздъ его въ С. Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго Нѣжинскимъ Полковникомъ. Возвращеніе Гетману индукшнаго сбора. Освобожденіе Малороссіянъ отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе свободной торговли. Отправленіе Запорожцевъ въ крѣпость Св. Елисаветы. Проѣздъ черезъ Малороссію Турецкаго Посланника. Участіе Малороссіянъ въ Пруской войнѣ. Убіеніе Капниста. Гетманъ отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Смерть многихъ Генеральныхъ Старшинъ и избраніе на мѣсто ихъ новыхъ. Сочиненный проэктъ о Малороссійскихъ правахъ. Полученныя Гетманомъ отъ Императрицы помѣстья. Походъ Козацкаго отряда. Смерть Ханенки. Значительная перемѣна въ Генеральномъ судѣ. Гетманскій Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Подчиненіе Кіева Сенату. Прибытіе въ С.

Стран.

Петербургѣ Разумовскаго. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малой Россіи. Увольненіе нѣкоторыхъ Старшинъ и назначеніе новыхъ. Гудовичи. Возвращеніе Кіева въ вѣдомство Гетмана. Кончина Императора Петра III. Изліянныя Императрицею Екатериною II благодѣянія на Малороссію. Новый Универсалъ. Возстановленіе Судовъ. Генеральное собраніе въ Глуховѣ. Произшедшее въ ономъ несогласіе. Доносъ на Графа Разумовскаго. Отозваніе его ко Двору. Распоряженія Гетмана передъ своимъ отъѣздомъ. Но-

Стран.

Петербургѣ Разумовскаго. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малой Россіи. Увольненіе нѣкоторыхъ Старшинъ и назначеніе новыхъ. Гудовичи. Возвращеніе Кіева въ вѣдомство Гетмана. Кончина Императора Петра III. Изліянныя Императрицею Екатериною II благодѣянія на Малороссію. Новый Универсалъ. Возстановленіе Судовъ. Генеральное собраніе въ Глуховѣ. Произшедшее въ ономъ несогласіе. Доносъ на Графа Разумовскаго. Отозваніе его ко Двору. Распоряженія Гетмана передъ своимъ отъѣздомъ. Постигшее его неудовольствіе. Увольненіе отъ Гетманства. Монаршая награда. Кончина Графа Разумовскаго. Заключеніе. . . 114

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

I. Присяга Гетмана Скоропадскаго. 141
II. Грамота Государя Петра I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возвратить имъ имѣніе и чины, если они, оставя Шведовъ, прибѣгнутъ къ Нему, Государю; въ противномъ же случаѣ ослушники сего Указа, будучи пойманы, смертію накажутся. 143
III. Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями. 145
IV. Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго, коимъ онъ опровергая разсѣваемыя въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10 Ноября обнародованія, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы была учинена; также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и въ вѣчномъ Государя подданствѣ и не приклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ. 154
V. Манифестъ, выданный въ Малороссіи отъ Шведскаго Короля Карла XII. 165
VI. Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ. 172
VII. Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника. 173
VIII. Манифестъ Государя Петра I съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю. 174
IX. Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифесту. 177
X. Манифестъ Государя Петра I. 178

Стран.

XI. Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу: объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ. 186
XII. Указъ Государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона Страннопріимца и пирамиды. 194
XIII. Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подъ Рѣшетиловкою, 17 Іюля, 1709 года. 195
XIV. Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману Якиму Богушу. 205
XV. Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году. 206
XVI. Присяга Орлика. 223
XVII. Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля. 224
XVIII. Переводъ. 225
XIX. Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его. 227
XX. Манифестъ Государя Петра I о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и проч. 230
XXI. Отъ измѣнника Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ. 232
XXII. Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ. 236
XXIII. Отъ Орлика къ тѣмъ же. 237
XXIV. Грамота Государя Петра I: объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи. 240
XXV. Именный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому. 241
XXVI. Статьи Гетмана Скоропадскаго съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I. 243
XXVII. Челобитная Гетмана Скоропадскаго. 247
XXVIII. Копія съ печатнаго Указа. 252
XXIX. Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому Полковнику Полуботкѣ. 258
XXX. Доношеніе Тайнаго Совѣтника Наумова: о избраніи 1 Октября въ Гетманы Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, съ приложеніемъ подлинной его присяги. 260
XXXI. Присяга Гетмана Апостола. 262
XXXII. Рѣшеніе, учиненное, по Его Императорскаго Величества Указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, на поданное прошеніе

Стран.

войска Запорожскаго, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетмана Апостола. 264
XXXIII. Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны Кошевому Атаману и войску Запорожскому. 277
XXXIV. Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны. 278
XXXV. Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данныя Государемъ Петромъ I городу Кіеву привиллегіи. 281
XXXVI. Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему Малороссійскому народу: объ избраніи Гетмана. 284
XXXVII. Именные Указы Государыни Императрицы Елисаветы Петровны относительно Гетмана Графа Разумовскаго. . . . 286
XXXVIII. Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: объ увольненіи отъ Гетманскаго правленія Графа Разумовскаго и учрежденіи Малороссійской Коллегіи и Генералъ-Губернатора. 290
XXXIX. Анекдоты о Графѣ Разумовскомъ. 292
XL. Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: объ истребленіи Запорожской Сѣчи. 297

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

СКОРОПАДСКІЙ.

Взятіе Батурина. Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго. Причина возведенія его въ сіе достоинство. Вѣрность нѣсколькихъ Малороссійскихъ городовъ и мѣстечекъ. Прокляті̀е Мазепы. Казнь чучелы его и сообщниковъ. Описаніе бывшаго по сему случаю обряда въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Осторожныя мѣры, принятыя Государемъ. Апостолъ и Галаганъ оставляютъ Мазепу. Хитрое предложеніе сего измѣнника Возвращеніе изъ ссылки Палѣя. Преданность Малороссіянъ къ Россіи. Вѣроломство Запорожцевъ. Взятіе Бѣлой Церкви. Смѣна Гадячскаго Полковника. Гетманскіе Универсалы. Манифесты Карла XII и Петра I.

Тщетны были старанія Князя Меншикова склонить преданнаго Мазепѣ Полковника Чечела и начальника Артиллеріи Асаула Кенигсека (*) къ сдачѣ Батурина: измѣнники, ожидая къ себѣ на помощь Шведовъ, мужественно оборо-

(*) Кенигсекъ былъ родомъ изъ Пруссіи.

няли земляныя свои укрѣпленія (*) и покушались даже умертвить посыланныхъ къ нимъ для переговоровъ Князя Голицына и Сотника Марковича. Россійскій Полководецъ рѣшился тогда взять Батуринъ приступомъ. 3 Ноября взошелъ онъ на городской валъ со шпагою въ рукѣ и предалъ острію меча всѣхъ тамошнихъ жителей, не исключая младенцевъ. Кенигсекъ умеръ отъ полученныхъ имъ ранъ; Чечелъ взятъ въ плѣнъ, малая часть гарнизона спаслась
Адлерф. бѣгствомъ; прекрасный, по Польскому обычаю украшенный, дворецъ Мазепы, тридцать мѣльницъ, хлѣбные магазейны, изготовленные для непріятеля, были тогда обращены въ пепелъ; все оставленное имъ въ Батуринѣ имущество и сорокъ пушекъ, кромѣ мортиръ, достались побѣдителямъ (**). Чувствительная во всѣхъ отношеніяхъ потеря для Мазепы и Карла XII!

Всѣ стекались между тѣмъ въ Глуховъ, куда прибылъ,
Мал. дѣла, хр. вѣМос. 3 Ноября, для избранія новаго Гетмана, ближній Стольникъ и Намѣстникъ Ростовской Князь Григорій Ѳедоро-

(*) Мазепа намѣревался за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ исправить Батуринскія укрѣпленія; но ему всегда въ томъ препятствовали Россійскіе Полномочные, представляя, что Государь довольно силенъ для защищенія его. *Адлерфельдъ. Ч. 3, стр. 374.*

(**) По взятіи Батурина солдаты возвратили свободу одному человѣку, прикованному къ пушкѣ. Это былъ Стефанъ Зертисъ, родитель страдальца Амвросія, убіеннаго Архіепископа Московскаго. Онъ находился при Мазепѣ Переводчикомъ Польскаго, Турецкаго, Татарскаго и Волохскаго языковъ и оставленъ имъ въ Батуринѣ для письменныхъ дѣлъ. Зертисъ, гнушаясь вѣроломствомъ, старался возстановить Сердюковъ противъ измѣнника и немедленно прикованъ

вичь Долгорукой, въ сопровожденіи драгунскаго Бѣлоозерскаго полка. Въ слѣдъ за нимъ явились въ сей городъ вѣрные Государю Полковники: Стародубскій Иванъ Ильичь Скоропадскій, Черниговскій Павелъ Леонтьевичь Полуботокъ, Переяславскій Степанъ Тамара и Наказный Нѣжинскій Лукьянъ Яковлевичь Жураковскій. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1708 года, No 69.

Государь не замедлилъ также своимъ пріѣздомъ въ Глуховъ и на другой же день, 6 Ноября, велѣлъ приступить къ Гетманскому избранію. По совершеніи литургіи въ Соборной церкви Живоначальныя Троицы и отпѣтіи молебна въ присутствіи означенныхъ Полковниковъ, Старшинъ и многихъ Козаковъ, Князь Долгорукой вышелъ изъ Собора и произнесъ войску и народу Малороссійскому рѣчь, въ коей разительными красками описалъ, сколь необходимо скорѣйшее избраніе новаго Предводителя для отраженія, подъ его начальствомъ, враговъ отчизны и вѣры ихъ. Потомъ Посольскаго Приказа Дьякъ Михайла Родостановъ, вставши на столъ, прочелъ въ слухъ Государеву Грамоту, подтверждавшую сохраненіе вольностей и преимуществъ Малороссійскихъ. Началось избраніе. Послѣ кратковременнаго совѣщанія, Полковники и Старшины обратились къ Скоропадскому съ просьбою: чтобъ онъ принялъ на себя

къ пушкѣ. Къ счастію его отправленный Чечеломъ съ симъ извѣстіемъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ, взяты Россіянами. Справедливый Государь наградилъ Зерписа, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. О семъ произшествіи слышалъ я отъ покойнаго моего родителя, роднаго, по матери своей, внука означеннаго Стефана Зерписа.

Гетманство, какъ человѣкъ Царскому Величеству вѣрный и въ войскѣ Малороссійскомъ заслуженный. Скоропадскій отказывался отъ сего тягостнаго, по преклонности лѣтъ его, уряда и совѣтовалъ лучше предоставить оный молодому и заслуженному Черниговскому Полковнику Полуботкѣ. Старшины и войско снова возгласили его своимъ Предводителемъ; нѣсколько Козаковъ желали имѣть Полуботку, но принуждены были уступить большинству голосовъ. Тогда Старшины, взявъ подъ руку Скоропадскаго, поставили его на столъ. Новоизбранный Гетманъ кланялся народу и говорилъ: *я недостоинъ Гетманскаго уряда.*—»Достоинъ, отвѣтствовалъ народъ, »ты старый и вѣрный слуга Царскаго Величества въ войскѣ Запорожскомъ.« Послѣ сего Князь Долгорукой вручилъ Скоропадскому войсковые клейноты: бунчукъ, знамя, булаву и печать, привелъ его къ присягѣ и отправился съ нимъ въ домъ Князя Меншикова, гдѣ Скоропадскій представленъ былъ Государю вмѣстѣ съ находившимися тогда въ Глуховѣ Полковниками и Старшинами. Въ сей день Гетманъ угощалъ подчиненныхъ своихъ обѣденнымъ столомъ (*) и пальба изъ пушекъ не умолкала близь его дома. Такъ описалъ сіе избраніе Князь Долгорукой въ запискѣ, хранящейся доселѣ въ дѣлахъ Коллежскаго Архива (**).

Смотр въ приложен. къ сей Части No 1.

Смотри 1708 года, No 69.

(*) Какъ кушанье, такъ равно и напитки: бочка Рейнскаго вина, пять бочекъ меда и десять пива присланы были въ тотъ день къ Гетману отъ Князя Долгорукаго. No 69.

(**) *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части подъ No 19* жалованную Грамоту Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его.

Нордбергъ утверждаетъ, что Скоропадскій былъ избранъ Гетманомъ въ угодность Царю; а Ригельманъ, будто Петръ I не хотѣлъ предоставить сіе достоинство Полуботкѣ, о которомъ отозвался, *что онъ слишкомъ хитръ и можетъ сравниться съ Мазепою.* Малороссійскіе Лѣтописатели умалчиваютъ о семъ, но словесное преданіе гласитъ: что Скоропадскій дѣйствительно возведенъ въ Гетманы по волѣ Обладателя Россіи, который, послѣ измѣны Мазепиной, не хотѣлъ ввѣрять управленіе Малой Россіи предпріимчивымъ людямъ. Еслибъ Петръ могъ свободно дѣйствовать, еще тогда уничтожилъ бы онъ Гетманство; равно и Малороссіяне не избрали бы вольными голосами Скоропадскаго (*).

Около сего времени жители Новгорода-Сѣверскаго, также Миргородской и Прилуцкой полки (**), Варвинскіе, Сребнскіе, Лубенскіе и Лохвицкіе Старшины, Козаки и мѣщане письменно удостовѣрили Государя въ ненарушимомъ послушаніи, вѣрности и подданствѣ своемъ. Мал. дѣла, Кол. Арх. 1708 года, No 67.

(*) Жестоко ошибается неизвѣстный сочинитель Четвертой Части Военной Исторіи Карла XII, также и придерживающійся его показанія Г. Энгель: будто Скоропадскій первый увѣдомилъ Государя о намѣреніи Мазепы измѣнить ему; ссылаюсь на письмо Петра I къ Апраксину, помѣщенное мною въ концѣ Третьей Части сей Исторіи.

(**) 14 Ноября, 1708 года, Государь пожаловалъ Прилуцкимъ Полковникомъ, вмѣсто измѣнившаго Дмитрія Горленка, Наказнаго того полка Ивана Носа за оказанную имъ услугу при осадѣ Башурина, гдѣ онъ, будучи оставленъ Мазепою, не хотѣлъ сражаться съ Великороссійскими войсками. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 80.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 69.

6 Ноября вечеромъ пріѣхалъ въ Глуховъ, по случаю Гетманскаго избранія, Черниговскій Архіепископъ Іоаннъ Максимовичь и присутствовалъ, 9 числа сего мѣсяца, въ Соборной церкви при приведеніи къ присягѣ Полковниковъ: Черниговскаго и Переяславскаго и Наказныхъ Нѣжинскаго и Лубенскаго, также прочихъ Старшинъ и Козаковъ. 11 Ноября прибыли въ сей городъ Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и Переяславскій Епископъ Захарій Корниловичь. 12 числа Государь со всею свитою слушалъ въ Соборной Троицкой церкви Божественную Литургію и молебенъ, по окончаніи котораго собравшееся въ Глуховѣ первѣйшее Малороссійское духовенство предало вѣчному проклятію измѣнника Мазепу и его приверженцовъ. Въ тотъ же день вынесли на площадь набитую чучелу Мазепы; прочитанъ приговоръ о преступленіи и казни его; разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему Грамоты на Гетманскій урядъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и снята съ чучелы лента. Потомъ бросили палачу сіе изображеніе измѣнника; всѣ попирали оное ногами и палачь тащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ ее. Тогдажъ казненъ былъ Чечелъ и многіе другіе сообщники Мазепы, взятые въ Батуринѣ. Главы Кіевскаго духовенства, печатными обнародованіями, увѣщевали съ своей стороны Малороссіянъ повиноваться новоизбранному Гетману и обременяли проклятіемъ всѣхъ измѣнниковъ, придерживающихся Шведовъ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Не въ одной Украйнѣ, а во всей Россіи проклинали Мазепу. 12 Ноября въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ

присутствіи Царевича Алексѣя Петровича, первѣйшихъ сановниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа возсылали ко Всевышнему благодарственныя моленія за счастливой выборъ въ Гетманы Ивана Ильича Скоропадскаго. Передъ молебномъ Соборный протодіаконъ читалъ въ слухъ письмо Государя къ Царевичу о воспослѣдовавшей измѣнѣ Мазепы; потомъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Стефанъ говорилъ народу поученіе, въ которомъ сначала описалъ вѣрную и усердную къ Престолу Россійскому службу Мазепы и украцавшія его добродѣтели, а напослѣдокъ постыдную измѣну и переходъ къ Шведамъ. Окончивъ рѣчь, Стефанъ обратился къ окружавшимъ его Архіереямъ (*) и сказалъ: »*Мы, собранныи во имя Господа Іисуса Христа, и имѣющіс, подобно Свяшымъ Апостоламъ, отъ самаго Бога власть вязати и рѣшити, аще кого свяжемъ на земли, связанъ будетъ и на небеси, возгласимъ: измѣнникъ Мазепа, за крестопреступленіе и за измѣну къ Великому Государю, буди анаѳема.*« *Буди проклятъ*—повторяли трижды Архіереи, и въ слѣдъ за тѣмъ воспѣли на клиросахъ многолѣтіе Царскому дому. 1708 года, № 77.

Не льзя не отдать должной справедливости Государю въ принятыхъ имъ иногда осторожныхъ мѣрахъ: 7 Ноября препроводилъ онъ къ Гетману Скоропадскому Грамоту, въ коей обѣщалъ даровать прощеніе и возвратить имущества всѣмъ Старшинамъ и Козакамъ, удалившимся съ Ма- См. въ приложеніяхъ № 2.

(*) Митрополитамъ: Крутицкому Иларіону, Нижегородскому Сильвестру, Суздальскому Ефрему, и Архіепископамъ Коломенскому Антонію и Тверскому Калисту.

зепою, если они явятся на прежнія мѣста не позже одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ смертной казни; а 9 Ноября обнародовалъ Манифестъ о вступленіи въ Украйну Короля Шведскаго для порабощенія Малороссіянъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отлученія ихъ отъ православной вѣры. »Ни одинъ народъ въ подсолнечной—вѣщалъ Петръ въ семъ Манифестѣ, опровергая изданный тогда Карломъ XII—»не можетъ, по милости нашего Царскаго Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительнымъ постановленіемъ, какъ Малороссійской; ибо мы во всей Малой Россіи не повелѣваемъ сбирать ни одной полушки въ нашу Казну, но милостиво взираемъ на сей край и собственными нашими войсками и иждивеніемъ защищаемъ православныя тамошнія церкви, монастыри, города и жилища противъ Магометанскихъ и еретическихъ нападеній.« Далѣе Государь увѣщевалъ Малороссіянъ не внимать Универсаламъ Карла XII и измѣнника Мазепы, относительно доставленія продовольствія непріятелю; угрожалъ смертію ослушниковъ сего велѣнія и обѣщалъ давать по двѣ тысячи рублей за взятіе въ плѣнъ Шведскаго Генерала, по тысячѣ за Полковника, за солдата по пяти рублей, а за убіеніе каждаго непріятеля по три рубля.

Смот. въ приложен. № 3.

Жестокая казнь, постигшая Батуринскихъ измѣнниковъ и щедрая награда, предоставленная Государемъ вѣрнымъ подданнымъ, увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ. Крестьяне Малороссійскіе не только прятали свои пожитки и съѣстные припасы въ лѣсахъ и болотахъ, но крали даже у непріятеля лошадей, нападали на него по-

розны и въ послѣдствіи сражались съ отдѣльными Шведскими отрядами.

Миргородскій Полковникъ Даніилъ Павловичъ Апостолъ первый отсталъ отъ измѣнника. Адлерфельдъ утверждаетъ, будто Мазепа требовалъ отъ Апостола, чтобъ онъ, подобно другимъ Козацкимъ вождямъ, велѣлъ женѣ своей и семейству слѣдовать за арміею, и что сіе самое произвело вражду между ими. 20 Ноября Апостолъ прибылъ въ Сорочинцы, откуда написалъ къ Гетману Скоропадскому поздравительное письмо съ полученнымъ имъ достоинствомъ, прося ходатайствовать за него у Государя и оправдывая принужденный побѣгъ свой. Долговременная служба сего Полковника, отличные на ратномъ полѣ подвиги его, любовь и уваженіе къ нему всего Козацкаго войска гласили въ его пользу болѣе предстательства вождя Малороссіянъ. Государь велѣлъ ему явиться въ Лебединъ (*), гдѣ была нѣкогда главная его квартира (**). Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ видно: что Мазепа отправилъ Апостола съ словеснымъ предложеніемъ выдать обольстившаго его Короля Шведскаго съ первѣйшими Генеральными въ руки Его Величе-

Histoire milit. de Charl. XII, T III, page 393.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 88.

(*) Уѣздный городъ Слободско-Украинской Губерніи.

(**) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Московскаго Коллежскаго Архива хранится подъ No 84 подлинное письмо Апостола отъ 16 Ноября 1708 года, перехваченное Россіянами, къ Наказному Миргородскому Полковнику Онисимову, которому приказывалъ онъ поспѣшать въ Гадячь для присоединенія къ Мазепѣ. Должно думать, что письмо сіе по принужденію было написано Апостоломъ, или съ умысломъ, чтобъ удостовѣрить измѣнника въ своей къ нему преданности.

ства, если Государь даруетъ ему прощеніе и возвратитъ Гетманское достоинство. Онъ надѣялся посредствомъ сей хитрости остановить дѣятельность Россійскаго Самодержца и способствовать въ то время Королю Станиславу, находившемуся въ Польшѣ, въ присоединеніи къ Шведамъ: но Петръ Великій не полагался болѣе на увѣренія измѣнника, хотя и велѣлъ Графу Головкину обнадежить его въ прежней своей милости.

Смотр. въ приложен. No 6 и 7.

Гигельм. Въ слѣдъ за Апостоломъ оставилъ Мазепу Компанейскій Полковникъ Игнатій Ивановичъ Галаганъ. Онъ палъ на колѣна передъ Государемъ, сбросилъ свою саблю, поручилъ себя и предводимый имъ полкъ его милосердію и, въ залогъ своей неизмѣняемой вѣрности, представилъ шестьдесятъ Шведскихъ драбантовъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. *Галаганъ*—сказалъ тогда Петръ, пристально смотря на него—*и ты, вмѣстѣ съ Мазепою, измѣнилъ мнѣ?* »Нѣтъ, Государь — отвѣчалъ Галаганъ.—*Да ты съ нимъ бѣжалъ?* »Я не бѣжалъ, Государь—возразилъ сей достойный Полковникъ—»но виновенъ въ томъ только передъ Тобою, что допустилъ Мазепу обмануть себя: онъ вывелъ полкъ мой противъ Шведовъ и открылъ свой злой умыселъ въ виду сильнаго непріятеля. Что оставалось мнѣ тогда дѣлать? Я хотя послѣдовалъ за нимъ, хотя клялся вѣрно служить ему и Королю Шведскому, но на словахъ только; данная мною тебѣ присяга запечатлѣна навсегда въ моемъ сердцѣ. Насъ помѣстили внутри Шведскаго лагеря; вскорѣ получилъ я дозволеніе чинить разъѣзды съ своими Козаками; Сначала непріятель имѣлъ надзоръ за нами, потомъ предоставлена намъ полная свобода. Государь! неоднократно

кровь моя лилась за тебя. Располагай мною по Твоему мудрому изволенію: счастливымъ себя почту, если дозволишь мнѣ умереть на твоей службѣ.«

Удивленный поступкомъ и словами Галагана, Государь простилъ его. *Не сдѣлай только и со мною*—примолвилъ Петръ —*такой же шутки, какъ съ Карломъ*. »Будь покоенъ, Государь—возразилъ Галаганъ—»я не понесу ему моей головы за сихъ Шведовъ. Они могутъ поручиться за меня.« Галаганъ оправдалъ на дѣлѣ свое обѣщаніе: неоднократно перехватывалъ онъ Шведскихъ куръеровъ, разбивалъ обозы, пересѣкалъ всякое сообщеніе между непріятелемъ, участвовалъ въ разореніи Запорожской Сѣчи, въ 1709 году, и однажды представилъ Государю нѣсколько Шведскихъ орудій и значительную денежную казну, которою Петръ пожаловалъ его въ вознагражденіе оказанныхъ имъ услугъ (*).

Въ сіе время Государь вспомнилъ о славномъ Палѣѣ, въ 1705 году, по ложному доносу Мазепы, сосланномъ въ Сибирь, и немедленно велѣлъ возвратить свободу, Полковничій чинъ и имѣніе сему невинному страдальцу, нѣкогда оружіемъ своимъ Поляковъ и Татаръ устрашавшему. Смот. въ 3 Части сей Ист. Глав. XXIV и XXVII.

Между тѣмъ, какъ Обладатель Россіи, посредствомъ мудрыхъ распоряженій, удерживалъ Малороссіянъ въ долж-

(*) Все вышеписанное о Галаганѣ почерпнуто мною изъ 3 Части, 28 Главы, *Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи*. »О семъ—пишетъ Г. Ригельманъ—»мнѣ самъ Галаганъ, Игнатій Ивановичь, о себѣ разсказывалъ въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по Указу Сенатскому, быть у него въ Прилукахъ.«

номъ повиновеніи, гордый соперникъ его, послѣ труднаго похода, вступилъ въ Ромны, 18 Ноября, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть своего войска. Лукавый Мазепа, съ нѣсколькими Шведскими полками, поАдлерф. спѣшилъ тогда же овладѣть Гадячемъ и опрядилъ Полковниковъ Дукера и Таубе въ мѣстечко Смѣлое, которое, за оказанное сопротивленіе, обращено ими въ пепелъ. Прилуки, Лохвица, Лубны и Рашевка были также заняты непріятелемъ. Жители Пиряшина оказали мужественную оборону подъ предводительствомъ неустрашимыхъ Свѣчекъ и принудили Шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ. 22 Ноября Мазепа возвратился изъ Гадяча въ Ромны. Малороссіяне не внимали обманчивымъ его представленіямъ и Журналъ Петра Велик. Ч. I. стр. 196. Феофана Прокоп. Ист. Петра Велик. стр. 189. продолжали наносить чувствительный вредъ непріятелю. Въ исходѣ Ноября нѣсколько крестьянъ побили у Десны полтораста Шведовъ. Раздраженный таковымъ упорствомъ Король велѣлъ казнить всѣхъ подымавшихъ оружіе на его подданныхъ. Строгость сія не уменьшила, однакожъ, рвенія приверженныхъ къ Россіи Украинцевъ: они ловили Мазепиныхъ вѣстниковъ, разсылаемыхъ съ возмутительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунь и другіе Заднѣпрскіе города и представляли ихъ Царю; отвсюду являлись къ нему народные представители съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ и съ изъявленіемъ готовности всѣхъ сословій сразиться съ врагомъ отчизны и православной вѣры. Къ чувствительному огорченію Мазепы Энгель. Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, до двухъ миліоновъ простиравшимися; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство сего измѣнника также досталось Россіянамъ. Ко всѣмъ симъ не-

благопріятнымъ для Карла XII произшествіямъ присоединился зимою необыкновенный морозъ, коего жертвами сдѣлались нѣсколько тысячъ Шведовъ.

Мазепа надѣялся замѣнить понесенный имъ уронъ посредствомъ присоединенія къ нему Запорожцевъ. Хотя Государь и отправилъ къ симъ своевольнымъ Козакамъ разные дары для удержанія ихъ въ должномъ повиновеніи, однакожъ преданный измѣннику Кошевый Гордѣенко, обѣщавшій вѣрно служить Россійскому Самодержцу, не замедлилъ присоединиться къ противной сторонѣ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, что сіе самое присоединеніе, по видимому весьма выгодное для Шведовъ, послужило имъ во вредъ.

30 Ноября, 1708 года, Государь велѣлъ Сотникамъ, Атаманамъ и всѣмъ Старшинамъ Гадячскаго полка избрать другаго Полковника на мѣсто сродника Мазепы Трощинскаго, который тогда же отданъ подъ караулъ (*), а 10 Декабря обнародовалъ Манифестъ ко всему Малороссійскому народу: о объявленіи пожитковъ бывшаго Гетмана, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, съ обѣщаніемъ объявителю половины. Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, № 95.

Гетманъ Скоропадскій съ своей стороны издалъ Универсалъ, коимъ, опровергая ложныя обнародованія Мазепы, доказывалъ, что корысть, а не общая польза была причиною его измѣны; также увѣщевалъ Малороссіянъ пребывать въ вѣрноподданствѣ Государя и не склоняться ни на Смот. въ приложен. № 4.

(*) На мѣсто Трощинскаго избранъ Полковникомъ Гадячскимъ въ 1709 году Иванъ Чарнышъ, бывшій потомъ Генеральнымъ Судьею. *См. Кр. Мал. Лѣт., изд. Рубан. стр. 168 и XLII.*

какія прелести измѣнника и союзниковъ его Шведовъ и Поляковъ. За симъ Универсаломъ послѣдовалъ другой, дозволяющій Башуринскимъ разореннымъ жителямъ селиться на тамошнихъ посадахъ и хуторахъ. Вдовамъ Кочубея и Искры Скоропадскій не только возвратилъ принадлежавшія мужьямъ ихъ помѣстья, но еще даровалъ новыя въ Полтавскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ. Деревни сіи были утверждены за ними Государемъ, почтившимъ слезою память невинныхъ страдальцовъ!

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 113 и 127, и 1709 г., No 51.

Около сего времени Карлъ XII обнародовалъ въ Малой Россіи Манифестъ (*), въ которомъ, описывая разныя побѣды свои надъ Петромъ, обѣщалъ силою оружія защищать Малороссіянъ отъ тиранства Царя Московскаго и возвратить имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Обладатель Россіи неоспоримыми доказательствами опровергнулъ сіи явныя клеветы (**): »Какимъ образомъ—вѣщалъ Петръ въ своемъ Манифестѣ—»можетъ Король Шведской оборонять Малороссійской край, пребывая отъ онаго въ такомъ отдаленіи? Отъ какого тиранства желаетъ избавить онъ тамошнихъ жителей? Не наслаждаются ли они подъ Высокодержавною рукою Нашею благочестивою Вѣрою, правами и вольностями своими? Не тотъ ли самый народъ, которому намѣревается

См. въ приложеніяхъ No 10.

(*) Манифестъ сей сочиненъ Мазепою. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части, No 5.*

(**) Любопытны слова, произнесенныя Петромъ при появленіи Манифеста Карла XII: «Шведы словами ласкаютъ народъ, а на дѣлѣ грабятъ оной, разоряютъ и опустошаютъ селенія, не щадя даже Божіихъ храмовъ. *Допол. къ Дѣян. Петра Великаго, Томъ 15, стр. 225.*

Король подчинить Малороссіянъ, посягалъ неоднократно на драгоцѣнное сіе ихъ достояніе (*)? »Такъ ли поступаютъ побѣдители? Слабому врагу свойственно прибѣгать къ клеветѣ, возмущенію и раздору: сильный дѣйствуетъ однимъ оружіемъ, и мы уповаемъ, что Всевышній поможетъ намъ не только утомить непріятеля, но совершенно поразить его и изгнать изъ предѣловъ нашихъ. Тогда вѣрные Малороссіяне будутъ по прежнему жительствовать въ покоѣ и тишинѣ при правахъ и вольностяхъ своихъ и получатъ достойную награду за оказанное Намъ усердіе.«

Хотя, по показанію Адлерфельда, Карлъ XII смѣялся сначала надъ Манифестами Петра I; но тотъ же самый Шведскій Писатель признается потомъ, что обнародованія Россійскаго Самодержца и Универсалы новаго Гетмана лучше подѣйствовали на Малороссіянъ, нежели Манифесты его Государя, и что, къ чувствительному огорченію Мазепы, Шведы безпрестанно принуждены были сражаться съ тѣмъ самимъ народомъ, который Карлъ тщетно старался привлечь къ себѣ разными обѣщаніями. Вотъ лучшая и безпристрастная похвала благоразумнымъ и осторожнымъ мѣрамъ, принятымъ Петромъ въ сіе смутное время!

Hist. milit. de Charles XII, т. 3. page 377.

См. въ той же Истор. и Части стр. 396.

(*) Въ семъ же Манифестѣ Петръ I ссылается на перехваченное письмо Мазепы къ Станиславу, которымъ умолялъ онъ сего Государя поспѣшить прибытіемъ въ Украину для освобожденія своего наслѣдія. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 8 и 9.* Подлинное письмо хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ. *Я бы желалъ*—сказалъ Петръ, прочитавъ сіе письмо Мазепы, *чтобъ прибылъ къ нимъ Станиславъ; тогда чрезъ* стилъ бы я вообще трехъ Королей, какъ надобно.»

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Неутомимая дѣятельность Государя. Военная хитрость, увѣнчанная успѣхомъ. Занятіе Веприка Шведами. Чинимыя ими опустошенія въ Украйнѣ. Дѣйствія Россіянъ. Подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою. Измѣна Запорожцевъ. Неудачная для Шведовъ осада Полтавы. Знаменитая битва подъ симъ городомъ. Послѣдствія оной при Переволочнѣ. Пристрастное мнѣніе Шведскихъ писателей. Бѣгство въ Бендеры Карла XII и Мазепы. Смерть сего послѣдняго. Описаніе его похоронъ. Взглядъ на поведеніе сего измѣнника. Орликъ. Погребеніе убіенныхъ воиновъ подъ Полтавою. Намѣреніе Государя, оставленное безъ исполненія. Полученная награда вѣрными Малороссіянами и наказаніе измѣнниковъ. Доходы Мазепы.

Между тѣмъ какъ Карлъ XII боролся съ вѣрнымъ Малороссійскимъ народомъ (*) и старался распространять свои завоеванія въ Украйнѣ, неутомимый соперникъ его, осторожный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ввести въ городъ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ, подъ начальствомъ Полковника Келина. Жестокіе морозы, бывшіе въ ту зиму, не уменьшали дѣятельности Россійскаго Самодержца: онъ отправился въ мѣ-

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 196.

(*) «Здѣшній народъ — писалъ Государь къ Адмиралу Апраксину — «со слезами жалуется на измѣнника и неописанно злобствуетъ.» Въ другомъ письмѣ къ нему же: «Малороссійской народъ такъ твердо, съ помощію Божіею, стоитъ, какъ больше нельзя отъ нихъ требовать.» Въ третьемъ: «Король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но онъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности, и письма Королевскія приноситъ, гнушаясь даже и именемъ Мазепы.»

стечко Веприкъ (*), охраняемое полторы-тысячнымъ гарнизономъ, осмотрѣлъ расположенныя въ окрестностяхъ онаго войска Генерала-Поручика Рена, ѣздилъ къ Гадячу, занятому четырмя непріятельскими полками, для обозрѣнія мѣстоположенія сего города, и возвратился, 3 Декабря (1708 года), въ Лебединъ. Здѣсь держанъ былъ военный совѣтъ, на которомъ положено: отправить большую часть войска къ Гадячу; Генералу же Аларту слѣдовать къ Ромнамъ, гдѣ была нѣкогда главная квартира Карла XII, и овладѣть симъ городомъ во время Королевскаго отсутствія. Военная сія хитрость была увѣнчана желаемымъ успѣхомъ: Карлъ XII съ нѣсколькими полками поспѣшилъ въ Гадячь на помощь къ осажденнымъ Шведамъ, и Алартъ овладѣлъ Ромнами. Россіяне отступили, между тѣмъ, къ Лебедину. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма значительный, не столько убитыми, какъ замерзшими отъ чрезвычайной стужи, въ особенности между Шведами. Самъ Карлъ XII, по показанію Адлерфельда, пострадалъ отъ тогдашняго сильнаго мороза. Сіе происходило въ половинѣ Декабря. Ч. 3, стр. 399.

Король Шведскій мнилъ вознаградить понесенную имъ потерю посредствомъ взятія Веприка, почему, въ первыхъ числахъ Генваря 1709 года, устремлены были всѣ его силы на сіе мѣстечко, защищаемое слабымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Полковника Фермора. Неустрашимый сей вождь выдержалъ съ отчаяннымъ мужествомъ три приступа многочисленнаго непріятеля, наконецъ при- Ѳеофанъ Прокоп.

(*) Въ Гадячскомъ повѣтѣ.

Hist. milit. de Charles XII, т. III. page 408. Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр. 198.

нужденъ былъ сдаться, за недостаткомъ пороха. Въ семъ дѣлѣ Король лишился двухъ молодыхъ Графовъ Шперлинговъ, Полковника Фрицка, Подполковниковъ Морнера и Лиліенгрина, Графа Гиленстолпа и тысячи двѣсти рядовыхъ. Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Принцъ Виртембергскій получили контузіи; Генералъ Маіоръ Шпакельбергъ раненъ. Рускихъ взято въ плѣнъ тысяча сто человѣкъ, кромѣ крестьянъ, также защищавшихъ земляныя свои укрѣпленія, и нѣсколько пушекъ. Дорого стоило Карлу XII сіе завоеваніе!

Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 200.

Адлерф.

Военныя дѣйствія продолжались, не смотря на жестокость зимы. Въ сраженіи при Красномъ Кутѣ (*), въ Февралѣ, Король едва не былъ взятъ въ плѣнъ Рускими. Опустошенія и пожары вездѣ сопутствовали Шведамъ. Дошедъ до Опошни, по пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ (**), Карлъ остановился. Разлитіе рѣкъ, препятствовавшее Шведскимъ переходамъ, было причиною сего отдыха.

Адлерф. Журналъ Петра Великаго.

Россіяне съ своей стороны наносили чувствительный вредъ непріятелю безпрестанными нападеніями, пресѣченіемъ путей къ доставленію съѣстныхъ подвозовъ и недопущеніемъ изъ Польши никакихъ подкрѣпленій. 15 Февраля драгунскій полкъ Альбедиля поперпѣлъ совершен-

(*) Слободско-Украинской Губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

(**) Веприкъ, Куземинъ, Алешня, Красный Кутъ, Городня, Мурафа, Коломакъ, Рублевка были обращены тогда въ пепелъ Шведами. *Voyez Hist. milit. de Charles XII, tome 3, page 419 et suiv.*

ное отъ Россіянъ пораженіе при мѣстечкѣ Рашевкѣ (*). Государь воспользовался бездѣйствіемъ главнаго Шведскаго войска и поспѣшилъ въ Воронежъ для обозрѣнія корабельнаго строенія; потомъ отправился рѣкою Дономъ въ Азовъ и Троицкую крѣпость. Черноморской флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми кораблями. Вездѣ Петръ водворялъ порядокъ и устройство. Константинопольской Диванъ, взирая на повсемѣстныя сіи вооруженія, не только отказался вспомоществовать Шведскому Королю, но, подтвердивъ миръ съ Россіею, запретилъ Хану Крымскому воевать противъ сего Государства.

Среди сихъ неусыпныхъ попеченій, увѣнчанныхъ желаемымъ успѣхомъ, новое огорченіе постигло Россійскаго Самодержца. Своевольные Запорожцы дерзали требовать отъ него, въ Февралѣ, разоренія Каменнаго Затона и Самарскихъ городковъ, построенныхъ на Турецкой границѣ. Отказъ Государевъ послужилъ имъ предлогомъ къ постыдной измѣнѣ. Кошевый Гордѣенко поспѣшилъ присоединиться къ Шведамъ (**) и въ Мартѣ открылъ непріязненныя свои дѣйствія нападеніемъ на стоявшій въ мѣстечкѣ Цариченкѣ (***) Россійскій отрядъ. По показанію Адлерфельда, Запорожцы взяли тогда въ плѣнъ сто пят-

Histoire milit. de Charl. XII, T. III, page 429.

(*) Полтавской Губерніи, въ Гадячскомъ повѣтѣ.

(**) Адлерфельдъ повѣствуетъ, что Кошевый Атаманъ представлялся Королю, 28 Марта, въ мѣстечкѣ Будищѣ, Полтавскаго повѣта, и говорилъ ему рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Съ нимъ было восемь тысячь Запорожцевъ. *Hist. milit. de Charles XII, tome III, page 429 et 430.*

(***) Въ Полтавской Губерніи.

См. пис. Гр. Шереметева, Ч. II, стр. 192 и 194.

надцать драгуновъ. Шереметевъ же ограничиваетъ число сихъ послѣднихъ пятнадцатью только человѣками.

Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма гибельно для Карла XII. Тщетно осторожный Графъ Пиперъ совѣтовалъ ему отступить къ Днѣпру для открытія сообщенія съ Польшею; Гордѣенко и Запорожцы вызывались овладѣть Полтавой, и, ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада сего города началась въ Маѣ и продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. Между тѣмъ Россіяне имѣли нѣсколько стычекъ съ Шведами, и девять

Журналъ Петра Великаго.

сотъ солдатъ, подъ начальствомъ Бригадира Головина, присоединились къ осажденнымъ, въ виду непріятеля. За-

См. въ приложеніяхъ № 11.

порожская Сѣчь разорена до основанія Полковниками Яковлевымъ и Галаганомъ (*). Государь прибылъ въ свое войско 4 Іюня. 14 числа того жъ мѣсяца освобождено отъ непріятеля мѣстечко Старыя Сенжары (**). 17 Іюня неустрашимый Карлъ XII, обозрѣвавшій вблизи городскія укрѣпленія, былъ тяжело раненъ въ ногу Козаками. 20 числа вечеромъ Россійская армія переправилась черезъ Ворсклу и расположилась отъ непріятеля на верстy съ небольшимъ. 27 произошла славная битва подъ Полтавою, на которой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣр-

(*) Запорожская Сѣчь была тогда ниже пороговъ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Множество Запорожцевъ истреблено Россіянами, получившими въ добычу болѣе ста пушекъ. *Изъ описанія о Козакахъ Запорожскихъ, сочин. Миллеромъ.*

(**) Въ Полтавскомъ повѣтѣ.

ною храбростію обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго своего соперника. Шведы открыли огонь передъ разсвѣтомъ: пѣхота ихъ устремилась на Россійскіе редуты и вскорѣ овладѣла двумя, еще не оконченными, въ то время какъ кавалерія сильно атаковала нашу конницу, позади оныхъ поставленную. Здѣсь непріятель лишился четырнадцати знаменъ. Не смотря на сей успѣхъ, Петръ велѣлъ Генералу Бауру податься назадъ съ конницею, желая завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншаментовъ, что и удалось ему исполнить. Шведы, увлекаемые храбростію, бросились въ слѣдъ за сими эскадронами и, проходя близь Россійскихъ укрѣпленій, подвергли сильному картечному огню правый флангъ свой. Произшедшій отъ того безпорядокъ заставилъ ихъ отступить въ лѣво къ лѣсу. Между тѣмъ атака на Россійскіе редуты продолжалась Генераломъ Роосомъ (*), отрѣзаннымъ тогда отъ главной арміи Шведской. Меншиковъ напалъ на сей отрядъ, разбилъ оный, обратилъ въ бѣгство и принудилъ его сдаться Генералу Рен-целю. Еще не начиналось тогда главное сраженіе. Въ девятомъ часу утра лѣвое крыло Россійское (**) вступило въ бой съ правымъ Шведскимъ, и вскорѣ битва содѣлалась

Жур. Петра Вел. Голиковъ.

Адлерф.

(*) Генералъ Роосъ имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ шесть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ.

(**) Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ на Полтавскомъ сраженіи предводительствовалъ центромъ Россійской арміи, гдѣ находился и Князь Аникита Ивановичъ Репнинъ, получившій въ тотъ день отъ Государя Орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; Князь Меншиковъ начальствовалъ конницею на лѣвомъ

общею. Тщетно Король Шведскій, разшянувшій пѣхоту свою, старался воспрепятствовать Россіянамъ окружить себя съ фланговъ: превосходное число сихъ послѣднихъ и многочисленная артиллерія ихъ превозмогли мужественныя сопротивленія Шведовъ, которые, послѣ получасоваго сраженія, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ. Въ одиннадцать часовъ утра побѣда совершенно увѣнчала Россіянъ, изъ коихъ вторая линія оставалась въ бездѣйствіи. Шереметевъ, Меншиковъ, Голицынъ, Репнинъ, Брюсъ, Аларптъ, Бауръ, храбрые сподвижники великаго Государя, заслужили въ семъ дѣлѣ уваженіе потомства. У Петра прострѣлена была шляпа, *столь близко*—говоритъ краснорѣчивый Ѳеофанъ—*ходила смерть подлѣ него!* У Фельдмаршала Шереметева прострѣлена рубашка, высунувшаяся изъ камзола; подъ Княземъ Меншиковымъ убиты три лошади. Тележка (*), на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы. Одна дрога была отбита у нее ярдомъ. Шведскій Фельдмаршалъ Графъ Рейншильдъ; Генералъ Маіоры: Шлепенбахъ, Роосъ, Спажельбергъ, Гамильтонъ и Принцъ Виртембергскій; первый Королевскій Министръ Графъ Пинеръ и Секретарь Цидергельмъ; четыре Полковника, семь Подполковниковъ,

Исторія Петра Великаго стр. 214.

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 218. и слѣд.

крылѣ; пѣхотою, на томъ же крылѣ, предводительствовалъ Генералъ Аларптъ, награжденный также Орденомъ Св. Андрея; гвардіею начальствовалъ Генералъ Поручикъ Князь Михаилъ Михаиловичь Голицынъ; конницею, на правомъ крылѣ, Генералъ-Лейтенантъ Баурь, а главною артиллеріею Генералъ Лейтенантъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ, удостоенный тѣмъ же Орденомъ.

(*) Качалка. *См. Жур. Петра Великаго, Ч. I., стр. 215.*

четыре Маіора, сто семдесять Оберъ-Офицеровъ и двѣ тысячи пять сотъ восемьдесять семь рядовыхъ были взяты въ плѣнъ подъ Полтавою; оставльное Шведское войско положило оружіе подъ Переволочною (*), въ чемъ наиболѣе участвовали Россійскіе Полководцы Меншиковъ, Голицынъ и Бауръ.

Такимъ образомъ истреблено побѣдоносное войско, наносившее передъ тѣмъ ужасъ цѣлому Сѣверу и вмѣстѣ изчезли надежды Станислава на Польскій престолъ! Шведскіе Писатели, желая умалить славу Россійскихъ воиновъ и оправдать понесенное властелиномъ ихъ пораженіе, утверждаютъ, что только одиннадцать тысячь Шведовъ имѣли участіе въ битвѣ Полтавской противъ сша тысячь Россіянъ; что оставльные Шведскіе полки частію, будто, держали въ осадѣ городъ, частію охраняли отъ безпокойныхъ Запорожцевъ и Калмыковъ обозъ и артиллерію, при коей находился Мазепа. Они приписываютъ также сію неудачу полученной Королемъ ранѣ, препятствовавшей ему ободрять повсюду воиновъ своимъ присутствіемъ, и оправдываются малочисленною артиллеріею. Послѣднія двѣ причины дѣйствительно способствовали Россіянамъ одержать верхъ надъ ихъ противни-

Hist. milit. de Charles XII, T. IV. page 69 et 83.

(*) При Переволочнѣ взяты въ плѣнъ: Генералъ-Аншефъ и Рижскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Левенгауптъ; Генералъ Маіоры: Крейцъ и Крузъ; Генералъ-Адъютанты, два брата, Графы Дукласы, Генералъ Аудиторъ Шпернъ и болѣе четырнадцати тысячь рядовыхъ. *См. Ист. Петра Великаго, стр. 216 и Журн. того же Государя Ч. I, стр. 218, 220 и слѣд.*

ками; но неимовѣрно, чтобъ Карлъ XII вывелъ только одиннадцать тысячь человѣкъ противъ побѣдителей при Эрресшферѣ, Гуммельгофѣ, Калишѣ, Добромъ, Лѣснѣ. По мнѣнію Волтера, воспоминаніе о Нарвской побѣдѣ было главною причиною несчастія, постигшаго сего Государя подъ Полтавою; но Россіяне, какъ мы выше сего видѣли, загладили потомъ понесенное ими до того пораженіе. Тотъ же Писатель простираетъ до двадцати одной тысячи Шведское войско на поляхъ Полтавскихъ, включая въ то число Козаковъ, Калмыковъ и Волоховъ, вспомоществовавшихъ Королю въ семъ сраженіи.

Histoire de Charl XII. Livre IV.

Въ то время, какъ Обладатель Россіи возсылалъ теплыя мольбы ко Всевышнему за дарованную ему побѣду, несчастный Карлъ XII удалялся въ Турецкія владѣнія, вмѣстѣ съ Мазепою. При переправѣ черезъ Днѣпръ весьма полезно было Шведамъ проворство Козаковъ въ плаваніи: они, раздѣвшись до нага, вскакивали на неосѣдланныхъ лошадей своихъ, приманивали къ себѣ многихъ другихъ, и когда уставали лошади, на которыхъ сидѣли, то плавали подлѣ оныхъ, держа ихъ за узды. Мазепа успѣлъ взять съ собою два маленькіе боченка, наполненные червонцами, которые очень пригодились Шведамъ. Козаки служили имъ также путеводителями въ необитаемыхъ и безплодныхъ степяхъ, чрезъ кои должны они были проходить. Вотъ въ чемъ состояло главное пособіе Мазепы Карлу XII!

Hist. milit. de Charles XII, T IV. page 103.

Не долго измѣнникъ сей влачилъ позорную жизнь: глубокая печаль превратилась въ отчаяніе и вскорѣ изгладила его навсегда съ лица земли. Онъ умеръ въ Бендерахъ,

22 Сентября 1709 года, по Шведскимъ извѣстіямъ отъ старости, горести и претерпѣнныхъ во время пути тягостей, а по донесеніямъ изъ Турціи Россійскихъ лазутчиковъ отъ принятаго имъ яда (*). 24 Сентября происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Штабъ-Офицеръ несъ Гетманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многіе Козачки, заглушавшіе музыку сильными рыданіями, и Старшины. Рядовые съ опущенными знаменами и опущенными внизъ ружьями оканчивали сіе шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близь Бендеръ; имя его содѣлалось поношеніемъ у соотчичей. Тщетно Залускій и Шведскіе писатели превозносятъ похвалами великость души его и мнимую любовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ сего измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго Вельможи, оклеветавъ Царямъ человѣка, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго также своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими пріобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію Государя, возжелалъ онъ содѣлаться владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удо-

Журналъ Петра Велик. Ч. I. стр. 253. Энгель.

Мал. дѣла Кол. Арх. Записки Ник. Ник. Банш. Каменскаго.

(*) Г. Энгель оспориваетъ сіе послѣднее показаніе, ссылаясь на продолжительную въ Бендерахъ болѣзнь Мазепы.

влетворенія себя въ честолюбивыхъ сихъ видахъ, обязался отторгнуть отчизну свою отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ. Гдѣ великость души его, заслужившая ему, по словамъ иностранныхъ писателей, безсмертную славу? Вмѣняя ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился на оное. Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получилъ тогда отъ Карла XII Гетманскую булаву. Не долго предводительствовалъ онъ нѣсколькими стами Запорожцовъ: съ отбывшіемъ изъ Бендеръ сего Короля изчезли всѣ его надежды, и усилія воспользоваться дарованнымъ ему правомъ остались безполезными.

Отдавъ Богу благодареніе, Петръ занялся погребеніемъ убіенныхъ воиновъ. 28 Іюня были заготовлены могилы для нихъ: въ одну опустили тѣла Чиновниковъ (*); въ другую рядовыхъ, въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ, великій Государь проливалъ слезы, поклонился праху героевъ и велѣлъ зарывать при себѣ могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки возвѣстили объ окончаніи печальнаго сего обряда. Надъ могилами возвысился холмъ. Петръ собственными своими

Допол. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. XVI. стр. 2, 3 и 4.

(*) На Полтавскомъ сраженіи убиты были съ нашей стороны: Бригадиръ Фелентеймъ; Полковники: Нечаевъ и Ловъ; Подполковникъ Козловъ; Маіоры: Кропотовъ, Ерстъ и Гелтъ; осмнадцать Капитановъ, тринадцать Поручиковъ, четырнадцать Подпоручиковъ и Прапорщиковъ и тысяча двѣсти девяносто три рядовыхъ. *См. Жур. Петра Великаго Ч. I, стран. 236 и 238.*

руками водрузилъ на оном крестъ съ слѣдующею надписью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня* (*).

Полтавскій Побѣдитель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчить знаменитые подвиги своихъ подданныхъ и вмѣстѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ битвы каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря съ придѣломъ Самсона Страннопріимца и пирамиды съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (**); но безпрерывная война съ Шведами, Турками и Персіянами въ томъ ему воспрепятствовала (***). Исполненіе священной его воли предоставлено Монарху,

---

(*) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены недавно нынѣшнимъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ.

(**) Въ монастырѣ семъ положено быть Архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Страннопріимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ Государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украйну Карла XII; статую же свою приказалъ вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 12.*

(***) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ: что Государь не былъ сначала доволенъ представляемыми ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которое намѣревался онъ обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя заняшія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня его кончины. *См. Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ XVI, стр. 65.*

побѣдоноснымъ оружіемъ Своимъ тотъ край отъ нашествія иноплеменниковъ защитившему: Имъ, по прошествіи двухъ вѣковъ, воздвигнутъ памятникъ гражданину Минину и Пожарскому; Онъ соорудитъ таковый же и великому Своему Предку!

Малороссійское войско, участвовавшее въ пораженіи Шведовъ, не оставлено безъ достойной награды отъ справедливаго Государя: Гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ его, осыпанный бриліантами; Старшины и Чиновники золотыя медали; войско, въ томъ числѣ четыре тысячи Волоховъ, служившихъ при Скоропадскомъ, двѣсти тысячь рублей (*). Сверхъ сего Государь угощалъ, 8 Іюля, обѣденнымъ столомъ Гетмана, Старшинъ, Полковниковъ и всѣхъ Козаковъ и, при громѣ пушекъ, пилъ за ихъ здоровье. Любопытно, что славный Палѣй, возвращенный Петромъ изъ Сибири, былъ также на Полтавскомъ сраженіи. Въ послѣдній разъ въ жизни сей престарѣлый воинъ обнажилъ тогда мечь свой; нѣсколько Козаковъ поддерживали его на лошади, и если побѣдоносная мышца, ослабѣвшая отъ многолѣтнихъ трудовъ, не могла уже разить противниковъ, одно присутствіе его достаточно было для воспламененія соотчичей къ мужественнымъ подвигамъ.

Дополнен. къ Двян. Петра Великаго, Т. XVI. стр. 52.

Тотъ же Томъ, стр. 57.

Награждая вѣрныхъ подданныхъ, Петръ каралъ виновныхъ и тѣмъ придавалъ болѣе блеску добродѣтели. Кромѣ

(*) Раздаваемыя тогда Государемъ деньги большею частію взяты были у Шведовъ. *Голиковъ.*

Апостола, Галагана и Сулимы (*), никто изъ Старшинъ, послѣдовавшихъ за Мазепою, не возвратился въ положенный срокъ Государемъ. Успѣхи Россійскаго оружія надъ Шведами заставили потомъ многихъ измѣнниковъ удалишься отъ ихъ Предводителя. Въ 1709 году, съ Генваря по Сентябрь, бѣжали отъ него: Генеральный Судья Василій Чуйкевичь, Генеральный Асаулъ Дмитрій Максимовичь; Полковники: Лубенскій Дмитрій Зеленскій; Компанейскіе: Юрій Кожуховскій и Андреяшъ; Сердюцкіе: Яковъ Покотило и Антонъ Гамалѣя; Чигиринскій: Василій Невенчанинъ; Войсковый товарищъ Семенъ Лизогубъ и Канцелярисшъ Григорій Григорьевъ (**). Хотя по изданному Манифесту надлежало имъ лишишься жизни отъ рукъ палача, однакожъ Государь смягчилъ сіе наказаніе ссылкою ихъ въ Сибирь и Архангельскъ. Малорос. Лѣтоп. Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 18.

При взяшыхъ допросахъ съ сихъ измѣнниковъ, Канцеляристъ Григорьевъ показалъ, что Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ съ Малой Россіи: отъ Рагузинскаго съ *индуктнаго сбора* (***) десящь шысячь шесшь сошъ Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 18.

(*) Иванъ Сулима былъ Генеральнымъ Хорунжимъ въ войскѣ Запорожскомъ.

(**) Чуйкевичь, Максимовичь, Зеленскій, Покотило, Гамалѣя и Писарь Григорьевъ находились при Мазепѣ во время Полшавскаго сраженія. Изъ нихъ первый посшригся въ монахи въ Сибири, а жена его удалилась въ монасшырь въ Малой Россіи. *Мал. дѣла, хран. къ Кол. Арх. 1712 года, No 4.*

(***) *Индуктный сборъ* взимаемъ былъ съ иносшранныхъ шоваровъ. *См. Лѣт., изд. Рубаномъ, стр. 214.*

рублей; съ Малороссійскихъ полковъ: шесть тысячь триста шестьдесять червонныхъ и шесть сотъ ефимковъ (*); съ Заднѣпрскихъ: болѣе двадцати тысячь злотыхъ; съ Гадячскаго полка: пятнадцать тысячь злотыхъ; сверхъ сего собираемо было для него со всѣхъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ, что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Неизвѣстно, сколько онъ получалъ съ своихъ вотчинъ. Изъ сего показанія можно также видѣть, кѣмъ болѣе стѣсненъ былъ Малороссійскій народъ: Обладателемъ Россіи, или измѣнникомъ?

(*) Сборъ сей съ полковъ Малороссійскихъ установленъ Мазепою и назывался *порукавигнымъ*, то есть: въ началѣ каждаго года платили ему за неотдачу арендъ на перекупъ. Арендовый же сборъ, простиравшійся до ста тысячь злотыхъ, поступалъ въ войсковую казну. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1709 года, No 18.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Просительныя статьи Скоропадскаго съ рѣшеніемъ Государя. Опредѣленіе къ сему Гетману Стольника Измайлова. Данное ему наставленіе. Первые Россійскіе владѣльцы въ Малой Россіи. Смерть Палѣя. Подтвержденіе преимуществъ, дарованныхъ Нѣжинскимъ Грекамъ. Новая Сѣчь. Главныя статьи договора Орлика съ Запорожцами. Удаленіе Измайлова отъ Скоропадскаго. Несчастный годъ для Малой Россіи. Ложный доносъ на Гетмана. Мирное постановленіе подъ Прутомъ. Походъ Скоропадскаго. Разореніе Сѣчи. Запорожцы селятся въ Крыму. Дозволенная торговля. Переселеніе Задѣпрскихъ жителей. Послѣдствія моровой язвы въ Украйнѣ. Ссылка измѣнниковъ и ихъ родственниковъ. Освобожденіе Свяшайлы. Примѣръ ограниченія Гетманской власти. Наказаніе Калужскаго Воеводы за оскорбленіе Скоропадскаго. Гибельное для Малороссіянъ снисхожденіе его.

Въ бытность Государя въ Рѣшетиловкѣ (*) Гетманъ Скоропадскій поднесъ ему, 17 Іюля 1709 года, слѣдующія просительныя статьи: 1) о подтвержденіи правъ и вольностей, дарованныхъ войску Запорожскому Царями Алексѣемъ Михайловичемъ и Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. *Рѣшеніе*: обѣщано содержать оныя безъ всякаго нарушенія. 2) Чтобъ во время похода Наказный Гетманъ не былъ подчиненъ Россійскимъ Генераламъ, часто заставляющимъ Козаковъ возить дрова, сѣно и пасти лошадей. *Рѣшеніе*: Дозволено Наказнымъ Гетманамъ приносить въ такомъ случаѣ жалобы Государю на Генераловъ, которые поне-

Смот. въ приложен. къ сей Части No 15.

(*) Мѣстечко въ Полтавскомъ повѣтѣ.

суть за то отъ него жестокой гнѣвъ. 3) О возвращеніи войску взятой въ Батуринѣ артиллеріи. *Рѣшеніе:* неотданныя доселѣ пушки имѣютъ быть отвезены въ Московскій цейгаузъ вмѣстѣ съ другими доспѣхами, отнятыми у непріятеля. 4) О такомъ же возвращеніи Гадячскихъ пушекъ и неотторженіи отъ помянутаго полка мѣстечка Котелвы. *Рѣшеніе:* пушки, взятыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возвратить въ тѣ только мѣста, въ которыхъ жители сохранили вѣрность къ Россійскому Престолу; а мѣстечко Котелва, по просьбѣ тамошнихъ жителей присоединенное къ Ахтырскому полку, не можетъ быть возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украйнѣ Россійскимъ Воеводамъ нарушать права и вольности Малороссійскія, также вступаться въ тамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ Малороссійскихъ городовъ Россійскихъ гарнизоновъ. *Рѣшеніе:* по первой просьбѣ будетъ исполнено, а гарнизоны оставлены только въ Полтавскомъ полку, бывшемъ большею частію въ согласіи съ Запорожцами. 6) Чтобъ никто самовольно не останавливался на Козацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушается вольность Козацкая, *за которую только они служатъ*. *Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносить жалобы опредѣленному къ Гетману Ближнему Стольнику Измайлову; относительно же (напечатанныхъ курсивомъ) словъ на счетъ службы Козацкой, замѣчена непристойность сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя Государемъ Малой Россіи защищеніемъ сего края отъ Шведовъ, Поляковъ, Турковъ и Татаръ. 7) О запрещеніи брать самовольно подводы въ Украйнѣ и чинить обиды и разоренія Малороссіянамъ во время переходовъ

Великороссійскихъ войскъ. *Рѣшеніе*: На сіе послѣдуетъ Государевъ запрещительный Указъ. 8) Чтобъ, по случаю понесеннаго разоренія Малороссіянами отъ Шведовъ, уволены были Козаки на нѣсколько лѣтъ отъ военной службы. *Рѣшеніе*: Увольняются на одно лѣто. 9) О дозволеніи Малороссіянъ пользоваться, по прежнему, рыбнымъ, звѣринымъ и солянымъ промысломъ въ бывшей Запорожской Сѣчи. *Рѣшеніе:* Отложено до нѣкотораго времени, для воспрепятствованія Запорожцамъ селиться вновь, подъ тѣмъ предлогомъ, въ означенныхъ мѣстахъ. 10) О запрещеніи называть *измѣнниками* Малороссіянъ, непослѣдовавшихъ примѣру Мазепы. *Рѣшеніе:* будетъ запрещено Высочайшимъ Указомъ. 11) Чтобъ вѣрные Государю Компанейскіе полки и Сердюцкій, по причинѣ разоренія мѣстъ, въ которыхъ они квартировали, и недостатка войсковой казны, были приняты въ милостивое Его Царскаго Величества покровительство. *Рѣшеніе:* Полки сіи имѣютъ быть расположены въ мѣстахъ, менѣе прочихъ потерпѣвшихъ разореніе, и увольняются отъ военнаго похода; о войсковыхъ же доходахъ доставить Государю немедленно подробную вѣдомость. 12) О дозволеніи Черниговскимъ жителямъ строиться вновь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сломаны были ихъ жилища. *Рѣшеніе:* Запрещено по причинѣ сломки сихъ домовъ для городскаго укрѣпленія; желающимъ же строиться велѣно отводить въ другихъ мѣстахъ удобныя земли. 13) Чтобъ Государевы Указы были присылаемы къ одному только Гетману, а не въ полки и города Малороссійскіе. *Рѣшеніе:* Изъявлено на сіе Высочайшее соизволеніе. 14) О подорожныхъ, по которымъ имѣютъ быть выдаваемы подводы въ городахъ и селахъ Малороссійскихъ.

Смот. въ приложен. № 20.

См. въ приложеніяхъ № 20.

Рѣшеніе: Оныя должны быть: изъ Москвы за подписью Судей Малороссійскаго и Ямскаго Приказовъ; изъ похода: Фельдмаршаловъ, Министровъ Посольскихъ дѣлъ и Корпусныхъ Генераловъ, а изъ городовъ. за подписью Воеводъ или Комендантовъ.

Опредѣленіемъ Измайлова къ Скоропадскому Государь положилъ основаніе къ уничтоженію Гетманской власти. Безпрестанная измѣна Предводителей Козаковъ была главною причиною толь неожиданнаго переворота. Петромъ приняты были всѣ мѣры для достиженія желаемой имъ цѣли, и Побѣдитель подъ Полтавою, даровавшій Польшѣ Короля, не страшился болѣе совмѣстничества сего сосѣдняго Государства.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, № 43.

Ближній Стольникъ и Намѣстникъ Суздальской Андрей Петровичь Измайловъ вступилъ въ отправленіе новой своей должности 30 Іюля, 1709 года. Въ Царской Грамотѣ сказано, между прочимъ, объ немъ: *что ему велѣно находиться при Гетманѣ для управленія съ общаго съ нимъ совѣта дѣлами Великаго Государя по случаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта Запорожцевъ.* Данный Измайлову наказъ состоялъ изъ слѣдующихъ статей: 1) Надлежитъ ему стараться, вмѣстѣ съ Гетманомъ, о сохраненіи тишины и благоустройства въ Малой Россіи, посредствомъ поимки всѣхъ возмутителей. 2) Препятствовать, вооруженною рукою, Запорожцамъ селиться вновь въ Сѣчѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. 3) Иностранныхъ Посланцовъ принимать ему, Ближнему Стольнику, вмѣстѣ съ Гетманомъ, доставлять къ Государю привози-

мыя ими письма и, безъ Высочайшаго соизволенія, не отвѣтствовать на оныя, равно и Козацкихъ Посольствъ никуда не отправлять. 4) Имѣть смотрѣніе, чтобъ Гетманъ, безъ Указа Великаго Государя, никого изъ Старшинъ и Полковниковъ не отставлялъ и чтобъ вновь избираемы они были съ общаго совѣта и съ Царскаго утвержденія. 5) Препятствовать избранію Поляковъ и другихъ иноземцовъ. 6) Наблюдать, чтобъ Гетманъ никого не казнилъ безъ соизволенія Великаго Государя. 7) Описать всѣ маетности измѣнниковъ, прислать вѣдомость онымъ и не допускать Гетмана жаловать ими безъ Высочайшаго повелѣнія; равно какъ и впредь Гетману никакихъ маетностей и земель не давать и не отнимать ни у кого безъ Царскаго на то соизволенія; за усердную же службу назначать маетности съ общаго согласія Генеральныхъ Старшинъ и потомъ представлять Государю. 8) Гетману имѣть свое пребываніе въ Глуховѣ. 9) Съ городовъ въ Полтавскомъ полку и въ другихъ, замѣшанныхъ въ измѣнѣ Мазепиной, взыскать въ казну Великаго Государя по два ефимка съ каждаго двора; въ противномъ же случаѣ разорить ихъ до основанія, подобно Батурину. 10) Истребовать отъ Гетмана и Полковниковъ подробную вѣдомость о войсковыхъ доходахъ.

Сверхъ сихъ статей даны были Измайлову *тайныя* слѣдующаго содержанія: 1) Чтобъ онъ имѣлъ неослабное смотрѣніе за поступками Гетмана, Старшинъ и Полковниковъ и препятствовалъ имъ сноситься съ Турками, Татарами, Поляками, Шведами и измѣнниками Козаками; въ случаѣ же чьей измѣны или народнаго возмущенія требовалъ бы онъ пособія отъ Кіевскаго Воеводы и отъ другихъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 43.

вблизи обрѣтающихся, а для скорѣйшаго прекращенія всякаго безпорядка употреблялъ пѣхотные Великороссійскіе полки, данные ему въ команду и находившіеся прежде при Мазепѣ. 2) Провѣдалъ тайно, сколько прежде сего собиралось и нынѣ сбирается доходовъ для Гетмана, Генеральныхъ Старшинъ, Полковниковъ и прочихъ Урядниковъ. 3) Узналъ изъ разговоровъ и обхожденія, кто изъ Старшинъ и Козаковъ болѣе привержѣнъ къ Государю и какого уряда достоинъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 41.

Въ томъ же 1709 году Гетманъ Скоропадскій, съ общаго и единогласнаго всѣхъ Старшинъ совѣта, утвердилъ Универсаломъ своимъ, 9 Іюля, за Княземъ Меншиковымъ (*) мѣстечко Почепъ со всѣми принадлежащими къ оному маетностями и мѣстечко Ямполь съ четырмя мѣльницами, исключая Козацкія земли, въ шѣхъ мѣстахъ находившіяся. Подканцлеръ Шафировъ (**) такжде получилъ отъ сего Гетмана въ Черниговскомъ полку мѣстечко Понорницу, село Вербы и сельцо Козолуповку, принадлежавшія до того измѣннику Ломиковскому. Первые примѣры въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ относительно Россійскихъ владѣльцовъ! Еще при Богданѣ Хмельницкомъ существовали ранговыя помѣстья (***): не только Гетманы, но и Полковники имѣли право

(*) *Во уваженіе понесенныхъ имъ трудовъ въ бытность непріятеля въ Малой Россіи и знаменитыхъ его побѣдъ.* Такъ сказано въ данномъ Меншикову Универсалѣ. Оба сіи мѣстечка принадлежали Мазепѣ.

(**) *За оказанное имъ многотрудное сохраненіе цѣлости Малороссійскаго народа.* Слова Универсала, даннаго Шафирову, *1709 г., No 54.*

(***) Гетманы, вмѣстѣ съ булавою, получали Староство Чигиринское, а потомъ Гадячь. Генеральному Обозному опредѣлено было на содер-

раздавашь деревни своимъ подчиненнымъ. Предводители Козаковъ получали такжде помѣстья отъ Государей въ Великой Россіи; но въ Украйнѣ, до Гетмана Скоропадскаго, Россіяне не имѣли никакихъ владѣній. Тамошніе жители, управляемые Панами своими, мнили все еще наслаждаться прежнею свободою; съ измѣною Мазепы исчезла для нихъ и сія обманчивая надежда. Смот. въ III Час. сей Ист., Гл. XXIV.

Около сего времени скончался славный Палѣй, не столько отъ старости и понесенныхъ имъ трудовъ, какъ отъ пятилѣтняго невиннаго заточенія своего. По неотступной прозьбѣ Сиаршинъ Бѣлоцерковскаго полка сынъ сего храбраго воина, Антонъ Танскій, заступилъ его мѣсто. Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 63.

17 Октября, 1709 года, Гетманъ Скоропадскій подтвердилъ Универсаломъ своимъ дарованныя его предшественниками преимущества Нѣжинскимъ Грекамъ (*); а въ слѣдующемъ году, 11 Марта, исходатайствовали они себѣ жалованную Государеву Грамоту, одинакаго содержанія съ Гетманскимъ Универсаломъ. Тѣжъ дѣла, 1709 года, No 56. Тѣжъ дѣла, 1710 года, No 24.

жаніе четыреста дворовъ; двумъ Генеральнымъ Судьямъ по триста; Генеральному Подскарбію тожъ; Генеральнымъ: Писарю, Асаулу, Хорунжему и Бунчужному по двѣсти дворовъ каждому.

(*) Слѣдующія преимущества даны были Нѣжинскимъ Грекамъ: церковь ихъ и Духовенство подчинены одному только Кіевскому Митрополиту; какъ пріѣздъ, такъ равно и отъѣздъ былъ имъ во всякое время невозбраненъ; отъ постоевъ дома освобождены; подводъ не велѣно съ нихъ требовать, и всякое между ими разбирательство, кромѣ криминальныхъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ, предоставлено ихъ собственному сужденію.

Мы выше сего видѣли, что при разореніи Сѣчи истреблено было множество Запорожцевъ: Кошевый ихъ Гордѣенко съ горстію преданныхъ ему Козаковъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Бендеры, между тѣмъ какъ избѣгшіе меча Россіянъ Запорожцы поселились, подъ покровительствомъ Крымскаго Хана, при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ. Тщетно Россійскій Обладатель старался склонить на свою сторону сихъ мятежныхъ людей, обѣщая даровать имъ прощеніе, если они, почувствовавъ вину свою, изберутъ другаго себѣ Атамана, вмѣсто Гордѣенка; Карлъ XII умѣлъ ихъ удержать въ своемъ повиновеніи. Въ препровожденной симъ Королемъ въ Маѣ, 1710 года, Грамотѣ къ Наказному Кошевому Атаману Якиму Богушу увѣрялъ онъ, что въ скоромъ времени отомститъ Москвитянамъ чувствительнымъ образомъ, и обнадеживалъ его своимъ покровительствомъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 34.

Смот. въ приложен. No 14.

Въ сіе самое время Орликъ постановилъ съ преданными ему Запорожцами договоръ, котораго главныя статьи были слѣдующія:

См. въ приложеніяхъ къ сей Части No 5, 16, 17 и 18.

1) Обязанъ Гетманъ, по освобожденіи Малой Россіи отъ Московитянъ, пещись о сохраненіи въ отчизнѣ своей Православной Грекороссійской вѣры; препятствовать иновѣрцамъ, въ особенности Жидамъ, имѣть пребываніе въ Украйнѣ, и испросить у Константинопольскаго Патріарха Екзаршеское достоинство Кіевскому Митрополиту. 2) Онъ же Гетманъ долженъ, посредствомъ Короля Шведскаго, стараться о сохраненіи правъ и вольностей и разширеніи по прежнему границъ Малороссійскихъ; также

о возвращеніи Московитянами плѣнныхъ Запорожцевъ. 3) Долженъ упросить Короля Шведскаго о принятіи титула Протекторa Украйны, съ предоставленіемъ онаго его наслѣдникамъ. 4) Обязанъ сохранить вѣчную пріязнь съ Ханомъ Крымскимъ, неоднократно помогавшимъ Запорожскому войску; и 5) при постановленіи Королемъ Шведскимъ мирнаго договора съ Московскимъ Государствомъ Гетманъ долженъ старашься о разореніи построенныхъ Москвитянами крѣпостей около Днѣпра и возвращеніи Запорожцамъ Тракгомирова, Переволочны и Калиберды.

Договоръ сей былъ утвержденъ Карломъ XII 10 Мая, 1710 года.

Въ Сентябрѣ Ближній Стольникъ Измайловъ отозванъ въ Москву, а вмѣсто его велѣно быть при Гетманѣ, для совѣтовъ о Государевыхъ дѣлахъ, Думному Дьяку Виніусу и Стольнику Ѳедору Протасову, коимъ опредѣлено на содержаніе двѣсти дворовъ изъ описныхъ измѣнничьихъ маетностей. Мал. дѣла Кол. Арх.

1710 годъ былъ нещастенъ для Малой Россіи: моровая язва не только свирѣпствовала въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ онаго, но и въ другихъ городахъ. Въ тоже время немалое нанесла разореніе сему краю появившаяся въ ономъ саранча, которая весь яровой хлѣбъ и даже траву вездѣ истребила. Къ довершенію сихъ бѣдъ измѣнники Запорожцы безпрестанно тревожили Малороссіянъ своими нападеніями и попадавшихъ къ нимъ въ плѣнъ людей продавали Туркамъ. Въ Ноябрѣ захвашили они многихъ Козаковъ подъ Крыловымъ. Тѣжъ дѣла.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Сей гибельный для всѣхъ Малороссіянъ годъ былъ еще чувствительнѣе для ихъ Предводителя: Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ увѣдомилъ, въ Октябрѣ, Великаго Канцлера Графа Головкина: что Нѣжинскаго полка Коропской Сотникъ Иванъ Логиновъ донесъ ему на Гетмана Скоропадскаго, будто онъ находится въ тайной перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ. Зная совершенно образъ мыслей и кроткій нравъ Предводителя Козаковъ, Головкинъ не повѣрилъ сему доносу и поспѣшилъ успокоить письмомъ своимъ (*) встревоженнаго Скоропадскаго.

Въ исходѣ 1710 года Порта Оттоманская, посредствомъ домогательствъ Карла XII, объявила войну Россіи. Упорный нравъ сего Короля, нанесшій ему столько бѣдствій въ Украйнѣ, способствовалъ также Петру въ заключеніи мира съ Турками у Пруша, 12 Іюля, 1711 года (**).

(*) «Какъ мы видимъ—писалъ Головкинъ къ Скоропадскому — «что у Вашей Вельможности съ Воеводою Кіевскимъ не согласно, однакожъ Царское Величество на вашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено небудетъ, въ чемъ изволите Ваша Вельможность быть надеженъ.» *1710 г., No 2.*

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 345 и 346.

(**) Подъ Прутомъ было двѣсти двадцать тысячъ Турковъ, пятьдесять тысячъ Татаръ и только тридцать восемь тысячъ Россіянъ. Орликъ также находился въ Турецкой арміи. Главныя статьи постановленнаго тогда мирнаго договора были слѣдующія: 1) Азовъ возвращенъ Портѣ, а новопостроенныя на берегу Азовскаго моря и по Днѣпру до Самары крѣпости съ Таганрогскою гаванью опредѣлено разорить; 2) Королю Карлу XII безобидный имѣть пропускъ въ Швецію; 3) плѣннымъ дарована свобода.

Еслибъ Карлъ забылъ въ то время свое достоинство и прибылъ заблаговременно въ станъ Великаго Визиря, Полтавскій Побѣдитель содѣлался бы или узникомъ его, или жертвою отчаяннаго своего мужества.

Во время похода Россіянъ противъ Турковъ, Гетманъ Скоропадскій, вмѣстѣ съ Генераломъ Бутурлинымъ и осьмью Великороссійскими полками, охранялъ у Каменнаго Затона границы отъ нападенія непріятеля и разорилъ Сѣчь у рѣчки Каменки. Тогда Запорожцы поселились на восточномъ берегу Днѣпра при урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свое пребываніе до 1733 года. Въ началѣ Октября, 1711 года, Скоропадскій прибылъ въ Гадячь и распустилъ Козаковъ. Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ находился тогда съ своею дивизіею въ Полтавскомъ полку. Мал. дѣла Кол. Арх. 1711 года, No 4.

Въ Декабрѣ Графъ Головкинъ сообщилъ Скоропадскому: что Государь, снисходя на просьбу Стародубскихъ купцовъ, дозволяетъ имъ по прежнему ѣздить съ товарами въ Ригу. Въ 1701 году велѣно было Малороссіянамъ торговать пенькою и смольчюгомъ только въ Архангельскѣ. Тамъ дѣла 1711 года, No 3.

Въ первыхъ числахъ Генваря, 1712 года, Скоропадскій, по приказанію Государя, обнародовалъ Универсалъ къ Заднѣпрскимъ жителямъ около Немирова, Брацлава, Умани, Чигирина, Канева, Богуслава, Бѣлой Церкви и Хвастова, повелѣвающій имъ переселиться въ Малороссійскіе города на сію сторону Днѣпра, безъ всякаго отлагательства. »Если же—сказано въ семъ Универсалѣ — »кто изъ Спар- Мал. дѣла Кол. Арх. 1712 года, No 4.

шинъ и черни, такжe духовнаго и посполитаго чина явящся ослушниками сего, що непремѣнно будутъ выгнаны изъ своихъ жилищъ войсками Его Царскаго Величества и, какъ противники Высочайшей воли, безъ всякой пощады огнемъ разоряшся.«

Моровая язва примѣтнымъ образомъ стала тогда прекращаться въ Малой Россіи: въ одномъ Черниговѣ и тамошнемъ полку померло отъ оной одиннадцать тысячъ восемь сотъ придцать человѣкъ обоего пола, кромѣ Сосницъ, гдѣ еще свирѣпствовала сія болѣзнь (*).

Мал. дѣла Кол. Арх. Находившіеся въ областяхъ Турецкаго Султана измѣнники: Орликъ, Ломиковскій, Горленко, Мировичь и Кошевый Атаманъ Гордѣенко употребляли все свое стараніе для разорванія заключеннаго Портою мира съ Россіею. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана удалить изъ Украйны родственниковъ ихъ, съ коими они могли имѣть тайный сношенія. Въ Апрѣлѣ, 1712 года, отправлены въ Москву: сынъ Ломиковскаго; жена Дмитрія Горленки; жена, мать и брашья Мировича; мать и брашья Бутовича, зяшя Горленки; жены Герциковъ, шуриновъ Орлика и Семенъ Забѣла, котораго жена находилась при Орликѣ. Въ томъ же 1712 году, въ Сентябрѣ, сосланы въ Соловецкой монастырь замѣшанные въ измѣнѣ Мазепиной Батуринскаго Николаевскаго монастыря Архимандритъ Гедеонъ

(*) Изъ письма Скоропадскаго къ Графу Головкину, отъ 5 Генваря 1712 года, хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ въ Малороссійскихъ дѣлахъ, подъ *No* 9.

Одорскій, монахъ Семенъ Осипафьевъ, Лохвицкій Протопопъ Иванъ Рогачевскій и челядникъ Архимандричій изъ Черкасъ Иванъ Видковскій; а на Бѣлое Озеро, въ Горицкій монастырь, племянница Мазепы Глуховскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря Намѣстница Мароа, келейница ея черница Магдалина и дѣвка Екатерина. Первая изъ нихъ бѣжала въ 1715 году и явилась въ С. Петербургѣ къ Графу Головкину съ просьбою объ освобожденіи ея изъ ссылки. Она отправлена была въ Успенской дѣвичій монастырь, находящійся въ Александровской слободѣ (*), гдѣ велѣно ей производить жалованье наравнѣ съ прочими сшарицами. Около сего времени (**) возвращены изъ ссылки, по ходатайству Рязанскаго Митрополита Стефана Яворскаго, Полтавскій Священникъ Иванъ Святайло и служители Кочубея и Искры.

Гетманская власть была въ то время чрезвычайно ограничена: Скоропадскій представилъ въ 1712 году, на мѣсто умершаго Кіевскаго Полковника Вольскаго, Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулиму; но Государь разсудилъ перевесть туда Бѣлоцерковскаго Полковника Танскаго, въ вознагражденіе вѣрной его службы. Со всѣмъ тѣмъ за малѣйшее оскорбленіе, оказанное Гетману, или даже Посланцамъ его, виновные строго наказывались. Въ томъ же 1712 году, въ проѣздъ черезъ Калугу Гетманскаго Посланца Константина Генваровскаго, тамошній Воевода Зыбинъ не далъ ему подводъ и непристойно говорилъ о Скоро-

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тѣжь дѣла, 1712 года, No26.

(*) Нынѣ въ городѣ Александровѣ, Владимирской Губерніи.

(**) То есть въ 1712 году.

падскомъ, за что не только лишенъ былъ всего имѣнія, но еще посланъ къ Гетману *головою* (*).

1712 годъ достопримѣчателенъ также въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ и потому, что Россіяне (**) расположились въ ономъ на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ и начали получать продовольствіе отъ тамошнихъ жителей, безъ всякой платы. Скоропадскій думалъ услужить Государю снабженіемъ солдатъ провіантомъ и фуражемъ. Въ слѣдующіе годы не предлагали уже ему никакого денежнаго удовлетворенія за сіи пожертвованія и услуга его превратилась въ обязанность. Столь чувствительно было для Малороссіянъ снисхожденіе сего Гетмана!

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Отдаваемый головою долженъ былъ уничижительнымъ образомъ просить прощенія у обиженнаго и — какъ явствуетъ изъ Разрядныхъ записовъ — часто таковыхъ отлучали отъ Двора, сажали въ тюрму, а иногда и тѣлесно наказывали. *См. Біографическія свѣдѣнія о Кн. Пожарскомъ, соч. Г. Малиновскимъ, стр. 91 и слѣд.*

(**) Шесть драгунскихъ полковъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Приготовленіе къ походу. Разные Высочайшіе Указы. Ограниченіе власти Малороссійскихъ Полковниковъ. Пріѣздъ изъ Турціи остававшихся тамъ измѣнниковъ. Ссылка Мировичей. Освобожденіе нѣсколькихъ Малороссіянъ. Козаки употребляются въ разныя работы. Тщетное стараніе Запорожцевъ получить прощеніе. Бѣдственное положеніе ихъ подъ игомъ Татаръ. Путешествіе въ чужіе краи Государя. Грамота его къ Гетману. Взятіе подъ стражу и ссылка Войнаровскаго. Родственная связь Скоропадскаго съ Толстымъ. Бытность его въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Полковникъ Милорадовичъ. Отправленіе Князя Хотетовскаго въ Украйну. Утвержденныя Государемъ маетности за Гетманомъ. Уменьшеніе полковъ, расположенныхъ въ Малой Россіи. Моровая язва. Россіянинъ получаетъ Полковничій урядъ въ Нѣжинѣ. Ссора Меншикова съ Скоропадскимъ. Препровожденный отъ сего послѣдняго подарокъ Петру I. Бунтъ въ Носовкѣ. Безполезныя усилія Орлика. Герцикъ. Новое домогательство Запорожцевъ получить прощеніе. Козаки участвуютъ въ строеніи Печерской крѣпости. Уменьшеніе полковъ, квартировавшихъ въ Украйнѣ.

Въ Генварѣ, 1713 года, Скоропадскій получилъ повелѣніе отъ Государя готовиться къ походу. Карлу XII удалось было разорвать миръ, постановленный Россіею съ Портою Оттоманскою, но Полномочные Послы Баронъ Шафировъ, Шереметевъ и Толстой восторжествовали надъ безсильнымъ пропивникомъ ихъ повелителя, и посредствомъ разныхъ даровъ Великому Визирю и Хану Крымскому подтвердили въ Адріанополѣ мирное соглашеніе съ Турціею. Собравшееся въ Украйнѣ Козацкое войско было немедленно распущено.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1713 года, No 1.

Лѣтописи Малороссійскія ничего не представляютъ намъ любопытнаго въ 1713 и 1714 годахъ. Въ семъ послѣднемъ, 4 Февраля, Графъ Головкинъ объявилъ Скоропадскому Высочайшую волю: чтобъ Малороссіяне не возили товаровъ своихъ: пеньку, юфть и сало въ иностранныя пристани, кромѣ Риги и другихъ гаваней, находящихся на Балтійскомъ морѣ; также велѣно Гетману выслать бѣглыхъ солдатъ и Россійскихъ крестьянъ, во множествѣ поселившихся въ Украйнѣ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1714 года, No 1.

Тѣжъ дѣла, 1715 года, No 1.

22 Генваря, 1715 года, Государь ограничилъ власть Малороссійскихъ Полковниковъ, запретивъ имъ опредѣлять по своему выбору полковыхъ Старшинъ, коихъ избраніе предоставилъ Радѣ и Гетманскому утвержденію. Тогдажъ замѣчено Скоропадскому, чтобъ онъ имѣлъ строгое смотрѣніе за Полковниками и Старшинами и препятствовалъ имъ утѣснять народъ посредствомъ взятковъ и разныхъ налоговъ.

Россійскіе Полномочные въ Константинополѣ употребляли, между тѣмъ, все свое стараніе, чтобъ склонить чрезъ Іерусалимскаго Патріарха, къ возвращенію на родину находившихся тогда въ Турецкихъ областяхъ приверженцовъ Мазепы и Орлика. Послѣ долговременныхъ переговоровъ и клятвеннаго обѣщанія въ дарованномъ имъ прощеніи, бывшій Прилуцкій Полковникъ Дмитрій Горленко, зять его Бутовичь, Писарь Орликовъ Иванъ Максимовичь, Михайло Ломиковскій и Канцеляристъ Антоновичь прибыли въ Глуховъ въ Апрѣлѣ, 1715 года, и немедленно отправлены въ Москву. Первымъ тремъ велѣно ежедневно

Мал. дѣла Кол. Арх. 1715 года, No 21.

выдавать по десяти, а послѣднимъ по пяти копѣекъ; хотя и предоставлена имъ свобода, но запрещено выѣзжать изъ столицы. Запорожцы имѣли также право возвращаться въ Украйну. Нѣкоторые изъ нихъ воспользовались сею Царскою милостію. Ихъ разселили по разнымъ мѣстамъ и употребляли въ домашнія работы. Около сего времени сосланъ въ Сибирь на каторжную работу содержавшійся до того въ Москвѣ подъ карауломъ Василій Мировичь, бывшій Переяславскій Полковникъ, за тайныя его сношенія съ плѣнными Шведами. Тогдажъ отправлены въ Тобольскъ братья его Яковъ и Семенъ, сестра Марина и мать вдова Палагѣя.

Въ 1715 году Гетманъ Скоропадскій со ввѣреннымъ ему войскомъ провелъ цѣлое лѣто подъ Кіевомъ для охраненія Малороссійскихъ границъ отъ набѣговъ Татаръ и Запорожцевъ. Въ исходѣ сего года отпущены изъ Москвы въ Украйну находившіеся подъ сомнѣніемъ: бывшій Лубенскій Полковникъ Григорій Гамалѣя, Мазепинъ Канцеляристъ Андрей Кандиба и Гадячскій Протопопъ Лисовскій. Сей послѣдній поступилъ тогда изъ духовнаго званія въ Сотники. Малорос. Лѣтоп. Ригельм.

Въ 1716 году Генеральный Хорунжій Иванъ Сулима посланъ, по приказанію Государя, въ Царицынъ съ нѣсколькими тысячами Козаковъ для проведенія линіи противъ Кубанской Орды и рытія канала, долженствовавшаго соединить рѣку Волгу съ Дономъ. Смотрѣніе за сею работою поручено Инженеру Перри. Гетманъ Скоропадскій и въ семъ году охранялъ границы Малороссійскія отъ измѣн- Малор. Лѣтоп.

ника Орлика и Ташаръ, неоднократно наѣздами своими превожившихъ тамошнихъ жителей.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1716 года, № 37.

Въ Октябрѣ, 1716 года, Кошевый Атаманъ Иванъ Милашевичь (*) просилъ письменно Гетмана Скоропадскаго и Миргородскаго Полковника Апостола объ исходатайствованіи у Государя прощенія Запорожцамъ и дозволеніи имъ поселиться на старомъ кошѣ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ. Просьбу сію повторилъ Милашевичь и въ 1717 году, 18 Іюля, но она оставлена, какъ прежняя, безъ вниманія. Запорожцы терпѣли, между тѣмъ, несносныя обиды отъ повелителя Ташаръ. Они не могли имѣть въ Сѣчѣ ни одной пушки; безпрестанно отправляемы были или противъ Черкесъ, или для строенія Перекопской линіи, и большею частію служили Крымцамъ безъ жалованья.

Миллеръ. Описан. о Козак. Запорожс.

Даровавъ спокойствіе южнымъ областямъ и побѣдами своими оградивъ Сѣверъ отъ нашествія противниковъ, Петръ снова отправился въ чужіе краи для пріобрѣтенія познаній, долженствующихъ украшать Преобразователя многочисленныхъ народовъ. Изъ Амстердама Государь препроводилъ, 8 Генваря 1717 года, къ Гетману Грамошу, въ коей обѣщалъ, по возвращеніи войскъ изъ Польши, уменьшить число полковъ, расставляемыхъ въ зимнее время въ Украйнѣ и въ доказательство что тамошній народъ не былъ отягченъ, ссылался на долговременное бездѣйствіе Коза-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1717 года, № 7.

(*) По показанію Голикова, Гордѣенко былъ убитъ на одномъ сраженіи, вспомоществуя Орлику.

ковъ и увольненіе Малороссіянъ отъ податей. Въ сей же Грамотѣ Петръ обнадеживалъ Гетмана и всѣхъ Малороссіянъ: *по окончаніи многотрудной войны съ Шведами, содержаніемъ въ своей милости при ихъ правахъ и вольностяхъ, безъ всякаго умаленія.*

Во время путешествія Государя арестованъ былъ, по Его приказанію, въ Гамбургѣ, племянникъ Мазепы Войнаровскій. Сей молодой человѣкъ вездѣ жилъ роскошно и имѣлъ знакомство съ знатнѣйшими особами, въ томъ числѣ съ Графинею Кенигсмаркъ, любовницею Короля Августа и матерью Морица Саксонскаго. Многіе, незнавшіе его происхожденія, называли его Графомъ. Оставивъ Турецкія владѣнія, жилъ онъ въ Вѣнѣ и въ Браславлѣ; потомъ прибылъ въ Гамбургъ, откуда намѣревался ѣхать въ Швецію, для полученія отъ Короля должныхъ ему денегъ (*). Государь, узнавъ въ Копенгагенѣ о мѣстѣ пребываніи Войнаровскаго, велѣлъ своему Резиденту въ Гамбургѣ истребовать его отъ тамошняго Магистрата. Войнаровскій взятъ подъ стражу на улицѣ, 12 Сентября 1716 года, и, послѣ краткаго допроса, препровожденъ въ Москву, откуда Государь сослалъ его въ Сибирь, съ дозволеніемъ жить на свободѣ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми. Извѣстный ученому свѣту Исторіографъ Миллеръ въ 1736 и 1737 годахъ видѣлъ Войнаровскаго въ Якутскѣ, но уже одичавшаго и забывшаго языки и свѣтское обращеніе.

Миллеръ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, No 50.

(*) Послѣ несчастнаго для Шведовъ Полтавскаго сраженія Карлъ XII занялъ у Мазепы около двухъ сотъ сорока тысячъ Нѣмецкихъ талеровъ, которые обѣщалъ потомъ заплатить Войнаровскому. *Миллеръ.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 1.

Скоропадскій просилъ передъ тѣмъ Графа Головкина объ исходатайствованіи для него у Государя дозволенія *выдать пятнадцати-лѣтнюю дочь на Украйнѣ изъ тамошнихъ, за кого Богъ повелитъ, дабы онъ, при глубокой старости и ослабѣломъ здоровьи, могъ до кончины своей быть свидѣтелемъ ея благополучія.* Головкинъ отвѣчалъ, 4 Генваря, 1718 года, Скоропадскому, по приказанію Государя: »чтобъ онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности и по примѣру прежнихъ Гетмановъ, сговорилъ и выдалъ дочь свою за одного изъ Великороссійскихъ чиновниковъ.« Воля Петра немедленно была исполнена, и сынъ любимца его, Петръ Петровичъ Толстой, содѣлался зятемъ Скоропадскаго. Выгодная связь для Предводителя Малороссіянъ, но чувствительная, какъ мы ниже сего увидимъ, для народа!

Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 9.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ Государя, Скоропадскій отправился въ Москву, въ исходѣ Генваря, въ сопровожденіи Генеральнаго Писаря Семена Савича, Генеральнаго Бунчужнаго Якова Лизогуба, Полковниковъ: Черниговскаго Павла Полуботка, Лубенскаго Андрея Марковича, Гадячскаго Михайлы Милорадовича (*), племянника своего

(*) Означенный Милорадовичъ, благородный Сербъ, пожалованъ Гадячскимъ Полковникомъ въ 1715 году. *Во время войны съ Турками, въ 1711 году оказалъ онъ значительную услугу Государю, пожертвовавъ всѣмъ своимъ имѣніемъ для возстановленія противъ Турковъ — Черногорцевъ и другихъ благочестивыхъ народовъ, коими онъ на многихъ битвахъ предводительствуя, удержалъ невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію.* Такъ сказано въ Государевой Грамотѣ къ Скоропадскому отъ 1 Іюля 1715 года. Михайла Милорадовичъ подписывался: *Гадячскимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ.* Онъ

Михайлы Скоропадскаго и двухъ сотъ Козаковъ. Онъ былъ весьма благосклонно принятъ Государемъ (*), пригласившимъ его въ Петербургъ для показанія новыхъ заведеній въ сей любимой имъ Столицѣ. Въ сіе время Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Крковскій, потребованный въ Петербургъ, умеръ на дорогѣ въ Твери, и погребенъ въ тамошнемъ Соборѣ.

Въ Мартѣ, 1718 года, прибылъ въ Малую Россію Стольникъ Князь Онисимъ Хотетовской съ Грамотами отъ Государя къ духовнымъ и военнымъ чинамъ, для приведенія всѣхъ жителей къ присягѣ въ признаніи Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, вмѣсто несчастнаго Царевича Алексѣя, Петра Петровича, рожденнаго отъ Екатерины (**). Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 12.

Скоропадскій возвратился въ Украйну въ первыхъ числахъ Августа, щедро Государемъ одаренный. По его просьбѣ, обращены ему, 21 Мая, въ вѣчное и потомственное

женился въ Украйнѣ на дочери Генеральнаго Асаула Степана Бутовича Ульянѣ, за которою получилъ въ приданное слободку Бутовку, въ коей было пятьдесятъ два двора. По его смерти, послѣдовавшей въ 1727 году, Государь пожаловалъ женѣ его еще пятьдесятъ дворовъ въ Малой Россіи: *за службу ея мужа, который, кромѣ Гадячскаго Полковничества, ни чемъ не награжденъ при жизни. Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх.*

(*) Для Скоропадскаго отведенъ тогда домъ Графа Рагузинскаго, и цѣлая рота стояла у него на карауль во все время пребыванія его въ Москвѣ.

(**) Царевичъ Петръ Петровичъ скончался 25 Апрѣля 1719 года.

владѣніе (*), въ полку Нѣжинскомъ мѣстечко Коропъ съ принадлежащими къ оному селами: Краснопольемъ, Рожественнымъ, Городищемъ и хуторъ Поросячно съ лѣсами, полями и мѣльницами; въ полкахъ Прилуцкомъ и Лубенскомъ села: Сасиновка и Линовица; волость Быковская со всѣми селами и приселками; въ Глуховѣ дворъ Гетманской, хуторъ на Красной Горкѣ съ огородами; села Кочуровка и Сопичь; въ Спародубскомъ полку волость Ропская съ селами, приселками, слободами, мѣльницами, лѣсами и всѣми угодьями; гребля на рѣкѣ Сновѣ; большой дворъ Гетманскій въ Черниговѣ и загородной домъ на Бобровицѣ; въ Черниговскомъ полку: села Вихвастовъ, Буровка, слободка Дроздовица, Полубошки, Пѣвцы, село Ваганичи и слободки Бѣлоусъ и Владимеровка.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, № 15.

Путешествіе Скоропадскаго было также не безполезно и для ввѣреннаго ему народа: къ расположеннымъ въ Украйнѣ Великороссійскимъ полкамъ назначено было присоединить еще шесть драгунскихъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Яковлева; но, во уваженіе предстательства Гетмана, Государь велѣлъ одному только драгун-

(*) «За его вѣрныя и усердныя службы, ревность и прилежаніе во всѣхъ принадлежащихъ къ интересу Нашему случаяхъ, а особливо за непоколебимую показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность и радѣтельные труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ непріятелей, Шведовъ, такожъ и измѣнниковъ.» *См. въ Мал. дѣлахъ, хр. въ Кол. Архивѣ, жалованную Государемъ Грамоту Скоропадскому 1718 года, подъ № 9.*

скому полку вступить въ Украйну; остальнымъ же находиться въ Великороссійскихъ и слободскихъ городахъ.

Въ половинѣ Октября моровая язва снова оказалась въ Малой Россіи въ селѣ Максимовкѣ и въ окрестностяхъ онаго, однакожъ, посредствомъ дѣятельныхъ мѣръ, принятыхъ Миргородскимъ Полковникомъ Апостоломъ, не распространилась далѣе и черезъ мѣсяцъ совершенно утихла. Тоже послѣдовало и въ Кіевскомъ полку, съ которымъ всякое сообщеніе жителей сей стороны Днѣпра было тогда прервано. Мал. дѣла Кол. Арх.

8 Марта, 1719 года, Государь, *во уваженіе вѣрной и усердно радѣтельной службы Гетмана Скоропадскаго, велѣлъ зятю его Петру Толстому быть Нѣжинскимъ Полковникомъ послѣ умершаго Лукьяна Жураковскаго.* Первый примѣръ Россіянина, получившаго чинъ Украинскій! Такимъ образомъ Петръ достигалъ главной своей цѣли. Мал. дѣла Кол. Арх. 1719 года, No 20.

Въ томъ же, 1719 году, прибылъ въ Малую Россію любимецъ Государя Князь Меншиковъ, къ которому Гетманъ Скоропадскій ѣздилъ со всѣми Старшинами въ Шептаки (*) и въ Гадячь для совѣщанія о расположенныхъ въ Украйнѣ около Стародуба драгунскихъ полкахъ. Меншиковъ потомъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ, *гдѣ*, по словамъ одного Малороссійскаго Лѣтописца, *велѣлъ сдѣлать на площади каменный столбъ съ пятью желѣзными въ верху* См. Лѣт. изд. Рубан. стр. 173.

(*) Мѣстечко близъ Новгорода Сѣверскаго, принадлежащее нынѣ Графу Алексѣю Кириловичу Разумовскому.

спицами въ поруганіе Гетману. Ненасытная страсть Россійскаго Полководца къ обогащенію была причиною произшедшей тогда между ими распри: Меншиковъ не довольствовался Почепомъ и Ямполемъ, дарованными ему въ 1709 году Скоропадскимъ, и насильно завладѣлъ еще двумя Сотнями: Мглинскою и Баблановскою, также частію Сотни Стародубской, въ чемъ наиболѣе способствовалъ ему при размежеваніи, въ Іюнѣ 1719 года, Почепа, преданный Дьякъ Лосевъ. Хотя въ послѣдствіи Гетманъ восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ своимъ, но мстительный Меншиковъ обратилъ тогда гнѣвъ свой на Малороссіянъ и былъ главнымъ виновникомъ употребленія Козаковъ въ тягчайшія работы. Постыдная черта въ Исторіи непобѣдимаго сего Россійскаго Полководца, недѣлающая чести его душѣ!

Малорос. Лѣтоп.

11 Іюля, 1719 года, Скоропадскій препроводилъ къ Государю съ Сержантомъ Крюковымъ, въ видѣ рѣдкости: двухъ сросшихся дѣтей, родившихся въ Прилуцкомъ полку, и теленка о двухъ головахъ, присланнаго къ нему изъ Нѣжинскаго пола. Въ исходѣ тогожъ мѣсяца четыреста Козаковъ взбунтовали въ мѣстечкѣ Носовкѣ, Кіевскаго полка, и не хотѣли повиноваться начальству: Генеральный Асаулъ Василій Жураковскій, получившій приказаніе отъ Гетмана усмирить ихъ, исполнилъ сіе безъ всякаго кровопролитія.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1719 года, № 56.

Измѣнникъ Орликъ въ 1719 и слѣдующемъ 1720 годахъ продолжалъ переписываться съ Запорожцами посредствомъ преданныхъ ему Мировича, Герцика и Нахимов-

скаго. Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Стокгольмъ съ женою и дѣтьми своими и послѣ кончины сего Короля находился нѣкоторое время при Королевѣ Улрикѣ Элеонорѣ и Фридрихѣ I, который также письменно удостовѣрилъ Запорожцевъ въ своемъ покровительствѣ. Орликъ получалъ ежегодно отъ Шведскаго Двора по пяти сотъ талеровъ. Въ 1720 году Нахимовичъ отправленъ былъ отъ него къ Хану Крымскому, а Герцикъ въ Польшу для возстановленія сихъ Державъ прошивъ Россіи. Повелитель Татаръ отозвался: *что, безъ соизволенія Султана, не будетъ воевать съ Царемъ Московскимъ;* а находившійся при Варшавскомъ Дворѣ Посломъ Князь Григорій Ѳедоровичь Долгоруковъ арестовалъ Герцика и отправилъ его въ Россію за крѣпкимъ карауломъ (*). Орликъ выѣхалъ изъ Стокгольма 11 Октября и прибылъ 8 Ноября въ Браславъ. Король Шведскій снабдилъ его своими Грамотами къ Цесарю, Королямъ Аглинскому и Польскому, Султану и Хану Крымскому. Можетъ быть сему предпріимчивому человѣку и удалось бы вооружить невѣрныхъ противъ Петра, еслибъ стараніями Царскихъ Полномочныхъ (**) въ Нейштадтѣ не былъ

См. въ прилож. № 21 и 22.

См. въ приложеніяхъ № 23.

(*) Герцикъ прежде содержался подъ карауломъ въ С. Петербургской крѣпости, потомъ въ Адмиралтействѣ, откуда отправленъ съ женою и дѣтьми въ Москву 6 Февраля, 1728 года. Въ 1732 году лишился онъ жены, которую, за бѣдностію, не могъ похоронить на свои деньги. Должно думать, что онъ также кончилъ жизнь въ Москвѣ. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(**) Сіи Полномочные были: Графъ Брюсъ и Андрей Ивановичъ Остерманъ.

вскорѣ заключенъ съ Швецію миръ, коимъ доселѣ гордится Россія (*).

Мал дѣла Кол. Арх. 1720 года, No 3.

Кошевый Атаманъ Милашевичь, препровождавшій къ Скоропадскому всѣ письма Орлика, возобновилъ, 19 Мая, 1720 года, просьбу объ исходатайствованіи прощенія Запорожцамъ; но и на сей разъ оставленъ безъ всякаго удовлетворенія.—Въ томъ же мѣсяцѣ Скоропадскій отправилъ, по приказанію Государя, пять тысячь Козаковъ въ Кіевъ для строенія тамошней крѣпости, за что изъ числа десяти драгунскихъ полковъ, находившихся въ Украйнѣ, выведены были два: Астраханской и Новгородской въ Великоросійскіе города.

Тѣмъ дѣла.

(*) Орликъ удалился потомъ во Францію, гдѣ оставилъ послѣ себя потомство. Г. Штенфлихтъ, Французской Генералъ-Лейтенантъ, бывшій въ 1740 году Комендантомъ въ Гамбургѣ, женился на его дочери. *Адлерфельдъ, Ч. III, стран. 358.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Выговоръ Государя Скоропадскому. Учрежденіе Войсковой Канцеляріи. Доносъ Протасова. Послѣдствія онаго. Походъ Козаковъ. Россійскій Комендантъ въ Полтавѣ и Переволочнѣ. Утвержденное Скоропадскимъ село за женою. Судебная Канцелярія. Непростительная безпечность Гетмана. Пріѣздъ его въ Москву. Оказанныя ему почести. Рѣшеніе спорнаго дѣла съ Меншиковымъ. Малороссійская Коллегія. Постигшія Скоропадскаго неудачи. Наставленія Государя Вельямимову. Походы Козаковъ. Кончина Скоропадскаго. Мнѣніе о семъ Гетманѣ.

Произшедшіе въ 1720 году безпорядки въ Канцеляріи Скоропадскаго, во время хирагрической его болѣзни, обратили на него Монаршій гнѣвъ, еще болѣе разстроившій здоровье сего старца. 17 Ноября Графъ Головкинъ препроводилъ къ нему строгой выговоръ Государя, за то, что въ болѣзнь свою поручаетъ онъ печать Канцеляристамъ и принимаетъ ихъ къ себѣ безъ всякаго выбора. Къ несчастію Гетмана дѣйствительно находился при немъ въ сей должности нѣкто Григорій Михайловъ, служившій передъ тѣмъ при Орликѣ. Онъ былъ сосланъ въ Казань, и тогдажъ учреждена, по приказанію Государя, въ Малой Россіи Войсковая Канцелярія, подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Писаря, которому поручено имѣть смотрѣніе, чтобъ въ записныхъ книгахъ были включаемы по порядку всѣ Гетманскія письма и Универсалы, равно какъ и бумаги, подписываемыя Генеральнымъ Писаремъ въ болѣзнь Гетманскую.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, No 54.

Должно думать, что Меншиковъ былъ главнымъ виновникомъ сей непріятности, постигшей Скоропадскаго.

Но еще большая туча носилась надъ главою Предводителя Козаковъ: въ сіе самое время находившійся при немъ Стольникъ Протасовъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: 1) что Гетманъ никогда не сообщаетъ ему получаемыхъ изъ Польши писемъ отъ Коронныхъ Гетмановъ и другихъ знатныхъ особъ; 2) раздаетъ описныя измѣнничьи маетности и отнимаетъ также земли у разныхъ владѣльцевъ, безъ Высочайшаго на то соизволенія; 3) не доставляетъ доселѣ вѣдомости о войсковыхъ доходахъ. »Въ Малороссіи — писалъ Протасовъ — »самые послѣдніе чиновники добываютъ себѣ богатство отъ налоговъ, грабежа и винной продажи. Ежели кого опредѣлитъ Гетманъ Сотникомъ, хотя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ людей или слугъ своихъ, то черезъ одинъ или два года явятся у онаго дворъ, шинки, грунты, мѣльницы и всякія спада и домовые пожитки.«

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, № 6.

Таковые безпорядки, происходившіе отъ слабаго нрава Скоропадскаго, обративъ особенное вниманіе Государя и Министровъ на Малую Россію, послужили поводомъ къ дарованію сей странѣ, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, новаго устроенія. 13 Декабря велѣно Протасову, по Именному Указу, ѣхать изъ Глухова въ С. Петербургъ, взявъ съ собою войсковыя Малороссійскія права.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, № 61.

Симъ не кончились огорченія, постигшія въ 1720 году Скоропадскаго. 17 Декабря Государь приказалъ ему отпра-

вить двѣнадцать тысячь Козаковъ, подъ начальствомъ трехъ Полковниковъ, для рытія Ладожскаго канала (*), а 20 числа тогожъ мѣсяца опредѣлилъ въ Полтаву и Переволочну Комендантомъ Гвардіи Капитана Богдана Скорнякова-Писарева, для препятствованія Малороссіянамъ имѣть сношенія съ Запорожцами. Тѣжъ дѣла 1720 г. No 64 и 65.

10 Генваря, 1721 года, Скоропадскій утвердилъ Универсаломъ за женою своею Анастасіею Марковною село Середину Буду (**), въ Стародубскомъ полку, съ мѣльницами и всѣми угодьями. Государь приказалъ ему, 14 Ноября, учредить Судебную Канцелярію, подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи Ивана Чарныша; Генеральному же Писарю объявлено: что если онъ черезъ мѣсяцъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, о которой писано было прошлаго Мал. дѣла Кол. Арх. 1721 года, No 11. Смотр. въ приложен. No 24.

(*) Козаки сіи отправлены въ Февралѣ, 1721 года, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы. Сей послѣдній умеръ на дорогѣ; тѣло его привезено въ Переяславль и погребено въ принадлежащемъ ему селѣ Сулиминцахъ. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что въ Ладожскомъ походѣ померло въ 1721 году Козаковъ (кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ коихъ не было прислано вѣдомости) въ полкахъ: Черниговскомъ, Нѣжинскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Кіевскомъ, Гадячскомъ, Полтавскомъ и Прилуцкомъ двѣ тысячи четыреста шестьдесять одинъ человѣкъ, да больныхъ было двѣсти сорокъ четыре человѣка.

(**) Село сіе было отнято у Скоропадской по кончинѣ ея мужа, не успѣвшаго исходатайствовать на оное подтвердительной отъ Государя Грамоты. *Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.*

года, что будетъ примѣрнымъ образомъ оштрафованъ. Непростительная сія медленность, оказываемая Скоропадскимъ въ исполненіи Монаршихъ велѣній, послужила также Петру орудіемъ для приведенія въ дѣйство давно обдуманнаго имъ намѣренія.

Всѣ спѣшили въ то время въ Москву для поздравленія Обладателя Россіи съ Нейштадскимъ миромъ и принятіемъ Императорскаго титула. Туда прибылъ 18 Генваря и Гетманъ Скоропадскій со всѣмъ семействомъ и въ сопровожденіи *зятя* своего, Нѣжинскаго Полковника Петра Петровича Толстаго, Генеральнаго Писаря Савича и Генеральнаго Бунчужнаго Лизогуба. Въ самый день его пріѣзда принималъ онъ посѣщенія (*) Князя Меншикова, Генерала-Прокурора Ягушинскаго и многихъ другихъ вельможъ; каретѣ Скоропадскаго дозволено подъѣзжать къ придворному крыльцу; одинъ изъ Царедворцевъ выходилъ къ нему на встрѣчу, равно какъ и Гетманшу встрѣчала придворная дама; въ Сенатѣ принималъ его Оберъ-Прокуроръ и Экзекуторъ; а въ самомъ присудствіи сидѣлъ онъ между Генераломъ-Адмираломъ и Великимъ Канцлеромъ; за столомъ же въ Дворцѣ подлѣ Государя.

Мал. дѣла Кол. Архива, 1722 г. No 6.

Судя по симъ почестямъ, отдаваемымъ вездѣ Скоропадскому, равно какъ и по милостивому рѣшенію Императоромъ принесенной имъ жалобы на Меншикова (**), что

(*) Для Скоропадскаго отведенъ былъ тогда домъ Князя Прозоровскаго, и рота стояла, по прежнему, у него на карауль.

(**) Рѣшеніе сіе воспослѣдовало 28 Апрѣля. Государь собственноручно написалъ на просьбѣ Скоропадскаго: «*Что Гетманъ послѣ Полтав-*

могъ бы подумать, что Предводитель Козаковъ содѣлается тогда жертвою горести? 29 Апрѣля состоялся Высочайшій Указъ, по которому, *для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами.* Тогожъ числа послѣдовало рѣшеніе Государя на статьи Скоропадскаго, весьма для него не удовлетворительное. Между прочимъ отказано ему въ выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ. Тщетно умолялъ онъ Государя оставить при прежнихъ правахъ и вольностяхъ Малороссіянъ, ссылаясь на постановленные съ его предшественниками договоры, торжественно многими Государями и самимъ Петромъ утвержденые. Въ слѣдъ за Указомъ обнародованъ былъ, 16 Мая, Манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова (*). Данное ему наставленіе состояло въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) обязанность Коллегіи надзирать за скорымъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ тамошнихъ присудственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ ока-

См. договорныя статьи въ прилож: къ I Части сей Исторіи, подъ No 4, и въ прил. IV Части, No 25.

См. въ прилож къ сей Час. No 26.

Смот. въ приложен. No 27.

Смот. въ приложен. No 28.

ской баталіи отдалъ Князю Меншикову и что жалованною Грамотою утверждено, быть за нимъ, а что сверхъ того примежовано и взято, возвратить Гетману и послать нарочнаго, чтобъ то размежеваніе вправду учинилъ. А которые ту лишнюю и неправую межу дерзнули учинить безъ Указа, тѣмъ учинить яко нарушителямъ Указа.»

(*) Кромѣ Бригадира Вельяминова и шести Штабъ-Офицеровъ, положено быть въ Малороссійской Коллегіи Прокуроромъ Гвардіи Капитану или Капитану-Поручику съ перемѣною онаго ежегодно. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 27.*

зывать законное удовлетвореніе. 2) Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оные отъ Малороссійскихъ Урядниковъ и Войтовъ. 3) Производить изъ сихъ денегъ жалованье, съ Гетманскаго совѣта, Сердюкамъ и Компанейцамъ; имѣть приходныя и расходныя книги и ежегодно представлять ихъ Прокурору въ Сенатъ (*). 4) Препятствовать, съ Гетманскаго также совѣта, Генеральнымъ Старшинамъ и Полковникамъ изнурять работами Козаковъ и посполитыхъ людей. 5) Смотрѣть, чтобъ драгунамъ отводимы были квартиры безъ всякаго исключенія даже въ Гетманскихъ помѣстьяхъ, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣетъ жительство; также дворовъ Старшинъ, Священниковъ и церковнослужителей. 6) Разсматривать, вмѣстѣ съ Полковыми Командирами, имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и Малороссіянъ. 7) Наблюдать, дабы присылаемые къ Гетману Указы отъ Государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и чтобъ въ свое время доставляемы были рапорты; также препятствовать Писарямъ Гетманскимъ подписывать вмѣсто его Универсалы и отправлять оные изъ Коллегіи.

Уничтоженіе Гетманской власти, посредствомъ опредѣленія Великороссійскихъ Судей; вторый походъ Коза-

(*) 7 Мая, 1722 года, Государь указалъ Малой Россіи находиться въ вѣденіи Правительствующаго Сената, почему, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, учреждена при Сенатѣ Контора для Малороссійскихъ дѣлъ. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

ковъ для рытія Ладожскаго канала (*) и назначеніе десятитысячнаго отряда въ Персію (**) ускорили смерть Скоропадскаго. Онъ скончался въ Глуховѣ 3 Іюля, и 5 числа тогожъ мѣсяца погребенъ въ каменномъ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ женою его Анастасіею Марковною (***).

О Скоропадскомъ мало сожалѣли въ Украйнѣ, хотя онъ, по добротѣ своего сердца, благодѣтельствовалъ многимъ. При немъ Генеральные Старшины и Полковники исходатайствовали себѣ Универсалы и жалованныя Грамоты на вѣчное владѣніе маетностями, принадлежавшими до того ихъ урядамъ; всѣ лучшія деревни были розданы при его жизни. Но доброта сердца безъ другихъ украшеній не составляетъ истиннаго достоинства Правителя народа: Скоропадскій слабымъ и безпечнымъ нравомъ не только ускорилъ свою кончину, но и лишилъ ввѣренныхъ попеченію его согражданъ драгоцѣннѣйшаго для нихъ достоянія. Измѣны Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго, Мазепы и Запорожцевъ вложили въ Петра мысль преобразовать Малую Россію; внутреннее неустройство сего края при Скоропадскомъ оправдало совершеніе сего исполинскаго намѣренія.

Мал. дѣла Кол. Арх. Тѣжъ дѣла, 1727 г. No 31.

(*) Въ 1722 году отправленъ былъ на сію работу, вмѣсто Полуботка, Полтавскій Полковникъ Иванъ Чернякъ съ десятитысячнымъ Козацкимъ войскомъ.

(**) Войскомъ симъ предводительствовалъ Миргородскій Полковникъ Апостолъ. Оно участвовало также въ заложеніи крѣпости Св. Креста при рѣкѣ Сулакѣ.

(***) Монастырь сей, именуемый Пустыно-Харлампіевскій Гамалѣевскій, находится Черниговской Губерніи, Глуховскаго повѣта, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ ПОЛУБОТОКЪ.

Челобитная Генеральныхъ Старшинъ. Полуботокъ назначается временнымъ Правителемъ Малой Россіи. Осторожныя мѣры, принятыя Сенатомъ. Прибытіе въ Украйну Вельяминова. Исходатайствованныя Полуботкомъ выгоды. Просьба его къ Императрицѣ. Обнадеживаніе Государя и благодарность Старшинъ. Безуспѣшныя старанія. Походы Козаковъ. Опредѣленіе Россійскихъ смотрителей за сборщиками. Увеличеніе податей. Распря Старшинъ съ Вельяминовымъ. Рѣшеніе Государемъ ихъ жалобъ. Возобновленная просьба къ Императрицѣ. Отправленіе народныхъ представителей въ Петербургъ. Смѣлое представленіе Полуботки. Высочайшій Указъ. Дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ. Рѣчь Полуботки. Заключеніе его и прочихъ Старшинъ въ Петропавловскую крѣпость. Примѣрное великодушіе Государя. Оказанная Полуботкомъ твердость духа предъ самою кончиною.

Мал. дѣла Кол. Арх. Генеральные Старшины, лишась своего Предводителя, отправили немедленно въ Москву двухъ знатныхъ войсковыхъ товарищей, Семена Рубца и Василія Быковскаго, съ челобитною отъ всего Малороссійскаго народа о дозволеніи выбрать имъ новаго Гетмана. Сенатъ (*) приказалъ симъ посланцамъ ѣхать въ Астрахань по случаю Персидскаго

(*) Въ Сенатѣ присудствовали въ то время: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Брюсъ, Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Баронъ Шафировъ, Князь Григорій Долгорукой, Графъ Матвѣевъ и Князь Дмитрій Голицынъ.

Гр. Ив. Скульптор. Грав. Осиповъ.

Павелъ Леонтьевичъ ПОЛУБОТОКЪ, Наказный Гетманъ.

„Вступаючись за отчизну, я не боюсь ни кандалывъ, ни тюр-
„мы, и для мене луче найгиртшою смертію умерти, якъ —
„дывитись на повшехну гибель моихъ земляковъ. —

Изъ рѣчи, говоренной Полуботкомъ
Государю Императору Петру I.

похода, предпринятаго Петромъ; Губернатору же Астраханскому велѣлъ ихъ задержать въ томъ городѣ. Между тѣмъ правленіе Малою Россіею ввѣрено было, 10 Іюля, до избранія Гетмана, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичу Полуботку и Генеральнымъ Старшинамъ съ приказаніемъ имъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, равно какъ и въ разсылкѣ Универсаловъ имѣть сношеніе съ Бригадиромъ Вельяминовымъ. Тогдажъ поручено Генераламъ Князю Трубецкому и Вейсбаху усилить караулы на Малороссійскихъ границахъ со стороны Крыма и Запорожцевъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1722 года, No 39. Прилож. къ сей Части No 29.

Вельяминовъ прибылъ въ Глуховъ 20 Іюля для учрежденія новой Коллегіи (*) и приказалъ сбирать разныя подати съ народа, не исключая даже Козаковъ. Ссылаясь на постановленный съ Хмельницкимъ договоръ, Полуботокъ убѣдилъ Сенатъ, Ноября 13, къ отмѣнѣ установленныхъ Скоропадскимъ пошлинъ съ пчелинаго и табачнаго прибытка, равно и къ обузданію самовольныхъ поступковъ Предсѣдателя Малороссійской Коллегіи.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1722 года, No 49, 51, 58 и 59.

Въ Сентябрѣ, 1722 года, Наказный Гетманъ Полуботокъ и Генеральные Старшины ходатайствовали у Императрицы объ оставленіи Малой Россіи при древнихъ ея правахъ и преимуществахъ.

Тѣжъ дѣла, 1722 г., No 50.

(*) Кромѣ Президента Малороссійской Коллегіи, Бригадира Степана Лукича Вельяминова, присутствовали въ оной въ 1722 году Полковники: Петръ Кошелевъ, Яковъ Ушаковъ; Подполковники: Андрей Щепотьевъ, Якимъ Ждановъ; Маіоры: Яковъ Молчановъ и Иванъ Лихаревъ. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ первыхъ числахъ Декабря, Старшины получили отвѣтную Грамоту отъ Государя, въ коей, по случаю дальнаго отсутствія, оплагалъ онъ Гетманское избраніе до своего возвращенія, обѣщая исполнить тогда ихъ просьбу. Въ слѣдствіе сего Полуботокъ, Генеральный Судья Чарнышъ, Генеральный Писарь Савичь и Генеральный Бунчужный Лизогубъ благодарили письменно, 13 Декабря, Государя за милостивое его обнадеживаніе.

27 Генваря и 13 Мая, 1723 года, Малороссійскіе Старшичы возобновили домогательство свое о скорѣйшемъ дозволеніи избрать вольными голосами Гетмана; но просьбы ихъ оставлены Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія.

Малорос. Лѣтоп.

1 Февраля Государь приказалъ выслать въ Ладогу пять тысячь Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ они до половины дороги имѣли свой провіантъ. Гадячскій Полковникъ Милорадовичь опредѣленъ начальникомъ надъ сими Козаками.

15 Февраля десятитысячный Козацкій отрядъ, подъ предводительствомъ Лубенскаго Полковника Андрея Марковича, выступилъ въ походъ къ крѣпости Святаго Креста, откуда возвратился тогда Апостолъ съ своимъ войскомъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, No 18.

5 Апрѣля Государь велѣлъ, по представленію Вельяминова, опредѣлить по одному отставному Унтер-Офицеру въ каждый Малороссійскій полкъ для смотрѣнія за тамошними сборщиками. Тогдажъ состоялся Имянной Указъ о взиманіи сбора съ мѣльницъ, пчельниковъ, шабаш-

ныхъ и другихъ заведеній, съ Гетманскихъ помѣстій (*), съ продавцовъ вина, не исключая Старшинъ, знатныхъ Козаковъ, войсковыхъ товарищей, монастырскихъ и церковныхъ владѣльцовъ.

Около сего времени Наказный Гетманъ Полуботокъ и Старшины препроводили къ Государю жалобу на Бригадира Вельяминова за грубое съ ними обхожденіе (**), данное Войсковой Канцеляріи запрещеніе разсылать въ полки Универсалы безъ его подписи и Членовъ Коллегіи и за перемѣну слога въ письмѣ Малороссійскомъ, къ которому Генеральная Канцелярія издревле при всѣхъ Гетманахъ привыкла. Бригадиръ Вельяминовъ также жаловался на Полуботка и прочихъ Старшинъ за обнародованіе многихъ Универсаловъ безъ предваритьльнаго совѣщанія съ Коллегіею и недоставленіе списковъ о Козакахъ. Государь

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Государь приказалъ оставить въ потомственномъ владѣніи Скоропадской принадлежавшія ея мужу и купленныя также имъ маетности; а Гетманскія, коими владѣли его предшественники и пожалованныя ему вновь, велѣлъ всѣ описать въ казну. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(**) По показанію Старшинъ, Вельяминовъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ Наказному Гетману: «что твоя служба противъ моей? Вѣдь ты вѣдаешь, что я Бригадиръ и Президентъ, а ты предо мной ничто.» Потомъ, обратясь къ Старшинамъ, присовокупилъ: «согну я васъ такъ, что и другіе треснутъ. Уже ваши давнины перемѣнить велѣно, а поступать съ вами по новому.» Полуботокъ замѣтилъ Вельяминову непристойность его словъ, при чтеніи Высочайшаго Указа, на что Президентъ Коллегіи возразилъ: *я вамъ Указъ. Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

приказалъ Полуботку пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ Чарнышемъ и Савичемъ; Малороссійской же Коллегіи предоставилъ избрать другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста, когда они выѣдутъ изъ Украйны.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 24.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Глухова Полуботокъ и Генеральные Старшины обратились, 13 Мая, съ новою просьбою къ Императрицѣ относительно избранія Гетмана и тогдажъ отправили въ Петербургъ съ разными представленіями къ Государю и съ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (*) Наказныхъ Полковниковъ Стародубскаго Петра Корецкаго, Переяславскаго Ивана Даниловича, Бунчужнаго товарища Дмитрія Володковскаго, Судью Григорія Грабянку и войсковаго Канцеляриста Ханенку.

Смот. въ приложен. къ сей Части № 27.

См. въ приложен. № 26.

Мы выше сего видѣли, что Государь, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи, ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, *въ которомъ, будто, предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козацкимъ судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла.* Скоропадскій въ просьбѣ своей къ Государю слегка только упомянулъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ не было такихъ Судей, и что они существовали при однихъ измѣнникахъ Юріѣ и Брюховецкомъ. Полуботокъ объяснился иначе. Любя правду и дорожа наслѣдіемъ своихъ предковъ, представилъ онъ

(*) Въ доношеніи семъ Генеральные Старшины жаловались на Малороссійскую Коллегію. *Кол. дѣла, 1723 года, № 25.*

Россійскому Самодержцу (*): что статья сія не находится въ договорѣ Хмельницкаго; что объ оной Бояре словесный имѣли только разговоръ съ Гетманскими Посланниками и что напротивъ постановленіе Хмельницкаго гласитъ: »Въ началѣ изволь твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступалися, но отъ Старѣйшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судить.« »Не только Родитель твой — продолжалъ Полуботокъ — »но и ты, Государь, собственноручно утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго Гетмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненарушимо содержать постановленный съ Хмельницкимъ договоръ.« Мал. дѣла Кол. Арх. 1725 года, № 25.

23 Іюня послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Указъ на имя Малороссійскихъ Старшинъ:

»Какъ всѣмъ извѣстно, что со временъ перваго Гетмана Богдана Хмельницкаго даже до Скоропадскаго всѣ Гетманы явились измѣнниками и какое бѣдствіе терпѣло отъ того наше Государство, особливо Малая Россія: то и надлежитъ пріискать въ Гетманы весьма вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ мы непрестанное Мал. дѣла Кол. Арх. 1725 года, № 31.

(*) Въ письмѣ, отправленномъ съ Корецкимъ, Даниловичемъ и пр.

стараніе; а пока оный найдется для пользы вашего края, опредѣлено Правительство, которому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи; и такъ до Гетманскаго избранія не будетъ въ дѣлахъ остановки, почему о семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ.«

Петръ.

Мал. дѣла Пол. Арх. 1723 года, No 80 и 87.

Наказный Гетманъ Полуботокъ, Генеральный Судья Иванъ Чарнышъ и Генеральный Писарь Семенъ Савичь прибыли въ Петербургъ 3 Августа, остановились сначала на постояломъ дворѣ, потомъ переѣхали въ домъ Петра Ивановича Бутурлина. На другой день были они у Великаго Канцлера Графа Головкина, а 5 числа въ Сенатѣ, гдѣ, по просьбѣ ихъ, предоставлено Малороссіянамъ производить провіантъ квартирующимъ въ Украйнѣ полкамъ, какъ пожелаютъ, мѣрами или вѣсомъ; уволены отъ постоя Козаки, находившіеся при строеніи крѣпости Святаго Креста; освобождены Малороссіяне отъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія дарованы имъ облегченія. Государь находился тогда на островѣ Котлинѣ, куда Малороссійскіе Старшины отправились 6 Августа и въ тотъ же день представлялись ему и Императрицѣ. Въ дневной запискѣ ихъ означено, что они приняты милостиво. По возвращеніи въ Петербургъ, Полуботокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бутурлина и Царицы Параскевіи Ѳедоровны, Супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Всѣ сіи особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для представителей Малороссіянъ. 26 Августа

подали они доношеніе свое въ Сенатъ, а 27 челобитную на Бригадира Вельяминова. 28 числа были снова у Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ. 29 приглашены въ Сенатъ. 2 Сентября *Полуботокъ призванъ въ крѣпость въ Тайную Канцелярію.* 9 Сентября намѣревались поднести челобитную Государю, но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ; а 15 числа былъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Старшины исполнили свое намѣреніе. 18 Государь уѣхалъ на Котлинъ. Между тѣмъ Старшины продолжали посѣщать Царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстаго и Дивіера. 22 Сентября поднесли челобитную Императрицѣ. 1 Октября видѣли Государя въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію, здѣсь прерывается дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ, и я принужденъ прибѣгнуть къ Лѣтописямъ и словесному преданію.

Тщетны были надежды Полуботка и товарищей его получить отъ Государя желаемое рѣшеніе. Каждый день Сенаторы откладывали произнести роковой приговоръ, цѣлымъ народомъ ожидаемый. Влекомый пламенною къ отечеству любовію и долгомъ носимаго имъ званія, Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ, и съ сею мыслію представъ, въ сопровожденіи

Annales de la Petite Russie par Scherer, T. II. pages 207, 8, 9 et 10.

другихъ Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему слѣдующую сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь:

»Знаю и вижу, Государь, что безъ всякой причины, по происканъ гордаго Меншикова возсталъ ты на мою отчизну, желаешь уничтожить преимущества, предками Твоими и Тобою самимъ торжественно утвержденныя, и для приведенія въ упадокъ воинственнаго духа Козаковъ употребляешь ихъ въ тягчайшія работы, принуждая рыть каналы, проводимые въ обширныхъ Твоихъ областяхъ: но что огорчительнѣе всего! Ты лишилъ насъ драгоцѣннѣйшей свободы избирать по собственному произволу себѣ Гетмановъ и начальниковъ и, отнявъ древнее право судить своихъ соотчественниковъ, опредѣляешь намъ Судей изъ гражданъ Великороссійскихъ, которые не вѣдая, или притворяясь не знающими законовъ и преимуществъ нашихъ, не престаютъ нарушать ихъ при всякомъ случаѣ и насъ угнетаютъ. Не ужели, Государь, отказывая намъ въ должной справедливости, Ты думаешь симъ воздать Богу благодареніе за всѣ успѣхи Тебѣ отъ Него ниспосланные? Ты занимаешься столько блескомъ величія и могущества, дарованныхъ Тебѣ отъ Его щедротъ, не помышляя ни мало о Его правосудіи. Да позволено мнѣ будетъ представить Тебѣ, Государь, въ послѣдній разъ, что Ты не получишь ни малѣйшей пользы отъ угнетенія моихъ соотчичей, и что для Тебя не столь славно повелѣвать ими силою и властію, какъ быть главою и отцомъ народа, преисполненнаго Твоихъ милостей и всегда готоваго проливать всю кровь свою за Твои выгоды и Твою славу. Знаю, что оковы меня ожидаютъ и что буду ввергнутъ въ мрачную темницу,

гдѣ оставятъ меня умереть съ голоду: но что мнѣ до того? Я говорю за отечество и охотно предпочитаю самую жестокую смерть ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоземцовъ! Помысли, великій Государь, и будь увѣренъ, что отдашь нѣкогда отчетъ Царю всѣхъ Царей за несправедливости, оказываемыя Тобою народу, принятому подъ Твое покровительство!« (*).

Словесное преданіе повѣствуетъ, будто Петръ прервалъ рѣчь Полуботки и объявилъ ему смертный приговоръ. Онъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость 10 Ноября вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С. Петербургѣ Малороссіянами. Тогдажъ велѣно отобрать въ Казну ихъ имѣнія, каковая участь постигла остававшихся въ Украйнѣ Генеральныхъ Асаула Василія Жураковскаго и Бунчужнаго Якова Лизогуба, отправленныхъ въ С. Петербургскую крѣпость. Апостола не было въ то время въ Малой Россіи: онъ находился вмѣстѣ съ Гадячскимъ Полковникомъ Милорадовичемъ

Рубанъ. Гигельм.

Малорос. Лѣтоп.

(*) Жаль, что Шererъ, руководствовавшійся Кіевскими Лѣтописями, не означилъ въ своей Исторіи, откуда именно почерпнулъ онъ сію рѣчь. Въ Малороссійскихъ кратко упомянуто о Полуботкѣ: *что онъ дерзновенными запросами прогнѣвилъ Государя.* Впрочемъ, по удостовѣренію многихъ старцевъ, потомковъ товарищей Полуботки, сей послѣдній дѣйствительно говорилъ сильную рѣчь Петру, который прервалъ его сими словами: *не однѣ оковы, а смерть ожидаетъ тебя.* Одинъ даже изъ почетныхъ Малороссіянъ, заслуживающій вѣроятіе, сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ рѣчь Полуботки на отечественномъ языкѣ, но, къ сожалѣнію, запамятовалъ, кому оную повѣрилъ.

подъ Коломакомъ, гдѣ съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ охранялъ границы отъ Ташаръ и Запорожцевъ. Возвращясь съ похода на родину, Апостолъ и Милорадовичь были также сосланы въ С. Петербургъ.

Не долго Полуботокъ влачилъ горестную жизнь въ оковахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда прекратила временныя страданія. Словесное преданіе повѣствуетъ: будто Гусударь, узнавъ о его изнеможеніи, прислалъ къ нему своего Докшора. Полуботокъ отказался отъ лѣкарствъ: *на что мнѣ жизнь* — говорилъ онъ — *когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ.* Великодушный Обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ, Государь,* — продолжалъ Полуботокъ— *Ты не въ силахъ уже возвратить мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предстанутъ на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: онъ разсудитъ дѣла ихъ.*

Такъ умеръ Полуботокъ, предпріимчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ вождь Малороссіянъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Повиновеніе новыхъ Старшинъ Коллегіи. Великороссійскіе Полковники. Разставленное въ Украйнѣ войско. Козацкіе полки. Просьба Малороссійскаго Духовенства. Походъ Козаковъ. Тогдашніе доходы съ Малой Россіи. Россійскіе Коменданты. Кончина Петра Великаго. Оправданіе дѣяній сего Государя. Товарищамъ Полуботки возвращается свобода. Смерть трехъ узниковъ. Отправленіе Козацкаго отряда въ Гилянь. Несправедливый доносъ на предводителей онаго. Уменьшеніе доходовъ. Щедрая награда, полученная однимъ Малороссіяниномъ. Безсмѣнные Члены Коллегіи. Меншиковъ получаетъ Батуринъ и Гадячь. Денежный сборъ вмѣсто опмѣненнаго похода. Нѣчто о Мировичахъ. Василій Танскій. Посылка Малороссіянъ въ Пруссію. Кончина Императрицы Екатерины I. Неограниченное властолюбіе Меншикова и паденіе его. Разныя перемѣны, случившіяся въ Малой Россіи.

По удаленіи Полуботки Малороссійская Коллегія еще болѣе возвысила свою власть; новые Старшины, бывшій Полтавскій Полковникъ Иванъ Левенецъ, Глуховскій Сотникъ Иванъ Мануиловичь и Ѳедоръ Гречаный безпрекословно во всемъ повиновались Вельяминову и вспомоществовали ему въ низверженіи многихъ Полковниковъ и Сотниковъ. Маіоръ Иванъ Кокошкинъ получилъ тогда Стародубскій полкъ, а Михайло Богдановъ Черниговскій. Слѣдующія Великороссійскія войска расположены были въ то время въ Малой Россіи:

Въ Лубенскомъ полку: семъ ротъ драгунскаго Ингерманладскаго полка и одна рота гренадерскаго Кропотова. Мал. дѣла Кол. Арх. 1725 года, No 51.

Въ Прилуцкомъ: шесть ротъ гренадерскаго полка Генералъ-Маіора Ропна и три роты Ингерманладскаго драгунскаго.

Въ Нѣжинскомъ: четыре роты гренадерскаго полка Ропна и пять ротъ Тверскаго драгунскаго полка.

Въ Черниговскомъ: двѣ роты Тверскаго полка и семь ротъ гренадерскаго Хлопова.

Въ Стародубскомъ: три роты того жъ полка Хлопова и полки (числа не означено) Мекленбургскаго корпуса.

Въ Переяславскомъ: семь ротъ гренадерскаго полка Кропотова.

Въ Миргородскомъ: цѣлый Сибирскій полкъ.

Въ Кіевскомъ: двѣ роты гренадерскаго полка Кропотова и три роты Тверскаго драгунскаго.

Въ Гадячскомъ: цѣлый Псковскій полкъ.

Въ Полтавскомъ: Бригадиръ Вешераній съ Пермскимъ полкомъ.

Всѣми сими полками предводительствовалъ храбрый Генералъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. Малороссійское войско простиралось до пятидесятисеми тысячь человѣкъ (*), изъ коихъ двѣнадцать тысячь, какъ выше упомянуто, находились въ походѣ съ

(*) 1) Въ Стародубскомъ полку было въ 1723 году 9 сотенъ, 3116 конныхъ и 1007 пѣшихъ Козаковъ.

Апостоломъ; десять тысячь въ томъ же 1723 году отправлены на Сулакъ (*) съ Лубенскимъ Полковникомъ Андремъ Марковичемъ для строенія крѣпости Св. Креста; осталные Козаки были распущены. Малор. Лѣтоп.

---

2) Въ Черниговскомъ: 16 сотенъ, 4584 кон. и 1822 пѣшихъ Козаковъ.

3) Въ Кіевскомъ: 8 сотенъ, 1657 кон. и 1269 пѣшихъ Козаковъ.

4) Въ Нѣжинскомъ: 19 сотенъ, 6566 конныхъ и 3379 пѣшихъ Козаковъ.

5) Въ Прилуцкомъ: 8 сотенъ, 1627 кон. и 1075 пѣшихъ Козаковъ.

6) Въ Переяславскомъ: 17 сотенъ, 4512 кон. и 2188 пѣшихъ Козаковъ.

7) Въ Лубенскомъ: 11 сотенъ, 3968 кон. и 2687 пѣшихъ Козаковъ.

8) Въ Гадячскомъ: 11 сотенъ, 3903 кон. и 1906 пѣшихъ Козаковъ.

9) Въ Миргородскомъ: 15 сотенъ, 4386 кон. и 454 пѣшихъ Козаковъ.

10) Въ Полтавскомъ: 17 сотенъ, 4382 кон: и 753 пѣшихъ Козаковъ.

Компанейскіе полки:

1) Полковника Карпа Чеснока: въ немъ 29 Старшинъ, 357 рядовыхъ.

2) Наказнаго Полковника Григорія Тонконога: 27 Старшинъ, 269 рядовыхъ.

3) Полковника Андрея Ковбасы: 9 Старшинъ, 51 рядовой. Остальные находились въ походѣ съ Апостоломъ, почему и не включены въ сей списокъ.

4) Охочепѣхотный полкъ Полковника Гаврилы Бурлая: въ немъ 37 Старшинъ и 244 рядовыхъ.

Примѣчаніе. При прежнихъ Гетманахъ было: десять охотныхъ полковъ, пять Компанейскихъ и пять Сердюцкихъ; иные состояли изъ тысячи человѣкъ, другіе изъ осми сотъ, а нѣкоторые изъ шести сотъ, не менѣе. Послѣ Полтавской битвы изъ сихъ десяти полковъ осталось только четыре.

(*) Рѣка въ Кавказской Губерніи, впадающая въ Каспійское море.

Мал. дѣла Кол. Арх. 17 3 года, № 39.

Духовенство Малороссійское: Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, Епископы Иродіонъ Черниговскій и Кириллъ Переяславскій просили въ 1723 году Государя о невзиманіи съ монастырскихъ отчинъ денежныхъ, хлѣбныхъ и прочихъ новыхъ сборовъ, отъ которыхъ онѣ были прежде освобождены.

Малорос. Лѣтоп.

Въ 1724 году Гадячскій Полковникъ Михайло Милорадовичь отправленъ на Сулакъ съ десятипысячнымъ Козацкимъ отрядомъ для смѣны Лубенскаго Полковника Марковича. Малороссійская Коллегія увеличила въ томъ году Государственные доходы до ста сорока тысячь рублей, кромѣ сорока тысячь четвертей муки, сбираемыхъ для Великороссійскихъ войскъ: ощутительная прибавка противъ 1722 года, въ которой взимали въ Казну только сорокъ пять тысячь рублей и не болѣе семнадцати тысячь четвертей муки. Около сего времени, по Сенатскому приговору, опредѣлены изъ Великороссіянъ въ Малороссійскіе города Комендантами, до выбора Полковниковъ: 1) въ Полтаву и Переволочну Полковникъ Иванъ Чичеринъ; въ Кіевъ Полковникъ Василій Парсуковъ, тамъ же Антонъ Танскій; въ Стародубъ Подполковникъ Илья Пашковъ вмѣсто Кокошкина; въ Переяславль Подполковникъ Иванъ Яковлевъ; въ Черниговѣ оставался Подполковникъ Богдановъ; въ Нѣжинъ Маіоръ Филиппъ Толбухинъ, тамъ же Полковникъ Графъ Петръ Толстой; въ Миргородскомъ полку оставленъ Апостолъ, съ приказаніемъ жить въ Петербургѣ; въ Гадячскомъ Милорадовичь; въ Прилуцкомъ Галаганъ и въ Лубенскомъ Марковичь.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1724 года, № 12.

28 Генваря, 1725 года, былъ день горестный для Россіи. Она лишилась своего Государя, отъ, котораго получила новое бытіе, посредствомъ распространенныхъ имъ наукъ, художествъ и мудрыхъ узаконеній.

Не стало Петра Великаго; надежда на Господа сопутствовала благочестиваго Монарха въ другую жизнь и навѣрно не посрамила его. Всѣ дѣянія сего Государя имѣли цѣлію благоденствіе ввѣренныхъ ему народовъ. Какъ человѣкъ, былъ онъ подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ онъ самыя страсти свои! Не льзя приписывать ему въ вину несоблюденіе договора, постановленнаго Царемъ Алексѣемъ съ Хмельницкимъ и имъ самимъ неоднократно утвержденнаго: безпрестанная измѣна Гетмановъ, оказываемая полковыми и даже сотенными Начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты Запорожцевъ, заставили сего Государя даровать Малой Россіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили бы его Преемники: одно только жестокое обхожденіе его съ представителями Малороссіянъ и съ Козаками, коихъ онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.

Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила, 4 Февраля, свободу и имѣніе содержавшимся въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василію Жураковскому и Якову Лизогубу; тогдажъ объявлено имъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ они построили себѣ домы въ Петербургѣ на свои деньги и не смѣли выѣзжать изъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1725 года, No. 2.

Малор. Лѣтоп. сего города, кромѣ Полуботки. Наказный Переяславскій Полковникъ Карпѣка и Канцелярист Дмитрій Володковскій кончили также жизнь свою въ крѣпости. Савичь умеръ по своемъ освобожденіи и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ. Апостолу и Милорадовичу дозволено возвратиться въ Малороссію и управлять снова полками.

Малор. Лѣтоп. Въ 1725 году, весною, двѣ тысячи Казаковъ отправлены въ Гилянскій походъ, подъ предводительствомъ Бунчуковыхъ товарищей Семена Лизогуба, Андрея Горленки и Прилуцкаго полка Обознаго Михайлы Ограновича. Вскорѣ Лизогубъ и Горленко были потребованы въ Петербургъ по ложному на нихъ доносу одного монаха, и потомъ отпущены въ Персію, гдѣ нѣсколько лѣтъ находились, съ предводимымъ ими отрядомъ, подъ главнымъ начальствомъ бывшаго Корсунскаго Полковника Кандибы.

Энгель. Малороссійская Коллегія уменьшила въ 1725 году рвеніе свое въ собираніи Государственныхъ доходовъ и ограничила оные сна осьмнадцатью тысячами рублей и тридцатью шестью тысячами четвертей муки.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1726 года, No 4. 1726 года, Марта 8, Малороссіянинъ Андрей Барановскій, за доносъ на солдата Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича, получилъ отъ Императрицы въ вѣчное владѣніе Стародубскаго полка, Мглинской сотни, сельцо Высокое, въ коемъ тогда считалось осмнадцать дворовъ, кромѣ Козацкихъ.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 4 Іюня Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно въ Малороссійской Коллегіи, для лучшаго правленія, быть

безсмѣнными Членами: Вице-Президенту Бригадиру Аѳанасію Арсеньеву; Совѣтникамъ: Полковнику Петру Кошелеву и Подполковнику Андрею Колычеву. Тогдажъ Вельяминовъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ.

25 Іюня Князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины и главный виновникъ ея возвышенія, исходатайствовалъ себѣ у сей Государины въ вѣчное и потомственное владѣніе городъ Башуринъ, въ коемъ было тысяча триста два двора и Гадячскій замокъ со всѣми принадлежащими къ оному мѣстечками, селами и слободами, даваемыми прежде на Гетманскую булаву, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, No 8.

Въ 1726 году Сенатскимъ Указомъ запрещено высылать Козаковъ къ крѣпости Святаго Креста, а велѣно замѣнить походъ сей деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило Полковниковъ и самихъ Козаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ ошкупашься, объявили о желаніи своемъ идти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, 6 Октября, взыскать съ каждаго Козака по три рубля за отмѣненный походъ, что тогдажъ было исполнено. Малорос. Лѣтоп. Лѣтоп., издан. Рубан. Мал. дѣла Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ Бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ Генеральнаго Асаула Ѳедоръ Мировичь (*) препроводилъ изъ Варшавы, 26 Ноября, къ Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, No. 15.

(*) Ѳедоръ Мировичь до 1720 года жилъ въ Стокгольмѣ, а потомъ имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ у Канцлера Князя Вишневецкаго. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

Императрицѣ просьбу: о прощеніи его вины съ дозволеніемъ свободно жительствовать въ Польшѣ и о возвращеніи изъ Сибири матери его и братьевъ, съ тѣмъ, чтобъ сіи послѣдніе заслужили въ сраженіяхъ Царскую къ себѣ милость. Польскій Канцлеръ Князь Вишневецкій ходатайствовалъ у Государыни за Мировича посредствомъ находившихся тогда въ Варшавѣ Генерала-Лейтенанта Ягушинскаго и Камергера Бестужева. Просьба его была уважена: въ 1732 году, служившій Секретаремъ при Дворѣ Цесаревны Елисаветы Петровны Петръ Мировичъ находился въ Малороссіи, а Яковъ Мировичъ въ Москвѣ (*).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 25.

7 Декабря Василій Танскій пожалованъ, за двадцатилѣтнюю службу, Переяславскимъ Полковникомъ по приговору Правительствующаго Сената. Въ томъ же 1726 году нѣсколько Малороссіянъ большаго роста отправлены къ Прусскому Королю, за что домы ихъ уволены отъ податей.

6 Мая, 1727 года, Императрица Екатерина I переселилась въ вѣчность на сорокъ пятомъ году отъ рожденія. По ея завѣщанію вступилъ на престолъ двѣнадцати-лѣтній Петръ, сынъ несчастнаго Царевича Алексѣя. Властолюбивый Меншиковъ похитилъ тогда бразды правленія: онъ удалилъ изъ Россіи Герцога Голстинскаго съ его Супругою, дщерію Петра Великаго; сослалъ вельможъ,

(*) Потомокъ ихъ Василій Мировичъ былъ виновникомъ преждевременной кончины въ 1764 году несчастнаго Іоанна Антоновича и получилъ достойную казнь въ С. Петербургѣ за свои злодѣйскій умыселъ.

дерзавшихъ противиться ему (*); приписалъ къ своимъ деревнямъ, вмѣсто Гадяча, городъ Коропъ и Шепшаковскую волость въ Стародубскомъ полку; помолвилъ дочь за юнаго Государя; намѣревался сочетать бракомъ сына съ Великою Княжною и проложить потомкамъ своимъ дорогу къ Россійскому Престолу, какъ вдругъ сильная буря нашла надъ главою сего честолюбца, и Долгорукіе, овладѣвъ сердцемъ и умомъ Императора, уговорили его низвергнуть Меншикова въ прежнее ничтожество (**).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, No 11.

Во время сихъ важныхъ въ Россіи событій Малая Россія, по Указу Государя, перешла вновь, вмѣсто Сената, въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Графъ Толстой удаленъ изъ Нѣжина въ отцовскія деревни; Иванъ Хрущевъ получилъ его мѣсто. Тогдажъ опредѣленъ Гадячскимъ Полковникомъ Гаврила Милородовичь, братъ умершаго тамошняго Полковника Михайлы Милородовича. Все сіе произошло въ половинѣ 1727 года.

Мал. дѣла Кол. Архива, 1727 г. No 13.

(*) Генералъ Полицмейстеръ Графъ Антонъ Мануиловичь Дивіеръ и Генералъ-Поручикъ Скорняковъ-Писаревъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичь Толстой удаленъ въ Соловецкій монастырь: Генералъ-Аншефъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и Александръ Львовичь Нарышкинъ лишены чиновъ и отправлены въ дальнія деревни; Генералъ-Порутчикъ Андрей Ивановичь Ушаковъ переведенъ изъ гвардіи въ армію.

(**) Князь Меншиковъ умеръ 22 Октября, 1729 года, въ Березовѣ, отъ Тобольска къ Сѣверу въ 929 верстахъ. *См. описаніе его жизни, въ I Части Дѣяній любимцевъ Петра Великаго.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

АПОСТОЛЪ.

Уничтоженіе разныхъ сборовъ и Малороссійской Коллегіи. Избраніе Апостола на Гетманство. Новые Полковники изъ Малороссіянъ. Тайный Совѣтникъ Наумовъ. Посольство Украинское въ С. Петербургъ. Возвращеніе на родину товарищей Полуботка. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Царская Грамота. Генеральные Старшины. Смѣна нѣсколькихъ Полковниковъ. Походъ Козаковъ. Опредѣленіе къ Гетману Князя Шаховскаго. Индуктный сборъ. Потемкинъ. Кончина Петра II. Оказанныя Императрицею Анною Іоанновною милости Малороссіянамъ и ихъ Предводителю. Ссылка Кіевскаго Архіепископа. Полученное Апостоломъ отличіе. Малороссіяне употребляются въ работу. Уменьшеніе въ Украйнѣ Великороссійскихъ войскъ. Члены Генеральнаго Суда. Новый Архіепископъ. Продолженіе линейной работы. Нарышкинъ. Безпокойство въ Польшѣ. Походъ Козаковъ. Помилованіе Запорожцевъ. Ихъ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе къ его заслугамъ.

Паденіе Меншикова имѣло большое вліяніе на судьбу Малой Россіи: не только отмѣнены тогда новые сборы, взимаемые съ тамошнихъ жителей по опредѣленію Малороссійской Коллегіи и уничтожено сіе грозное судилище (*):

(*) Вмѣсто Малороссійской Коллегіи велѣно присутствовать въ войсковомъ Генеральномъ Судѣ Бригадиру Арсеньеву, Подполковнику Колычеву и еще третьему Члену изъ Великороссіянъ, также прежъ Малороссіянамъ, съ предоставленіемъ подсудимымъ права, въ случаѣ неудовольствія, приносить на означенный Судъ жалобы Геп-

Рис. Н. Аргунова. Грав. А. Осипов.

Даніилъ Павловичъ

АПОСТОЛЪ,

Гетманъ.

но еще дозволено Малороссіянамъ приступить къ Гетманскому избранію. Порученіе сіе возложено было на Тайнаго Совѣтника Ѳедора Васильевича Наумова, прибывшаго въ Глуховъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Малороссійское Духовенство собралось также въ семъ городѣ вмѣстѣ съ Старшинами. 1 Октября Наумовъ отправился въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ Великороссійскими солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди его кареты, за которою три Оберъ-Офицера несли Гетманскія регаліи: булаву, бунчукъ, знамя и печать. По прибытіи къ назначенному мѣсту, Наумовъ велѣлъ Секретарю своему прочесть на помостѣ Императорскую Грамоту; потомъ объявилъ онъ собранію: что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше соизволяя на Гетманское избраніе, надѣется, что оное падетъ на человѣка, достойнаго управлять толь важною должностію. Приступлено къ собранію голосовъ, и Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ единодушно провозглашенъ Гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ тогда три раза народъ: »добровольно ли избираетъ онъ сего человѣка и успоитъ ли въ своемъ выборѣ?« Радостныя привѣтствія были единственнымъ отвѣтомъ Малороссіянъ. Тщетно почтенный сѣдинами и заслугами Апостолъ отказывался отъ возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилѣтнюю старость — его убѣдили принять Гетманскую булаву и въ тотъ же

Миллеръ.

См. въ прилож. къ сей Час. No 36.

Смот. въ прилож. No 31.

ману, который обязанъ разсматривать и рѣшить такія дѣла вмѣстѣ съ Наумовымъ. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1727 года, No 31.*

день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ его, Павелъ Апостолъ, возведенъ тогда въ Миргородскіе Полковники; а младшій, Петръ, отправленъ въ С. Петербургъ вмѣсто аманата. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичъ Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ Полтавскимъ Полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тѣмъ дѣла 1727 г. No 34.

Тайный Совѣтникъ Наумовъ получилъ приказаніе находиться при новомъ Гетманѣ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе Малороссійскихъ отчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мѣльницы, коими до того владѣлъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ доходовъ (*); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, No 26.

22 Ноября прибыли въ С. Петербургъ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Малороссіянъ Посланцы: Нѣжинскаго полка полковый судья Михайла Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковый Асаулъ Лука Васильевъ и Гадячскій полковый Судья Мартинъ Шапишевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малой Россіи благодѣянія. Они были приняты милостиво Государемъ и возвратились на родину съ богатыми дарами и жалованною

(*) По двѣ тысячи двѣсти семнадцати рублей, тридцати копѣекъ.

Предводителю ихъ Грамотою на Гетманство. Тогда отпущены также въ Малую Россію Иванъ Чарнышъ, Василій Жураковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе прежде въ С. Петербургѣ, а потомъ переведенные въ Москву. Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, № 2.

Въ Февралѣ 1728 года, Гетманъ Апостолъ, по случаю коронованія Императора, отправился въ Москву съ нѣсколькими Старшинами и Тайнымъ Совѣтникомъ Наумовымъ и оставался въ сей Столицѣ до 1 Октября (*). Пребы-

(*) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія хранится Журналъ о сей поѣздкѣ Гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ Императора Петра II, 7 Апрѣля.

»Въ недѣлю послѣ службы Божой, когда уже пришло время обѣду, а Ясневельможного совсѣмъ столы были пріуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Его Императорскаго Величества на квартиру Ясневельможного попріѣзжали и коплы привезены, потомъ стали зѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другомъ: первѣе Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, потомъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Адмиралъ, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, Князь Василь Лукичъ Долгоруковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ и прочіе Господа Енералы; потомъ якъ бы загодину и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконные, въ которыхъ сидѣли придворные Кавалеры, за ними каретами ѣхали верхами бомбондеры, человѣкъ 12 линѣйно по парѣ, за ними два скороходы ишли, за скороходами ѣхала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотыежъ, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по сторонамъ ишли два гайдука; за каретою тоею ѣхали верхами кавалергарды убранные человѣкъ

Смотр. въ приложен. №32.

ваніе его при Высочайшемъ Дворѣ было очень полезно для ввѣреннаго ему края, что можно усмотрѣть изъ слѣдующаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ относительно образа правленія и преимуществъ Малороссійскихъ: 1) судъ и расправа оставлены въ Малой Россіи по прежнему, какъ изображено о томъ въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго; на сотенные Суды установлено приносить жалобы Полковникамъ, на Полковниковъ Генеральному Суду, а на сей послѣдній Государю въ

придцать, за ними ведено Государевыхъ коней иноходцовъ трехъ, а одного Турецкого въ сѣдлахъ, за ними и прочіе придворные каретами и верхами слѣдовали; и когда вѣздилъ Его Императорское Величество въ дворъ, Ясневельможный выйшолъ предъ *ганкги* (крыльцо), гдѣ Его Императорское Величество, высѣвши съ кареты, изволилъ Ясневельможного поцѣловать въ голову и пойти въ палаты; скоро же Его Императорское Величество высѣлъ съ кареты, заразъ на крыльцу вдарено въ котлы, играно маршъ Его Императорскаго Величества обычный дошолъ покамисть въ полаты ввойшолъ со всею Монаршою ассистенціею, гдѣ, выпивши по чарцѣ водки, заразъ сѣли въ столу и стали кушать; Его Императорское Величество за столомъ отъ стѣны изволилъ сѣсти, а при Его Императорскомъ Величеству съ праваго боку Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгоруковъ, съ лѣваго боку Графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ сѣли, а за ними и всякъ по своимъ мѣстямъ посадились, а Ясневельможному самъ Его Императорское Величество изволилъ приказать сѣсти въ тогожъ стола просто себе между ихъ Сіятельствомъ Господами Министрами. Капелія Государева въ другой избѣ на розныхъ инструментахъ безъ взмолчанія играла, гдѣ кавалергарды и прочіе придворные кушали на пріуготовленныхъ большихъ столахъ, и когда обѣдъ откушали, изволилъ Его Императорское Величество отъ стола встать и забавляться смотрючи въ окна на дворъ, гдѣ медвѣдевъ

Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сего Гетману, какъ Президенту Генеральнаго Суда, и Членамъ онаго дана власть наказывать денежными пѣнями нижнихъ Судей, обвиненныхъ въ несправедливости и лихоимствѣ и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только съ соизволенія Государя, отъ котораго единственно зависитъ и отставка его. Избранный Гетманъ обязанъ являться въ Москву для полученія подтвердительной Грамоты и клейнотъ. 3) Въ Генеральные Старшины и Полковники также избирать

британами нарочне для утѣхи Его Императорскому Величеству правлено; потомъ Его Императорское Величество пошолъ въ канторку тую, гдѣ Ясневельможного ложко стояло, и тамъ съ Ясневельможнымъ милостиво разговаривалъ и смотрѣлъ булавы и бунчука, якіе въ той канторцѣ на стѣнѣ высѣли, а между тѣмъ изволилъ пожаловать Пана Петра Апостола, сына Ясневельможного, Лубенскимъ Полковникомъ, за что Ясневельможный публично повергши себѣ подъ ноги Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше благодарилъ и просилъ на все отечество Малороссійское милостивѣйшаго Его Императорскаго Величества призрѣнія. Опослѣ же всего того, такъ якъ съ вечерни съ церковъ повыходили, изволилъ Его Императорское Величество многихъ, кто могъ допуснутись припускаючи къ своей Монаршой руцѣ и отъѣхати съ квартери Ясневельможного будучи весель, и сядоваючи въ карету поцѣловалъ Ясневельможного въ голову; когда же Его Императорское Величество изволилъ отъѣхать, то и всѣ ихъ Сіятельство господа Министры розъѣхались, по довольномъ утрактованіи. А Ясневельможный при той же капеліи Императорской съ своими Малороссіянами еще довольно изволилъ пить и веселившись, потомъ незмогучи болѣе пить (ибо и при бытію Его Императорскаго Величества довольно пили) пойшолъ на впокой и положился спать, и такъ всѣ будучи веселы разойшлись и розъѣхались.“

вольными голосами изъ заслуженныхъ, знатныхъ, вѣрныхъ и неподозрительныхъ людей и представлять двухъ или трехъ таковыхъ кандидатовъ на утвержденіе Государю; тоже дѣлать и при отставкѣ ихъ. Полковыхъ Старшинъ избирать цѣлымъ полкомъ, а въ Сотники Козакамъ той Сотни и потомъ на утвержденіе представлять Гетману, который съ своей стороны обязанъ доносить о томъ Государю. Казнить смертію, безъ Высочайшаго повелѣнія, запрещается, равно какъ и принимать въ службу вновь перекрещенныхъ людей; Гетману предоставлена власть наказывать виновныхъ Полковыхъ Старшинъ и Сотниковъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и лишеніемъ даже имущества: но о таковыхъ велѣно представлять Государю. 4) Доходы съ города Коропа впредь употреблять на содержаніе Козацкой артиллеріи подъ надзоромъ Генеральнаго Обознаго. О положеніи оной ежегодно доставлять свѣденіе. 5) Расположеннымъ въ Украйнѣ, для охраненія сей страны Великороссійскимъ войскамъ отводить квартиры съ общаго согласія Главнокомандующаго и Гетмана; отъ прокормленія же ихъ не исключаются ни Россійскихъ ни Малороссійскихъ владѣльцовъ помѣстья. 6) Для уменьшенія податей, взимаемыхъ съ народа, число Компанейскихъ полковъ ограничивается тремя, полагая въ каждомъ полку только по пяти сотъ человѣкъ. 7) Уничтожаются сборы, опредѣленные бывшею Малороссійскою Коллегію и войсковой скарбъ возстановляется; надъ сборами имѣть главное смотрѣніе двумъ Подскарбіямъ, одному Великороссіянину, а другому Малороссіянину (*). Сборамъ быть слѣдующимъ:

(*) Должность сія возложена на бывшаго Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Ивана Мякинина. *Мал. Лѣтописи.*

a) съ виннаго промысла и дегтя; *b*) съ пчелинаго и табачнаго прибытка, изъ чего, однакожь, исключаются Козаки; *c*) съ товаровъ и муки, привозимыхъ на ярмарки и рынокъ; *d*) съ мостовъ, перевозовъ и гребель; *e*) съ откупныхъ разныхъ стацій и рашушскихъ селъ. Отъ сихъ сборовъ не изъемлются монастырскія владѣнія. 8) Всякое законное имѣніе, какъ у крестьянъ, такъ и у Козаковъ, по смерти отца семейства должно оставаться за вдовою и дѣтьми его. Объ отличныхъ заслугахъ Малороссіянъ Гетманъ обязанъ представлять Государю. 9) Опредѣленный на Гетманскую булаву, вмѣсто Чигиринскаго Староства, ключь Гадячскій остается и за нынѣшнимъ Гетманомъ. Относительно же розданныхъ Скоропадскимъ помѣстій, принадлежавшихъ Гетманскому удѣлу, сдѣлать изслѣдованіе и потомъ сопричислить ихъ къ оному. 10) Утверждаются по прежнему за Генеральными Старшинами, Полковниками, Полковыми Старшинами, Сотниками, Рашушами, Войсковою и Судебною Канцеляріями *ранговыя помѣстья*, несправедливо розданныя Скоропадскимъ бывшимъ въ его время Чиновникамъ. 11) Предоставляется Гетману, по возвращеніи въ Малую Россію, представить Государю, гдѣ желаетъ онъ имѣть свое пребываніе вмѣсто Глухова. 12) Относительно бѣглыхъ Великороссіянъ, наносящихъ помѣщикамъ своимъ чрезвычайные убытки, руководствоваться Указами 1718 и 1723 годовъ (*). 13) Индуктѣ или пош-

(*) Въ Указѣ 1718 года, Февраля 25, велѣно взыскивать съ виновныхъ за укрытіе крестьянъ всѣ понесенные отъ того владѣльцами ихъ убытки; за драгунъ же и солдатъ вдвое положеннаго ежегодно на ихъ содержаніе. Тожъ подтверждено Указомъ 1723 года, Августа 5 дня. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

линѣ, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ, быть по прежнему на откупу, безъ всякаго отягощенія народа; откупныя деньги имѣютъ поступать въ Императорскую казну. 14) Дозволено въ мирное время, какъ Малороссіянамъ въ пограничные города, такъ и изъ за границъ въ Малую Россію купцамъ съ незапрещенными товарами пріѣзжать; Евреямъ невозбранено торговать въ Украйнѣ на ярмаркахъ, только оптомъ, и не велѣно имъ увозить серебра, золота и мѣди, но закупать только на сіи деньги товары; жительствовать же имъ въ Малой Россіи запрещено. 15) Дозволено Великороссіянамъ въ Малой Россіи и Малороссіянамъ въ Великой Россіи покупать и продавать недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобъ они платили установленныя подати, были подчинены тамошнимъ узаконеніямъ и, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не населяли Украинскихъ деревень Рускими крестьянами и Россійскихъ Украинскими. 16) Отказано Гетману въ просьбѣ его, чтобъ выведены были изъ полковъ Сшародубскаго и Черниговскаго поселившіеся въ оныхъ раскольники, но положено казнить смертію тѣхъ, кои будутъ привлекать къ своей ереси Малороссіянъ или Великороссіянъ; объ обращеніи же сихъ раскольниковъ къ православной вѣрѣ всячески велѣно стараться. 17) Владѣльцамъ Слободскихъ полковъ, купившимъ земли въ полкахъ Гадячскомъ и Полтавскомъ, руководствоваться 15 статьею. 18) Духовенству Малороссійскому никто не долженъ продавать или закладывать или иначе отдавать земли; если-жъ, не взирая на сіе запрещеніе, духовные пріобрѣтутъ монастырямъ недвижимыя имѣнія, въ такомъ случаѣ отбирать оныя безденежно и возвращать по принадлежности; въ монастыри и церкви

позволяется взносить вклады деньгами (*); принадлежащія же монастырямъ и церквамъ отчины должны состоять подъ судомъ Малороссійскимъ. 19) Письма иностранныхъ Государей къ Гетману переводить и присылать въ Москву, а самимъ Посланникамъ оставаться въ Глуховѣ; относительно же пограничныхъ дѣлъ, кражи лошадей, скопа и тому подобнаго отвѣчать на оныя Польскимъ и Татарскимъ Командирамъ съ общаго совѣта и въ присутствіи Царскаго Полномочнаго, о чемъ доносить и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 20) Многоразличныя и часто противо-

(*) Постановленіе сіе, распространенное тогда и на Великую Россію, послужило въ послѣдствіи Императрицѣ Екатерине II поводомъ къ совершенному уничтоженію отчинныхъ церковныхъ имѣній. Извѣстно, что съ самой глубокой древности, монастыри и всѣ Россійскія церкви получали для своего содержанія земли отъ Князей и вкладчиковъ. Супруга Великаго Князя Глѣба Всеславича, дщерь Князя Ярополка Изяславича, Княгиня Анастасія, завѣщала, въ 1158 году, Кіевопечерскому монастырю деревни со всѣмъ имѣніемъ; а Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій около того же времени подарилъ сему монастырю даже цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми окрестными его землями. Въ послѣдствіи всѣ почти знатнѣйшіе монастыри имѣли у себя отчины и крестьянъ, коихъ жаловали имъ Грамотами Великіе и Удѣльные Князья, Бояре и прочіе владѣльцы. Вклады сіи наиболѣе умножились во время междоусобія Удѣльныхъ Князей и Татарскаго владычества. *Повелители Ординцевъ*—говоритъ почтенный нашъ Исторіографъ—*желая доказать, что они не суть враги Бога Русскаго, какъ думалъ народъ*, не только сами не отягощали церковныхъ имѣній, но и отъ насилія другихъ защищали, а потому вкладчики, отдававшіе отчины свои монастырямъ, оказывали чрезъ то благодѣяніе своимъ подданнымъ. *Извлеченіе изъ Второй Части Россійской Іерархіи.* Ист. Рос. Государс. Томъ IV. стр. 72.

рѣчащія Магдебургскія и Саксонскія права перевесть на Руской языкъ и, посредствомъ свѣдущихъ людей, составить изъ нихъ цѣлое. Впрочемъ обязанъ Гетманъ всѣми силами содѣйствовать къ пользѣ Его Императорскаго Величества и во всѣхъ дѣлахъ совѣщаться съ имѣющимъ быть при немъ Россійскимъ Министромъ и съ Генеральными Старшинами, по прежнему войсковому обычаю.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1728 года, No 54.

Кромѣ сихъ статей дана Апостолу, при отъѣздѣ изъ Москвы, жалованная Грамота, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя на Гетманскій урядъ и принадлежащія булавѣ маетности.

Мал. дѣл. Кол. Арх.

По возвращеніи своемъ въ Глуховъ, Апостолъ немедленно отправилъ ко Двору Депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшей Государю благодарности и съ ними послалъ представленіе о Генеральныхъ Старшинахъ, съ 1723 года въ Малой Россіи уничтоженныхъ. Утвержденіе ихъ состоялось въ слѣдующемъ 1729 году. Генеральнымъ Обознымъ назначенъ Яковъ Лизогубъ, бывшій Генеральнымъ Бунчужнымъ; емужъ опредѣлено четыреста дворовъ на содержаніе; Генеральными Судьями: Андрей Кандиба, бывшій Корсунскій Полковникъ и Михаилъ Забѣла, Сотникъ Борзенскій, съ опредѣленіемъ каждому по триста дворовъ; Генеральнымъ Писаремъ Михаилъ Турковскій, Господарь Гадячскій; Генеральными Асаулами: Иванъ Мануиловичь, Сотникъ Глуховскій, и Ѳедоръ Лысенко, Сотникъ Березинскій; Генеральнымъ Хорунжимъ Бунчуковый товарищъ Якимъ Горленко и Генеральнымъ Бунчужнымъ Иванъ Бороздна. Каждому изъ нихъ опредѣлено на содержаніе по

двѣсти дворовъ, а Генеральному Подскарбію Андрею Марковичу наравнѣ съ Генеральными Судьями. Тогдажъ пожалованы Полковниками: въ Гадячскій полкъ, на мѣсто отрѣшеннаго за взятки Гаврила Милорадовича, Полковый Судья Григорій Грабянка и въ Стародубскій, на мѣсто Ильи Пашкова, по той же причинѣ отставленнаго, Маіоръ Александръ Дуровъ: но и сей послѣдній вскорѣ былъ отданъ подъ судъ за разныя причиненныя имъ обиды.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно: что Козаки находились въ 1728 году въ Дербентскомъ походѣ, но числа ихъ не означено, а Лѣтописцы о семъ ничего не упоминаютъ. 30 Декабря велѣно быть при Гетманѣ, вмѣсто Тайнаго Совѣтника Наумова, Генералъ-Маіору Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

Въ 1729 году индуктный сборъ въ Малой Россіи оставленъ на двадцать лѣтъ за Графомъ Гавріиломъ Владиславичемъ съ ежегоднымъ платежемъ въ казну по 18,697 рублей, 62 копѣекъ. Прежде пользовался симъ сборомъ дядя его Графъ Савва Владиславичь, Чрезвычайный Посланникъ при Китайскомъ Дворѣ, платившій только по девяти тысячь рублей за сіе право. Въ томъ же году, 7 Февраля, Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Потемкинъ пожалованъ третьимъ Членомъ Генеральнаго Суда. Гетманъ Апостолъ снова отправился въ Москву и былъ свидѣтелемъ, 18 Генваря, 1730 года, преждевременной кончины облагодѣтельствовавшаго Украйну Государя. Мал. дѣла Кол. Арх. 1729 года, No 2.

Со вступленіемъ на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны не прекратилось благоденствіе Малороссіянъ:

Мал. дѣла Кол. Арх. 1750 года, No 1.

сія Государыня въ началѣ своего царствованія отмѣнила пошлину съ табаку и меду, уничтожила сборъ съ мостовъ, перевозовъ и гребель, что приносило ежегодно двадцать шесть тысячъ шесть сотъ двадцать четыре рубля; позволила меньшому сыну Гетмана, Петру Апостолу, возвратившься на родину и управлять Лубенскимъ полкомъ (*); освободила изъ Московскаго шестнадцатилѣтняго заточенія бывшаго Прилуцкаго Полковника Дмитрія Горленку; даровала Апостолу жалованную Грамоту на владѣніе Гадячскимъ ключемъ, принадлежавшимъ Гетманской булавѣ, и сверхъ сего опредѣлила ему на урядъ четыре тысячи сто шестьдесять семь дворовъ крестьянскихъ (**), да на содержаніе Докшора, лѣкаря и Аптеки по шести сотъ рублей ежегодно изъ войсковаго скарба. Одинъ только Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичь лишенъ сего сана и сосланъ въ сылку, въ коей находился по 1741 годъ (***).

Малор. Лѣтоп.

См. Главу XXXV. сей Ист.

Апостолъ снова былъ приглашенъ въ Москву, въ 1731 году, и удостоился получить отъ Государыни, 21 Февраля,

(*) Г. Энгель пишетъ о Петрѣ Апостолѣ: «что хотя онъ никогда не путешествовалъ, однакожъ очень хорошо говорилъ и писалъ: по Латынѣ, по Польски, по Французски, по Италіански, по Нѣмецки и по Руски; зналъ Математику, Фортификацію и другія полезныя науки. *См. въ его Исторіи § 39.*

(**) Въ томъ числѣ находились волости: Ропская, Быковская и Шептаковская.

(***) Императрица Елисавета возвратила Архіерейскій санъ Варлааму Ванатовичу. Онъ скончался, 1751 года, въ Новгородскомъ Тихвинѣ монастырѣ.

Орденъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. По предложенію Графа Миниха, двадцать тысячь Козаковъ и десять тысячь Малороссійскихъ крестьянъ, подъ предводительствомъ Кіевскаго Полковника Антона Танскаго, отправлены были въ сіе время для сооруженія землянаго вала съ башнями отъ Днѣпра до Донца. Еще Петръ I намѣревался устроить сіи линіи; но великое ихъ пространство (*), какъ въ послѣдствіи оказалось, не могло удержать хищныхъ Татаръ отъ набѣговъ до тѣхъ поръ, пока не были они укрощены въ самыхъ своихъ ущельяхъ. Малорос. Лѣтоп.

Число Великороссійскихъ войскъ, расположенныхъ въ Украйнѣ, было, по ходатайству Апостола, ограничено, въ 1731 году, только шестью драгунскими полками. Монаршая сія милость чрезвычайно обрадовала Малороссіянъ и Гетмана, который возвѣстилъ объ оной пушечною пальбою и велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ. Около сего времени отозваны въ Москву Члены Генеральнаго Суда Бригадиръ Арсеньевъ и Коллежскій Совѣтникъ Потемкинъ; третій, Подполковникъ Колычевъ, умеръ незадолго передъ тѣмъ въ Глуховѣ; вмѣсто ихъ опредѣлены: Полковникъ Аѳанасій Радищевъ, Подполковникъ Никифоръ Львовъ и Ротмистръ Богданъ Пасекъ. Тогдажъ Архіепископъ Рафаилъ Заборовскій вступилъ въ управленіе Кіевской Епархіи. Мал. дѣла Кол. Арх. Тѣмъ дѣла.

(*) Онѣ простирались въ длину слишкомъ на четыреста верстъ. *Манштейнъ.*

Малор. Лѣтоп. Въ 1732 году тридцать тысячь Малороссіянъ, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Игнатія Галагана, высланы были для дѣланія начатой линіи на смѣну своихъ соотечественниковъ, отправленныхъ въ прошломъ году съ Полковникомъ Танскимъ. При Гетманѣ находился тогда, вмѣсто Князя Шаховскаго, Генералъ Семенъ Григорьевичь Нарышкинъ. Въ слѣдующемъ году число Малороссіянъ, посыланныхъ на линію къ рѣкѣ Орелѣ, уменьшено было десятью тысячами человѣкъ. Лубенскій Полковникъ Петръ Апостолъ предводительствовалъ ими.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Кончина Короля Августа, послѣдовавшая 21 Генваря 1733 года, произвела большое волненіе въ Польшѣ. Избирательный Сеймъ, составленный большею частію изъ приверженцовъ Станислава Лещинскаго, снова возвелъ было сего Государя на Польской престолъ ½ Сентября 1733 года; но сынъ Августа II, Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ, прибѣгнувшій къ пособію Россійскаго Двора, въ томъ же году 24 Сентября (5 Октября) провозглашенъ Королемъ, вмѣсто Станислава, подъ именемъ Августа III. Столь безполезны были усилія Франціи, Примаса Потоцкаго и Понятовскаго!

Малор. Лѣтоп. Малороссійское войско участвовало въ сіе время, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Фельдмаршала Графа Миниха, въ усмиреніи Польскихъ Конфедератовъ. Наказный Гетманъ Яковъ Еѳимовичь Лизогубъ и Полковникъ Игнатій Ивановичь Галаганъ наиболѣе отличились тогда своею ревностію и усердіемъ къ службѣ.

1733 годъ достопамятенъ въ Лѣтописяхъ Украинскихъ дарованнымъ Императрицею Анною Іоановною прощеніемъ Запорожскимъ Козакамъ, щедро умолявшимъ о томъ Россійскихъ Самодержцевъ съ 1716 года. Гетманъ Апостолъ и Генералъ Графъ Вейсбахъ были главными виновниками сего важнаго событія. Государыня отправила къ Запорожцамъ войсковые клейноты: булаву, бунчукъ, перначь, большую хоругвь, прапоры, лишавры и прости; сверхъ того, при приведеніи ихъ къ присягѣ въ Бѣлой Церкви, роздано имъ около пяти тысячь рублей. Кошевымъ Атаманомъ былъ тогда Иванъ Бѣлицкій. Всѣ усилія Дивана удержать сихъ Козаковъ въ повиновеніи Хана Крымскаго остались безполезными. Съ того времени женатые Запорожцы поселились выше пороговъ: 1) въ Старомъ Кодакѣ, семь верстъ ниже устья рѣки Самары; 2) въ Новомъ Кодакѣ, тридцать верстъ выше Стараго, и 3) на рѣкѣ Самарѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ ея устья. Первый походъ Запорожцевъ, по присоединеніи къ Россіи, былъ въ Польшу противъ приверженцовъ Станислава.

Смот. въ приложен. No 33.

См. Гл. XXXV.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1733 года, No 3 и 4.

Миллеръ.

17 Генваря, 1734 года, Малороссіяне лишились достойнаго Предводителя своего Даніила Павловича Апостола: параличный ударъ прекратилъ многотрудную и полезную для соотечественниковъ жизнь его (*). Онъ возвратилъ имъ древнія права, Скоропадскимъ утраченныя; водворилъ спокойствіе въ ввѣренной ему странѣ; ходатайствовалъ неоднократно объ уменьшеніи въ оной налоговъ

(*) По запискамъ Миллера, Апостолъ родился въ 1658 году: слѣдовательно онъ умеръ на семдесятъ седьмомъ году отъ рожденія.

и воинскихъ постоевъ; испросилъ у Монархини прощеніе виновнымъ Запорожцамъ и дѣлами своими умѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Все недвижимое имѣніе Апостола утверждено Государынею за его наслѣдниками; сверхъ сего велѣно производить Гетманшѣ ежегодно по три тысячи рублей изъ войсковой казны.

Апостолъ, по словамъ Миллера, употреблялъ даже праздное свое время полезно для заведенія, посредствомъ Нѣмецкихъ садовниковъ, прекраснаго сада подлѣ Сорочинецъ; въ семъ прелестномъ уединеніи провелъ онъ послѣдніе дни своей жизни и близъ онаго покоится прахъ его (*).

(*) Апостолъ погребенъ въ Миргородскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, въ сооруженной имъ каменной церкви.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ.

Малороссійское Правленіе. Капнистъ. Участіе Козаковъ и Запорожцевъ въ Крымскихъ походахъ. Расположеніе Россійскаго войска на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. Князь Борятинскій. Новыя военныя дѣйствія Козаковъ. Набѣги Татаръ. Походъ въ Молдавію. Несправедливое показаніе Манштейна. Мужественные подвиги Капниста. Мнѣніе Малороссійскихъ Лѣтописателей о Борятинскомъ и Румянцовѣ. Генералъ-Маіоръ Шиповъ. Моровая язва. Казнь Самозванца. Генералъ Кейтъ. Признательность къ нему Малороссіянъ. Неудовольствіе на Леонтьева. Тайный Совѣтникъ Неплюевъ. Кончина Императрицы Анны. Милостивый Указъ. Чрезмѣрное честолюбіе Минйха. Вступленіе на престолъ Елисаветы. Разумовскій. Бутурлинъ. Козацкое посольство. Бибиковъ. Исходатайствованное право Членами Генеральной Канцеляріи. Малороссійскіе Старшины. Подтвердительная Грамота. Путешествіе Императрицы въ Малороссію. Просьба Старшинъ. Отправленіе въ Петербургъ Депутатовъ. Оказанное имъ благоволеніе. Смерть Бибикова. Данное Капнисту порученіе. Жалобы на Запорожцевъ. Саранча и пожары. Причина послѣднихъ. Благодѣянія Императрицы.

Императрица Анна Іоанновна Грамотою своею, отъ 31 Генваря, 1734 года, повелѣла быть въ Малой Россіи, до избранія новаго Гетмана, Правленію, состоящему изъ шести членовъ. Первенствующими назначены: Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ и Конной Гвардіи Подполковникъ Князь Алексѣй Ивановичь Шаховской и Генеральный Обозный Яковъ Еѳимовичь Лизогубъ (*); другіе члены были: Бригадиръ Князь Андрей Трофимовичь Бо-

См. въ прил. къ сей Части. No 34.

Малор. Лѣтоп., издан. Рубаномъ.

(*) Лизогубу велѣно потомъ присутствовать въ Генеральномъ Судѣ, для приведенія онаго въ порядокъ. *Мал. Лѣт., изд. Рубаномъ.*

рашинской, а за отсутствіемъ его Полковникъ Иванъ Акимовичь Сенявинъ, Полковникъ Василій Гурьевъ; Генеральные: Судья Михайла Тарасьевичь Забѣла, Подскарбій Андрей Марковичь Маркевичь и Асаулъ Ѳедоръ Ивановичь Лысенко. Сему Правленію предписано поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ статей, данныхъ Гетману Апостолу. Членамъ велѣно соблюдать между собою равенство: Великороссійскимъ сидѣть на правой сторонѣ, а Малороссійскимъ на лѣвой. На Правленіе дозволено приносить жалобы Правительствующему Сенату, съ тѣмъ только, чтобъ оныя были основательны; Подскарбіямъ предоставленъ, по прежнему, надзоръ за доходами; взимаемые же на Гетмана сборы велѣно продолжать, но не употреблять ихъ ни въ какіе расходы безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ сіе время отличился своею примѣрною храбростію Слободскаго полка Сотникъ Василій Капнистъ, отразившій Калмыцкаго владѣльца Донъ Дюка-Омбо отъ Изюмскихъ предѣловъ. Сей отважный воинъ, содѣлавшійся потомъ столь извѣстнымъ въ Малой Россіи, былъ родомъ Грекъ и началъ службу свою подъ знаменами Петра Великаго въ несчастный Прутскій походъ. Въ 1726 году пожалованъ онъ Сотникомъ Изюмскаго полка за оказанные имъ мужественные подвиги во многихъ битвахъ съ Крымскими и Нагайскими Татарами; потомъ, какъ мы ниже сего увидимъ, возведенъ въ Малороссійскіе Полковники (*).

(*) Сынъ его, извѣстный Стихотворецъ нашъ, Василій Васильевичь Капнистъ, котораго любовію и наставленіями имѣлъ я честь пользоваться въ бытность мою въ Малой Россіи.

По случаю возгорѣвшейся войны между Россіею и Турціею шесть тысячь Малороссійскихъ Козаковъ и двѣ тысячи Запорожцевъ участвовали въ 1735 году въ неудачномъ Крымскомъ походѣ Генерала-Поручика Леонтьева, потерявшаго отъ голода и стужи девять тысячь человѣкъ и столько же лошадей. Въ слѣдующемъ 1736 году четыре тысячи Козаковъ и три тысячи Запорожцевъ, отправленные Кошевымъ Иваномъ Милашевичемъ (*), сражались снова съ Крымскими Ташарами, подъ главнымъ начальствомъ Графа Миниха, и вспомоществовали Россіянамъ въ овладѣніи Перекопомъ, Козловымъ, Ханскою столицею Бакчисараемъ и Кинбурномъ. Немалую также оказали они услугу въ поимкѣ Турецкихъ куръеровъ, ловлѣ стадъ, занятіи редутовъ и малыхъ крѣпостей, посредствомъ которыхъ армія сохранила соединеніе съ Украйною. Капнистъ находился въ семъ походѣ и за оказанную имъ храбрость пожалованъ Миргородскимъ Полковникомъ. Великороссійскія войска расположились въ семъ году на зимнихъ квартирахъ въ Малой Россіи не безъ отягощенія для тамошнихъ жителей, долженствовавшихъ, сверхъ того, охранять предѣлы свои отъ безпрестанныхъ набѣговъ Ташаръ. Тогда начальствовалъ въ Украйнѣ Генералъ-Поручикъ и Сенаторъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Борятинской (**).

Манштейнъ. Рижельманъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1735 года, No 5. Манштейнъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1736 года, No 5.

Манштейнъ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Манштейнъ.

Малорос. Лѣтоп.

Въ 1737 году Малороссійскіе Козаки, подъ начальствомъ Капниста, участвовали, вмѣстѣ съ Донскими и Чу-

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Кошевый Атаманъ Иванъ Бѣлицкій былъ тогда смѣненъ.

(**) Князь Шаховскій умеръ 26 Апрѣля, 1737 года, будучи полнымъ Генераломъ.

гуевскими, въ осадѣ и взятіи Минихомъ Очакова. Запорожцы крейсировали, между тѣмъ, на мѣлкихъ судахъ своихъ по Черному морю и возвратились въ Сѣчь съ знатною добычею, распространивъ всеобщій ужасъ до самыхъ Бендеръ. Великороссійская армія снова спала на квартирахъ въ Украйнѣ въ Сентябрѣ, а Минихъ расположился въ Полтавѣ.

Война съ Турками и Татарами продолжалась въ 1738 и 1739 годахъ, въ которое время Украйна была тревожима набѣгами Крымцевъ и продолжала служишь мѣстопребываніемъ Великороссійскимъ войскамъ. Осмнадцать тысячь двѣсти восемьдесять восемь Малороссійскихъ Козаковъ находились подъ знаменами Фельдмаршаловъ Графа Миниха и Графа Лассія въ 1738 году; нѣсколько тысячь участвовали въ Молдавскомъ походѣ (*). Несправедливо укоряетъ Манштейнъ Козаковъ *въ потерѣ воинскаго духа и въ исправленіи при обозахъ въ Турецкую войну 1738 и 1739 годовъ только низкихъ должностей погонщиковъ*. Далѣе онъ же противорѣчитъ себѣ, говоря: *что Украинскіе Козаки составляли заднее войско Фельдмаршала Лассія въ Крымскомъ походѣ 1738 года и, претерпѣвая сильныя нападенія отъ непріятеля, отразили его съ помощію Рускихъ*. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что храбрый Миргородскій Полковникъ Капнистъ съ предводимымъ имъ полкомъ разорилъ, въ 1738 году, Молдавскій городъ Сороку, перерубилъ и взялъ въ

Мал. дѣла Кол. Арх.

Современ. записки о Россіи, Ч. I. стр. 68. Тѣжъ записки, Ч. I., стр. 17.

(*) По показанію Манштейна, въ арміи Графа Миниха, въ 1739 году было пятнадцать тысячь Козаковъ различныхъ націй.

плѣнъ множество Турковъ; обратилъ въ пепелъ непріятельскіе магазейны и находился въ 1739 году на Хотинскомъ сраженіи и во многихъ другихъ битвахъ, за что награжденъ потомъ нѣсколькими деревнями.

Въ 1738 году скончался начальствовавшій въ Малой Россіи Генералъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Борятинской *къ сожалѣнію Малороссійскаго народа, исполненнаго признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію въ такое особливо время, въ которое край сей, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, трезмѣрнымъ подверженъ былъ тягостямъ.* Мѣсто его заступилъ Генералъ Александръ Ивановичь Румянцовъ, родишель безсмертнаго Задунайскаго, *и поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ полную къ себѣ довѣренность и доброхотство.* Во время отсутствія его въ армію управляль Украйною старшій Членъ Генеральной Канцеляріи Генералъ-Маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Преміеръ-Маіоръ Иванъ Аѳанасьевичь Шиповъ. Малорос Лѣтоп., изд Рубаномъ, стр. 202. Лѣтоп. изд Рубаномъ.

Свирѣпствовавшая въ 1738 году моровая язва въ Яссахъ и Букарестѣ распространилась не только въ Каменцѣ Подольскомъ, Барѣ, Могилевѣ и въ другихъ Польскихъ городахъ, но даже перешла въ Украйну; однакожъ немедленно была прервана по неусыпному старанію Графа Миниха. Мал. дѣла Кол. Арх. 1738 года, № 4. Манштей. Ч. I., стр. 423.

Въ Ноябрѣ, тогожъ года, ужасная смертная казнь учинена въ Малой Россіи. Сынъ одного пламошняго крестьянина выдалъ себя за Царевича Алексѣя Петровича и былъ признанъ таковымъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, крестьянъ и одного священника пограничнаго села. Козацкой Сот- Манштей. Ч. I., стр. 424 и 425.

никъ донесъ о семъ произшествіи Румянцову; взяли подъ стражу ложнаго Царевича и его приверженцовъ, допросили ихъ въ Тайной Канцеляріи въ Пешербургѣ и отослали для наказанія въ Украйну. Ложнаго Царевича посадили на колъ, священника и трехъ солдатъ казнили различнымъ образомъ; село разорили, а жителей разсѣяли по другимъ мѣстамъ.

См. Жизнь Румян. въ Двян. люб. Пешра Вел. Ч. II.

По заключеніи мира съ Портою Оттоманскою Александръ Ивановичь Румянцовъ, пожалованный Украинскимъ Сшатгальтеромъ (Правителемъ), назначенъ, 15 Марта 1740 года, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, куда онъ и отправился въ Маѣ мѣсяцѣ. »На мѣсто его, говоритъ Маншшейнъ, »надобно было избрать человѣка честнаго и некорыстолюбиваго. Украйна много потерпѣла отъ Турецкой войны по случаю четырехлѣтняго квартированія Россійской арміи, снабженія оной подводами и разныхъ притѣсненій со стороны воинскихъ чиновниковъ. Дворъ, желая прекратить всѣ бѣдствія и избавить отъ конечнаго разоренія одну изъ лучшихъ провинцій во всей обширной своей Имперіи, назначилъ Губернаторомъ въ оную Генерала Кейта, возвратившагося изъ Франціи, куда онъ ѣздилъ для излѣченія ранъ. Сей правдивый воинъ пробылъ одинъ шолько годъ въ Малой Россіи и въ шоль коротное время рѣшилъ болѣе дѣлъ, нежели его предшественники въ десять лѣтъ. *Малороссіяне находили въ немъ мудраго, кроткаго и благотворительнаго начальника. Онъ не упускалъ ни одного случая для оказанія добра своимъ подчиненнымъ; въ разборѣ судебныхъ и особливо уголовныхъ бумагъ старался наблюдать, чтобы наказаніе*

Современ. записки о Россіи, Ч. II., стр. 74.

Лѣтоп., изд. Руб., стр. 203 и 204.

опредѣлялось соразмѣрное преступленію, и пріучалъ товарищей своихъ не рѣшить легко дѣлъ, отъ которыхъ зависитъ судьба, имѣніе, жизнь или честь малѣйшаго въ обществѣ человѣка, но обнимать всю обширность оныхъ; былъ непріятель пыткамъ и допросамъ и отдалялъ ихъ, сколько могла позволить ему грубость тогдашняго времени. Уже при Румянцовѣ воспріяло начало и далеко распространилось вѣжливое, свободное и благонравное обхожденіе между Малороссіянами, но при Кейтѣ оное еще увеличилось. Въ 1741 году объявлена война Шведамъ, и сей искусный Генералъ отозванъ къ арміи. Сожалѣніе о Борятинскомъ и Румянцовѣ облегчено было пріобрѣтеніемъ Кейта, но потеря сего послѣдняго осталась ненаградимою! Такъ отзываются о семъ почтенномъ мужѣ Малороссійскіе Лѣтописатели (*).

До возвращенія Румянцова изъ Константинополя поручено управленіе Малой Россіи, послѣ Кейта, Кіевскому Генералу Губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, который нарушилъ свято соблюдаемое до того равенство между Великороссійскими и Малороссійскими Членами Генеральной Канцеляріи. Мѣсто его заступилъ въ томъ же 1741 году Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, умѣвшій въ кратковременную бытность свою въ Украйнѣ пріобрѣсть любовь тамошнихъ жителей.

Малорос. Лѣтоп., изд. Руб., стр. 205 и 206.

(*) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, по полученіи увольненія отъ Россійской службы, поѣхалъ въ 1747 году въ Англію, отечество свое. Онъ умеръ 1758 года, будучи Прусскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ. *Ист. соб. описковъ Кавалерамъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ, стр. 97.*

Императрица Анна Іоанновна скончалась 28 Октября 1740 года. Хотя въ Царствованіе сей Государыни Малая Россія много потерпѣла отъ Турецкой войны, но дарованные ею сей странѣ попечительные начальники умѣли облегчать участь народа добраго и благодарнаго. Передъ кончиною своею Императрица явила новый опытъ своего благоволенія къ Малороссіянамъ, строжайшимъ запрещеніемъ брать у нихъ въ подводы безъ платежа надлежащихъ прогонныхъ денегъ, равно какъ и оказывать имъ какія либо обиды. Манштейнъ повѣствуетъ: что Фельдмаршалъ Минихъ, послѣ мира съ Портою Оттоманскою, возпамѣрился содѣлаться Герцогомъ Украинскимъ, и что когда Биронъ донесъ о семъ Аннѣ Іоанновнѣ, она сказала: *Фельдмаршалъ слишкомъ скроменъ: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?*

Мал. дѣла Кол. Арх 1740 года, No 1.

Соврем. записки о Россіи, Ч. II., стр. 88.

Вскорѣ по кончинѣ Императрицы Анны, Елисавета, дщерь Петра Великаго, съ помощію Лейбъ-Медика Лестока, Французскаго Посла Маркиза Шетарди и любимца своего Разумовскаго взошла на Россійскій престолъ (*), удаливъ отъ онаго Правительницу Анну.

Словесное преданіе.

Разумовскій былъ сынъ одного реестроваго Козака и родился въ селѣ Лемешахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта (**). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ своимъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой

(*) 25 Ноября 1741 года.

(**) Доказательствомъ справедливости сего можетъ служить погребеніе его матери въ Козельцѣ, въ церквѣ ею сооруженной.

наружности своей умѣлъ обратишь на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Сему послѣднему обязанъ Разумовскій поступленіемъ въ придворные пѣвчіе и всѣмъ своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета плѣнилась прекраснымъ Малороссіяниномъ; ввѣрила ему сначала смотрѣніе надъ однимъ своимъ помѣстьемъ; при возшествіи же на престолъ немедленно пожаловала Камергеромъ, потомъ Кавалеромъ Голстинскаго Ордена Св. Анны, Оберъ-Егермейстеромъ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ Поручикомъ; въ Коронацію Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго, и наконецъ Графомъ Римской Имперіи (16 Мая, 1744 года) и Генераломъ-Фельдмаршаломъ. Говорятъ, что Елисавета будто бы тайнымъ образомъ сочеталась съ нимъ бракомъ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, какое вліяніе имѣло возвышеніе его на судьбу Украйны (*).

Историч. соб списковъ Кавареля. четырехъ Рос. Орд.

Манштей. Ч. II., стр. 196. печ. въ Дерптѣ 18.. г.

По возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Александръ Борисовичь Бутурлинъ получилъ управленіе Малой Россіи; но въ слѣдующемъ году отозванъ онъ въ Москву, въ Февралѣ, для присутствованія, по прежнему, въ Кригсъ-Коммисаріатѣ. При немъ Лубенскій Полковникъ Петръ Апостолъ и Бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичь, Григорій Лизогубъ и Андрей Горленко отправлены были въ Москву для принесенія Государынѣ поздравленія отъ всего Малороссійскаго народа. Генералъ-Лейтенантъ

Малорос. Лѣтоп. и дѣла Кол. Арх. 1742 года, No 1.

(*) Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій умеръ 6 Іюля 1771 года.

Иванъ Ивановичъ Бибиковъ заступилъ мѣсто Бушурлина. Въ сіе время присутствовали въ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, Полковникъ Андрей Тимоѳеевичъ Тютчевъ, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичъ Лысенко и Генеральный Подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій (*). Сіи послѣдніе исходатайствовали тогда, чрезъ Разумовскаго, право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Членами, на основаніи Высочайшаго Указа 1734 года.

Смотр. въ приложен. № 34.

Смот. въ приложен. № 35.

Въ 1743 году ничего не произошло любопытнаго въ Малой Россіи. Императрица подтвердила, 24 Октября, Грамотою своею преимущества, дарованныя ея предшественниками городу Кіеву. Въ слѣдующемъ году страна сія осчастливлена была посѣщеніемъ Елисаветы, бывшей въ Кіевѣ для богомолія. Малороссійскіе Старшины воспользовались симъ случаемъ для поднесенія Государынѣ просьбы отъ всѣхъ сословій, относительно избранія новаго Гетмана: они были приняты милостиво и велѣно имъ прислать о томъ торжественную Депутацію ко дню бракосочетанія Наслѣдника Престола съ Ангальтъ-Цербстскою Принцессою (**). Представителями народа избраны Генеральный Обозный Лизогубъ, Хорунжій Ханенко и Бун-

(*) Прочіе Старшины Малороссійскіе были слѣдующіе: Генеральный Обозный Яковъ Еѳимовичъ Лизогубъ, Генеральный Писарь Андрей Яковлевичъ Безбородко, Генеральный Асаулъ Яковъ Демьяновичъ Якубовичъ, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичъ Ханенко и Генеральный Бунчужный Демьянъ Васильевичъ Оболонскій.

(**) Екатериною II.

чуковый товарищъ Василій Андреевичъ Гудовичъ. По прибытіи ихъ въ С. Пешербургъ, Сенатъ опредѣлилъ было имъ на содержаніе по придцати рублей въ мѣсяцъ (*); но Императрица, свѣдавъ о томъ чрезъ своего любимца, повелѣла производить каждому изъ сихъ Старшинъ по сту рублей, съ распространеніемъ таковаго оклада на всѣхъ Посланцовъ, имѣющихъ пріѣзжать изъ Украйны. Во время брачнаго торжества Великаго Князя Малороссійскіе Депутаты занимали вездѣ почетныя мѣста и на возобновленное ими прошеніе о дарованіи новаго Гетмана, предоставлено было Сенату сдѣлать надлежащія о томъ распоряженія (**). Лѣтоп., издан. Рубаномъ.

Между тѣмъ умеръ въ 1745 году Бибиковъ, и Государыня ввѣрила управленіе Малой Россіи Членамъ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиру Ильину, Полковникамъ Алексѣю Петровичу Извольскому и Ивану Алферьевичу Челищеву; Генеральнымъ: Судьѣ Лысенкѣ, Подскарбію Скоропадскому и Асаулу Петру Васильевичу Валкевичу. Малор. Лѣтоп. Мал. дѣл. Кол. Арх.

(*) Въ прежнія времена Малороссійскій Посланецъ получалъ только по десяти рублей въ мѣсяцъ, на чемъ Сенатъ основалъ тогда свое опредѣленіе.

(**) Г. Энгель удивляется въ своей Украинской Исторіи, почему Сенатъ оставилъ столь долгое время безъ исполненія Высочайшее повелѣніе, но ему вѣрно неизвѣстно, что мѣсто сіе было назначено брату любимца Императрицы, Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, тогда путешествовавшему въ чужихъ краяхъ съ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, бывшимъ въ послѣдствіи Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ.

Въ томъ же 1745 году поручено было Миргородскому Полковнику Капнисту сочинить, вмѣстѣ съ Инженеръ-Подполковникомъ Боскетомъ подробную карту Россійскимъ Заднѣпрскимъ мѣстамъ, что и совершено ими въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ исходѣ тогожъ года Запорожцы разорили деревни Саксонскаго Генерала-Маіора Вейсенбаха (*) близъ Канева и Богуслава. Хотя Императрица и повелѣла удовлетворить обиженнаго, но Кошевый Атаманъ Василій Григорьевъ скрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Въ слѣдующемъ 1747 году Верховный Визирь и Ханъ Крымскій приносили также жалобу на сихъ безпокойныхъ людей, селившихся на земляхъ, принадлежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Очакова и вооруженною рукою производившихъ тамъ рыбныя и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ Кошевымъ Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способствовала Запорожцамъ производить всякія неистовства.

Мал. дѣла Кол. Арх. No 5. 1746 и 1747 годовъ.

Тѣжъ дѣла, 1748 г., No 3.

1748 годъ былъ гибельный для Малой Россіи: явившаяся въ оной саранча истребила повсемѣстно хлѣбъ и подосланные изъ Польши зажигатели (**), отъ которыхъ Москва, Воронѣжъ, Ярославль, Орелъ, Калуга и Тула столько

Мал. дѣла Кол. Арх. 1748 года, No 5.

(*) Сей Генералъ находился прежде въ Россійской службѣ.

(**) Ихъ было до двухъ сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ многіе бѣглые Россіяне, нѣсколько Заднѣпрскихъ жителей, Поляковъ и Евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были Великороссійскія и Малороссійскія войска и въ какомъ количествѣ. *Кол. дѣла 1748 года, No 5.*

пострадали, обратили въ пепелъ городъ Глуховъ (*). Такая же участь угрожала прочимъ Малороссійскимъ городамъ: но, къ счастію тамошнихъ жителей, главные зачинщики сихъ пожаровъ были пойманы и открыли мѣстопребываніе прочихъ товарищей своихъ. Государыня поспѣшила исцѣлить раны, нанесенныя отъ сихъ бѣдствій Малороссіянамъ: не только уменьшено было винокуреніе, разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для продовольствія народа, но еще выведены изъ Украйны квартировавшіе въ оной семь полковъ и, въ теченіи трехъ лѣтъ, роздано бѣднымъ восемьдесятъ четыре тысячи рублей. Симъ не ограничились благодѣянія, оказанныя сей странѣ Императрицею Елисаветою: въ слѣдующей главѣ увидимъ мы, какимъ образомъ умѣла она увеличить всеобщую радость Малороссіянъ.

Малор. Лѣтоп.

(*) Пожары въ Глуховѣ продолжались трое сутокъ.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ, послѣдняя.

ГРАФЪ КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЬ РАЗУМОВСКІЙ.

Отправленіе изъ Москвы Малороссійскихъ Депутатовъ. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Гендрикова. Описаніе Гетманскаго избранія. Полученный Гендриковымъ подарокъ. Данная аудіенція Украинскимъ Посланцамъ. Разные Высочайшіе Указы по случаю утвержденія Графа Разумовскаго Гетманомъ. Открытый противъ него заговоръ. Заточеніе Капниста, Попашенки и Байрака. Звенигородскій. Допросы преступникамъ. Награжденіе оправдавшихся. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Разумовскаго. Торжественное обнародованіе Высочайшей Грамоты. Новой знакъ Монаршаго благоволенія къ Разумовскому. Нѣчто о поселеніи Сербовъ. Отправленіе нѣсколькихъ сотъ Малороссіянъ для строенія крѣпости Св. Елисаветы. Занятія Гетмана въ 1752 году. Отъѣздъ его въ С. Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго Нѣжинскимъ Полковникомъ. Возвращеніе Гетману индуктнаго сбора. Освобожденіе Малороссіянъ отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе свободной торговли. Отправленіе Запорожцевъ въ крѣпость Св. Елисаветы. Проѣздъ черезъ Малороссію Турецкаго Посланника. Участіе Малороссіянъ въ Прусской войнѣ. Убіеніе Капниста. Гетманъ отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Смерть многихъ Генеральныхъ Старшинъ и избраніе на мѣсто ихъ новыхъ. Сочиненный проэктъ о Малороссійскихъ правахъ. Полученныя Гетманомъ отъ Императрицы помѣстья. Походъ Козацкаго отряда. Смерть Ханенки. Значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Гетманскій Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Подчиненіе Кіева Сенату. Прибытіе въ С. Петербургъ Разумовскаго. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малой Россіи. Увольненіе нѣкоторыхъ Старшинъ и назначеніе новыхъ. Гудовичи. Возвращеніе Кіева въ вѣдомство Гетмана. Кончина Императора Петра III. Изліянныя Императрицею Екатериною II благодѣянія на Малороссію. Новый Универсалъ. Возстановленіе Судовъ. Генеральное собраніе въ Глуховѣ. Произшедшее въ

Графъ Кириллъ Григорьевичъ РАЗУМОВСКІЙ,

Гетманъ и Генералъ-фельдмаршалъ.

ономъ несогласіе. Доносъ на Графа Разумовскаго. Отозваніе его ко Двору. Распоряженія Гетмана передъ своимъ отъѣздомъ. Постигшее его неудовольствіе. Увольненіе отъ Гетманства. Монаршая награда. Кончина Графа Разумовскаго. Заключеніе.

Депутаты Ханенко и Гудовичь, 16 Декабря, 1749 года, отправлены были изъ Москвы съ обнадежительною Грамотою о скоромъ прибытіи въ Украйну Графа Гендрикова для Гетманскаго избранія. Государыня пожаловала имъ въ тотъ день по собольей шубѣ въ пять сотъ рублей, бріліантовому перстню и по тысячѣ рублей деньгами. Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 5.

Царскій Полномочный, Лейбъ-Компаніи Подпоручикъ и Камергеръ Графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ не замедлилъ пріѣздомъ своимъ въ Глуховъ (*), гдѣ первѣйшее Малороссійское Духовенство, Старшины, Полковники и прочіе чины уже его ожидали. 22 Февраля, 1750 года, приступлено къ избранію новаго Гетмана. По пробитіи утренней зари и данному сигналу изъ трехъ пушекъ, Козацкіе полки подъ главнымъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича начали собираться на площади, между Николаевскою и Троицкою церквами, гдѣ изготовлено было возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое гаруснымъ штофомъ и обведенное перилами, краснымъ сукномъ обложенными. Народъ также спекался къ тому мѣсту со всѣхъ сторонъ. Въ восемь часовъ, по второму пушечному сигналу, явились къ Министру Графу Гендрикову Генеральные и Войсковые Старшины, Бунчуковые товарищи и Малорос- См. въ приложен. No 36. Ригельм. Симоновс.

(*) Графъ Гендриковъ пріѣхалъ въ Глуховъ 16 Февраля.

сійское Шляхетство; а Кіевскій Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, съ тремя Епископами, Печерскимъ Архимандритомъ Іосифомъ Оранскимъ и прочимъ Духовенствомъ прибыли въ церковь Николая Чудотворца. Въ девять часовъ новая пушечная пальба возвѣстила народу о начавшейся церемоніи. Прежде всего выѣхали со двора, занимаемаго Россійскимъ Полномочнымъ, шестьнадцать вооруженныхъ Компанейцовъ; за ними слѣдовали Гетманскіе войсковые музыканты съ литаврщикомъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной шестью лошадьми, Секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, держа на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ Высочайшую Грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдаваема была честь съ играніемъ музыки и наклоненіемъ знаменъ; двѣнадцать гренадеровъ окружали карету Писарева; за оною несены Гетманскія клейноты: бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ (*) Бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Гамалѣею съ двумя такими же Чиновниками; за ними шелъ Генеральный Хорунжій Николай Ханенко, сопровождаемый двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву несли на бархатной красной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми по угламъ кистями: Бунчуковые товарищи Яковъ Маркевичъ и Ѳедоръ Ширяй; потомъ шествовали Генеральный Судья Якимъ Горленко, Генеральный Подскарбій Михайла Скоропадскій и Генеральный Писарь Андрей Безбородко, со-

(*) Знамя сіе было пожаловано Гетману Апостолу Императоромъ Петромъ II.

пустствуемые двадцатью четырьмя Бунчуковыми товарищами; такіе же два Чиновника Илья Лизогубъ и Петръ Чернолузскій несли на бархатной подушкѣ Гетманскій бунчукъ; за ними шли Генеральный Бунчужный Даміанъ Оболонскій со всѣми Бунчуковыми товарищами и Малороссійскимъ Шляхетствомъ; потомъ двое Бунчуковыхъ товарищей, Петръ и Григорій Горленки, несли на бархатной подушкѣ Гетманскую печать; за ними шелъ Писарь Генеральнаго Суда Иванъ Пиковецъ, имѣвшій по сторонамъ двухъ Бунчуковыхъ товарищей, Ивана Журавку и Илью Журмана, и сопутствуемый Канцеляристами Войсковой Генеральной Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Бунчуковый товарищь Павелъ Мокріевичь несъ войсковый прапоръ въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ въ богатой каретѣ о шести лошадяхъ, окруженной гренадерами и придворными лакѣями, Царскій Полномочный Графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ; шестьнадцать пѣшихъ Компанейцовъ замыкали сіе церемоніальное шествіе.

По прибытіи Графа Гендрикова къ возвышенному мѣсту, находившемуся у церкви Святителя Николая, были взнесены на оное Царская Грамота и Гетманскія регаліи и положены на два стола, покрытые красною камкою; знамя держалъ Гамалѣя съ двумя товарищами. Митрополитъ и прочее Духовенство помѣстились также на семъ возвышеніи, окружаемомъ Малороссійскимъ Шляхетствомъ, войсками и народомъ; потомъ взошелъ на оное Графъ Гендриковъ съ Генеральными Старшинами и, именемъ Императрицы, предоставилъ войску и народу Ригельм. Симоновс.

избраніе Гетмана вольными голосами, по стародавнымъ правамъ ихъ. Послѣ сего прочитана Высочайшая Грамота Секретаремъ Писаревымъ. Митрополитъ произнесъ краткое привѣтствіе Графу и отъ всѣхъ сословій благодарилъ Императрицу за оказанное ею милосердіе. Тогда Графъ Гендриковъ вопросилъ три раза народъ и войско: *кого желаютъ они имѣть Гетманомъ?* Имя Графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго (*) раздалось со всѣхъ сторонъ, и Полномочный Государыни поздравилъ предстоявшихъ съ симъ новымъ ихъ Предводителемъ. Радостныя восклицанія народа были сопровождаемы пальбою изо ста одной пушки и бѣглымъ огнемъ изъ ружей во всѣхъ полкахъ; потомъ такимъ же порядкомъ взнесены были Царская Грамота и Гетманскіе клейноты въ церковь Святителя Николая, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, воспѣто многолѣтіе Императрицѣ и всему Царскому дому при громѣ пушекъ и неумолкаемой пальбѣ изъ ружей. Послѣ сего Царская Грамота и Гетманскіе клейноты отнесены обратно въ домъ Графа Гендрикова, а полки были распущены (**).

(*) Графъ Кириллъ Григорьевичъ былъ въ то время Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ. Оба сіи отличія пожалованы ему въ 1746 году, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ. Тогда вступилъ онъ въ супружество съ родственницею Императрицы Катериною Ивановною Нарышкиною, получившею потомъ отъ Императрицы Екатерины II Орденъ Св. Екатерины. При пожалованіи Графа Разумовскаго Гетманомъ былъ онъ только двадцати двухъ лѣтъ.

(**) Графу Гендрикову поднесено въ тотъ день отъ Генеральныхъ

Отправленное къ Государынѣ Посольство съ донесеніемъ о семъ избраніи состояло: изъ Генеральнаго Бунчужнаго Даміана Васильевича Оболонскаго, Нѣжинскаго Полковника Семена Васильевича Кочубея и Бунчуковаго товарища Ильи Васильевича Журмана. 24 Апрѣля дана имъ въ С. Петербургѣ публичная аудіенція, на которой Канцлеръ Графъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ о подтвержденіи Императрицею учиненнаго Малороссіянами избранія. Въ слѣдъ за симъ состоялись Высочайшіе Указы: о пожалованіи новому Гетману разныхъ деревень на урядъ его; о высылкѣ изъ Украйны всѣхъ Великороссійскихъ Чиновниковъ, въ судебныхъ тамошнихъ дѣлахъ до того употребленныхъ; предоставленіи Гетману во всѣхъ торжествахъ имѣть мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами, считаясь съ оными по старшинству; о возобновленіи Батурина и обращеніи сего города по прежнему въ Гетманскую резиденцію; о пожалованіи Графу Разумовскому всѣхъ доходовъ, собранныхъ съ 1734 года на Гетманскій урядъ, и подчиненіи ему Запорожской Сѣчи.

Малор. Лѣтоп.

Смот. въ приложен. No 37.

Между тѣмъ, какъ новый Предводитель Малороссіянъ, во время пребыванія своего въ С. Петербургѣ, пожиналъ плоды отличнаго къ нему Монаршаго благоволенія, въ Украйнѣ, по видимому, составлялся противъ него заговоръ, обратившій на себя строгое вниманіе Правительства. Кіевскій Генералъ-Губернаторъ Леонтьевъ препроводилъ, въ Августѣ, въ Правительствующій Сенатъ слѣ-

Старшинѣ десять тысячъ рублей, свитѣ его три тысячи рублей, а полкамъ выдано болѣе двухъ сотъ ведеръ горячаго вина. *Рисельманъ.*

велѣла отрѣшить отъ должности Полковника Каписта и предать его суду. Тогдажъ учреждена была въ Кіевѣ *секретная Коммисія*, въ коей предсѣдательствовалъ Генералъ Леонтьевъ, а Членами были: Бригадиръ Полозовъ, Кіевскій Оберъ-Комендантъ Костюринъ, Генеральный Асаулъ Валкевичь и Лубенскій Полковникъ Апостолъ. Коммисіи сей велѣно состоять въ вѣдомствѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

Капнистъ находился въ то время за Днѣпромъ съ своимъ полкомъ для поимки Гайдамаковъ (*). Полковнику Миронову поручено было арестовать его, равно какъ и Значковыхъ товарищей Миргородскаго полка Байрака и Александра Попашенку. Всѣ они привезены въ Кіевъ скованные, въ половинѣ Августа, и посажены въ Кіево-Печерскую крѣпость. Полтавскій Полковникъ Горленко опредѣленъ на мѣсто Каписта по Заднѣпрскому порученію. Тогдажъ разставлено на границѣ пятитысячное Великороссійское и Козацкое войско.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

27 Августа Капнистъ предсталъ передъ Судей и спокойно гремѣлъ своими оковами. На сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ онъ съ твердостію: 1) что никакого не имѣетъ знакомства и не переписывался никогда съ Коммисаромъ Рудницкимъ, Старостою Чигиринскимъ; только помнится ему, что въ Чигиринѣ Рудницкій находится Губерна-

(*) Подъ именемъ Гайдамаковъ разумѣется разбойничья шайка, состоявшая изъ Запорожцевъ и Малороссіянъ. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1750 года, No 1.*

шоромъ, а не Старостою; 2) съ Поляками и Татарами Крымскими и Нагайскими онъ также никакого личнаго и письменнаго сношенія не имѣетъ; 3) что онъ никогда не помышлялъ о полученіи Гетманскаго достоинства и ни съ кѣмъ о томъ не совѣщался; 4) что, хотя на письмѣ къ Рудницкому Греческая подпись сходствуетъ съ его почеркомъ, только оная не его руки, а, по видимому, подписана кѣмъ либо воровски (*); что такимъ почеркомъ Писари его команды и служители не пишутъ, и что подозрѣваетъ онъ въ сочиненіи сего письма бывшаго его подданнаго Гречанаго и Войсковаго товарища Звенигородскаго, которые оба, по злобѣ, ложно на него доносили начальству и всячески старались его лишить добраго имени; также имѣетъ онъ подозрѣніе и на Запорожскихъ Козаковъ, въ первыхъ числахъ Іюля разграбившихъ его хуторъ, поиманныхъ имъ въ разныхъ другихъ воровствахъ и разбояхъ и содержащихся тогда во многомъ числѣ подъ карауломъ въ Миргородскомъ полку.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, № 3.

Въ слѣдствіе сего показанія взятъ подъ караулъ, 15 Октября, Войсковый товарищъ Василій Звенигородскій Адъютантомъ Кіевскаго гарнизона Ивановымъ и 19 числа тогожъ мѣсяца приведенъ въ Тайную Коммиссію. На вопросъ Предсѣдателя: *чтобъ онъ объявилъ всю справедли-*

(*) По приведеніи Капниста въ судилище велѣно ему, прежде всего, разсмотрѣть лежавшія на столѣ бумаги за его подписью, въ числѣ которыхъ находилось и означенное письмо въ половину прикрытое, и когда онъ объявилъ, что всѣ сіи бумаги дѣйствительно имъ были подписаны, помянутое письмо вынуто и прочтено ему.

вость, безъ всякаго закрытія, если знаетъ за собою, или за другими важныя какія дѣла, и ожидалъ въ такомъ случаѣ отъ Государыни милостиваго помилованія. Звенигородскій палъ на колѣна и признался въ слѣдующемъ: »что онъ, по злобѣ своей на Капниста, отъ котораго понесъ разныя нестерпимыя обиды, взявъ нѣсколько подлинныхъ его писемъ, поручилъ живущему въ Кіевѣ моляру Дмитрію Васильеву, съ которымъ былъ знакомъ, вырѣзать на мѣдной доскѣ (*) Греческую подпись Капниста и потомъ выпечатать оную на нѣсколькихъ листахъ, за что подарилъ ему четыре аршина зеленаго сукна. Открывъ тогда свою тайну Священнику Антону Васильеву, въ мѣстечкѣ Еремѣевкѣ живущему, уговорилъ его переписать на одномъ листѣ, полученномъ отъ моляра, сочиненное имъ Звенигородскимъ на имя Старосты Чигиринскаго письмо и, съ совѣта означеннаго Священника, послалъ оное въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при доношеніи отъ убитаго въ Польшѣ Гайдамака Якова Нещадима. Доношеніе сіе было переписано однимъ школьникомъ и въ четырехъ верстахъ отъ мѣстечка Еремѣевки отдано Священникомъ на форпостѣ Козаку для доставленія по надписи.

Такъ оправдался заслуженный воинъ послѣ долговременнаго невиннаго заключенія. 18 Генваря, 1751 года, Императрица повелѣла возвратить Капнисту сводобу и имѣніе, произвела его въ Бригадиры, пожаловала тысячу червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ Слободскими

Мал. дѣла Кол. Архива, 1749 г. № 3.

(*) Доска сія доселѣ хранится при дѣлѣ въ Коллежскомъ Архивѣ.

полками. Тогдажъ освобождены изъ оковъ Значковые товарищи Миргородскаго полка Александръ Попашенко и Данило Байракъ, произведены въ Сотники и получили по пяти сотъ рублей единовременнаго награжденія. Любопытно, что Тайная Коммисія забрала также подъ арестъ всѣхъ Нещадимовъ, которымъ возвращена потомъ свобода. Не видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, какое наказаніе постигло виновныхъ (*).

22 Мая, 1751 года, Графъ Разумовскій, по полученіи Гетманскихъ клейнотъ и жалованной Грамоты, одинакаго содержанія съ данной Гетману Скоропадскому, уволенъ въ Малороссію и 29 Іюня имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ. Обнародованіе Высочайшей Грамоты происходило въ семъ городѣ слѣдующимъ образомъ: Малор. Лѣтоп.

14 Іюля, по пробитіи утренней зари, данъ былъ знакъ изъ трехъ пушекъ, по которому начали собираться войска: гарнизонъ Глуховскій выстроился у церкви Николая Чудотворца, прочіе полки разставлены были по улицамъ отъ Гетманскаго дворца до означенной церкви. По вто- Ригельм. Симоновс.

(*) Въ означенныхъ дѣлахъ упоминается: что они были приговорены къ слѣдующему наказанію: Звенигородскій и Священникъ Антоній (по лишеніи священства) къ кнуту и къ ссылкѣ въ Сибирь на каторжную работу; Дмитрій Васильевъ, неумышленно вырѣзавшій на мѣдной доскѣ имя Капниста, къ наказанію плѣтьми и ссылкѣ на вѣчное житье въ Оренбургъ. Неизвѣстно, былъ ли подтвержденъ Государынею сей приговоръ. Въ 1759 году они еще содержались подъ карауломъ въ Кіевѣ. *Малор. дѣла 1759 года, No 8.*

рому знаку Генеральные Старшины, Бунчуковые товарищи и прочіе чины отправились во дворецъ, отнуда, по пріятьему выстрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ, двинулся торжественный поѣздъ: сначала шли музыканты, игравшіе маршъ; за ними шестьдесять Компанейцовъ и сорокъ Запорожскихъ Козаковъ; потомъ веденъ былъ двумя конюхами богато убранной конь, на которомъ привѣшены были пожалованныя Гетману серебряныя литавры; по сторонамъ шли шесть Бунчуковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ верхомъ Генеральный Бунчужный Оболонскій, державшій Гетманскій бунчукъ, въ сопровожденіи двѣнадцати Бунчуковыхъ товарищей; потомъ ѣхалъ верхомъ же Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ, поддерживаемымъ двумя пѣшими Бунчуковыми товарищами и сопутствуемый двѣнадцатью таковыми чиновниками; за нимъ ѣхалъ въ каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Генеральный Писарь Безбородко, державшій на бархатной подушкѣ Войсковую печать; шесть Бунчуковыхъ товарищей окружали его карету, за которою шли шесть лакѣевъ въ богатой лавреи; за ними въ открытой колескѣ ѣхалъ, парою, Генеральный Подскарбій Скоропадскій, державшій на бархатной подушкѣ Гетманскую булаву и сопровождаемый такимъ же числомъ Бунчуковыхъ товарищей и лакѣевъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Коллежскій Совѣтникъ Григорій Николаевичъ Тепловъ, державшій также на подушкѣ Высочайшую Грамоту, данную Графу Разумовскому на Гетманскій урядъ; впереди кареты шли два скорохода, по сторонамъ два гайдука, а сзади четыре лакѣя; двѣнадцать Бунчуковыхъ товарищей окружали оную верхами; въ

слѣдъ за Тепловымъ ѣхалъ въ великолѣпной каретѣ, запряженной въ шесть богато убранныхъ лошадей, Гетманъ Графъ Разумовскій; впереди оной, за Графскимъ Конюшимъ Арапинымъ, шли четыре скорохода; за ними восемь лакѣевъ въ богатыхъ лавреяхъ; по сторонамъ кареты четыре гайдука, а за оною два Сержанта гвардіи Измайловскаго полка верхами; Генеральный Асаулъ Якубовичъ ѣхалъ также верхомъ подлѣ Гетманской кареты вмѣстѣ съ двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; сорокъ Запорожскихъ Козаковъ и шестьдесятъ Компанейцовъ замыкали сей поѣздъ.

По прибытіи къ церкви Святителя Николая, Высочайшая Грамота и Гетманскіе клейноты были взнесены въ оную и положены на столъ, покрытый богатымъ Персидскимъ ковромъ; по сторонамъ онаго стали Генеральный Бунчужный Оболонскій съ Гетманскимъ бунчукомъ и Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ. Началась Божественная литургія, по окончаніи коей Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ прочелъ въ слухъ Высочайшую Грамоту. Тогда Духовенство Малороссійское принесло благодареніе Всевышнему за оказанную имъ благость сей странѣ посредствомъ своей Помазанницы, и мольбы благодарнаго народа сопровождаемы были неумолкаемою пушечною пальбою. Послѣ сего Царская Грамота и клейноты отвезены въ Гетманскій дворецъ тѣмъ же порядкомъ. Графъ угощалъ въ тотъ день обѣденнымъ столомъ Старшинъ и прочихъ чиновниковъ при громѣ пушекъ, музыкѣ и радостныхъ восклицаніяхъ стекшихся у оконъ Малороссіянъ. Вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ разными огнями. Гигельм. Симонове.

Гетманъ Графъ Разумовскій, сверхъ оказанныхъ ему Высочайшихъ милостей, удостоился, въ томъ же 1751 году, получить новый знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, сопричисленіемъ, 5 Сентября, къ Ордену Святаго Апостола Андрея Первозваннаго (*).

Истор. собр. списков. Кавалер. четырехъ Рос. Орд.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ слѣдующемъ году, 20 Генваря, поручено Гетману отправить двѣ тысячи Малороссійскихъ Козаковъ для построенія крѣпости Св. Елисаветы (**). Тогда земли, лежащія за Днѣпромъ вдоль по рѣкамъ Тясминѣ, Большому Высу и Синюхѣ и по вершинамъ рѣкъ Ингула и Ингульца, отданы вышедшимъ въ Россію Сербамъ, почему и велѣно именовать оныя Новою Сербіею. Поселеніе сихъ выходцовъ возложено было на Генералъ-Маіоровъ Глѣбова и Хорвата.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Малороссіяне не прежде однакожъ Мая, 1754 года, были высланы для строенія крѣпости Св. Елисаветы (***), уповательно по причинѣ долговременнаго Правительствомъ изысканія удобнаго къ тому мѣста. Въ томъ же 1752 году Гетманъ употребилъ болѣе двухъ мѣсяцовъ для осмотра подчиненныхъ ему главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ. Глуховскій дворецъ его приведенъ къ окончанію; обращенный въ пепелъ Башуринъ началъ приходить въ первобыт-

Малор. Лѣтоп.

(*) Съ симъ Орденомъ отправленъ былъ въ Глуховъ Капитанъ-Поручикъ и Лейбъ-Компаніи Вице-Капралъ Василій Суворовъ, родитель безсмертнаго Рымникскаго.

(**) Нынѣ Елисаветградъ, въ Херсонской Губерніи.

(***) Вмѣсто двухъ тысячъ Козаковъ Графъ Разумовскій отправилъ только въ Новую Сербію шесть сотъ одиннадцать человѣкъ рабочихъ людей. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

ное состояніе; все, по видимому, оживлялось отъ единаго воззрѣнія попечительнаго Начальника сего края; но, къ огорченію Малороссіянъ, не долго пользовались они его присутствіемъ. Въ концѣ того лѣта Графъ Разумовскій приглашенъ былъ ко Двору, гдѣ около года удержанъ Императрицею. Въ сіе время Предводитель Малороссіянъ ходатайствовалъ для своего родственника Петра Ивановича Разумовскаго Полковничій чинъ и начальство надъ Нѣжинскимъ полкомъ. Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ началѣ 1754 года состоялся Указъ Правительствующаго Сената объ отобраніи отъ Гетмана индукшнаго сбора, взимаемаго съ иностранныхъ товаровъ; но Государыня, снисходя на просьбу Графа Разумовскаго, повелѣла оставить за нимъ сей значительный доходъ. Вскорѣ Малороссіяне въ полной мѣрѣ восчувствовали попечительное объ нихъ стараніе своего Предводителя: Высочайшимъ Указомъ, 13 Мая 1754 года, освобождены они, подобно Великороссіянамъ, отъ внутреннихъ пошлинъ. Со временъ Самойловича Гетманы, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, какъ то: *покуховный*, *сватный*, *поковшовный* и многіе тому подобные, чрезвычайно отяготительные для тамошняго народа; сверхъ сего до Разумовскаго торговля въ Малой Россіи была чрезвычайно стѣснена отъ учрежденныхъ на Великороссійскихъ границахъ таможняхъ, подвергавшихъ отяготительному взысканію взаимныя произведенія; Императрица, по ходатайству Разумовскаго не только уничтожила внутренніе сіи сборы, но еще и разрѣшила свободную торговлю между Малою и Великою Россіею. Мал. дѣла Кол. Арх. Малорос. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх

5 Августа, тогожъ 1754 года, велѣно двумъ спамъ Запорожцевъ состоять подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Глѣбова для прикрытія крѣпости Св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападеній Татаръ. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины Турецкаго Султана, Козацкія войска усилены на границахъ. Прибывшій въ Россію отъ новаго Императора Османа III Посланникъ браль въ Украйнѣ по сту двадцати подводъ и въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ спа Козаками.

Малорос. Лѣтоп.

Въ 1756 году пять тысячь Козаковъ назначены были въ Прусской походъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича; но, вмѣсто ихъ, въ слѣдующемъ 1757 году выслана только тысяча Компанейскихъ Козаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ честію славную жизнь свою Бригадиръ Капнистъ. Тогдажъ восемь тысячь Малороссіянъ исправляли должность погонщиковъ въ Великороссійскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая честь померла въ походѣ. Сверхъ сего выслано изъ Украйны въ армію тысяча присна быковъ.

Лѣтоп., изд Рубаномъ. Рителемъ.

Въ концѣ того года Графъ Разумовскій отозванъ въ С. Петербургъ, поручивъ въ свое отсутствіе управленіе Малою Россіею Членамъ Генеральной Канцеляріи Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбію Скоропадскому, Писарю Безбородкѣ, Асаулу Валкевичу и Хорунжему Ханенкѣ.

Малор. Лѣтоп.

1758 годъ былъ смертный для Малороссійскихъ Старшинъ: Скоропадскій, Валкевичь, Оболонскій и Якубовичь скончались въ ономъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ

Глуховѣ избраніе новыхъ Старшинъ (*); разсмотрѣніе сочиненнаго особою Коммисіею проэкта Малороссійскихъ правъ было отложено до слѣдующаго года, въ которомъ также ничего не учинено опредѣлительнаго по сему предмету.

Въ 1759 году, въ Маѣ, отправлено въ армію *на счетъ заплаты* четыре тысячи паръ воловъ и Гетману подарены города Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, также волости Шепшаковская и Бакланская. Графъ Разумовскій прибылъ въ Глуховъ въ Маршѣ, 1760 года. Тогда двѣ тысячи Козаковъ, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Григорія Галагана, высланы были въ армію. Въ семъ году умеръ Генеральный Хорунжій Ханенко и послѣдовала значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Присутственное сіе мѣсто, бывшее прежде главнымъ въ Малой Россій и въ которомъ засѣдали до того всѣ Генеральные Старшины, а съ 1728 года почитался Президентомъ самъ Гетманъ, во время Разумовскаго состояло изъ одного только Генеральнаго Судьи и подвержено было аппеляціи Генеральной Канцеляріи (**). Желея возвысить Генеральный Судъ и сократить проволочку въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходящую, Гетманъ Универсаломъ своимъ, 17 Ноября, Малорос. Лѣтоп.

(*) Генеральнымъ Судьею избранъ Илья Васильевичъ Журманъ; Генеральнымъ Подскарбіемъ Василій Андреевичъ Гудовичъ, Генеральнымъ Асауломъ Иванъ Томоѳеевичъ Жоравка.

(**) Тогда изъ Сотеннаго Суда поступали дѣла къ Полковнику, отъ сего послѣдняго въ Генеральной Судъ, изъ онаго въ Генеральную Войсковую Канцелярію и потомъ къ Гетману.

велѣлъ присудствовать въ семъ Судѣ двумъ Генеральнымъ Судьямъ и десяти Депутатамъ отъ Малороссійскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобъ рѣшаемыя въ ономъ дѣла поступали прямо къ нему на утвержденіе. Депутаты должны быть избираемы изъ полковыхъ Старшинъ добросовѣстныхъ и знающихъ отечественныя права; каждый Депутатъ, при слушаніи дѣлъ, до полка его относящихся, обязанъ выходить изъ присудствія; симъ же правиломъ положено руководствоваться и Генеральнымъ Судьямъ.

Не менѣе дѣлаетъ чести Графу Разумовскому другой Универсалъ, обнародованный имъ 6 Іюля 1761 года, которымъ онъ положилъ преграду злоупотребленіямъ, происходившимъ отъ излишняго винокуренія. »Малороссіяне — вѣщалъ попечительный Гетманъ — « не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, отъ которыхъ проистекаетъ народное богатство, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокуреніе, часто покупаютъ хлѣбъ по портамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія какихъ либо себѣ выгодъ, а для одного пьянства, истребляя лѣсныя свои угодья и нуждаясь отъ того въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанію ихъ хижинъ (*). Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ, опредѣляемъ: 1) чтобъ винокуреніемъ занимались одни только владѣльцы и Козаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодья, кромѣ Духовенства, купечества и посполитаго народа. 2) Полковникамъ и Сотникамъ,

(*) Въ то время отъ умножившагося винокуренія ведро вина продавалось по пятнадцати копѣекъ. *См. Гетманскій Универсалъ.*

подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія мѣстъ, надзирать за точнымъ исполненіемъ сего опредѣленія. 3) Запрещается имѣть въ Малой Россіи винокурни и шинки Великороссіянамъ и вообще не тамошнимъ владѣльцамъ, въ особенности купцамъ и крестьянамъ. 4) Возбраняется также Полковникамъ и полковымъ Старшинамъ нанимать бѣдныхъ, хотя и имѣющихъ грунты Козаковъ, для произведенія подъ ихъ именами винокуренія и шинковства; но каждому предоставляется производить оныя на своихъ земляхъ и изъ собственнаго имущества.

Въ 1761 году Кіевъ взятъ изъ вѣдомства Гетманскаго и непосредственно подчиненъ Сенату. Тогожъ года, въ послѣднихъ числахъ Октября, Графъ Разумовскій приглашенъ ко Двору, куда и отправился, поручивъ управленіе дѣлъ Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбію Гудовичу, Писарю Безбородкѣ и Асаулу Жоравкѣ. Малор. Лѣтоп.

По прибытіи своемъ въ С. Петербургъ Графъ былъ свидѣтелемъ кончины облагодѣтельствовавшей его Монархини. Императрица Елисавета преселилась въ вѣчность 25 Декабря, 1761 года, среди блистательныхъ успѣховъ въ Пруссіи побѣдоносной ея арміи. Съ извѣстіемъ о вступленіи на Престолъ Императора Петра III и для приведенія Малороссіянъ къ присягѣ отправленъ былъ въ Украйну Камергеръ Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ, получившій въ даръ отъ тамошнихъ полковъ болѣе двадцати тысячь рублей, да отъ Гетманскаго дома персшень въ три тысячи рублей. Малор. Лѣтоп.

Малор. Лѣтоп.

Петръ III утвердилъ докладъ Графа Разумовскаго, уволивъ въ отставку слѣдующихъ Генеральныхъ Старшинъ съ повышеніемъ въ чинахъ: Генеральнаго Бунчужнаго Осипа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ; Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судьею; Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеймоновича Божича Бригадиромъ и многихъ другихъ. Тогдажъ избраны на убылыя Генеральныя мѣста: въ Судьи Александръ Ивановичъ Дублянскій; въ Писари Василій Григорьевичъ Туманскій; въ Асаулы Иванъ Михайловичъ Скоропадскій; въ Хорунжіе Данило Петровичъ Апостолъ и въ Бунчужные Яковъ Степановичъ Тарновскій. Сверхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками: Стародубскимъ, съ чиномъ Бригадира, Голстинскій Генералъ-Маіоръ Карновичъ; Гадячскимъ Голстинскій Бригадиръ Крижановскій и Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фуріеровъ въ Армейскіе Полковники, Петръ Степановичъ Милорадовичъ. Генеральный Подскарбій Василій Андреевичъ Гудовичъ произведенъ въ Тайные Сотники и удостоился получить Орденъ Св. Анны. Сынъ его, Андрей Васильевичъ, находился тогда въ великой милости у Императора.

Графъ Разумовскій исходатайствовалъ также у Государя возвращеніе Кіева въ свое вѣдомство. Вскорѣ преждевременная кончина постигла Петра: Разумовскій устранился при семъ важномъ Государственномъ переворотѣ.

Малорос. Лѣтоп.

Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на Престолъ (*), простерла благодѣянія свои и на Мало-

(*) 28 Іюня 1762 года.

россіянъ: разрѣшивъ безпошлинный вывозъ изъ Польши лѣса; запретивъ пропускъ Польскаго горячаго вина въ Новую Сербію и въ Запорожскую Сѣчь, и уничтоживъ въ Украйнѣ табачный и другіе откупа, стѣснявшіе тамошнюю торговлю.

17 Февраля, 1763 года, Графъ Разумовскій обнародовалъ Универсалъ, коимъ подтвердилъ Полковымъ Канцеляріямъ не препровождать представленій по судебнымъ дѣламъ, а челобитчикамъ прошеній, въ Генеральную Канцелярію, но прямо доставлять оныя въ Генеральный Судъ, откуда имѣютъ онѣ поступать на Гетманское утвержденіе; Генеральной же Канцеляріи велѣлъ сноситься съ Генеральнымъ Судомъ во всякихъ перепискахъ сообщеніями. 17 Ноября тогожъ года, Гетманъ, по возвращеніи своимъ въ Малороссію, возстановилъ прежде бывшіе тамъ Суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе. Въ происходившемъ тогда въ Глуховѣ Генеральномъ собраніи для сочиненій разныхъ къ Государынѣ прошеній отъ Малороссійскаго народа (*) совѣщаемо было нѣкоторыми Старшинами, Полковниками и Сотниками объ исходатайствованіи Гетманства, по кончинѣ Графа Разумовскаго, одному изъ его сыновей, котораго Императрица признаетъ къ тому достойнѣйшимъ(**). Несогласіе нѣкоторыхъ Старшинъ произвело въ семъ Шафонск.

(*) Тогдажъ Гетманъ и Старшины просили Императрицу о уравненіи чиновъ Малороссійскихъ съ Великороссійскими.

(**) Въ сочиненной о семъ просьбѣ къ Государынѣ Старшины ссылались на Юрія Хмельницкаго, избраннаго и утвержденнаго Гетманомъ по кончинѣ отца его.

собраніи безпорядокъ, навлекшій на Гетмана подозрѣніе
Шафонск. Правительства. Глуховскій Комендантъ де Лашуръ отнесся о семъ рапортомъ къ Кіевскому Оберъ-Коменданту Чичерину и тамошнему Генералъ-Губернатору Ѳедору Машвѣевичу Воейкову, а сіи послѣдніе препроводили доношенія свои ко Двору. Императрица немедленно пригласила Графа Разумовскаго въ С. Пешербургъ, куда онъ и прибылъ въ Генварѣ 1764 года. Правленіе Малой Россіи было ввѣрено тогда Генеральнымъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василію Григорьевичу Туманскому и Хорунжему Данилѣ Петровичу Апостолу. Генеральному Асаулу, Хорунжимъ и Бунчужнымъ поручилъ Гетманъ передъ
Малор. Лѣтоп. своимъ отъѣздомъ военные суда и войска, приказавъ имъ сохранять, по возможности, единообразіе въ мундирахъ и оружіи.

Первое неудовольствіе, постигшее Графа Разумовскаго
Малор. Лѣтоп. въ С. Пешербургѣ, было исключеніе изъ его вѣдомства Кіева, подчиненнаго тамошнему Генералъ-Губернатору. Въ слѣдъ за симъ Предводитель Малороссіянъ получилъ
Смотр. въ приложен. No 38. увольненіе отъ Гетманства съ ежегодною пенсію по шестидесяти тысячь рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ ключемъ (*), Быков-

(*) Гадячь съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, Графомъ Разумовскимъ Императрицѣ за пятьсотъ девяностошесть тысячь восемьсотъ восемдесятъ рублей, полагая за каждую ревизскую мужеска пола душу по шестидесяти рублей. Всего считалось въ семъ владѣніи девять тысячь девятьсотъ сорокъ восемь душъ.

ской волости и казеннаго въ Батуринѣ Гетманскаго дома.

Графъ Кириллъ Григорьевичь кончилъ мирно жизнь свою, 9 Генваря, 1803 года, на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія, въ мѣстахъ, наслаждавшихся нѣкогда тишиною подъ кроткимъ его правленіемъ. Прахъ его покоится въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ. Добродѣтель не умираетъ: не умрутъ никогда дѣла и сего незабвеннаго мужа. Очевидцы и преданіе свидѣтельствуютъ о рѣдкой справедливости, великости души, природномъ умѣ, добротѣ сердца, безпримѣрной щедрости, правдолюбіи и веселомъ нравѣ сего Вельможи. Смот. въ приложен. подъ No 39. Анекдот. о Гр. Разумовск.

Здѣсь оканчиваю я Исторію Малой Россіи: съ уничтоженіемъ Гетманства страна сія совершенно присоединилась къ главному составу ея, и преобращенная сначала въ Намѣстничества, а потомъ въ Губерніи, не приняла никакого участія въ мятежныхъ дѣйствіяхъ Запорожцевъ, но во всякое время являла опыты непоколебимой вѣрности и любви своей къ Россійскому Престолу. Смот. въ приложен. No 40.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Присяга Гетмана Скоропадскаго.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и кленуся, по избранiи своемъ на сей урядъ Гетманскiй, въ Троицѣ славимомъ Богомъ, предъ святымъ Евангелiемъ, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и Сыну Его Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи и Наслѣдникомъ Ихъ Государскимъ вѣрно и со всякимъ усердiемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ и краемъ Малороссiйскимъ и противъ всѣхъ Его Величества и Россiйскаго Государства непрiятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указомъ Его Царскаго Величества воевать съ войски Малороссiйскими усердно, такожъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непрiятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою и ни съ кѣмъ ко злу Его Царскаго Величества или Государствамъ склоняющейся пересылки и сообщенiя и согласiя не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ и измѣнѣ и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ Его Царскому Величеству и Государствамъ и войскамъ Его радѣть и доброхотствовать; непрiятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссiйскаго, подъ управленiе мое врученнаго, какое зло или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непрiятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ,

вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству доносить и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шалостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, по постановленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ народомъ Малороссійскимъ поддался подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обѣщаю Его Царскому Величеству предъ лицемъ Божіимъ толь истинно, како желаю, по православной Христіянской вѣрѣ, спастися и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ въ день страшный непостыдно отвѣтъ дать, въ чемъ мнѣ тако Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святый крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска
Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества
Запорожскаго, рукою власною.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 69.

II.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возвратить имъ имѣніе и чины, если они, оставя Шведовъ, прибѣгнутъ къ Нему, Государю; въ противномъ же случаѣ ослушники сего Указа, будучи пойманы, смертію накажутся.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣму войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, такожде и вамъ, вѣрному Нашему подданному и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, въ вѣрности учиненную, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, такожъ нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣниччемъ намѣреніи были несвѣдомы: того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ своихъ всего Малороссійскаго народу милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю

возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на сѣздъ въ Глуховъ для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и поспольство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, Грамотою: дабы оные, надѣясь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучались и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокодержавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ; а хотябъ нѣкоторые изъ нихъ о его Мазепинѣ зломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но опасаясь его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе винъ ихъ при семъ объявляемъ и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятца они паки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему; и дабы они видѣли милость Нашу, того ради, даемъ всѣмъ онымъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяцъ время, считая съ сего нижеписаннаго числа, обѣщая имъ нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маетностей ихъ безъ всякаго умаленія и впредь Нашу Царскаго Величества милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся; то объявляемъ ихъ сею Нашего, Царскаго Величества, Грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, такожъ и маетности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, опредѣляемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и

присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ поиманъ будетъ, тотъ воспріиметъ, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь; и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, объявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, No 70.

III.

Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческого людемъ, и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, такожде и надъ землями Нашими получити, когда, по претерпѣнномъ

многомъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротишься, не вступя во оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши, оной завоевать, и городы знатнѣйшіе взявъ, во оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими подашьми, налогами и плѣненіемъ людей даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то и въ коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, такожъ учинилъ; и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмундіи и Лифляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ отдать, а измѣнника Мазепу въ Украйнѣ самовластнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника Богоотступнаго, бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напредъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками; и когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не бится со оными, но подъ протекцію его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ, Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго Полковника Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенексика и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонѣ; и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго

Величества, ратныхъ людей не пускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядъ Королю Шведскому со многимъ числомъ пороху и свинцу и иныхъ припасовъ отдать, дабы онъ тѣмъ противъ Насъ воевать и Малороссійскій край поработить могъ; что Мы вѣдавъ, отправили къ тому городу Генерала Нашего отъ Кавалеріи Князя Меншикова съ частію войска, которой, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ къ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кенексику и ко всему гварнизону говорить, чтобъ они войска Наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго супротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника Мазепы, слушать того не похотѣли и по Нашихъ, Царскаго Величества, войскахъ стрѣляли: того ради вышеписанной Генералъ Нашъ Князь Меншиковъ, по Нашему Указу, учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну воспріимутъ достойную казнь. И тако, видя онъ Король Шведской, что свое намѣреніе храбрыми оружія Нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое съ Генераломъ Левенгоуптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадесяти тысящей оного и трехъ тысящей человѣкъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозъ свой, во осми тысящахъ возахъ состоящей, со многими имѣніи, въ Польшѣ и Литвѣ и Курляндіи награбленными, въ добычу Нашимъ онъй и сполторы тысячи знатныхъ полоняниковъ оставилъ. Такожъ сверхъ того, въ Ингріи, войско его Шведское, подъ командою Генерала-Маіора Либекера, въ двенадесяти тысящахъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября въ 12 день побито, а именно когда тотъ Либекеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ между Санктпетербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить Нашимъ воискамъ и уѣздомъ, то Наши войска, подъ командою Адмирала Нашего Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пресѣкли; для чего тотъ Генералъ Либекеръ, видя себѣ опасность,

приближился къ берегу морскому, здѣлавъ транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому вблизости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и тако отъ конечной погибели спасъ, и потомъ видя оный Либекеръ войски Наши мужественно на себя наступающія, не видя иного спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящей, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить; что увѣдавъ Наши воиски, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысящи человѣкъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили; многіе же, которые въ тѣ суды сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ Наши въ полонъ взяли и весь обозъ ихъ получили и тако все то войско разрушено. Такожъ, усмотря онъ, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ и Новгородъ-Сѣверской, по введеніи во оные гарнизоновъ не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ протчихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ, какъ Великороссійскіе Наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали; отъ чего было онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ Полковники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежелибъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживая его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотряя Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, а именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клевешы и фальшивствы ругаши. И *въ первыхъ* нарѣкаши: будто Мы, Великій Государь, сію войну на него, безъ причинъ праведныхъ, начали, и немилосердо под-

данныхъ его мучить указали, которое все на Насъ явственная ложь есть, ибо, какъ мы сію войну, ради обороны Государствъ Нашихъ и привращенія отъ предковъ его, за мирными договоры отлученныхъ отъ Россійскаго Государства, неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно Ижерской и Корельской и подъ игомъ его стенящихъ православныхъ церквей и подданныхъ Нашихъ благочестивыхъ, изъ которыхъ многіе насильно въ Люторскую вѣру превращены; такожъ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и Посломъ Нашимъ безчестьи въ Ригѣ отъ Губернатора Далберта, на котораго онъ Король Шведской Намъ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестный учинокъ оправдалъ. И Мы такою войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіянскихъ Потентатовъ, по предшествующихъ многихъ добродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него Короля Шведскаго начали, и никогда подданнымъ его мученія никакова чинити не повелѣвали, но наипаче плѣнные ихъ у насъ во всякой ослабѣ и безъ утѣсненія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ Король Шведской Нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительски держитъ и гладомъ таитъ и помирать допускаетъ, и ни на какую размѣну ни на окупъ не позволяетъ, хотя ему оное отъ Насъ, по Христіянскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по Фрауштатскомъ бою, взятыхъ Нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народу ратныхъ людей Генералы его на третій день послѣ взятья, ниже у бусурманъ слыханнымъ тиранскимъ образомъ ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымъ Нашимъ людемъ, взявъ оныхъ онъ Король Шведской имъ пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; такожъ когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство Малороссійскому народу оныхъ обошедъ и оружіе у нихъ обравъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, до смерти побить ихъ повелѣлъ, какъ и нынѣ въ нѣсколькихъ дере-

нихъ многихъ поселянъ, несупротивляющихся ему съ женами и съ дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивые, войска Шведскіе, въ поруганіе православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его Короля Шведскаго злѣйшую злобу и желательство къ кровопролитію православныхъ Христіянъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. *Второе:* объявляетъ онъ Король Шведской прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителемъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее; но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, приманя оныхъ, хощетъ онъ ихъ потомъ ограбя и отъ всего имѣнія лишивъ, упопребить то на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣній Нашихъ подданныхъ вышеобъявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отъ вѣры православной и церквей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Люторскіе и Уніятскіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ отпуду въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости, запустѣнія, которые Шведы тамо чинили: что изо всѣхъ церквей поширы и оклады святыхъ иконъ серебреные ободрали и пограбили, и которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ, довѣдався побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвящшее всего и ужаснѣе, въ церквѣ Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный попиръ похитя, вино изъ онаго пили, такожъ и народы Сліонскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назвався имъ оборонителемъ вольносцей ихъ, потомъ же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Слезіи больши седмидесять Римскихъ костеловъ Люторскими въ неволю учинилъ.

Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, такожъ и Богоотступнаго измѣнника Мазепы прелестныхъ писемъ не слушали и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасные мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вящее истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ Великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель Нашъ хощетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будтобъ оного прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и городы ихъ отъ Воеводъ и войскъ Нашихъ завладенны, напоминая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ; и то можетъ каждой разумной, изъ Малороссійскаго народу признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, всѣенныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, по принятіи подъ Высокодержавную Свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привиліи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оные и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ, безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержанны бываютъ и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено; а которые для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть и изъ тѣхъ такожъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ, и можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и лехкостію похвалитися не можетъ, какъ по Нашей, Царскаго

Величества, милости Малороссійской, ибо ни единаго пенязя въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ; но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и иждивеніи Малороссійской край, святыя православныя церкви и монастыри, и городы и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ; а что непріятель напоминаетъ народу Малороссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то все старымъ жителемъ сего народу, чаю самимъ, а младымъ отъ отцовъ ихъ извѣстно, какіе они, до приступленія подъ Высокодержавнѣйшую Отца Нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку вольности и привиліи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіи благочестивой вѣры имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ Король Шведской напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польскіе и Лещинскаго, такожъ и измѣнника Мазепы порабощенія привесть намѣренъ; что же приналежитъ о той фальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему, Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные; ибо Мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники при Почепѣ и смертію казнены; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ, дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, не имѣя жилища и пищи, погибать, что уже и учинилось при Стародубѣ, ежелибъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потягнулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ милостію Своею наградить и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они

и подавали росписи, и такобъ видя, вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народу, сіе лжи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали; такожъ ежели какіе прелестные Универсалы или подсылки отъ бывшаго Гетмана, Богоотступнаго измѣнника Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но приносилибъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малороссійской край благочестія лишить и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру православную, за святыя церкви и за отчизну свою мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревень въ наступленіе непріятельское жителибъ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни; но чинилибъ надъ ними непріятели всякой военной промыслъ, дабы его при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество и Сами Высокою Особою Своею на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за оного дать двѣ тысячи рублевъ; за Полковника тысячу рублевъ, а за иныхъ Офицеровъ за каждаго по росчету, противъ чина ихъ; а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ; а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ Казны Нашей давать укажемъ; и сіи Указы, за Нашею Государскою печатью выдать и оные

по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 9 день, 1708 году.

Списанъ съ печатнаго Манифеста, хранящагося въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

IV.

Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго: коимъ онъ опровергая разсѣваемыя въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10 Ноября обнародованія, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы была учинена; также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и вѣчномъ Государя подданствѣ и не приклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Паномъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ Полковымъ, Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курѣнной, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ зо всѣми посполитыми людми, и всѣмъ обще, якъ Духовного, такъ и Рицерского стану, по обоихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомные часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ: достатечне вашимъ милостемъ объявленно въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Всеми-

лоспивѣйшого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ незносное намъ ярмо Полское, якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки розосланыхъ оказалося; которые Универсалы з тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдался туюжъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымышляти помовисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царского Пресвѣтлого Величества Превысочайшой достойности и Великороссійского народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити, и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Универсалахъ, албо рачей сромотныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого немашъ слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албо вѣмъ на почапку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе, якобы Москва, то есть народъ Великороссійскій нашому народови Малороссійскому завше ненавистна издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексья Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ приняви подъ Свою оборону, з поднезносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щастливое повожене, помножилася зданіемъ церквей Бо-

жіихъ и святыхъ обителей и распространилася въ городы, мѣста и села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякіи изобиловала достаткомъ. И не тылко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго пропитку насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ узнаемъ. Повторе: будто Москва (якъ онъ измѣнникъ удаетъ), городы наши знищивши, почала въ свою область приводити и обирати и поработивши, зъ мѣстъ выганяти и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гдыжъ, яко Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Великороссійскіе, не для рабованя и отбираня городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царского Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятелского пришли; такъ за помощію Вышняго, отъ всякого разоренія и непріятелского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы перпѣтибъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жители з тыхъ городовъ не выганяны, лечь зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые зась доброволне не военные люде выѣжджали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отдалился непріятель, зъ тыхже городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Пану Полковнику тамошнему Старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не впроважано; а пишетъ онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквѣлю зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено, бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ, до замѣшаня и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно з листовъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царского Пресвѣтлого Величества найдуючихся, отъ Его Царского Величества и намъ показанихъ вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принятъ. Такъ же и тые его ложные поговари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ, Его Царского Пресвѣтлого Величества Указомъ, Воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного и вспокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено; овшемъ, при своихъ волностяхъ и свободахъ,

безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ заховани, если бы не его ненасычонымъ Мазепинымъ лакомствомъ збираня грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ волѣ и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его убогаченяся. Потрете: явная его Мазепина неправда, для покрыття безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царского Пресвѣтлого Величества перестороги, же хотятъ его всю Старшину Енералную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ зась поспольтый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людми осадити. Ктожъ бы, розумъ имѣючій, немогльшого признати, же то явная вымышленная неправда и плевелы вражіе сушь? албо вѣмъ яко тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрнохристіанскому, вѣрныхъ Своихъ подданныхъ которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постоновлене естесмы приведены и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили; а для чогожъ бы такій невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромъ свого обыклого порядку Козацкого, и для чогожъ такого прикладу не показано, не нылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ слободскими въ Великороссійскихъ городахъ живучими Козаками, где непремѣнно оные удержуются при старожитнихъ своихъ обыклостяхъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую службу. Также, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ Своихъ подданныхъ румуючи з мешканя ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой до того причины и пожитку, а особливе подъ сей часъ военный тое чинити, чого и въ покою зостаючи, а нѣмышлено нѣгды чинити. А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытя своей Богомерзской измѣны; албо вѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганя будто яковому уконованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею

стался) учинилъ, але для приватной треклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лябѣринтъ и спустошене привести, затягнулъ Короля Шведского усиловне, который любо и ввойшолъ былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведенъ былъ положоня, иж назадъ уходити на Волынь хотѣлъ (яко тое всѣ языки повѣдали), если бы онъ Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетвертo: что о посилкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшения народу нашего тое дѣется, и то есть такаяжъ прохирная его ложь, поневажъ мы подъ Его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, теды наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общое добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскіе войска насъ подъ часъ потребы, по Указу Монаршомъ, обороняютъ, такъ и намъ, по егожъ Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гдыжъ за тое маемъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генералъ Римского и Россійского Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичъ Меншиковъ (которого онъ наругаючися укоряетъ, чого бы каждому цнотливому неналежало чинити), такъ же его милость Кіевскій Воевода Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ з полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, походъ свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гдыжъ еслибы хто зналъ его измѣну, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ лашво было учинити, лечь яко Князь его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленяся з головнымъ войскомъ послъ битвы и звитяства надъ Шведскимъ Генераломъ Левенгофомъ, а не для якого иншого замыслу ишолъ. Такъ и его милость, Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстаютъ, и для посте-

регаия того и для обороны Малороссійского краю, оному Воеводѣ тотъ походъ назначенъ, до котораго превратный измѣнникъ обицовалъ послати Наказного отъ себе з частю своего войска и для чегожъ тамъ многокротные войска наши Малороссійскіе з Великороссійскими совокупне бывали, безъ всякой шкоды и подейзреня. Пошесто: аргументъ его измѣнничій барзѣй смѣху годный, а нѣжели правдивый, будто для того онъ измѣнилъ, же войска Московскіе не военные и отъ Шведа утѣкаючіе. Мы зась сами тому свѣдками зъ многими значными Полковниками, зъ Старшиною и товариствомъ войска Запорожского, ижъ Великороссійскіе войска, при помочи Божезкой, не бѣгаютъ отъ Шведа, але отважне его бьютъ и гоняютъ; яко то и сего лѣта дѣялося подъ Добримъ, где великая ихъ Шведская сила подъ Генераломъ Розиномъ была, а потомъ подъ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его переднѣйшую кавалерію збройную часть драгунѣй Великороссійской при лицу всего войска Шведского зъ немалою ихъ шкодою отважне била и прогоняла, въ якой оказіи я и самъ былемъ. Потомъ еще приводомъ самого Его Царского Пресвѣтлого Величества, Шведскій Генералъ Левенгофъ зъ войскомъ, въ шестнадцати тысячахъ будучій, отъ десяти тысячей Великороссійскихъ войскъ на голову збитый, ижъ мало что зъ нимъ зостало. Въ Ингріи зась Генералъ Лѣбекеръ, зъ двинадцятма тисячами, отъ Пана Адмирала Апраксина збитый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ, ажъ до половины умалено и устявичне отъ нападаючихъ Царского Величества войскъ умаляется, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до остатка знесено изъ отчизны Нашой выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубци непріятеля и срепика, котораго измѣнникъ Мазепа за протектора и оборонцу церкви нашой Православной отъ безумія, а барзѣй мовити отъ беззаконія обралъ свобожденна застанетъ, гдыжъ войска Великороссійскіе не выступаютъ зъ Украйну, лечь заступаютъ оную отъ непріятельского наступленія. Вчомъ самъ собѣ онъ измѣнникъ прекословячи, двояко въ единомъ Универсалѣ пишетъ; въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій не въ Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаетъ, же внутрь Украйны вступуетъ, а за нимъ, будто,

и Лещинскій послѣдуетъ; изъ того явна его неправда, иже не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тые непріятелѣ наступуютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, табы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, подавному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Люторскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были; и якъ то уста его Богоотступныи отворяются, же тыхъ церквѣ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Полской и Литовской Речи посполитой, Короля Шведского и Лещинского называетъ оборонцами церквей Православныхъ и волностей нашихъ. А за правды кто тилко подъ Шведского Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованя и разоренія не остался, яко то Полща и Литва, такъ же Саксонѣя и почасти Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайную на себѣ руину понесли, любо Саксонія и Шліонско зъ нимъ и единовѣрные суть, однаковожъ цѣлкомъ отъ него порабовани и волности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шліонску на Люторскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена; чегожъ мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрного и инноязычного, зъ которимъ а не народъ нашъ а не границы наши и малой близкости исполности немаетъ, ожидати себѣ можемъ? и любо бы онъ и хотѣлъ бороними насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то можетъ изъ-за Балтицкого моря, и въ такой далной отлеглости живучи, тое чиними и церквей нашихъ, которыхъ онъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого Боже не дай) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшой Всемилостивѣйшого Монархи нашего Православного, то бисмо мусѣли въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ розерване всѣмъ якъ и прошлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговского и Тетери, такихъ же змѣнниковъ якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучилися, але узнавши потымъ свой упадокъ знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійского; а такъ по сей часъ, за помощію

Вышняго, въ благополучномъ мирѣ и повоженю пребывалисмо: прето зъ того очевисто всякъ видѣти можетъ, зъ якою совѣстію змѣнникъ Мазепа во свѣдителство небо и землю и на судъ Бога Всемогущого призываетъ, будто онъ для добра отчизны нашой, а не для своихъ приватъ тую измѣну учинилъ и до Шведа удался, оставивши Благочестивого и намъ единовѣрного Монарху, которого милость онъ, врагъ и отступникъ, выхваляетъ, признаючи же и Княжою честю Римского Панства его почтилъ и милостю Своею исходотайствовалъ; однакъ и тую милость проклятимъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечь якъ такимъ вымысламъ вѣрити? поневажъ жадный знакъ негды до того зъ стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался и ежелибъ тое было въ намѣреніи, то бы и безъ его Мазепина соизволенія чинено, и колижбы колвекъ могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не бывало и нѣхто зъ насъ, опрочъ милости Царского Пресвѣтлого Величества ку всему Малороссійскому народу не узналъ, яко и теперь при обраню моемъ на Гетманство, и изъ устъ милостивимъ словомъ, и въ Грамотѣ Своей Монаршой зъ подписомъ властной руки содержати волности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачилъ, которые нѣкогда отъ Его Величества не нарушены; овшемъ маетъ отчизна наша, Малая Россія, остерѣгатися отъ тогожъ называючогося сыномъ, а, рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ по змовѣ зъ Королемъ Шведскимъ и постановленымъ отъ его въ Полщи на Королевство Лещинскимъ, хочетъ запродати оную, для своего не насытного властолюбія въ давное горкое ярмо Лядское. Албо вѣмъ кому можетъ Король Шведскій (чого Боже не дай), ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ зъ сихъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромъ своего единомыслника Станѣслава Лещинского, отъ котораго, яко запевне доходитъ насъ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его Войнаровскому уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Полщи Воеводствъ. А такъ очевидно его кляствоприступленіе въ томъ, ижъ онъ кленется, будто, для общого и лѣпшого добра тую измѣну учинилъ; що тѣжъ приналежитъ о пашквилномъ его Мазепиномъ дорѣканю, будто намъ отъ Ихъ Цар-

ского Пресвѣтлого Величества нѣгды данныя обѣтница не додержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣятися и о чомъ бы мы упоминанися мѣли у Его Величества и тое знову неисправлено было: а що онъ причинаетъ до нарушеня правъ, будпо Его Царское Пресвѣтлое Величество ему Мазепѣ во всѣхъ полкахъ Компанѣю указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было сонзволеніе, по егожъ доношеню, въ Жолквѣ, жебы по давному звычаю и постановленю учинити реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, тэды присланъ знову инный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общому прошенію нашему, занехано. Такъ же и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общой порады и ухвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его Мазепиному лакомству, зъ подвишенемъ що разъ арендового порукавичного и стацій роковыхъ на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ Рекомендарствомъ оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Такъ же и въ томъ онъ безбожный змѣнникъ Мазепа честь Маршескую лживе поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержаня трактатовъ и данныхъ обѣтницъ; гдыжъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ посторонными Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Дунскимъ, Полскимъ и Прускимъ, оные святобливе содержовалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договори ненарушно содержуетъ; любо отъ иныхъ Коллѣгатовъ, Ему, Великому Государю, несодержано. Зъ того изъ инного всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашой Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помяну-

шый Универсалъ, албо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоносного, лестною облудою прикрытого, и не до чого иншого, тилко до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и ввесь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бисмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православного нашого Монархи и поддалися въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, албожъ Лядскую. Прето упоминаю и обовязую вашихъ милостей всѣхъ отъ старшого и до наймешого Войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, женъ и дѣтей и благонадежнымъ повоженемъ, а найбарзей вѣрою святою Православною, страхомъ праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писмъ змѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереовъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне зо всѣми единомыслники своими проклятъ и отъ церкви Божой отлученъ; овшимъ обысте ваши милости единостайне всѣ зъ отвагою здоровя, за вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великороссійскихъ стояли, и каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оного, якъ найскорѣй зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное подлугъ стародавныхъ волностей нашихъ мешкане одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (яковый же наменилося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, незбожный змѣнникъ, о прилучившомся нещастю Батурину, и въ немъ кровопролитію: хтожъ инный до того причиною опрочъ его? поневажъ тамъ будучіе малоразсудные люде заведены отъ его, противилися своему власному Государеви, нехотячи доброволне на лагодное упоминане и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися, овшемъ ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той за всею Войсковою армятою и аппараментами военными Королю Шведф 2

скому отдати и поднесши противъ своегожъ Монархи по непріятелску руку, Государского войска отчасти побили, чимъ примушеное войско Царского Пресвѣтлого Величества подъ комендою Свѣтлѣйшаго Генерала Князя, его милости, Меншикова будочое, штурмомъ добывати, а добывши въ тотъ часъ, яко звычайная, каждый жолнѣръ, на помсту побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могъ быти уняный; однакъ же що о жонахъ и дѣтехъ, огвалтованю Панієнъ и о инномъ, що написано во измѣнничомъ Универсалѣ, то самая есть неправда, гдыжъ не тылко тые не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть зъ Сердюковъ и зъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Башуринѣ бывшихъ, на потомъ пощажены и свободно въ домы, по Указу Царского Пресвѣтлого Величества, отъ Князя, его милости, Меншикова отпущены. А жебы и инымъ указови и облудамъ змѣнничимъ Мазепинымъ повинуючимся таковый припадокъ и гнѣвъ Монаршій не прилучился, яко того не зычимъ, такъ Христіанско и горливе всѣхъ за часу въ томъ перестерѣгаемъ, а до единомыслной зъ нами по прежнему вѣрности и склонности подъ высокодержавную и крѣпкую руку Православно-Христіанского нашого Монархи взываючи, доброго отъ Господа Бога здоровя и вспокойного помешканя всѣмъ вашимъ милостемъ упріймо жалаемъ и спріямъ. Данъ въ Лебединѣ, Декемврія 8. року 1708.

Списанъ съ печатнаго Универсала, хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ.

V.

Манифестъ, выданный въ Малороссіи отъ Шведскаго Короля Карла XII.

Мы Каролусъ, Божіею милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Есплянской, Лифлянской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмаріею, Фальцъ-Графъ Ринскій, Банерскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ и прочая, наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, объявляемъ: иижъ, когда мы въ сіи границы зъ войсками вступили, абысмо могли нещадные шкоды, которые Царь Московскій, зигвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанесль въ тыхъ странахъ отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ належали, стрѣтивши насъ Ясневельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи, подъ игомъ Московскимъ застаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольнѣ, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были. Мы про то разсуждаючи: едно нещасливой станъ народу Малороссійскаго, якого крови Царь до безбожной войны сей употребляль, другое прошеніе вышреченнаго Гетмана будучи ублагавши, постановилисмо не токмо все насильство од тыхъ воздержати, которыи спокойнѣ противъ насъ и войскъ нашихъ будутъ поступовати, лечь Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тѣжъ публичнымъ симъ Универсаломъ же

принялисмо оголошаемъ, зъ тымъ намѣреніемъ яко его и ихъ отъ неправого и непріязного Московскаго Панованія, при помощи Божой, боронити хочемъ и поты охороняти и защищати обѣщаемъ, пока утѣсненый народъ, низгвершій, отвергшій ярмо Московское до давныхъ своихъ не прійдетъ вольностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпляти умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно надѣемся, кому колвекъ вѣра, вольность, отчизна, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидятъ и увѣдаютъ, тымъ охотнѣй противо своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей пріймутъ броню. Имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отвсюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ насъ стати, хочай до битвы многіе частопокрытне подавалися отъ насъ случаи; позналисмо за правды, яко Царь разголошеными недавно Грамотами силы свои величалъ, наши зась уничижалъ и абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе оныхъ проповѣдалъ. Лечь, для чегожъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣгалъ за наступленіемъ войскъ нашихъ? Суетная его хлюба, ни чимъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда отъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до самыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣстѣ миль, утекаючую Москву, гонячи до праведного бою принудити оной немоглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши такъ далецъ збилисмо, же оставивши арматы и утративши килконадцать тысячей войска своего, утекомъ увошли, Днѣпръ зразъ скваплывымъ бѣгствомъ переправившыхъ постизаючи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо, всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣжденны были, больши именовати не оставимъ, яко то: недалеко Колляблина, гдѣ ѣзда непріятельская поражена, подъ Московичами, надъ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далецъ воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на плядцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли. Подлѣ Милчева, гдѣ на заставу килку полковъ наступивши, больше отъ пяти сотъ своихъ страшили, подавши въ неволю

нѣкоторыхъ Офицеровъ; подъ Субошиномъ, гдѣ знову ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гонячи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спаленьемъ въ власномъ Панствѣ селъ и мѣстѣчокъ искати себѣ спасенія принужено было, и гды знову ѣзда Московская, по переправѣ войскъ нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подлѣ Габизина ударити покусилася была, приста людей своихъ погубивши такъ же утекла, а когда уже въ сей край вступилисмо и залижъ противъ насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, абысмо незмѣрные лѣса и рѣки переходячи до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ невпровожали. Подъ Горками четыре тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возбраненія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна въ шестисотномъ числѣ наши не тылко одогнали, лечь и въ отверстые поля далеко прогнавши уронъ великій учинили; отъ переходу тѣмъ Десны удерживати насъ нещастливе покушалися, лечь немалый ущербъ по тамъ, по на иншихъ мѣстцахъ понесли, когда тылко колвекъ зближитися возмогли, которыи разбоемъ барзей, а нижели боемъ дѣло свое управляти желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Смѣлымъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе кгды на малочисленную полковъ нашихъ заставу чигали безчестно, увойшли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Немѣней слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ нашихъ Графомъ Левенгауптомъ справленая, которій малолюдствомъ наибольшіе Царскіе силы не тылко на себѣ удержалъ, лечь мужественно еще онымъ оппоръ учинилъ, побивши Москвы больше, неже самъ біющихся подъ корогвями имѣлъ; для чего а ни перешкодити Царь могъ, жеби тотъ же Генералъ воспріятой до насъ съ сильнѣйшими полками не отправилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ; же новую надъ Енераломъ нашимъ Либекеромъ викторію, въ Ингри полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы нихто не знаетъ, же Москва побѣдою именуетъ быти клекротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видятъ, лечь часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую; на остатокъ естьлибы на оружіе свое уповалъ, для чотожъ торгуетъ, противъ обыкновенія воинского, головы наши, уста-

новивши тымъ заплату, хто бы нашихъ Генераловъ и воинскихъ людей погубилъ, которая вещь яко болязнь, такъ и отродное Москвы мужество обявляетъ; до чого зась тая Московская суетная хлюба надлежитъ хиба, чтобъ студъ свой позорными словами покрили и не свѣдомымъ здѣшнымъ обывателемъ выборность и величество войскъ своихъ ложне внушили, ажебы ихъ умыслъ отъ предся взятія полезныхъ совѣтовъ тымъ барзѣй отвратили и уразъ враждебнѣйшихъ намъ учинили лживѣйшыми поговорами напастповаши насъ, не спыдилися и тое въ вину вмѣняти, что намъ никогда на мысль не приходило; моглибысмо въ правдѣ тое презрѣти, гдыжъ всему свѣту давно уже извѣстно, же Москали на лживыхъ вымыслахъ увесь встыдъ справили, абы однакъ гъ оплегалыхъ сыхъ сторонахъ, гдѣ о ихъ дѣляхъ отъчасти вѣдомо, большой себъ до вымышленія свободы быти не разумѣли вкрадцѣ преодолѣти ихъ зухвальство надѣемся, албо вѣмъ, что о причинахъ войны теперешней вымышляютъ. Жаденъ подобно не былъ хто бы о вѣроломствѣ Московскомъ тутъ посвѣтчилъ, вѣчный пріязни союзъ, который межи Королевствомъ Шведскимъ и Москвою торжественно давно уговореный былъ; Царь самъ присягаючи на святыни Божіи и на души предковъ своихъ подтвердилъ, якій предъ совершеніемъ еще году измѣнническо раздрушилъ, и такъ душъ предковъ своихъ обезпокоевать не убоялся, лечь ужасное тое кривоприсяжство извѣстнѣйшимъ при Нарвѣ пораженіемъ приплатилъ, черезъ явное Божіе отмщеніе покровъ всезлобнаго того беззаконія никчемнѣйшій имѣлъ и Ингрія бо вѣмъ торжественнымъ уговоромъ внагороду учиненной Москвѣ помощи, когда отъ Поляковъ порабощенна была Шведскому Королевству предъ стома лѣтома поступлена; же найвышшой Риги Губернаторa пеняетъ о довольно безчестный приветъ, гдѣ образъ и строй денщика на себѣ принявши до мѣста увойшолъ, обычайнѣйшимъ людемъ смуху годная и безумная рѣчь здалася; а что о олошаетъ о озлобленіи отъ насъ въ Ингріи, албо гдѣ индѣ Греческой вѣры людей, мерзосиѣйшій такъ же есть вымыслъ, ровное зухвальство ижъ церквей превращеніемъ намъ задаетъ, гды святынь Божіихъ всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши каранье, если бы хто оные насильствоваши дерзнулъ; о церквахъ Могилевскихъ ничего

намъ невѣдомо, лечь то паки явственнѣйшое, естьли оные по выходѣ нашомъ безбожными Московскими руками ограблены и въ пепелъ обращены; отъ насъ а ни въ Полщы, а ни въ Шліонску жадная вѣры перемѣна не введена, лечь кгды публичными договорами обовязаніи былисмо вѣры нашой участниковъ защищати, шлюбъ учиненый того по васъ потребовалъ, абы давное и утвержденное негдысь въ тыхъ сторонахъ набоженства захованье, зостало непоколебимо, лечь самъ Царь гды тое намъ лживо приписуетъ, а зажъ розумѣетъ неизвѣстно быти, что з Папежемъ Римскимъ давно уже трактуетъ, абы искоренивши Греческую вѣру Римскую въ Государство свое впроводилъ; опечатку уже на Москвѣ учиненномъ извѣстуется, гдѣ Езуитомъ дана власть школы и костелы фундовати, а ни вонтпити, треба жебы всѣхъ, которыи подъ его державою живутъ до странныхъ за часомъ набоженствъ принуждати не усиловалъ, яко скоро отъ нынѣшней войны упразнится. Отъ его теды такой вѣры своей отмѣны народъ Малороссійскій нехай обавляется, естьли оный, яко уже постановилъ Царь, поработить отъ Нѣмцовъ и иншихъ иноземскихъ людей за якихъ совѣтовъ беззаконную тую войну возставилъ, побуженый кгды многая въ обычаяхъ, строяхъ и вѣры обновилъ, большая по сихъ отмѣнити установилъ, которыхъ для того любо многіе зъ нихъ подлѣйшаго стану суть надъ шляхетнѣйшими народу своего прелагаетъ и превозноситъ, тый зась безчестіемъ толковымъ озлобленны непрестанно воздыхаютъ. Такъ тежъ и тое превосходитъ всякую ложь, а бысмо когда ажъ до сего дня з наяснѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украйна Полщъ завоевана была, албо мы взаемъ что нибудь отъ Польского Королевства себъ контрактомъ привлащили, котораго границы новѣйшимъ союзомъ въ Варшавѣ утвержденнымъ въ цѣлости остановили; лечь тое и тому подобное отъ Москвы вымышлено есть. Даровала намъ Божественная благо ашъ значные викторіи, однакъ, яко непріятелей побѣждати умѣли, такъ и побѣдъ смирно и мѣрно употребляли, жадного никогда мучительства надъ побѣжденными и плѣнными не учинивши, лечь естьли бы не разсуждали, же неприлично намъ, оружіе носящымъ, сварами и злорѣченіемъ прѣтися, яко много бы спросныхъ и Христіанскимъ народомъ мер-

зостныхъ ширанства Московского родовъ выличити моглося; якіе мучительства въ Инфлянтахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повѣлеваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскіе орудія, въ Москвѣ обще установленныя; присмотритеся пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежачимъ, якъ страшные всегда ширанства знаки предстануть: тое наказати оныхъ должно, которыи еще цѣлой шеи подъ ярмо Московское не преклонили. А бы таковогожъ нещастья недосвѣтчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое; знайдете пагубу цѣлому народу настоящую, естьли крѣпко тому незапобѣжите. Наякій конецъ разумѣете, такъ много тысячъ Козаковъ на неправедную войну, которую Царь воздвигнулъ черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естьли не для того, жебы уменшивши народные силы и истощивши военныхъ молотцевъ праздный напотомъ взащитишели сей край тымъ латвѣй утѣснилъ и подъ свои права превратилъ. Сіи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которіи суетнѣйшому его хотѣнію себѣ самыхъ порабощаетъ; сіи его силы крове своей истощаніемъ разшыраютъ, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили; для чого перестеретти ихъ и напомянути и паки хощемъ, абы отъ здрадъ Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили, погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ естьли не согласіемъ и факціями прельщати себе допустятъ, а естьли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣятися могутъ, тому албо вѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе заховати долженъ; сами барзѣй знаютъ, ижъ онъ не лехкомыслностію якою, а ни надѣею корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспріялъ, лечь уставичнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которыи набожною купно присягою вѣрность свою обовязали, утрудненный и принужденный есть, абы оказіи до изверженія Московскаго ярма якимъ доселѣ утѣсняемы были, не оставлялъ; претожъ естьли кого теперешнее нещастье мало порушаетъ, естьли приватного пожитку хтивость зневоляетъ, опотомномъ при-

намнѣй народѣ мысль повинна бы до нелѣпнивого подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будетъ предковъ своихъ душы, ежели неволю, отъ якой свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе всю уразу, якою противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонѣ отчизны своей здрайцовъ, которыи приватныи рѣчи надъ общую прекладаютъ цѣлость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣщаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естьли провіантъ до выживленья потребный охочо безъ злости выдастся, праведнымъ кареньемъ оные повстягнути старатися будемъ, же бы никому спокойному насиліе, албо кривда ненаносилася, лечь абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити, и дѣла свои управляти могль, который зась отягается, албо оставивши домы уходятъ или шкодити, въ чомъ воинскимъ нашимъ людемъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкодятъ, албо для Москвы найменшу рѣчь чинятъ и оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмущати себѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсрожей караши не занехаемъ. Повѣрьше тому же ничего имъ такъ тяжкого Москва намѣрети, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого непостановили на всѣхъ, которыи указу непослушны будутъ до показанія того зухвалымъ и злосливымъ тымъ барзѣй лашѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ разсудятъ, имъ отлеглѣйшая есть Москва, наши зась войска до отмщенія ближше предстоятъ, которое естьли заслужатъ какимъ скушкомъ досвѣтчатъ. Для большой того вѣры сей Универсалъ, рукою нашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли. Данъ въ Ромнѣ, на зимовлѣ нашой, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ: Каролусъ.

(М. П.)

К. Пиперъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 114.

VI.

Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.

Ясневельможный Господинъ! Доношеніе ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой видя ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели вы въ томъ пребывати и начатое намѣреніе свое ко исполненію привесть потрудитесь: то не токмо что вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но оную къ вамъ и умножить изволитъ, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволилъ и Гаранторовъ, желанныхъ отъ васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя (только надлежитъ вашей милости постараться: дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, будеже и самой той особѣ и невозможно, то хотябъ о прочихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизости оттуду въ мѣстечкѣ Веприкъ обрѣтаются въ готовости, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ тѣми особами) (*). Отвѣтужъ вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинноль то, но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ и изъ изустнаго его доношенія, отъ вашей милости ему приказаннаго, истинну того дѣла призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ вамъ писать; впрочемъ ссылаюся

(*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цыфирью, до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ съ нимъ употребляемою.

на письмо господина Полковника Миргородского, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и невѣдая, имѣешь ли еще ваша милость при себѣ сь нами учиненную цыфирь, которую на удачу въ семъ письмѣ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

VII.

Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.

По повелѣнію вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвоспріялъ, пріѣхалъ щастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царского Величества войски обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры не няли и за карауломъ держали и описывались къ Двору Царского Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили меня за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принятъ я надсподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ вашей милости, добродѣя приказаннаго, выслушать у меня Самъ, зѣло секретно, и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело: однакожъ о томъ сумнѣвался, правдуль я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ васъ на письмѣ подлинно ничего невыражано, и по многому моему предложенію и утвержденію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ Своимъ Министрамъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные имянемъ вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царского Величества, однакожъ о Гарантіи немалая трудность являлась, но какъ отъ меня предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однакожъ непозволено мнѣ было о семъ до вашей Ясневельможности писать, знатно не довѣри-

вая еще, хотя потомъ присланной отъ вашей Ясневельможности цырюликъ господина Войнаровскаго Шишпевичъ до мене съ листами пріѣхалъ; потомъ, хвала Богу, по вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества повѣрено моему предложенію и вашей Ясневельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидая на все отъ вашей милости, добродѣя, конфирмаціи, застаю, и проч.

Д. Апостолъ.

Сіи два письма списаны съ хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 120. Онѣ остались безъ отвѣта.

VIII.

Манифестъ Государя Петра I съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая, обЪявляемъ Малороссійского народу духовнаго и мирскаго чина людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ Козакомъ, такожъ и посполству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣскольких Грамотахъ Нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Іоаннъ Ильичъ Скоропадскій въ Универсалѣхъ своихъ ошвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступного вора измѣнника, быв-

шаго Гетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникъ оную для собственной своей пщетной славы и властолюбія учинилъ, и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ярмо Полское и церкви Божіи лишить благочестія и привесть въ Унѣю, хотя оный въ пашквиляхъ своихъ, во образъ Универсаловъ за рукою и печатію своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхъ, зъ Богоотступною совѣстію кленется: будто для общей ползы народа Малороссійскаго и содержанія волностей ихъ, и чтобъ оному не быть ни подъ Нашею, ни подъ Полскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерская ложь обявилась явна, что онъ какъ все въ томъ пашквѣле своемъ фалшиво, такъ и сіе ложно, прелщая народъ Малороссійской, писалъ; а имянно сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисенкѣ и привезенъ въ Кіевъ, отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпегъ, Роменской житель Феско Хлюсъ, у котораго, между иными, найденъ его измѣнника Мазепы листъ, за рукою его и печатію, къ развратнику отчизни своей, отъ Шведского Короля, вверженному на Королевство Полское Станиславу Лещинскому, по Полски писанной, которой подлинной Мы, для лучшого извѣстія и увѣренія, къ Гетману войска Нашего Запорожского Іоанну Ильичю Скоропадскому послали и повелѣли оный обявить въ войскѣ нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкъ списокъ со онаго приложить повелѣли, въ которомъ онъ пишетъ, призывая того Лещинского на отобраніе Малороссійского краю, будто по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ Государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его Лещинского, и потому явно съ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникъ предаетъ себя Всевышшаго суду, будто оный измѣну свою учинилъ для ползы Малороссійскаго краю и содержанія волностей и чтобъ имъ, будто ни подъ Нашею, ни подъ Полскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ по тѣмъ его, Богоотступного измѣнника, писмамъ, явилася явная ложь и предательство подъ Полское

иго Малороссійского народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Полскую область подать, получилъ уже отъ Лещинского за то себѣ гоноръ Воеводства въ Полшѣ и титулъ Княженія Сѣверского. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу, духовного и мирского чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ негожъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ Григорей Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной квартеръ въ Сумы, гдѣ по роспросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Чернѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпечъ, которые писма, будто внавечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочіе имъ самимъ; и какъ помянутые Князь Четвертенской, и Атаманъ и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него Мазепы деньги, дабы когда пойманъ будетъ сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ и оные писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлинного увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всѣму войску Запорожскому, и велѣно оного, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну Богоотступника Мазепы, къ предательству отчизны вашей въ Полское несносное ярмо намѣряемое, такожъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мирскихъ, Малороссійского народу, отъ его Мазепиныхъ прелестей остерѣгались и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу и измѣннику

Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ какіе подсылки или шпеги явятся съ писмами или и безъ писемъ, такожъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

IX.

Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифесту.

Наяснѣйшій, милостивый Король, Государь мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумнѣвался, ежели могль прежней въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки тожъ самое повторяю, и ожидая, ожидаю щасливого и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ и умыслы непріятельского Московского намѣренія, въ началѣ усмирить дракона; а наипаче нынѣ, когда начала Москва Грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну; и хотя оной еще никакого не имѣетъ виду, однакожъ тѣ искры утаенные въ пепелъ надобнобъ временно гасить, чтобъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко

овцы, въ лимбе (сирѣчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской милости, аки избавителя нашего и прося о томъ покорно, лобзаю тысячнократно непобѣдимую Вашу десницу.

Вашей Королевской милости,
Моего Милостиваго Государя,
вѣрный поддапный
и слуга нижайшій
Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

Манифестъ сей списанъ съ печатнаго, хранящ. въ Коллежск. Архивѣ.

X.

Манифестъ Государя Петра I.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая.

Всѣмъ вобще и коемуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ объявляемъ, что хотя Мы въ первыхъ Своихъ Грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ явными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, Богоотступнымъ Мазепою согласясь, въ сей край пришелъ, такожъ и какихъ ради праведныхъ причинъ, Мы, Великій Государь, сію войну, противъ короны Шведской начали, такъ, что и

непотребнобѣ было болѣе сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, по 16 Декабря мѣсяца, прошлого 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лаи, касающейся Высокой персонѣ Нашей и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то что умнымъ людемъ лжи, самохвальства и киченія его удобнѣе можетъ, стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ, названъ быти; и хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и междо политическими и Христіянскими народы, а не то что коронованными главами, незвычайныхъ хулъ къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ удерживались, однакъ принуждены были уже многократно отъ него такія Королевскимъ особамъ неприличные хулы Особѣ своей и славѣ народа Нашего касающіяся, высокодушно сносити и найпаче оныя правостію оружія Нашего, нежели щетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстить намѣряя; но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ наипаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія и како признаваемъ, по совѣту и составленію Богоотступного измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принуждены на оные взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не вмѣнилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое обявляется въ томъ его клеветъ исполненномъ возмутительномъ письмѣ: будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали; и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ Грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сея отъ Насъ войны обявлены, что мы мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесеную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубого Губернатора Рижского, по публичному

прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дань явно отрекъ, такожъ и для опысканія и привращенія отъ многихъ столѣтныхъ временъ Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцей: Ижерской и Корельской, которыя корона Шведская, поисшинѣ рещи, измѣнническими, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Россійскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствы оная корона тожъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за неоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ усмотря паки трудньйшее Россійскому Государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова до невольного уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцей принудила; и понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутого стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оные отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подысками и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего къ тому намѣренію достигнути; ибо оные предки его не токмо онъ Нашего Россійскаго Государства, но и отъ Римскаго Императора и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за шраншатами и союзами отторгнули и завладѣли, усмотря смешеніе междоусобное или иностранныхъ непріятелей на шъ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ и онъ Король онымъ послѣдуя и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо подъ образомъ защитителя вольностей въ Польшу и Саксонію вманясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣніи

пограбя, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ и подъ такимъ же образомъ и злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, вошелъ въ Украйну, хотя ему поработишь народъ Малороссійской и отторгнуть отъ Нашея Державы, привесть паки подъ прежнее несносное ярмо Польское и послушника воли своей Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ переняшаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явныи, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведской ложно того отрѣкается, объявляя, будто никогда того не намѣривалъ, чтобъ Украйну Польшѣ завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить: на то первое уже явно изъ письма помянутого Мазепина къ Лещинскому писаннаго; второежъ изъ присвоенія Княжества Курлянскаго къ Шведской области, въ которомъ и Губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведской о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто, съ первенствующими народа Малороссійскаго и что по прошенію, будто, народному то учинено; для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явнаяжъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной Богоотступной измѣнникъ Мазепа тутъ измѣну учинилъ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край впровадилъ непріятеля, изнищалое, изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилъ, которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ проходѣ съ гладу и нужды истаявъ и отъ войскъ Нашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто же изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ единомышленниковъ и поставленыхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникѣ, нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ карауль Шведскомъ, немогуще убѣгнути, тамо остатися принуждены; ибо отъ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подъ высокодержавною

Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при вѣрѣ благочестивой, при правахъ и вольностяхъ своихъ живучи, день отъ дня умножался; понеже мы, Великій Государь, ниже понезя въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали; но развѣ отъ тогожъ измѣнника Мазепы какія обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣлъ, и кромѣ службы ихъ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего съ нихъ не спрашивали Себѣ, а какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію, къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край, являетъ и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ, отлягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; такожъ како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, позжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены: Что же принадлежитъ о самохвальныхъ его, Короля Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ, о побѣдахъ, будто, надъ войскомъ Нашимъ, причиная уступленія войскъ Нашихъ съ добраго воинскаго разсужденія, учиненное, для утомленія его войскъ къ побѣгу; и тако надлежитъ то во осмотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотреннаго форпелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскіе свои дѣйства оправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, съ помощію Вышняго, мы усмотря удобное время и мѣсто и отъ оной баталіи не отречемся. Какія же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствы приключены непріятелю уроны, то признаваютъ самы Шведскія главнѣйшія особы, въ переняты хъ отъ нихъ письмахъ, до Шведской земли писанныхъ, такожъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣгчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однакожъ, вдвое или больше передъ Нашими людей потеряли, но и побіеніе части своего

войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято: но что еще удивительнѣе и совершенную побѣду надъ Ледвенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска на силу со 3000 къ нему Королю привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашимъ въ добичю оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной Генералъ вплавѣ съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спасчись, ушелъ, однакожъ себѣ съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью въ побѣду и побіеніе Нашего войска приписуетъ; такоже и Генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлявъ всѣхъ у конницы своей коней, на силу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими никогда бывалыми, будто, находками надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ отпуды отведены. Такоже онъ Король Шведской и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ, отъ Нашихъ воискъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигрышъ приписуетъ, о которыхъ всѣхъ щетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенія достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть распространять, ибо оные ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашаемымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходящихъ, вѣры не подаетъ и пароль ихъ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ, оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усильнѣе Нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лживой его, Короля Шедскаго, клеветѣ, гдѣ прикрывая ненависть свою къ благочестивой Нашей церквѣ и православной вѣрѣ, и

знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборителю о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего вовѣки истинною доказати никто не возможетъ; а что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, для иноземцовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не одной Римской, но и Люторской и Колвинской вѣры костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Казани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ позволено издревле и бусурманомъ мечеты, а Калмыкомъ и инымъ погаиомъ молбища свои имѣти; и знатно, что ввержены сіи лживые клеветы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе, прежде сего, объявлено. Обнадеживаніемъ же его Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно; ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Ктомуже укоряетъ онъ Насъ отяхченіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, какъ его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты осталисъ, а провинція Лифляндская, которую предки его, за клятвою такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Польской власти отпургнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ; ибо всю шляхту, безъ всякихъ причинъ, маетности ихъ и имѣній лишили и откупщикомъ оные отдали, которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи и тѣхъ мно-

гихъ мучительными смертьми лирански казнили. Однакожъ не устыжается онъ, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ Своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ не нарушимо всегда содерживаемъ; а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высокодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его Короля Шведскаго, противо коронованныхъ главъ обычая нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежалобъ пощенпашу честилюбивому обходится такими, возмутителямъ однимъ обыклыми дѣлами; но найпаче Мы, уничтожая оные, яко самые клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержаной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо, уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель найпаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получатъ.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

Списанъ съ Манифеста, хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ подъ No 20.

XI.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу: объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичю Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а имянно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своеволствахъ и шалостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробну: да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времяни, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали Орду и приходили на полѣ Полтавской, и ежелибъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не розбиты, тобъ весь Малороссійской край

вѣ конечное разореніе привели; и хотя они безбожные и своевольные Запорожцы, при нѣкоторыхъ случаяхъ, являли мало что и покорными, однакожъ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукавно, и искали всегда ко исполненію того своего зломыслія времяни, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствъ Нашихъ, паче же Малороссійской край, въ мирномъ покоѣ и тишинѣ; а когда усмотрѣли они Насъ, Великаго Государя, въ великихъ военныхъ съ непріятелемъ Нашимъ, Шведомъ, дѣйствіяхъ, по учиненіи тридесятолѣтняго миру съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, то преслушавъ и уничтожа многіе Наши посланные къ нимъ на Кошъ жестоко претимые Указы, чинили сосѣдственные ссоры и поданныхъ Турскихъ и Татарскихъ разбивали, и стада многіе отгоняли, и людей побивали и въ полонъ брали, такожъ и купцовъ Грековъ съ товары, въ Государства Наши ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, побивали и товары ихъ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмъ подать Портѣ явной видъ къ нарушенію мирныхъ съ Нами договоровъ, и знатно по наущенію измѣнника и Богоотступника Мазепы, о которыхъ ихъ сосѣдственныхъ ссорахъ и о пограбленыхъ пожиткахъ съ стороны Салтанской многіе запросы въ награжденіе обидимыхъ были и плачены за то Нашей казны многіе тысячи; такожъ и въ краткомъ времяни вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державъ они Запорожцы у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донъ, придавъ ему отъ себя съ 3000 Козаковъ, который тамо съ ними, Запорожцы, учинилъ многіе смятенія и бунты, но, съ помощію Божіею, отъ войскъ Нашихъ пораженъ и воспріялъ, по дѣломъ своимъ, возмездіе, купно съ единомышленники своими; и едва и единое лѣто прошло, въ которое бъ не было отъ нихъ, Запорожцовъ, какова явного бунту и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такожъ и въ присылку къ нимъ на Кошъ отъ Насъ, Великаго Государя, съ Нашимъ жалованьемъ и Грамотами, какъ Нашихъ, такъ и отъ подданныхъ Нашихъ, Гетмановъ, посланныхъ, принимали они всегда съ безчестіемъ и руганіемъ, а иногда оныхъ побивали и въ воду сажали; и хотя они Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихъ Указовъ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были

казни и разоренія; однакожъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги; а когда въ семъ настоящемъ времени безбожный и кляпвопреступный измѣнникъ Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Польское, и привесть отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣнял, переѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашея собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣнникубъ Мазепѣ не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислалибъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на обраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правомъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго изъ своего знатного товарищества сколько человѣкъ пристойно, на что они, Запорожцы, Намъ, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщался быть всегда въ постоянной вѣрности и должные свои службы Намъ отдавати, не склоняючись ни на какіе Мазепины прелести, прося такожъ о томъ, чтобъ новый Гетманъ обранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавать обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ, и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего поспольства, по правамъ и вольностямъ ихъ, обранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, то потомъ паки и ни единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества, собственныя руки и за печатми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ Гетманскомъ обраніи и увѣщавая ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести из-

мѣнника Мазепы не смотрѣли, не склонялись и къ нему не приставали и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру православную, и за вольность свою и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы стояли; при которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ Нашего жалованья, сверхъ обыкновенныхъ къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ, 12,000 рублевъ, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2000 рублевъ, съ Стольниками Нашими зъ Гавриломъ Кисленскимъ, да Григоріемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачь, усмотря ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обѣщано въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашея милости, войсковые клейноты: перначь, бунчукъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорожцомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской Василей Савичъ, со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Преосвященного Іоасафа Кроковского, Митрополита Кіевского и Малыя Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигорского монастыря Іеромонахъ, которой нынѣ Архимандритъ Иродіонъ Жураковскій, посланъ для таковажъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереовъ и духовнаго чина Малой Россіи ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ Посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Іеромонаха называли цпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными листахъ, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличные запросы, и досадительныя укоризны и угрозы; да онижъ, измѣнники Запорожцы, Ноября въ 24 день прошлого 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, съ Судьею Прилуцкимъ Трофимомъ

Васильевичемъ, такожде со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, просяжъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведского и отъ Лещинского и отъ него измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ, оторгнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковые клейноты отъ Короля Шведского и Лещинского, а для разоренія крѣпости Нашей, Каменного Затона, просили они у Шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, поспѣшати къ нимъ въ помочь противъ Нашихъ войскъ и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Василевичъ перенятъ. Потомъ, онижъ Запорожцы, знатного Бунчюжного товарыща Ивана Черняка, которой по Нашему, Великаго Государя, Указу посыланъ отъ тебя, подданного Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, но возвращенію его изъ Крыму, не тохмо что въ Сѣчѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и доднесь въ оковахъ у него, измѣнника, держитца; да и самъ онъ вопъ, Кошевой Атаманъ, Костя Гордѣенко, съ единомышленники своими съ Старшиною и съ товарствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику Мазепѣ и идучи нечаянно на нѣкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ пріятелей не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ Запорожцомъ причины, измѣннически въ ночи нападеніе учинилъ и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвелъ. И потомъ онижъ Запорожцы, сообщась съ Шведами, на Наши войска подъ Соколками приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, розбиты и прогнаны, и хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, такожъ и Генералъ Нашъ главный, Римскаго и Россійс-

каго Государствъ Ижерскій Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посыланные, Наказного Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ новаго Кошеваго и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣенку не послѣдовали, но былибъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обѣщая имъ Нашу милость; но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иныежъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; такоже и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они Запорожцы бьютъ и ругаютъ и мучительски коморами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы пришедъ здѣсь сказываютъ. Да онижъ, Богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, прося его, дабы принялъ ихъ въ подданство и далъ Орды на помочь противъ Нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей Малороссійского краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія неисполнилъ, а писалъ о томъ къ Салтанову Величеству Турскому; но понеже Салтаново Величество содержати съ Нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ и Орды имъ на помочь не посылалъ и ссоры съ стороною Нашего Царского Величества не вчинялъ и отнюдь никакой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ объявить Послу Нашему, въ Царьградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами содержать ненарушимо. Такъ же посылалъ онъ Гордѣенко и всѣ Запорожцы съ писмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Полскому, прося его на помочь въ Украйну, яко своего Государя: и тѣ ихъ писма переняты и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышеписаныя и иные ихъ воровскіе писма обрѣтаются нынѣ въ Нашей Царскаго Величества Посолской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были объявлены.

И видя Мы, Великій Государь, ту ихъ Запорожцовъ явную измѣну, бунтъ и противность къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска Наши изъ Кіева плавною съ Полковникомъ съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ къ Сѣчѣ, Наказному Кошевому Атаману и всему товариству объявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка новаго Кошеваго Атамана и прочую Старшину, и обѣщаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно; и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ; и какъ онъ Полковникъ Яковлевъ съ войски Нашими къ Переволочнѣ пришелъ и тамо засталъ ихъ, Запорожцевъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли; но они того не учинили и сообщась съ жителми Переволочинскими, съ ними билися; что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашихъ войскъ, достать штурмомъ; такожде и въ обоихъ Кадакахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ подобныя противности они измѣнники, Запорожцы, войскамъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ Полковникъ подъ Сѣчю и такожде, для увѣщеванія Наказного ихъ Кошевого и прочихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепомянутую вину свою Намъ, Великому Государю, принесли, и выбрали вмѣсто Гордѣенка нового Кошевого Атамана и обѣщались служить Намъ, Великому Государю, вѣрно: но они, яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковыно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города изъ пушекъ и изъ мѣлкого ружья жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ Урнея и иныхъ добрыхъ Офицеровъ и съ 400 человѣкъ рядовыхъ побили; что видя посланный съ войски Нашими Полковникъ съ посланнымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ Галаганомъ и команды его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ явили) принуждены тотъ городъ

штурмовать, и съ помощію Вышняго оной штурмомъ взяли сего Маія въ 14 день, и ихъ бунтовщиковъ Запорожцовъ побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые Богомерскіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную, за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть праведно воспріяли и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашему подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа Духовнымъ и мирскимъ сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою для извѣстія объявить и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочны, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ въ Малороссіи укрываться, и тѣхъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ, а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать и сю Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ прочитать и у церквей, для объявленія всѣмъ, прибивать указали, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ, при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, Государствованія Нашего 28 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 36.

XII.

Указъ Государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона Страннопріимца и пирамиды.

1709, Іюля въ .. день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу, за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ, собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ, и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы: построить монастырь мужескій и въ немъ церковь каменную во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да нижную Преподобнаго Сампсона страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а передъ церковію здѣлать пирамиду каменную, со изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ наконѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на доскахъ мѣдныхъ же учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иные всякіе потребные вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ изъ вничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника Герцыка;

а въ награжденіе къ тому жъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мѣльницъ, доложа Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ монастырскаго Приказу.

Черновый Указъ сей хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ No 48.

XIII.

Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подъ Рѣшетиловкою, 17 Іюля, 1709 года.

1.

По превеликой милости Своей изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене Гетмана и Старшины въ Глуховѣ, обѣщати заховати и утвердити всѣ наши войсковые волности, права и порядки, на тихъ статьяхъ, какіе были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отца и Брата Вашего Царскаго Величества за прошлихъ Гетмановъ всему войску Запорожскому данные и утвержденные. Прето теперь о милостивое тыхъ статей, волности и права наши утверждающихъ наданіе Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тыхъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ призрѣнія.

Рѣшеніе

На 1 статью.

Права и вольности и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ и отъ Его Царскаго Величе-

ства, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо, на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя Алексѣя Милайловича, Всероссійскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ Своей, за подписаніемъ Своея Монаршескія Высокіе руки, при наставленіи его господина Гетмана въ Глуховѣ на Гетманской урядѣ генерално уже подтвердить изволилъ и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости Своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятелные, во утвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколко скоро время допуститъ, понеже нынѣ за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Полщу того учинить невозможно.

2.

Когда по премощнѣйшомъ Вашего Царскаго Величества Указу случится кому отъ насъ, безъ енералного походу, зъ частію войска Малороссійскаго на службу выпши, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ помененнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Гетманской команда, абы, по благозрителной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію, самъ, не будучи у Енераловъ и Офицеровъ подъ комендою, подлугъ Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію зъ ними, войско себѣ врученное управлялъ. А то для того, чтобы господа Енералы и Офицеры не заживали Козаковъ до воженія дровъ, сѣна и пасенія быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Полщи походахъ дѣялося, що себѣ войско за велікую прикость, нужду и утиски имѣло.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ; а по-

мянутымъ Генераломъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватные услуги отнюдь не употребляли и воинскіе дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными ; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царского Величества Указу, и ему господину Гетману, такожъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царского Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

3.

Артилерія войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, зъ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдуется, всепокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества Указу, дабы войску нашему была отдана.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а достальные пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царского Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены бышь въ Московской Цейхаусъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа, бывшее, за добычу признаваетсяя.

4.

Армашы, взятые въ полку Гадяцкомъ з розныхъ сотень и въ Харковъ запроваженые: абы были тѣмъ же милостивимъ Вашего Царского Величества Указомъ приверненые. Тамъ же мѣстечко Кошелва, которая всегда до полку Гадяцкого належала, абы и теперь, по прежнему, до тогожъ полку прислушала.

На 4.

Пушки, взятые изъ полку Гадяцкого для наступленія непріятельского, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдашь его Царское Величество, по прежнему, укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые въ измѣнѣ противъ Его Ве-

личества явились, а мѣстечко Котелва, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы быти имъ для близости и удобства въ присудстве Ахтырского полку, отъ Его Царского Величества къ тому полку опредѣлено в вѣденіе. Того ради, того Его Царского Величества Указу, нынѣ уже отмѣнить невозможно.

5.

Господа Воеводы, гдѣколвекъ по давныхъ президіяхъ зостаютъ, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовалися, але жебы самихъ только замковъ пилновали и людей Малороссійскихъ разсверѣпившихъ и власти себѣ належной непослушливихъ на службу не пріймали, такъ тежъ обидъ людемъ мѣскимъ не чинили и сами себѣ въ приключаючихся справахъ управи, безъ Старшины нашой, не чинили. Кгварнѣзоны ново, по городахъ нѣкоторихъ Малороссійскихъ, для непріятельского нашествія, осаженые, абы теперь когда непріятель тамъ преславно и вѣчно памятно щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Царскаго Величества силами есть побѣжденъ, же весьма въ отчизнѣ нашой не обрѣтается, милостивимъ Вашего Царского Величества повелѣніемъ были зведенные.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтвержено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей, безъ Указу отнюдь не интересовались и правъ ихъ и волностей ненарушивали и въ суды и росправы ихъ невступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельского наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, уже оные выведены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо болшая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной,

яко крайней городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запрожцы съ единомысленники своими не учинили паки какого возмущенія.

6.

На Козацкихъ дворахъ самоволне абы никто зъ Великоросссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становился посланный и Посланники, гдѣ отъ Старшины городовой или селской указано будетъ; бо чрезъ тое волность Козацкая, за которую едину тилко служатъ, нарушается.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіе обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, тобъ о томъ объявили будучему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику Андрею Петровичу Измайлову; такожъ буде то въ Кіевѣ или вблизи оного случища, то Воеводѣ Кіевскому Князю Димитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ, чинить справедливость.

7.

Подводъ жебы самоволне не брано и коней взятыхъ въ подводу не завожено, яко передъ тимъ въ сихъ часахъ на килко тысячъ зъ розныхъ полковъ забрано и не поотдано. Такъ же и вымысловъ на рапшахъ и надъ людми збышковъ, бѣючи ихъ и мордуючи не чинено; а особливе войска Великороссійскіе, когда лучится имъ переходити чрезъ Украйну, абы обидъ и разоренія людемъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворехъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверженно будетъ Великаго Государя Указомъ; а что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за

одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписивать ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей и волности и свободъ ихъ паче всѣхъ иныхъ народовъ и сверхъ того всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества с пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю Короля Шведского и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Полского, Турского и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятого Мазепу и его единомысликовъ, великое по многихъ полкахъ имѣніцахъ учинилося разореніе. Такъ же уставичними походами Козаки вельми знищели, претo для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ немаль по всей Украйнѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой пофолкованія.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

9.

Любо то Запорожцы проклятые чрезъ явную свою измѣну и пропивность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ отъ толь рибами и солью питался, на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по ускромленію помененныхъ проклятыхъ Запо-

рожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества Указомъ волный туда зъ Украйни былъ путь для помянутой добычи и яко отъ господина Воеводы Камяно-Затонского, такъ и отъ людей въ кгварнѣзонѣ томъ будучимъ, таковимъ промишленникамъ жадная не чинилась обида и препятіе.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстехъ паки не вогнездились и собиранія бунтовскія не учинили.

10.

Единъ прилятый Мазепа зъ малимъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣнилъ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего Царского Величества непоколѣбимо зоставшихся, порокъ и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда называютъ насъ измѣнниками, напягается; прето абы всемощнѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и шая досадная укоризна заказана Указомъ.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣнниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

11.

Войска охочіе, которіе вѣрне служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, яко то компанѣя Хведкова, Ковбасина и Чучина, такъ же

Сердюцкій полкъ Бурлаевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣвали станціи, зъ тыхъ полковъ иные чрезъ непріятеля разореніе и до иншихъ Шведовъ полониковъ для прокормленія послано. Зачимъ где тіи компанѣи и Сердюки вънредь маютъ мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которіе уставичне будучи и наги по всѣ часи упоминаются, на тое отнюдь жадного такъ готового скарбцу, яко и способу, иль подъ сее разореніе одколь бы оныхъ грошей на заплату помянутому охотницкому войску и на всяніе иные расходи и потребы войсковые взяти, не мѣемъ. Скарбы зась войсковые и измѣнничіи Мазепинъ, одни розобраны, другіе зъ нимъ же завезены, а намъ зъ онихъ ни единои денги не осталося; въ томъ теды просимъ Вашего Царского Величества призрителного разсмотрѣнія и милостивого Указу.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей часъ надлежитъ охотные полки поставить для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ великого разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отъ походу военнаго увольняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату симъ полкамъ, такъ и на иные росходы и потребы войсковые нужнымъ: того ради потребно, дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству немедлѣнное извѣстіе, какіе при преяныхъ Гетманахъ, такожъ и при послѣднемъ бывшемъ измѣнникѣ Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійской налоги и подати и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на прочія иждивенія приходили со всѣхъ полковъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы шо ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго отягченія было.

12.

Прежде нашествія непріятельского дворы Вашего Царскаго Величества въ Чернѣговѣ и внутрь города и по за городомъ, на тридцать сажень поломанные зостали, о тыхъ по чоломъбитію гражданъ Чернѣговскихъ, милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ Указу,

абы могли они знову на тихъ купленныхъ пляцахъ селитися, но неважъ оные суть немалимъ ихъ коштомъ покупленія.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасенія форштеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лутчаго впредь состоянія той форштеціи, позволить паки строить; но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстехъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству поклономъ и о семъ всепокорнѣе челомъ добиваемъ, дабы въ надлежащихъ попребахъ власные Именные Вашего Царского Величества Указы не отъ многихъ въ различные реименту Гетманского полки и городи, но отъ Васъ Великаго и всенадежномилостиваго Государя нашего и не до кого иншого, пилко до самой власти Гетманской, были посиланые; и дабы тые Гетманъ отъ себе въ городы реименту своего разсилалъ.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царского Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Указы Великого Государя, надлежащіе въ Малороссійской край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царского Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

14.

По всепочтеннѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ Грамотахъ, за которими еще болѣ и подъ чіимъ именемъ подорожними мѣются по городахъ и селахъ Малороссійскихъ выдавати подводи, и о томъ просимъ указного Вашего Царского Величества опредѣленія.

О семъ всемъ паки и паки припадающе подъ повелительные Вашего Царского Величества стопи, неотпреченной милости и всемощнѣйшого грамотного, Вашего Царского Величества, Указу сторично и всесмиреннѣйше просимъ.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійского, а почтовые Ямского Приказовъ; а исъ походу, за подписаніемъ господъ Фелтъ-Маршаловъ и Министровъ Посолскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучится, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Комендантскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

Изъ Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XIV.

Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману Якиму Богушу.

Каролюсъ, милостію Божіею, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Инфлянскій, Карельскій, Брешскій, Вердскій и проч. благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго изового милость наша Королевска.

Нижайшое писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатого мѣсяца Августа получено и дойшло насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братовъ Лукьяна и Кондрата, которое ти милостиво узнали, что вы, господа, до сего времени отъ насъ нѣякой вѣдомости не получали и для того собѣ желаете отъ насъ увѣдомленія, якъ о здоровью нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой войны теперешней з Москалями, всѣ ви найпокорнѣйше просите, чтобъ ми письмомъ нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили; и иное, сіе то намъ особенно понравилось, что не только о персонѣ нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ нашимъ и вашимъ непріятелемъ Москалемъ, слѣдующему отмщенію охочими обзиваетесь; чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана наша, милостію Божіею, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталіи противъ Москаля з найбольшою нашею арміею, и можемо то мы окончить, ибо ви, такъ якъ и ти, на тое во всякой готовности и вельможамъ нашимъ готовымъ быть приказали и нѣчого въ томъ опаснимъ быть, что Богъ наивищшій нашимъ праведнимъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з нами сражаются ублагословитъ, что ніи непріятелей нашихъ сотремъ и не

толки кавалерія наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ: и тогда утѣшеннымъ будучи, толькибъ вы, высокородніе господа, съ подъ нашей протекціи не отступили; вамъ же, высокородніе господа, напримѣръ того нашею Королевскою охотою маючи гнѣвъ за проговѣрки непотребни непріятельски, вамъ же, подъ тимъ знаменомъ будучи, до вѣрной служби побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и не отмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ подъ Бендеромъ, Маія 10, року 1710.

Каролюсъ.

XV.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожскаго и всего народу Малороссійскаго славу и памятку.

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда отъ початку видимаго сего свѣта на праведномъ правосудія своего мирилъ едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе свобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валечный, стародавный Козацкій, прежде сего именованый Козарскій, первъ превознесъ былъ славою не смертельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами Рицерскими, которими не только окрестнымъ народомъ, лечь и самому восточному Панству

на морѣ и на земли страшенъ былъ, такъ далецъ, же Цесарь восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягъ малженскимъ союзомъ сынове своему дочку Кагана, то есть Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышныхъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казньми наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво не вѣчною руиною низверглъ на остатокъ военнымъ оружіемъ державѣ Польскои чрезъ Болеслава Храбраго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо недомыслимый и непоняты̀й въ правосудіи своемъ Богъ наказуя наказалъ сородныхъ нашихъ предковъ нещисленными плягами; однакъ не до конца прогнѣваючися, ни во вѣки враждуючи, а хотячи на первую свободу помянутый народъ Козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ Панованья Польскаго выпровадити, воздвигнулъ ревностнаго православія святого, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавныхъ оборонцу валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкаго, которой, помощію его всесильною, непреодолѣннымъ пособіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости Шведского, несмертельной и вѣчно достойной памяти Кароля (Карла) десятаго, и съ полнымъ и сопособственнымъ Панства Крымскаго и войска Запорожскаго оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з Польскаго подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утысненный Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольне подъ Самодержавную рукy Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючися, же обовязковъ своихъ въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженыхъ, Государство Московское, яко з нами единовѣрное додержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею заховаетъ. Лечь по смерти, славной памяти, тогожъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, кгды тоежъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые собою подтверженые, надвередити и до конца раздрушити, а народъ вольный Козацкій, собою никогда незавоеванный, неволничое ярмо вложити, теды клекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, ти-

лекротъ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правъ и вольностей своихъ боронити, до которыхъ обороны самъ Богъ мститель пособствовалъ. Напослѣдокъ, когда уже свѣжо теперь, за Гетманства славной памяти небожчика Ясневельможного Іоанна Мазепи, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе въ скутокъ привести, а воздаючи злая возблагая, во мѣсто вдячности и респектовъ, за такъ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхъ до остатнего знищенья кошты и утраты, за нещисленніе отваги и военные кровавые працы, хотѣло непремѣнно Козаковъ въ регулярное войско перемѣнити, городы въ область свою одобрати, права и вольности войсковые поламати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя тое вѣчне згладити; чого явные были и подъ сее время суть знаки, доводы и початки; тогда пречоный, славной памяти, Гетманъ, Ясневельможный Іоаннъ Мазепа, подвигнувшися правдивою ревностію за цѣлость отчизны, правъ и вольностей войсковыхъ, а желаючи усерднымъ желаніемъ за дніи Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставити туюжъ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и Низовое, нетилко въ ненарушимыхъ, лечь и въ разширеныхъ и розмноженыхъ волностехъ квѣтнучую и изобилуючую, отдался въ непреламанную оборону Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского Кароля дванадцатаго, особливымъ Бога Всемогущаго промысломъ з войсками своими вступившаго въ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана Богдана Хмельницкого, который, з Наяснѣйшимъ Королемъ Шведскимъ, его Королевскому Величеству соименитымъ дѣдомъ Каролемъ десятымъ, единомысліемъ и промыслыми военными въ высвобоженью отчизны своей отъ Польского на тотъ часъ тяжкого подданства согласуючися, не меншую мѣлъ въ замыслахъ своихъ помочь, до розерванья силъ Польскихъ стягаючуюся; и хочь то неизслѣдованныя судьбы Божіи, такъ ревностного небожчиковского намѣренія, за опаснымъ оттѣнной фортуны военной поводомъ, не тилко неисполнили, лечь и самаго тутъ въ Бендерѣ декретомъ смертельнымъ, пріширили; однакъ, осиротѣлое, по смерти своего первенствующого Рейментара,

войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, а полагаючи сталую уфность вѣ помощи Божой, вѣ протекціи Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, и вѣ праведной нашой справѣ, якая всегда обыкла тріумфоваши, на попарше оной и для лучшихъ войсковыхъ порядковъ и поводу, постановило зъ общою Енеральной Старшины обрадою, послѣдуючи и согласуючи вѣ томъ воли Наяснѣйшаго Протекторa нашего Королевскаго Величества Шведского, избраши себѣ новаго Гетмана; на которое избраніе, назначивши терменъ, кгды на приличное тому акту елекціальному мѣстцѣ подъ Бендеромъ, вѣ общую Раду съ Предводителемъ своимъ гаиомъ Конспляпиномъ Гордѣенкомъ, Аташаномъ Кошовымъ совокупилося; шеды всѣ сполне з Старшиною Енеральною и з Послами отъ войска Запорожскаго Низового у Днѣпру застаючого, знесшися, по давнымъ обыкновеніямъ и по правамъ войсковымъ, избрали себѣ, вольными единорашными голосами за Гетмана его милости пана Филиппа Орлика, достойнаго моей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, высокимъ своимъ розумомъ и искуствомъ урядъ тотъ Гетманскій, подъ сее время трудное, тяжки двигаши, управляти, и о интересахъ отчизны Малороссійской радѣти и радиши. А поневажъ прежднии Гетмани войска Запорожского, зостаючи подъ Самодержцами Московскими, привлащаши себѣ дерзали надъ слушность и право Самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковіе, не безъ всенародной тяжести: прето мы, Енеральная Старшина, тутъ притомная, и мы, Аташанъ Кошевый зъ войскомъ Запорожскимъ, запобѣгаючи впредь таковому безправью найбарзѣй подъ сей до того дѣла погодный часъ, когда тоежъ войско Запорожское, не для чого иншого подъ протекцію Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго удалося и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправы и подвигненья упалыхъ правъ своихъ и вольностей войсковыхъ, договорили и постановили съ Ясневельможнымъ, его милостью, паномъ Филиппомъ Орликомъ, новообраннымъ Гетманомъ, абы нетылко его Вельможность, за щасливого Гетманского своего владѣнія, всѣхъ тыхъ тутъ посѣдуючихъ пунктами

изображеныхъ а собою, по присяженыхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержалъ, лечь и за иншихъ впредь будучихъ Гетмановъ войска Запорожскаго, чтобъ оные непремѣнно захованы и задержаны были: которые такъ ся въ себѣ мѣютъ.

1.

Поневажъ межи тремя добродѣтельми богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктъ о вѣри святой православной восточного исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которою, яко разъ народъ валечный Козацкій, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ отъ столицъ Апостольской Константинопольской просвещенный зосталъ, такъ и теперь непорушимо въ оной тривающи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался; и не тайно то есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій з войскомъ Запорожскимъ, не за что иншое, опрочь правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздвыгнулъ войну, тылко, во первыхъ, за вѣру святую православную, якая розними тяжестями насильствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашой не для чого иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московскаго удался, и добровольне поддался, тылко для самого единовѣрія православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный во бранехъ, пособитъ щасливымъ оружіемъ Наяснѣшаго Короля, его милости, Шведского, свободити отчизну нашу Малую Россію отъ невольничого ярма Московского, мѣетъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановляшися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое еслибы гдѣ чи то тайно, чили явне могло показатися, теды, владгою своею, долженъ будетъ оное искореняти, проповѣдатися и разширатися оному не допускати, иновѣрцемъ сожитія на Украйнѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому не позволяти и на тое всѣ старанья ложити, жебы едина вѣра православная восточ-

ного исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшого Апостольского Фрону Константинопольскаго вѣчне утвержена была, и з помноженьемъ хвалы Божой, церквей святыхъ, а з цвѣченьемъ въ наукахъ вызволіоныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширалася, и яко кринъ въ терніи, межи окрестными иновѣрными Панствами, процвѣтала. Для большой часъ поваги первоначального въ Малой Россіи престола Митрополитанского Кіевского и для знатнѣйшаго дѣлъ духовныхъ управленія, мѣетъ той же Ясневельможный Гетманъ, за высвобоженьемъ отчизны отъ ига Московского, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Ексаршескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Апостольского Константинопольского Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической пресвѣщена измоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утвержается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой Польской, отъ Наяснѣйшой Порты и отъ Государства Московского стверженыхъ найбарзѣй втимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войсковъ потуплены, вѣчне отданы и пактамъ обварованы зостали, не была зигвалчена и нарушена, мѣетъ о тое Ясневельможный Гетманъ, при тракташахъ Наяснѣйшого Короля, его милости, Шведского, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и розуму пошлетъ, заставновляпися, гдѣ будетъ належати; а найпаче суплѣковати о тое до Наяснѣйшаго маестату его Королевского Величества Шведскаго, яко Оборонцы и Протекшора нашего, чтобъ его Величество не допускалъ никому, не тылко правъ и вольностей, лечь и границъ войсковыхъ надвержати и себѣ привлащати. Надто повиненъ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по скончепью, дай Боже, щасливомъ войны, упросити у Королевскаго Величества Шведского

такого трактату, чтобъ его Величество и его Сукцессорове Наяснѣйшіе Король Шведскіи вѣчными Протекторами Украйны титуловалися и самимъ дѣломъ заставали для большой крѣпости отчизны нашой и для захованья оной цѣлости въ правахъ наданыхъ и границахъ. Такъ тѣжъ и о тое долженъ будетъ Ясневельможный Гетманъ до Наяснѣйшаго Королевскаго маестату супплековати, абы у трактатахъ его Величества зъ Государствомъ Московскимъ было тое доложено: чтобы, якъ невольниковъ нашихъ, на сей часъ въ Государствѣ Московскомъ найдуючихся, по скончены войны, намъ свободныхъ возвращено, такъ и всѣ починеные въ нынѣшную войну на Украйнѣ шкоды, нагорожено и слушне отъ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у Наяснѣйшаго Королевскаго Величества повиненъ, жебы невольниковъ нашихъ, въ Панствѣ егожъ Величества зостаючихъ, всѣхъ свобожено и намъ возвращено.

3.

Поневажъ намъ всегда пріязнь сусѣдская Панства Крымского есть потребна, отъ котораго помощи не разъ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды иле подъ сей часъ возможно будетъ, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ у Наяснѣйшаго Хана, его милости, Крымского, черезъ Пословъ старатися о обновленье давнего зъ Панствомъ Крымскимъ братерства, коллегаціи военной и потверженье вѣчной пріязни, на которую бы впредь окрестные Панства заглядуючися не дерзали порабощенія себѣ Украйны желати и оную въ чомъ колвекъ насильствовати. По скончены часъ войны, когда Господь Богъ пособитъ при желаемомъ и помысломъ намъ покою, новообранному Гетману на своей осѣдли резиденціи; тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанъ будетъ, абы ни въ чомъ з Панствомъ Крымскимъ пріязнь и побратимство не нарушилося черезъ своевольныхъ и легкомысленныхъ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко сусѣдскую згоду и пріязнь, лечь и союзы мирные рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную себѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданнями обогащено было для общого своего пожитку и промысловъ; лечь кгды Государство Московское вынаходячи розныхъ способовъ до упысненья и знищенья оного, посторонило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіахъ, що городы Самарскіе, що форшцы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи въ промыслахъ рибныхъ и звѣриныхъ тому войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утеменженье учинило, на осташокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ разорило: прето, по скончанью, дай Боже, щасливомъ войны (естьли теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московскаго не очиститъ и неувольнитъ) повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Найсвѣтшаго Короля, его милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и форшцъ Московскихъ, такожъ и кгрунта войсковые отъ поссессіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожскаго привержены были, гдѣ впредь никому ани форшцъ строити, ани городковъ фундоваши, ани слободъ осажуваши, ани, якимъ же колвекъ способомъ, тыхъ войсковыхъ угодій пустошити, не тылко не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, доневажъ здавна до войска Запорожскаго Низоваго належалъ и шпиталемъ онаго назывался, теды и теперь, за освобожденьемъ, дай Боже, отчизны отъ Московскаго поддансства, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому зо всѣми угодіами и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ тамъ зостаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для стариныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ, по-

строити, и отколь мѣетъ имъ быти пища и одежда, промыслъ; такъ же Днѣпръ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ перевозъ Переволочанскій, и самый городъ Переволочную съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полку Полтавскомъ знайдуючимися, и форщцу Козацкую приналежитостями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будучіи уряду того Гетманскаго наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и привилевъ при войску Запорожскомъ заховати, никому з власты духовной и свѣцкой недопускаючи и непозволяючи ѣзовъ тамъ на Днѣпрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самый Очаковъ, не до кого иншого, тылко до войска Запорожского Низового вѣчними часы мѣютъ належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный заховуется порядокъ, въ томъ порядокъ, же завше якъ въ бою такъ и въ покою, о общомъ отчыстомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отправовапися рады, въ которыхъ и самыи Самодержавцы притомностю своею продкуючи, не возбраняются соизволеніе свое подъ общое Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати: а чомужъ бы въ вольномъ народѣ таковый збавенный порядокъ не мѣлъ быти заховань, который любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непременно содержался, однакъ кгды вѣкоторіи войска Запорожскаго Гетмани, привлащивши себя неслушне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: *такъ хочу, такъ повелѣваю*, черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженья, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поваженье. Прето мы, Енеральная Старшина, Аттаманъ Кошовый и все войско Запорожское до-

говорили и постановили зъ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣетъ быти вѣчне въ войску Запорожскомъ заховано: абы въ отчизнѣ нашой первенствуючими были Совѣтниками Енеральная Старшина, такъ респектомъ урядовъ ихъ первоначальныхъ, яко и уставичной при Гетманахъ резиденціи; по ныхъ, часъ обыклымъ порядкомъ послѣдуючіи Полковники городовіе, подобнымъже публичныхъ Совѣтниковъ характеромъ почтенны нехай будутъ; над то з каждого полку по едной значной старинной, благоразумной и заслужоной особѣ мѣютъ быти до общой Рады Енеральніи Совѣтники, за согласіемъ Гетманскимъ избраны, зъ которими всѣми Енеральными особами, Полковниками и Генеральными Совѣтниками долженъ будетъ теперешный Ясневельможный Гетманъ и его Сукцессоровє о цѣлости отчизны, о добрѣ оной Посполитомъ и о всякихъ дѣлѣхъ публичныхъ радитися, ничого, безъ ихъ соизволенія и совѣту, приватною своєю владгою, не зачинаши, не установляти и вскутокъ не приводиши. Для чого теперь при елекціи Гетманской, единогласною всѣхъ обрадою и ухвалою, назначаются три Енеральные, въ каждомъ року Рады, мѣючіеся въ резиденціи Гетманской отправоваши: первая о Рождествѣ Христовомъ, другая о Воскресеніи Христовомъ, третая о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на которое, не тылко Панове Полковники зъ Старшиною своєю и Сотниками, не тылко зо всѣхъ полковъ Енеральныи Совѣтники, лечь и отъ войска Запорожского Низового, для прислуханья ся и сѣдованья, Послы мѣютъ и повинни будутъ за присланьемъ къ себѣ отъ Гетмана ординансу прибуваши, ничого назначеного термѣну не ухибляючи; гдѣ что колвекъ будетъ отъ Ясневельможного Гетмана до общой бы Рады предложено, о томъ всѣмъ благосовѣстно, безъ жадныхъ, приватного своего и чужого порядку респектовъ, безъ душегубной зависти и вражды, совѣтоваши обовязаны будутъ, такъ далеце, жебы ничого не было въ тыхъ Радахъ зъ уближеньемъ чести Гетманскої, зъ публичною отчизны тяжестію и разореніемъ, а, не дай Боже, и пагубою. Еслибы часъ, опрочь тыхъ вышъреченныхъ, до Енеральной Рады назначеныхъ терменовъ, припрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпрестявленія и отправленія потребуючіе; теды Ясневельможный Гет-

манъ моценъ и полень будетъ зъ обрадою Енеральной Старшины, таковые дѣла повагою своею Гетманскою управляти и оправовати. Такъ же если бы, якіе письма приключалися зъ заграничныхъ посторонныхъ Панствъ, до Ясневельможного Гетмана ординованные; теды оные маетъ его Вельможность Енеральной Старшинѣ обьявляти и отвѣты якіе отписуватн мутся овѣдчати, не утасваючи предъ ними жадныхъ корреспонденцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы скутечнѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможнаго Гетмана зъ Старшиною Енеральною, зъ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ кождый зъ ныхъ, при обняттю своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость ку реймендарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимутъ, формальную присягу, ведлугъ роты публичне ухваленой выконати; и если бы что противного здоровного, правамъ и вольностемъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды тожъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральныи Совѣтники моцны будутъ волными голосами, чи то приватне, чили когда нужная и неотволочная потреба укажетъ публичне, на Радѣ его Вельможности выговорити, и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ, упоминаючися, безъ уближенья и найменшого повреженія высокого Реименшарского гонору; о якіе выговоры не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, о вшемъ развращенная исправити старатимется. Особливе Енеральныи Совѣтники, каждый з ныхъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво изберется, силенъ будетъ совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ посперегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ управляти, застановляючися за крывды и тяжесты людскіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Совѣтники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належитъ ему выражати гоноръ и вѣрное отдаватн послушенство, танъ и Ясневельможному Гетману взаемне шановати оныхъ, и за товариство и не за слугъ и предстоятелей работныхъ, надлежитъ консервовати,

не принужаючи ихъ умыслне для поженья особъ, до публичного, неприличного и непокоснаго предъ собою стоянья, опрочь того, гдѣ потреба укажетъ.

7.

Еслибы кто зъ Енеральныхъ особъ Полковниковъ, Енеральныхъ Совѣтниковъ, значного товариства и инныхъ всѣхъ войсковыхъ урядниковъ надъ той самой черни, чи то гоноръ Гетманскій дерзнулъ обрачити, чили въ иншомъ якомъ дѣлѣ провиниши, шеды таковыхъ проступцовъ, самъ Ясневельможный Гетманъ, приватною своею помстою и владгою не мѣетъ карати, лечь на судъ войсковый Енеральный таковую справу чисто криминальную, чили не криминальную повиненъ будетъ здати, у котораго якій нелицемирный и нелицезрителный падетъ декретъ, такій долженъ всякъ проступный понести.

8.

Тыежъ Енеральные особы уставичне при боку Гетманскомъ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинности будутъ належати, мѣютъ Ясневельможному Гетману доносити и деклараціи отбирати, а не слуги приватныи домовыи, которіе до жадныхъ справъ, докладовъ и дѣлъ войсковыхъ отправовати.

9.

Поневажъ передъ симъ въ войску Запорожскомъ всегда бывали Подскарбіи Енеральныи, которыи скарбомъ войсковымъ, млынами и всякими до скарбу войскового належащими приходами и повинностями завѣдовали и оными за вѣдомомъ Гетманскимъ шафовали; шеды и теперь таковый порядокъ общимъ договоромъ установляется и непремѣнно узаконяется, абы за увольненьемъ, дастъ Богъ, отчизны нашой зъ ярма Московскаго, увагою Гетманскою и соизволеніемъ общимъ, былъ обраный Подскарбій Енеральный, человѣкъ значный и заслужоный, маетный и благосовѣстный, которой бы скарбъ войсковый въ своемъ дозорѣ мѣлъ, млынами и всякими приходами войсковими завѣдовалъ и

оные на потребу публичную войсковую, а не на свою приватную, за вѣдомомъ Гетманскимъ оборочалъ. Самъ часъ Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до онаго належачихъ, не мѣетъ належати и на свой персональный пожитокъ употребляти, довольствуючися, своими оброками и приходами, на булаву и на особу его Гетманскую належачими, яко по индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептакувскою, добрами Почеповскими, и Оболонскими и иншими интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ Гетманскій; больш часъ Ясневельможный Гетманъ маетностей и добръ войсковыхъ не мѣетъ самовластно себѣ привлащати и иншымъ мнѣй въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзѣй черницямъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мелкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ приватнымъ, для респектовъ якихъ же колвекъ, не роздавати. А не шилко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный для дозору скарбу войскового мѣетъ избирашися, и гдѣ резиденція Гетманская утведится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбіи такъ же поприсяжныи, люде значныи и маетныи, общою Полковника, Старшины войсковой и посполитой уѳвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оныѣ въ своемъ завѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порахунокъ зъ себѣ чинили; якіе полковіи Подскарбіи, мѣючи реляцію до Енерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о нележащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники часъ неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належачими.

10.

Яко всякихъ въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ порадковъ, по должности уряду своего, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на шое пилное и неусыпное

мѣши око, жебы людемъ войсковымъ и посполитымъ збытечные не чинилися тяжести, налоги, утеменженья и здырства, для которыхъ они, остановивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслнѣйшого шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы панове полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панщизнъ и работизнъ своихъ приватныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належатъ, а ни подъ ихъ персональною державою зостаютъ, отбуваши до кошенія сѣнъ, збиранья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, в одиманью и нгвалномъ купленью нгрунтовъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы лежачой и рухомой обнажити ремесниковъ, безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ приневоляти и Козаковъ до посылокъ приватныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею возбраняти; чого и самъ на добрый иншымъ подручнымъ себѣ прикладъ мѣетъ выстерѣгатися и нечинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливостью для приватного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское коррупціами и оными вшыскаются, безъ вольнаго избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иншые власты: прето всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадними хочь бы найболшими не уводячися дашками и респектами, никому за коррупціи урядовъ Полковничьихъ и иншихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ, и насильно на оные никого не наставлялъ, лечь всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые урадники мѣютъ быти волними голосами; особливе засъ Полковники обираны, а по избранію владгою Гетманскою подтверживаны; однакъ такновыхъ урядниковъ елецкіи, не безъ волѣ Гетманской отправовати ся повинны. Тоежъ право должны будутъ и Полковники заховати и не постановляти, безъ вольнаго избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иншихъ урядниковъ для коррупцій и якихъ

же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкіи и жоны, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на лнихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдовашимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ данковъ обтяжеваны, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и отполь дѣется тяжесть, же многіе саладоныхъ, для отбуванья всякихъ посполитыхъ повинностей належачіе, подъ розныхъ державцовъ духовныхъ и свѣцкихъ въ поссессію поотходили жители; да съ ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіеся, мусятъ, безъ жадной фолги, тыежъ самые двигати тяжари, якіе з помощію отторгненыхъ и одойшлыхъ селъ на себѣ носили. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военнаго мятежу отчизны и за увольненіемъ, дай Боже, оной отъ поддансшва Московского, Енеральная маетъ быти установлена, черезъ избранныхъ на тое Комисаровъ ревизія всѣхъ маетностей, подъ державцами зостаючихъ и до уваги Енеральной при Гетману Рада подана, на которой разсудится и постановится кому годне належитъ, а кому не належитъ войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣютъся державцамъ отъ поспольства отдаваши. Такъ тежъ и отполь людемъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхъ посполитыхъ въ подсусѣдіи себѣ пріймуючи, охороняютъ оныхъ отъ обыклыхъ имъ повинностей, ку общой тяглости городовой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися, що Уневерсалами Гетманскими, що прошекціею Полковничою и Сотницкою, ухиляютъся отъ двиганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ быти помощными въ отбуванью оныхъ людемъ убогимъ. Прето Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими

привернути не занехаетъ, такъ подсусѣдковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ повинностей и заборонити оныхъ протекціи.

13.

Городъ столечный Кіевъ и инные Украинскіе городы зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ слушне наданыхъ, непорушимо жебы захованы были повагою сего акту елекціального постановляется и потверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людемъ прежде сего на Украйнѣ наѣзды и подводы, а Козакамъ проводничества найболшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теды теперь абы тые подводы и проводничества вовся были отставлены, и нихто з переѣзджаючихъ жадной нигдѣ подводы брати, напоевъ, кормовъ и дашковъ найменшихъ вымагати отнюдь не важился; хиба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожною Ясневельможного Гетмана будетъ ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ дашковъ, подводъ толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, такожъ и слуги Ясневельможного Гетмана, за приватними дѣлами, а не войсковыми переизджаючіе, подводъ, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городови разореніе, а людемъ бѣднымъ знищенье наносится, лечь всякій особа великій, мелкій и наймелшый, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной Рейментарской переѣзджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сустентовацися, подводъ и проводниковъ не вимагати и усиловне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компанѣи и Сердюкамъ и для иншыхъ росходовъ войсковыхъ установленые, за тяжесть посполитую

отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станціа компанѣйская и Сердюцкая за прикрость и утяженье у поспольства почитается: прето, якъ аренды, такъ и помянутая станціа повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончены войны, Ясневельможный Гетманъ мѣетъ людей платныхъ компанѣй и пѣхотинцевъ при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Вастокротне люде убогіе воплятъ и ускаржаются, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и выѣзджіе ярмарковые, многіе чинятъ необыклые и нещисленны имъ здырства, за которыми згола невозможно человѣку убогому свободнѣ на ярмарокъ появитися, малой якой рѣчи для подпарця убозтва своего продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, недай Боже, въ вину якую хочь малую попастися, то зъ ногъ до головы отъ выѣзджихъ ярмарковыхъ ободраному быти прыйдетъся. За чимъ абы индуйтари и ихъ факторы, отоштыхъ штыко товаровъ и таковые ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людемъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинячи; такъ же и выѣзджіе ярмарковые, абы повинность ярмарковую, у кого належитъ, а не у людей убогихъ з малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярмарокъ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не штыко криминальныхъ, але и поточныхъ не судили и необыклого здырства людемъ и городови не чинили; потрафляти въ тое будетъ Ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою, котораго и всѣ въ отчизнѣ нестроенія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые, непорушимому захованью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія скутечному исполненію поручаются, якіе его Вельможность не штыко подписомъ руки своей, лечь и формальною присягою и притѣсненьемъ печати войсковой изволилъ подшвердити.

XVI.

Присяга Орлика.

Я Филиппъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожскаго Гетманъ, присягаю Господу Богу во Тройцы Святой славимому на томъ: ижъ, будучи волними голосами, по давнымъ правамъ и обыкновеніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожскаго тутъ при боку егожъ Королевскаго Величества и у Днѣпра на низу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обраный, оголошеный и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіе договоры и постановленья тутъ описанные и съ полною обрадою на актѣ теперешной елекціи, межи мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ узаконенные и утверженые во всѣхъ пунктахъ, коммахъ и періодахъ непремѣнно исполняти; милость, вѣрность и печаловитое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашой, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о разширенью правъ и вольностей вековыхъ старанье, сколко силъ, розуму и способовъ станетъ мѣти; жадныхъ факцій за посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ на зруйнованье и якоежъ колвекъ оной зашкоженье не строити; подсылки всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ, Полковникомъ и кому колвекъ належати мѣтъ, объявляти; ку горнымъ и заслужонымъ въ войску Запорожскомъ особамъ пошанованье и ку всему старшому и меншому товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати обѣцую и долженъ буду; такъ мнѣ, Боже помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Хри-

стова. А тое все подписомъ руки моей власной и печатью войсковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1710, Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

XVII.

Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля.

Nos, Carolus, Dei gratia Suecorum, Gothorum, Vandalorumqve Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Brehmae, Verdae, Stettini-Pomeraniae, Casubiae et Vandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rehni Bavariae, Juliaci, Cliviae et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquomodo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod cum inclyta gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi Ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Mazeppae; atqve in certas conditiones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriae constitutiones administranda republica, deqve tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit humillime a nobis petens, ut quae ita liberis animis vocibusqve, in aequam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, autoritate Nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus: Nos proinde, qui non minus quam praedecessores Nostri gloriosae memoriae Reges Sueciae inclytam gentem Rossiacam atqve universum exercitum Zaporoviensem

singulari gratia et favore semper prosecuti sumus ejusque commodis et incrementis impense studuimus, praedictas conditiones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick neoelectum Ducem et primores gentis Rossiacae, nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem publico utriusque partis laudo, conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis Anno MDCCX, juris jurandi religione confirmatas, vidimus, approbavimus et ratihabuimus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritate Nostra praestituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dab. ad urbem Benderam die 10 Maji, A. MDCCX.

CAROLUS.

XVIII.

Переводъ.

Мы, Кароль, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Ижорскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штетинскій, Померанскій и проч., всѣмъ въ обецъ, и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, албо якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ: иже кгды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана Ясневельможного пана Филиппа Орлика, на мѣйце въ Богу зейшлого Гетмана Іоанна Мазепи, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчыстыхъ установахъ, Рѣчи Поспо-

литьй управленія и для обороны вѣры святой православной, такъ же для ненарушимаго правъ и вольностей войсковыхъ захованья, всѣ сполне и из особна згодилися, покорне просячи насъ, абысмо тые яко волними умыслами и голосами паслушныи, постоянныи и никогда не звалченыи владѣнія и повиновенія визеруноκъ зачатіе, законченые и поспановленые суть, повагою нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы теды, которіи не мнѣй, яко предковє наши, православной памяти, Короли Шведскіи и ухвалебному народу Малороссійскому, и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихилны были и о ихъ пользѣ и помноженью усильне старалися, вышмененные кондиціи, албо уговоры и постановленья правъ и вольностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствующою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекціи отъ тогожъ Ясневельможнаго Гетмана, Априля 5, року 1710, побовною присягою ствержєніе, видѣли, похвалили и заслушные узнали; яко мы тыежъ, поневажъ не иншого цѣль себѣ замѣрены мѣютъ, тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтвержаемъ и за крѣпніе мѣемъ, обѣщаючи Королевскимъ нашимъ словомъ, же оные всегда боронити будемъ и отъ всякаго наспльствія цѣлые и ненарушимые заховаемъ: чого всего для большой вѣры сее подпверженье, рукою нашею подписанное, печатью нашою Королевскою утвердити росказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710 (*).

(*) Сіи три подлинныя бумаги присланы отъ Запорожцовъ въ С. Петербургъ въ 1792 году; а оттуда, при Указѣ отъ 18 Августа 1800 года, сообщены въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ для храненія.

XIX.

Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его.

Божіею поспѣшествующою милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая.

Пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію Нашего Царскаго Величества жалованную Грамоту для того: прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось: что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи, данную Намъ присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякіе данные къ тому причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому; того ради по оной Богоотступной измѣнѣ послана Наша, Царского Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковникомъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допуская помянутого зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины или изъ Полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными гласы, добраго и правдиваго человѣка, кого народно похотятъ; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорій Ѳедоровичь Долгорукой: и потому Нашеь 2

го, Царскаго Величества, Указу, они Полковники и Старшина съ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійской, будучіе для помянутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы ево, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ отпѣ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые: булаву, знамя, бунчукъ и литавры дать повелѣли. И онъ подданной Нашъ Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей въ Соборной церкви со всею Генеральною Старшиною и Полковники и прочими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утвержено. И Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ подданной Нашъ Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Есауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали ево, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, подданнаго Нашего Гетмана, прошеніе и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытности на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими Богоотступными, Мазепою и единомышленники его, и что онъ, противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ

съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, такожъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту на подтвержденіе уряду Гетманскаго дать, и силою сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданному Нашему Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всемъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію; и дабы видя онъ, подданной Нашъ Гетманъ, къ себѣ оную Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю и Сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичу и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ, подъ ригиментомъ своимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всѣмъ, противъ данной своей вышеимянованной при обраніи присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе и впредь отъ него подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но найпаче умножится; и для обявленія вящей Нашей къ нему, подданному Нашему Гетману, милости и утверженія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашего Великаго Государя рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта

отъ Рождества Христова 1710. мѣсяца Генваря 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 6.

XX.

Манифестъ Государя Петра I о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и прот.

Божіею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество: обьявляемъ симъ войскъ Нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ и Генераломъ и вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и всякаго чина начальствующимъ и команду имѣющимъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдати належитъ: что сего настоящаго 1710 года доносилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскій, что пишутъ къ нему изо всѣхъ регименту его городовъ и мѣстъ и приходя непрестанно приносятъ жалобы, что Великороссійскіе всякихъ чиновъ люди, проѣзжая чрезъ Малороссійскіе городы, на дорогѣ у людей встрѣтясь, лошади въ подводы забираютъ, и что въ возахъ будетъ, силою отьимаютъ и са-

михъ грабежемъ обдираютъ и по всѣмъ мѣстамъ и селамъ, не показавъ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхъ, сами своеволно, ... подводы берутъ и немалыя чиняшъ обиды, и въ которыхъ ..... и паче тѣхъ урядниковъ и всякихъ людеи ..... принимаютца и измѣнниками ихъ называютъ. Сего ради Мы, Великіи Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемъ всѣмъ войскъ Нашимъ вышнимъ и нижнимъ Офецеромъ и иныхъ всякихъ чиновъ начальствующимъ и каманду имѣющимъ и рядовымъ и накрѣпко приказываемъ, еже когда кому случитца ѣхать черезъ Наши Малороссіиские городы для Нашихъ, Великаго Государя, дѣлъ и даны имъ будутъ Наши, Великаго Государя, Указы ..... тѣмъ проѣзжая въ тѣхъ Нашихъ Малороссійскимъ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и селѣхъ и по дорогамъ лошадей въ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому ни какова насилія и обидъ не чинить, а имать лошади въ подводы въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ у войтовъ и урядниковъ и на почтовымъ станѣхъ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому въ тѣхъ подорожныхъ будетъ писано; а сверхъ указнаго числа и въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ и на почтовыхъ станѣхъ подводъ никому нигдѣ отнюдь не имать же, танъ же и самовольно во дворѣхъ Козацкихъ не ставитца и излишняго питья и кормовъ не вымогать, а ставится на дворѣхъ, на которыхъ урядъ поставитъ, и быть довольнымъ питьемъ и кормомъ, гдѣ что дадутъ; а безъ Нашего, Великаго Государя, Указу и безъ подорожныхъ никому подводъ, такжде и кому о кормѣ въ Указѣ въ подорожной имянно будетъ не написано, отнюдь не давать, и имъ самимъ безъ такого Указу не вымогать. Такожде, дабы отнюдь никто не дерзалъ Нашего, Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виновенъ, тому не достоитъ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народъ и войско Запорожское служили Намъ, Великому Государю, вѣрно и къ измѣнѣ Мазепиной не приставали, а которые были въ измѣнѣ, тѣ воспріяли достойную казнь, а прочіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его Мазепиной изъ Нашихъ Малороссійскихъ го-

родовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу явища въ чѣмъ преслушенъ и учинитъ кому Малороссійскаго народа людемъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людемъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатомъ и нижнимъ чиномъ, по розыску, жестокое наказанье, а за великія преступленія и смертная казнь, безо всякія пощады; а взятое, безъ Указу, и за подводы, безъ подорожныхъ, доправлено будетъ обидимымъ впрое; чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту за Нашею печатью выдать, для извѣстія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на спѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

Хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ No 27.

XXI.

Отъ изгѣнника Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Мои велце ласкавы пріятели и братья, пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшое войска Запорожскаго Низового товариство.

Мушу сердечне уболѣвати надъ моимъ нещастіемъ, же по смерти славной и вѣчной достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, милостивого Протектора нашего, засталимъ теперь осиротѣлимъ, а надъ то и отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдалѣнымъ, однакъ же можепе, ваша милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны

того быти, же и въ отдаленемъ краю полунощнемъ, за Балтійскимъ моремъ пребываючи, никогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, сердцемъ и душею не удаляюся, лечь за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею притомною естемъ, стараючися наибарзѣй теперь, по смерти того нашего милостиваго Протектора, о общемъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, и отчизны нашей добру; якожъ не для чего иншого отважилемся съ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Найснѣйшаго Короля, его милости, Шедскаго съ краю Турецкаго въ такъ далекую строну за его Величествомъ пойти, тылкоже бымъ при боку егожъ Величества неотступне застаючи, могль снадньй чито, еслибы война продолжилася, чили еслибы до мирныхъ трактатовъ за Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Царскимъ Величествомъ приходило, неусыпное мое о посполитомъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, пользъ стараніе ложити; наибарзѣй отъ сего бочной Украйны, въ которой тогды намъ обидахъ Найснѣйшій Король, его милость, полки поселѣнія выдѣлити и въ оборону свою насъ приняти, когда бы учинилъ кои съ Королевскимъ Величествомъ Шведскимъ, чымъ и Порту Отаманскую и Хана его милость Капланъ-Гирея черезъ Пословъ его въ Варшаву упевнихъ; для чего и для иныхъ дѣлъ публичныхъ велѣлъ мнѣ славной памяти, Найснѣйшій Король, его милость, Шведскій, за собою ишти и не отпустилъ отъ боку своего, о чемъ его Величество и до вашей милости, Пановъ молодцовъ, двокротне писалъ, такъ же и до Хана его милости Капланъ-Гирея чрезъ Дефтердаря его Мустафу Агу, вручаючи вашей милости, добрыхъ молодцовъ, его Ханской милости особливой ласце и протекціи и опеце и просячи, абы его Ханская милость в. м. добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, до пѣвнаго часу въ оборонѣ своей держалъ, пока его Королевское Величество, ведлугъ обѣтницъ своихъ и упивненія, въ письмѣ даннаго, доситъ не учинитъ. Со общимъ желаніемъ нашимъ и доволительствомъ твоежъ самое и я ознамовалемъ вашей милости, добрымъ молодцомъ, в кількократныхъ моихъ листахъ съ Турецкаго Панства выходячи и въ дорогѣ з Мултянской земли, з Венгеръ, изъ Нѣмецкой стороны, надъ то знуждного и не безпечного облеженія Стралзунтскаго, переправившись черезъ море Балтическое

до Швеціи, писалемъ отсюль до в. м. добрыхъ молодцовъ скилко листовъ, посилаючи оные черезъ почту на Шліонскъ до Брацлавля, до рукъ его милости пана Генерала-Маіора Урбановича, которыи мѣлъ Указъ отъ Королевскаго Величества, же бы тые мои письма чрезъ почту до в. м. добрыхъ молодцовъ, доходили; поневажъ жаднаго отвѣту не имѣлемъ, ознаймовалемъ я отсюль изъ Швеціи в. м., добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склоняютца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣреніе, иже вскорѣ мѣлъ его Величество з сильными воисками Шведскими, якихъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправляшися яко тежъ, естьли бы смерть непрессекла житія его Величества, тобы пѣвне тое при помощи Божіей збылося, гдѣ и я могъ бы зъ в. м., добрыми молодцами, случитися и увидѣтися; але Богъ неисповѣдимыми Своими судбами все тое перемениль, для скорѣйшаго покою и для унятія кровопролитія большего людскаго, а для Московской большей руины; якожъ по смерти славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, который забитый есть въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегинскомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго належачемъ, при добываніи форшеціи, называемой Фридрихсгалъ; зоставшіи на престолъ тогожъ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра его Величества, рожоная Наяснѣйшая Королева, ее милость, Ульрика Елеонора, зо всѣми уже, хвала Богу, непріятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася; яко то съ Королемъ, его милостію, Польскимъ, его милостію, Аглинскимъ съ Королемъ, его милостію, Дунскимъ и съ Королемъ, его милосцію, Прускимъ и тѣхъ же всѣхъ Наяснѣйшихъ Монарховъ въ союзъ военный, на помощь Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потягнула, до которыхъ въ той же воинскій связокъ прилучился и соединился и Кроль, его милость, Французскій; надъ то и Цесарь, его милость, Христіянскій и Голандія декларуются помоществовати, съ которыми теперь о томъ черезъ Пословъ трактуется; тои же сами Монархи, наибарзѣй Цесарь, его милость, Христіянскій и Король, его милость Французской, и Король, его милость Аглеиской побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы; альбо вѣмъ всѣ тые

Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣншую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такъ далеце, же всѣмъ можетъ быти страшная и небезпечная, сопраглися и соединилися себѣ воинкимъ союзомъ, въ помощь Швеціи, и хотя непрѣменно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремъ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такъ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отъ ярма Московскаго, зъѣхалемъ сюды до Стонголму, гдѣ черезъ одиннацать мѣсяцей застаючи, денно и ночно у Двору Королевой, ее милости, Шведской; притомъ намъ шуто, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезъ уставичные письма о добрѣ посполитомъ, отчизны нашей в. м., добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго и о скорый съ сего краю отпускъ стараюся и до в. м., добрыхъ молодцовъ, милой братьи моей, посылаю передъ собою передомъ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герцика съ симъ моимъ листомъ изустнѣ обширнѣйшимъ предложеніемъ и донесеніемъ, черезъ котораго яки пишу отъ себѣ до Хана, его милости, листъ, того списокъ, для вѣдома вашимъ милостямъ, добрымъ молодцемъ, объявляю и имъ же зичю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго повѣденія.

Вашихъ милостей, добрымъ молодцемъ, всего добра зичливый и пріятель, Филипъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожскаго.

З Штокгольму,
року 1719, Декабря 8 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 4.

XXII.

Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Фридерикъ Первый, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и прочая, и прочая.

Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская: благопріятный былъ листъ вашъ до Наяснѣйшей и державнѣйшей Королевъ и малжонки нашей почтеннѣйшей писанной, которымъ о смерши преславныя памяти Короля и швагра нашего, почтеннѣйшаго Каролуса вторагонадесясять жалъ свой, а зподвышенія на Королевство высокоимянованныя Королевъ радость обѣявляете и за склонную свою жалость обѣявляя, протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ нашъ воспріялъ, просите.

Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высокорѣченной Королевы малжонки нашей и по единовласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго щасливо возвышенный такоюжъ къ вамъ милостію есмы подданны, какую имѣлъ преславныя памяти Король швагеръ нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо о постоянной нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протекціи нашей, какой подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ или въ бою или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справахъ; которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненей, осмотритися и остерегатися могутъ, о чѣмъ совершенно еще увѣдомитеся черезъ Ясневельможного Гетмана вашего Орлика, ласкове отъ насъ отпущеннаго, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго, а хотя когда спо-

дѣватися, алибо найти можете; при семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щасливостей отъ Бога желаемъ. Данъ въ Штокгольмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 40.

XXIII.

Отъ Орлика къ тѣмъ же.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, пане Атаманъ Кошевый и все старшое и меньшое войска Запорожскаго Низового товаришство!

Листъ отвѣтный отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой браттіи моей, чрезъ Пана Ѳеодора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ приняль я, еще будучи въ Швеціи въ городѣ столечномъ Штоколмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго по листу, когда увѣдомился о добромъ вашемъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой браттіи моей, здоровью, щастливомъ ихъ поведеніи и о непременной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ я и неисповѣдимо утѣшился, въ какую предъ вашею милостію, добрымъ молодцамъ, милой браттіи моей, что меня въ далекую сторону, для дѣлъ публичныхъ и общей вашей, такоже всего народу Малороссійскаго пользы, въ постороннѣй край полуношный удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любвѣ, пріязни и памяти незабвенной ховаете и въ чужой землѣ странствуючого власнѣ, яко себѣ припомного, за вожда своего вольными голосами отъ себя избраннаго, узнаете. Таковою тогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усильне о отпускъ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобы я могъ такъ къ вашей милости, добрымъ

молодцамъ, милой братіи моей, зближившися, яко и у розныхъ Монарховъ, найпаче тѣхъ, которые з Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупились и соединилися, неусыпное мое стараніе о общей вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей пользъ и о высвобоженіи всего народу стараніе приложивши, якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за вашеми милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіянскаго, до Королевскаго Величества Аглинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, такъ же до блистательной Порты Оттоманской, до Найснѣйшаго Хана его милости и до иныхъ: выѣхалъ я щасливо изъ Штокольму 11 Октября и переправившися, Божіею помощію, чрезъ морѣ, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма, при моихъ листахъ, да Найснѣйшихъ Монарховъ Христіянскихъ, одни къ Ганноверу з дѣдичного Княженія Королевскаго Величества Аглинскаго, а другіе отсель изъ Шліонска и города Брацлавля, гдѣ прибылъ я сего настоящего году, 8 Ноября; до Найснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго и до Найснѣйшаго Везиря при себѣ еще удержалъ, ожидая на листъ, такъ же причинный отъ Королевскаго Величества Аглинскаго до Найснѣйшой Порты Оттоманской, который, когда отберу, не омедля съ нимъ и з листами Королевскаго Величества Шведскаго отсель туда, куда надлежитъ поспѣшити; а теперь посылаю передъ собою Ѳедора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Найснѣйшаго Хана, его милости, до Паши его милости Сераскера Селистрійскаго, въ хотѣнью зостаючого, и до вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей; о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ такъ Христіянскихъ, яко и до Порты Оттоманской и до Хана его милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за моимъ стараніямъ и прошеніямъ, причины свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подалъ до покою придучого пункты, до вписанія оныхъ въ инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, Посломъ его Величества полномощнымъ, о Украйнѣ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ

учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дастъ Богъ, сего лѣта оттворится и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій: которому во всѣмъ извольте, ваша милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобъ безопасно могль съ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, его милости, доѣхати, а оттоль, возвратясь до Паши, его милости, Хотѣнского перебратися, гдѣ для пересылки листовъ, имѣетъ на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу доставати имѣя, къ вашемъ милостемъ, милой братій моей, соединюся. Прошу только вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ предъ взяціи статечно и постоянно знайдуючися, на жадные Московскіе прелести и не подлинное надѣяніе ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ отвращали; здѣ же, если бы, не дай Боже, непріятель прелести своими вашей милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потягнулъ, то подлинноб народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ и себѣ самихъ отдали и передъ цѣлымъ свѣтомъ нестатокъ свой показали, чего, яко нигдѣ по вашихъ милостехъ, добрыхъ молодцахъ, войску Запорожскомъ, милой братіи моей, несподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щастливаго поведенія.

Вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братъ

Филипъ Орликъ, Гетманъ войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Рацлавѣ,
1721, Генваря 11 дня.

Изъ тѣхъ же Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся подъ No 40.

XXIV.

Грамота Государя Петра I: объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожского, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману Ивану Ильичу Скоропадцкому и всему войску Запорожскому Наше, Царского Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ къ тебѣ, подданному Нашему, прошлого 1720 году, Ноября 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣть Генеральному Писарю, не здѣлано, и оная, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему Ѳедору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему представлять, и дабы, такожде, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья Иванъ Чернышъ, учредить и привесть въ доброй же порядокъ; а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ, отъ времени того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить . . . . . ; порядокъ не приведетъ и за то взятъ будетъ на немъ штрафъ . . . . . еже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ . . . . . не хочетъ онъ Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск. . . . . лехъ

чинящца многіе непорядки и челобитчикомъ . . . . . обиды; и тебѣбъ Нашего, Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать. Данъ въ С. Петербургѣ, лѣта отъ Рожества Христова, Спасителя нашего Бога 1721, Ноября 14 дня, Государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На оборотѣ оной Грамоты приложена большая Государственная печать, подъ кустодіею.

Грамота сія, хранящался въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ No 49, во многихъ мѣстахъ истлѣла.

XXV.

Именный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложитъ нѣчего и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, потомужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и сѣѣстныхъ припасовъ; кому же многими работы въ

строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы ити къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что, по розыску, уже и явно показалось. Третіе: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со вѣякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало быть въ зборѣ не малое число, а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было и что изъ того числа и на какіе дачи оные въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ о томъ Намъ не извѣстно. Четвертое: въ войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинится; кто-мужъ являются многіе именемъ вашимъ письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ вашимъ, а подписуются подъ вашу руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано; а въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и протчіихъ, по немъ будущихъ Гетмановъ, написано имянно; первое: «въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были Урядники ихъ Козацкіе и судящабъ имъ, по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію:» чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судьѣ, которой бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «чтобъ въ Малороссійскихъ городехъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать,» и потому ихъ прошенію Предкижъ Наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людемъ и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людемъ, кого Мы опредѣлить укажемъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, не знаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ

Богдана Хмельницкаго; того ради нынѣ Мы указали: вѣ Глуховѣ быть при васъ Брегадиру Нашему Степану Вельяминову, да съ нимъ шти человѣкомъ Штабъ Офицеромъ, перемѣняясь изъ гварнѣзоновъ Украинскихъ, которому, со общаго съ вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные отягощенія пресѣчены были.

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,
Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXVI.

Статьи Гетмана Скоропадскаго съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I.

Пункты въ всемилостивѣйшее самого Императорскаго Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе:

1.

Малую Россію, чрезъ тринадцать годъ, отъ станцій и переходовъ войскъ армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволи Ваше Императорское Величество, по Своемъ высокомъ милосердію, ради всемирной радости, въ оной станціи помиловати, обще со всѣми Малороссіянами рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые, остались малочисленны, съ которыхъ Козаки знести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по званію своему Вашему Величеству

служити, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царицына двадцать тысячей Козаковъ з Малой Россіи вышло, а домы ихъ отъ кормленія драгунъ не свободны сутъ.

На 1.

Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаешъ, и когда то окончается, тогда великая убавка будетъ; а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что ни произошло.

2.

Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріеры и всякіе переѣзжаючіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить, а больше того, что всякіе посылные, не платя, емлютъ подводы насильно: сего ради покорнѣйше прошу Величества Вашего повелѣть, дабы и въ Малой Россіи чтобъ ни ѣхалъ, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилъ прогоны.

На 2.

Платить такъ, какъ во всемъ Государствѣ платятъ, и насильно не брать.

3.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Каменданътомъ, по гарнѣзонахъ, въ Малой Россіи будучихъ, да повелитъ Ваше Императорское Величество до судовъ и правленія Малороссійскаго не вступаясь и указовъ никакихъ од себѣ до Старшинъ Малороссійскихъ не засылать, всесмиренно прошу.

4.

Кіевогуберніскіе Офицеры и салдаты, по границы въ Малой Россіи на форпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность отъ обывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, коней въ подводы емлютъ и самими Козаками, якъ служащими своими рабо-

шаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ и голодѣ для взятковъ долго удержуютъ: сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣти тые форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, снятии, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4.

Опредѣленъ къ вамъ Брегадиръ съ 6 помошниками, которому велѣно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотритъ ко удовольствиу изъ Указа вамъ, подписаннаго въ 29 д. сего мѣсяца.

5.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ и для того тамъ не могутъ быти порядочныя управы, да и для службы впредь Вашего Величества, якъ и нынѣ оная отправлена подъ Ладогу и до Царицына, надобно быть цѣлымъ командиромъ: сего ради прошу Величества Вашего повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссіянъ вѣрныхъ и въ войску заслуженыхъ изобрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ вольными гласы, по обыкновенію.

На 5.

Опредѣленіе учинитца вскорѣ.

6.

Великороссійской и Литовской породы роскольщики, въ полку Стародубскомъ и Чернѣговскомъ на власныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мешкаючіе, описаны, прежде сего, на время тамъ быть по выводу, гдѣ и по сей часъ живучи много пакости людемъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чюжихъ, прельщеніемъ благочестивыхъ въ зловѣріе свое: сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть оныхъ роскольщиковъ съ помянутыхъ полковъ вывести.

На 6.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

7.

Асаулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновь городы осаживать на собственныхъ Полтавскаго полку земляхъ, а Осиповъ, тѣхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межу Гадицкого и Полтавскаго полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами: сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть мое новонамѣренное городовъ, на Полтавскихъ земляхъ строеніе, отставить и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старые городы и села не разошлися и не опустѣли.

На 7.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и буде не потребно, отставить.

8.

Два полки салдатскія, при мнѣ въ Глуховѣ застающіе, Козаковъ и коснолитыхъ утѣсняютъ зѣло въ квартерахъ, и провіантъ отъ нихъ же себѣ емлютъ: сего ради рабски прошу Вашего Императорскаго Величества повелѣть, ради полегченія людскаго, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и суспенповать въ Сѣвской провинціи, гдѣ салдаты и домы свои имѣютъ.

На 8.

Быть по старому.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ зо всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и поспольствомъ Малороссійскимъ всесмиренно челомъ бью.

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

XXVII.

Челобитная Гетмана Скоропадскаго.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Петръ Великій, Отецъ отечествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, въ Правительствующемъ Сенатѣ, Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилъ я 30 дня того жъ Апрѣля, въ которомъ изображено: что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отъ Генеральнаго Суда, Старшины и отъ Полковниковъ дѣлается, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятъ: а именно взятками и накладами неправди чинятся, Полковники полковъ своихъ Козаковъ и посполитыхъ отягощаютъ своими работизнами, отнимаютъ у нихъ игрунта, накидаютъ имъ для продажи свои ѣстные и питные припасы и тимъ принуждаютъ Козаковъ з службы Козацкой въ подданство, и что збирается со всякой куфи вина отъ Малороссійскихъ людей по два рублѣ денегъ и тихъ денегъ сколько въ приходахъ якого году было и что зъ оныхъ въ расходѣ и за тѣмъ въ остатку, о томъ Вашему Величеству не извѣстно, да и въ войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное идетъ отправленіе, отъ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитъ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подъ мою руку подписываютъ: на что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое болтъ, по ненависти и злобѣ, Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорскаго Величества издревлѣ являемому къ намъ призрѣнію, ибо хочай въ судахъ Енеральныхъ и полковыхъ бываютъ иногда въ спорныхъ дѣлахъ и наклади, однакъ при вершеніи тѣхъ дѣлъ

я твое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется; а гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работизны употребляли, до ігрунтовъ ихъ касалися и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщеніемъ посылалъ од себе нарочныхъ розыщиковъ и по розыску гдѣ явилося Универсальми моими накрѣпко закрѣпилемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ ігрунтахъ найдовалися, а самихъ Полковниковъ за твое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминалемъ; да и Козаки, которихъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а въ подданство никого съ нихъ непринуждано, чого я, по должности моей, прилѣжни постерегалъ и постерегаю. Что же од куховъ вина въ Малой Россіи, з волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску Компанѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ Старшинамъ годовая плата и мундиръ, по давному уставу, дается, такожъ на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіежъ зборные деньги употребляеми бываютъ, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоитъ порядкѣ и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, такожъ и во отвѣтствованіи на оные никакой остановки небываетъ и нихто зъ Канцеляристъ подъ мою руку не подписывался, кромѣ, что единъ Григорій, Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за твое, Указомъ з Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, нихто уже, подъ моимъ именемъ, и въ найменшихъ дѣлахъ не подписуется; и что многіе съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то з непостоянства своего и упору плутовскаго дѣлаютъ, а болѣе з наущенія Ѳедора Протасіева, бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судими бываютъ, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подлеглій суть документа, и побуждаетъ ихъ упрамитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, иская подъ тѣмъ своея прибыли, а не Государственнаго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками

оздобылъ насильно. А понеже въ томъ Вашего Императорскаго Величества достойнѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихъ по немъ бывшихъ Гетмановъ упомянуто, въ которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ гдѣ будутъ Воеводы были урядники Козацкіе и судитсябъ имъ, по своихъ правахъ, а хто з Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ и похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и емубъ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію, чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы оные вершилъ правдою безволокитно: да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданними учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать з Малороссійскаго народа людемъ и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хотяй прежде того и чинилось, однакожъ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго; то ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ Штапъ-Офицеромъ, перемѣняясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому зъ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе зъ рабскимъ моимъ у стопи ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмельницкаго, подъ Богомъ хранимую Предковъ Вашего Императорскаго Величества, присноблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россіею поддавшагося и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей и хлѣбныхъ и денежныхъ въ казну зборовъ не было, ибо онъ Богданъ

Хмельницкій при своихъ правахъ и порядкахъ со всѣмъ Малороссійскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, но уже по смерши Гетмана Богдана Хмельницкаго въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостоянныхъ: сына его Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договори таковіе о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены; однакъ, по змѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малую Россію принять изволилъ, тогда Юрья Хмельницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егожъ Монаршою, пресѣчени и отставленни, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго знову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придашкомъ, милостиво подтвержени зостали и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на тотъ урядъ, по измѣнѣ Мазепиной, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россіею при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости Предковъ Вашего Величества за Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ (опрочь Юрья и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всенадсжнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаявался, всепокорственно отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнимъ и зависнимъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и опослѣ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своея милости, виданныхъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первіа Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и респектъ получити надѣемся, ибо, по Бозѣ, на единое токмо Вашего Ве-

личества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіяне, яко вѣрніи и подданніи и всенижайшіи рабы Вашего Величества з дѣтми и потомками своими обѣщаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ Государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній подданній и нижайшій рабъ зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и поспольствомъ

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ.

Въ Москвѣ,
Мая 2 дня,
року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ поставлено съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мѣшь, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.»

Петръ.

Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXVIII.

Копія съ печатнаго Указа.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ объявляется Малороссійскому народу во извѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и прочего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Бригадиру господину Вельяминову съ шестью человѣками съ Штабъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокуроромъ погодно съ перемѣною изъ гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами ущѣсняемъ не былъ, а какова инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ объявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадиру Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ Своихъ и несносныхъ военныхъ и прочихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеляріи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая

Россія, за вышеозначенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и прочими распорядками удовольствована: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

»Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ для судовъ и росправы, былибъ урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ Шляхтѣ и Козакамъ и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими росправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.«

Въ 7 пунктѣ:

»Чтобъ Государь указалъ, быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которыебъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе збирали; а только, де, Государь тому быть не изволитъ и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ Своимъ Государевымъ Воеводамъ, инобъ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людемъ, а збирая отдавать Государевымъ Воеводомъ и приказнымъ людемъ: потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ; потому, что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.«

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

»Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а бытибъ Урядникомъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмист-

ромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людемъ, ково для тое зборные казны Царское Величество пришлетъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.«

А нынѣ

Объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ и Полковниками и Старшиною отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многія жалобы дошли.

1) Въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложитъ нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы; и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго Черныша есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, по томужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накиданіемъ для продажей своихъ, какъ питейныхъ, такъ и сѣѣстныхъ припасовъ; къ томужъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы ишпить къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ томужъ являютца многіе, именемъ господина Гетмана Скоропадскаго, письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ его Гетманскимъ, а подписываютца, подъ его руку, Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и осви-

дѣтельствовано; и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинящца многіе убытки и разореніе.

Того ради: Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ, для управленія судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штабъ-Офицерами Украйнскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ, а да при той же Коллегіи быть Прокурорами погодно съ перемѣною, изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Порутчикомъ, и будучи имъ въ той Коллегіи чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной судъ и Войсковую Генеральную Канцелярію и на полковыя и протчія всякія Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на ратушскіе суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и разсматривая, рѣшенія чинить, по правамъ и регламентамъ самою истинною, не посягая и не маня никому, безволокитно и безо всякихъ накладокъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать, по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому и съ чего збираетсѧ, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтамъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ описей бы ничего не брали; а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго: Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по

чему имѣ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ роздачѣ на Сердюковъ и Компанейцамъ и за роздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать, и присылать вѣдомости по трепмъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя и расходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники Козаковъ и посполитыхъ людей впредь отягощать станутъ работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ и челобитья не будетъ, и оное, съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а поспольству въ томъ помогать по истинѣ.

5) Осмотрѣть того накрѣпко: нынѣ стоящія въ Малороссіи на винтерѣ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъ обходно, стоятъ какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той росклады выключены, и буде выключены, для чего? и впредь ежели случится быть тамъ винтерѣ-квартирамъ, то при томъ смотрѣть, дабы ставили не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, ктобъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оные велѣть роспысывать, какъ посланнымъ отъ Комисарства, такъ и отъ Гетмана Комисаромъ, и ставить сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ; тожмо у заслуженыхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ на дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворѣхъ и на подворкахъ, такъ же и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого; и какъ за драгуны, такъ и за Штапъ и Оберъ-Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отяхченія тамошнимъ обывателемъ не чинили, но поступалибъ, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваетъ.

6) А ежели на кого стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ Командирами тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества или отъ Сената о какихъ дѣлѣхъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему Гетману напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу и о полученіи оныхъ и о произвожденіи по онымъ дѣйства, и что потому чинится будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ; да и того смотрѣть, когда и ему Гетману о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, а принадлежатъ тѣ Универсалы подписывать ему, оные всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣбъ ево именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь явятца, о томъ ихъ, допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотришъ касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа, сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей и Канцеляристовъ и протчихъ служителей, о томъ требовать изъ Сената; а на Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучь и на протчіе держать изъ таможнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошеніи и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и протчихъ Гетмановъ, со оныхъ: Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неиспра-

вленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а къ Гетману господину Скоропадскому о томъ за собственною Его Величества рукою Указъ посланъ.

Подлинная инструкція за подписаніемъ Его Императорскаго Величества собственной руки въ Сенатъ.

Маіа 16, 1722 году.

(М. П.) Печатано въ Московской Типографіи 1722, Іуніа въ 5 день.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 23.

XXIX.

Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому Полковнику Полуботкѣ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичю Полуботку и Генеральной Старшинѣ Наше Императорское милостивое слово.

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова, Іюля 4 дня, извѣстно учинилось: что сегожъ Іюля 3 дня вѣрный Нашъ подданный Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадской, волею Божіею, умре; того

ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Гетмана, по прошенію вашему, вѣдать и все той Малой Россіи управленіе чинить, по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, Полковнику и Генеральной Старшинѣ обще; тожмо во всѣхъ дѣлехъ и совѣтахъ и в посылкахъ въ Малую Россію Универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе со опредѣленнымъ для охраненія народа Малороссійскаго Брегадиромъ Нашимъ Вельяминовымъ, и какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества Грамоту получите, и вамъ чинить, по вышеписанному Нашему Императорскаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества Указъ о томъ къ Брегадиру Нашему Вельяминову посланъ. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Графъ Брюсъ. Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.

Баронъ Петръ Шафировъ. Князь Григорей Долгорукой.

Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрей Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ.

Подлинная хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXX.

Доношеніе Тайнаго Совѣтника Наумова: о избраніи 1 Октября въ Гетманы Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, съ приложеніемъ подлинной его присяги.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, отъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора Наумова всеподданнѣйшее доношеніе.

По Вашему Императорскаго Величества высокому Указу, по прибытіи я въ Глуховъ, собралъ Малороссійскихъ полковъ Полковниковъ съ полковою Старшиною и съ Сотники и Бунчюковыхъ и Значковыхъ и прочихъ Козаковъ, кто ѣхать похотѣлъ, и къ Архіерею Черниговскому и Архимандриту Печерскому о прибытіи въ Глуховъ писалъ, которые сѣхались и съ прочими Архимандриты и Игумены, а Кіевскаго Архіепископа получилъ въ Глуховѣ; и по собраніи, какъ партикулярно, такъ и генерально всѣмъ, Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйшее соизволеніе и призрѣніе къ нимъ объявилъ: что указалъ Ваше Императорское Величество быть у нихъ въ Малой Россіи Гетману, по прежнему, которогобъ они выбрали изъ Малороссійскаго народа вольными голосами, по прежнему обыкновеннію; а зборы, кои положены, со опредѣленія Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала-Маіора Вельяминова вновь, тѣ отставить вовсе и впредь съ нихъ не збирать; испрашивалъ я у нихъ прежде партикулярно, а потомъ и обще: кого похотятъ выбрать себѣ Гетмана? которые единогласно всѣ желали Миргородскаго Полковника, о которомъ и Вашего Императорскаго Величества Указъ имѣю, и къ тому обранію назначилъ я имъ терминъ, чтобъ Октября 1 числа всѣ собрались на показанное мѣсто, гдѣ Архіереи съ Архимандритами присутствовали; и по собраніи присланную къ нимъ Грамоту объявилъ, которая читана всѣмъ,

и по чтеніи всему народу превысокую Монаршескую Вашего Императорскаго Величества имѣ милость и чтобѣ были всегда вѣ непоколебимой вѣрности и при подданническомѣ послушаніи сказывалѣ; которые выслушавѣ оную Вашу Императорскаго Величества превысокую кѣ народу Малороссійскому милость, какѣ Архіереи и прочіе духовные, такѣ и свѣтскіе Полковники и Старшины и Сотники и Бунчюковые и Значковые Козаки и все собранство Малороссійскаго народа, благодарили Бога и за милостивое Вашего Императорскаго Величества кѣ нимѣ нечаянное призрѣніе всѣ били челомѣ, и всегда вѣ вѣрности служить до послѣдней капли крови своей обѣщались, и согласно обрали вѣ Гетманы оного Миргородскаго полку Данилу Апостола, которой вѣ вѣрности кѣ Вашему Императорскому Величеству вѣ Глуховѣ, вѣ Николаевской церкви, при помянутомѣ всенародномѣ собраніи Архіереями и кѣ присягѣ приведенѣ (которую при семѣ сообщаю) и клейноты: булава, знамя, печать и литавры ему новобранному Гетману отданы; и о томѣ, чтобѣ онѣ Гетманѣ своею Старшиною прислали кѣ Вашему Императорскому Величеству благодарительный листѣ ему, Гетману, обстоятельно обѣявилѣ, и о томѣ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу

Ѳедорѣ Наумовѣ.

Кѣ поданію надлежитѣ вѣ Верховный Тайный Совѣтѣ.

1727 году, Октября 2 дня.

XXXI.

Присяга Гетмана Апостола.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его Евангеліемъ: что хощу и долженъ Его Величеству, своему истинному Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Петру Алексѣевичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и прочая, и прочая, и по немъ Его Величества Высокимъ Наслѣдникамъ, которые, по соизволенію и Самодержавной ему отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію Престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ Высокому Его Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемы, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять; и въ томъ, во всемъ, живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все то, что къ Его Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убышкѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, благовременно обѣявить, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать щитися буду; когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества какое тайное дѣло, или какоебъ оное не было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не обѣявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно обѣявлять, и повѣренной и положенной на мнѣ чинъ Гетманства надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ народомъ Малороссійскимъ вѣрно и постоянно содержать, и все то войско Запорожское и народъ Малороссійской къ вѣрности, къ службѣ и послушанію приводить, и ни съ которыми посторонними

Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Императорскимъ Величествомъ пребывающими, но и съ тѣми, съ которыми Государи Его Императорское Величество въ явной дружбѣ и любви и въ сылкахъ, безъ Указу и повелѣнія Его Императорскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ и войску Запорожскому не желати и не искать; а гдѣ услышу какихъ непріятелей (отъ чего Боже сохрани): Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ сосѣднихъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, со всѣмъ войскомъ, за достоинство Его Императорскаго Величества и Его Наслѣдниковъ противъ всякаго непріятеля стоять и промыслъ къ помочи чинить и битися, не щадя головы своей и даже до самые смерти; а гдѣ повѣлитъ мнѣ Его Императорское Величество быть съ Генералы Своими на службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, и мнѣ надъ непріятели воинской промыслъ чинить и съ тѣми непріятели битись, измѣною не отъѣхать, и Генераловъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и городовъ непріятельскимъ войскамъ не здать, и отнюдь ничего противнаго не учинить, и всѣ Указы Его Императорскаго Величества ко мнѣ, отъ времени до времени присылаемые, надлежащимъ образомъ, по совѣсти моей, исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать какъ доброму и вѣрному Его Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Данило Апостолъ.

Я смиренный Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, свидѣтельствую о присяги его милости Пана Гетмана Даніила, въ томъ и подписуюсь рукою своею.

Смиренный Епископъ Черниговскій Иродіонъ.

Лавры Кіевопечерской Архимандритъ Іоаникій Сенютовичъ рукою власною.

Троецкаго Иллѣнского Чернѣговскаго монастыря Архимандритъ Германъ.

Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандритъ Савва Опаневскій.

Спаского Новгородскаго монастыря Архимандритъ Нилъ.

Успѣнскаго Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандритъ Тимоѳей.

Октября 1 дня, 1727 году.

Подлинная хранится въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 21.

XXXII.

Рѣшеніе, учиненное, по Его Императорскаго Величества Указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, на поданное прошеніе войска Запорожскаго, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетмана Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Гетмана и всѣхъ подданныхъ Своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ и то имъ подтвердитъ Своею Императорскою Грамотою. И суду и росправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть, по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ имянно въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по котораго пунктамъ подтвержденія сами они просятъ; и быть тѣмъ Судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ

городехъ на Ратушахъ, и Сотникамъ, и Полковой Старшинѣ, и Полковникамъ, которые бы были въ тѣхъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ; когда же кто из обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелляцію на неправые и продолжительные суды, на Сотенные Полковникамъ, а на Полковниковъ въ Глуховъ къ Генеральному Суду; а понеже напередъ сего на тотъ Генеральной судъ отъ Малороссійскаго народа многіе жалобы и Его Императорскому Величеству челобитья бывали, в неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что чинятся тѣ суды съ великими наклады и взятки и отъ того бѣдные Козаки и посполство и с правдою обвинены бываютъ; и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссійскому и яко главный Судья всей Россійской Имперіи, желая вездѣ, между подданными Своими, установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа в судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ из Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да из Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскихъ разсматривать дѣла, обще съ ихъ Малороссійскими Судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ Судьямъ, по ихъ Малороссійскимъ правамъ, толко без накладовъ и без взятковъ и разореній народа; и отправлять имъ тотъ судъ с сообщенія Гетману, яко Президента того суда; и по разсмотреніи дѣлъ, ежели явится, что Судьи нижнихъ Судовъ обвинили кого неправедно из взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ Судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать, по разсужденію Судей и по разсмотренію Гетманскому и из взятого съ нихъ Судей штрафу чинить обидимымъ наградежніе; а не бивъ челомъ прежде в нижнихъ Судахъ, по порядку, в Генеральномъ Судѣ никому ни какого ни в какомъ иску не бить челомъ и челобитенъ ни гдѣ не подавать; ежели же кто Генерального Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству в Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

2.

Обраніе Гетмана волными голосы быть, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, с воли и соизволенія Его Императорского Величе-

ства, какъ и прежде было, а без указу Его Императорского Величества в Гетманы не обирать и не отставливать; и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать к Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему Гетману клейноты и на Гетманство жалованную Грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости Своей к народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному без совѣту Старшины и поспольства в Генеральную Старшину, въ Полковники и в полковую Старшину и в Сотники не выбирать и не ставить, а выбирать Генеральную Старшину, Полковниковъ, полковую Старшину и Сотниковъ волными голосы и по прежнему ихъ обыкновенію из заслуженыхъ и знатныхъ и вѣрныхъ ко Его Императорскому Величеству и не подозрителныхъ людей, и от когобъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и в Генеральную Старшину и в Полковники, выбирая прежде Кандидатовъ человѣка по два и по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать Указу; и которые в тѣ Генеральные чины и в Полковники, по представленію Гетманскому и народному, Указомъ Его Императорскаго Величества определены будутъ и тѣхъ (по пунктамъ Юрья Хмельницкого) Гетману без Рады и не донесши Его Императорскому Величеству и не получа Указу, не отставливать, дабы никому из Малороссійскаго народа напрасно никакая обида не была учинена; найпачеже тое Генеральную Старшину, ни Полковниковъ и ни какихъ полковыхъ Урядниковъ ни за какіе вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть, по пункту 12 Юрья же Хмельницкого; а въ полкахъ на порожжія мѣста в полковую Старшину выбирать Полковнику с полковою Старшиною с Сотниками и с знатными Козаками; а в Сотники выбирать в каждой сотни всѣмъ Козакамъ, общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить к тому уряду из людей заслуженыхъ, годныхъ и добрыхъ и не подозрителныхъ в вѣрности, чело-

вѣкъ двухъ или трехъ, и назнача писать к Гетману; а ему Гетману из тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто из нихъ к тому уряду годнѣе быть можетъ и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и из тѣхъ позволять единому быть и опредѣлить ево на тотъ урядъ Гетманскимъ Универсаломъ, и по учиненіи того писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ по которымъ они в тѣ чины достойны; а в такихъ Универсалахъ вначалѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества; и в вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопределенныхъ в полковую Старшину и в Сотники приводить к вѣрѣ, по обычаю, и кромѣ православныхъ Христіанъ (в войску Малороссійскомъ) начальнымъ людемъ иныхъ никоторыхъ вѣръ впредь не быть, да и новокрещенымъ иноземцамъ в начальныхъ людехъ не быть же; а буде на полковую Старшину и на Сотниковъ будетъ от кого челобитье во обидахъ и въ протчемъ, или оные станутъ дѣлать какую неправду и сыщется от нихъ какіе народу обиды и разоренія, и за такіе тяжкіе ихъ вины наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и от чиновъ отрѣшать, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ Указу.

4.

Городъ Коропъ, для содержанія артилеріи Генеральной, служителей и для строенія фурмановъ и протчихъ артилерскихъ припасовъ, ежели прежде на артилерію належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артилерію, по прежнему; и чтобъ с оного города оная артилерія со всеми к ней принадлежностьми и припасы были всегда в добромъ порядкѣ и строеніи и служители довольствованы жалованьемъ, по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, в чемъ особливо старатся и попеченіе имѣть Генеральному Обозному по прежнему ихъ обыкновенію; и в какомъ состояніи та артилерія нынѣ есть, о томъ прислать в Коллегію Иностранныхъ дѣлъ извѣстіе и впредь повсягодно присылать.

5.

Что Великоросійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ нынѣ стоятъ, и то чинится, по состоянію дѣлъ, для охраненія рубежей;

и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно с пунктами, постановленными с прежними Гетманы, а разположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено со общаго опредѣленія главного Командира Великороссійскихъ войскъ и ево Гетмана с Старшиною, необходя никого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣльцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочеконныхъ и охочепехотныхъ и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ в зборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, в которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ в прошломъ 1727 году в грамотѣ Своей къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной повелѣлъ объявить, что зборы бывшею Малороссійскою Колегіею опредѣленные указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой Своей к народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ; а тѣ зборы, которые надлежатъ, по пунктамъ Гетмана Хмельницкого, и которые збираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманей, повелѣлъ собирать в войсковой скарбъ; а понеже о томъ войсковомъ скарбѣ по сколку в Малоросіи того вгодъ в зборѣ бывало, извѣстія не имѣется и вѣдать не почему, что прежніе Гетманы доходы с Малой Росіи собирали, по своему расположенію, за что от народа и жалобы доходили; такожде и в росходъ тѣ собираемые доходы употребляли, какъ хотѣли, а в войсковомъ скарбѣ ничего неоставалось; наипачеже что тотъ зборъ бывалъ подъ веденіемъ Гетманскаго дому людей; какова непорядку ни въ которомъ Государствѣ нѣтъ, что с народа Государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ корыстоватся, от чего народу была несносная тягость. Сего ради Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, Своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь

отъ такихъ непорядокъ тягостей не было, и чтобъ тотъ зборъ для полегченія Малороссійскаго народа въ настоящей порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго Указу, для збору с Малороссійского народу в войсковой скарбъ доходовъ учредить двухъ Подскарбіевъ, одного из Великороссійского и одного из Малороссійского, которые опредѣлятъ по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ из рашушныхъ Урядниковъ и иныхъ зборщиковъ; и собирая, привозить в казну, какъ в пунктахъ Гетмана Богдана Хмелницкого именно изображено; а ис тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые росходы з запискою и давать в приходъ и в росходъ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится и дабы Его Императорское Величество о доходѣ с подданныхъ Своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь в своемъ Государствѣ чинитъ) вѣдать могъ; и понеже о тѣхъ зборахъ в войсковой скарбъ и о расходахъ войсковыхъ прямого извѣстія не имѣется, без чего подлиннаго опредѣленія о зборахъ с народа и о расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не мочно; для того Его Императорское Величество, до впредь будущаго вящего в томъ осмотрѣнія и Указу и особливо для нынѣшняго мирного состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійской народъ подашьми безнужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ в тотъ войсковой скарбъ собирать толко с промысловъ, а имянно покуховное и скатное с продажного вина в шинки и в отводъ в Великороссійскіе городы, да з дехтю; такъ же покуховное и скатное с винокуренныхъ Козаковъ; а со пчелъ и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ ярмонки и в торги с купецкихъ людей, с продажныхъ товаровъ и с хлѣба мѣрки, с мостовъ, с перевозовъ и з гребель, с проѣзжающихъ людей, с откупныхъ разныхъ статей, с рашушныхъ сель годовой платежъ и заживность; и собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцовъ и с монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ; а сверхъ того иныхъ никакихъ поборовъ ни какого из Малороссійскаго народа никому, без имянного Его Императорского Величества Указу, отнюдь не накладывать и ни чемъ ихъ не тяготить; а сколко за годовымъ расходомъ денегъ в остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству и без имянного Его Величества Указу в

росходъ не держать; и понеже здѣсь донесено, что тѣ зборы по полкамъ собираются не равнымъ числомъ и от того можетъ быть однимъ передъ другими не без тягости, того ради Гетману со всею Старшиною и с Полковники подать о томъ извѣстіе, в которыхъ мѣстехъ какая пѣхъ зборовъ разнь, и для какихъ резоновъ, и не имѣтсяль от того неравного збору кому отягощенія и впредь какъ оные зборы поравнять, и о томъ донесть въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ со мнѣніемъ.

8.

Имѣній Козацкихъ, за войсковые службы данныхъ и купленыхъ, и маетностей которые кому, по правамъ принадлежатъ, и послѣ умершихъ Козаковъ у женъ ихъ, покаместъ они будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякого чина у людей ничего, что кому, по справедливости надлѣжитъ, не отнимать. А ежели Гетманъ с Старшиною кого за какіе показанные знатные услуги за достойно почтутъ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемъ и о такихъ доносить ему Гетману Его Императорскому Величеству с представленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое ево Гетманское доношеніе Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетъ; ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе есть всѣхъ Своихъ вѣрныхъ подданныхъ за службу в милости Своей содержать и награждать.

9.

По пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булазу Гетманскую Староство Чигиринское, а потомъ, по Указомъ предковъ Его Императорскаго Величества опредѣленъ на булаву ключь Гадицкой, противъ того прежняго Хмельницкого опредѣленія, с великою прибавкою иныхъ городовъ и мѣстъ. И Его Императорское Величество соизволяетъ ключь Гадицкой с протчими мѣстечками и совсѣми доходы отдать ему Гетману на булаву, какъ и прежніе Гетманы онымъ владѣли, а о маетностяхъ, ежели какіе еще на булаву над-

лежали и Гетманъ Скоропадской взялъ себѣ и утвердилъ жалованными Грамоты женѣ своей и дѣтямъ в собственное владѣніе и к монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которые подлинно надлежали на булавужъ и тѣ возвратить.

10.

Маетностижъ, принадлѣжащіе к чинамъ Старшины Генеральной, Полковниковъ и Старшины полковой и Сотниковъ, которые напредъ сего во владѣніи у той Старшины были на уряды ихъ, также и к Ратушамъ, а по Гетманскимъ Универсаломъ тѣжъ Старшины и другіе получили тѣ маетности в собственное свое владѣніе и побрали на оные жалованные Грамоты и владѣютъ по отлученіи от тѣхъ чиновъ, а иные и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти; и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядомъ, а ратушные к ратушамъ и тѣмъ возвращеннымъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ; да которые маетности и на Канцеляріи войсковую и судовую налѣжали, тѣмъ такожде быть, по прежнему, при тѣхъ Канцеляріяхъ и впредь тѣхъ урядовыхъ маетностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы из Глухова перевесть в иной городъ, что Гетманъ, по возвращеніи своемъ из Москвы изобравъ мѣсто представилъ именно, куда ту резиденцію перенесть и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть; тогда Его Императорскаго Величества о семъ Указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать, под страхомъ за пріемъ смертной казни, однакожъ нынѣ Его Императорское Величество указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по Указамъ 1718 и 1723 годовъ,

которые Указы в Малороссійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ Указовъ, для того что Великороссійскіе помѣщики от побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великіе обиды и тягости от платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго окладу и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ не чиня отнюдь Малороссіянамъ, сверхъ тѣхъ Указовъ, никакихъ излишнихъ тягостей и нападокъ, а ежели при Колегіи Малороссійской в отдачѣ бѣглыхъ чинены кому из Малороссіянъ обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣдомость и по разыску учинена в томъ будетъ справедливость.

13.

Индуктъ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупные денги принимать в казну Его Императорскаго Величества, понеже сей зборъ индукты не с однихъ Малороссіянъ, но и с Великороссійскихъ и с пріѣзжающихъ из-за границы иноземскихъ купцовъ, и от того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ; а откупщикамъ индуктъ брать по прежнему обыкновенію; а буде откупщики что сверхъ прежнихъ обыкновеней с народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать и тѣ излишніе зборы отставить; а кому и какіе знатные побочные дачки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людемъ в пограничные городы в мирное время с незаповѣдными товары и из-за границъ в Малую Россію с товары купцамъ пріѣздъ дозволенъ свободной; ктомужъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества Указу, для распространенія Россійскаго купечества, учреждена особливая Комисія и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ в Малую Россію на ярмонки, для купеческаго промыслу, вѣзжать позволяется, только продавать имъ свои товары оптомъ, а врознь на локти и фунты не продавать и на вырученные из товаровъ денги покупать товарыжъ, а денегъ золота и серебра из Малой Росіи за

границу отнюдь не вывозить; и чтобъ оные Жиды в Малую Россію копѣекъ и другой манеты, подъ Россійскимъ гербомъ, не ввозили. И того накрѣпко смотрить приказать, а житье Жидамъ в Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принималъ, запрещается и имѣетъ то быть по силѣ Указу прошлого 1727 году.

15.

Хотя в Указѣ Его Императорскаго Величества прошлого 1727 году, из Сената отправленномъ, писано: что в Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, футоровъ, мѣлницъ и прочихъ недвижимыхъ вещей не покупать и которые купили, тѣмъ, взявъ свои денги, уступить; однакожъ Его Императорское Величество соизволя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указалъ, какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцовъ) в Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу в Великороссійскихъ городѣхъ всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно; а при семъ опредѣляется всѣмъ Великороссійскимъ людемъ, которые в Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впредь себѣ купятъ, надлежащіе в Малой Россіи с тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отправлять и все нести с прочими Малороссіяны равно и быть под судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и Генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочіе Малороссійскихъ людей маетности неотмѣнно. Толко Великороссійскимъ вотчинникомъ при семъ запрещается, чтобъ они в Малороссійскіе свои деревни Рускихъ крестьянъ из Великороссійскихъ деревень для поселенія тамо не переводили, а ежели кто в томъ будетъ изобличенъ, и за то жестоко будетъ штрафованъ; также и Малороссіяномъ, которые купятъ себѣ в Великороссійскихъ городѣхъ деревни, быть во всемъ противъ Великороссійскихъ вотчинниковъ.

16.

Расколщиковъ, которые в Малой Россіи в Стародубовскомъ и в Черниговскомъ полкахъ поселились из Великороссійского народа и по

Указу из Сената переписаны и обложены в окладѣ, и тотъ окладъ платятъ погодно в Кіевогубернскую Канцелярію, с тѣхъ мѣстъ выслать, по важнымъ резонамъ, не возможно; а вѣдать ихъ тому, кто при Гетманѣ будетъ и пославъ доброго Офицера, освидѣтелствовать, и буде ихъ сверхъ прежней переписи прибавилось, то и окладу на нихъ прибавить, по разсмотренію, и денги собирая, присылать в Колегію Иностранныхъ дѣлъ. И кому из Малороссіянъ тѣ росколщики чинить будутъ обиды, тѣхъ судить и по сыску Указъ чинить Гетману обще с тѣмъ, кто при немъ отъ Его Императорского Величества будетъ. А что они раскольщики другихъ к своей ереси превращаютъ и прельщаютъ людей народа Великороссійского и Малороссійского, о томъ имъ Росколщикомъ претить смертною казнію, и велѣть по возможности и ихъ самихъ отъ той ереси отводить, какъ и здѣсь то чинится и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ с уѣздомъ, что надлежал ли онъ к Гадицкому полку? справясь, учинено будетъ рѣшеніе впредь; а которые владѣлцы Слобоцкихъ полковъ покупили себѣ земли отъ полчанъ Гадицкихъ и Полтавскихъ и поселили слободы, тѣмъ быть, противъ пункта 15, какъ в ономъ о Великороссійскихъ людехъ, которые в Малой Россіи маетности имѣютъ, определено.

18.

В Малой Россіи монастырямъ обрѣтающимся, попамъ и всякого духовного чина людемъ Козачьихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодей не покупать, и Козакамъ и всякаго мирскаго чина людемъ имъ не продавать и не закладывать и в поминовеніе вкладомъ и никакими здѣлками не давать и неукрѣплять; а кто с сего Указу у Козаковъ и у иныхъ что из такова недвижимаго имѣнія в монастырь купитъ или безденежно получитъ, то отъ монастырей и отъ поповъ и отъ церковниковъ отбирать безденежно и отдавать Козакамъ наслѣдникамъ

тѣхъ имѣней или кому надлежитъ; понеже и в Великой Росіи о не покупкѣ к монастырямъ вотчинъ такіежъ Указы; а кто из Малороссіянъ похочетъ в монастыри и к церквамъ вкладъ дать, тѣбъ давали деньгами, и всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣлцовъ оныхъ кто из Малороссіянъ будетъ бить челомъ, в какихъ обидахъ, быть под судомъ Малороссійскимъ, противъ пункта 15, выше сего изображенного.

19.

По даннымъ сшатьямъ Гетману Богдану Хмелницкому и протчимъ не повелено имъ Гетманомъ к посторонниимъ Монархомъ и къ инымъ нихкому в окрестные Государства ни о чемъ писать и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ. Когда же из которыхъ Государствъ и земель прибудутъ к нему Гетману Посланцы отъ кого с письмами о какихъ Государственныхъ дѣлехъ, и тѣ писма, принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ Гетманѣ, по Указу Его Императорскаго Величества будетъ и переводя, присылать тѣ писма ко двору Его Императорскаго Величества; а тѣхъ присланныхъ до полученія Указу удерживать в Глуховѣ и давать кормъ; когда же из сосѣдственныхъ Крымскихъ и Полскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будутъ писма и присылщики о дѣлахъ пограничныхъ ссорныхъ в земляхъ, в отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ писма указалъ Его Императорское Величество принимать и присылныхъ к себѣ допущать Гетману, при присудствіи, кто при немъ будетъ, и с общаго совѣту отвѣты чинить и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ для извѣстія доносить в Колегію Иностранныхъ дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійской народъ судятъ разными правами, которые сими словами названы Магдебурскіе, да Саксонскіе сшатуты, изъ которыхъ одни дру-

гимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безпомѣшательства; того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійского, тѣ правы, по которымъ судятся Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійской языкъ и определить изъ тамошнихъ, сколко персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей для своду изъ тѣхъ трехъ правъ в одно, и для апробаціи прислать ко двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ что к службѣ и к Высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтелно и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежатъ с совѣту присланного к нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманѣ, быть будетъ повелено, также и с совѣту Генералной Старшины и Полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Канцлѣръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.

Подлинное хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губерскаго Правленія.

XXXIII.

Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны Кошевому Атаману и войску Запорожскому.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Великой Государыни Императрицы и Великой Княгини Анны Іоанновны, Всероссійской Самодержицы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Обладательницы и Наслѣдной Государыни, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Милашевичу и всему будучему при тебѣ поспольству Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенижайшемъ прошеніи къ Намъ, дабы Мы милость Нашу къ вамъ явили и вины ваши отпустили и по прежнему въ Наше подданство приняли, какъ напредъ сего изъ вашихъ къ Намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко Двору Нашему Нашего Генерала фонъ Вейсбаха, къ которому вы, подтверждая тѣ ваши прошеніи, еще листовнѣ отозвались обстоятельно изустно увѣдомлены; которой Намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ Нашемъ и служить со всякою вѣрностію засвидѣтельствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лучшую вамъ надежду и упованіе прислали Мы къ вамъ Нашу Всемолостивѣйшую Грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и со обнадеживаніемъ о Нашей Монаршеской милости; по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему

прошенію Мы вамъ вины ваши всемилостивѣйше отпущаемъ въ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины Намъ заслужите и въ найлутчей и совершенной вѣрности къ Намъ пребудете и впротчемъ, о чемъ къ вамъ вышеупомянутой Нашъ Генералъ фонъ Вейсбахъ, именемъ и Указомъ Нашимъ писанъ и повелѣвать будетъ, со всякою вѣрностію исполните, за что Мы васъ Нашею Высокою милостію обнадеживаемъ. Данъ въ С. П. бургѣ, 1733 году, Августа 31 дня.

Анна.

(М. П.)

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 3.

XXXIV.

Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны.

Божіею милостію мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійской Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, полковой и городовой Старшинѣ и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что, по воли Божіей, Нашъ вѣрный подданный, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ сего Генваря 17 дня преставися, и будучи Мы его вѣрностію к службѣ довольны, о немъ всемилостивѣйше сожалѣемъ; а понеже о избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человѣкъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ котораго бъ Намъ невѣрности показано бъ не было, и

вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятаго измѣнника Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній: сего ради, покамѣстъ такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, Мастернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданнаго, Гетмана, и въ правленіи Малороссіи и во всякихъ дѣлахъ не учинить остановки и помѣшательства и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи, во шти персонахъ состоящему, между которыми во первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику Нашей конной Гвардіи и Нашемужъ Генералъ Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генеральному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ; и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ; и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которые до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согласія; и подписывать тѣ дѣла и Указы всѣмъ, что Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ и Малороссійскимъ вольнымъ правамъ, по прежнимъ резолюціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году. При томъ же смотрѣть и престерегать, дабы ничего интересамъ Нашимъ противнаго не произошло и вамъ, народу Малороссійскому, въ чемъ тягости показано не было, опредѣлено Генеральному Войсковому Суду и Подскарбіямъ войсковымъ быть на прежнемъ основаніи, и о семъ вышеписанномъ сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ Мастернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно; и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, къ Великой Государынѣ и къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколе-

бимо, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ подъ Самодержства руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Генваря 31, 1734.

Анна.

(М. П.)

Печатанъ въ С. П. бургѣ
въ Типографіи, Генваря
31 дня, 1734 году.

Списана съ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

XXXV.

Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данныя Государемъ Петромъ I городу Кіеву привиллегіи.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе: понеже Намъ, Нашему Императорскому Величеству, отчины Нашея города Кіева Войтъ Павелъ Войничъ, Бурмистры, Райцы, Лавники и всѣ Кіевскіе мѣщане челобитьемъ своимъ всеподданнѣйше представя, коимъ образомъ Вседражайшій Нашъ Родитель, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, по прежнимъ жалованнымъ Грамотамъ отъ предковъ Нашихъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ, даннымъ тому граду Кіеву Своею Всемилостивѣйшею жалованною Грамотою въ 1710 году, принадлежащіе ко оному городу права, зборы, доходы и недвижимые ихъ мѣщанскіе имѣніи укрѣпить и утвердить соизволилъ, а именно: вольную торговлю и употребленіе и владѣніе всякими угодьи, сѣнными покосы и живописнымъ выгономъ и рыбными ловли, чѣмъ они изстари владѣли (изъ которыхъ въ той жалованной Грамотѣ нѣкоторыя угодьи писаны по имянамъ и по урочищамъ), и въ лѣса Кіевскіе для хоромнаго и дровяного лѣсу вѣздъ невозбранной; и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ сѣстнымъ всякимъ харчевымъ и въ лавкахъ товарами разными торговать; и питейную винную, пивную и медовую продажи имѣть въ Кіевской Ратуши и шинковать; и воскобойню и пивоварню, гостинной дворъ и вѣсы держать изъ того всего изъ другихъ торговъ;

такожъ и съ перевозу на Днѣпрѣ надлежащіе зборы и доходы збирать въ моежъ Ратушу повелѣлъ, а инымъ никому духовнаго и мирскаго чина людемъ и Козакомъ и мѣщаномъ въ томъ нижнемъ городѣ никакимъ питьемъ не шинковать и продажи имѣть и воскобоень и пивоварень и блинъ торговыхъ держать и пріѣзжимъ торговымъ людямъ въ лавкахъ сидѣть, и врозницу товаровъ продавать не соизволилъ; для того, что они, Кіевскіе мѣщане, за всѣ тѣ вольныя употребленія и доходы платятъ положенной въ казну Нашу, Императорскаго Величества, въ Кіевѣ изъ Ратуши окладъ, по шти сотъ рублевъ на годъ; окромѣ же того другихъ никакихъ поборовъ брать съ нихъ не велѣно, ибо они, сверхъ вышепомянутаго въ казну плашежа, содержатъ и управляютъ Магистратъ и строятъ нижней городъ Кіевъ, и подводы подъ проѣзжающихъ чрезъ Кіевъ ратныхъ персонъ, съ вѣдома и по разсмотрѣнію Губернатора Кіевскаго, даютъ и другіе градскіе нужды исправляютъ: всеподданнѣйше при томъ прося, дабы Мы, Наше Императорское Величество, въ подтвержденіе тѣхъ прежнихъ жалованныхъ Грамотъ на цѣлости и вольности граду Кіеву Нашу жалованную Грамоту пожаловать соизволили: того ради Мы, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше призирая на нихъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, Кіевскаго Войта, Бурмистровъ, Райцовъ, Лавниковъ и всѣхъ Кіевскихъ мѣщанъ Всемилостивѣйше, изъ особливой Нашего Императорскаго Величества милости, жалуемъ, и все то, что вышепомянутою Вседражайшаго Нашего Государя Родителя Всемилостивѣйшею Грамотою, по Высочайшей Его Императорскаго Величества милости, имъ пожаловано, симъ и силою сей Нашей Всемилостивѣйшей Грамоты подтверждаемъ. Во утвержденіе всего того Мы сію Нашу Всемилостивѣйшую Грамоту, Правительствующему Сенату подписать и Нашею Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1743 года, Октября 24 дня, Государствованія Нашего втораго года.

Фельдмаршалъ К. Долгорукой.

Генералъ Фельдмаршалъ, Кавалеръ и Сенаторъ Князь Иванъ Трубецкой.

Генералъ и Кавалеръ, Сенаторъ, Россійской Графъ Григорій Чернышевъ.

Генералъ, Сенаторъ и Гвардіи Подпол ковникъ, Кавалеръ Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Шталмейстеръ, Сенаторъ и Кавалеръ Князь А. Куракинъ.

Вице-Канцлеръ, Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и Кавалеръ Гр. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ, Кавалеръ и Сенаторъ Александръ Нарышкинъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Кавалеръ и Сенаторъ Князь М. Галицынъ.

Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ и Кавалеръ Иванъ Бахметевъ.

Тайной Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ Василій Новосильцовъ.

Тайной Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Алексѣй Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Павелъ Севергинъ.

Секретарь Михайло Новоторжцевъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 13.

XXXVI.

Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему Малороссійскому народу: объ избраніи Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская; Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова города, Низовскія земли; Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и вся Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли; Картталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ товарищамъ, полковой Старшинѣ, Сотникамъ и городовой Старшинѣ, Козакамъ и всему поспольству, коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которые Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ, и принадлежащія ко оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше Материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей изъ давныхъ временъ къ Нашей Имперіи благо-

присоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облехченъ и свобожденъ, и при своихъ издревле приобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилутче охраненъ и содержанъ быть могъ: якоже и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть оннынѣ быть во всей Малой Россіи Гетману, по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго бывшей Гетманъ Иванъ Скоропадской учрежденъ былъ; въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія для избранія его Гетмана изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою Грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ-Компаніи Подпоручикъ и Ея Императорскаго Высочества Нашей любезной Племянницы, Великой Княгини Камеръ-Геръ и Кавалеръ Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избраніи Гетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того сѣхатся въ Глуховъ, и быть изо всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ полковой, Бунчуковымъ и Значковымъ Товарищамъ и Козакамъ въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначитъ; и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетмана, по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ; а въ прочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, объщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которые вы, отъ времени принятія подъ Державу Всероссійскую Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Государствованіи Нашего Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя, Императора Петра Великаго имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ

отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонятъ и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать; въ чемъ бы вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1749, Декабря 15 дня, Государствованія Нашего девятаго года.

Елисаветъ.

(М. П.)

Изъ Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXXVII.

Именные Указы Государыни Императрицы Елисаветы Петровны относительно Гетмана Графа Разумовскаго.

а.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

По Всемилостивѣйше данному отъ Насъ Указу, учиненное въ Малой Россіи, вольными голосами, избраніе въ Гетманы Нашего Дѣйствительнаго Камеръ-Гера, Академіи Наукъ Президента и Нашей Гвардіи Измайловскаго полку Подполковника Графа Кирила Разумовскаго, которому отъ Насъ 24 дня Апрѣля, сего 1750 года, и объявлено, Мы конфирмуемъ и при томъ повелѣваемъ учинить слѣдующее: 1) всѣ надлежащіе на урядъ Гетманской маетности (кромѣ пожалованныхъ отъ Насъ, по старымъ Грамотамъ, Гамалѣевскому и Батуринскому монастырямъ и къ Глуховской Анастасіевской церкви, такожды отъ Сестры Нашей, покойной Императрицы Анны Іоанновны, Межигорскому

монастырю и пожалованныхъ, по Нашимъ Имяннымъ Указамъ, Нашему Оберъ-Егеръ-Мейстеру Графу Алексѣю Разумовскому, гусарскихъ полковъ Бригадиру Вишковичу и Бунчукову товарищу Павловскому), а имянно, приписанныя къ заводамъ конной гвардіи городы Янполь и Батуринъ съ уѣздами, да кирасирскихъ полковъ, къ коннымъ же заводамъ Гадяцкой замокъ съ Чеховскою и Быковскою волостьми; такожъ Почепъ съ уѣздомъ, Шептяковскую волость, Бакланской дворецъ, село Литвиновичи, хуторъ Будійской, Глуховскую мѣльницу о трехъ камняхъ и Переволочинской перевозъ, да опредѣленное на Министерское содержаніе село Кучеровку съ приселками Соличемъ и Полтаповкою, да селажъ Поповку, Машевъ и Жадовъ и прочія на урядъ Гетманской надлежащія, которыя понынѣ имѣются не въ роздачѣ, со всѣми къ нимъ принадлежностьми и доходы оному Гетману Графу Кирилу Разумовскому отдать. 2) Надлежащіе въ Малой Россіи доходы собирать и употреблять, по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ. 3) Вышеупомянутые конскіе заводы и изъ Почепа полотняную фабрику сколь скоро возможно вывесть, и для оныхъ удобныя мѣста отыскать, и потребныя въ томъ учрежденіи учинить Нашему Сенату, о чемъ оному и Указъ Нашъ данъ. 4) Обрѣтающимся нынѣ въ Войсковой и Министерской Канцеляріяхъ, въ Генеральномъ Судѣ, въ Комисіяхъ экономіи, щетной и объ обидахъ, Великороссійскимъ членамъ не быть, и оныя Комисіи и Министерскую Канцелярію отставить. 5) Отправленному для избранія Гетмана Нашей Лейбъ-Компаніи Подпоручику Графу Гендрикову велѣть быть въ Санктпетербургѣ и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, въ 5 день Іюня, 1750 года.

Елисаветъ.

Ъ.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману, при всѣхъ торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ, мѣсто имѣть съ Нашими Генералами Фельдмаршалами, шитаясь между оными по

старшинству съ пожалованія въ чинъ; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ помянутому Гетману и куда надлежитъ о томъ знать дать. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

c.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Гетманы оную тамъ же имѣли, и бывшей тамо городъ возобновить, а при заложеніи онаго учинить освященіе, по церковному обыкновенію; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дать о томъ знать помянутому Гетману и куда надлежитъ, для вѣдома и исполненія по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

d.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ тѣ доходы, которыя въ Малой Россіи въ надлежащихъ на урядъ Гетманской маетностяхъ, до Нашей на избраніе Гетмана Графа Кирила Разумовскаго конфирмаціи: деньгами, хлѣбомъ, виномъ и прочими припасами собраны и на лицо находятся, все отдать помянутому Гетману Графу Разумовскому и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750.

Елисаветъ.

e.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше конфирмованной отъ Насъ Гетманъ Графъ Кирила Разумовской, предъ всѣми другими Гетманами имѣя ту отлич-

ность, что онъ Нашей Имперіи Графъ, Мы же Всевысочайше имѣя къ его персонѣ особливую довѣренность и благоволеніе, соизволеніе Наше есть, чтобъ въ отправляемыхъ къ нему изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Грамотахъ, даванъ ему былъ предикатъ: высоко и благоурожденнаго, Намъ любезно вѣрного подданного, сходно тому, какъ то въ рескриптахъ Нашихъ прочимъ Нашимъ Графамъ оной дается; и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ чинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, 25 Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

f.

Указъ Нашему Сенату.

Указали Мы Сѣчевому Запорожскому войску съ ихъ Атаманомъ и Кошемъ, такожде съ ихъ принадлежностьми быть въ вѣдомствѣ у Нашего Малороссійскаго Гетмана, какъ то и въ прежнія времяна до 1708 года было, о чемъ къ тому Запорожскому войску Грамоту и куда надлежитъ Указы послать изъ Сената, а къ Малороссійскому Гетману о томъ Грамота отправлена будетъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, о чемъ оной сегожъ числа Нашъ Указъ данъ; и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, 19 Октября, 1750.

Елисаветъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 5.

XXXVIII.

Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: объ увольненіи отъ Гетманскаго правленія Графа Разумовскаго и учрежденіи Малороссійской Коллегіи и Генералъ-Губернатора.

Божіею милостію Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійской Гетманъ Графъ Разумовской просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Гетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи съ него сняли: Мы видя его, Графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили Его всемилостивѣйше какъ отъ чина Гетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійской издревле по единству рода своего, вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, Скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими Богомъ врученными Намъ народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго въ нему Матерьняго призрѣнія и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вящше позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благѣ лучшій учинить промыслъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ

Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Гетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливымъ Нашимъ Указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повелѣли, яко Генералъ-Губернатору, а въ сей Коллегіи, яко Президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей Генералу-Аншефу и Кавалеру Графу Петру Румянцову, возлагая на него надежду, что онъ по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ семъ народѣ, сверхъ мѣста своего, по Коллегіи сохранитъ порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстателъ. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійской, видя Наше толикое объ немъ Матернее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою поданническою благодарностію, которой Мы отъ Него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Екатерина.

(М. П.)

Печатанъ въ С. Петербургѣ
при Сенатѣ, Ноября 15 дня,
1764 года.

XXXIX.

Анекдоты

О *Графѣ Разумовскомъ.*

Однажды въ Сенатѣ Графъ отказывался подписать дѣло, которое почиталъ несправедливымъ. *Императрица желаетъ, чтобъ оно было рѣшено такимъ образомъ* — сказали ему его товарищи. »Когда такъ, возразилъ Графъ, « не смѣю ослушаться Государыни и подпишу съ вами.« Потомъ перевернулъ онъ бумагу и подписалъ такимъ образомъ свое имя. Сенаторы смѣялись надъ сею странностію и вмѣстѣ думали, что Графъ заслужитъ неблаговоленіе Монархини. Екатерина дѣйствительно потребовала отвѣта отъ Разумовскаго. *Я исполнилъ волю твою* — сказалъ ей правдивый сей мужъ — *и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію, неправое и товарищи мои покривили совѣстію въ рѣшеніи онаго, то я и почелъ нужнымъ криво подписать свое имя.* Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и согласясь потомъ съ мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержаніе ее отъ несправедливаго поступка.

Въ другое время слушали дѣло Князя Орлова, лишеннаго тогда Царской милости и котораго пристрастные Судьи приговорили къ большому наказанію. *Для рѣшенія сего дѣла* — сказалъ Графъ — *недостаетъ выписки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.* Послѣ общаго смѣха сочлены его пожелали узнать, какое кулачный бой имѣетъ отношеніе съ производимымъ ими дѣломъ? *Тамъ*, продолжалъ Графъ, *сказано между прочимъ, лежачаго не бить; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власти; то стыдно намъ нападать на него.*

Вотъ примѣры доброты его сердца: одинъ Малороссійскій помѣщикъ несправедливымъ рѣшеніемъ Генеральнаго Суда былъ лишенъ всего малаго своего достоянія; нѣсколько разъ приносилъ онъ на Судей своихъ письменныя жалобы, не доходившія до Графа, нѣсколько разъ безъ всякаго также успѣха, старался онъ лично объясниться съ нимъ; наконецъ, по совѣту пріятеля своего, рѣшился пробраться черезъ садъ къ Графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія его. По увѣренію пріятеля сего помѣщика, Графъ обыкновенно, послѣ обѣденнаго отдыха, выходилъ въ садъ, въ то время, какъ приближенные къ нему люди занимались биліартомъ и другими увеселеніями. Тщетно бѣдный проситель, прислонясь къ углу, ожидалъ благопріятной для него минуты, опасаясь безпрестанно вмѣсто Графа увидѣть камердинера его; дверь въ сѣни не отворялась и глубокое молчаніе было по временамъ только прерываемо глухимъ стукомъ, происходившимъ отъ биліартной игры; наконецъ слышитъ онъ шорохъ въ кабинетѣ и различаетъ тяжелые шаги Графа, отворявшаго дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума тишина возобновляется; испуганный проситель получаетъ новую бодрость, прислоняется къ двери, слушаетъ и ничего не можетъ различить. Вдругъ шорохъ снова раздается и продолжается близъ самой двери, за которою онъ стоялъ. Часто нужда раждаетъ догадку: бѣднякъ схватился за умъ, нагнулся къ порогу, просунулъ черезъ оный свою челобитную и потомъ прислонился къ углу, ожидая въ страхѣ и трепетѣ рѣшенія своей участи. Вскорѣ бумага изчезаетъ и по прошествіи нѣсколькихъ минутъ снова появляется изъ-за порога. Съ поспѣшностію схватываетъ онъ ее и не оглядываясь назадъ, бѣжитъ изъ сада къ своему пріятелю. Удивленіе его еще увеличилось, когда по расирытіи просьбы узналъ онъ, что Графъ не только велѣлъ Суду возвратить ему несправедливо отнятое имѣніе, но еще удовлетворить его за всѣ понесенные убытки и протори. «Кто привелъ къ Вашему Сіятельству сего просителя?» — вопросили потомъ Графа его приближенные. *Никто*—отвѣчалъ онъ. «Гдѣ же вы его видѣли?» *Нигдѣ*. «Но какимъ образомъ дошла до васъ его просьба?» *Такимъ, которымъ и хитрѣйшій изъ васъ не умѣлъ бы воспользоваться: она пролезла черезъ порогъ.*

Другой помѣщикъ, принесшій Графу жалобу на крестьянъ одной небольшой его деревни, причинявшихъ ему чрезвычайныя обиды, получилъ отъ него въ подарокъ сію самую деревню. Не менѣе любопытенъ слѣдующій поступокъ его съ однимъ бѣднымъ дворяниномъ, котораго Графскіе управители и повѣренные лишили несправедливо, посредствомъ тяжебнаго дѣла, всего имущества. Долго дворянинъ сей не былъ допущаемъ къ Графу; наконецъ, чтобъ избавиться отъ него, управитель описалъ его своему господину самымъ вздорнымъ человѣкомъ, и присовѣтовавъ ему сдѣлать такой пріемъ, отъ котораго бы онъ не устоялъ на ногахъ, впустилъ обиженнаго къ Графу. Сей послѣдній отвелъ къ сторонѣ просителя и вникнувъ во всѣ подробности справедливаго его иска, пожелалъ узнать, чего стоила отнятая у него деревня? «Семь тысячъ рублей,» отвѣчалъ обиженный. *Успокойтесь же* — возразилъ Графъ — *сей часъ велю я вамъ выдать пятнадцать тысячъ рублей.* Пораженный толь неожиданнымъ переворотомъ проситель палъ къ ногамъ великодушнаго Графа, который, подымая его, сказалъ своему управителю: *посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.*

Примѣромъ его щедрости можетъ служить слѣдующее произшествіе: обѣзжая свои владѣнія, Графъ примѣтилъ одну бѣдную хижину, стоявшую среди полей, и изъявилъ желаніе, чтобъ она была перенесена на другое мѣсто. «Не можно сего сдѣлать — отвѣчалъ ему управитель: «эта хата принадлежитъ Козаку. «*Такъ купи ее*—возразилъ Графъ. «Онъ слишкомъ дорожится — продолжалъ управитель — и требуетъ три тысячи рублей за сей шалашъ.« *Ты не умѣешь торговаться* — сказалъ Графъ — *пришли его ко мнѣ.* Козакъ не замедлилъ явиться въ назначенное время. Начались у него переговоры съ Графомъ. Сей послѣдній доказывалъ ему, что онъ слишкомъ дорого проситъ за свою хату, при которой находятся только десять или двѣнадцать десятинъ земли; Козакъ утверждалъ, что у него было болѣе десятинъ, но что Графскіе же хлопцы оныя отъ него отрѣзали; наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, Козакъ согласился сбавить пять сотъ рублей. Обрадованный, по видимому, сею уступкою Графъ немедленно

всталъ съ своихъ креселъ и вынулъ изъ стола, вмѣсто двухъ тысячъ пятьсотъ, пять тысячъ рублей; отдавая сіи деньги Козаку, сказалъ онъ: *смотри, чтобъ черезъ три дня не было уже твоей хаты на моей землѣ.* Козакъ началъ представлять Графу невозможность толь скораго переселенія и просилъ объ отсрочкѣ для пріисканія другой себѣ земли. *Это мое дѣло* — отвѣчалъ Графъ; потомъ, оборотясь къ управителю, продолжалъ: *отведи ему въ концѣ моихъ владѣній двойное количество купленной у него земли и построй на мой же коштъ новую хату.*

Не менѣе отличался Графъ рѣдкимъ своимъ гостепріимствомъ: по самую кончину его множество неизвѣстныхъ ему людей имѣли право обѣдать за огромнымъ столомъ его. Симъ правомъ воспользовался также одинъ бѣдный Офицеръ, жившій по разнымъ тяжебнымъ дѣламъ въ С. Петербургѣ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день обѣдалъ онъ у Графа и привыкнувъ къ нему, остался однажды послѣ обѣда въ гостинной комнатѣ при маломъ числѣ извѣстныхъ Графу особъ. Хозяинъ игралъ тогда въ шахматы съ однимъ пріятелемъ и сдѣлалъ ошибку въ игрѣ; незванный гость не могъ удержать своей досады и обнаружилъ оную не только тѣлодвиженіемъ, но и голосомъ. Графъ взглянулъ на него и пожелалъ узнать, въ чемъ состояла сдѣланная имъ ошибка? «Еслибъ Ваше Сіятельство пошли иначе — объяснилъ ему Офицеръ» — игра была бы ваша.» Тѣмъ кончилось первое ихъ знакомство. Офицеръ продолжалъ обѣдать у Графа и смотрѣть на шахматную игру его; наконецъ постигла его тяжкая болѣзнь и Графъ замѣтилъ, что не было за столомъ его учителя. Немедленно велѣлъ онъ узнать о его жительствѣ и не только посылалъ къ нему своего Доктора, снабжалъ лѣкарствами и кушаньемъ, но еще, по выздоровленіи, сдѣлалъ ему значительный денежный подарокъ и способствовалъ къ скорѣйшему окончанію его тяжебныхъ дѣлъ.

Въ бытность Графа въ Благородномъ Собраніи украдена однажды дорогая его соболья шуба у соннаго гусара. Испуганный служитель, знавшій доброту души Графа, не столько умолялъ его о прощеніи,

какъ о томъ, чтобъ онъ скрылъ отъ управителя постигшее его несчастіе. *Не бойся* — сказалъ ему Графъ — *я обѣщаю тебѣ, что кромѣ меня и тебя никто не будетъ объ этомъ знать.* Послѣ сего вопрошаемый управителемъ о собольей шубѣ гусаръ смѣло ссылался на Графа, а Графъ хладнокровно отвѣчалъ встревоженному управителю: *объ этомъ знаю я, да гусаръ.*

Графъ имѣлъ въ своемъ домѣ множество ненужныхъ ему служителей; щепетно желавшая соблюсти его выгоды родственница (*) совѣтовала ему уменьшить число оныхъ: онъ все откладывалъ исполненіе сего хозяйственнаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и о лишнихъ для него служителяхъ. Графъ подписалъ первый, а послѣдній отложилъ въ сторону. *Я согласенъ съ тобою* — сказалъ онъ своей родственницѣ — *что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не имѣютъ ли они во мнѣ надобности, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.*

Правдолюбивый Графъ былъ врагъ лести и тщеславія: нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, а не ему ввѣрена была армія противъ Турковъ? *Потому* — отвѣчалъ Графъ — *что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.*

За обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины разговоръ палъ однажды во время десерта о ябедникахъ, и Государынѣ угодно было пить здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ Графа. На вопросъ Императрицы: почему не доброжелательствуетъ онъ честнымъ людямъ? *Боюсь* — отвѣчалъ Графъ — не смѣвшій, повидимому, прикоснуться къ рюмкѣ, *моръ будетъ.*

(*) Графиня Софья Осиповна Апраксина.

XL.

Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: объ истребленіи Запорожской Сѣчи.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая и прочая и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи къ общему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская въ конецъ уже разрушена, со истребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повеленіямъ.

Не прежде Мы поступили на сію милосердію Нашему весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость ввѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и упружденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему Престолу отъ сосѣднихъ Державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, воспомянемъ Мы во первыхъ начало и произхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ сограждан своихъ, подданныхъ же Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія Отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣденіе, что Запорожскіе Козаки не́ что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напослѣдокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отщепившаяся; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежительствѣ, были донынѣ да и пребудутъ всегда полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище. Вмѣсто того, что при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ. на оную временно и поперемѣнно изъ Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей по тогдашнимъ обычаямъ военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что здѣлали себѣ напослѣдокъ изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ, забывая отчину свою, и рѣшились остаться уже навсегда въ Сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ Бояръ и Думныхъ людей съ посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на вопросъ Министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако: «Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить не чего;» а какъ таново бывшіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству, долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглавляются слѣдующимъ:

1) Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время гораздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя наконецъ себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя Нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и заняты[х]ъ селеніями Новороссійской Губерніи, предъявляя будто имъ и тѣ и другія издревле принадлежали, когда напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностью Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли никакого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности никакой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи: чего ради тѣ Новороссійской Губерніи земли какъ пустыя, а въ прочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ не-

пріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2) Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному отъ Насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посыланнымъ для онаго Офицерамъ явною смертію, но заводить и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ гусарскаго и пикинернаго, мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячь душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ принуждены были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3) Пограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской Губерніи въ двацать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячь рублей.

4) Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же приходя отчасу въ вящшее неистовство и собираться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской Губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ тожъ время строгое имъ подтвержденіе учинили, воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей. Но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же

5) Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ Правительствъ нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьенистыхъ чрезъ

разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи, для того только, чтобъ себѣ подчинить и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячъ душъ.

6) Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ нашей службѣ обращающемуся и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отлично Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій здраво разсуждающій можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго Государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола Нашего и помышляли конечно составить изъ себя посреди отечества область совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неисповымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданыхъ; но сколько, однакожъ, не можемъ Мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная Матерьнимъ нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ, къ позавидованію всей Европы, есть-либо вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищ-

ность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно извѣстно изъ пѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть, преимущественно, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что немалаяжъ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкнувъ примѣчать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не умустимъ, конечно, и впредь изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые въ окольченіяхъ противу Государственнаго непріятеля ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами; хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако по необходимому уваженію на все вышеизраженное, сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной взаимствованное. Въ слѣдствіе того 4 Іюня Нашимъ Генералъ-Порутчикомъ Текелліемъ со ввѣренными ему отъ насъ войсками занята Сѣчь Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому,

что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвесть порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ тоже время имъ объявить, что нѣтъ нынѣ болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и Отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской Губерніи и поручая при новомъ заведеніи и устройствѣ во особливое попеченіе учрежденному тамъ Правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя человѣколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ Нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость и что они сразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяча седмь сотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а Государствованія Нашего четвертагонадесять лѣта.

(М. П.) Екатерина.

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.